

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ:
ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ-2017**

Материалы международной научно-практической конференции

8 февраля 2017 г.

ТОМ 2

Тюмень
ТИУ
2017

УДК 330.3 (470+571)
ББК 65.011
С 568

Редакционная коллегия:

*доктор социологических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой
Экономики и организации производства ФГБОУ ВО
«Тюменский индустриальный университет»
С. Г. Симонов (ответственный редактор);
кандидат экономических наук, доцент, руководитель Территориального
органа Федеральной службы государственной статистики
по Тюменской области Н. Ф. Менова;
доктор социологических наук, профессор экономики Инновационного
Евразийского университета Министерства образования и науки
Республики Казахстан В. П. Шеломенцева*

Технические редакторы:

кандидат экономических наук, доцент Е. В. Курушина
кандидат экономических наук Н. С. Кулакова
кандидат технических наук, доцент Н. П. Шевелева
кандидат экономических наук Т. М. Важенина
кандидат экономических наук, доцент Т. Л. Вейнбендер
кандидат технических наук, доцент Н. В. Зонина
кандидат экономических наук О. Е. Мезенцева
кандидат социологических наук, доцент И. В. Дружинина
кандидат философских наук, доцент О. В. Тарасова
кандидат технических наук, доцент Т. Л. Краснова

С 568 Современные тренды российской экономики: вызовы времени – 2017 : материалы международной научно-практической конференции. / ТИУ; отв. ред. С. Г. Симонов. – Тюмень : ТИУ, 2017.

Том II. – 453 с.

ISBN 978-5-9961-1427-6 (общ.)

ISBN 978-5-9961-1429-0 (т. 2)

Во втором томе материалов конференции представлены работы по направлениям: «Инвестиционный климат региона и развитие международного бизнеса», «Человеческий капитал как фактор инновационного развития».

Издание предназначено для научных, социально-гуманитарных и инженерно-технических работников, а также преподавателей, аспирантов, студентов технических и гуманитарных вузов и для широкого круга заинтересованных читателей.

УДК 330.3 (470+571)
ББК 65.011

ISBN 978-5-9961-1427-6 (общ.)
ISBN 978-5-9961-1429-0 (т. 2)

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

IV. ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ РЕГИОНА И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА

<i>Isakova A.A., Zubkov D.A.</i> INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP IN THE TYUMEN REGION: ANALYSIS OF MAJOR TRENDS.....	13
<i>Shelomentseva V.P., Tashimova N.U.</i> FEATURES OF THE PRESENT STAGE OF INVESTMENT DEVELOPMENT OF THE TELECOMMUNICATIONS INDUSTRY.....	16
<i>Simonov S.G., Zhanuzakova S.K.</i> ESTIMATION ALGORITHM ECONOMIC SECURITY OF SUBJECTS SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN THE EAEU.....	21
<i>Syu Linshi, Zhang Syutsze</i> INTERNATIONAL SYSTEM PROJECT "ECONOMIC CORRIDORS - RUSSIA, CHINA, MONGOLIA": PROBLEMS OF DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION.....	31
<i>Utebayeva A.B.</i> MEASURES TO IMPROVE THE INVESTMENT ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	35
<i>Арсланов Ш.Д.</i> СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬЮ РЕГИОНА.....	38
<i>Арсланова Х.Д.</i> ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	41
<i>Арсланова Х.Д., Шахтаманова Л.Г.</i> АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНОВ СКФО.....	44
<i>Ахмедова С.М.</i> ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ УЗБЕКСКОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	47
<i>Белов К.В.</i> СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА.....	50
<i>Важенина Т.М., Грушевская Н.Г.</i> УТОЧНЕНИЕ ПОНЯТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА И ФАКТОРЫ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ.....	58
<i>Важенина Т.М., Завьялова Е.С.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА-ЮГРА).....	61
<i>Ващенко Л.А., Матюхина И.Б.</i> КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ: СУЩНОСТЬ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ.....	65

<i>Воронин С.М. Береснева В.А.</i> РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ БЕЛАРУСИ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМОЙ.....	69
<i>Гаджиева А.Г.</i> ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНОВ СКФО.....	72
<i>Галаганова Г.Н.</i> СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МАРКЕТИНГОВЫХ ПЕРСПЕКТИВ В СИСТЕМЕ РАЗВИТИЯ БИЗНЕС – ПРОЦЕССОВ.....	74
<i>Глухова М.Г. Варламова О.А.</i> ОЦЕНКА ФАКТОРОВ РИСКА В ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ РАЗРАБОТКИ ГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ.....	78
<i>Голодник А.С.</i> ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ.....	81
<i>Грасмик К.И., Верховец О.А.</i> ИННОВАЦИОННОЕ ПОСТОЯНСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ.....	84
<i>Гребеничиков А.Е., Чумляков К.С.</i> ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИНТЕРНЕТ-БИЗНЕСА.....	87
<i>Дадалко С.В., Козловская З.Н.</i> ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ И ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	90
<i>Дадалко В.А., Соловкина Е.Д.</i> ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА.....	93
<i>Дегтярев А.И.</i> ВНЕШНЯЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАО "ГАЗПРОМ" В УСЛОВИЯХ НЫНЕШНЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА.....	97
<i>Ермишин А.Е., Гурьева М.А.</i> ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТОВАРА НА ВНЕШНЕМ РЫНКЕ НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ «MEIZU».....	100
<i>Зонова Н.В., Низматулина А.В.</i> ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПАО «ЛУКОЙЛ»	107
<i>Зонова Н.В., Сафронова А.В.</i> РОССИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ СЖИЖЕННОГО ПРИРОДНОГО ГАЗА.....	113
<i>Зубарев А.А., Осинцева Е.Н.</i> К ИСТОКАМ «ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА».....	116
<i>Казитова Э.И.</i> ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК СПОСОБ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ИНФРАСТРУКТУРУ РЕГИОНА.....	120

<i>Камалтдинов Р.Р.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЕСЕРВИСНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.....	123
<i>Камалтдинов Р.Р.</i> ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГАЗОВОГО СЕКТОРА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА.....	126
<i>Карибаев Е.С.</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДЕНЕЖНЫХ СИСТЕМ.....	128
<i>Коптилов А.Ю., Лысенко М.В.</i> ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РЕГИОНОВ РОССИИ.....	132
<i>Краснова Т.Л., Бутова О.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ.....	135
<i>Курушина Е.В., Никонова А.С.</i> ВАРИАНТЫ ПРОГНОЗА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЦИФРОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА.....	138
<i>Лавров Г.И., Ключникова Е.А.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТЮМЕНСКОГО ТЕХНОПАРКА.....	141
<i>Маркина Н.А., Краснова А.В.</i> ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА – ГЕНЕРАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ.....	144
<i>Маркина Н.А., Шинкаренко Е.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ.....	147
<i>Мартынова Е.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РОССИИ.....	150
<i>Махмудова М.М., Пономарева Я.А.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	153
<i>Махмудова М.М.</i> ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	156
<i>Михарева В.А., Гавриленко В.Н.</i> ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ ГОМЕЛЬСКОГО РЕГИОНА.....	159
<i>Моисеева Д.В., Ряскова К.С.</i> ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ: АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ И ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ В РОССИИ.....	162
<i>Молчина А.В.</i> СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ.....	164
<i>Негода Н.В.</i> РОЛЬ СТРАХОВАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАН.....	167
<i>Нигматулина А.В.</i> ОБЗОР И ОЦЕНКА ПОНЯТИЯ «КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ».....	171

<i>Николаева Н.А., Мартынова Е.А.</i> РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	176
<i>Рудой А.С., Чумляков К.С.</i> ПОЗИЦИИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ... 179	179
<i>Саченок Л.И., Очередникова О.С.</i> РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА, КАК ВАЖНЕЙШИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ФАКТОРНОЙ СРЕДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИБЫЛИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ВИНОДЕЛИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГУП «АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ВИНОДЕЛЬЧЕСКИЙ ЗАВОД».....	182
<i>Семёнова Н.О.</i> ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРОСЛИ РОССИИ.....	185
<i>Семёнова Н.О.</i> ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В НЕФТЕГАЗОВУЮ ОТРАСЛЬ РОССИИ.....	187
<i>Солтангазинов А.Р., Сериктай М.К.</i> ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ.....	192
<i>Стрельченя Д.А.</i> ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ.....	195
<i>Сумина П.А.</i> ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА АКТИВНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНВЕТОРОВ В РОССИИ.....	198
<i>Сусякова О.Н.</i> ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ: ИТОГИ 2016 ГОДА.....	201
<i>Тиминский С.В.</i> ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЕДИНОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СТРАН БРИКС.....	204
<i>Тонконоженко Ю.А.</i> ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ УГЛЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ С ПОМОЩЬЮ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА.....	208
<i>Укубаева А.С., Гурьева М.А.</i> ВНЕШНЯЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: НЕДОСТАТКИ ОСНОВНЫХ ПРОГРАММ.....	211
<i>Фирцева С.В., Спиридонова М.Э.</i> К ВОПРОСУ ОБ ИНВЕСТИЦИОННОМ КЛИМАТЕ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	216
<i>Хамазина А.М.</i> ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ, СТИМУЛИРУЮЩИЕ КООПЕРАЦИЮ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И УНИВЕРСИТЕТОВ, КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	219

<i>Хаматханова М.А., Кожина М.С.</i> КАК ПОВЛИЯЛ НА ОТРАСЛЕВУЮ СТРУКТУРУ ЭКОНОМИКИ РОССИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС.....	222
<i>Хоботова С.Н., Цыбин А.В.</i> АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРО В ПЕРИОД 2012-2016 ГГ ...	225
<i>Чередниченко А.С., Зонова Н.В.</i> АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И КИТАЯ.....	228
<i>Чубирко А.А.</i> ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТНК В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РФ.....	233
<i>Шалахметова А.В., Хорняков Д.В.</i> СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА.....	236
<i>Шалахметова А.В., Хорняков Д.В.</i> МНОГОКРИТЕРИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА.....	239
<i>Шаталов М.А., Мычка С.Ю.</i> НЕТВОРКИНГ КАК МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ.....	242
<i>Шигаев А.Г., Шамин Н.В.</i> ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКО ФЕДЕРАЦИИ... ..	245
<i>Щурова К.Г.</i> СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ КАК ИННОВАЦИЯ В БИЗНЕСЕ.....	247

V. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

<i>Hoshimov P.Z., Parpieva D.N.</i> HUMAN CAPITAL AS A FACTOR OF THE INNOVATIVE DEVELOPMENT.....	251
<i>Авдашкова Л.П., Рохацевич А.А.</i> ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ.....	254
<i>Анваров Р.У.</i> МЕХАНИЗМ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РОСТА МИРОВОЙ КОНКУРЕНЦИИ.....	256
<i>Арпентьева М.Р.</i> ИНТЕРСУБЪЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	259

<i>Баловацкая А.А.</i> АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ИННОВАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ.....	265
<i>Балынин И.В.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА «РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ И ТУРИЗМА НА 2013-2020 ГОДЫ»: КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ.....	268
<i>Барыло И.В., Русина В.А.</i> РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА.....	271
<i>Баялинов А.А., Николаева Н.А.</i> ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КЫРГЫЗСТАНА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ.....	274
<i>Белоусова С.В.</i> СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ РАЗВИТИЯ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА.....	276
<i>Борисова А.А.</i> РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА.....	280
<i>Борисова А.А., Шастова В.А.</i> РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НАУЧНО – ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ.....	283
<i>Брасс А.А.</i> ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ОСНОВА ЕЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ.....	286
<i>Брындин Е.Г.</i> УПРАВЛЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТЬЮ В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	289
<i>Воронин С.М., Станиславчик И.С.</i> РОЛЬ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ.....	292
<i>Выголко Т.А., Кравченко А.Д.</i> ВЛИЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА.....	295
<i>Глушакова Е.В.</i> ОЦЕНКА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ.....	298
<i>Горощенко В.В., Беседа Я.В.</i> ЭФФЕКТИВНАЯ КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА – ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ.....	302
<i>Горчакова И.А., Остапенко Б.С.</i> МЕТОДОЛОГИЯ ВЫБОРА ОПТИМАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ.	305
<i>Горчакова И.А., Супрун А.И.</i> ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ИСТОЧНИК ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ.....	307
<i>Горчакова И.А., Ткаченко Ю.Д.</i> РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО КЛИМАТА В ОРГАНИЗАЦИИ.....	309

<i>Грошев И.Л.</i> СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ.....	311
<i>Грошева Л.И., Грошева И.А.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС ПОВЫШЕНИЯ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ МАЛОГО МОЛОДЁЖНОГО БИЗНЕСА.....	315
<i>Грошева Л.И., Шелобикин С.И.</i> БАРЬЕРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ.....	318
<i>Гурджиян В.Л., Жамкова Т.Г.</i> МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА.....	321
<i>Жанназарова Г.К., Зокирова Д.З.</i> ВКЛАД В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ЗАЛОГ БУДУЩЕГО СТРАНЫ.....	323
<i>Задорожнюк Н.А.</i> ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА.....	326
<i>Зорина М.С., Карячкина Д.С.</i> ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА В ХОДЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	329
<i>Зорина М.С., Куропаткина Е.М.</i> КАДРОВЫЙ АУДИТ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	332
<i>Ильина Т.А.</i> ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	335
<i>Ифутина Е.А.</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ КАДРАМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ С УЧЕТОМ СПЕЦИФИКИ РЫНКА ТРУДА.....	337
<i>Климович Л.К.</i> ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ ОПТИМИЗАЦИИ ПЕРСОНАЛА.....	340
<i>Коваленко Т.В., Ермолаев И.А.</i> АКТУАЛЬНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА МЧС.....	343
<i>Колесов В.И., Петров В.Г., Моложавенко Е.В.</i> ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ.....	346
<i>Колесов В.И., Петров В.Г., Моложавенко Е.В.</i> КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ.....	349
<i>Кондаурова И.А., Баскаков В.А.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ.....	353
<i>Крючева Я.В., Ледницкая К.Н.</i> ЭМОЦИИ В ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ.....	356

<i>Кузьмина К.Е.</i> ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ.....	359
<i>Кулик А.К.</i> РОЛЬ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	361
<i>Лантев С.В., Филина Ф.В.</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И РОССИЙСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА.....	364
<i>Ляшова В.С., Барыло И.В.</i> АУТПЛЕЙСМЕНТ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ.....	367
<i>Метлушко С.К., Ремизова А.Д.</i> ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ.....	370
<i>Миронкина А.Ю.</i> ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ... ..	373
<i>Моложавенко Е.В., Пуртов Н.В.</i> СОХРАНЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА – ОСНОВА КАЧЕСТВА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	376
<i>Морозова И.М., Кемеш О.Н., Лобанок Л.В.</i> «ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ..	379
<i>Николаева Н.А., Петрова Е.Н.</i> ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ....	381
<i>Панарина Д.А.</i> ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ.....	385
<i>Перевозчикова Н.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ И РЫНКА ТРУДА.....	387
<i>Перзекке Н.Б., Борисова В.О.</i> ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК УСЛОВИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОС- СИ.....	390
<i>Поротникова Н.Н.</i> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЯ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ: САМОКОНТРОЛЬ И ВНЕШНИЙ КОНТРОЛЬ.....	392
<i>Потапцева Е.В.</i> ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ (НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И СОЗДАНИЯ НОВЫХ РАБОЧИХ МЕСТ НА ТЕРРИТОРИИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПЕРИОД ДО 2020 ГОДА).....	394

<i>Рындина Ю.В., Савкина М.В.</i> ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКА УСТНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ В СТАРШИХ КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ.....	397
<i>Савенок Э.А., Федорова В.А.</i> ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	400
<i>Савкина Н.Г.</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛЕВОРУКИХ СТУДЕНТОВ.....	403
<i>Садыкова И.А., Муллаева М.С.</i> ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА В РАЗРЕЗЕ РЕГИОНА.....	405
<i>Садыкова Х.Н., Хуснутдинова Г.Ф.</i> ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ.....	408
<i>Симарова И.С., Алексеевичева Ю.В.</i> СИСТЕМА НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КВАЛИФИКАЦИИ: ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ.....	411
<i>Смирнова Т.Л.</i> ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА РЫНКА РАБОЧЕЙ СИЛЫ.....	414
<i>Сорокин А.П.</i> ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ДОСТИЖЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ВУЗА.....	417
<i>Стефанович И.В., Норик К.Н.</i> ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ДРАЙВЕР ПРОДВИЖЕНИЯ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ И УСЛУГ.....	420
<i>Субхангулов Р.Р.</i> ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	423
<i>Федоров В.Н.</i> ИНФРАСТРУКТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ В ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА.....	425
<i>Федорова Л.А.</i> ЦЕЛЕВЫЕ ИНДИКАТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ ПРИ ОЦЕНКЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ.....	428
<i>Федотова Т.А.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ.....	431
<i>Хабибуллина З.Р.</i> КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	433
<i>Хабибуллина З.Р., Шибаква Л.Ю.</i> ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ.....	436

<i>Шаповалова Е.Н., Тома Ж.В.</i> ЛИЧНОСТЬ ТРЕНЕРА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СПОРТА.....	438
<i>Шилова Н.Н., Ботнарь О.В.</i> МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ.....	440
<i>Штагер О.А., Левчук Е.В.</i> ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА.....	443
<i>Штагер О.А., Михонова Е.О.</i> КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ.....	446
<i>Щербелева В.А.</i> ВЛИЯНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА НА РЕГИОНАЛЬНОЕ ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ.....	449

IV. ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ РЕГИОНА И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА

УДК 334.7

*Isakova Alla Anatolievna, candidate of Philology, assistant professor
Industrial University of Tyumen, Tyumen*

*Zubkov Dmitry Aleksandrovich, student
Industrial University of Tyumen, Tyumen*

INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP IN THE TYUMEN REGION: ANALYSIS OF MAJOR TRENDS

Annotation: *Small and medium business is the driving force of innovative development of any country. The article presents an analysis of the main trends, characteristic for innovative entrepreneurship south of the Tyumen region. Studied elements of infrastructure to support business innovation, systematize the key factors influencing the innovative activity in the region.*

Keywords: *innovation, innovative entrepreneurship, innovation activity, business, Tyumen region, Ural Federal District, strongly influences economy, Innovative activity of the organizations.*

The main body of article

Small and medium business is the driving force of innovative development of any country. Also small and medium business substantially determines the economic growth of the state. Business creates new jobs and increases investments into the enterprise [1].

It is obvious that innovative business exerts considerable impact on national economy. Activation of innovative business both in the country, and in our region is necessary. It is the mechanism of equitable distribution of a national income in the state. Innovations are the cornerstone of the new market and satisfy new needs of people.

Innovative business is a process of creation and use technical and technological novelties. It is constant search of new opportunities. The businessman is always ready to risk. It is a basis of innovative business.

Economists identify three models of innovative business [2]:

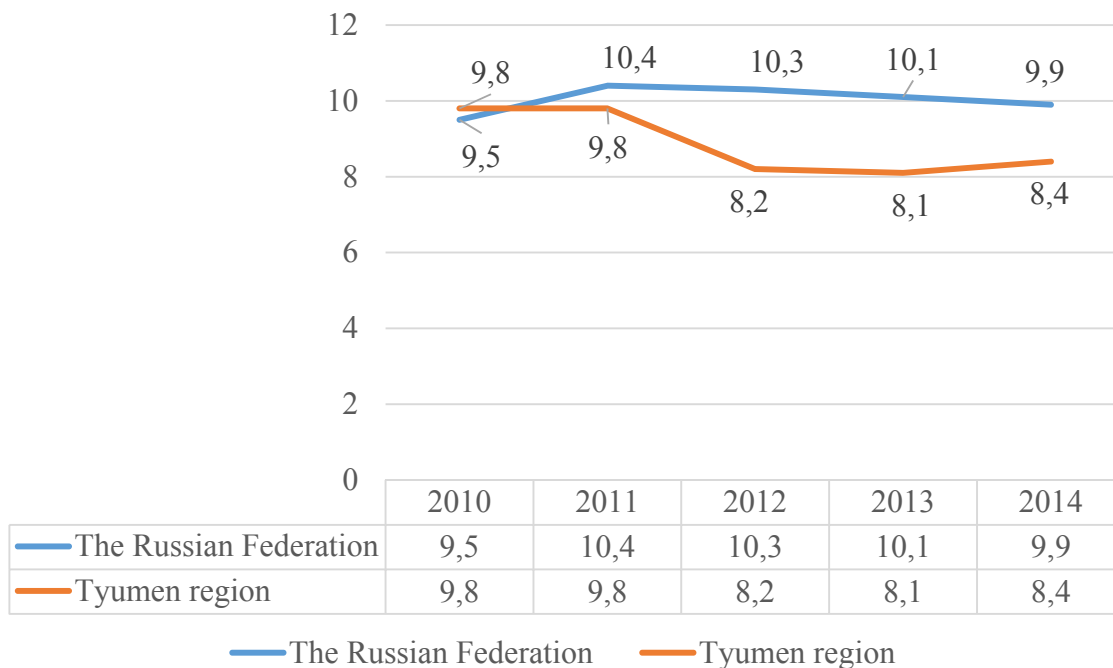
1) Business on the basis of the internal organization. Divisions of firm create and master an innovation.

2) Business on the basis of the external organization. The third-party organizations carry out the order for creation of an innovation.

3) Business on the basis of the external organization. But by means of ventures. Subsidiaries are created for attraction of additional resources.

This type of business is a vulnerable part of the Russian business. Now activity of innovative business in Russia is very low. Innovative business in structure of small business in Russia makes 1,5-3,5 %. Only fifteen percent of the enterprises can be considered as really innovative.

The analysis of statistical data showed that innovative activity of the enterprises falls both in the Tyumen region and at the All-Russian level from 2012 to 2013 year (pic. 1).



Pic. 1. Dynamics of specific weight of the organizations in total number of the studied organizations [4]

We consider innovative activity in the Ural Federal District. The Tyumen region in this segment is not on the leading positions. (table 1.)

Innovative activity of the organizations (specific weight of the organizations which were carrying out technological, organizational, marketing innovations in reporting year, in total number of the surveyed organizations) in the Ural Federal District (in %) [4].

Table 1. Innovative activity of the organizations in the Ural Federal District.

	2010	2011	2012	2013	2014
Ural Federal District	11,5	11,5	10,6	9,6	8,9
Kurgan region	12,4	13,1	9,2	8,3	5,5
Sverdlovsk region	15,0	13,6	13,3	11,5	11,0
Tyumen region	9,8	9,8	8,2	8,1	8,4
Chelyabinsk region	9,9	10,9	11,5	9,8	8,5

In all region, falling of innovative activity of the organizations is observed from 2012 to 2014 year.

It is possible to allocate key factors, which interfere with development and distribution of this type of business:

- bad development of innovative infrastructure and innovative culture of society;

- lack of the state support;

- high risks;

- absence of competent managers;

- bad financing of innovative activity.

The above-mentioned creates a barrier to passing on the market. Therefore, the states of the world give help to the enterprises [3].

The system of support of innovative business is formed in Russia. Basic elements of infrastructure of support:

- 1) Information support. It includes data on the federal and regional legislation, sales markets of production, competitors, supply opportunities, etc. Providing information on potential investors and investment projects is provided in this infrastructure.

- 2) Creation of the developed network of communications for business and consulting firms.

- 3) Creation of the specialized centers where train and is prepared by qualified personnel in the field of innovative business.

- 4) Formation of the business and innovative centers, incubatory structures. They provide to the enterprises floor spaces, the equipment, render any services.

Innovative business attracts for several reasons:

- business improves activity of all other spheres;

- orientation to specific needs of the buyer;

- It is always urgent.

The considered type of business strongly influences economy. Development of innovative business is a way to wellbeing of the state. Thus, stimulation and development of innovative activity is a priority purpose for the Russian Federation.

List of references

1. Galkin, V.V. Fundamentals of business / V. V. Galkin. – M. : Phoenix, 2004. – 288 p.
2. Kryukov, N.Y. Peregoedova, N.V. How to help for innovation? //
3. Novosibirsk, 1995. – N 3. – P. 213-218
4. Isakova, A.A. Communication strategies of the Tyumen region space: International Research Journal // A.A. Isakova .– 2016 .– № 5-2 (47). C. 39-41
5. Available at: <http://tumstat.gks.ru/>

FEATURES OF THE PRESENT STAGE OF INVESTMENT DEVELOPMENT OF THE TELECOMMUNICATIONS INDUSTRY

Annotation: *In the article the features of the present stage of development of the industry that do not have country ownership will depend on the development of scientific and technical progress. Telecommunication companies have to develop an investment strategy taking into account the global development of the telecommunications industry.*

Keywords: *telecommunications, scientific and technological progress, especially development, the investment strategy of the company.*

To date, informatization of society leads to widespread communication services, and first of all telecommunication services. Telecommunications services market in the last decade demonstrates strong growth and becomes one of the key sectors of the economies of developed countries, playing an increasingly important role in the socio-economic life of society.

The main feature of the development of telecommunications industry last 10 years is increasing its relationship with the level of development of information technologies, they are becoming increasingly interdependent.

This high level of integration of information technology in telecommunications leads to the creation of the information society, in which information becomes a commodity, which in turn contributes to economic globalization.

In the world of the volume of information transmitted through the information and telecommunications infrastructure, doubling every 2-3 years.

By 2015, the global telecommunications sector experienced steady growth over 10 years, and increased annually by 6-7 % mainly due to emerging markets populous countries - China, India, Russia, Malaysia, the Philippines, Brazil, Argentina, Chile and others. Total revenues of the world's largest telecommunications companies in 2011 increased by 9.3 % compared with the previous year and reached 1.76 trillion. Dollars [1].

According to the International Telecommunication Union, the volume of global telecommunication services market for 2016 was estimated at 3 billion. US dollars. Over the past 10 years, the market has increased by more than 3 times, and the amount of investment each year more than 200 billion US dollars. The development of telecommunications is closely linked with the development of the economy - the higher the level of economic development, the higher the level of development of telecommunications. At the same time there is a feedback, the growth of the telecommunications industry in addition to increasing the number of jobs increases the efficiency of other sectors of the economy.

The interest is the dependence of the relative magnitude of the development of telecommunications and the economy at different stages of development of the latter. Up to a certain level of GDP per capita relationship between the direct - the higher the GDP per capita, the higher the share of telecommunications in the country's GDP. Then the relationship is reversed - when a certain level of development of the share of telecommunications in GDP begins to decline, indicating that the existence of a limiting set of telecommunications services necessary to the consumer, the value of which does not exceed a certain value.

At the end of 2015, there were about 7.05 billion. cellular network subscribers, about 1.05 billion. Fixed network subscribers and more than 4.2 internet users. Thus, we can say that conditionally everyone in the world has a cell phone; one in seven has a fixed phone, use the Internet every second. [1]. Thus the paces of development in the context of the services seem ambiguous.

In the world of fixed telephony segment, there is a reduction of users: the number of subscribers declined in the period from 2005 to 2015 by 14.4 %, while also decreased by landline phone costs from 11.3 dollars per month in 2010 to \$ 10.5 in 2015.

One of the fastest growing is the mobile segment. The rapid development of the mobile market occurs by growth of the subscriber base, the entry of new devices, and the development of mobile Internet services. In 2015, revenue from mobile services reached \$ 1 trillion. US dollars.

An important factor was the growth of telecommunication services market liberalization, which allowed moving freely and development of new technologies from the developed markets to developing countries. Access to these markets has allowed foreign companies to build a modern telecommunications network. Thus, the expansion of foreign markets and the development of new wireless technologies have become the main drivers of growth. As a result, most of the major telecommunications companies are transnational. According to Bloomberg, the global mobile communication sectors are such large companies like Verizon, AT & T, China Mobile, Vodafone and Deutsche Telekom [1].

The number of users of fixed broadband Internet has increased from 285 million people in 2005 to 785 mln in 2015, representing 11% of the world's population.

Another rapidly growing share of mobile Internet: with 798 million users in 2010 to 3.4 billion users in 2015. subscribers per 100 population density in the world is 47.2, with 86.7 in developed countries and in developing countries 39.1.

Strong growth demonstrates the segment of broadband Internet access. Number of users of package offers, in particular, broadband services subscribers and pay-TV continues to grow all operators.

One of the most new trends in the development of telecommunications is the development of mobile Internet. In recent years, the mobile Internet is the fastest growing segment of value-added services in cellular networks Russia. As

a result of J'son& Partners Consulting research, mobile internet uses half the country's population was 76 bln., Having increased in comparison with 2010 by 43% of the total market in 2011 [2].

Incomes from mobile Internet services are also growing due to the significant growth in sales of mobile devices (tablets and smartphones).

Significant growth in the popularity of this type of service is caused by the following factors:

- 1 The increase in sales and cash Park smartphones and tablets.
2. The growth of 3G-USB modem sales.
3. To improve the coverage of operator 3G / 4G-networks, the growing number of people are conventionally unlimited tariff plans of mobile internet.
4. The convergence of mobile and Internet space.

Currently, telecommunications companies are deploying their activities in several sectors of the economy; the innovation process in the industry is continuous because of the high-tech products. The emergence of the next innovation requires a transition the entire industry to a new technology, which, in turn, gives rise to a new round of innovation, which requires continuous investment.

Analysis of the innovation activities of international telecommunications companies suggests that the domestic telecommunications industry can be a real strategic factor in improving the economy's competitiveness in the global market. The level of telecommunications development, the share of industry in GDP is currently determining the level of its integration into the world economy.

According to the Global Innovation Index (GII) 2015, the published jointly by the World Intellectual Property Organization (WIPO), Cornell University, the European Institute of Business Administration and partners GII, Kazakhstan retains the second position on the investment activity in Central and South Asia, and 82- th place (out of 141) in the overall GII ranking that highlights the RK in the international scientific community as one of the countries with a promising investment climate in the information and communication technology sector. In other countries the rating was distributed as follows: the Russian Federation occupies the 48th place, Kyrgyzstan - 109, Uzbekistan - 112, China - 29, Hong Kong - on the 11th, Switzerland, United Kingdom and Sweden still retain the leading position in the ranking. In North America, the US leader in the general ranking of the United States is on the 5th line.

In determining the GII rankings take into account 80 indicators of innovation activity by 144 countries and one of these indicators is the quality of their innovation. The development and competitiveness of the telecommunications industry is directly dependent on the speed of innovation. It is necessary to take into account the requirement to reduce the payback period of up to the minimum possible and do not exceed the horizon of 5-7 years, as the telecommunications today is the fastest growing industry with hi-tech.

The Government of the Republic of Kazakhstan put forward as priorities of this period of social and economic development: the creation of new modern

production facilities, access to higher technical and technological level, the creation of effective mechanisms of regulation of the economy, including an adequate response to the changing socio-economic processes in the national economy and the impact of external international factors.

Currently, the complex resource provision lacks such kind of resources as information forming the basis for the innovative development of the national economy of Kazakhstan, as well as its transition to a more progressive way of economy.

For the development of the telecommunications sector of the investment project is extremely important. Cost-effective investment project helps the company grow, win new positions in the market in which it operates, to make long-term plans of development, the concept of the production of new goods and services and to choose rational ways of their implementation

Since 2015, for the first years of development of the telecommunications market in Kazakhstan is experiencing a serious crisis, which is manifested in the fact that almost all the companies have lowered their sales, operating profit and EBITDA. The average price per minute in the network today, large operators is around 3 tenge, and this is not the limit. Companies today are searching for ways to achieve good results at lower cost and try a variety of tools - from the state to reduce the transfer of operations to outsourcing, reducing CAPEX and other investment programs.

Since the network investment (CAPEX) - is not only a necessary condition for improving the quality of communication, but also the introduction of new technologies, and not just an extension of a line of new services that are not available in our market. Now all the companies just have the opportunity to become a driving force, the telecommunications industry innovator. This is a great time to invest in order to make a breakthrough and introduce new services and products to improve the quality for the majority of operators in Kazakhstan. They need to invest in areas that will have the greatest return on investment [3].

Currently, the telecommunications industry is undergoing change and transformation, and changes are global in Kazakhstan. These are, firstly, the data transfer market that is the mobile Internet, which could reach more than 80 % of sales of mobile services in the next five years. This will give the opportunity to grow the business of mobile operators providing such services. On the other hand, there is a significant decline in revenues from voice and SMS, with the rapidly evolving communications market.

The question arises: what prospects await the telecommunications industry over the next 10 years, which is worth waiting for, and what to fear market players and how to maintain a leading position in a competitive environment?

It is no longer a question of how companies perceive the crisis. There are companies who see the crisis new opportunities for the development of new markets and niches, strengthening its image and reputation. And in many cases it

is not so much on advertising as on all key aspects of doing business, and above all about the customer-oriented approach, rather than manipulation of tariffs and loud statements about the needs and the needs of customers.

The volume of communication services market for the period 2005 - 2014 years was 5.5 trln.tenge or 37.7 billion US dollars. The structure of revenues from telecommunications services in Kazakhstan during this time has undergone significant changes. Revenue growth today is provided mainly mobile phones and internet access. Thus the market for long-distance and international communication services since 2009 shows a decrease by an average of 9 % annually. Revenues from the provision of mobile communications are rapidly increased by an average of 17 % annually.

To date, the largest increase is observed in the sector of services of data transmission and Internet access with average annual growth of 36 %, and therefore the revenue structure is shifted over the past 10 years - the share of mobile revenues decreased from 43 % to 36 %, the share of income from fixed-line telephony fell from 29 % to 12 %, the share of revenues from Internet services rose from 4 % to 28 %.

Number of telecommunication industry on the basis of 2015 amounted to 7120, of which over 91 % are small businesses, which indicates the attractiveness of this sector for private business and has growth potential.

As a source of financing fixed capital investment companies mainly use their own funds, which account for 76-97 % of the total investments. The maximum amount of credit was recorded in 2008, 23 milliard, in 2011 the lowest - 1.9 milliard. The share of annual state subsidy is very low and does not exceed 1 % [1].

Sheer volume of annual investments changed in recent years is about 116 billion tenge or 630 million US dollars. In 2015 the volume of investments is reduced to 104 billion tenge.

Speaking of the leading national operator JSC "Kazakhtelecom", we can say that in the conditions experienced by the global crisis, the telecom industry in the world, the company just puts such an ambitious future-oriented tasks. The first priority is the development of new markets, new services, and niches, the development of new businesses; business process transformation is to keep the leading position in the market.

Bibliography

1. Sheikin D.A. Ishekenova M., G. Shinkeeva analysis technology sector and telecommunications in the Republic of Kazakhstan / Analytical Service of the Rating Agency RFCA. www.rfcaratings.kz.
2. Proskura N.V. Prospects for the development of the telecommunications sector in Russia / Technology and communications, 2015 1.
3. Aida Dosayeva Telecommunications Market: trends and prospects // Business Information Kapital.kz, 2015 December. <https://m.kapital.kz/expert>.

ESTIMATION ALGORITHM ECONOMIC SECURITY OF SUBJECTS SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN THE EAEU.

Annotation: *The article shows the place and role of small and medium farms in the business system of the EAEU countries, step by step description of the algorithm to assess their economic security. The main evaluation criteria and indicators of economic security of the business "second tier". The methodology for constructing the matrix damage small and medium businesses.*

Keywords: *small and medium business, stability assessment, algorithm, indicators, stability levels.*

*Симонов С.Г., д-р социол. наук, профессор
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, Россия*

*Жанузакова С.К., магистр менеджмента
Инновационный Евразийский университет, Павлодар, Казахстан*

АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ СРЕДНЕГО И МАЛОГО БИЗНЕСА В СТРАНАХ ЕАЭС

Аннотация: *в статье обосновано значение и роль малых и средних фирм в развитии стран ЕАЭС и представлен пошаговый алгоритм оценки их экономической безопасности. Разработанная автором методология позволяет провести ряд необходимых расчетов и составить матрицу угроз для фирм малого и среднего бизнеса. На основе идентификации наиболее важных показателей деятельности фирмы предлагается по каждому из них определение пороговых значений для оценки состояния высокой, средней, удовлетворительной и критической устойчивости. После оценки всех компонентов составляется сводная таблица на основе которой определяется итоговая оценка устойчивости.*

Ключевые слова: *малый и средний бизнес, оценка устойчивости, алгоритм, индикаторы, уровни устойчивости.*

Currently, the business post-Soviet space is represented by two levels. The upper level forms a big business, the scope of which are primarily extractive industries of EAEU countries, and the boundaries are the national market and even the world commodity markets. The lower levels of economic agents form the "second tier" [1] - and small and medium businesses, which acts as the domain of domestic, regional market. Within the boundaries of the latter, as a space of reference medium and small businesses, there are three groups:

- Business structure, which, although different from big business, do the same structural function in the real economy of the region;

- Business structure directly serving large companies;
- Business structure, working with the population of the region in terms of final demand [2].

The external environment in which we operate small and medium business, of course, is far from the state of perfect competition. However, monopolistic motives are weakly manifest themselves. Therefore, the regional market where vying considered economic entities "second tier" rather represents a market of imperfect competition.

Taking place in the market flow of capital from one sphere of activity to another less intense, more limited in scope and is influenced by a number of factors and conditions (the dynamics of the tax burden, the growth rate of inflation, the deterioration of the investment climate, lower incomes, and others.). All this leads the subjects of small and medium business to understand that the tactics of short-term profit has practically exhausted itself, has become a high-risk, and that comes to the fore the need to ensure economic security in general.

However, in order to assess how risky or safe a particular business, requires research tools developed, ie methods based on a system of criteria and indicators to measure economic security. Choosing the latter with respect to economic entities "second tier" due to the specific business structure and developed its activities in the field situation.

First of all, the economic security of small and medium businesses impossible without indicators of the number of registered legal entities and dimension. What now is a certain intensification of business activity shows stable trend growth in the number of business entities and the number of employed are workers.

Not less important for the economic security of small and medium businesses of their financial stability. The latter is a certain state of the accounts, guaranteeing permanent solvency entrepreneur, and has as its base profitability.

Among the criteria for assessing the economic security of business entities "second tier" should, in our view, include the technical condition and movement of fixed assets. At present, the depreciation of fixed assets is one of the main threats to internal business operations. Evaluation of technical condition and movements of fixed assets required for the planning and creation of a sinking fund business structure. This fund is formed in order to avoid the shortage of financial resources required for the renewal of fixed assets. The second direction is to assess the morale of fixed assets, ie their compliance with the requirements of both the current production process and innovation enterprise.

Finally, another criterion for evaluating the economic security of the subjects of small and medium management are the labor and pursued them in personnel policy. Sufficient necessary human resources and their rational use, high levels of labor productivity are also important to increase production and improve production efficiency. In particular, the availability of human resources, their skills and their effectiveness depends on the amount and timeliness of

work, the efficiency of the equipment and, as a result, the volume of production, its cost, earnings, financial condition, business structure. The most important issues in this case are as follows:

- Staff qualifications (recertification program);
- The need for personnel and dependence on the labor market (age structure, turnover, share of trainees, the extent to which a set volume of work);
- Return on staff (profit per employee, return on staff costs);
- Labor productivity;
- Effectiveness of the system of motivation and penalties.

Accurate identification of threats, the correct choice of criteria and indicators to measure them depend adequacy assessment of the economic security of small and medium business and a set of necessary measures for the prevention and countering the dangers of appropriate scale and nature of the threat [3].

Currently, there is a large body of literature, which contains the methods of analysis and evaluation of each of the chosen direction separately. Most of the existing methods of analysis now business activities of the structure repeat or complement each other. It is obvious that they should be allocated indicators most accurately and fully characterizes the state of the relevant criteria and satisfy the condition of having a universal threshold. In this case, each of the criteria must match one indicator.

Among the many indicators used to assess the financial stability of small and medium businesses, the most common are:

- Absolute liquidity ratio;
- Coefficient of critical liquidity;
- Current ratio;
- Equity ratio, showing the proportion of equity in the balance sheet;
- A ratio of current assets own sources of working capital, showing the proportion of current assets, formed by own sources of working capital;
- A ratio of reserves and costs of their own sources of formation, showing the degree of coverage of reserves and costs their own sources of working capital.

The disadvantage of using these factors, however, is the complexity of their consolidation. Therefore, to assess the financial stability as a criterion of economic security for the integration of the results into a comprehensive index makes sense to use a methodology for in-depth assessment of financial stability, which provides for the submission of balance in aggregate form. On the basis of such a balance derived a general formula of stability of the financial condition of the business structure. It lies in the fact that the permanent capital (the sum of equity capital and reserves equal to its own liabilities and long-term payables) should not be less than the sum of non-current assets, inventories, costs and damages:

$$F+Z+Y \leq H^C + K^T$$

This dependence is determined by two main areas of evaluation of financial stability: the degree of coverage for inventory and costs, and sources of funds

for the coverage of non-current assets funding sources. The most common indicator of financial stability is a surplus or shortage of sources of funds for the formation of reserves and costs, calculated as the difference between the value of the sources and the amount of reserves and costs. Depending on the degree of coverage, there are three indicators:

- Availability of own sources $E^c = H^c - F - Y$

- Availability of own sources and long-term $E^T = H^c - F - Y + K^T$

- The presence of common sources $E^T = H^c - F - Y + K^T + K^i$

These three parameters correspond to the three indicators of coverage and costs:

• Excess or lack of own sources of formation of reserves and costs

$$\pm E^c = E^c - Z$$

• Excess or lack of own and long-term sources of formation of reserves and costs

$$\pm E^T = E^T - Z$$

• Excess or deficiency of the total amount of sources of formation of reserves and costs $\pm E^o = E^o - Z$

With these three parameters determined three-figure type financial situation on the ground, this can distinguish four types of financial stability:

$$S_E = \{S_1(\pm E^c), S_2(\pm E^T), S_3(\pm E^o)\}$$

$$S_i = \begin{cases} 1, \text{если } \pm E^{c(t,o)} > 0 \\ 0, \text{если } \pm E^{c(t,o)} \leq 0 \end{cases}$$

Where:

- Absolute stability of $S = (1,1,1)$;

- Normal resistance $S = (0,1,1)$;

- Precarious financial state of $S = (0,0,1)$;

- Crisis financial condition $S = (0,0,0)$.

All calculations are done in the table. Profitability indicators can be grouped into several groups:

• Indicators characterizing cost recovery;

Production and investment projects;

• Profitability indicators of sales;

• Indicators describing the return on capital and its parts [4].

In Western Europe and the United States to assess the profitability is generally used, the following set of indicators:

- Return on sales (Return on Sales);

- Return on assets (Return on Assets);

- ROE (Return on Equity);

- Return on invested capital (Return on Invested Capital).

Return on sales (ROS) is calculated as the ratio of profit from the sale of goods (works, services) to the amount of revenue received and is one of the main indicators characterizing the efficiency of business operations. The next

indicator (ROA) is defined as the ratio of profit to the company the sum of its assets. At the same time this indicator are not reflected sources of the assets.

Return on equity (ROIC) shows his return and is calculated as a rule on net profit. ROIC indicator aims to assess the effectiveness of the use of constant capital and represents the ratio of gross profit (earnings before taxes - EBT) and interest expense to total long-term liabilities and shareholders' equity (the difference between current assets and liabilities) [5].

Using the above indicators of profitability, however, is complicated by the fact that their average level is highly dependent on the industry sector business structure. In this connection it is practically impossible to determine the threshold values for these indicators.

In order to evaluate the results of financial and economic activity of the business entity can also compare the dynamics of changes in indicators such as balance sheet profit, the volume of sales of products (works, services) and the value of assets. For optimal business structure is such their relationship, in which the growth rate of the balance sheet profit of not less than revenue growth, and revenue growth is not lower than the growth rate of currency balance. This means a relative decline in production and distribution costs, more efficient use of resources and the growth of the economic potential of the enterprise compared with previous periods. This relationship of these indicators is called "golden rule" of business. Therefore, it is advisable to use the relationship of these indicators in order to assess the economic security of the criterion profitability.

As class boundaries profitability can take the following options for the association between earnings growth, earnings and balance sheet total (Table. 1):

Table 1 – Classes of profitability

Class relationship	Profitability indicators
«Gold»	$TRP \geq TRV \geq TRB \geq 1$ или $TRV \geq TRP \geq TRB \geq 1, ROS \geq 0$
Medium	$TRV \geq TRP \geq 1$ и $TRB \geq TRP \geq 1, ROS \geq 0$
Satisfactory	$TRP < 1, ROS \geq 0$
Critical	$TRP < 1, ROS < 0$

Where TRP - the growth rate of the balance sheet profit,
 TRV - revenue growth,
 TRB - the growth rate of the balance sheet total,
 ROS - Return on sales (return on sales).

Indicators of movement and use of fixed assets differ in stages of development systems, and the technical steps (way). At the stage of development reached the maximum value such factors as input, date, extension, capital productivity and shift. At the stage of maturity begin to grow coefficients updates, depreciation, disposal, replacement, elimination, taking the maximum

value at the stage of old age. In this regard, it is possible to choose one indicator, such as the coefficient of wear, which, though not give a complete picture of the state of fixed assets, however, will be an indicator of the economic security of the state enterprise under the criterion of fixed assets.

Wear factor is calculated as follows:

$K = \frac{\text{the amount of accrued depreciation of fixed assets}}{\text{original value of fixed assets}}$

As a threshold can take the following values of the coefficient with the appointment of classes corresponding to the stage of development of systems (Table. 2):

Table 2 – Classes of state assets

Class operating system	The degree of wear OS
Recovery	from 0% to 25% - less wear
The Climb	from 25% to 50% - average wear
Depression	from 50% to 75% - heavy wear
Crisis	from 75% to 100%. - Critical wear

Sources of information to evaluate the economic security personnel are on the criterion plan for labor, timecard data and HR. The most important among the many indicators used to assess the workforce include:

- Turnover rate, arrival, disposal and consistency of personnel belonging to the group of indicators of security and movement of labor;
- Coefficient of average production output one working characterizing productivity;
- An indicator of the profitability of the staff, which is calculated to evaluate the efficiency of labor resources;
- An indicator of the complexity of production and net income per monetary unit of wages.

For these indicators appears, however, virtually impossible to establish universal threshold (normative) values, since the degree of automation, the need for personnel, personnel structure in terms of share of administrative and managerial staff and workers in various sectors are very different. The solution to this problem would be to use indicator of rationalization activity, calculated as the ratio of the number of proposed and implemented in the production process innovations by the average number of employees during the reporting period. The advantage of this indicator is to consolidate their information such as the qualifications of the personnel system performance motivation, personnel movement. In addition, it is not affected by the factor structure of the staff.

Establishment of criteria and selection of the set of indicators most accurately and fully characterize the state of the relevant criteria and satisfy the condition of having universal thresholds allow us to determine the significance of the selected criteria to the aggregate state of the economic security of the business [6]. Significance criteria can be expressed in assigning to each of them weighting coefficients. To determine the weighting coefficients are usually used method expert evaluations. In this case, the weights are made universal for all sectors and sub-sectors. This approach is not enough to correct for the following reasons:

- Expert method is subjective, which entails the possibility of different opinions on this issue;

- The importance of the criteria may vary depending on the industry, is the universal application of the weighting factors entails inaccurate estimates [7].

In this regard, it is necessary to create a system for calculating the weighting factors, which, firstly, would combine the expertise and analytical methods, and secondly, allowed them to calculate for each business structure separately and is one part of the assessment of its economic security. The solution to this problem it is possible by creating matrix damage. Its nature and composition method are as follows [8].

As is known, the level of economic security of business activity depends on the realization of threats, leading to loss of resources and income, as well as additional costs. Exposure to business structures can be considered threats to previously established criteria: the dimension of the subjects of business, industry structure, financial stability, technical condition and movement of fixed assets, assessment of labor resources.

As a first initial condition, we assume that the existing threats in the event of their occurrence will bring the maximum possible negative consequences for the economic entity. It is obvious that the amount of damage to a particular business will depend on its level of economic security. In order to establish the degree of importance of the criteria of economic security as the second initial conditions will take full vulnerability to existing threats to business activities, ie level of economic security is assumed equal to zero. In accordance with the theory of risk management, the threat can be quantified by two parameters: the maximum size of the damage and the probability of its occurrence. Obviously, the maximum damage on various criteria will vary, and will also be different probability of threat. In this connection, to establish the degree of importance of the various criteria for specific business entities should assess the maximum damage possible on each criterion, and the probability of its occurrence.

For each of the criteria necessary to determine the maximum amount of damage upon the occurrence of a threat. In principle, it must be assumed determine the influence of the amount of damage upon the occurrence of a threat to the production result. However, it should take into account its impact on other items of costs and revenues (for example, the income statement when the ex-

change rate risk or taxes when fiscal risks). The extent of damage shall take into account all direct (such as car repairs) and indirect (e.g., simple production) losses.

It is also necessary to determine the probability of the threat. This assessment can be made both by expert assessments and mathematical methods.

In determining the maximum possible amount of damage, it is important to pay special attention to the fact that the various threats may be unequal (in part or in whole) the impact on the subject of business that must be considered in their summation. It cannot be straightforward to put the amount of damage to all unit threats, since the occurrence of all possible threats to their influence can intersect or mutually exclusive. On the other hand, in the determination of the amount of damage you need to pay attention to the fact that one event can have consequences of various kinds of damage.

It should also be borne in mind that the threat may have different duration of exposure to the business. There are three main types of duration:

-A one-time, meaning that when an event occurs, defined as the risk of business entities will incur a one-time losses that will not be repeated in the future;

- Linear, in which the subject of business losses to continuously or intermittently in equal amounts; this type usually has more serious consequences than a lump sum;

- Progressive / retrogressive - these types are characterized by a loss it incurs for a certain period of time in a variety of sizes.

In the case of linear, progressive and regressing threats as the extent of damage should be the sum of all possible losses in the upcoming period of the threat.

Product of the maximum amount of damage each criterion on the corresponding probability of occurrence gives the degree of significance criterion. In the case of the existence of different options to assess the extent of damage and the probability of the threat should be considered a combination of these indicators, which can lead to the worst consequences for the business structure, i.e., the product of these indicators should be the maximum.

The weighting factor is determined on the basis of the obtained degree of importance of the criteria value in the following manner. Assuming that the sum of all the weighting factors is 10. Then, weighting criteria may be calculated using the following formula:

$$K_i = \frac{C3_i}{\sum C3} * 10,$$

Where C - a weighting factor.

In case of difficulty in determining the extent of damage and the probability for each criterion may be used a method of construction of the matrix damage.

Damages for each category on the basis of expert judgment can be assigned to one of the following four classes of damage: small, medium, strong, critical. Each class is assigned a range of damage extent of the damage, calculated with respect to equity business entity or planned balance results for this reporting period. More reasonable is, in our opinion, the use as a base size of equity, since the value of an indicator of profitability is highly dependent on sectors of the economy and therefore cannot be selected as a universal parameter.

Further damage is positioned in this class, is or shifted to one of the boundaries of the class or set in the middle. Depending on the final position on the damage range is assigned an appropriate size, expressed in monetary units.

A similar scheme can be applied to determine the probability of the threat. The first step in determining the likelihood of a threat to a separate category is attributing it to one of four classes: lowest, low, medium, high. Each class is assigned a probability interval with values (Table. 4).

Further, the probability is positioned in this class, is or shifted to one of the boundaries of the class or set in the middle. Depending on the final position on the probability interval corresponding to the value assigned to it as a percentage. To simplify the procedure for determining the amount of damage and the likelihood of the threat may be formulated matrix damage.

Table 4 – Classes of probability of threats

Class of probability of occurrence	The scale of the probability of occurrence
Weak	From 0% to 10%
Moderate	From 10% to 20%
Medium	From 20% to 50%
High	From 50% to 100%

Matrix damage is to achieve clarity, and is a system of coordinates whose horizontal axis describes the likelihood of a potential class of injury (%) and the ordinate axis - the size of the expected damage (in monetary units) each risk positions. Four classes of the amount of damage and the likelihood of four classes deposited respectively on the abscissa and the ordinate are combined so that one obtains a matrix 4x4, consisting of a total of 16 field threat. A color field's threat in the matrix (green / yellow / red) provides the first indication of the degree of optical significance in the general category of economic security of the subject business. In matrix entered threats for each of the selected categories in accordance with their parameters (extent of damage and probability of occurrence). During the construction of the matrix can be determined that one of the parameters to be adjusted criterion. Therefore, the specification of the parameters of the criteria is also included in the task of building the matrix.

On the basis of selected indicators, set thresholds and weighting factors of each category is compiled in Table 5.

Table 5 – Calculation table integrated scoring

indicators categories	weighting coefficients	Number of points			
		From 8 to 10	From 5 to 8	From 2 to 5	From 0 to 2
Financial stability	CFI	Abs.	Norm.	Unstable	Cris.
Profitability	CR	High	Medium	Satisfactory	Critical
Fixed assets	COS	Quick.	Under.	Depr.	Cris.
Staff	CP	High	Average	Satisfactory	Cris.
In total	10				

In accordance with the actual level of performance set number of points for each of the criteria which must be multiplied by a weighting factor corresponding to the category, and then summarizes all categories. Thus, using these parameters is determined by the total amount of points. The calculation can be expressed as the following formula:

$$Z = \sum Z_i \cdot K_i$$

Where Z_i - is the number of points i -th criterion in accordance with the actual values,

K_i - weighting coefficient of i -th criterion.

Depending on the total score determines which level of economic security is the subject of business (tab. 6).

Table 6 – Levels of economic security

Level	Points	Comment
Supreme	80-100	Business structure with a high level of economic security, resilience to crises.
Average	50-79	Business structure with an average level of economic security; effects of external threats are significant, but are removable.
Low	20-49	Business structure with a low level of economic security. Effects of the crisis can be disastrous for existence.
Critical	0-19	Business structure with a critical level of economic security, virtually untenable in the present moment.

Assessment of the state of economic security business entity may be supplemented if necessary by commenting. Under the latter is useful to consider the dynamics of the state of the economic security of the business structure.

Detailed methodology for assessing the procedural part of economic security depends on the goals, as well as various factors of information, time, methodological, and technical support personnel. The logic of the analytical work suggests the possibility of the organization of the process in the form of a two-module structure:

- Cumulative score of economic security;
- A detailed evaluation of the necessary areas using groups of indicators.

Literature

- 1 SG Simonov, Kadochnikova IY Medium business: essence, features of formation and development in the modern Russian society. – Tyumen: Vector Book. – 2006. – 166 p.
- 2 SG Simonov, Karashash NK Risk strategy of small and medium business: conditions, priorities, scenarios // Herald of Omsk University. - 2012. – № 3. - P.74-79.
- 3 SG Simonov, Durtseva AG, MM Makhmudova Security management in business // Tutorial. - Tyumen: TSOGU. - 2012. – 152 p.
- 4 Doncova LF, Nikiforova NA Analysis of financial statements. – M.: Case and service. – 2007. – 336 p.
- 5 Economic security in the context of globalization: Textbook / Ed. KS Mukhtarova, AR Kenjebayeva, AS Tumbetova. – Almaty: Lawyer. – 2003. – 150p.
- 6 SG Simonov, Karashash NK Assessing the economic security of enterprise structures: theoretical and methodological aspect // Herald of Omsk University. – 2011. – № 1. – P.177-182.
- 7 Valyuk SV Assessing the economic security entity. Problems of development of systems of effective service: a collection of articles of teachers, graduate students, job seekers. – M.: MSU. – 2003. – P.33-41.
- 8 Risk management policy of "Locomotive". – Astana, 2009. – 239 p.

УДК 334

*Syu Linshi, Doctor of Economics, professor
deputy director of the Research Institute
Economics and Business of Harbin University of Commerce*

*Zhang Syutsze, researcher at the Research Institute of Northeast Asia
Academy of Social Sciences of Heilongjiang Province*

INTERNATIONAL SYSTEM PROJECT "ECONOMIC CORRIDORS - RUSSIA, CHINA, MONGOLIA": PROBLEMS OF DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION

Annotation: *The article deals with the problems of development and implementation of an international project to create an economic corridor of the three countries of North-East Asia: Russia, China and Mongolia. Were formulated the purpose and objectives of this project. Been analyzed the levels of economic corridor construction - Russia, China, Mongolia. Were given the characteristics of the reference cities and their key functions within the system project.*

Keywords: *international project, the economic corridor infrastructure networks, free trade zone development strategy, supporting the city*

Since the beginning of the global economic crisis in 2008, China, Mongolia and Russia are faced with a slowdown in economic growth; they face the task of a powerful transformation of the economy and accelerate development. In 2012, Russia organized the APEC summit, which marked a change in policy. On the basis of strategic national economic development program of the country began to

focus on the Asia-Pacific region. Ukrainian crisis has led to the fact that the United States and many Western countries have imposed economic sanctions against Russia, which only further strengthened Russia's determination to direct the vector of its foreign economic and geopolitical interests in China and Mongolia, and consistent implementation of the development of the Far East.

In 2014, Russia has proposed to the concept of "Trans-Eurasian Belt Development", and the publication of the Decree "On the area of advancing economic development in the Far East," The government has been to intensify the export of resources in the Far East, in order to reduce the negative impact of Western sanctions.

China and Russia are supported by Mongolia, whose economy traditionally linked with the neighboring countries. Mongolia is implementing the Program "New Railway", the concept of 'Steppe Route', the objectives of which - road connection for transit traffic between Russia and China. This will allow the country to address the issue of access to the sea, which is now a pressing need for economic development of Mongolia. As part of this process, which resonates with the strategic development of the concept of "One Belt - one way", it is possible to open and reveal the potential prospects of the northeast region of China, the Russian Far East and the economically backward regions of Mongolia. Ultimately, this will also lead to the fact that these regions become the new growth poles.

At the moment, the development of the Chinese economy is in a stage of "new normalization", suggesting that the economy would revive China's northeast, Russia will be able to accelerate the development and the development of regions of the Far East, as well as Mongolia will actively export resources. All parties shall endeavor to develop the national economy through the creation of so-called "economic corridor" - the international system project in the three countries (Russia, China and Mongolia), whose main goal is to increase the well-being of peoples, sharing the benefits of development, the creation of a «community a common destiny».

To achieve this objective in the development and implementation of this project the following tasks:

- Strengthen mutual Communications of China, Russia and Mongolia by identifying the regional advantages of border areas;
- Turn the border areas previously perform the safety and locking functions, plattsdarm promote economic development;
- Cooperate in the field of cross-border traffic, which will help to overcome transport barriers.

Transform the advantages originally existing in the border areas of each of the three states in the potential of cross-border there formed adjacent economic zones of inter-regional cooperation in Northeast Asia [1].

At the moment, thanks to the common efforts of the three countries are actively developing cooperation in the spheres of trade, investment and foreign contract projects. China is the largest trading partner of Russia and Mongolia ranks first in terms of investment in Mongolia, Russia ranks second after China

in this indicator. In recent years, the Government of Mongolia many times in various forums expressed their hopes to expand cooperation with China in the areas of resource development, and minerals.

The decline in world prices for coal, oil, iron ore, copper and other resources significantly affect the economic development of Russia and Mongolia, there was an urgent need to increase investment and accelerate economic development in the areas of infrastructure construction, foreign investment and processing industries [2].

At present, China's economy is still in need of resources and energy sources. At the same time the country has accumulated considerable experience in the field of infrastructure construction, have the opportunity to continue the development of « geographical advantages » and through the establishment of an « economic corridor » can achieve full freedom and get the total benefit from the economic development of the trilateral cooperation.

Joint construction of an « economic corridor » includes two levels: the formation of infrastructure networks and the creation of a free trade zone of China, Mongolia and Russia (Concept development and security of China, Si Jinping proposed).

Speaking of the first level, it should be noted that the infrastructure networks of Russia and Mongolia are inferior to China's development. This concerns, first of all road infrastructure, where there are a small number of roads, poor state of many of them, falling short of international requirements, low carrying capacity and so on. Therefore, the construction of a united infrastructure network and ensuring mutual access to it is of paramount importance.

In order for to coordinate the development of transport and logistics network of the three countries, we need a unified plan that will remove restrictions and determine the general concept of obtaining benefits. Concerted actions, aid in cooperation, the use of Asian infrastructure investment bank to provide financial support and allow transforming lagging infrastructure, determining the rules to facilitate communication. In our view, the algorithm of actions is that:

- Russia and China together to stimulate the construction work in Mongolia to build railways, highways, oil and gas pipelines;

- Mongolia and China round out an international transport hub "Liangshan" (translated from the Chinese language - two mountains), which connects directly to the Chinese province of Jilin to having the status of autonomy of Inner Mongolia;

- The three countries jointly (the so-called "Information Silk Road") intensify cross-border fiber-optic cable gasket and other trunk connections; fully use the Internet for optimized allocation of production factors, to create a unified business and information platform "economic corridor".

As to the second level of building "economic corridor Russia - China - Mongolia", the creation of a free trade zone to minimize disagreements on economic and trade cooperation, expand its channels, the methods and formats to

ensure mutual benefit. China Launched back in 2010, such work in the border regions of Mongolia and Russia [3] is based on supporting urban development in all three countries in the framework of a free trade zone.

Crucial feature is the support of cities - increase in the degree of openness to the outside world, which contributes to optimal allocation of resources between neighboring countries, forms the physical basis for the effective industrial cluster. Perform their role, in our opinion; we are able to present such regional centers as Tianjin (China) and Ulan Bator (Mongolia), Irkutsk (Russia). Being included in the free trade zone, the city will provide a high agglomeration effect from "Binhai New Area of Tianjin city - Erenhot - Dzamen-Ude – Ulan-Bator - Kyakhta - Ulan-Ude - Irkutsk", expressed in increasing economic weight and density population, concentration of resources, expand markets, convenience of transportation, gain the overall synergistic trade and economic cooperation between our countries [4].

Obviously, the social foundation for the construction of "economic corridor - Russia, China, Mongolia" is the unity of the aspirations of the peoples. We must not forget about the deepening of mutual understanding of cultures of the three countries, as cultural identity is characterized by stability. What once appeared, it is hard to change, so the elimination of negative cultural bias between countries should be based on an understanding of active and positive cultural identity, consistent elimination of established prejudices, dogmas and mistakes. It is important to create a positive interaction between peoples, based on philosophical principles of "finding a common, despite the existing differences" and "multiple identities," to actively seek out cross-cultural understanding and the point at the same time to respect and understand the features of another country.

To avoid self-centeredness and cultural identification need to drop to nothing lead reflection on the "final result". A multi-cultural dialogue is necessary to find common ground, to enrich our cooperation, to eliminate hidden dangers national extremism, abandoning the theory of "China threat", panmongolism, cultural great-power chauvinism. Unfortunately, such ideas are sometimes penetrate the regional cooperation projects fall into the consciousness of our peoples, become a hindrance on the way of rapprochement and enhance effective cooperation between Russia, China and Mongolia.

Furthermore, in the process of working on an international system project "economic corridor - Russia, China, Mongolia", solving complex economic, organizational and technical problems, it should be remembered about the traditions of the peoples of our countries in order to avoid the conflicts that arise from religious, interconfessional, ethnic and other differences.

Finally, the implementation of the international system project opens new horizons for the traditional sectors of the economy of each country (cattle, farming, shipping, collection of medicinal herbs, traditional folk - Tibetan, Chinese, Mongolian -. Medicine, etc.), as well as for innovative (ecology, genetic engineering, bio pharmacy, information technology, e-commerce, rekreaktsionny tourism, etc.) [5].

And so, a comprehensive mutually beneficial cooperation between our countries fully meets the national interests of each of them, and the implementation of the international systemic project "Economic Corridor - Russia, China, Mongolia" - is more than a challenge, it is a breakthrough in the future.

Bibliography

1. Liu Sysy. "One belt one way": new ways of theoretical investigations of cross-border and sub-regional cooperation. *Studies of South Asia*, № 2, 2004. p. 1-12.
2. Yu Hunyan, Ba Dyantszyun. "Talking about the basics and obstacles" *China Economic Corridor, Mongolia and Russia.* *Forum of Northeast Asia*, № 1, 2015. p 96-105.
3. Li Te, Yi Syao. "Development" reciprocal links "and" reciprocal access "within the framework of China's infrastructure, Mongolia and Russia, the successful establishment of the economic zone of the New Silk Road." *Forum of Northeast Asia*, № 2, 2014. p. 26-36.
4. Huan Fenchzhi. Strategic analysis of the creation of China's economic corridor, Mongolia and Russia. *People's Forum. Good science*, № 13, 2016. p. 62-71
5. Ian Chenhua. Six opportunities of China's economic corridor, Mongolia and Russia. *China's economic newspaper*, 3 December 2015.

Information about authors

About the author:

1. *Syu Linshui, Ph.D., professor, supervisor of doctoral candidates, the deputy director of the Research Institute of Economics and Business of Harbin University of Commerce (China, Heilongjiang Province, Harbin, 150028) E-mail: kbym@mail.ru*

2. *Zhang Syutsze, research fellow of the Research Institute of Northeast Asia Academy of Social Sciences of Heilongjiang Province (China, Heilongjiang Province, Harbin, 150018). E-mail: zhangxiujie203@163.com*

UDC 33.338

*Utebayeva Altyngul Bolatovna, Ph.D. in Economics, Associate Professor
JSC «Institute of Economic Research», Astana*

MEASURES TO IMPROVE THE INVESTMENT ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: *The article considers one of the most important issues of the modern economy - the inflow of investments to ensure sustainable economic growth of the Republic of Kazakhstan. The urgency of this direction is due to industrialization in the country. The article presents a set of measures to improve the investment activity in the country.*

Key terms: *investment activity, investment climate, investor, business environment, privileges.*

Currently, the creation of a favorable investment climate is one of the key directions in the field of economic policy of Kazakhstan. In particular, according to the rating Investment Policy Monitor UNCTAD, Kazakhstan is among the 25 countries that have demonstrated the greatest activity on improvement of investment attractiveness in the period from October 2015 on February 2016. Innovations for the improvement of the investment policy include measures to

support and stimulate investors, liberalization of imports and foreign direct investment, as well as measures to improve the overall conditions of the business environment. Despite the deterioration of the macroeconomic situation, investments in fixed assets continue to demonstrate a positive trend. For January - June 2016 the volume of investments amounted 3.03 trillion tenge against 2.68 trillion tenge for the same period last year. Thus, the investment growth rate amounted 12.78 % which is the highest value for the last five years. Where various industries are concerned, the largest share of investments fell on industry. For January - June 2016 the volume of investments in industrial projects of mining and manufacturing industry amounted 1158.2 and 383.6 billion tenge, respectively, which is 23.25 % and 32.6% more compared to the same period last year. In other industries, there is an inverse dynamics. Thus, compared to the corresponding period of 2015, the level of investments in the electricity facilities was reduced by one fifth, and reached 144.2 billion tenge, and the volume of investments in the water projects fell by more than half and totaled 46.3 billion tenge.

Apart from industry, the five capital-intensive industries include: agriculture, forestry and fisheries, transportation and warehousing, real estate and education. The highest investment growth rate recorded in agriculture, forestry and fisheries.

In the period from January to June 2016, 96.2 billion tenge has been invested in projects of this industry, which is half more than in the corresponding period last year. Investments in real estate operations increased by 10 %, while the growth of investment in the transport and storage segment increased by 3 %. In the field of education, on the contrary, the volume of investments decreased by 23 % to 69.5 billion tenge. In general, for the first half of 2016 the share of the top five most capital-intensive industries accounted for 88 %. In order to facilitate the implementation of investment projects from January 2016 the principle of a «single window» was adopted. This approach applies to foreign and domestic investors and allows to obtain certain approval documents and licenses without the need for search and visits of different instances in various parts of the city. Moreover, the Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan dated December 7, 2015 «On International Astana's financial center!» (hereinafter MFTSA) regulates the objectives and procedures of the center, a key objective of which is to create an attractive environment for investing in the financial services industry. On the territory of MFTSA operates a special tax, currency, visa regime, as well as the regime of attracting foreign labor force. Thus, until January 1, 2066 the bodies and participants of MFTSA will be exempt from corporate income tax, property tax and land tax. In terms of attracting foreign labor force, the right of MFTSA participants to attract foreign employees and stateless persons without obtaining permission is provided. These persons will be granted entry visas valid for five years, and the citizens of the Organization for Economic Cooperation and Development, the United Arab Emirates,

Malaysia, the Republic of Singapore and the Principality of Monaco will be entitled to visa-free entry for up to 30 calendar days. In general, MFTSA will be financially free zone with special legal regime, built on the principles of English law, offering unprecedented conditions for investors in the territory of the former Soviet Union. In international comparison in the WEF GCC ranking in terms of «FDI regulation: impact on business», Kazakhstan took 92 place out of 138 countries.

In order to improve the investment climate there was adopted anti-crisis action plan of the government and the National Bank to ensure economic and social stability for 2016-2018 within the framework of the Message of the President Nursultan Nazarbayev to the people "Kazakhstan in the new global reality: growth, reform and development," voiced on November 30, 2015, one of the directions of which is the improvement of investment climate.

To activate the attraction of investments in the country, in February 2015 there was adopted a detailed plan providing measures for improving the investment climate in accordance with OECD standards. A detailed plan on improvement of the investment climate provides measures for enhancing enforcement practices of tax and customs legislations, as well as the improvement of the procedures of attraction foreign labor force.

In order to improve the investment activity, the favorable conditions were created in Kazakhstan for the implementation of priority investment projects in the form of tax exemptions and investment subsidies (zero interest rates on corporate income tax, land tax and property tax, compensation up to 30 % of actual costs for construction and installation work and purchase of equipment). Customs privileges assume customs duties of 0-5 % on the import of technological equipment and component parts, spare parts and raw materials.

Kazakhstan legal person performing activities on the project included in the list of priority activities (approved by the government of the Republic of Kazakhstan) is provided by kind grants with allocation of land, buildings, machinery, equipment, and others. The system of additional incentives is being operated as well (including the attracting foreign labor force: out of quota, and without permits until enter and one year after the entry into operation of the investment project, visa-free regime for citizens of 19 countries, the investment ombudsman to protect the rights and legitimate interests of investors). In addition to measures to stimulate and support investors, a number of measures to improve the overall conditions of the business environment in Kazakhstan had been adopted over the past year. In particular, the Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan dated from January 1, 2016, has consolidated the laws "On farming," "On private entrepreneurship", "On investments", "On state support of industrial-innovative activity", "On competition", "On state control and supervision in the Republic of Kazakhstan."

In addition, in Kazakhstan 10 free economic zones had been created, 9 of which are industrial zones and 1 is private. Besides, The Council of Foreign In-

vestors (FIC) is being operated under the President of the Republic of Kazakhstan. FIC is an advisory body which is headed by the President of the Republic of Kazakhstan.

Thus, in the new generation of international investment policy, at which the main purposes of attracting foreign direct investment are integrated growth and implementation of the concept of sustainable development, it is necessary to implement the country's transition from quantitative to qualitative investments.

УДК 330.332

*Арсланов Шамиль Джавадович, канд. экон. наук, доцент
Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН, Махачкала*

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬЮ РЕГИОНА

***Аннотация:** определено что механизм стратегического управления с позиций системного подхода это совокупность сложных управляющей, воздействующей и управляемой подсистем, а с позиции процессного подхода механизм управления следует рассматривать как процесс воздействия управляющей подсистемы на управляемую подсистему.*

***Ключевые слова:** инвестиционная привлекательность, стратегическое управление, стратегическая гибкость, стратегическая информация.*

Стратегическое управление на сегодняшнем этапе развития не возможно без учета неопределённости внешней и внутренней среды, которая предполагает своевременную и адекватную реакцию на их изменение (стратегическая гибкость) [1, 2].

Относительно инвестиционной среды внешняя и внутренняя неопределенность чаще всего сопровождается снижением сигналов о текущих изменениях, что, безусловно, приводит к снижению информационной наполняемости всей системы стратегического управления повышением инвестиционной привлекательности. В подобном случае своевременная и объективная стратегическая информация выступает в роли поддерживающего элемента системы стратегического управления.

Рассматривая механизм стратегического управления инвестиционной привлекательностью региона как сложную совокупность компонентов, необходимо отметить, что с позиций системного подхода это совокупность сложных управляющей, воздействующей и управляемой подсистем, а с позиции процессного подхода механизм управления следует рассматривать как процесс воздействия управляющей подсистемы на управляемую подсистему [3, 4].

Управляющая подсистема включает в себя триединый состав уровней государственного регулирования инвестиционного климата

(федеральный уровень, региональный уровень, органы местного самоуправления).

Поскольку управляющая подсистема носит иерархический характер, субъекты управления регионального и муниципального уровня являются одновременно объектом управления со стороны субъектов более высокого уровня, что характерно для сложных развивающихся систем [5, 6].

Сама по себе стратегическая направленность механизма управления инвестиционной привлекательностью региона предполагает необходимость разрешения такой проблемы как согласованность и синхронность решений/действий различных уровней государственной власти. Поэтому синхронизированная работа на федеральном, региональном и муниципальном уровне управленческих команд позволит достичь цели управления инвестиционной привлекательностью региона.

На практике только в небольшом количестве регионов заметна скоординированная работа всех управленческих команд, чаще всего региональная практика показывает обратное, то есть в большинстве регионов региональные управленческие команды либо бездействуют, либо своими неумелыми и не скоординированными действиями разрушают деловую среду.

Различное социально-экономическое положение, разный уровень качества управления в регионах влияют на формирование разного вида комбинаций участия всех уровней управления в повышении уровня инвестиционной привлекательности региона.

Так, в одних случаях ключевая роль принадлежит органам федеральной власти, а участие региональной и местной власти менее активное. В других случаях ключевая роль принадлежит региональной власти, а влияние федеральной и местных органов власти менее значимо.

В свою очередь единый трёхкомпонентный показатель стратегического превалирования органов власти в системе управления повышением инвестиционной привлекательности региона представлен в виде таблицы 1.

Таблица 1 - Стратегии участия органов власти в системе управления инвестиционной привлекательностью региона

Уровень власти	Активность органов власти на различных уровнях (А – активное, П – пассивное)							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Федеральные органы власти	А	А	П	П	А	А	П	П
Региональные органы власти	А	А	А	А	П	П	П	П
Местное самоуправление	А	П	П	А	А	П	П	А

На основании графического и табличного материала, для любого региона возможно определить стратегию участия всех органов власти в системе управления повышением уровня инвестиционной привлекательности региона.

В свою очередь повышение качества управленческих процессов в сфере улучшения инвестиционной привлекательности региона само по себе не представляется возможным без оценки результативности/эффективности реализации механизма управления.

Соответственно под результативностью реализации механизма стратегического управления повышением инвестиционной привлекательности региона необходимо понимать сложную комплексную, многоуровневую и многокритериальную систему, характеризующую уровень достижения целей и задач повышения инвестиционной привлекательности региона [7,8,9].

В случае недооценки объективной необходимости проведения анализа результативности механизма управления инвестиционной привлекательностью региона возможно снижение заинтересованности и ответственности региональных и муниципальных органов управления за результаты своего функционирования.

В свою очередь, недостаточная эффективность управления инвестиционной привлекательностью региона служит импульсом к появлению таких негативных последствий как коррупция, бюрократизм и недоверие граждан к бизнесу и власти.

Список использованных источников

1. Арсланова Х.Д. Формирование благоприятной предпринимательской среды в аспекте преодоления административных барьеров. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 5 (43). С. 117-120.
2. Арсланова Х.Д., Ниналалова Л.Г. Институциональные основы эколого-ориентированного социально-экономического развития регионов СКФО. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 3 (53). С. 76-82.
3. Гаджиева А.Г. Инфраструктурные возможности формирования и развития рынка труда. // Вопросы структуризации экономики. 2013. № 4. С. 289-291.
4. Ниналалова Л.Г., Арсланова Х.Д. Современная государственная политика поддержки и развития народных художественных промыслов. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 11. С. 14-18.
5. Ниналалова Л.Г., Арсланова Х.Д., Гаджиева А.Г. Анализ современной инвестиционной политики в регионах СКФО. // В сборнике: «Актуальные проблемы развития финансового сектора». Материалы Международной научно-практической заочной конференции. Ответственный редактор Я.Ю. Радюкова. 2015. С. 17-26.
6. Арсланов Б.Д., Арсланов Д.Э. Развитие рынка труда в регионах СКФО. // В сборнике: «Глобализация научных процессов». Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2016. С. 65-67.
7. Арсланов Б.Д., Арсланов Д.Э. Современные проблемы социально - экономического развития региона. // В сборнике: «Глобализация научных процессов». Сборник

статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2016. С. 67-69.

8. Арсланова Х.Д., Арсланов Ш.Д. Институциональные проблемы экологизации социально-экономического развития проблемного региона. // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 7-2. С. 299-303.

9. Арсланов Ш.Д., Арсланова Х.Д., Ниналалова Л.Г., Гаджиева А.Г. Современная инвестиционная политика проблемного региона, как элемент реализации стратегии его долгосрочного социально-экономического развития. // В сборнике: «Актуальные проблемы развития финансового сектора». Материалы Международной научно-практической заочной конференции. Ответственный редактор Я.Ю. Радюкова. 2015. С. 5-11.

УДК 330.332

*Арсланова Хадижат Джавадовна, канд. экон. наук
Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН,
Махачкала*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

***Аннотация:** развитие промышленности напрямую зависит от модернизации промышленных предприятий, что в свою очередь предопределяет необходимость изучения научно-технических факторов, влияющих на процессы модернизации и позволит выявить научно-технические факторы развития промышленных предприятий посредством анализа опыта ориентированных на НИОКР ведущих российских промышленных предприятий.*

***Ключевые слова:** промышленность, модернизация, инновации, нововведения, конкурентоспособность, научно-техническая деятельность.*

Развитие современной промышленности непосредственно связано с модернизацией промышленных предприятий, что в свою очередь предопределяет необходимость изучения научно-технических факторов, влияющих на процессы модернизации. Выявление научно-технических факторов развития промышленных предприятий определим посредством изучения опыта ориентированных на НИОКР «ведущих» предприятий промышленности.

Рассматривая кризисный 2014 г. можно определить, что он существенно отличается от кризисного 2008 г. и абсолютное большинство промышленных предприятий признали экономическое и финансовое положение, как хорошее. Так, к примеру, более чем 30 % руководителей состояние предприятия оценивали как удовлетворительное, а более 50 % - оценили состояние как хорошее или даже отличное [1, 2, 3, 4].

Улучшение экономической ситуации в первом полугодии 2015 г. признано более чем 70 % руководителей промышленных предприятий, что

выражалось в полной уверенности превосходства качества своей продукции над качеством продукции конкурентов [5, 6, 7, 8].

Столь высокая оценка собственных сил весьма показательна и информативна, поскольку от 30 % до 40 % предприятий в 2014 году конкурировали с различными производителями из развитых стран, а еще для 20 % - местные производители, имеющие западных собственников [9, 10].

При рассмотрении системы основных стратегических целей руководителей российских промышленных предприятий, можно с достаточно высокой степенью уверенности назвать ее достаточно разнообразной и, при этом, весьма сбалансированной

Нельзя не обратить внимание на заметно высокий уровень «социально направленных целей» - больше всего сохранение коллектива и увеличение зарплаток. Из чего можно сделать вывод о наличии достаточно большого временного горизонта стратегии, наличие которого позволяет перевести расходы на персонал из разряда издержек в разряд капиталовложений.

При рассмотрении мотивов научно-технической деятельности российских промышленных предприятий, отмеченное многообразие целей становится более понятным и приемлемым [11, 12, 13].

Основным мотивом научно-технической деятельности российских промышленных предприятий выступает конкурентное давление. Руководство предпочитает опережать конкурентов, посредством концентрации у себя лучших кадров, обеспечивая им высокую оплату труда и представленные гарантии стабильности работы.

Говоря о научно-техническом аспекте развития промышленных предприятий можно условно выделить два уровня нововведений: 1) инновации в продуктах и технологиях; 2) инновации в организационной структуре.

Сегодня можно вполне определенно отметить высокую интенсивность в продуктовых технологических инновациях. Соответственно, подобные инновации не могут не послужить толчком к весьма заметным изменениям в организационной структуре предприятий. Подобные изменения чаще всего реализуются следующим образом [14, 15]:

- 1) для реализации крупных нововведений в 60 % случаев создаются кросс-функциональные команды из представителей нескольких отделов;
- 2) в 20 % случаев создаются новые отделы или подразделения;
- 3) в 20 % случаев выделяются зависимые предприятия.

Самые интенсивные структурные изменения на российских промышленных предприятиях были отмечены в 2009 г. - переход из сферы внешних контрактов в сферу внутренних контрактов и, в особенности, в область преобразования контрольных систем. Компьютеризированные си-

стемы управленческого учета и стандарты ИСО выступали как необходимые условия, чтобы претендовать на достойное место на рынке.

Другой важнейший аспект инновационной деятельности российских промышленных предприятий – это освоение различных методологий проектирования новых товаров. Данный аспект стоит рассматривать в контексте изучения источников инновационных идей в различных сферах деятельности российских промышленных предприятий.

Список использованных источников

1. Арсланов Ш.Д. Современные проблемы улучшения инвестиционной привлекательности Республики Дагестан. // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. 2012. № 3. С. 11-12
2. Арсланов Ш.Д. Повышение инвестиционной привлекательности региона. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 3. С. 260-264.
3. Арсланов Ш.Д. Проблемы формирования и развития инвестиционной сферы в Республике Дагестан. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 4 (42). С. 122-127.
4. Арсланов Ш.Д. К вопросу оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал. // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 3. С. 76-78.
5. Арсланов Ш.Д. Развитие нетрадиционных форм финансирования как этап в становлении малого бизнеса. // Вопросы структуризации экономики. 2003. № 4. С. 94-96.
6. Арсланов Ш.Д. Современные проблемы определения содержания, факторов и особенностей инвестиционной привлекательности региона. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 2 (36). С. 270-273.
7. Арсланова Х.Д., Арсланов Ш.Д. Кооперативные структуры, как разновидность микровзаимодействий малых предприятий. // Вопросы структуризации экономики. 2003. № 3. С. 70-73.
8. Арсланов Ш.Д. Современный инвестиционный имидж Республики Дагестан: национально-культурные особенности. // Вопросы региональной экономики. 2014. Т. 21. № 4. С. 3-6.
9. Арсланов Ш.Д., Арсланов Б.Д. Управление устойчивым развитием малых предприятий в системе их стратегического взаимодействия с органами власти, коммерческими и некоммерческими организациями. // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. 2010. Т. 19. № 4. С. 102-107.
10. Арсланов Ш.Д. Активная инвестиционная политика региона как фактор его устойчивого социально-экономического развития. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2013. № 5. С. 59-62.
11. Арсланов Ш.Д. Возрождение и популяризация культурного наследия народов Дагестана как фактор улучшения его инвестиционной привлекательности. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2014. № 5. С. 130-133.
12. Арсланов Ш.Д. Влияние культуры и традиций народов многонационального региона на формирование и развитие его делового климата (на примере Республики Дагестан). // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-17. С. 3780-3784.
13. Арсланов Ш.Д. Национально-культурные особенности и традиции народов Дагестана как элемент современной региональной инвестиционной политики. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 1 (51). С. 73-76

14. Арсланов Ш.Д. Современные проблемы развития предприятий промышленности Российской Федерации. // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 8-2. С. 345-348.

15. Арсланов Ш.Д. К вопросу о развитии инновационных процессов на промышленных предприятиях. // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 9-1. С. 111-115.

УДК 330.332

*Арсланова Хадижат Джавадовна, канд. экон. наук
Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН, Махачкала*

*Шахтаманова Лейла Гаджикурбановна, мл. науч. сотр.
Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН, Махачкала*

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНОВ СКФО

***Аннотация:** в статье актуализируется проблема анализа формирования системы показателей реализации и оценки инвестиционной политики региона. Рассмотрены различные подходы к оценке региональной инвестиционной политике, проанализирован имеющийся массив нормативно-правовых актов регулирующих оценку эффективности деятельности органов власти в регионах Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** регион, инвестиции, инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность, инвестиционная политика*

По нашему мнению, на привлечение инвестиционных ресурсов в регион могут влиять следующие факторы: 1) гармоничное инвестиционное законодательство, 2) высокий инвестиционный потенциал, 3) инвестиционные риски, 4) уровень социально-экономического развития. Все перечисленные факторы являются компонентами создания благоприятного инвестиционного климата в регионе. Наиболее значимым на сегодняшний день является формирование адекватного нормативно-правового поля, способствующего развитию инвестиционной деятельности в регионе [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Для определения зависимости между двумя этими факторами используем корреляционно-регрессивный анализ (на базе программы Microsoft Excel), а основными источниками данных для проведения анализа выступают справочники Госкомстата России «Регионы России» и данные «Инвестиционного портала СКФО». Данные по инвестиционному потенциалу и инвестиционным рискам взяты с официального сайта рейтингового агентства «Эксперт РА» [7, 8, 9, 10, 11].

Результаты расчета коэффициента корреляции между объемом инвестицией в регионах России и различными социально экономическими факторами представлены в таблице.

Таблица - Данные о корреляции между объемом инвестиций в регионах СКФО и социально-экономическими показателями (2010-2014 гг.)

Регион \ Показатель	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Республика Северная Осетия - Алания	Чеченская Республика	Ставропольский край
1	2	3	4	5	6	7	8
Численность населения (оценка на конец года), тыс. человек	0,99	0,90	0,70	0,47	-0,72	0,55	0,92
Численность безработных, тыс. человек	-0,49	0,77	-0,93	-0,56	-0,99	-0,04	-0,96
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	1,00	0,77	0,96	0,75	0,84	0,97	0,98
Стоимость основных фондов (на конец года; по полной учетной стоимости), млн руб.	1,00	0,95	0,95	0,85	0,59	0,62	0,99
Число предприятий и организаций (на конец года; по данным государственной регистрации)	1,00	-0,58	0,81	0,29	0,84	-0,02	0,58
Густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием	0,86	0,68	0,97	0,90	0,59	0,72	0,89
Объем платных услуг населению (в фактически действовавших ценах), млн руб.	1,00	0,84	0,95	0,73	0,80	0,57	0,98
Валовой региональный продукт, млн руб. (2008-2011 гг.)	0,98	0,11	0,91	0,56	0,65	0,61	0,99
Сальдированный финансовый результат деятельности организаций (млн руб.)	-0,78	0,11	-0,37	0,94	-0,77	0,45	0,09

По данным приведенным в таблице можно сделать следующие выводы:

1. По Республике Дагестан показатель «Численность безработных» имеет коэффициент корреляции -0,49, и показатель «Сальдированный финансовый результат деятельности организаций» имеет коэффициент – 0,78, что говорит незначительности влияния данных показателей на объем привлекаемых инвестиционных ресурсов. Все остальные показатели, на протяжении всего исследуемого периода, оказывают существенное влияние.

2. По Республике Ингушетия не существенны показатели «Число предприятий и организаций» (коэффициент корреляции -0,58), «Валовой региональный продукт» (коэффициент корреляции 0,11), «Сальдированный финансовый результат деятельности» (коэффициент корреляции 0,11), все остальные показатели оказывают существенное влияние.

3. По Кабардино-Балкарской Республике не существенны два показателя «Численность безработных» (-0,93) и «Сальдированный финансовый результат деятельности организаций» (-0,37).

4. По Карачаево-Черкесской Республике несущественны два показателя: «Численность безработных» (-0,56) и «Число предприятий и организаций» (0,29).

5. По Республике Северная Осетия – Алания несущественное влияние имеют показатели: «Численность населения» (-0,72), «Численность безработных» (-0,99) и «Сальдированный финансовый результат деятельности организаций» (-0,77).

6. По Чеченской Республике не существенное значение имеют три показателя: «Численность безработных» (-0,04), «Число предприятий и организаций» (-0,02) и «Сальдированный финансовый результат деятельности организаций» (-0,45).

7. По Ставропольскому краю несущественное значение имеют показатели: «Численность безработных» (-0,96) и «Сальдированный финансовый результат деятельности организаций» (0,09).

Список использованных источников

1. Арсланов Ш.Д. Современные проблемы улучшения инвестиционной привлекательности Республики Дагестан. // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. 2012. № 3. С. 11-12

2. Арсланов Ш.Д. Повышение инвестиционной привлекательности региона. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 3. С. 260-264.

3. Арсланов Ш.Д. Проблемы формирования и развития инвестиционной сферы в Республике Дагестан. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 4 (42). С. 122-127.

4. Арсланов Ш.Д. К вопросу оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал. // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 3. С. 76-78.

5. Арсланов Ш.Д. Развитие нетрадиционных форм финансирования как этап в становлении малого бизнеса. // Вопросы структуризации экономики. 2003. № 4. С. 94-96.

6. Арсланов Ш.Д. Современные проблемы определения содержания, факторов и особенностей инвестиционной привлекательности региона. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 2 (36). С. 270-273.

7. Арсланова Х.Д., Арсланов Ш.Д. Кооперативные структуры, как разновидность микровзаимодействий малых предприятий. // Вопросы структуризации экономики. 2003. № 3. С. 70-73.

8. Арсланов Ш.Д. Современный инвестиционный имидж Республики Дагестан: национально-культурные особенности. // Вопросы региональной экономики. 2014. Т. 21. № 4. С. 3-6.

9. Арсланов Ш.Д. Активная инвестиционная политика региона как фактор его устойчивого социально-экономического развития. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2013. № 5. С. 59-62.

10. Арсланов Ш.Д. Возрождение и популяризация культурного наследия народов Дагестана как фактор улучшения его инвестиционной привлекательности. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2014. № 5. С. 130-133.

11. Арсланов Ш.Д. Национально-культурные особенности и традиции народов Дагестана как элемент современной региональной инвестиционной политики. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 1 (51). С. 73-76

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ УЗБЕКСКОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы о сущности инновационного предпринимательства, проведен анализ инновационной активности малых предприятий и микрофирм Республики Узбекистан, а также предложены пути повышения эффективности функционирования инновационного предпринимательства в экономике страны.*

***Ключевые слова:** предпринимательство, многоукладная экономика, модернизация, оценка, бизнес-среда, инвестиции, кредит, роль, практика, государственная поддержка, занятость, конкурентоспособность.*

Ключевым направлением развития Узбекистана является повышение эффективности функционирования предпринимательского сектора экономики.

Основным трендом по перезапуску глобальной экономики станет эффективное стимулирование «малой экономики». И тем более наши «малыши экономики» огромные вкладчики в ВВП и смягчители социального неравенства, которые должны вырасти цивилизованными предпринимателями.

Эффективность функционирования экономической системы в немаловажной степени зависит от наилучшего совмещения в ней малого и крупного бизнеса. Для сохранности менее устойчивого соотношения между всевозможными группами хозяйственных предприятий, наблюдается тенденция к замене лидерства в качественном структурном преобразовании экономической системы, которое все больше переходит от крупных фирм и компаний к малому бизнесу и частному предпринимательству. Частный сектор – это гарант повышения уровня занятости, устойчивому равновесию в условиях нестабильного курса национальной валюты и наконец, прибыльности реальных доходов в бюджет не только центра, но и регионов государства.

Как отмечалось в докладе международной финансовой корпорации «Поддержка частного предпринимательства в Белоруссии» Джессики Пирс: «Малый бизнес – это золотой фонд нации» [1].

Естественно в промышленно развитых странах государственная поддержка малого и среднего предпринимательства явилась эволюционным плодом политики экономики страны и была предопределена совершенными процессами, как внутри самих государств, так и на мировом уровне, а именно:

- торможением темпов развития экономики;
- падением занятости населения;
- нарастанием негативных явлений глобализации.

Наш пример, это страны с переходной экономикой, где формирование малой экономики, а именно, малого бизнеса и частного предпринимательства стало толчком на пути рыночных преобразований, экономического и социального роста.

Главную роль в развитии инновационной деятельности в стране может играть крупный и малый бизнес, частное предпринимательство, которые должны способствовать развитию высокотехнологичных отраслей и расширению производства конкурентоспособной продукции на мировом рынке.

Таблица 1 - Основные показатели деятельности малых предприятий и микрофирм в Узбекистане [1]

Показатели	Годы						
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Количество малых предприятий и микрофирм (на конец года), тыс. ед.	95,0	108,9	114,2	129,4	139,0	150,6	170,9
Чистая выручка от реализации продукции (товаров, работ и услуг), млрд сум	4779,2	7037,5	9863,6	12413,0	17528,8	23889,9	35334,8
Прибыль (убыток (-)) до уплаты налога на прибыль, млрд сум	417,8	848,7	1323,2	1705,5	2380,4	3488,6	4930,1
Объем производства промышленной продукции (работ, услуг) в факт. ценах, млрд сум	623,0	945,4	1389,2	2030,3	3233,4	4781,7	9746,7
Инвестиции в основной капитал, млрд сум	144,5	228,5	456,1	865,3	1316,4	1496,5	3616,9

Следует также отметить, что с каждым годом в деятельности малых предприятий и микрофирм их инновационная активность растет непрерывно (таблица 1). Как из этого становится очевидным, количество малых предприятий и микрофирм с каждым годом растет непрерывно. Например, если в 2008 г. их насчитывалось 95,0 тыс. ед., то в 2014 г. эта цифра составила 170,9 тыс. ед., т.е. увеличилась почти вдвое.

Таблица 2 - Инновационная активность малых предприятий и микрофирм (ед.) [2]

Годы	Количество внедренных инноваций, разработанных на основе собственных сил				
	технологические	в том числе:		маркетинговые	организационные
		продуктовые	процессорные		
2010	3	3	-	-	-
2011	26	24	2	-	-
2012	22	20	2	-	-
2013	33	22	11	1	6
2014	72	51	21	5	1

Если, например в 2010 г. количество внедренных инноваций, разработанных собственными силами малых предприятий и микрофирм, составляло всего 3, то в 2014 г. уже 72 (таблица 2). Основную долю внедренных инноваций составляют технологические инновации, в структуре которых преобладают продуктовые инновации (более 90 %). Однако за последние два года также начали развиваться и процессные инновации. Так, в 2014 г. 41,1 % технологических инноваций были осуществлены как процессные. В последние годы субъекты малого бизнеса и частного предпринимательства также начали развивать маркетинговые и организационные инновации [3].

Для того чтобы улучшить конкурентные позиции узбекского предпринимательства на мировой арене, государству необходимо содействовать крупным и малым предприятиям в проведении их брендовой политики, которое будет способствовать повышению конкурентоспособности экономики Узбекистана и формированию «имиджа» нашей страны в глазах мирового сообщества. В перспективе главным принципом государственной поддержки должно стать, прежде всего, создание условий равных возможностей ведения предпринимательской деятельности в условиях самостоятельности и предприимчивости, предоставления прав и четко обозначенной ответственности, возможностей и риска. Также необходимо уделить финансовым механизмам поддержки и развития модернизации и диверсификации деятельности субъектов малого и частного бизнеса. Финансирование инновационных проектов предполагается путем предоставления грантов или субсидий по приоритетным направлениям их инновационной деятельности. Бюджетных кредитов через механизм лизинга и компенсаций снижения процентной ставки по кредитам для субъектов малого инновационного предпринимательства, выданных кредитно-финансовыми организациями.

Список использованных источников

1. Джессика Пирс. Доклад по проекту международной финансовой конференции «Поддержка частного предпринимательства в Белоруссии», 1996 год.
2. Экономика Узбекистана. // Информационно-аналитический бюллетень за 2014 г.,/ Т. 2015. С. 20-23.

3. Экономика Узбекистана. // Информационно-аналитический бюллетень за 2014 г. / Т. 2015 г. С. 23-25.

4. Бегалов Б.А., Кан К.А. Перспективы организации статистической деятельности на основе инновационных технологий.// Ж. «Иқтисодиёт ва инновацион технологиялар». Ташкент, № 6. 2013. С. 2-12.

УДК 339.9

Белов Константин Васильевич, магистр
Тюменского индустриального университета

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация.

Актуальность и цели. В современном мире не обойтись без глубокой экономической интеграции. Если Россия действительно настроена на долгосрочное сотрудничество с бывшими советскими республиками, то ей необходимо доказать, что проект Евразийского экономического союза – это совершенно новый тип интеграции постсоветских стран, который основан на нерушимости их политического суверенитета, территориальной целостности, общности языка, равенстве партнёров и исключает давление и доминирование Москвы. В связи с этим исследование взаимовыгодности образования и функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) для его стран-участниц является актуальным. Цель работы - выявление перспектив функционирования ЕАЭС и возможности его расширения.

Материалы и методы. Реализация поставленных в работе задач была достигнута на основе анализа Договора между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства», статей Договора о Евразийской экономической комиссии, основных итогов инвестиционного сотрудничества России и Китая, евразийских интеграционных проектов в восприятии постсоветских стран Китая. а также статистических данных по проблемам функционирования ЕАЭС. При написании работы в зависимости от особенностей решаемых задач использовались различные методы экономического исследования: абстрактно-логический - при постановке цели и задач исследования; сравнительный анализ - при определении позитивных и негативных тенденций в ходе реализации евразийского интеграционного проекта и при исследовании других проблем, рассматриваемых в работе; индуктивный и дедуктивный методы - при выявлении взаимовыгодности образования ЕАЭС для его стран-участниц и потенциальных партнёров.

Результаты. Выделены и охарактеризованы основные тенденции (позитивные и негативные) реализации евразийского интеграционного проекта; определены перспективы дальнейшего существования ЕАЭС, связанные с расширением числа его участников.

Выводы. ЕАЭС предстоит начинать свою деятельность в условиях обострения геополитических вызовов и угроз, возникших в связи с кризисом вокруг Украины. Евразийский экономический союз - очень перспективный проект. Серьёзным фактором продвижения экономической интеграции стран в будущем может стать введение единой валюты, совершенствование банковской сферы. Однако главные перспективы дальнейшего существования ЕАЭС связаны с расширением числа его участников. Некоторые постсоветские страны (Украина, Молдавия и др.) выступают против данного интеграционного проекта и уже взяли свой курс на сотрудничество с ЕС. Тем не менее в более отдаленной перспективе вполне вероятно вступление большинства стран центральной Азии в ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, интеграционный проект, Таможенный союз, Евразийская экономическая комиссия, Единое экономическое пространство России, Белорусии, Казахстана.

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) – международная организация региональной экономической интеграции, государствами-членами которой являются Республика Казахстан, Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Армения и Кыргызская Республика. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной и единой политики в отраслях экономики [1].

По словам инициатора создания ЕАЭС, Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Евразийский экономический союз создан, прежде всего, для простых людей и в кровных их интересах. На огромном пространстве от Балтики до Тихого океана, от Арктики до Тянь-Шаня более 180 миллионов граждан государств-участников приобретают равные возможности для ведения бизнеса, свободной торговли и занятости, пользования коммуникациями, расширения межрегионального сотрудничества и гуманитарного взаимодействия. Создав прочный экономический фундамент, мы укрепляем дружбу, добрососедство и доверие между нашими странами и народами».

Планируется постепенное расширение ЕАЭС: Правительство Таджикистана выразило заинтересованность во вступлении в ЕАЭС и заявило, что изучает возможные последствия для экономики страны в том случае, если решение будет принято. Вместе с тем ряд стран, такие как КНР, Египет, Индия, Вьетнам, Иран, Пакистан, Израиль, Сирия, Зимбабве и другие готовы сотрудничать с ЕАЭС путем создания зоны свободной торговли. Среди этих стран ранее была и Турция, но естественно после возникновения турецко-российского конфликта, об интеграции с Турцией в рамках ЕАЭС не может быть и речи.

Если в будущем государствами-членами ЕАЭС станут Китай и Индия, то данная организация будет играть ключевую роль в мировой экономике. Отмечаем, что конечная цель ЕАЭС ни в коем случае не экспансия, а всесторонняя интеграция, модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик.

Рассмотрим возможности евразийской интеграции.

Начнём с того, что реалии интеграции в рамках единого экономического союза не так уж радужны. Как показывает опыт функционирования Европейского союза (далее – ЕС), экономический разрыв между новыми и старыми членами ЕС становится всё очевиднее. Лидерами ЕС считаются Германия и Франция, а доля остальных членов-государств в общей экономике союза отстаёт, а некоторые страны до сих пор испытывают тяжелый экономический кризис. Экономические показатели развитых европейских стран и некоторых «молодых» стран-членов ЕС сильно разнятся, пропорция составляет один к четырём. Ликвидировать этот разрыв вряд ли воз-

можно, и такая несбалансированность создает дополнительные проблемы для развития ЕС. Такие страны как Греция вообще хотят выйти из состава ЕС, обвиняя в своих бедах жёсткие требования Европарламента и Еврокомиссии по экономии бюджетных расходов. Внутриевропейский кризис произошёл вследствие трёх важных факторов. Во-первых, многие страны еврозоны имели проблемы с конкурентоспособностью своей экономики, а валютный союз дал всем членам еврозоны единую процентную ставку и отнял возможность корректировки валютных курсов. Это означало, что, если в стране наблюдается высокий уровень инфляции, то экспорт товаров будет дорожать, а страна при этом не сможет девальвировать свою валюту. Второй фактор состоит в том, что европейские банки были перегружены долгами. При этом недвижимость являлась локомотивом роста на периферии еврозоны. И деньги от банков из таких стран как Франция и Германия хлынули в Испанию и Ирландию, где как раз росли цены на недвижимость. И когда обрушилась экономика Евросоюза, банки оказались в очень щекотливом положении, потому что кредиты, которые они выдавали, ничем не обеспечивались. До сих пор многие европейские банки остаются в критическом состоянии. Третий фактор заключается в том, что ни в докризисное время ни в посткризисный период у Европы не было единой модели экономического развития. Повышение конкурентоспособности одной страны неизбежно вело к снижению конкурентоспособности другой.

Похожие экономические проблемы возможны и в рамках ЕАЭС. Страны-участницы ЕАЭС, как и в ЕС, также сильно различаются друг от друга по объёму экономики, территории и численности населения, наличию природных ресурсов, уровню научно-технической и производственной базы, инфраструктуры и т.д.

В целом, вступление Казахстана в ЕАЭС было одним из самых спорных решений. Многие эксперты и экономисты утверждали, что Казахстан не получит достаточно дивидендов. Кроме того, российско-украинский конфликт расколол казахстанское общество, появилось как большое количество сторонников, так и противников российской внешней политики. Соответственно, первые выступают за интеграцию с Россией, другие - категорически против.

Рассмотрим некоторые экспертные мнения по вопросу евразийской интеграции.

Так, по мнению Досыма Сатпаева, *директора казахстанской Группы оценки рисков* «Плюсы ЕАЭС, в основном являются долгосрочными. Во-первых, получение доступа к большому рынку. Во-вторых, это выход Казахстана на другие рынки, используя транзитные маршруты через Россию. В-третьих, речь идет о появлении нового рынка капиталов, услуг и рабочей силы. В-четвертых, участие Казахстана в этом интеграционном проекте в целом повысит его конкурентоспособность. Что касается минусов. Их не меньше. Один из них - отсутствие равных весовых категорий у участников этого интеграционного проекта. Первые годы функционирования Тамо-

женного союза как раз и показали, что в экономическом плане Казахстан здесь больше проигрывал, чем выигрывал. Потому что российский и белорусский импорт увеличился, а казахстанский экспорт сократился. Это было связано, в том числе, с тем, что внутри России создавались определенные препятствия в рамках нетарифных методов регулирования. Это вызывало возмущение у казахстанского бизнеса. Второй минус. Как показывает мировая практика, само участие в региональном объединении не делает страну конкурентоспособной. Перед вхождением в тот или иной региональный блок страна уже изначально должна иметь некие конкурентоспособные сферы экономики. А у нас получается наоборот - телегу поставили впереди лошади. Так и не создав конкурентоспособные сегменты экономики, мы входим в блок с Россией и Беларуссией, где более развита перерабатывающая промышленность. Третий минус для Казахстана состоит в том, что для России и Таможенный союз, и ЕврАзЭС это больше геополитика. Для Казахстана имеет большое значение экономика, а для Беларуссии - банальный доступ к дешевому российскому и казахстанскому сырью. Получается, что три государства изначально ставили различные цели в этом интеграционном проекте. Четвертый минус. О нем говорят мало, но хотелось бы акцентировать на нем внимание. Никто не даст гарантии долгосрочного участия Казахстана либо Беларуссии в этом проекте в случае смены власти в этих странах. И если такой риск возникнет в случае смены власти в Казахстане, неизвестно как Россия будет себя вести, спокойно она ли отпустит Казахстан, или будет предпринимать жесткие меры по аналогии с Украиной» [3].

Директор Центрально-Азиатского фонда развития демократии Толганай Умбеталиева считает, что Казахстан за годы своей независимости так и не менял своего статуса «сырьевого придатка», возможно, изменились некоторые условия, но статус и положение республики прежние.

Директор Центра макроэкономических исследований Олжас Худайбергенов не согласен с тем, что Республике Казахстан отведена лишь роль сырьевого придатка Таможенного союза. По его словам, Казахстан не был и не стал сырьевым придатком ТС, проблема - в другом, а именно, в том, что экспорт в страны ТС падает, а импорт оттуда в Казахстан растет. То есть Казахстан стал рынком сбыта для России, а не наоборот. В итоге растет отрицательное сальдо, которое выросло с \$6,9 млрд. в 2010 году до \$11,4 млрд. в 2012 году. Таким образом, какой-либо экономической выгоды для Казахстана нет, и эта ситуация не может долго продолжаться. Она терпима, пока высокие цены на нефть помогают закрывать эти потери. Но если потери и дальше будут расти или нефть упадет в цене, то проблемы ТС станут резко критичными [4].

Крупный казахстанский бизнесмен Раимбек Баталов так выразился о евразийской интеграции «Как бизнесмен производящий продукцию, могу сказать, что до Таможенного союза, мои соки, например, не могли попасть на рынок РФ. Причин было множество, от сертификатов происхождения

до фитосанитарных и прочих нормативов, с помощью которых РФ умело и жестко защищала свой рынок. Сегодня мои соки продаются на прилавках России. Сейчас, очевидно, что при наличии качественной продукции, нам открыты возможности российского рынка, которых не было раньше» [5].

О плюсах от вступления в ЕАЭС для простых граждан заявила Тамара Дуйсенова, министр здравоохранения и социального развития Республики Казахстан. Она сообщила, что в скором времени стоит ожидать поднятия заработных плат в стране. Это связано с тем, что после начала функционирования союза из страны может выехать большое количество граждан, так как заработная плата в других странах ЕАЭС выше [6].

В целом сравнивая экономику Казахстана с другими странами ЕАЭС можно сделать следующие выводы:

- во-первых, среди членов ЕАЭС самая развитая экономика принадлежит России - 3/4 ВВП евразийского союза. Соответственно, экономическое доминирование России в рамках союза вполне логично. С самого начала евразийских интеграционных процессов практически во всех направлениях сотрудничества доминировали российские интересы. Но участники союза опасаются превращения российской экономической гегемонии в политическую и члены-государства ЕАЭС будут всячески препятствовать политическому доминированию России. Причины для беспокойства имеются. Россия желала внести в Договор о Евразийском экономическом союзе следующие политические положения: о едином гражданстве, об общей квалификационной системе в области образования и профессиональных компетенций, о создании единого парламента, о внедрении общей валюты и т.д. Однако Казахстан активно воспротивился попыткам России придать экономическому союзу политическое измерение, а Беларусь его в этом поддержала;

- во-вторых, экономическое превосходство России привело к тому, что другие участники ЕАЭС стали испытывать определенные трудности в сфере обеспечения национальных интересов, особенно это касается экономической безопасности. Например, резкий рост российских товаров создает большие проблемы казахстанскому бизнесу. На казахстанских прилавках появилось много российских продуктов, особенно в северных областях. Также, доминирование российских компаний заметно в сфере логистики, поставках оборудования, на автомобильном рынке, рынке продовольствия и т.д. Казахстанские товаропроизводители оказались неконкурентоспособными. Здесь вопрос в налогах, в рабочих местах, в возможности успешно работать и развиваться для казахстанского малого и среднего бизнеса. Теоретически Казахстан должен был выиграть от интеграции, об этом очень много говорилось на самых разных уровнях. Но на деле все получилось наоборот. ЕАЭС напоминало дорогу с односторонним движением: в сторону Казахстана разрешалось ввозить любую российскую продукцию, тогда как казахстанскую продукцию на территории Российской Федерации встречали колоссальные препятствия (разные разрешительные

процедуры в виде санитарно-эпидемиологических норм, технического регламента, лицензирования и т.п.);

- в-третьих, во взаимной торговле между членами-государствами ЕАЭС имеется дисбаланс, стала нормой тенденция отрицательного сальдо торгового баланса. Например, в Казахстане после создания Таможенного союза в три раза вырос импорт из России, притом, что экспорт в Россию из Казахстана остался на прежнем уровне. Еще более показательна ситуация с Белоруссией. Пусть в количественном отношении импорт белорусских товаров в Казахстан не столь значителен, но он в семь раз превышает казахстанский экспорт в Белоруссию. Во внешнеторговом обороте между Белоруссией и Россией такая же картина. Девальвация рубля, в результате чего российские товаропроизводители получили огромные преимущества еще больше повышают привлекательность российских товаров, а с другой стороны вынуждает партнёров России вводить защитные меры;

- в-четвертых, в структуре экспорта ЕАЭС преобладают природное сырье: нефть, газ, уголь, железные руды и другие полезные ископаемые. Топливо-сырьевая специализация ряда экономик стран ЕАЭС, рождает соперничество между партнерами, например, такое столкновение интересов наблюдается между Россией и Казахстаном. На лекции в МГУ им. М.В. Ломоносова 28 апреля 2014 года Президент Казахстана Н.А. Назарбаев подчеркнул, что Евразийский союз «возможен только на принципах добровольности, равноправия, взаимной выгоды и учета прагматических интересов каждой страны-участницы» [10]. Однако на практике эти принципы не соблюдаются;

- в-пятых, до сих пор имеются разные институциональные различия между странами ЕАЭС, которые негативно влияют на углубление интеграции. Например, бизнесмены жалуются на разные подходы стандартизации, сертификации, оформления товаров. Из-за межведомственной несогласованности возникают бюрократические барьеры, простои, проявления коррупции. Впоследствии на пограничных пропускных пунктах часто образуются километровые очереди. То есть на лицо незавершенность формирования идентичности союзных государств как это присуще допустим ЕС.

Страны-члены ЕАЭС глубоко уверены в том, что со временем, по мере развития союза и с углублением взаимовыгодного сотрудничества данные противоречия будут разрешены с учетом национальных интересов всех членов ЕАЭС. Для этого у ЕАЭС имеются огромные возможности и потенциал. Чтобы определить перспективы данной региональной экономической организации проанализируем ее сильные и слабые стороны, возможности и угрозы.

Сильные стороны ЕАЭС:

1) новый союз имеет самую большую географическую территорию с выходом на все четыре стороны света;

2) единый потребительский рынок (свыше 180 миллионов потребителей);

3) огромные природные ресурсы (на территории союза сосредоточена значительная часть мирового запаса полезных ископаемых);

4) после распада СССР государства-члены ЕАЭС унаследовали инфраструктуру, индустриальные города-гиганты и квалифицированные кадры, агропромышленный комплекс, военно-промышленный комплекс, образованный человеческий капитал и т.д. Остается только восстановить частично разорванные хозяйственные, торговые и гуманитарные связи;

5) союз расположен на очень важном, геостратегическом регионе: между Западом и Востоком, посередине ЕС, Китая, Индии, Центральной Азии и Ближнего Востока.

Слабыми сторонами ЕАЭС являются:

1) отсутствие союзной идентичности. На постсоветском пространстве сохранились стереотипы и пережитки тоталитарного союзного прошлого. За время независимости каждая страна боролась сама за себя, защищая собственные национальные интересы. Поэтому в условиях ЕАЭС каждый член-государство по привычке «тянет одеяло на себя». Для преодоления разобщенности и формирования нового союзного сознания потребуется определенное время;

2) ЕАЭС отстаёт от своих развитых конкурентов по уровню развития науки, инновации, техники и технологии. В экономике ЕАЭС превалирует сырьевая направленность, слабо развиты реальный сектор экономики, наукоёмкое производство, малый и средний бизнес, туризм находится в зачаточном состоянии;

3) в странах ЕАЭС остаются высокими уровень коррупции, бюрократии, nepотизма;

4) не гармонизировано законодательство стран-участниц ЕАЭС, что в свою очередь способствует торможению интеграции;

5) экономика ЕАЭС сильно зависит от таких внешних факторов как экономические санкции западных стран по отношению к России, мировые цены на энергоносители и природные ресурсы, курс доллара США и т.д.

Возможности ЕАЭС:

- возможности союза очень велики при рациональном их использовании. ЕАЭС может не только обеспечить свои потребности, но и стать мировым поставщиком сырья, товаров и услуг;

- у ЕАЭС есть все возможности к расширению, в него могут вступить новые члены-союзники;

- транзитные возможности ЕАЭС тоже очень высоки, особенно с запуском транзитного транспортного коридора «Западная Европа-Западный Китай», может возродиться Шелковый путь в новом формате;

- ЕАЭС в обозримом будущем может стать мировым финансовым центром, с развитой экономической зоной и благоприятным инвестиционным климатом;

Угрозы ЕАЭС:

- угрозы терроризма, экстремизма и сепаратизма присущи всем членам-государствам интеграционного союза;

- определённая угроза экономического характера исходит от чрезмерной долларизации национальной экономики отдельных членов ЕАЭС;

- государства-члены ЕАЭС зависимы от ценовой конъюнктуры на сырьевые и энергетические ресурсы на мировом рынке. Во многом это связано с тем, что основу экономики ЕАЭС составляет продажа углеводородов и железной руды;

- разный уровень экономического развития союзников может вызывать некоторые социально-экономические проблемы. Например, российская экономика считается наиболее индустриально развитой по сравнению с остальными странами ЕАЭС. Поэтому российские товары имеют низкую себестоимость, могут продаваться по демпинговым ценам. Товары производителей союзных стран испытывают неравную конкуренцию, что может спровоцировать сокращение рабочих мест, повышение уровня безработицы, социальное напряжение в обществе и т.д.

- началась так называемая «конкуренция юрисдикций», поскольку бизнес стал использовать возможность регистрации своей деятельности в стране с более либеральными правилами и менее бюрократической системой. Если эта тенденция сохранится, то отдельные рынки могут недосчитаться налоговых поступлений от деятельности своих компаний-налогоплательщиков.

Как показал проведенный анализ, давать однозначную оценку ЕАЭС на данном этапе крайне сложно. Интеграционный союз Евразии только начал функционировать. Но уже первые шаги ЕАЭС показали сильные и слабые стороны интеграции. Крайне важно извлечь уроки из негативного опыта и своевременно решать возникающие проблемы путем взаимовыгодного сотрудничества.

Список использованных источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года
2. Большинство казахстанцев поддерживают вступление Казахстана в Евразийский экономический союз
http://www.zhurfaq.com/news/bolshinstvo_kazahstancsev_podderzhivajut_vstuplenie_kazahstana_v_evrazijskij_ekonomicheskij_sojuz/2014-06-16-19
3. Украина прощается с СНГ, в Астане создают ЕврАзЭС//<http://inosmi.info/ukraina-proschaetsya-s-sng-v-astane-sozdayut-evrazes.html>
4. Евразийская интеграция: минусов больше, чем плюсов//<http://www.kursiv.kz/news/vlast/Evrazijskaya-integraciya-minusov-bolshe-chem-plyusov/>
5. Перспективы ЕАЭС и результаты ТС для Казахстана: «Где мы сейчас?»
http://www.aspandau.kz/sites/default/files/press/stenogramma_ttc_aspandau_05.12.2014.pdf
6. Дуйсенова: После вступления в ЕАЭС в Казахстане придется повысить зарплаты//<http://finance.nur.kz/335755-dujsenova-posle-vstupleniya-v-eaes-v-kazahstane-prividetsya-povyisit-zarplaty.html>
7. Шуренов Н. Оценка позиций Республики Казахстан на мировом рынке нефти
<http://group-global.org/ru/publication/14234-ocenka-pozicij-respubliki-kazahstan-na-mirovom-rynke-nefti>

8. Показатели внешней торговли и структуры импорта и экспорта РК// <http://kazdata.kz/04/2014-01-export-import-kazakhstan.html>

9. Внешняя и взаимная торговля. Основные показатели за 2012-2014 годы. // http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersCrossTrade

10. «От идеи Евразийского союза – к новым перспективам евразийской интеграции» Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова 28.04.2014// <http://akorda.kz/ru/page/page/216601/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-v-moskovskom-gosudarstvennom-universit?print=1>

УДК 336

*Важенина Татьяна Михайловна, канд. экон. наук, доцент
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

*Грушевская Наталья Григорьевна, магистр
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

УТОЧНЕНИЕ ПОНЯТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА И ФАКТОРЫ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

***Аннотация:** в статье обобщены теоретические основы понятия инвестиционный климат отечественных авторов и рассмотрены факторы, его формирующие.*

***Ключевые слова:** инвестиционный климат, отечественные и иностранные инвесторы, факторы формирования инвестиционного климата.*

Понятие инвестиционного климата неоднозначно оценивается учеными разных направлений. Поэтому, на сегодняшний день, существует широкий спектр определений, которые можно сгруппировать по общим признакам. Некоторые из определений инвестиционного климата представлены в таблице.

Исходя из представленной таблицы при анализе определений «инвестиционный климат» можно выделить несколько существенных характеристик:

- 1) инвестиционный климат - это система условий, оказывающих влияние на приток инвестиций в ту или иную сферу экономики;
- 2) первостепенное значение в оценке инвестиционного климата страны (региона) отводится иностранным инвесторам;
- 3) при определении инвестиционного климата следует учитывать степень возможных рисков при вложении капитала в ту или иную сферу деятельности.

Таким образом, мы считаем, что инвестиционный климат – это система политических, социальных, экономических и правовых условий осуществления инвестиционной деятельности в стране, определяющих уровень доходности инвестирования и степень возможных рисков при вложении капитала в развитие экономики данной страны. В основном «система» оценивается с точки зрения иностранных инвесторов.

Таблица - Определения «инвестиционного климата»

Название группы	№ п/п	Содержание определения	Ключевые черты трактовок
1	2	3	4
Определения, не раскрывающие факторы, влияющие на инвестиционный климат	1	Ситуация в стране с точки зрения иностранных предпринимателей, вкладывающих в ее экономику свои капиталы [1].	Основополагающей чертой данного определения является то, что инвестиционный климат оценивается с точки зрения иностранных инвесторов.
	2	Условия для приложения иностранного капитала в данной стране. Определяется, прежде всего, экономическими факторами: природными условиями, уровнем квалификации и величиной средней заработной платы трудящихся, состоянием экономической конъюнктуры, емкостью внутреннего рынка и возможностью реализации товаров на внешнем рынке, состоянием кредитной системы, уровнем налогового обложения, развитием производственной и социальной инфраструктуры, политикой государства по отношению к иностранному капиталу, наличием закрытых для него отраслей и регионов и льготных условий в других отраслях и регионах. Кроме экономических факторов при оценке инвестиционного климата, учитывается политическая ситуация в стране: политическая стабильность, угроза крупных социальных конфликтов, состояние преступности и др. [2].	Инвестиционный климат определяется как совокупность факторов. При этом выделяют следующие факторы, которые оказывают влияние на инвестиционный климат: 1) экономические; 2) политические; 3) социальные.
3	Экономические, финансовые и другие условия, оказывающие влияние на эффективность инвестиций [3].		
4	Создание политических, экономических и иных условий для притока капитала и вложения его в новые и модернизацию старых отраслей хозяйства [4].		
5	Взаимодействие социальных, экономических и политических предпосылок для инвестирования в различные хозяйственные системы. Он состоит из ряда условий, обеспечивающих привлекательность вложения в различные сферы [5].		
6	Совокупность политических, экономических, социальных и юридических условий, благоприятствующих инвестиционному процессу; равных для отечественных и иностранных инвесторов, одинаковых по привлекательности для вложения в национальную экономику [6].		

1	2	3	4
Определения, раскрывающие факторы, влияющие на инвестиционный климат и учитывающие риски инве-	7	Совокупность сложившихся в какой-либо стране политических, социально-культурных, финансово-экономических и правовых условий, определяющих качество предпринимательской инфраструктуры, эффективность инвестирования и степень возможных рисков при вложении капитала [7].	Инвестиционный климат трактуется как система (совокупность) условий (факторов), которые влияют на уровень рисков при вложении капитала. Выделяются следующие факторы: 1) политические; 2) экономические.
	8	Система правовых и экономических условий осуществления инвестиционной деятельности в стране, существенно влияющих на уровень доходности и риски инвестиционных операций. А, следовательно, и на желание отечественных и иностранных инвесторов вкладывать свои деньги в развитие экономики данной страны [8].	

На формирование инвестиционного климата влияет большое количество факторов. Для удобства в экономической литературе принято разделять их на экономические, политические, социальные и правовые [9].

Факторы	Экономические	Политические	Социальные	Правовые
	Природные ресурсы			
	Человеческие ресурсы			
	Научно-технические ресурсы			
	Транспортная инфраструктура			
	Развитость фондового рынка			
		Характер политического режима		
		Политическая стабильность		
		Инвестиционная политика управления		
			Уровень жизни населения	
			Уровень образования	
			Уровень социального доверия	
				Правовые механизмы регулирования
				Уровень защиты прав иностранных инвесторов

Рисунок - Факторы формирования инвестиционного климата

Таким образом, в статье уточнено понятие инвестиционный климат, рассмотрены факторы, формирующие инвестиционный климат, представлена классификация факторов.

Список использованных источников

1. Булатов А.С. Экономика – М.: Юристъ, 1999.
2. Фаминский И.П. Внешнеэкономический толковый словарь. – М.: ИНФРА – М, 2001.
3. Финансово-инвестиционный толковый словарь. 2002.
4. Словарь по географии. 2015.
5. Белан С.К. Инвестиционный климат Тюменского региона // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 11.
6. Азрилиян А.Н. Новый экономический словарь / Под ред. Азрилияна.А.Н. – М.: Институт новой экономики, 2006.
7. Грязнова А.Г. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Колл.авторов ; Под общ. ред. А.Г. Грязновой – М.: Финансы и статистика, 2002. – 1168 с.
8. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. – М.: Дело, 2003.
9. Серeda М.В. Политические факторы формирования инвестиционного климата в современном российском обществе - <http://www.dissercat.com/content/politicheskie-factory-formirovaniya-investitsionnogo-klimata-v-sovremennom-rossiiskom-obshch#ixzz4WWKOISLG>

УДК 330.322.012

*Важенина Татьяна Михайловна, канд. экон. наук, доцент
Тюменского индустриального университета, г. Тюмень*

*Завьялова Екатерина Сергеевна, магистрант
Тюменского индустриального университета, г. Тюмень*

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА-ЮГРА)

***Аннотация:** в статье охарактеризованы особенности инвестиционного климата Ханты-Мансийского автономного округа, выявляются ключевые показатели, свидетельствующие об успешном инвестиционном развитии региона. Выделены ключевые направления развития хозяйственного комплекса региона и перспективы развития отраслей хозяйства.*

***Ключевые слова:** инвестиционный климат, инвестиции в основной капитал, валовой региональный продукт, инвестиционная привлекательность.*

Привлекательность той или иной территории для инвестирования – ключевой ориентир для руководителей регионов при осуществлении экономической политики субъекта РФ. Инвестирование – это капиталовложе-

ния государства, бизнес-структур, физических лиц в развитие основных фондов с целью извлечения дальнейшей прибыли. Интерес инвесторов заключается в извлечении наибольшей доходности от своего капитала, при этом доходности как можно большей и в как можно более короткие сроки. Одной из причин низкой эффективности использования инвестиций является проводимая инвестиционная политика нефтяных компаний, характерная для данного региона. Она направлена на эксплуатацию имеющихся месторождений, а также модернизацию уже существующих фондов. Главное предпочтение отдается тем инвестиционным проектам, которые имеют недолгий срок окупаемости [1].

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (ХМАО-Югра) – это один из самых активно развивающихся субъектов Российской Федерации, который обладает целым рядом конкурентных достоинств, например, богатыми природными ресурсами, мощным экономическим потенциалом, высоким кадровым и научно-техническим потенциалом. Показатели инвестиционной деятельности Ханты-Мансийского автономного округа приведены в таблице.

Таблица – Показатели инвестиционной деятельности Ханты-Мансийского автономного округа

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Темп роста 2015/2010, %	Темп прироста 2015/2010, %
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	507,2	637,0	671,1	718,9	733,9	905,9	178,6	78,6
Инвестиции на душу населения, тыс. руб.	331,7	411,2	426,7	451,9	457,3	559,4	168,6	68,6

Согласно данным таблицы инвестиции в основной капитал в регионе увеличились на 78,6 % за период 2010-2015 гг., а инвестиции на душу населения – на 68,6 %. Это связано с тем, что регион занимает лидирующие позиции в стране среди важнейших экономических показателей:

- лидирующее место среди регионов России по добыче сырой нефти (48,8 %) и выработке электроэнергии (8,4 %);

- второе место – по добыче природного газа (5,0 %), по поступлению налогов и других платежей в бюджетную систему России и объемам промышленного производства;

- третье место – по объему вложения инвестиций в основной капитал [3].

В рейтинге привлекательности для инвестирования регионов России ХМАО-Югра в течение многих лет стабильно и постоянно удерживает 4-е место по инвестиционному потенциалу после Москвы, Санкт-Петербурга, Московской области. При этом финансовый потенциал округа уступает лишь Москве, а производственный – Москве и Московской области. Укрепляет инвестиционный рейтинг региона и природно-ресурсный потенциал (7-я позиция). Ханты-Мансийский автономный округ имеет также значительный институциональный и инновационный потенциал [4].

В 2014 году рейтинговое агентство FitchRatings подтвердило региону рейтинг «BBB», при этом прогноз все же был изменен со «Стабильного» на «Негативный». Национальный долгосрочный рейтинг был подтвержден на уровне «AAA (rus)», с прогнозом «Стабильный» [5].

В стратегической перспективе до 2030 года автономный округ стоит перед объективной необходимостью выработки политики, обеспечивающей структурное изменение и модернизацию экономики. Современная структура видов хозяйственной деятельности в структуре ВРП региона приведена на рисунке.

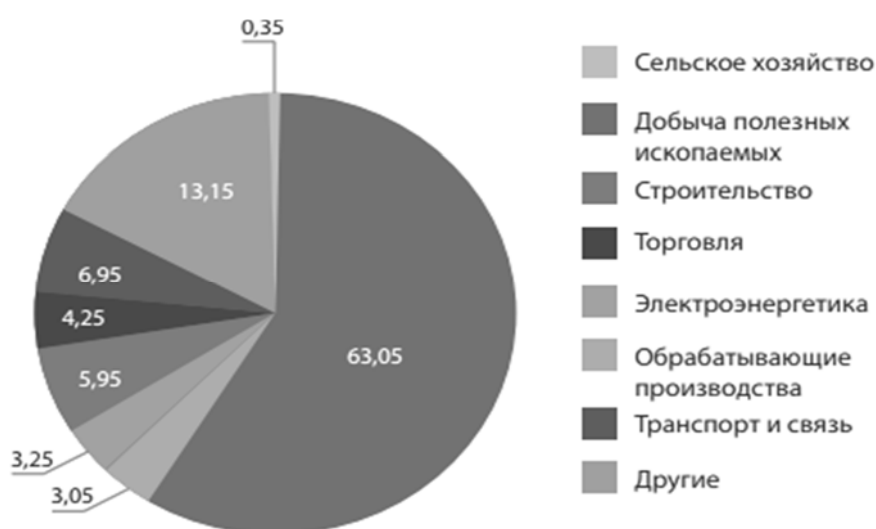


Рисунок - Виды хозяйственной деятельности в структуре валового регионального продукта Ханты-Мансийского автономного округа, %

Согласно данным рисунка видно, что в структуре экономики большую долю составляет добыча полезных ископаемых (63,05 %), что свидетельствует о недостаточно диверсифицированной системе хозяйства. Объективной задачей Правительства автономного округа является обеспечение перехода развития экономики от добывающей промышленности к развитию отраслей глубокой переработки добываемого сырья, а также к развитию «не нефтяных» сфер деятельности, среди которых: нефтегазопереработка, агропромышленный комплекс; жилищно-коммунальный комплекс; электроэнергетика, химическая промышленность, производство строительных ма-

териалов, лесопромышленный кластер, реализация социальных проектов, туристско-рекреационный кластер, транспортная инфраструктура.

Стратегической целью развития округа является повышение качества жизни населения на основе устойчивого экономического роста [2], базирующегося на инновационных технологиях и глобальной конкурентоспособности. В регионе принят целый ряд законов, которые способствуют созданию стабильного инвестиционного климата, они приведены в таблице 2.

Таблица 2 - Основные законы ХМАО – Югры, способствующие созданию стабильного инвестиционного климата

Номер нормативно-правового акта	Название
Закон автономного округа от 31.03.2012 № 33-оз	«О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»;
Закон автономного округа от 29.11.2010 № 190-оз	«О налоге на имущество организаций»
Закон автономного округа от 18.10.2010 № 155-оз	«Об участии Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в государственно-частных партнёрствах»
Закон автономного округа от 01.07.2013 № 59-оз	«Об инвестиционном фонде Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»
Закон автономного округа от 12.10.2007 № 130-оз	«О порядке предоставления государственных гарантий Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»
Закон автономного округа от 30.09.2011 № 87-оз	«О ставках налога на прибыль организаций, подлежащих зачислению в бюджет Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»

Инвестиционный портфель округа включает 119 инвестиционных проектов совокупной инвестиционной емкостью 447 475,8 млн. рублей, из них:

- 46 реализованных инвестиционных проектов совокупной емкостью 47726,9 млн рублей;

- 42 реализуемых инвестиционных проекта совокупной емкостью 184098,9 млн рублей, из них 5 приоритетных инвестиционных проектов в Уральском федеральном округе;

- 31 планируемый к реализации инвестиционный проект совокупной емкостью 215650 млн рублей.

Таким образом, оценка инвестиционной привлекательности Ханты-Мансийского автономного округа в целом позитивна. В целях совершенствования инвестиционной привлекательности регионов России, в том числе и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, необходимо на

законодательном уровне утвердить единую методику оценки, которая будет являться не только основой принятия решений инвесторами, но и позволит результативно анализировать конкурентные преимущества региона.

Список использованных источников

1. Важенина Т.М. Инвестиционные риски в деятельности нефтегазовых компаний и способы их снижения Экономика и предпринимательство № 3-1, 2016. С. 516-519.
2. Важенина Т.М., Никонова А.С. Некоторые аспекты инвестиционной деятельности компании Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Проблемы устойчивого развития Российских регионов». Тюмень: изд-во ТюмГНГУ, 2015., С.290-293.
3. Куриков В.М., Порохина О.В. Подходы к повышению инвестиционной привлекательности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Управление экономическими системами. 2014. – № 7. – С.54.
4. Материалы рейтингового агентства «Эксперт РА» <http://raexpert.ru/>
5. www.admhmao.ru Единый официальный сайт государственных органов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

УДК 658

*Ващенко Лина Александровна, канд. экон. наук, доцент
Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского, г. Донецк*

*Матюхина Ирина Борисовна, студентка
Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского, г. Донецк*

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ: СУЩНОСТЬ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ

Аннотация: данная статья посвящена рассмотрению проблемы конкурентоспособности предприятий. Сформированы базовые положения о сущности и методах оценки конкурентоспособности предприятия. Разработаны и предложены мероприятия по формированию конкурентных преимуществ предприятия.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия, теория эффективной конкуренции, теория конкурентного преимущества, метод бенчмаркинга, методика комплексной оценки финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

На сегодняшний день, одной из важнейших составляющих современной рыночной экономики является конкурентоспособность. В современных условиях влияния внешних угроз, кризисных проявлений в экономике, стагнации на рынках, роста требований потребителей способны выжить только сильнейшие предприятия. Иными словами, на мировом рынке выживают только те предприятия, которые имеют весомый конкурентный статус и высокий уровень конкурентоспособности. Обеспечение последнего может гарантировать долгосрочное и результативное функционирование в условиях динамичности и негативных факторов внешней среды. Ис-

ходя из этого, важным элементом системы обеспечения надлежащего уровня конкурентоспособности предприятия, эффективного ведения его хозяйственной деятельности как на внутреннем, так и на внешних рынках выступает ее оценка.

Вопросам оценки конкурентоспособности предприятий посвятили свои труды многие ученые и практики, а именно: И. Ансофф, Б. Карлофф, Ф. Котлер, Ж.-Ж. Ламбен, М. Портер, Г. Азов, Л. Балабанова, И. Багиев, А. Градов, И. Должанский, Т. Загорная, Н. Задорожная, А. Зозулев, Ю. Иванов, В. Павлова.

Целью данного научного исследования является формирование базовых положений о сущности и методах оценки конкурентоспособности предприятия и разработка мероприятий по повышению ее уровня.

Конкурентоспособность предприятия – это умение производить и продавать оперативно, в соответствии цена - качество, в необходимом количестве, при высоком технологическом уровне обслуживания, иными словами, это возможность эффективно распоряжаться личными и заемными ресурсами в условиях конкурентного рынка.

Чтобы определить конкурентоспособность предприятия, необходимо учесть определенные факторы, а именно:

- предприятие должно производить конкурентоспособную продукцию;
- предприятие обеспечено высокопрофессиональными кадрами и организационно управленческим механизмом;
- предприятие разрабатывает четкую конкурентную стратегию;
- в своей деятельности предприятие ориентируется на рынок и систематическую работу по потребителям.

Конкурентоспособность - это актуальная задача не только отечественной экономической теории, но и мировой. Для предприятий конкурентоспособность означает умение конкурировать на международном рынке при наличии глобальной стратегии. Для многих конгрессменов конкурентоспособность означает положительный внешнеторговый баланс. Для некоторых экономистов конкурентоспособность олицетворялась в низких производственных затратах на единицу продукции, доведенных в обменном курсе. Споры вокруг конкурентоспособности продолжаются до сих пор [2].

На уровень конкурентоспособности предприятия важнейшее влияние оказывают научно-технический уровень и степень совершенствования технологии производства, использование новейших изобретений и открытий, внедрение современных средств автоматизации производства. Решающий фактор, определяющий устойчивость конкурентоспособности предприятия – это не только его умение производить высококачественную продукцию, но и способность гарантировать этим умением коммерческий успех. Следовательно, конкурентоспособность предприятия - это не только продукт деятельности фирмы, но и состояние отечественной экономики,

низкий уровень которой является осложняющим фактором при прогнозировании результатов деятельности.

Для эффективной организации руководства конкурентоспособностью предприятия – это необходимое результативное орудие его оценки. При этом следует учитывать, что через отличительные особенности предприятий различных отраслей и специфику спроса на предлагаемую ими продукцию следует определять индивидуальный метод для анализа конкурентоспособности.

На сегодняшний день не разработаны единые показатели конкурентоспособности предприятия, которые необходимо использовать для ее измерения, а следовательно не разработаны и методы по ее оценке и прогнозированию. Данный факт, прежде всего связан с тем, что только ограниченное количество параметров конкурентоспособности поддается точному количественному анализу. Это, прежде всего, связано с тем, что в определенное время такой набор показателей будет характерным для определенного рынка. Иными словами, для различных групп предприятий следует применять собственный набор детерминант, дифференцированный подход, глубокий анализ технического уровня и специфики каждого отдельного сегмента рынка.

В развитых странах применяются различные методы оценки конкурентоспособности предприятия, которые носят не описательный, а конкретно-экономический количественный характер. Это обусловлено тем, что рассматриваемые показатели являются количественным выражением различных аспектов деятельности предприятия [1].

Следовательно, сегодня существует несколько подходов к оценке конкурентоспособности предприятий, основными из которых являются:

- метод, основанный на теории эффективной конкуренции;
- подходы к оценке конкурентоспособности предприятия, которые связывают ее уровень с показателями качества (конкурентоспособности) выпускаемой продукции;
- методы, основанные на теории конкурентного преимущества;
- метод бенчмаркинга;
- методы, основанные на методиках комплексной оценки финансово-хозяйственной деятельности предприятия и др.

Указанные методы существенно отличаются по своей сути и базе формирования показателей конкурентоспособности. Использование их, как отмечалось ранее, может быть удобным в различных условиях в зависимости от специфики отрасли, к которой относится исследуемый объект.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что при конкретных условиях для оценки конкурентоспособности предприятий может применяться каждый из приведенных методов. Однако современные черты их деятельности все же нуждаются во включении в процесс оценки тех характеристик, которые будут их отражать. Именно поэтому оценка конкурен-

тоспособности предприятия должна осуществляться на основе комбинирования нескольких методов.

По нашему мнению, наиболее эффективным является метод, основанный на теории конкурентного преимущества. Кроме того, отдельные ученые [3] отмечают, что оценка конкурентоспособности предприятия должна базироваться на комплексном, многомерном подходе и учитывать как внутреннюю, так и внешнюю среду, уровень финансовой устойчивости предприятия и реальное положение предприятий-конкурентов, что непосредственно характеризует выбранный нами метод.

Помимо вышеуказанных методов оценки, можно предложить перечень определенных мероприятий, способствующих повышению уровня конкурентоспособности предприятия, а именно:

- изучение спроса и предложения товара на мировом рынке;
- внедрение комплекса мероприятий, направленных на повышение имиджа предприятия;
- улучшение условий труда, путем внедрения новейших технологий и оборудования;
- повышение уровня квалификации сотрудников предприятия;
- улучшение качественных параметров продукции, исходя из предпочтений потребителей;
- освоение новой продукции;
- выявление и использование ценовых факторов повышения международной конкурентоспособности;
- выявление и обеспечение преимуществ продукции по сравнению с ее товарами-аналогами.

Для ведения успешной деятельности на современном рынке предприятию необходимо обладать конкурентными преимуществами. На современном этапе обострение конкуренции отмечается фактически на всех рынках. Одним из важнейших условий успеха хозяйственной деятельности сегодня становится экспортная ориентированность национальных хозяйств и конкурентоспособность их продукции на международном рынке, исходя из чего, выше нами были предложены конкретные мероприятия, способствующие оптимизации данного процесса. Подводя итоги анализа методов оценки конкурентоспособности предприятия, по нашему мнению, предпочтение необходимо отдать методу, основанному на теории конкурентного преимущества. Данный метод затрагивает как внешние, так и внутренние аспекты деятельности предприятия, что, по мнению большинства ученых, является наиболее важным при проведении оценки конкурентоспособности предприятий.

Список использованных источников

1. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации: [учеб.] / Р.А. Фатхутдинов. – М: Эксмо, 2005 – 544 с.

2. Новосадов С. Повышение конкурентоспособности предприятий текстильной промышленности / С. Новосадов // Маркетинг. – 2007. – № 4. – С. 102-110.

3. Квятковская, Л. А. Оценка текущей и долгосрочной конкурентоспособности предприятия / Л. А. Квятковская, Л. Д. Воробьева // Вестник национального технического университета «Харьковский политехнический институт». Сборник научных трудов. – 2011. – Выпуск 26. – С. 181-187.

УДК 338.47

*Воронин Сергей Михайлович, канд. экон. наук
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск*

*Береснева Виктория Александровна, студент
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск*

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ БЕЛАРУСИ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМОЙ

***Аннотация:** в статье на основании международного опыта рассмотрены проблемы развития транспортно-логистических услуг в Беларуси, предложены направления их совершенствования с целью интеграции транспортной системы страны с международной транспортной системой.*

***Ключевые слова:** транспортные услуги, логистика, логистическая система, развитие транспортно-логистических услуг, транспортная система.*

Транспортные услуги – это вид деятельности транспорта, который направлен на удовлетворение потребностей потребителей и который характеризуется наличием необходимого технологического, ресурсного, финансового, информационного и правового обеспечения. Под транспортной услугой в настоящее время, подразумевается не только перевозка груза, но и любая другая операция, связанная с подготовкой и реализацией процесса перевозки.

Эффективность транспортных услуг в значительной степени определяется логистическим подходом к ним. *Логистика* – это определение наиболее эффективных методов коммерческой деятельности и, прежде всего, путем товародвижения [1].

Как отмечают международные эксперты, в странах с развитой экономикой логистические услуги обеспечивают 15–25 % ВВП страны. Главной задачей логистики является повышение эффективности управления движением материальных потоков. Для того, чтобы сэкономить ресурсы и повысить эффективность цепи поставок, появляется необходимость упорядочивания и регулирования всей цепочки движения товаров [2]. И одним из звеньев этой цепочки являются транспортные услуги.

Анализируя международный опыт, можно отметить, что неэффективное развитие на национальном уровне транспортных услуг приводит к повышению расходов в различных сферах производства и оказания услуг, сдерживанию развития многих отраслей хозяйственной деятельности. Величина затрат на транспортировку в конечной цене товара может выступать в качестве обобщенного показателя эффективности работы транспорта. По данным Национальной академии наук в Республике Беларусь данные затраты составляют 33–35 %. Это в 3 раза выше средневропейской [1].

В то же время, опыт формирования логистических систем на макроуровне в развитых странах показывает: их функционирование обеспечивает снижение транспортной составляющей в конечной цене продукции на 10–12 %, а суммарные расходы товаропроизводителей, которые связаны транспортно-логистическими услугами от 10 до 30 % [3].

Логистика в Республике Беларусь начала развиваться буквально 5 лет назад. В настоящее время в стране функционирует около 40 логистических центров. По мнению экспертов, такого количества достаточно для обеспечения эффективной логистической деятельности, но проблемой большинства транспортно-логистических центров в стране является малое количество предоставления клиентских операций (15-20 из 88), что в разы меньше общемировых показателей.

Актуальность оптимизации затрат на логистику обусловлена тем, что по расчетам специалистов, в организации, которая грамотно использует сложные логистические схемы, снижение затрат как минимум на 3 % приводит к повышению прибыли на 10–15 %, а сокращение логистических издержек на 1 % равноценно почти 10 % повышению объемов продаж [4].

К факторам, которые сдерживают развитие логистики в Республике Беларусь, можно отнести: дефицит инвестиций в развитие инфраструктуры, недостаточная квалификация персонала, излишнее администрирование таможенного и иного вида контроля, высокие налоговые издержки [4].

Еще одним фактором, сдерживающим развитие логистики в стране, является слабая интеграция в международную и европейскую логистические системы, что существенно ограничивает грузопотоки. Экспортеры свои грузы предпочитают отправлять, минуя транспортно-логистические центры в Беларуси [5].

Развитие внутренней логистики сдерживается дисбалансом в распределении населения по территории страны и сосредоточенности объектов производства. Пятая часть населения республики проживает в Минске и его окрестностях, тут же сосредоточены основные производственные мощности [6].

Чтобы повысить уровень развития экономики страны в целом, необходимо осуществить ряд мероприятий по дальнейшему развитию логистики в стране: создать логистический орган управления, который обеспечит быстрое формирование государственной политики в сфере логистики; раз-

работать и внедрить комплекс мероприятий по оптимизации грузопотоков, выбору видов транспорта, рационализации тары и упаковки, унификации грузовых единиц; организовать эффективное информационное взаимодействие между государственными органами экспортно-импортного контроля; обеспечить логистические терминалы системами идентификации товаров международной системе товарной нумерации.

В качестве перспективного направления развития логистического бизнеса в Беларуси также можно выделить аутсорсинг – передачу логистических функций сторонним независимым организациям – 3PL- и 4PL-провайдерам. Его доля на рынке транспортно-логистических услуг республики сегодня составляет не более 3 % (для сравнения: в Европейском союзе – 65 %, в Китае – 48 %, в России – 23 %) [6].

Кроме этого, можно выделить еще несколько направлений развития транспортно-логистических услуг в Беларуси, среди которых: дальнейшее совершенствование системы работы с клиентами; обновление грузового хозяйства, в первую очередь, путем привлечения квалифицированных логистов и маркетологов; улучшение инфраструктуры экспортных услуг Белорусской железной дороги за рубежом, в том числе за счет комплексных подходов и выработки эффективной тарифной политики.

Усовершенствования и преобразования в системе логистических услуг позволит Республики Беларусь занять устойчивое положение в международной транспортной системе. За счет развитой логистической инфраструктуры произойдет приток иностранных инвестиций в страну, увеличится объем транзитных перевозок, сформируются дополнительные конкурентные преимущества белорусских участников рынка транспортно-логистических услуг, а также обеспечится значительный рост экспортного потенциала страны.

Список использованных источников

1. Состояние и перспективы развития системы транспорта и логистики: доклад / Министерство транспорта и коммуникаций Респ. Беларусь. – Минск, 2009. – 123 с.
2. Черновалов, А.В. Логистика: современный практический опыт / А. В. Черновалов. – Минск: Изд-во Гревцова, 2008. – 296 с.
3. Логистика любит логику [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sb.by/obshchestvo/article/logistika-lyubit-logiku.html>. (Дата обращения: 05.01.2017).
4. Булавко, В. Г. Формирование транспортно-логистической системы Республики Беларусь / В. Г. Булавко, П. Г. Никитенко. – Минск: Беларус. навука, 2009. – 356 с.
5. Программы развития логистики в Беларуси до сих пор нет, а вопросы к ней есть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://transinfonews.by/ekonomika/1064-programmy-razvitiya-logistiki-v-belarusi-do-sih-por-net-a-voprosy-k-ney-est.html>. (Дата обращения: 11.10.2016).
6. Развитие транзитного потенциала Республики Беларусь в условиях формирования ее транспортно-логистической системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belisa.org.by/pdf/Publ/>. (Дата обращения: 05.01.2017).

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНОВ СКФО

Аннотация: в работе рассматриваются проблемы формирования и развития инвестиционной политики региона на основе анализа инвестиционного законодательства и инвестиционных стратегий регионов СКФО. Проведен сравнительный анализ действующего инвестиционного законодательства регионов СКФО, выявлены основные проблемы формирования и развития инвестиционной сферы СКФО.

Ключевые слова: регион, инвестиционная политика, инвестиционная стратегия, инвестиционный процесс.

Современные методы и механизмы совершенствования региональной инвестиционной политики в той или иной мере связаны с совершенствованием массива нормативно-правовых актов направленных на регулирование инвестиционного процесса [1,2,3,4,5,6].

Современное инвестиционное законодательство должно включать механизмы обеспечения стабильного социально-экономического развития региона, для чего необходимо предусмотреть механизм развития и корректировки имеющегося инвестиционного законодательства. Такой механизм необходим: для достижения наиболее полного охвата всех видов имеющихся инвестиционных ресурсов и всех сфер возможной инвестиционной деятельности; для наиболее полного обеспечения стабильного социально-экономического развития на всех уровнях управления [7,8,9,10,11,12,13].

Сегодня на территории всех субъектов Российской Федерации, входящих в СКФО, действуют региональные законы об инвестиционной деятельности, относящиеся к общему инвестиционному законодательству. Поскольку законодательно провозглашенные и закрепленные цели и принципы формирования и развития процессов инвестирования в регионах СКФО задают направления совершенствования региональной инвестиционной политики, необходимо более детальное их рассмотрение [14,15,16,17,18,19].

В рамках сравнительного анализа действующего законодательства регионов СКФО приведем несколько примеров результатов, для достижения которых региональный законодатель разработал и принял соответствующий закон, а в дальнейшем и инвестиционную стратегию развития региона.

В преамбуле Закона КБР от 16.04.2001г. №23-РЗ «Об инвестиционной деятельности в Кабардино-Балкарской Республике» отмечается, что закон направлен на привлечение и эффективное использование инвестиций в экономике КБР, а также создание режима максимального благоприят-

ствования для субъектов инвестиционной деятельности. В Инвестиционной стратегии КБР указано, что ее целью является «обеспечение высоких темпов привлечения инвестиций в экономику Кабардино-Балкарской Республики. Результат реализации данной цели выражается в опережающем росте объемов инвестиций в основной капитал Кабардино-Балкарской Республики, направленных на преодоление инфраструктурных ограничений экономического роста и диверсификацию экономики в сторону производств глубокой степени переработки, производств инновационной продукции, развития сферы услуг».

Согласно Закону РСОА от 15.04.2000г. №8-рз «Об инвестиционной деятельности в Республике Северная Осетия-Алания» основная его цель это повышение инвестиционной активности в Республике Северная Осетия-Алания, формирование новых источников налоговых платежей, образование новых рабочих мест, обеспечение защиты прав, интересов и имущества участников инвестиционной деятельности и формирование здоровой конкурентной среды.

Из рассмотренных сравнительных характеристик следует, что в законах об инвестиционной деятельности КБР и РСОА, а также в их инвестиционных стратегиях совпадают цели и заключаются в привлечению инвестиций в региональную экономику.

Проведенное исследование показало необходимость существенной модернизации действующего законодательства регионов СКФО, регулирующего инвестиционную деятельность. Для наиболее полного раскрытия системы основополагающих принципов правового регулирования инвестиционной деятельности целесообразно принятие единого Инвестиционного кодекса СКФО, который объединит общие нормы регулирования в данной сфере.

Список использованных источников

1. Арсланов Ш.Д. Возрождение и популяризация культурного наследия народов Дагестана как фактор улучшения его инвестиционной привлекательности. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2014. № 5. С. 130-133.
2. Арсланов Ш.Д. Влияние культуры и традиций народов многонационального региона на формирование и развитие его делового климата (на примере Республики Дагестан). // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-17. С. 3780-3784.
3. Арсланов Ш.Д. Национально-культурные особенности и традиции народов Дагестана как элемент современной региональной инвестиционной политики. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 1 (51). С. 73-76
4. Арсланов Ш.Д. Современные проблемы развития предприятий промышленности Российской Федерации. // Фундаментальные исследования. 2015. № 8-2. С. 345-348.
5. Арсланов Ш.Д. К вопросу о развитии инновационных процессов на промышленных предприятиях. // Фундаментальные исследования. 2015. № 9-1. С. 111-115.
6. Арсланов Б.Д., Арсланов Ш.Д. К вопросу о проблеме повышения инвестиционной привлекательности региона. // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. 2012. № 27. С. 142-150.

7. Арсланов Ш.Д. К вопросу о модернизации наукоемкого сектора современной промышленности. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 10-1. С. 123-128.

8. Арсланов Ш.Д. Некоторые аспекты формирования системы показателей реализации и оценки инвестиционной политики в регионах Северо-Кавказского Федерального Округа. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 9-1. С. 95-99.

9. Арсланов Ш.Д. К вопросу оценки качества управления региональной инвестиционной политикой. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 10-3. С. 547-549.

10. Арсланов Ш.Д. Национально-культурные факторы улучшения национального имиджа Дагестана. // Вопросы структуризации экономики. 2014. № 2. С. 23-25.

11. Арсланов Ш.Д., Арсланов Д.Э. Об особенностях преподавания естественно-научных дисциплин для различных специальностей в техническом вузе. // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6-0. С. 458.

12. Арсланова Х.Д., Арсланов Ш.Д. Институциональные проблемы экологизации социально-экономического развития проблемного региона. // Фундаментальные исследования. 2016. № 7-2. С. 299-303.

13. Арсланов Ш.Д. Проблемы формирования и развития инвестиционной политики региона на основе стратегии его социально-экономического развития. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 4 (66). С. 59-62.

14. Арсланов Ш.Д. Современные проблемы инвестиционного развития сельского хозяйства. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 5. С. 58-62.

15. Арсланов Ш.Д. Современные проблемы улучшения инвестиционной привлекательности Республики Дагестан. // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. 2012. № 3. С. 11-12

16. Арсланов Ш.Д. Повышение инвестиционной привлекательности региона. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 3. С. 260-264.

17. Арсланов Ш.Д. Проблемы формирования и развития инвестиционной сферы в Республике Дагестан. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 4 (42). С. 122-127.

18. Арсланов Ш.Д. К вопросу оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал. // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 3. С. 76-78.

19. Арсланов Ш.Д. Развитие нетрадиционных форм финансирования как этап в становлении малого бизнеса. // Вопросы структуризации экономики. 2003. № 4. С. 94-96.

УДК 339.138

*Галаганова Галина Николаевна, магистрант
Омский государственный университет, ВБШ, г. Омск*

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МАРКЕТИНГОВЫХ ПЕРСПЕКТИВ В СИСТЕМЕ РАЗВИТИЯ БИЗНЕС – ПРОЦЕССОВ

***Аннотация:** в статье рассмотрено понятие «стратегический анализ», определены основные вопросы стратегического анализа маркетинговых перспектив, систематизированы его методы, которые используют с большой эффективностью в мировой экономике XXI века. С позиции предлагаемой автором, сформулированы основные составляющие стратегического анализа в системе развития бизнес-процессов.*

Ключевые слова: стратегический анализ, бизнес-процессы, прогнозирование, перспективы, план, анализ, матрица, метод, модель.

*«Кто неправильно застегнул первую пуговицу,
уже не застегнется как следует»
Иоганн Вольфганг Гете*

Та самая первая пуговица - стратегический анализ маркетинговых перспектив

Современные организации – умные, обученные, нацеленные на успех, и трудно представить сегодня организацию без четкого прогнозирования в «голове», успешно функционирующую как в текущем так и в стратегическом аспектах. Любая маркетинговая активность начинается со стратегического анализа. Начать действовать вслепую, не обладая информацией о настоящем, прошлом и будущем организации, невозможно увидеть всю картину полностью и пойти в правильном направлении. Следуя эпиграфу к данной статье словами великого немецкого мыслителя Иоганна Вольфганг Гете результат будет ошибочный, если первый шаг будет сделан неверно.

Стратегический анализ – это комплексное исследование факторов, которые могут повлиять на экономическое положение предприятия в перспективе, а также путей достижения стратегических целей [5, с. 566]. На основе маркетинговых исследований, расчетов, анализа внешней и внутренней среды предприятия, финансовых, организационных, технических возможностей организация осуществляет планирование дальнейших действий, цель которых в перспективе – улучшение всех текущих бизнес-процессов организации.

Особое место в экономической истории России, проблем теории и практики экономического анализа занимают научные школы, созданные в МГУ им. Ломоносова М.В., Татуром С.К., и Шереметом А.Д.; в Московском финансовом институте – Барнгольц С.Б. и Майданчиком В.И.; в Институте экономики промышленного производства АН УССР – Чумаченко Н.Г.; в Ленинградском финансово-экономическом институте – Муравьевым А.И. и др. В научных и практических работах ученых была сформулирована и обоснована методология комплексного анализа деятельности предприятий.

Современные маркетологи, такие как Томпсон А. и Стрикленд Р. на первое место в своей концепции стратегического менеджмента ставят план управления фирмой, направленной на укрепление ее позиций, удовлетворение потребностей и последовательное достижение целей [1, с. 5].

Джонсон Г. и Склуз К. сводят стратегическое управление к анализу текущего положения фирмы в конкурентной среде; разработке, оценке и выбору альтернатив; реализации выбранной стратегии [3, с. 6].

Согласно точке зрения Чуваковой С.Г.: «Ключевой задачей стратегического маркетинга является анализ не только существующих, но и по-

тенциальных потребностей и ценностей, а также разработка параметров потенциальных товаров, обеспечивающих его конкурентоспособность на рынке» [4, с. 9].

По мнению Ф. Котлера: «Чтобы понять клиентов фирмы, её конкурентов, дилеров, ни одному деятелю рынка не обойтись без стратегического анализа, маркетинговых исследований» [2, с. 127].

Проблемы стратегического анализа маркетинговых перспектив изучены такими российскими и зарубежными авторами как: Ансофф И., Чувакова С.Г., Наумов В.Н., Фатхутдинов Р.А., Шубаева В.Г., Ж.-Ж. Ламбен, Ф. Котлер, очень подробно стратегический анализ рассмотрен в труде профессора, доктора экономических наук Антикризисного Управления Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ) Веснина В.Р.

Задача стратегического анализа – проанализировать будущее не только по трендам показателей прошлого, но и по некоторым прогнозируемым условиям будущего. Таким образом можно считать, что в основе формирования стратегии лежит, прежде всего, не прежний эмпирический опыт, а полноценное исследование, объективный анализ потенциала фирмы (сильных и слабых сторон) и условий (возможностей и угроз), в которых она действует в настоящий момент и которые будут иметь место в перспективе [1, с. 40].

Многоликие методы стратегического анализа

Комплексный стратегический анализ должен быть ориентирован на сформулированные изначально миссию, ценности, цели и стратегические задачи компании, представляющих собой характерные стратегические установки. Важным моментом построения такой системы экономических показателей является соблюдение их иерархической последовательности от одного уровня управления к другому, преемственность, уместность по срокам: «краткосрочные-среднесрочные-долгосрочные», а также реализм достижения цели.

Стратегический анализ маркетинговых перспектив с учетом общепринятой иерархии управления принято дифференцировать следующим образом:

- Корпоративный стратегический анализ;
- Функциональный стратегический анализ;
- Стратегический анализ деятельности структурных бизнес-единиц.

К началу XXI века разработано и внедрено достаточно моделей (методов), которые предназначены для проведения стратегического анализа маркетинговых перспектив. На практике в западном мире сейчас используют все разнообразие методов, в Российской же экономике прижились некоторые наиболее популярные методы. Это связано прежде всего с различием экономических рынков стран, политикой и структурой работы организаций.

Наиболее популярные методы стратегического анализа в России:

- SWOT-анализ;
- PEST+R-анализ;
- Матрица BCG или матрица Mc Kinsey;
- Анализ проблемных точек бизнес-процессов [6].

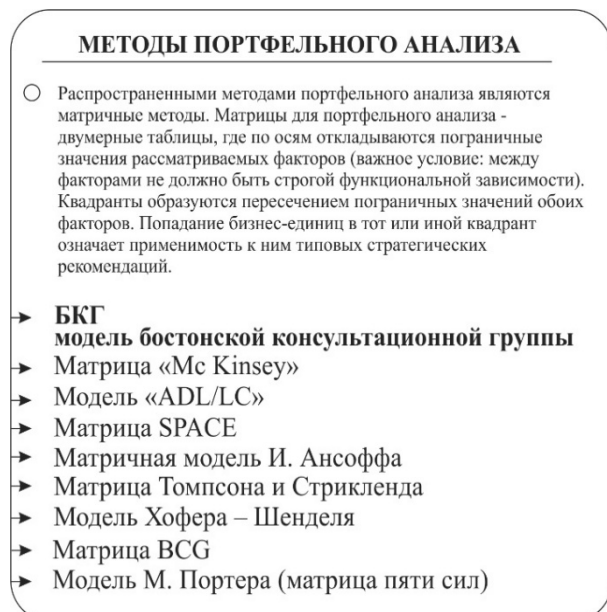


Рисунок 1 - Портфельные методы стратегического анализа

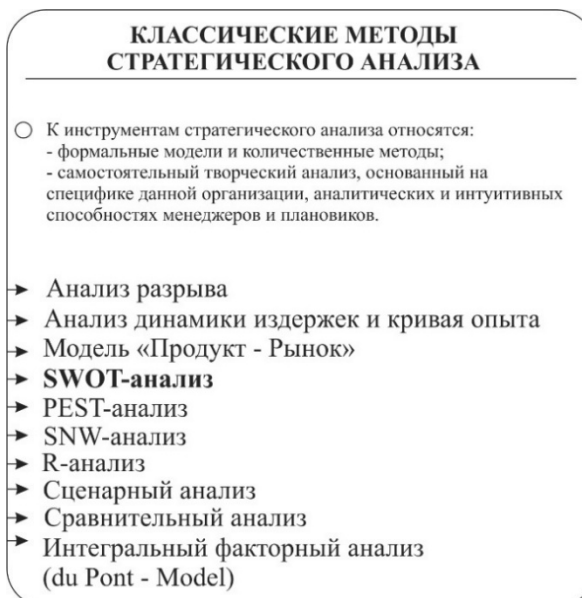


Рисунок 2 - Классические методы стратегического анализа

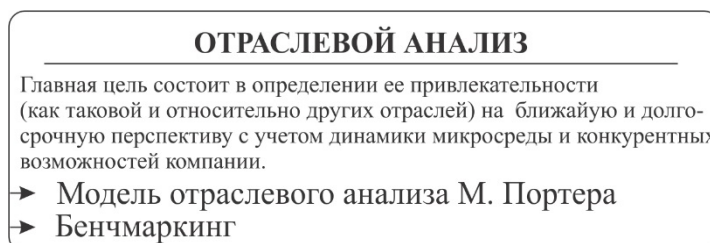


Рисунок 3 - Методы отраслевого анализа

Трудоемкий процесс с большим результатом. Бизнес-процессы должны работать как часы

Стратегический анализ бизнес-процессов выполняется раньше построения «домика», что наиболее очевидно с позиций логики и философии «структура вслед за процессом, а процесс после стратегии». Организация бизнес-процессов предполагает тщательный анализ синергических взаимосвязей функций в рамках единого процесса.

Следовательно, стратегический анализ бизнес-процессов и концептуальное определение стратегических целей обнаруживают ключевые цели, сферы деятельности, позволяют распознать новые бизнес-процессы, которые нуждаются в разработке или доработке. Стратегический анализ

бизнес-процессов также помогает решить, какие новые информационные технологии следует использовать, он определяет организацию бизнес-процессов.

Организация, основанная на гармоничном построении бизнес-процессов имеет все шансы на успех. Чем качественнее будет проведен стратегический анализ маркетинговых перспектив в системе развития бизнес-процессов организации, тем точнее будет работать организация на свою прибыль.

Список использованных источников

1. Веснин В. Р.: Стратегическое управление: учеб. пособие: – М.: Изд-во «Проспект», 2017. – 192 с.
2. Котлер Ф., Армстронг Г.: Основы маркетинга: – М.: Изд-во «Прогресс» – 2010.
3. Наумов В. Н.: Стратегический маркетинг: Учебник. – Гриф МО РФ, ИНФРА-М, 2014. – 272 с.
4. Чувакова С. Г.: Стратегический маркетинг: Учебное пособие. – 2-е изд., Дашков и К, 2016. – 272 с.
5. Экономический словарь: 2-е издание: Изд-во «Проспект», 2015. – 672 с.
6. Интернет источник: <http://book.od.ua/> [21.01.2017]

*Научный руководитель: Иванова Елена Владимировна, канд. экон. наук,
доцент, Омский государственный университет, ВБШ, г. Омск*

УДК 338.45

*Глухова Мирослава Геннадьевна, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень*

*Варламова Ольга Александровна, магистрант
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень*

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ РИСКА В ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ РАЗРАБОТКИ ГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

Аннотация: в статье систематизируются и классифицируются основные риски газодобывающей отрасли, которые необходимо учитывать при анализе эффективности инвестиционных проектов, обосновывается выбор методики оценки рисков инвестиционного проекта разработки газовых месторождений.

Ключевые слова: инвестиционный проект разработки газовых месторождений, факторы рисков, методы оценки рисков

Разрабатываемые газовые месторождения представляют собой многофункциональный комплекс системы единого жизненного цикла с неопределенностями. При проектировании систем такого типа весьма важно оценивать все возможные риски и их влияние на эффективность разработки газового месторождения, вырабатывать и осуществлять мероприятия минимизации рисков на любом этапе исполнения проекта.

Основа деятельности газодобывающих организаций состоит из поиска, извлечения, переработки газа, а также последующей продажи, как самих полезных ископаемых, так и продуктов их переработки.

Наиболее опасными рисками в газодобывающей отрасли, определяющими вероятность существенных экономических потерь при освоении газовых месторождений, являются [1]:

1) на этапах открытия и разведки: риск открытия нерентабельного месторождения; риск, связанный с неточным определением геолого-промысловых характеристик объекта разработки; риск потерь, вызываемых неточным определением объема запасов и коэффициента газоотдачи, результатом чего является ранняя выработка месторождения;

2) на этапах разработки и переработки: риск строительства скважин с низкими качественными характеристиками; риск ошибочного определения производственной мощности оборудования; риск повышения цен на сырье, оборудование, энергию и комплектующие, и связанное с этим незапланированное существенное увеличение затрат; нехватка квалифицированной рабочей силы, отсутствие опыта работы с импортным оборудованием у персонала;

3) этап транспортировки газа связан с рисками отказа оборудования, повреждение трубопроводов; экспорт газа влечет внешние риски (внешне-экономические, политические, валютные, конкурентные).

В экономической литературе, посвященной инвестиционному анализу и бизнес-планированию, приводится достаточное количество разнообразных методов оценки рисков инвестиционных проектов, которые можно систематизировать и классифицировать следующим образом:

– методы качественной оценки рисков - метод экспертных оценок, метод сценариев, метод аналогий;

– методы количественной оценки рисков - метод корректировки ставки дисконтирования, анализ вероятностных распределений потоков платежей, деревья решений, имитационное моделирование, анализ чувствительности, метод достоверных эквивалентов.

Для анализа рисков проекта разработки газового месторождения авторами предлагается использование метода чувствительности, который позволяет просчитать, как изменится итоговый показатель проекта при изменении начальных параметров. Данный метод оценки рисков является обобщающей технологией анализа эффективности доходности проекта в зависимости от различных входных данных, он может включать в себя, в частности, и корректировку ставки дисконтирования, и анализ вероятностных распределений потоков платежей, и позволяет построить в итоге дерево решений и сценарную структуру разных вариантов развития проекта.

Применение метода анализа чувствительности проекта предполагает последовательный пересчет каждого показателя эффективности проекта (например, NPV, IRR, PI) при изменении какой-либо одной переменной (например, ставки дисконта, объемов добычи газа).

Показатель чувствительности проекта (ΔA_i) рассчитывается как отношение процентного изменения показателя эффективности к изменению значения переменной на один процент. Если $\Delta A_i > 10\%$, проект считается нечувствительным к изменению показателя, иначе проект чувствителен к изменению данного фактора.

Рассмотрим практическую реализацию метода анализа чувствительности инвестиционного проекта к рискам на примере. В качестве наиболее существенных рисков факторов выберем:

- риск снижения мировых цен реализации газа;
- риск снижения объема добычи газа на разрабатываемом месторождении;
- риск уменьшения инвестиций (капитальных вложений);
- риск увеличения эксплуатационных затрат, связанный с увеличением цен на оборудование, сырье, энергию (табл.1).

Отклонение входных параметров рассмотрено как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения на 10 %, 20 %, 30 %. Расчет параметров эффективности проекта с использованием метода чувствительности приведен в таблице. Диаграмма чувствительности ЧДД расположена в положительной части оси ординат и приведена на рисунке (рис.1). В приведенном примере анализ полученных результатов показал, что на показатели эффективности разработки газового месторождения в наибольшей степени влияют риски изменения цены реализации газа, во вторую очередь влияние оказывают риски сокращения объемов добычи газа.

Таблица 1 - Анализ факторов риска проекта

Критерий	Базовое значение показателя	Изменение критерия						Коэффициент эластичности	Рейтинг эластичности
		70%	80%	90%	110%	120%	130%		
<u>Анализ чувствительности чистого дохода, млрд р.</u>									
Цена газа	136,3	60,5	86,0	111,2	161,3	186,2	211,1	0,368	2
Объемы добычи газа	136,3	45,5	76,0	106,3	166,2	196,0	225,7	0,440	1
Капитальные вложения	136,3	138,8	138,0	137,2	135,5	134,7	133,8	0,012	4
Эксплуатационные расходы	136,3	144,5	141,8	139,1	133,6	130,8	128,1	0,040	3
<u>Анализ чувствительности чистого дисконтированного дохода, млрд р.</u>									
Цена газа	94,4	55,1	68,2	81,3	107,5	120,6	133,7	0,277	2
Объемы добычи газа	94,4	46,7	62,6	78,6	110,3	126,2	142,0	0,336	1
Капитальные вложения	94,4	95,7	95,3	94,9	94,0	93,6	93,2	0,009	4
Эксплуатационные расходы	94,4	96,7	96,0	95,2	93,7	92,9	92,1	0,016	3

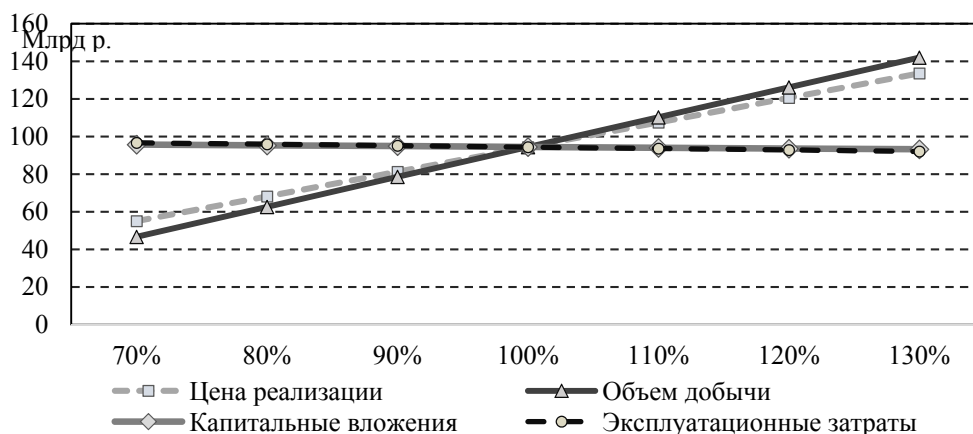


Рисунок 1 - График чувствительности ЧДД

Наименьшее влияние на показатели эффективности инвестиционного проекта оказывают риски сокращения капитальных вложений. При отклонении каждого параметра в сторону ухудшения или улучшения на 30 % разработка месторождения во всех случаях остается рентабельной. Таким образом, выбранная методика анализа чувствительности инвестиционного проекта позволяет не только рассчитать и проанализировать показатели эффективности проекта разработки газового месторождения, но и оценить влияние ключевых рисков факторов, оказывающих наибольшее влияние на реализацию проекта.

Список использованных источников

1. Денисенко, В. И. Системное моделирование рисков промышленных предприятий [Текст] / В. И. Денисенко, А. П. Дьяченко. // Управление риском. – 2009. – № 1. – С. 33-37.

УДК 368

*Голодник Анна Сергеевна, аспирант
Донецкая академия управления и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики, г. Донецк*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ

Аннотация: в статье рассмотрены особенности регулирования инвестиционной деятельности страховых компаний в развитых странах мира. Выделены основные задачи развития страхового рынка Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: страховая компания, инвестиции, инвестиционная политика, страховая премия, институциональный инвестор, страхование жизни.

Одним из основных источников пополнения реального сектора экономики является функционирование национальных страховых компаний

как институциональных инвесторов. Этот факт подтверждает анализ зарубежного опыта функционирования страховщиков. Во многих развитых странах совокупный объем инвестиционного потенциала страховых компаний сопоставим с инвестиционным потенциалом банковского сектора.

Зарубежные страховые компании наряду со страховыми операциями выполняют инвестиционные операции, что подтверждает актуальность изучения данного вопроса. Одним из источников увеличения страхового и собственного капитала страховщика является доход от инвестиций, полученный от инвестирования финансовых ресурсов страховых компаний. Благодаря этому страховые организации превращаются в мощных институциональных инвесторов на финансовом рынке и в целом в экономической системе.

В странах с рыночной экономикой инвестиционную деятельность страховых компаний регулируют государственные органы, что позволяет деятельность страховщиков сделать прозрачной, открытой и доступной. В Донецкой Народной республике развитие страхового рынка находится на начальном этапе. И эффективным направлением развития рынка страхования является формирование законодательной базы с максимальным охватом операций, которые смогут осуществлять страховые компании, в том числе инвестиционные.

Изучение опыта инвестиционной деятельности страховых компаний в развитых странах приобретает все большей актуальности, так как является одним из ведущих звеньев финансового рынка. Проблемы осуществления инвестиционной деятельности страховых компаний изучали такие отечественные и зарубежные ученые как Дорофиенко В., Рекова Н., Березина С., Воронина Л., Никулина Н., Окоркова О., Ткаченко Н.

Страховые компании являются одними из крупнейших институциональных инвесторов, которые управляют собственными активами в долгосрочной перспективе. Страхование жизни является основным источником пополнения инвестиционного портфеля страховщиком и подтверждает долгосрочный характер инвестиционной деятельности, так как более 80 % от общей численности инвестиционных холдингов приходится именно на данный вид. Размещение временно свободных средств в зарубежных странах регулируются разработанными правилами и нормами [1].

В Российской Федерации, США, Великобритании, странах Европейского Союза контроль за регулированием страхового рынка осуществляют органы центральной, местной и региональной власти. Однако в каждой стране есть свои особенности государственного контроля.

Законодательство большинства экономически развитых стран не выдвигает ограничений к размеру активов, принимаемых для покрытия страховых резервов по страхованию, но существуют определенные нормативы инвестиционных вложений страховщиков (табл.).

Нормативно-правовая база в Российской Федерации в области инвестиционной деятельности страховщиков, в первую очередь включает в се-

бя Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», Указание Банка России от 16.11.2014 N 3444-У «О порядке инвестирования средств страховых резервов и перечне разрешенных для инвестирования активов» и Указание Банка России от 16.11.2014 N 3445-У «О порядке инвестирования собственных средств (капитала) страховщика и перечне разрешенных для инвестирования активов». В РФ данная сфера строго регулируется со стороны государства через орган страхового надзора – Банк России. Контролируя инвестиционную деятельность страховых организаций, он следит за соблюдением нормативно-правовой базы страховщиками, за обоснованностью и целесообразностью принятых ими инвестиционных решений, за подлинностью их отчетности.

Таблица - Нормативы инвестиционных вложений страховых компаний в мире, %

Вид актива	Гос. ценные бумаги субъектов Федерации и муниципальные ЦБ	Государственные ценные бумаги	Инвестиционные паи	Банковские вклады (депозиты)	Расчетный счет	Акции и облигации акционерных обществ	Право участия на долю в уставном капитале	Жилищные сертификаты	Недвижимость	Валютные ценности	Займы
Россия	<30	<15	<10	<50	Без ограничений	<20	<10	<5	<40	<10	-
Германия	<30	-	-	-	-	-	-	-	<25	-	<10
Франция	<65	-	-	-	-	-	-	-	<40	-	<50
Великобритания	<2	-	-	-	<1	-	<60	<2	<20	-	<2
США	<49	-	-	-	<1	<4	-	<17	<17	-	<4

В США существуют независимые системы регулирования страхового рынка в каждом штате отдельно, а также государственный надзор и контроль, осуществляемые в целом на федеральном уровне. В странах Европейского союза государство регулирует инвестиционную деятельность страховщиков на условиях координации директив с общенационального уровня.

Основными принципами размещения страховых резервов в мире является надежность и прибыльность. Надежность означает, что вложения осуществляются в стабильные предприятия. Доходность обеспечивает текущие денежные потоки [2].

Проанализировав особенности инвестиционной деятельности страховых компаний развитых стран можно сделать вывод, что наличие и эффективное функционирование страхового рынка в ДНР необходимо. При рыночной экономике, которая присуща Донецкой Народной Республике, страховой рынок занимает существенное место в системе экономических отношений, поскольку выполняет не только свою прямую функцию предоставления страховых услуг, но и функцию поставщика ссудного капитала в ряду институциональных инвесторов, обеспечиваемую значительными объемами активов страховых компаний.

Среди основных задач по развитию страхового рынка в ДНР следует выделить формирование совершенной законодательной базы, развитие обязательных и добровольных видов страхования, ограничение монополизма и методов недобросовестной конкуренции, контроль страховых тарифов и взносов, налоговое льготирование. Государство в сложившейся ситуации должно стимулировать участников финансового рынка развивать рынок страховых услуг, что позволит трансформировать страховые компании в надежных поставщиков услуг страхования и инвестиций.

Список использованных источников

1. Огорокова О. А. Зарубіжний досвід інвестиційної діяльності страхових компаній. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2012. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-investitsionnoy-deyatelnostistrahovyh-kompaniy>.

2. Цыганов А. Р. Страховой рынок Донецкой Народной Республики и задачи по его восстановлению. / Научный журнал «Менеджер. Вестник ДонГУУ». – 2015. – № 1(75). – Донецк: ДонГУУ, 2015. – 217 с. – С. 60-66.

УДК 330.33

*Грасмик Константин Иванович, канд. экон. наук, научный сотрудник
ФГБОУ ВО «Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского», г. Омск*

*Верховец Олеся Александровна, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского», г. Омск*

ИННОВАЦИОННОЕ ПОСТОЯНСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ*

Аннотация: в статье раскрыта сущность инновационного постоянства, показано, что инновационная активность российских фирм в целом является стабильной, однако число компаний, осуществляющих инвестиции в НИОКР, является незначительным. По нашим оценкам, примерно треть может быть отнесена к компаниям, отличающимся инновационным постоянством.

Ключевые слова: инновации, инновационное постоянство, экономический кризис, расходы на НИОКР.

**Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ №16-32-01113/a2 «Анализ инновационной активности в экономике России в условиях кризиса».*

Важную роль в формировании инвестиционного климата региона и государства играет постоянство инновационной деятельности (innovation persistence) компаний, т.е. системная разработка и реализация продуктовых, процессных и организационных инноваций. Это обусловлено тем, что разовое осуществление инновационных проектов может носить реактивный характер, т.е. не требует овладения необходимыми компетенциями по их созданию. В то же время акцент на инновациях как ключевом элементе стратегии развития компании требует совершенствования процедур менеджмента, формирования подразделений, отвечающих за научную и инновационную деятельность, развития сетей контактов как внутри компаний между отдельными сотрудниками и подразделениями, так и с внешними агентами (поставщиками, клиентами, университетами, исследовательскими организациями, ассоциациями, государственными агентствами и т.д.) [1]. Компании, сформировавшие необходимые компетенции для осуществления инноваций, получают конкурентное преимущество перед другими фирмами, поскольку знание как фактор производства характеризуется положительной отдачей от масштаба, наличием эффекта обучения, неистощаемостью и способностью к накоплению [2, 3].

Понятие инновационной устойчивости появилось в экономической литературе сравнительно недавно, в конце XX века. основополагающей работой в этой области считается статья британских экономистов Пола Героски, Джона ванн Реенена и Криса Уолтерса [4], которые определяли степень инновационной устойчивости фирмы через количество последовательных лет, в которые фиксируется выпуск инновационной продукции. В качестве одной из причин инновационной устойчивости исследователи указывают эффекты аккумулялирования знаний и обучения: чем больше инноваций фирма произвела в прошлом, тем больше возможностей есть у нее для их рекомбинации с целью создания новых инноваций [4]. При этом следует учитывать, что постоянство в осуществлении инновационной деятельности зависит не от прошлого (*past-dependent*), а от траектории движения (*path-dependent*) [3]. Это означает, что данная характеристика фирм зависит не от первоначальных условий, а от факторов, которые оказывали влияние на процесс в течение нескольких периодов.

Другая причина, которая порождает инновационную устойчивость, связана с рентабельностью: внедрение инноваций приводит к росту прибыли фирмы, из которой финансируется создание инноваций в следующем

периоде [5]. Исследования показывают, что существует тесная связь между инновационной устойчивостью фирмы и устойчивостью получения прибыли на уровне выше среднерыночного. К тому же инновации зачастую имеют долговременные коммерческий эффект, в результате чего фирмы, занимающиеся инновационной деятельностью устойчиво, получают отдачу от более ранних своих инноваций, а значит и больший эффект в виде дополнительной прибыли. Помимо этого, существует эффект невозвратных затрат на НИОКР, которые выступают для фирмы в качестве барьера выхода из инновационной деятельности [6].

Мы проанализировали инновационное постоянство российских фирм, относящихся к таким отраслям, как машиностроение, производство электрооборудования, химической, легкой и текстильной промышленности. Используя панельные данные финансовой отчетности компаний, оценили динамику ряда показателей, характеризующих инновационную активность (расходы на НИОКР, стоимость нематериальных активов и др.) Особый интерес представляет собой влияние экономических спадов на устойчивость инновационной деятельности.

Проведенный нами анализ показывает, что, с одной стороны, количество российских компаний, осуществляющих НИОКР, является невысоким. Расходы на НИОКР российских фирм четырех рассматриваемых отраслей являются низкими в абсолютном и относительном выражении. Не исключено, что часть данных затрат связана с адаптацией зарубежных технологий. Однако ряд фирм отличаются инновационным постоянством, т.е. стабильно инвестируют средства в проведение исследований и разработок на протяжении десяти лет. НИОКР являются частью их стратегии: и в 2009 г., и в 2015 г. большинство фирм наращивает расходы по данной статье. Поддержка именно таких фирм должна стать приоритетом государственной инновационной политики. Возможно, расходы по данной статье следует использовать в качестве одного из критериев при выделении субсидий.

Список использованных источников

1. Меледин А. Планирование инноваций на малых и средних промышленных предприятиях // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 4. С. 115-121.
2. Баумол У. Предпринимательство, инновации и рост: симбиоз Давида и Голяфа // Проблемы теории и практики управления. 2005. № 2. С. 6-12.
3. Antonelli C. *Localized Technological Change. Towards the Economics of Complexity*. - Routledge, London, 2008.
4. Antonelli C., Crespi F., Scelatto G. (2012). "Inside innovation persistence: New evidence from Italian micro-data". *Structural Change and Economic Dynamics*, 23, 341-353.
5. Duguet E. and Monjon S. (2004) *Is Innovation Persistent at the Firm Level? An Econometric Examination Comparing the Propensity Score and Regression Methods*. Université Panthéon-Sorbonne (Paris 1).
6. Geroski P., Van Reenen J., Walters C.F. (1997) *How persistently do firms innovate? Research Policy*, 26, 33-48.

*Гребеничиков Александр Евгеньевич, студент
Тюменский государственный университет, г. Тюмень*

*Чумляков Кирилл Станиславович, канд. техн. наук, доцент
Тюменский государственный университет, г. Тюмень*

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИНТЕРНЕТ-БИЗНЕСА

Аннотация: *все больше и больше людей видит Интернет как средство для создания бизнеса, как средство заработка. И это вполне можно объяснить, интернет-бизнес имеет ряд весомых плюсов перед обычным, классическим видом бизнеса. В статье рассматриваются основные преимущества и недостатки бизнеса в интернете.*

Ключевые слова: *интернет-бизнес, индекс глобальной конкурентоспособности, Российская Федерация.*

Чтобы начать обычный среднестатистический бизнес нужно сделать огромное количество действий. Получение различных разрешений, справок, лицензий, регистрация фирмы, аренда помещения, закупка оборудования, наем работников, и многое другое. Далее следует череда проверок со стороны всевозможных организаций и служб, часто имеющие в итоге карательные меры. Помимо всего прочего, велик риск потери бизнеса в результате рейдерских атак, краж, природных катаклизмов, пожаров, смены экономического или политического курса и т. д. Плюс к этому, круг клиентов организации локально ограничен, а выход на международный уровень потребует новых затрат и новых согласований.

Далее выявим основные преимущества, которые открывает бизнес в интернете и рассмотрим какие у него могут быть недостатки.

Что же касается организации бизнеса в Интернет-сети, то для начала потребуется всего лишь компьютер и непосредственно доступ в интернет. Методы, способы, и инструменты для организации бизнеса так же можно найти в Интернете. Не стоит забывать и о том, что, осуществляя работу в Сети, можно оставаться «инкогнито» для всевозможных проверяющих органов, и никакие рейдерские захваты и природные катаклизмы этому бизнесу не угрожают.

Но не следует думать, что Интернет-бизнес можно наладить легко и просто. Здесь также необходимо хорошенько потрудиться и проявить усердие. Давайте все же разберем, какие преимущества и недостатки у бизнеса в сети Интернет.

Преимущества интернет-бизнеса [1]:

– Низкий порог входа. Даже если забыть о самом простом способе делать деньги в Сети (постепенном создании сайтов и продаже рекламы с них), то создание, к примеру, интернет-магазина стоит совсем недорого. Тысяч 20 за первоначальные технические работы и дизайн, 10 тысяч в пер-

воначальную раскрутку, ну и сколько-то еще чтобы закупить первую партию товара. Да-да, суммы указаны в рублях. Скажу больше: начинать можно вообще без денег.

– Огромные потенциальные возможности по автоматизации всех процессов. Один-два человека могут ворочать солидными суммами оборота, не привлекая постоянных наемных сотрудников. Лично для меня это наиболее привлекательная черта. Я привык доверять себе и много раз убеждался, что поручать ответственное дело кому-то чужому – опасно. Срыв сроков, работа для видимости и прочие прелести от работников неминуемо ждут оффлайн-бизнесмена. Ну а у тружеников Всемирной Паутины есть шансы этого избежать, перепоручив львиную долю работы скриптам и роботам.

– Изменчивость Интернета, постоянное появление новых тенденций и трендов. Согласен, это более чем спорный плюс. Но лично я склонен рассматривать его именно как преимущество. Во-первых, изменчивость среды, в которой работаешь, заставляет к ней приспосабливаться, учит быть более гибким. Во-вторых, всегда есть шанс, что старые бизнесы в Сети вдруг утратят свои конкурентные преимущества и ты сможешь их обойти. В-третьих, чтобы стать специалистом, научиться ориентироваться во всех подводных течениях не нужно получать академическое образование: оно все равно быстро устареет. Нужно следить за тенденциями и практиковаться – этого вполне достаточно.

– Прибыльность. Рентабельность 50 % и более – здесь абсолютная норма жизни. Простейший пример: можно купить сайт, приносящий 1000\$ в месяц, за 20000\$. Соответственно, за 12 месяцев (в умелых руках, конечно) он принесет 12 000 долларов. Причем такая операция доступна всем пользователям с достаточным капиталом, для получения доступа к таким сделкам не надо быть VIP.

– Мобильность и независимость. Не постесняюсь и повторю волшебную мантру, которой любят рекламировать инфопродукты по заработку в Интернете. Вы можете работать в любое время суток. Находиться где угодно. Не тратить по 2 часа на езду в офис. Вы можете построить свои дела так, что будете мало от кого зависеть, а партнеры и поставщики легко заменяются.

– Рост рынка. Тут все понятно: становится все больше пользователей и потенциальных клиентов. Это хорошо.

Недостатки интернет-бизнеса [1]:

– Неустойчивость. У тех плюсов, что отмечены в 3 пункте, есть и обратная сторона. Имея хлебный ларек в людном месте, вы можете быть спокойны за свои заработки в течение лет и десятилетий. Имея веб-сервис, вы не можете быть уверены, что он будет актуален через неделю.

– Негативное восприятие обществом. Отчасти оно наоборот резко позитивное – «Интернет это круто». Но вот серьезные инвесторы и банки не очень позитивно воспринимают www-проекты. Получить кредит на развитие такого проекта крайне тяжело. Хотя бы потому, что у вас не будет традиционных ликвидных активов (станки, оборудование) – в лучшем случае только наемные мозги и руки, а также некоторое количество кода.

– Малая цивилизованность рынка. В общем-то, это же можно сказать и про оффлайн-рынок в России, но в нашей сфере до сих пор царят нравы Дикого Запада. Огромное количество игроков рынка строят свое «дело» на воровстве и обмане. Общий уровень предоставляемых b2b услуг также крайне низок. Будьте к этому готовы.

– Угроза вашему развитию как личности. Это снова спорный пункт. Зато очень интересный, ему я как-нибудь посвящу отдельный пост. Здесь напишу только что наша сфера деятельности – весьма специфична. Она, как и любое дело, может вызвать профессиональную деформацию личности.

Подводя итог, возможный переход России к информационному обществу будет во многом способствовать обеспечению устойчивого социально-экономического развития нашей страны [2; 3; 4]. И одним из важнейших элементов такого общества является Интернет. При этом Интернет оказывает влияние на многие аспекты общественной жизни, способствует их трансформации. В настоящее время отсутствуют общепринятые методики планирования в Интернет-бизнесе, способы оценки деятельности Интернет-компаний. Такие вопросы требуют дальнейшего масштабного исследования.

Список использованных источников

1. Чем онлайн-предпринимательство отличается от традиционного? [Электронный ресурс] // Блог о бизнесе. URL:<http://biz-in-life.com/internet/chem-online-predprinimatelstvo-otlichaetsya-ot-traditsionnogo> (Дата обращения: 10.01.2017).
2. Беляева Д.В. Роль социальной ответственности бизнеса в обеспечении устойчивого развития региона // В сборнике: Новые технологии – нефтегазовому региону. Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 2010. С. 181-185.
3. Тонышева Л.Л., Чумлякова Д.В. Сбалансированная система показателей социальной ответственности бизнеса как инструмент стратегического управления // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 4. С. 58-61.
4. Чумляков К.С. Процессная модель для условий экономической интеграции // Мир транспорта. 2016. Т. 14. № 1 (62). С. 110-119.

*Дадалко Светлана Викторовна, канд. экон. наук, доцент
Международный университет «МИТСО», г. Минск*

*Козловская Зоя Николаевна, канд. техн. наук, доцент
Международный университет «МИТСО», г. Минск*

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ И ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация: в статье рассматриваются условия, состояние и направления совершенствования условий привлечения прямых иностранных инвестиций.

Ключевые слова: инвестиции, прямые иностранные инвестиции, инвестиционный климат, рейтинг, инвестиционная инфраструктура, экономический рост, реальный сектор экономики.

Потребность в инвестициях для Беларуси с каждым годом возрастает. Государственная инвестиционная политика на ближайшие годы исходит из того, что обеспечение высоких темпов роста инвестиций в основной капитал является важнейшим фактором дальнейшего экономического роста, стабильного технологического и социального развития Беларуси.

В Беларуси имеются производства по выпуску конкурентоспособной продукции на внутреннем и внешнем рынках. Республика специализируется на производстве продукции машиностроения, химической и нефтехимической, легкой, пищевой промышленности, а также животноводства, льноводства, картофелеводства. Беларусь экспортирует более 90 % произведенных автомобилей и тракторов, около 90 % – телевизоров, холодильников и морозильников, а также калийных удобрений, более 80 % – металлорежущих станков. Беларусь заняла 37-е место в рейтинге «Ведение бизнеса 2017» среди 190 государств мира [1].

Позиция страны в данном рейтинге дает представление, насколько сложно здесь будет стартовать в бизнесе, зарегистрировать компанию или получить средства на развитие.

В рейтинг включены десять ключевых индикаторов. Так, по показателю «Регистрация собственности» Беларусь получила 5-е место. Чтобы оформить имущество, сегодня нужно пройти лишь две процедуры и потратить 3 дня. По показателю «Подключение к системе электроснабжения» в нынешнем рейтинге Беларусь поднялась с 74-го места на 24-е.

Наиболее слабые позиции Беларуси - по пунктам налогообложения и доступа к кредитным ресурсам. По показателю «Доступность получения кредитов» Беларусь заняла 101-ю позицию.

Для дальнейшего улучшения условий ведения бизнеса Национальный Банк ведет работу по снижению кредитных ставок для облегчения доступа к банковским ресурсам. Кроме того, продолжается развитие электронных услуг госорганов и совершенствование законодательства.

С целью увеличения объемов привлечения иностранных инвестиций и содействия реализации конкретных инвестиционных проектов создано государственное учреждение «Национальное агентство инвестиций и приватизации», которым совместно со Всемирным Банком внедряются современные подходы и инструменты, соответствующие наиболее передовой международной практике. Сформирована и постоянно обновляется база данных инвестиционных проектов белорусских предприятий, заинтересованных в привлечении иностранных инвестиций.

Наибольший интерес для республики представляют прямые иностранные инвестиции. Они не влияют на государственный долг и позволяют реализовать все возможности зарубежного инвестора в Беларуси – финансовые, производственные, интеллектуальные.

Еще недавно страны с транзитивной экономикой, к которым относятся и Беларусь, были самыми привлекательными для иностранных инвестиций, однако эта тенденция постепенно меняется, и мировые деньги выбирают развивающиеся страны. В частности, в 2015 году их поток в страны Юго-Восточной Европы и СНГ снизился на 51 %, до 51 млрд долларов. На долю нашей страны пришлось лишь 0,14 % прямых иностранных инвестиций, или 4 % в нашем регионе. Как результат, на душу населения в Беларуси пришлось 1454 доллара США прямых иностранных инвестиций. Чтобы понять, много это или мало, отметим, что в соседней Литве данный показатель равен 4870 долларам США, в Польше — 6580, а в Эстонии — 17 160 долларам. Такая ситуация двойственным образом отражается на инвестиционном климате в республике. С одной стороны, незначительный объем ПИИ является сигналом не столь благоприятной бизнес-среды для зарубежных инвесторов по сравнению с другими странами с транзитивной экономикой. С другой стороны, иностранные инвесторы могут задействовать свои капиталы в тех отраслях, где имеется низкий уровень конкуренции, а значит, они могут рассчитывать на более высокие прибыли приобретении возможности ведения бизнеса [2].

Всего за январь-июнь 2016 г. в реальный сектор Республики Беларусь (без банков) поступило 4,7 млрд долларов валовых иностранных инвестиций, из них прямых – 3,9 млрд долларов (83% от общего объема), портфельных – 0,0008 млрд долларов, прочих – 0,8 млрд долларов.

Основные инвесторы в Республику Беларусь по итогам 1 полугодия 2016 г.: Россия – 50,2%, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии – 20,5 %, Кипр – 7,5 %, Литва – 3,7 %, Австрия – 3,3 %, Польша – 2,3 %, Украина – 1,7 %, Китай – 1,4 %, Латвия – 1,2 %, Германия – 1,1 %. На долю прочих стран-доноров приходится – 7,1 %.

Наиболее привлекаемыми для иностранных инвестиций видами экономической деятельности стали: «оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов» (32,1 %) «транспорт» (31,4 %), и «обрабатывающая промышленность» (21,9 %).

Прочие инвестиции в реальный сектор экономики республики поступали более чем из 35 стран. Из них на долю десяти наиболее крупных инвесторов приходилось 88,6 % совокупного объема таких инвестиций [3].

В то же время для экономики Республики Беларусь низкий уровень ПИИ указывает на упущенные возможности по привлечению зарубежных финансов и развитию новых производств.

Решение вопросов создания благоприятного инвестиционного климата, управления инвестиционными комплексами, создания эффективной инвестиционной инфраструктуры и законодательного обеспечения инвестиционных процессов невозможно без анализа процессов глобализации мировой экономики. Глобализация характеризуется системной интеграцией мировых рынков и региональных экономик, всех сфер человеческой деятельности, в результате чего наблюдается ускоренный экономический рост, ускорение внедрения современных технологий и методов управления.

Улучшение инвестиционного климата в таких областях, как налогообложение, конкуренция и собственность на землю является необходимой предпосылкой не только для привлечения прямых иностранных инвестиций, но также для стимулирования развития конкурентоспособного белорусского частного сектора, который может эффективно конкурировать с транснациональными корпорациями и осуществлять им поставки.

Работу по формированию благоприятного инвестиционного климата и активизации привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь целесообразно продолжить в направлениях обеспечения открытости деятельности органов государственной власти, обеспечения принципа конкурентности, равных условий хозяйствования с соблюдением прав и законных интересов инвесторов и других лиц, обеспечения их надлежащей защитой.

Сегодня основным направлением для достижения поставленных целей является курс на дальнейшую либерализацию условий хозяйствования, совершенствование правовых механизмов защиты инвестиций, способствующих активизации инвестиционной деятельности, создание равных, недискриминационных условий осуществления инвестиций для всех инвесторов.

Список использованных источников

1. Полина Конога. Беларусь существенно улучшила свой инвестиционный рейтинг / Советская Белоруссия № 207 (25089). 27 октября 2016 г.
2. Елена Голуб. Иностранных инвесторов зовут в регионы / Белорусы и рынок, № 24 (1157) 22-28 июня 2016 г.
3. Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by>. (Дата обращения: 09.01.2017).

*Дадалко Василий Александрович, д-р. экон. наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва*

*Соловкина Екатерина Дмитриевна, магистрант
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва*

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА

***Аннотация:** статья посвящена поиску направлений улучшения инвестиционного климата и постановке стратегических задач по развитию международного бизнеса в Республике Крым. Целью является выработка мер по повышению инвестиционной привлекательности региона, способствующим развитию международного бизнеса. Основные задачи заключаются в анализе состояния инвестиционного климата, основных социально-экономических показателей, постановке стратегических целей развития региона, прогнозировании возможных рисков и угроз при экономическом развитии региона и формировании путей повышения инвестиционной привлекательности в разрезе развития международного бизнеса.*

***Ключевые слова:** инвестиционный климат Республики Крым, инвестиционная привлекательность Республики Крым, социально-экономическое состояние Республики Крым, экономическое развитие Республики Крым, бизнес-среда Республики Крым.*

Состояние инвестиционного климата в Российской Федерации зависит от уровня инвестиционной привлекательности ее регионов. В связи с политическим кризисом в Украине 2013-2014 годах произошли значительные геополитические изменения. Это выразилось в образовании новых субъектов в составе Российской Федерации: Республики Крым и города федерального значения Севастополь [1]. Исторически, на территории Республики Крым основными отраслями являются промышленность, туризм, здравоохранение, строительство и торговля. На данный момент, Республика Крым является одним из крупнейших туристических и санаторно-курортных центров России, также в регионе располагаются основные судостроительные мощности России в Черном море. Следует отметить, что Республика Крым имеет особо выгодное геополитическое положение и благоприятные климатические условия, что способствует постоянному притоку туристов и жителей из других регионов России и зарубежных стран. Это говорит об актуальности и необходимости улучшения инвестиционного климата в данном регионе, который, в свою очередь, будет способствовать развитию международного бизнеса, перспективность которого обуславливается выгодным географическим расположением региона.

На данный момент, социально-экономические показатели Республики Крым отстают от средних показателей уровня жизни по Южному федеральному округу Российской Федерации. Особо заметным является низкий показатель объема инвестиций на душу населения (16,6 тыс. рублей на одного жителя Республики Крым), который в 6 раз ниже среднего показателя по Российской Федерации. Также, к существенным недостаткам экономи-

ческого состояния Республики Крым можно отнести слабо развитую финансовую сферу, различного рода административные ограничения, слабую инфраструктуру и отсутствие инноваций, низкую конкурентоспособность и, как следствие, неэффективную работу по привлечению инвестиций.

Также следует отметить, что против Российской Федерации все еще продолжает действовать санкционный режим, что отражается и на инвестиционном климате Республики Крым. Факт непризнания Республики Крым субъектом Российской Федерации большинством стран мира ограничивают и значительно затрудняют экономический рост. Прослеживается значительная экономическую зависимость отраслей экономики региона от внутрироссийского спроса. Кроме того, бюджет Республики Крым является высокдотационным, что в случае ухудшения экономической ситуации в стране спровоцирует понижение и так достаточно низких социально-экономических показателей региона.

Несмотря на все вышеизложенные проблемы и угрозы, согласно данным Агентства стратегических инициатив, характеризующих инвестиционный климат, Республика Крым демонстрирует высокий уровень по следующим показателям: по скорости постановки на кадастровый учет, по оценке доступности трудовых ресурсов, по оценке консультационных и образовательных услуг, оказываемых организациями инфраструктуры поддержки малого предпринимательства [3]. На рисунке 1 приведены данные о позитивных экономических тенденциях в регионе свидетельствует значительное повышение показателя грузооборота (с -60 % в 2014 году, до 120 % в 2015 году) и показателя объема строительных работ (с -58 % в 2014 до 70 % в 2015 году) [4].

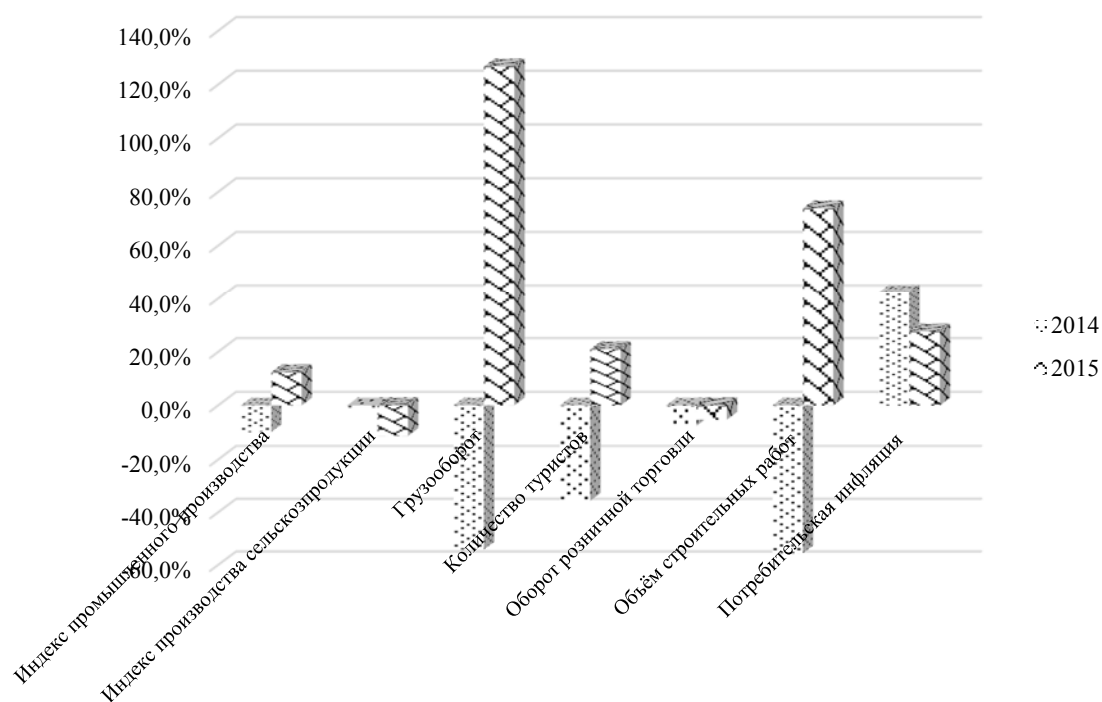


Рисунок 1 - Динамика изменений показателей инвестиционной привлекательности Республики Крым за 2014-2015 года

К достоинствам Республики Крым можно отнести уникальное географическое расположение, важное геополитическое приморское положение в Азово-Черноморском регионе, многонациональный и поликонфессиональный социум. Республика Крым имеет высокий потенциал экономического развития и достаточно хорошие перспективы в международных отношениях, так как в достаточной степени наделен природными и человеческими ресурсами. Одними из наиболее перспективных направлений для экономического развития Республики Крым являются:

- наращивание связей со странами Латинской Америки, Африки и Южной Азии и привлечение прямых иностранных инвестиций;
- сотрудничество в сфере поставок продовольственных товаров, произведенных в Республике Крым;
- высокое качество лечебно-оздоровительных и туристических процедур;
- внедрение инновационных технологий;
- массовое использование источников альтернативного питания и снижения энергоемкости;
- увеличение спроса на Крымские курорты со стороны зарубежных туристов;
- активная интеграция предприятий Крыма в международные связи.

Важным преимуществом для развития экономики региона является наличие зоны свободной экономической торговли (СЭЗ), действующей до 31 декабря 2031 года. Это дает реальные возможности региону сформировать максимально привлекательный инвестиционный климат, улучшить состояние бизнес среды по сравнению с другими субъектами Российской Федерации, а с учетом выгодного географического и геополитического расположения, стремительно и качественно развивать международный бизнес. Основные направления и пути улучшения инвестиционного климата и бизнес-среды Республики Крым представлены в Стратегии социально-экономического развития республики Крым до 2030 года. В Стратегии социально-экономического развития республики Крым до 2030 года выделяются следующие стратегические задачи: осуществление регистрации хозяйствующих субъектов; совершенствование законодательного регулирования; гибкие и упрощенные условия для инвесторов; обеспечение должных гарантий и надежного страхования; повышение эффективности деятельности инвестиционных компаний; повышение квалификации работников; улучшение и развитие инфраструктуры; развитие внутренней торговли; защита малого и среднего предпринимательства и т.д.

По прогнозируемым данным Стратегии социально-экономического развития республики Крым до 2030 года, планируется, что к 2030 году будет наблюдаться рост ВРП на душу населения в 4,2 раза, объема инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в 14,6 раз, объема экспорта в 15,1 раз (таблица 1) [4].

Таблица 1 - Прогнозные значения целевых показателей инвестиционного климата с 2015 по 2030 год

Наименование целевого показателя	2015 г.	I этап 2020 г.	II этап 2026 г.	III этап 2030 г.
Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств), млрд руб. (в сопоставимых ценах относительно 2015 года)	23,6	57,5	176,2	344,8
Прирост высокопроизводительных рабочих мест, в процентах к 2016 году, %	-	3,0	23,0	33,0
Доля занятых на субъектах малого предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, %	54,3	55,8	59,3	62,0
Отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту, %	11,2	20	25	30
Группа в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ	-	II	I	I

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к выводу, что Республика Крым имеет высокий экономический потенциал в сферах туризма, здравоохранения и торговли, однако, существует ряд рисков и угроз, которые могут негативно отразиться на инвестиционном климате региона. В связи с этим, мы предлагаем следующие меры по повышению инвестиционной привлекательности и бизнес-среды: развитие приоритетных отраслей экономики региона; сохранение режима свободной экономической зоны; углубление сотрудничества с странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Содружества независимых государств (СНГ); создания совместных с зарубежными партнерами высокотехнологичных предприятий; развитие бюджетных предложений в сфере туризма и рекреации; развитие высокоприбыльных отраслей на основе существующей специализации; легализация сферы услуг, легализации теневой заработной платы.

Таким образом, улучшая инвестиционный климат в регионе мы способствуем созданию привлекательных условий для инвесторов и зарубежных партнеров, что будет являться эффективным инструментом в развитии международного бизнеса.

Список использованных источников

1. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов. [Электронный ресурс]: [от 18.03.2014 (вступил в силу с 01.04.2014)]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160398/.

2. О подписании Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов. [Электронный ресурс]: Распоряжение Президента от 17.03.2014 г. № 63-рп. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&vkart=card&nd=102171784&page=1&rdk=0.

3. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minek.rk.gov.ru/gus/info.php?id=609404>.

4. Итоги социально-экономического развития Республики Крым за 2015 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minek.rk.gov.ru/file/macro_2015_v15062016.pdf.

УДК 338.5

*Дегтярев Александр Игоревич, магистрант
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

ВНЕШНЯЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАО "ГАЗПРОМ" В УСЛОВИЯХ НЫНЕШНЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

***Аннотация:** в статье рассматриваются основные аспекты внешнеэкономической деятельности ПАО "Газпром" в условиях экономического кризиса, влияние мирополитической обстановки на результирующие показатели деятельности крупнейшего газодобывающего предприятия России.*

***Ключевые слова:** Газпром, внешнеэкономическая деятельность, мировой рынок природного газа.*

Деятельность компании «Газпром» имеет стратегическое значение для развития не только российской экономики, но и других стран, и затрагивает интересы миллионов людей.

Газпром поставляет природный газ в такие страны как: Австрия, Армения, Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Италия, Казахстан, Латвия, Литва, Македония, Молдова, Нидерланды, Польша, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Эстония [1].

В 2015 году ПАО «Газпром» по контрактам ООО «Газпром экспорт» реализовало в Дальнее Зарубежье 158,560 млрд. куб. м природного газа.

С 2010 по 2014 год экспорт российского газа в европейские страны имел разнонаправленные тенденции. Причиной основных проблем, связанных с сокращением потребления российского газа на европейском энергетическом рынке являлось замедление развития экономики Европы, усиление конкуренции с сжиженным природным газом (СПГ) (прежде всего – с Ближнего Востока), а также замещение газа углем и возобновляемы-

ми источниками энергии. В 2013 году тенденция падения уровня поставок газа в Европу сменилась ростом, что обусловлено холодными погодными условиями в некоторых странах Европы и переориентацией поставок СПГ в Азию. Однако падение поставок в 2014 году возобновилось [2].

В 2016 году «Газпром» поставил в Европу 179,3 млрд куб. м газа (по контрактам ООО «Газпром экспорт» и Gazprom Schweiz AG) – на 12,5 % больше, чем в 2015 году. В 2016 году доля газа компании в европейском потреблении достигла рекордного значения - 34 %. Экспорт «Газпрома» в Европу составляет около трети от общего объема поставок компании и обеспечивает более половины ее выручки. При этом по итогам 2016 года выручка компании может оказаться ниже примерно на 55 % от показателей 2008 года. Связано это с падением цен на нефть, так как цена долгосрочных контрактов «Газпрома» привязана к цене на нефть с лагом в 6-9 месяцев. В начале 2016 года стоимость 1 тыс. кубометров российского газа для европейских контрагентов в среднем составляла около \$200. К лету она вслед за нефтяными котировками пошла вниз и опустилась до \$150-160. Но к концу года цена восстановилась до примерно \$180. Но основные риски связаны не столько с динамикой цен на газ, сколько с политическими настроениями в Европе. Несмотря на рекордные закупки голубого топлива из России, ЕС продолжает декларировать снижение зависимости от энергопоставок из России.

Внешнеэкономическая деятельность компании направлена на поддержание лидирующего положения в мировой газовой отрасли в долгосрочной перспективе. На традиционных рынках газа европейских стран «Газпром» планирует сохранить свою долю. На рынках газа стран Северо-Восточной Азии в перспективе Газпром нацелен на увеличение своей доли до 10-15 %. Кроме того, существует риск существенного сокращения спроса на российский газ в отдельных странах бывшего Советского Союза (БСС), стремящихся снизить свою зависимость от поставок газа из России путем диверсификации источников энергоносителей. В страны СНГ «Газпром» сократил экспорт газа на 16,2 % до 37,579 млрд м³. Самый сильный спад по данному показателю произошел на Украине – страна в вдвое сократила закупку российского газа до 7,827 млрд м³.

Без выхода на новые перспективные рынки стратегия «Газпрома» как глобальной энергетической компании не может быть реализована. Поэтому Газпром ставит перед собой цель выхода на азиатские рынки, прежде всего на Китай. По прогнозам, к 2030 году потребность Китая в газе вырастет, а потребление угля снизится [3].

На данный момент из России на азиатские рынки поставляется только сжиженный газ с проекта «Сахалин-2», и почти 90 % от этих объемов (10 млн. тонн) поставляется в Японию. Но именно Китай заинтересован в поставках газа в Азии больше всего, в том числе и российского [4].

В Китай Россия готова поставлять газ по двум трубам – «Сила Сибири» и «Сила Сибири-2» с мощностью 38 млрд и 30 млрд м³ в год соответственно. По проекту «Сила Сибири» заключен контракт на 400 млрд долл., предполагающий поставки в течение 30 лет. Запуск трубопровода планируется в конце 2017 года – начале 2018 года. Но, в связи со снижением темпов роста экономики Китая, сроки могут быть перенесены на вторую половину 2020-х годов, что отразится на топливном балансе страны. А при нынешних ценах на нефть поставки газа в Китай будут убыточными для компании, так как для их реализации потребуется более 80 млрд. долл. и есть большая вероятность того, что эти средства не окупятся. Это может быть связано с протяженностью газопроводов, а также и с ресурсной базой, которая может оказаться недостаточной, но главное – с окончательной ценой на газ для китайских потребителей [5].

Если учитывать нефтяную привязанность цен российского газа и упавшие нефтяные котировки, то контракт «Газпрома» в 400 миллиардов долларов может резко измениться в худшую сторону. Как ранее прогнозировали эксперты рынка, снижение общей стоимости контракта может составить 100 млрд долл. [6].

Также в связи с претензиями Еврокомиссии, растущим недовольством стран-транзитеров российского газа в Европу (прежде всего Украина, Польша) под вопросом остается реализация двух значимых проектов «Турецкий поток» и «Северный поток-2». Несмотря на периодические трудности с транзитом газа через Украину, проблемы со строительством газопроводов по Балтийскому и Черному морям, Западная Европа остается крупнейшим рынком сбыта для «Газпрома».

Таким образом, динамика поставок российского газа на европейский рынок продолжает зависеть от ряда факторов, в том числе таких важных, как темпы мирового экономического роста, конъюнктура цен на другие энергоносители и стоимость газа на мировых рынках.

Список использованных источников

1. Газпром сегодня [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/about/today/>

2. Газпром продолжает наращивать экспорт газа в дальнее зарубежье [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://neftegaz.ru/news/view/146306-Gazprom-prodolzhaet-naraschivat-eksport-gaza-v-dalnee-zarubezhe>

3. «Газпром» в вопросах и ответах [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gazpromquestions.ru/foreign-markets/>

4. «Газпром» на внешних рынках [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gazpromquestions.ms1.ru/?id=34>.

5. Газпром. Газопроводы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/pipelines>.

6. Официальный сайт ПАО "Газпром" [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/about/marketing/europe/>

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТОВАРА НА ВНЕШНЕМ РЫНКЕ НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ «MEIZU»

***Аннотация:** в статье рассмотрены основные направления оценки конкурентоспособности продукции на рынке.*

***Ключевые слова:** параметры оценки конкурентоспособности продукции на мировом рынке, конкурентоспособность, компания «MEIZU».*

Происходящие изменения в экономике страны внесли значительные перемены во всех областях работы, в том числе в сферу услуг, необходимой составляющей которой является розничная торговля. Положительные и отрицательные факторы формирования сферы услуг, присущи и торговле, согласно масштабам формирования, которой можно судить об уровне рыночных отношений в стране. Мировые тенденции формирования торгового бизнеса свойственны и для Российского рынка. Формирующиеся торговые сети и большие торговые центры становятся объектами инвестирования со стороны крупных промышленных компаний.

Переход к рыночным взаимоотношениям и формирования рыночной экономики поменяли требование функционирования розничных торговых предприятий. По мере усовершенствования и стабилизации условий на рынке возрастает количество и вариации компаний розничной торговли. Их формирование находится в зависимости от состояния потребительского рынка, сформировавшейся конкуренции на нем. Ни одно из предприятий не как может выжить в конкурентной среде, в случае если оно не имеет конкретных ориентиров, направлений развития. Конкурентоспособность считается тем инструментом, который содействует увеличению производительности хозяйственного субъекта на рынке.

Решение трудностей конкурентоспособности подразумевает выработку мер согласно достижению и поддержанию конкурентоспособных положительных сторон розничного торгового предприятия. В данной взаимосвязи анализ конкурентоспособности розничного торгового предприятия становится первостепенной проблемой.

Конкурентоспособность в рыночной экономике, можно отметить, неразделимо связана с определением конкурентной борьбы. Безусловно, что трудности конкурентоспособности, а также конкурентной борьбы постоянно существовал интерес различных экономических наук. В соответствии с изучениями в международной практике, один из основных элементов формирования рыночной экономики считается конкурентная борьба,

таким образом непосредственно она способна обнаружить реальную стоимость продуктов и услуг, при этом принимая во внимание способности изготовителя и платежеспособность покупателя.

Понятие конкуренции является одним из важнейших понятий в теории рынка, происходит от латинского «сопсигепа» и означает столкновение, состязание [1, 5, 6, 7, 8, 10].

Представление о «конкуренции» впервые было сформулировано А. Смит равно как соперничества, увеличивающего стоимости (при регрессии предложения) и убавляющей стоимости (при увеличении предложения).

Определенный вклад в развитие теории конкуренции внесли также Л.Г. Раменский, А.Ю. Юданов, Ф.А. Хайек, Д.С. Миаль, Дж.Кейнс, Й. Шумпетер, Д.С. Миаль, Г.Л. Азоев, Ю.И. Коробов и др.

Фирма Meizu популярна тем, что всегда постоянно держалась «золотой середины». Она никогда не зависела от инвестиций, а вследствие того могла не бояться глобальной неудачи, однако и не смогла достичь колоссального успеха. Тем не менее, генеральный руководитель фирмы полагает, что развитие в первую очередь гораздо важнее стремительного продвижения. Помимо этого, вследствие креативного расклада Meizu считаются уникальным брендом, мобильные устройства которым смогут дать оценку разные потребители. К 2013 г. у них получилось войти в десятку лучших производителей смартфонов в Китае.

Согласно официальным данным, Meizu в минувшем году продала более 20 миллионов телефонов, по сравнению с предыдущим годом составляет 350 %. В 2014 г. китайцы имели возможность похвастаться новым рекордом продаж в 4,4 млн единиц. Несмотря на это очень оптимистичные итоги, однако фирма стремится реально взглянуть в будущее и говорит, что ее основная задача на следующий год состоит в том, чтобы продать 25 миллионов единиц смартфонов.

Meizu Pro 5 является одним из самых продвинутых флагманов на данный момент. Но даже для такого сильного игрока найдется немало достойных альтернатив, многие из которых предлагают более привлекательный ценник. Посмотрим, что можно еще присмотреть в данном сегменте [2, 9].

Таблица 1 - Сравнение с конкурентами Meizu Pro 5

Параметр \ Устройство	Meizu Pro 5	Samsung Galaxy Note 5	LG G4	OnePlus2
1	2	3	4	5
Материалы корпуса	Металл, пластик	Металл, стекло	Пластик	Металл, пластик
Операционная система	Android 5.1	Android 5.1	Android 5.1	Android 5.1
Экран	5.7" SuperAMOLED, 1920 x 1080	5.7", SuperAMOLED, 2560 x 1440	5.5", IPS, 2560 x 1440	5.5" IPS, 1920 x 1080

Процессор	Samsung Exynos 7420, 8 ядер, до 2.1 ГГц	Samsung Exynos 7420, 8 ядер, до 2.1 ГГц	Qualcomm Snapdragon 808, 6 ядер, до 1.8 ГГц	Qualcomm Snapdragon 810, 8 ядер, до 1.8 ГГц
Видеопроцессор	Mali T760	Mali T760	Adreno 418	Adreno 430
Оперативная память, Гбайт	3	4	3	4
Накопитель, Гбайт	32	32	32	64
Слот Micro SD	Есть (до 128 Гбайт)	Нет	Есть (до 128 Гбайт)	Нет
Слотов SIM	1/2	1	2	2
Интерфейсы и передача данных	USB Type-C, Wi-Fi, Bluetooth, GPS, 3G, 4G, NFC	USB, Wi-Fi, Bluetooth, GPS, 3G, 4G, NFC	USB, Wi-Fi, Bluetooth, GPS, 3G, 4G, NFC	USB Type-C, Wi-Fi, Bluetooth, GPS, 3G, 4G
Камеры, Мпикс	21.16 + 5.0	16.0 + 5.0	16.0 + 8.0	13.0 + 5.0
Батарея, мАч	3 050	3 000	3 000	3 300
Габариты, мм	156.7 x 78.0 x 7.5	153.2 x 76.1 x 7.6	148.9 x 76.2 x 9.8	151.8 x 74.9 x 9.9
Масса, г	168	171	155	175
Цена, руб.	31 000~40 000	40 000-55 000	30 000-45 000	27 000-30 000

Показатель конкурентоспособности товара (формула 1):

$$K = \frac{I_{тп}}{I_{эп}}, \quad (1)$$

где $I_{тп}$ – показатель качества взятый с программы AnTuTu, в баллах;

$I_{эп}$ – цена на товар в рублях;

K – показатель конкурентоспособности.

Таблица 2 - Показатель конкурентоспособности товара

Параметры	Meizu Pro 5	Samsung Galaxy Note 5	G G4	OnePlus2
$I_{тп} \max$ (баллы)	80 000	69 700	46 600	55 000
$I_{тп} \min$ (баллы)	70 000	69 700	46 600	55 000
$I_{эп} \max$ (руб.)	40 000	55 000	45 000	30 000
$I_{эп} \min$ (руб.)	31 000	40 000	30 000	27 000
$K \max$ (баллы)	2	1.26	1.53	1.83
$K \min$ (баллы)	2.25	1.74	1.03	2.03

Для вычисления коэффициента значимости параметра использовался данный метод (формула 2):

$$I_{\text{тп}} = \sum D_i * G_i, \quad (2)$$

где D_i – коэффициент значимости (весомости) i -ого параметра;
 G_i – относительный параметр качества.

Выставления коэффициента значимости за каждый параметр от 10-100 баллов. Относительный параметр качества от 1-5 баллов.

Таблица 3 - Коэффициент значимости параметров устройств оцениваемых в баллах*

Параметры	Meizu Pro 5	Samsung Galaxy Note 5	G G4	OnePlus2
Операционная система	500(5)	500(5)	500(5)	500(5)
Экран	240(4)	300(5)	180(3)	180(3)
Процессор	450(5)	450(5)	270(3)	360(4)
Видеопроцессор	400(5)	400(5)	180(3)	320(4)
Камеры, Мпикс	350(5)	280(4)	280(4)	210(3)
Батарея, мАч	400(4)	400(4)	400(4)	500(5)
Оперативная память, Гбайт	280(4)	280(4)	280(4)	350(5)
Итого	2620	2610	2090	2420

*Операционная система = 100 баллов. Экран = 60 баллов. Процессор = 90 баллов. Видеопроцессор = 80 баллов. Камеры, Мпикс = 70 баллов. Батарея, мАч = 100 баллов

При вычисление оценки параметра товара использовалась (формула 3):

$$D_i = \frac{P_{oi}}{P_{ki}}, \quad (3)$$

где P_{oi} – значение i -ого параметра оцениваемого товара;
 P_{ki} – значение i -ого параметра товара-конкурента.

Выставления балла за каждый параметр от 1-5.

Таблица 4 - Оценка параметров товаров Meizu Pro 5 и конкурентов

Параметры	Meizu Pro 5/ Samsung Galaxy Note 5	Meizu Pro 5/ G G4	Meizu Pro 5/ OnePlus2
Операционная система	1	1	1
Экран	0,8	1,3	1,3
Процессор	1	1,6	1,25
Видеопроцессор	1	1,6	1,25
Камеры, Мпикс	1,25	1,25	1,6
Батарея, мАч	1	1	0,8
Оперативная память, Гбайт	1	1	0,8

Meizu Pro 5 уступает Samsung Galaxy Note 5 в параметре экран на 0,2 и превосходит в параметре камеры, Мпикс на 0,2. В сравнении с G G4 превосходит по нескольким показателям: экран, процессор, видеопроцессор и камеры, Мпикс. Модель OnePlus2 лучше Meizu Pro 5 в параметрах: Батарея на 0,2 и Оперативная память на 0,2. И уступает в процессор, видеопроцессор и камеры, Мпикс.

Для вычисления разницы в стоимости потребления оцениваемого товара применялась (формула 4):

$$I_{\text{Эп}} = \frac{Ц_о}{Ц_к}, \quad (4)$$

где $Ц_о$ – стоимость потребления оцениваемого товара;

$Ц_к$ – стоимость потребления товара конкурента.

Таблица 5 – Стоимость потребления товаров оцениваемая в баллах

Параметры	Meizu Pro 5/ Samsung Galaxy Note 5	Meizu Pro 5/ G G4	Meizu Pro 5/ OnePlus2
Стоимость min	0,77	1,03	1,14
Стоимость max	0,72	0,88	1,03

Meizu Pro 5 дороже OnePlus2 во всех комплектациях и в min комплектации G G4.

Meizu Pro 5 является сильным конкурентом для смартфонов занимающее на сегодняшний день большую часть рынка страны, по оценкам качества и цены этот смартфон опережает конкурентов. В нынешние времена покупка дорогих смартфонов не для всех позволительная роскошь, Meizu Pro 5 может с лёгкостью вытеснить своих конкурентов низкой ценной и высоким качеством [5].

И. Максимов предлагает следующую методику также с использованием значений (весомости) критериев, отражающих хозяйственную деятельность предприятия (формула 5):

$$K_{\text{кп}} = 0,15Эп + 0,29Фп + 0,23Эс + 0,33Ат, \quad (5)$$

где 0,15;0,23;0,29;0,33 - значение критериев оценки;

$Эп$ - значение критерия эффективности производственной деятельности предприятия;

$Фп$ - значение критерия финансового положения предприятия;

$Эс$ - значение критерия эффективности организации сбыта и продвижения товара на рынке;

$Ат$ - значение критерия конкурентоспособности продукции.

Все значения критериев будут варьироваться от 1 до 5 баллов.

Таблица 6 - Параметры для оценки конкурентоспособности продукции в России

Параметры	Meizu Pro 5	Samsung Galaxy Note 5	G G4	OnePlus2
Эп	5	5	4	5
Фп	5	5	3	4
Эс	1	5	4	1
Ат	5	5	3	4
Кпп	4,08	5	3,38	3,46

Если брать в рассмотрении Российский рынок, то безусловно выигрывает Samsung Galaxy Note 5, компания давно зарекомендовала себя на и заняла не малую долю рынка, что касается остальных аппаратов, например, на нашем рынке их нет за исключением G G4, но это компания не может угнаться в жестокой гонке конкуренции с подобными титанами как Samsung. Потенциал у Meizu и OnePlus безусловно есть, сами компании молодые и такого опыта работы на зарубежных рынках в этой области нет, поэтому они не рискуют внедрять свои смартфоны на наш рынок, тем более, когда он занят такими компаниями как Samsung, Apple и др. [4].

Таблица 7 - Параметры для оценки конкурентоспособности продукции на мировом рынке

Параметры	Meizu Pro 5	Samsung Galaxy Note 5	G G4	OnePlus2
Эп	5	5	4	5
Фп	5	5	3	4
Эс	5	5	3	5
Ат	5	5	3	4
Кпп	5	5	3,15	4,38

На мировом рынке положение компаний Meizu совершенно изменилось, она способна составить конкуренцию компании Samsung, единственное в чём уступает Meizu это экран, но у Samsung не такая мощная камера и цена выше, а этого вполне достаточно что бы сделать выбор в пользу продукции конкурента [4].

Компания «Meizu Technology» не может проявить весь свой потенциал из-за того, что придерживается нынешней стратегии. Данная стратегия «золотой середины» успешно проявила себя в начале создания компании, благодаря ей «Meizu Technology» смогла без особых рисков и посто-

ронного инвестировать достичь сегодняшних высот. На данном этапе развития Meizu способна конкурировать с крупными компаниями и занять свою заслуженную долю рынка на зарубежном рынке.

«Meizu Technology» слабо реагирует на изменения во внешней среде, что лишает её возможно успешного выхода на рынок. Компания должна постоянно следить за изменениями и подстраиваться под них. Компания использует интернет – магазины для выхода на рынок, такие как Alibaba Group Holding. Компания не занимается пиаром своей продукции, тем самым лишает себя прибыли и аудитории. «Meizu Technology» нужно самой выходить на рынок уже с готовым маркетинговым планом.

Многие потребители не довольны тем, что смартфоны «Meizu Technology» копирует своих аналогов (Apple). На сегодняшний день решить эту проблему становится всё сложнее, последние смартфоны очень похожи друг на друга и в основном делают акцент на логотипе. По этому компании нужно больше уделить внимание своему логотипу и изменить форму смартфонов.

Большинство потребителей привыкли использовать программное обеспечение от Apple, что приводит к дискомфорту при работе на смартфонах Meizu, компании необходимо перевести своё программное обеспечение к общепринятому управлению и визуальному оформлению.

Список использованных источников

1. Власова В. М Основы предпринимательской деятельности : маркетинг: учебное пособие / В. М. Власова. – Москва : «Финансы и статистика», 2011. – С. 18-24.
2. Информационный портал «Mob-mobile.ru». [Электронный ресурс]. URL: <http://mob-mobile.ru/proizvoditeli/> (Дата обращения: 29.04.2016).
3. Информационный портал «Novate.ru». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.novate.ru/blogs/080215/29934/> (Дата обращения: 21.04.2016).
4. Информационный портал «Fndroid softs. net». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.androidsofts.net/novosti/> (Дата обращения: 07.03.2016)
5. Колмаков В.В. Государственно-частное партнёрство как инструмент капитализации и наращивания имущественного базиса хозяйствующих субъектов // Вестник экономической интеграции. 2013. № 12 (69). С. 44-48.
6. Колмаков В.В. Организационно-экономические особенности реализации государственно-частного партнерства в форме концессионных соглашений // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 3 (56). С. 50-53.
7. Колмаков В.В., Полякова А.Г. Реальные опционы как способ повышения эффективности расходов бюджетов в сфере здравоохранения // Аудитор. 2016. Т. 2. № 5. С. 57-66.
8. Колмаков В.В., Симарова И.С. Отношения собственности как основание для дифференциации территорий // Глобальный научный потенциал. 2014. № 6 (39). С. 91-93.
9. Официальный сайт Meizu. [Электронный ресурс]. URL: <http://mymeizu.ru/news/> (Дата обращения: 05.02.2016).
10. Kolmakov V.V., Polyakova A.G. An analysis of the impact of venture capital investment on economic growth and innovation: evidence from the USA and Russia // Economic Annals. 2015. Т. 60. № 207. С. 7-38.

*Зонова Наталья Владимировна, канд. техн. наук, доцент
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

*Нигматулина Анастасия Вадимовна, магистрант
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПАО «ЛУКОЙЛ»

***Аннотация:** в статье рассматриваются основные проблемы снижения конкурентоспособности российских предприятий в условиях глобализации, а также предлагается применение программно-целевого подхода как способа решения этой проблемы.*

***Ключевые слова:** конкурентоспособность предприятия, программно-целевой подход, целевая программа, ПАО «ЛУКОЙЛ», глобализация, этапы целевого программирования.*

Одной из основных проблем отечественных предприятий является снижение их конкурентоспособности в условиях глобализации. Особая роль при решении проблемы повышения конкурентоспособности должна отводиться целевым программам повышения конкурентоспособности, которые разрабатываются и реализуются на уровне предприятий, регионов и отраслей промышленности.

Программные мероприятия, направленные на достижение целей повышения эффективности предприятия, является действенным механизмом повышения их конкурентоспособности. В связи с этим для повышения конкурентоспособности предприятий требуется применение программно-целевого подхода, который наиболее последовательно и глубоко проявляется посредством разработки и практической реализации целевых программ.

Также, важной чертой программно-целевого подхода к повышению конкурентоспособности предприятий в условиях глобализации является его приспособленность к поиску эффективных, экономически целесообразных вариантов проблемных решений. Это связано с тем, что в процессе взаимного согласования целей, программных мероприятий и ресурсных потребностей осуществляется не только их взаимоувязка, но и вариантный анализ путей решения проблемы и видов используемых для этого ресурсов.

Из теоретических исследований и многолетнего отечественного и зарубежного опыта следует, что наиболее успешной формой реализации программно-целевого подхода в управлении объектами и процессами социально-экономической природы, наиболее универсальным инструментом программно-целевого управления служат целевые программы [1].

ПАО «ЛУКОЙЛ», являющееся одним из ведущих нефтегазодобывающих предприятий РФ и работающем на мировом рынке нефти и газа, также страдает от снижения конкурентоспособности в условиях глобализации. На основании проведенного анализа деятельности ПАО «ЛУКОЙЛ» можно отметить особую роль при решении проблемы повышения конкурентоспособности предприятия процессов реализации целевых программ. В то же время приходится констатировать, что методические положения программно-целевого планирования и управления на ПАО «ЛУКОЙЛ» не охватывают все особенности конкретных целевых программ и не учитывают изменений экономической ситуации и конкретных условий хозяйствования. Также еще одной проблемой реализации программно-целевого подхода на ПАО «ЛУКОЙЛ» является отсутствие четкой последовательности при разработке и реализации программных мероприятий, что, в свою очередь, приводит к невозможности достижения поставленных целей. Периодически случаются ситуации, в которых возникшие проблемы на ПАО «ЛУКОЙЛ» решаются путем реализации какой-либо целевой программы, но они носят выборочный характер, отсутствует комплексность в решении конкретных задач и проблем, что приводит к низкой результативности управленческих решений и невозможности роста конкурентоспособности в условиях глобализации [2].

Наиболее успешной формой реализации программно-целевого подхода в управлении ПАО «ЛУКОЙЛ» и его бизнес-процессами наиболее универсальным инструментом программно-целевого управления служат целевые программы.

Под целевой программой повышения конкурентоспособности ПАО «ЛУКОЙЛ» понимается совокупность согласованных по содержанию, скоординированных в пространстве и во времени, обеспечении материальными, трудовыми, финансовыми, информационными ресурсами, утвержденных и согласованных руководством предприятий и представителями органов власти, намеченных к планомерному проведению разнохарактерных мероприятий (действий), направленных на повышение конкурентоспособности предприятий в условиях глобализации.

Объектами целевого программирования на ПАО «ЛУКОЙЛ» в широком смысле могут выступать все аспекты функционирования предприятий, внешнее окружение предприятий, условия конкуренции и институциональной среды.

Последовательность разработки и реализации мероприятий по целевому программированию может включать следующие этапы:

Этап 1. Исследование проблем конкурентоспособности предприятий, в том числе:

- выявление проблемных ситуаций их анализ;
- представление проблем для исследования комиссией по повышению конкурентоспособности ПАО «ЛУКОЙЛ»;

- проведение анализа связей проблем в сфере конкурентоспособности с другими проблемами ПАО «ЛУКОЙЛ»;
- определение укрупненных целей и задач целевой программы повышения конкурентоспособности ПАО «ЛУКОЙЛ»;
- выявление функциональных сфер ПАО «ЛУКОЙЛ», которые охватываются программой;
- оценка базовых характеристик создаваемой целевой программы;
- представление комиссией по конкурентоспособности руководству компании выводов и принятия решения о принятии целевой программы.

Этап 2. Формирование и утверждение проекта целевой программы, а именно:

- разработка проекта задания на подготовку и реализацию целевой программы повышения конкурентоспособности ПАО «ЛУКОЙЛ», его рассмотрение и утверждение;
- детализация целей программы повышения конкурентоспособности ПАО «ЛУКОЙЛ»;
- определение способов достижения поставленных целей, формирование альтернативных мер и определения ресурсных требований по рассматриваемым вариантам;
- выделение укрупненных альтернативных проектов целевой программы повышения конкурентоспособности ПАО «ЛУКОЙЛ»;
- формулирование системы критериев выбора оптимального из представленных проектов целевой программы;
- выбор оптимального варианта проекта целевой программы на основании выделенных ранее критериев;
- детализация выбранного варианта проекта целевой программы;
- закрепление ответственных исполнителей целевой программы за конкретными задачами, распределение функций;
- оценка вероятных результатов реализации сформированного проекта целевой программы и принятие решения руководства об утверждении проекта целевой программы.

Этап 3. Реализация целевой программы, а именно:

- информирование всех участников целевой программы повышения конкурентоспособности;
- внедрение целевой программы повышения конкурентоспособности ПАО «ЛУКОЙЛ», осуществление необходимых программных мероприятий;
- установление механизмов поведения контрольных операций за ходом выполнения целевой программы ПАО «ЛУКОЙЛ»;
- оценка эффективности реализованных мероприятий (в краткосрочном и среднесрочном периодах);

- анализ результатов поведенных мероприятий в рамках целевой программы и их пролонгация на долгосрочный период.

Целевое задание повышение конкурентоспособности может рассматриваться или как задача достижения максимально возможного целевого результата при заданном ограниченном уровне затрат и времени, или как задача достижения заданного результата при наименьших затратах ресурсов и возможно более короткого времени.

Для ПАО «ЛУКОЙЛ» можно выделить три группы целей: стабилизации, развития и обновления при повышении его конкурентоспособности.

Цели стабилизации для ПАО «ЛУКОЙЛ» заключаются в сохранении достигнутого уровня конкурентоспособности, обеспечения устойчивости деятельности, закрепления достигнутого уровня производства, потребления, использования ресурсов, сохранения темпов прироста производства на достигнутом уровне, сохранения доли рынка, поддержке деловых связей и так далее.

Цели развития для ПАО «ЛУКОЙЛ» заключаются в изменении функционирования предприятия, улучшении его характеристик и показателей, создании дополнительных направлений деятельности, а также в достижении нового уровня развития, к которому стремится предприятие.

Например, процессы интеграции и диверсификации бизнес-процессов, освоение производства новых видов продукции, выход на новые рынки и освоение новых видов деятельности, повышение эффективности функционирования ПАО «ЛУКОЙЛ» для достижения конкурентных преимуществ.

Цели обновления ПАО «ЛУКОЙЛ» - достижение принципиально нового уровня показателей функционирования предприятия на основе существующих мощностей, обеспечение за счет их использования выполнения более широкого круга функций, имеющих прогрессивную структуру, обеспечение эффективного и качественного функционирования. Конечная цель будущей целевой программы повышения конкурентоспособности в этом случае может быть сформулирована как повышение конкурентоспособности ПАО «ЛУКОЙЛ» на основе его реструктуризации или реорганизации.

Также, необходимо определить сферы функциональной деятельности ПАО «ЛУКОЙЛ», которые должны быть охвачены программой. В зависимости от предлагаемых направлений целевой программы повышения конкурентоспособности она может включать производственную, маркетинговую, сбытовую, финансовую, инвестиционную деятельность, материально-техническое обеспечение.

Для принятия решения по выбору оптимального варианта целевой программы повышения конкурентоспособности ПАО «ЛУКОЙЛ» могут быть использованы следующие основные показатели, характеризующие от-

дельные стороны конкурентоспособности: количество затрат и срок их окупаемости; уровень затрат на производство после реализации мероприятий; повышение производительности труда; сокращение материалоемкости; повышение потребительских качеств продукции; увеличение доли продукции предприятия на рынке; освоение предприятием новых рынков сбыта; внедрение систем менеджмента качества, международных стандартов и сертификация продукции; прирост прибыли или уровня рентабельности.

Выбор показателей определяется поставленными в программе целями. Для определения значимости критериев оценки может быть использован метод экспертных оценок. Выбор оптимального и наиболее эффективного варианта из представленных проектов целевых программ повышения конкурентоспособности можно осуществить с помощью метода сравнений.

На весь период разработки и реализации целевой программы необходимо создавать специальный орган управления, функции которого охватывали бы такие вопросы, как организация и планирование работ, координация деятельности всех исполнителей, учет и контроль выполнения программных мероприятий. Базой при его создании может служить то подразделение, для которого разрабатывается программа.

Для управления целевой программой повышения конкурентоспособности ПАО «ЛУКОЙЛ» предлагается создавать координационные комиссии. Базой для формирования этих органов управления могут служить предприятия, отраслевые объединения производителей, исполнительные органы власти, курирующих вопросы промышленного производства. Руководитель комиссии и все члены комиссии координируют и контролируют несколько направлений повышения конкурентоспособности. Самые, значимые и ключевые вопросы управления целевой программой повышения конкурентоспособности принимаются большинством голосов координационной комиссии.

Важным является вопрос выдвижения руководителей основных функциональных направлений. На предприятии эти направления могут возглавляться ведущими специалистами централизованных служб заводоуправления. Каждый из этих руководителей подчиняется одному из членов координационной комиссии и имеет в своем подчинении ответственных исполнителей - непосредственных участников реализации программных мероприятий. Основные функциональные направления целевой программы повышения конкурентоспособности ПАО «ЛУКОЙЛ» и возможные программы по их реализации приведены на рисунке 1. Каждое функциональное направление реализуется с помощью ряда программ.

Состав конкретных мероприятий функциональных направлений целевой программы повышения конкурентоспособности зависит от приоритетности их реализации и актуальности проблем, которые они решают в рамках повышения конкурентоспособности ПАО «ЛУКОЙЛ».



Рисунок 1 - Основные функциональные направления целевой программы повышения конкурентоспособности ПАО «ЛУКОЙЛ»

Таким образом, программно-целевой подход является мощным инструментом решения управленческих задач, стоящих перед ПАО «ЛУКОЙЛ». Однако в практической реализации этого метода встречается ряд системных недостатков. И по мимо этого, реализация одновременно нескольких программ развития в рамках данного подхода может быть сопряжена со значительными трудностями в их организации и управлении.

Список использованных источников

1. Любовный В.Я. Целевые программы развития регионов: рекомендации по совершенствованию разработки, финансирования и реализации [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://vasilievaa.narod.ru/ru/stat_rab/book/ZPR_reg/ZPR_ogl.html
2. ПАО «ЛУКОЙЛ» Официальный сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.lukoil.ru>

РОССИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ СЖИЖЕННОГО ПРИРОДНОГО ГАЗА

Аннотация: в статье изучаются проблемы России по расширению своего влияния на мировом рынке сжиженного природного газа, также рассматриваются запланированные к реализации российские СПГ-проекты.

Ключевые слова: сжиженный природный газ, мировые мощности по производству СПГ, спрос на СПГ, поставки сжиженного газа, участники рынка сжиженного природного газа, СПГ-проекты России, экономические санкции, развитие спотовой торговли газом.

Сжиженный природный газ на современном этапе стал заметным фактором мирового энергетического хозяйства. Изучение особенностей производства и географии поставок данного энергоносителя представляется актуальным и интересным. Хотя история активного использования сжиженного природного газа в процессе диверсификации энергопотребления стран мира насчитывает лишь около полувека, тем не менее, темпы развития отрасли высоки [1].

С учетом имеющихся газовых ресурсов и заявленных на сегодняшний день проектов по строительству СПГ-мощностей, Россия имеет неплохие шансы занять достойное место на рынке, увеличив долю в мировом производстве СПГ с нынешних 4 % до 13-20 % к 2020-2025 годам. Однако конкуренция поставщиков СПГ на внешних рынках, низкие цены на энергоресурсы, санкции, наложенные на российские компании западными странами, и ряд других проблем усложняют реализацию поставленной задачи.

Все крупные российские СПГ-проекты экспортоориентированы. Основными участниками рынка являются «Газпром», «Роснефть» и «НОВАТЭК». Только проекты этих компаний по закону РФ «Об экспорте газа» имеют право на поставки сжиженного газа на внешние рынки. Экономические санкции США и ЕС не касаются сотрудничества в газовой сфере в целом, но под их действие попадают «Роснефть» и «НОВАТЭК». В связи с этим у компаний возникают проблемы с привлечением иностранных инвестиций. Решение проблем – привлечение инвесторов из стран, не вводивших санкции в отношении России, и получение государственной помощи в виде финансирования за счет Федерального бюджета из Фонда национального благосостояния.

Еще одна проблема – зависимость от иностранных технологий. И хотя санкции ЕС и США сегодня не распространяются на них, волатиль-

ность внешнеполитической обстановки влечет за собой риски срыва планов российских компаний по выходу на рынки СПГ. Поэтому вопрос импортозамещения является стратегическим для развития крупных СПГ-проектов.

Другой проблемой является падение мировых цен на нефть. Цены на СПГ снижаются вслед за нефтяными. Этому процессу способствует также активное развитие спотовой торговли газом. Под угрозу попадает окупаемость инвестиций, особенно это касается дорогостоящих арктических проектов.

Сегодня в России работает только один завод по производству СПГ – в п. Пригородное (Сахалинская область) в рамках проекта «Сахалин-2» мощностью 9,6 млн тонн в год, что составляет менее 4 % мирового производства. Вместе с тем, в нашей стране запланировано к реализации еще несколько СПГ-проектов (таблица).

Таблица - Планируемые заводы СПГ в России*

Название проекта	Срок ввода в эксплуатацию	Проектная мощность, млн тонн
Ямал СПГ	конец 2016 – начало 2017 г.	16,5
Печора СПГ	2018-2019 гг.	8-10
Совместный проект Роснефти и Exxon Mobile на Сахалине	2018 г.	5
Третья очередь проекта «Сахалин-2»	2018 г.	5
Владивосток-СПГ	2019-2020 гг.	10
Балтийский СПГ	2020 г.	8-10
Итого		52,5-56,5

*Примечание: источник данных – СМИ.

Если все заявленные на сегодня российские СПГ-проекты будут реализованы, то к 2020 году производственные мощности в нашей стране составят порядка 55 млн тонн СПГ в год. По прогнозам западных аналитиков, мощности по производству СПГ в мире к этому времени вырастут до 580 млн тонн, то есть на российские заводы будет приходиться около 10 % мирового производства [2].

К 2025 году, полагают в Минэнерго, Россия сможет производить не менее 60 млн тонн СПГ и увеличить долю на мировом рынке СПГ до 13 %.

Российские газовые компании настроены еще более оптимистично. Так, руководство «НОВАТЭКа» считает, что к 2025-2030 годам наша страна может занять 15-20 % мирового рынка СПГ.

Вместе с тем, некоторые эксперты обращают внимание на сложности, с которыми может столкнуться Россия на рынке СПГ в будущем. Они связаны в первую очередь с намечающимся интенсивным ростом объемов производства СПГ в мире (рисунок) и, соответственно, с постепенным снижением спроса, стоимости на мировом рынке, а также с ужесточением конкуренции между поставщиками.

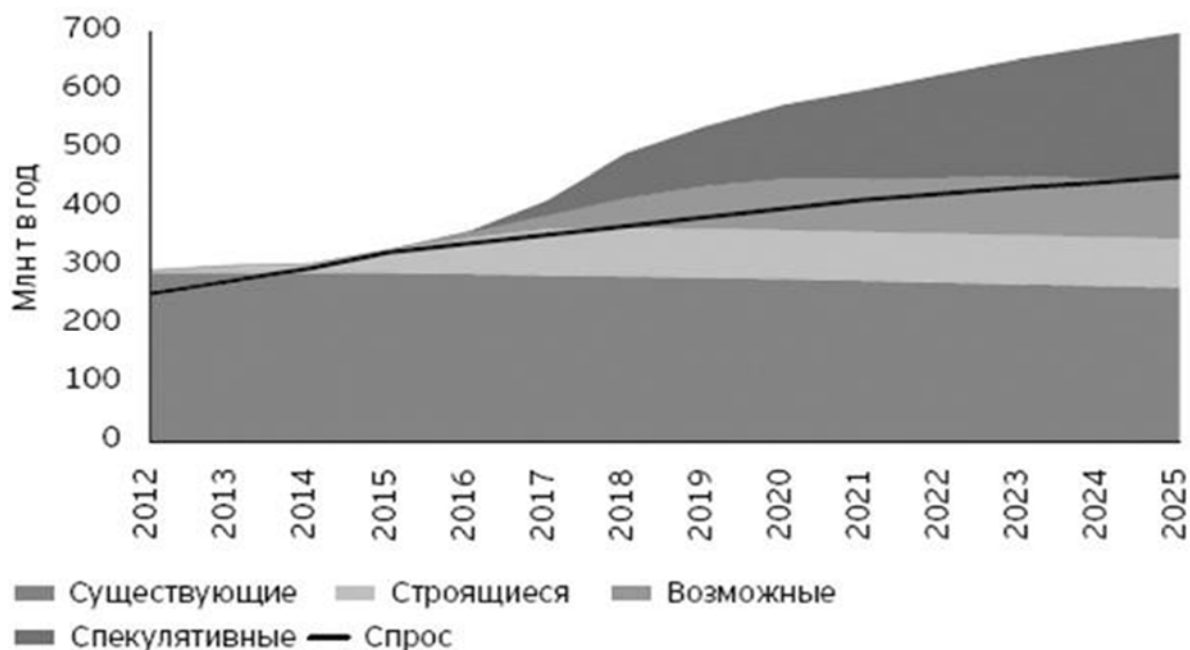


Рисунок - Прогноз динамики мировых мощностей по производству СПГ и спроса на СПГ
 Источник данных: Эрнст энд Янг

Займет Россия 20 % мирового рынка СПГ, как прогнозируется экспертами, или окажется на его задворках с минимальной долей, будет зависеть от принимаемых в государстве решений. Очевидно, что одно лишь обладание газовыми ресурсами и долгие обсуждения мега-проектов по их извлечению не сделают нашу страну крупным игроком на этом рынке.

Список использованных источников

1. Деточенко, Л.В. Мировой рынок сжиженного природного газа, перспективы его производства и экспорта в России [Текст] / Л.В. Деточенко // Псковский региональный журнал, – Псков, 2015. – № 23.
2. Производство СПГ: мировые тенденции и российские перспективы [Текст] // Морские порты – М.: Ассоциация морских торговых портов (АСОП), 2014. – № 5.

К ИСТОКАМ «ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА»

***Аннотация:** в настоящее время нет четкого и единого определения государственно-частного партнерства (ГЧП). Авторами изучены, проанализированы и проклассифицированы различные источники его возникновения. Выявленные особенности, позволили предложить своё определение государственно-частного партнерства, наиболее узко и точно раскрывающего сущность и содержание данного процесса в развитии инвестиционного климата регионов России.*

***Ключевые слова:** государственно-частное партнерство, классификация определений государственно-частного партнерства, источники понятия ГЧП.*

В последнее время тема государственно-частного партнерства становится всё более актуальной и значимой. Ведётся активное обсуждение партнерства государства и бизнеса как способа взаимовыгодного сотрудничества, с целью нахождения якоря спасения в бушующем море российской экономики.

При интенсивном развитии, ГЧП-соглашения могут стать основной формой осуществления крупных инвестиционных проектов [1], а также внедрение в регионально значимые проекты, может поспособствовать повышению эффективности государственных инвестиций.

В настоящее время общепринятого определения понятия «государственно-частное партнёрство» нет. В мировых изданиях можно найти множество вариаций определения ГЧП. Сам термин «государственно-частное партнерство» произошёл в результате перевода английского словосочетания «public-private partnership».

Попробуем проклассифицировать понятия ГЧП в зависимости от источников их происхождения (таблица 1).

Проанализировав информацию об определениях из источниках, указанных в таблице 1, можно сказать, что в выдвинутых определениях есть некоторые недостатки.

Например, по мнению МВФ, ГЧП относят к соглашениям, в которых активы и услуги, относящиеся к ведомству государства передаются частному сектору, примерно так же трактуют процесс взаимодействия бизнеса и власти ООН, Всемирный банк, ОЭСР, Азиатский банк развития. Данная терминология хоть и учитывает частичную передачу прав от одного субъекта отношений другому, но ограничивается контрактной формой партнерства, и не выражает разнообразия в возможности применения схем ГЧП.

Таблица 1 - Классификация источников определения «ГЧП»

Наименование группы	Примеры источников, входящих в группу
<i>1. Материалы публикаций финансово-экономических организаций</i>	Всемирный банк, Организация объединенных наций (ООН), Европейский союз (ЕС), Организация Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР), Международный Валютный Фонд (МВФ), Азиатский банк развития
<i>2. Нормативные акты иностранных государств и национальных ведомств, занимающихся развитием государственно-частного партнерства</i>	Национальный совет по общественно-частному партнерству США, Правительство Канады, Правительство Индии, Правительство Австралии, Правительство Бразилии, Правительство Франции, Правительство Ирландии
<i>3. Международные Консалтинговые компании</i> <i>3.1 Аудиторские компании мирового значения («Большая четверка»)</i> <i>3.2 Российская государственная корпорация</i>	Deloitte Touche Tohmatsu Limited или Deloitte&Touche, KPMG (КПМГ), Ernst & Young (EY), PricewaterhouseCoopers (PwC) Внешэкономбанк
<i>4. Научные публикации</i> <i>4.1 Отечественные</i> <i>4.2 Зарубежные</i>	Дерябина М., Кабашкин В.А., Максимов В.В., Михеев В. А., Варнавский В.Г., Клименко А. В., Королев В. А., Шохин А.Н. Yongjian K., Xinping L., Shouqing W., Akintola Akintoye & Matthias Beck, Sónia Araújo & Douglas Sutherland
<i>5. Законодательные акты Российской Федерации и её субъектов</i>	Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Закон Санкт-Петербурга № 627-100 от 25.12.2006 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частном партнерстве», Закон от 22.10.2015 № 119 «О государственно-частном партнерстве в Тюменской области»

Про определения ГЧП различных стран можно сказать, что они формулировались с учетом особенностей каждого государства и ее правовой системы. Соответственно, их использование в качестве универсального определения в России не желательно.

Консалтинговые компании, как и мировые финансовые организации, дают контрактную форму определения ГЧП. Не ограничивается контракт-

ной формой в своем определении компания PricewaterhouseCoopers, относя к ГЧП «широкий диапазон различных структур, в которых частный сектор реализует проект или услугу» [2].

Наиболее полные определения даются в научных публикациях. Например, Шохин А.Н. в своих научных трудах рассматривает понятие ГЧП в широком и узком смыслах (рисунок 1) [3].

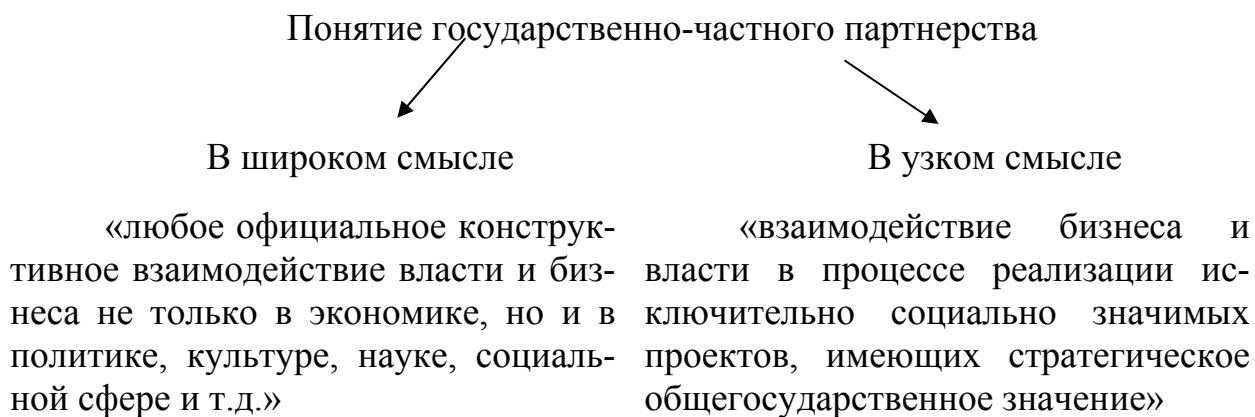


Рисунок 1 - Понятие ГЧП по Шохину

В исследованиях отечественных и зарубежных ученых наблюдается большое разнообразие определений, от общей формулировки, и до определения, достаточно подробно описывающего механизм реализации ГЧП-проекта.

Ещё одним из важных источников информации, раскрывающих понятие частно-государственного партнерства, являются нормативно-правовые, законодательные и иные акты, их проекты [4]. До настоящего времени законы о ГЧП приняли более чем 60 субъектов Российской Федерации. Первым был Закон Санкт-Петербурга № 627-100 от 25.12.2006.

Тюменской областной думой 22 октября 2015 года был принят закон «О государственно-частном партнерстве в Тюменской области» № 119 [5]. Что касается определения ГЧП, то данный законодательный акт лишь ссылается на федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который установил понятие ГЧП как «юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику

частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [6].

С юридической точки зрения, понятие ГЧП, отраженное в законодательстве Российской Федерации, четче формирует формы договорных отношений в рамках партнерства государства и частного сектора, нежели исследовательское обозначение, предполагающее широкий спектр форм.

Рассмотрев толкования понятия ГЧП в различных источниках, учитывая их основные особенности, преимущества и недостатки, *предложим своё определение государственно-частного партнерства:*

Государственно-частное партнерство (ГЧП) – это система отношений, выстраиваемая между государственным (муниципальным) и частным субъектами, осуществляемая в рамках заключенного по результатам конкурсных процедур соглашения по поводу объекта отношений, основанная на оптимальном распределении между сторонами полномочий, рисков, финансовых затрат и ответственности, в целях повышения эффективности выполнения государством своих функций: реализации общественно значимых проектов или мероприятий, повышение качества и обеспечение доступности предоставляемых услуг населению, а также на привлечение в экономику частных инвестиций. Где объектом отношений является строительство (реконструкция и модернизация), эксплуатация и управление объектами инфраструктуры.

По нашему мнению, данный вариант представляет собой более узкое понятие, дает наиболее полную формулировку отношений, возникающих в этой связи между инвесторами и государством на российском экономическом рынке, а также подходит для целей практического применения в конкретных условиях регионов РФ.

Список использованных источников

1. Антонова К.А. Государственно-частное партнерство как фактор социально-экономического развития России: дис. канд. экон. наук / ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». Москва, 2012.
2. Обзор вопросов ГЧП и деятельности - компании PricewaterhouseCoopers LLP;
3. Шохин А.Н. Частное дело государства: государственно-частное партнерство / А.Н. Шохин // Прямые инвестиции. – 2005. – № 1. – С. 68-70.
4. Литвяков С.С. Государственно-частное партнерство в финансировании транспортной инфраструктуры в Российской Федерации: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.10 // <http://www.fa.ru/dep/ods/autorefs/>.
5. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ // СПС КонсультантПлюс // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/.
6. Официальный портал органов государственной власти Тюменской области – <http://admtumen.ru/>.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК СПОСОБ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ИНФРАСТРУКТУРУ РЕГИОНА

***Аннотация:** в статье рассмотрены форма и инструменты привлечения частных инвестиций в региональные инфраструктурные проекты. Предложены способы повышения инвестиционной привлекательности инфраструктурных проектов в регионах РФ.*

***Ключевые слова:** инфраструктура, инфраструктурные проекты, инвестиции, государственно-частное партнерство (ГЧП), регион.*

Развитая инфраструктура является основой устойчивого социально-экономического развития региона. Инвестиции в инфраструктуру обеспечивают привлечение инвестиций в экономику региона, тем самым стимулируют и поддерживая его развитие (инфраструктурный мультипликатор).

Однако исследователи и представители бизнес-сообщества довольно часто называют инфраструктуру одним из основных сдерживающих факторов развития экономики российских регионов: по качеству инфраструктуры, согласно отчета WEF 2016-2017 среди 138 стран Россия занимает 74 место (в отчете WEF 2013-2014 – 93 место) [1]. Основными причинами неразвитости инфраструктуры российских регионов являются недостаток или отсутствие финансирования, а также нерациональное использование имеющихся финансовых и других ресурсов.

Следует отметить, что привлекательность инфраструктурных проектов для частных инвесторов снижают их высокая капиталоемкость, длительный или недостаточный уровень окупаемости, а также коррупционные процессы. В связи с чем финансирование развития инфраструктуры в РФ осуществляется преимущественно за счет средств федерального и регионального бюджетов, а также Инвестиционного фонда РФ, однако средств государства для решения инфраструктурных проблем недостаточно, а потребности в инфраструктурных объектах растут. Совокупная потребность в инвестициях в инфраструктуру РФ на период до 2020 года составляет до 1,2 трлн долл. [2].

Для развития региональной инфраструктуры необходимо активное привлечение частных инвестиций, причем не только отечественных, но и иностранных. Однако, привлекая иностранные инвестиции, региону следует осуществлять регулярный мониторинг инвестиционной активности с целью не допустить чрезмерного уровня зависимости от иностранных капиталов [3, с.250].

В современных условиях инструментом сокращения рисков, связанных с реализацией инфраструктурных проектов в российских регионах,

является государственно-частное партнерство (ГЧП), которое, как правило, оформляется концессионным соглашением. Государством предусмотрены способы обеспечения гарантий по выполнению условий соглашения для повышения заинтересованности частных инвесторов [4].

Наиболее часто для привлечения инвестиций для финансирования ГЧП в РФ используются доленое финансирование, долговое финансирование или гранты международных финансовых организаций. При доленом финансировании используются собственные средства частного инвестора и средства региональных инфраструктурных (инвестиционных) фондов, которые согласно ст. 179.2 Бюджетного кодекса РФ создаются в целях реализации проектов ГЧП и привлечения инвестиций в развитие инфраструктурных проектов [5].

Инструментами долгового финансирования выступают: облигационные займы; кредиты российских, иностранных кредитных организаций и международных финансовых организаций. Наиболее динамично в РФ развивается рынок инфраструктурных облигаций, на котором представлены концессионные облигации, являющиеся в РФ единственным инструментом привлечения инвестиций институциональных инвесторов, в частности, некоммерческих пенсионных фондов. Эмиссия инфраструктурных облигаций – процедура не только дорогостоящая, но и достаточно длительная, в связи, с чем на фондовом рынке активно развивается инструмент биржевых концессионных облигаций, выпуск которых не требует государственной регистрации в Банке России: их допуск к торгам осуществляет биржа путем включения в Котировальный список. Весной 2016 года был размещен первый биржевой выпуск концессионных облигаций на сумму 1,85 млрд руб. [6]. Но, в связи с тем, что в большинстве регионов рынки ценных бумаг находятся на стадии формирования и не могут обеспечить необходимый для развития инфраструктуры объем финансирования, этот способ привлечения инвестиций в инфраструктуру для многих российских регионов практически не доступен [7, с.4].

Традиционными инструментами финансирования региональных инфраструктурных проектов в РФ являются проектное финансирование или целевое кредитование. Использование данных способов финансирования инфраструктуры осложнено тем, что в большинстве российских регионов отсутствуют кредитные институты, способные обеспечить приемлемые условия для долгосрочного инвестирования в объекты инфраструктуры [8, с.212].

В современных условиях основная задача регионов России – привлечь внимание потенциальных инвесторов к проектам ГЧП путем более активного позиционирования своих проектов посредством современных средств передачи информации. Однако для потенциальных инвесторов вложения в удаленные от европейского центра регионы РФ, характеризующиеся значительными размерами территории и низкой плотностью насе-

ления, в частности, в регионы СФО и ДФО, являются высоко рисковыми. Следовательно, для привлечения частных инвесторов необходимо предоставление дополнительных государственных или региональных гарантий, например, увеличение объемов прямого финансирования инфраструктурных проектов в таких регионах за счет средств Инвестиционного фонда РФ, а также предоставление налоговых льгот или каникул концессионерам и инвесторам, например, по налогу на имущество в отношении объектов концессионных соглашений. С целью установления равных условий конкуренции за инвестиции в российских регионах следует дифференцировать соотношение государственных и частных инвестиций в зависимости от региона и вида инфраструктурного объекта.

Список использованных источников

1. The Global Competitiveness Report 2016-2017 [Электронный ресурс] / Klaus Schwab, World Economic Forum. – Geneva, 2016. – URL: http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf. (Дата обращения: 12.01.2017).
2. Емкость рынка инфраструктуры РФ до 2020 года [Электронный ресурс] / InfraONE. – URL: http://infraone.ru/images/analitika/Emkost_rynka_infrastruktury_RF_do_2020_goda.pdf. (Дата обращения 12.01.2017).
3. Казитова, Э. И. Экономическая безопасность привлечения иностранных инвестиций в экономику региона в условиях формирования ЕАЭС (на материалах Алтайского края) [Текст] / Э.И. Казитова // Вестник алтайской науки. – 2015. – № 3-4 (25-26). – С. 249-255.
4. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. – М., 2016. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=201066&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.9444989923813036#0>. (дата обращения: 12.01.2017).
5. Бюджетный кодекс РФ [Электронный ресурс]. – М., 2016. – URL: <http://budkod.ru/chast-3/razdel-6/glava-20/st-179-2-bk-rf>. (Дата обращения 12.01.2017).
6. Ежеквартальный мониторинг «Индикаторы рынка долгосрочных инвестиций в инфраструктуру, 3 квартал 2016 года» [Электронный ресурс] / ИНВЕСТИНФРА. – М., 2016. – URL: <http://www.investinfra.ru/monitoring-investinfra/882-ezhekvartalnyi-monitoring-indikator-rynka-dolgosrochnykh-investitsii-v-infrastrukturu-3-2016.html>. (Дата обращения 12.01.2017).
7. Рау, Э. И. Диагностика регионального развивающегося рынка ценных бумаг (на примере Алтайского края): автореф. дис.... канд. экон. наук [Текст] / Э.И. Рау; Новосибирская государственная академия экономики и управления. – Новосибирск, 2004. – 22 с.
8. Щербакова, Н. В. Анализ развития региональной банковской системы [Текст] / Н.В. Щербакова // Актуальные проблемы модернизации экономики России: регион, отрасль, предприятие: сборник материалов международной научно-практической конференции. Том 1. / Алт. гос. техн. ун-т им. И.И. Ползунова. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2014. – С. 210-216.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЕСЕРВИСНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: в настоящее время в России международное сотрудничество в переработке газа находится на начальном этапе своего развития. Основу международных связей в этой сфере составляет приобретение российскими компаниями и предприятиями этой отрасли технологий и оборудования у зарубежных компаний, а также получение иностранных инвестиций при создании объектов СПГ, газопереработки и газохимии в обмен на российские углеводороды. В связи с этим актуальным является разработка методики обеспечения повышения деятельности нефтегазовых компаний в России.

Ключевые слова: нефтегазовые компании, эффективность, высокие технологии, иностранные партнеры.

Самой продвинутой сферой сотрудничества в газовой отрасли России можно признать производство и торговлю СПГ. Производство СПГ требует высоких технологий и особого спецтранспорта. В данных проектах у российских компаний больше всего иностранных партнеров, в том числе, крупнейшие компании США, Европы, Японии и Китая. Однако пока речь идет лишь о поставках иностранного оборудования для добычи газа и производства СПГ. Так, первый СПГ-завод в России в рамках проекта Сахалин-2, по существу, был куплен за рубежом. Ликвидация монополии «Газпрома» и либерализация экспорта СПГ станет привлекательным стимулом для иностранных и частных инвесторов, желающих работать в газовой отрасли России. Так, в новых СПГ-проектах, планируется строительство СПГ - заводов на 2017 г. и позже, а также, возможно, и газохимических производств.

Перспективной сферой международного сотрудничества может стать производство и реализация газомоторного топлива в России. Эта сфера относится к высокотехнологичным отраслям экономики. Здесь уже имеются предварительные договоренности российских компаний с известными иностранным корпорациями и инвесторами. Однако и здесь требуется госрегулирование в форме внедрения муниципальных автомашин на газе, а также продвижения газомоторного топлива в Субъектах РФ [1, с. 41].

Для России в качестве приоритетов экономической политики был бы целесообразным выбор нефтегазовой отрасли как самой конкурентоспособной на мировом рынке и имеющей все предпосылки для инновационного развития. Инновационный путь развития этой отрасли даст импульс для развития других секторов промышленности. Мировой опыт по-

казывает успешное развитие стран, создавших развитую инновационно-сырьевую модель экономики: Норвегия, США и Канада, Австралия, Катар, Саудовская Аравия, ОАЭ. В нефтегазовых комплексах этих странах произошел переход от простой добычи и экспорта углеводородного сырья к глубокой переработке нефти и газа, нефтегазохимии, производству газомоторного топлива, производству товаров химической переработки газа.

Энергетической стратегией России на период до 2030г. (Энергостратегия-2030) и Генеральной схемой развития газовой отрасли РФ на период до 2030 года предусматривается улучшение товарной структуры производства и экспорта энергоносителей, в том числе, за счет увеличения доли СПГ, газомоторного топлива, продукции газохимии.

Однако Россия пока отстает в создании эффективных технологий СПГ, глубокой переработки газа, создании необходимого транспортного оборудования. Ощущается нехватка крупных инвестиций для вложения на большой срок. Поэтому, учитывая факторы отставание России в газопереработке и энергомашиностроении для газовой промышленности, нехватку крупных инвестиций на длительный срок, на первых порах потребуются кооперация с иностранными инвесторами, обладателями современных технологий и крупных капиталов, достаточных для вложений в крупные проекты на длительный срок.

Важной сферой совместной деятельности российского и иностранного бизнеса должно быть газоперерабатывающее и газохимическое, оборудование для утилизации ПНГ и выделения СУГ, морского и наземного спецтранспорта для перевозки сжатых и сжиженных газов, производство СПГ-установок, газовых двигателей, газовых АЗС и проч.

Возрастание российской доли в создаваемых технологиях и оборудовании для газопереработки должно быть важным условием создания совместных производств в России с зарубежными компаниями. Совместно с отечественными компаниями зарубежные фирмы, такие как General Electric, и другие уже начали производство машин и оборудования, газотурбинных установок, энергетических установок в России. Нефтегазовые СП все в большей степени используют российские комплектующие и уровень локализации производства растет.

Для разработки оптимальной схемы сбалансированной системы показателей в первую очередь необходимо сформулировать стратегические цели по основным четырем перспективам – в разрезе финансов, клиентов, внутренних деятельности, обучения и инноваций. Повышения прибыльности можно добиться за счет роста валовых поступлений от продаж, а также снижения общих затрат.

Сокращения общих затрат, а именно себестоимости услуг можно добиться в значительной степени за счет эффективного использования имеющейся логистической инфраструктуры (складских терминалов и персонала). повысить выручку позволит увеличение объемов обрабатывае-

мой на складе продукции, за счет привлечения новых клиентов или улучшения лояльности существующих.

Повысить лояльность существующих клиентов позволяет рост качества логистического сервиса, а для повышения производительности имеющейся инфраструктуры необходимо эффективное планирование обеспечения производственного процесса и распределения ресурсов, включая мотивацию сотрудников.

Концепция Effective Customer Response (ECR) устранит сразу несколько выявленных недостатков работы службы материально-технического снабжения, что повысит качество управления компанией [2, с. 79]:

- небыстрый путь материально-технического снабжения от закупа до продаж.;

- отсутствие нужного товара на складе поставщиков;

- нехватка складских площадей для оперативного закупа и доставки;

- наличие брака, несвоевременная ротация товара на складе по срокам реализации;

- сильная зависимость службы закупок от планов поставщиков (как следствие, перенасыщение склада «ненужной» продукцией).

Ключевые показатели привязаны к стратегическим целям и особенностям организации. Во-первых, процесс организации деятельности компании становится прозрачным. Появляется возможность улучшить работу, усовершенствовать порядок нормирования и оплаты труда персонала и др.

Во-вторых, можно осуществить наиболее приближенный к осуществлению улучшения работы предприятия выбор процессов, которые необходимо автоматизировать.

В-третьих, сотрудники компании оказываются тесно вовлечены в процесс работы по улучшению и усовершенствованию работы всего предприятия. И также могут неким образом участвовать в данном проекте, что послужит дополнительной заинтересованностью и чувством собственной необходимости компании, в которой трудятся.

В-четвертых, повышается качество конечного продукта, что ведет к увеличению количества заинтересованных в продукции клиентов, и, как следствие, к увеличению оборота товара на рынке. И, как следствие происходит рост конкурентоспособности на рынке сбыта.

Список использованных источников

1. Высоцкий В. И. Мировые ресурсы нефти и газа и их освоение [Текст] / В.И. Высоцкий, А.Н. Дмитриевский // Российский химический журнал. – 2015. № 6. – С. 18-24.

2. Фортов Б. Е. Основные проблемы энергетики России [Текст] / Б. Е. Фортов, О.Н. Фаворский // Вестник Российской академии наук. – 2012. – № 5. – с.389.

*Научный руководитель: Чистякова Галина Александровна, доцент,
канд. экон. наук, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГАЗОВОГО СЕКТОРА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация: наиболее значительные из структурных изменений в развитии газового сектора мирового хозяйства связаны с резким перераспределением контроля над мировыми запасами нефти и газа в пользу национальных нефтяных компаний (ННК), созданных с участием государств в основных странах-производителях. Начало этой тенденции можно проследить в конце 1970-х годов. Но в последние пятнадцать лет она получила серьезное ускорение и нашла свое логическое завершение.

Ключевые слова: газовый сектор, мировое хозяйство, национальные нефтяные компании, структурные изменения.

К 2014 году доля ННК в общем объеме мировых запасов нефти и газа достигла уровня около 90 процентов, а в 1970-е годы 85 процентов этих запасов находились под непосредственным контролем Большой семерки, и доля ННК составляла менее 10 процентов [1, с. 71].

Другое фундаментальное изменение связано с перемещением основных центров потребления энергоресурсов из западных стран на восток. По данным Международного энергетического агентства, доля стран ОЭСР в потреблении энергоресурсов упала с 60 процентов в 1975 году до 45 процентов в 2010 году, а к 2035 году, как ожидается, уменьшится еще больше - до 30 процентов. [2, с. 87].

Следующее важное изменение касается кардинального увеличения газового компонента в балансе производства и потребления углеводородов и связанных с глобализацией рынках газа. Эта тенденция глобализации, в свою очередь, тесно связана с еще одним технологическим прорывом, а именно с распространением сжиженного газа, технологии производства которого позволяют осуществлять транспортировку сжиженного природного газа (СПГ) специализированным танкерным флотом практически в любую точку земного шара. В результате, международный рынок газа, традиционно состоящий из относительно изолированных континентальных сегментов, быстро превращается в действительно глобальный рынок.

В течение последних пятнадцати лет правительства западных стран с развитой экономикой потратили миллиарды долларов на субсидирование развития возобновляемых источников энергии (в частности, солнечной и ветровой энергии, использование биомассы в качестве альтернативного топлива и т.д.) в рамках "зеленой" политики. Многие наблюдатели скептически относятся к результатам этой политики, подчеркивая, что возобновляемые источники энергии никогда не будут конкурентоспособными по цене с традиционными видами топлива.

На основе этих тенденций все большее число бизнес-аналитиков стали говорить о закате ведущих игроков газового рынка, об их устаревшей бизнес-модели и их неизбежной трансформации (или деградации).

Во-первых, фактические потери прямого доступа к основным источникам углеводородов, расположенным в развивающихся странах (что на протяжении десятилетий было одним из основных конкурентных преимуществ ведущих игроков) в сочетании с ростом конкурентоспособности ННК, базирующихся в этих странах, в значительной степени разрушили традиционную схему, когда глобальные гиганты были в состоянии контролировать затраты на воспроизводство собственной ресурсной базы и, следовательно, обеспечение целевых параметров финансовых показателей.

Во-вторых, продолжающееся перемещение основных центров спроса углеводородов на Восток (в зоне доминирования ННК) подрывает в значительной степени важность операций глобального масштаба, ставит под сомнение традиционную роль компенсирующей глобальной сети, равно как и географический разрыв между основными центрами производства (традиционно в развивающихся странах), а также основными центрами потребления нефти и ресурсов газа (традиционно на Западе).

В-третьих, огромные размеры и иерархические корпоративные структуры, характерные для ведущих игроков, оказались трудно вписываемыми в новую организацию управления, необходимую для ведения сланцевых игр - наиболее перспективный (с точки зрения запасов углеводородов) и быстро растущий сегмент, требующий ускоренного принятия решений и гибкого управления операциями на микро-уровне.

Анализ реального «веса» этих аргументов часто используется, чтобы доказать «неполноценность» бизнес-модели ведущих игроков в сегодняшнем быстро меняющемся мире.

В некоторой степени ведущие игроки даже невольно помогли укрепить национальные нефтяные компании, когда, в попытке повысить эффективность собственных внутренних структур, они начали использовать нефтесервисные активы как независимые предприятия, а затем продавать их третьим лицам. Во многих случаях именно эти отдельные бизнес-единицы, которые стали основой для создания чрезвычайно динамической группы многонациональных нефтесервисных корпораций (Schlumberger, Petrofac, Halliburton, Baker Hughes, Weatherford, Transocean и другие), которые довольно быстро начали не только сотрудничать, но и успешно конкурировать со своими бывшими «родителями», особенно когда ННК стремились получить технологии и навыки, не обременённые требованиями доступа к производственным активам.

В последнее время еще одна тенденция стала видимой, которая связана с определенной переориентацией ресурсной базы к нетрадиционным запасам в развитых странах с рыночной экономикой. Поскольку рентабельность технологии добычи нетрадиционного газа повышается и бизнес

СПГ развивается дальше, то ключевые игроки все чаще оказываются перед выбором: либо инвестировать в добычу традиционных запасов, которые относительно легко доступны с геологической точки зрения, но которые расположены в странах с высоким риском, или увеличивать инвестиции в дорогостоящую добычу нетрадиционных запасов в странах с заведомо низкими политическими рисками. И во многих случаях ключевые игроки выбирают второй вариант.

Результатом такого подхода является весьма заметное перемещение инвестиций ключевых игроков в разведку и добычу в развитых странах с рыночной экономикой с серьезным потенциалом роста в области нетрадиционных запасов углеводородов. Таким образом, в то время как капитальные затраты Шелл в области разведки и добычи были традиционно почти равномерно распределены между странами ОЭСР и остальным миром, то теперь это соотношение смещается примерно 70:30 в пользу стран ОЭСР. Львиная доля этих инвестиций заканчивается в Канаде, Австралии и США. Интенсивный рост сегмента сланцевого газа в нефтяных и газовых активах привел к необходимости внедрения организационных инноваций в целях эффективного развития этих нетрадиционных запасов. С 2006 года ключевые игроки уже инвестировали десятки миллиардов долларов в покупку сланцевого бизнеса независимых компаний [3, с. 3].

Список использованных источников

1. Веселов, В. А. Организационно-экономический механизм энергосбережения в АПК [Текст] : автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05 / В. А. Веселов. – Кострома, 2013. – 230 с.
2. Гайда И. В. Путь к глобальной конкурентоспособности: повышение энергоэффективности нефтегазового комплекса [Текст]: Форум ENES-2013 (21.11.2013).
3. Высоцкий, В. И. Мировые ресурсы нефти и газа и их освоение [Текст] / В. И. Высоцкий, А. Н. Дмитриевский // Российский химический журнал. – 2015. № 6. – С. 18-24.

*Научный руководитель: Чистякова Галина Александровна, доцент,
канд. экон. наук, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

УДК 336.74

*Карибаев Еркебулан Сабыржанович канд. экон. наук, доцент
Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова, г.Караганды*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДЕНЕЖНЫХ СИСТЕМ

Аннотация: денежно-кредитная система формируется исторически, под воздействием внешней для нее среды – экономической системы в целом и отдельных подсистем, прежде всего, – кредитной и финансовой. Именно через кредитные и финансовые институты осуществляется эмиссия денег, регулирование денежного

оборота. От состояния отдельных кредитных и финансовых институтов зависит и состояние денежно-кредитной системы, определяются тенденции ее развития.

Ключевые слова: *деньги, валюта, денежная система, денежная единица, элемент, эмиссия, механизм, платежное средство.*

Место денежно-кредитной системы с точки зрения организационного строения общественной системы, прежде всего, экономической, следует признать основополагающим и фундаментальным. Деньги прошли длительный период развития, который продолжается и сегодня. Эволюция форм и видов денег происходит на наших глазах: появляются электронные деньги, в том числе сетевые деньги, формулируются понятия «финансовые деньги», «частные деньги» и т.д. Не вдаваясь на данном этапе подробно в проблемы сущности современных денег, отметим, что вопрос о сущности и функциях денег остается до сих пор дискуссионным.

Гениально было отмечено К.Марксом в «Капитале»: деньги – это «общественное производственное отношение, но в форме естественной вещи с определенными свойствами». Определение денег через общественные отношения позволяет определить деньги как конституирующий элемент денежной системы: деньги в процессе выполнения свойственных им функций внешне выступают инструментом экономических отношений, средством распределения ресурсов [1].

Классификация элементов национальной денежной системы достаточно широко представлена в экономической литературе. Значимым для целей нашего исследования является характеристика элементов денежной системы, представленная в свое время проф. С.Р. Моисеевым, который относил к элементам системы: 1) вид товара, который выполняет роль денег и, следовательно, функционирует как мера стоимости; 2) масштаб цен, т. е. весовое количество денежного материала (металла), принятое за денежную единицу; 3) фактически функционирующие средства обращения и платежные средства (полноценные деньги – золото или знаки денег – разменная неполноценная монета, кредитные деньги – банкноты, бумажные деньги); 4) вид денег, признанный государственной властью законным платежным средством [2].

В настоящее время у исследователей в области экономической теории нет однозначного мнения по поводу количества элементов денежной системы и четких определений этих элементов. При этом большинство авторов выделяют основную группу элементов, куда входят: денежная единица и ее наименование, денежные знаки и их вид, порядок их количественного измерения, обеспечения и эмиссии. Безусловно, эти элементы являются для денежной системы базовыми, и никакого сомнения не вызывает их включение в состав элементов денежной системы. Именно базовые элементы денежной системы подлежат законодательному закреплению. В Кыргызской Республике базовые элементы денежной

системы определены Конституцией КР, а также Законом «О Национальном банке Кыргызской Республики (НБКР)». Иные элементы денежной системы подлежат как законодательному закреплению, так и регулируются различными подзаконными нормативными правовыми актами, прежде всего, нормативными актами Национального банка КР, который выступает основным органом регулирования денежно-кредитной системы [3].

Базовым элементом денежной системы является денежная единица – денежный знак, установленный национальным законодательством. Денежная единица предназначена для соизмерения и выражения цен всех товаров, является законным платежным средством. Следует заметить, что все законные платежные средства в соответствии с нашим законодательством выступают деньгами, но при этом не все деньги могут быть законными платежными средствами. Иностранная валюта для другой страны не является законным платежным средством и ее оборот регулируется специальными нормативными актами, хотя, в то же время, некоторые субъекты экономических отношений могут использовать и иностранную валюту при уплате причитающихся долгов.

В процессе исторического развития в каждой стране сформировалась денежная система, имеющая свое наименование денежной единицы. Примером тому может служить появление новых национальных денег после распада Советского Союза.

Таблица - Национальная валюта стран СНГ

НАИМЕНОВАНИЕ	ВВЕДЕНА В ОБРАЩЕНИЕ
1	2
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ МАНАТ	С 1 февраля 1993 года
АРМЯНСКИЙ ДРАМ	С 30 ноября 1993 года.
БЕЛОРУССКИЙ РУБЛЬ	Октябрь 1996 года.
ГРУЗИНСКИЙ ЛАРИ	С 2 октября 1995 года
КАЗАХСКИЙ ТЕНГЕ	Введен в обращение в 1993 г.
КЫРГЫЗСКИЙ СОМ	С 10 мая 1993 г.
ЛАТВИЙСКИЙ ЛАТ	В марте 1993 года
ЛИТОВСКИЙ ЛИТ	В 1993 году
МОЛДАВСКИЙ ЛЕЙ	Введен в 1993 году
РОССИЙСКИЙ РУБЛЬ	В связи с инфляцией копейки перестали чеканить в 1991 году, выпуск копеек был возобновлен лишь в 1998 году после деноминации, в качестве национальной валюты России вновь был введен в 1993 году, придя на смену рублю, ходившему более семи десятилетий.

1	2
ТУРКМЕНСКИЙ МАНАТ	Введен в 1993 году.
УЗБЕКСКИЙ СУМ	В начале 1994 года.
УКРАИНСКАЯ ГРИВНА	Введена в 1996 году.
ЭСТОНСКАЯ КРОНА	Введена в 1992 году.

Порядок обеспечения денежных знаков как элемент денежной системы устанавливается государственным законодательством. В конце 19 века и в 20 веке порядок обеспечения денежных знаков во многом определялся решениями международных валютных конференций.

Что касается эмиссионного механизма, то оно базируется на особом способе обеспечения денег. Эмиссионный механизм призван определить порядок эмиссии денег в оборот, а также порядок их изъятия.

Порядок количественного измерения денежной массы, определение ее структуры как элемент денежной системы в настоящее время определяются центральными банками, как отмечалось выше, на основе рекомендации по денежно-кредитной и финансовой статистике, в соответствии с которым денежно-кредитные показатели представляются в разрезе применяемых финансовых инструментов и секторов экономики.

К иным элементам денежной системы, функционирование которых обеспечивает ее целостность, следует отнести: принципы функционирования денежной системы, прогнозирование и планирование денежного оборота и его организация, механизм денежно-кредитного регулирования, порядок установления и регулирования валютного курса, а также институты и инфраструктура денежной системы.

Денежная система является наиболее фундаментальной подсистемой наряду с иными функциональными системами, поскольку именно она формирует возможность совершения купли-продажи, платежа, функционирования денежно-кредитных и финансовых институтов.

Таким образом, денежная система формирует среду модернизации как системного преобразования современной рыночной экономики, т.е. последовательной и системной модернизации.

Список использованных источников

1. Маркс, К. Капитал. К критике политической экономии. /Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд.-М.:1972. – Т.13.
2. Моисеев С.Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. /С.Р. Моисеев – М.: Экономистъ – 2005.
3. Закон “О Национальном банке Кыргызской Республики” от 29.07.1997г.

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РЕГИОНОВ РОССИИ

***Аннотация:** в представленной статье рассматриваются основные методы оценки инвестиционной привлекательности регионов, применяемые потенциальными инвесторами.*

***Ключевые слова:** инвестиции, инвестиционный климат, инновационный климат, инвестиционный потенциал.*

Стратегия развития Российской Федерации определяет приоритеты развития экономических систем регионов, направленные на эффективное использование инвестиционного и инновационного потенциалов России. Их рациональное использование требует создания необходимых организационных, экономических и правовых условий, способствующих вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности, коммерциализации научных знаний и технологий, развитию на их основе производства конкурентоспособной наукоемкой продукции и услуг при условии стимулирования инвестиционной активности инновационных сфер экономики.

Ведущая роль инвестиций в развитии экономики определяется тем, что благодаря им осуществляется накопление капитала предприятий, а следовательно, создание базы для расширения производственных возможностей страны и экономического роста. По характеру и динамике процессов, происходящих в инвестиционной сфере, можно судить об общем состоянии дел в экономике регионов или страны в целом. Инвестиционная среда является индикатором, указывающим на общее положение внутри страны, размер национального дохода, привлекательность для других государств.

Российский рынок – один из самых привлекательных для инвесторов, однако, но также и один из самых непредсказуемых. Инвесторы ориентируются, прежде всего, на инвестиционный климат России и ее регионов, который определяется независимыми экспертами и служит для указания на эффективность капитальных вложений.

Инвестиционный климат можно трактовать как совокупность сложившихся в какой-либо стране политических, социально-культурных, финансово-экономических и правовых условий, определяющих качество предпринимательской инфраструктуры, эффективность инвестирования и степень возможных рисков при вложении капитала. Можно сказать, что инвестиционный климат в том или ином регионе определяет баланс инвестиционной привлекательности и инвестиционного риска. Инвестиционная

привлекательность региона – это интегральная характеристика среды инвестирования, формирующаяся на основании оценки инвестиционного потенциала и инвестиционного риска региона, отражающая субъективное восприятие региона потенциальным инвестором.

Оценка инвестиционного климата основывается на анализе факторов, определяющих инвестиционный климат и способствующих экономическому росту. Для того чтобы принять обоснованное решение о целесообразности осуществления инвестиций, международные и национальные корпорации, уполномоченные государствами органы и частные инвесторы пользуются услугами рейтингов. Разработкой рейтингов занимаются специализированные структуры государственных органов, СМИ, банков, консалтинговых компаний и корпораций.

Различают три методологических подхода к оценке инвестиционной привлекательности стран или регионов: суженый, многофакторный (или расширенный), а также рисковый. В первом случае метод включает ряд прогнозных исследований, среди которых:

- динамика распределения накопления и национальных доходов;
- развитие процессов приватизации;
- динамика ВВП, национальных доходов и объемов промышленного производства продукции;
- уровень законодательного регулирования инвестиционной деятельности;
- уровень развития фондового и денежного рынков.

Многофакторный подход позволяет осуществить оценку в большем соответствии с исходными методологическими принципами. Поэтому его считают более объективным. Реализация основывается на оценке восьми факторов:

1. Фактор рыночной среды.
2. Экономический потенциал.
3. Условия хозяйствования.
4. Финансовый фактор.
5. Группа политических факторов.
6. Группа социальных факторов.
7. Социокультурный фактор.
8. Организационно-правовой фактор.

Многофакторный метод предполагает сведение всех произведенных оценок к единой. Для этого применяется формула средневзвешенной величины оценки. Все составляющие взвешенную оценку факторы умножаются на свою оценку, а затем суммируются.

Третья методика основана на рисковом оценке привлекательности субъектов хозяйствования. Составляющие метод критерии учитывают как уровень потенциала вложений капитала, так и рисков. Кроме того, соотносятся социально-экономический потенциал территории и уровень инвестици-

онных рисков. Результатами методики часто пользуются стратегические инвесторы, поскольку есть возможность сравнить рассчитанные соотношения для альтернативных вложений и сделать более обоснованный выбор объекта.

В 2011 году Правительством РФ учреждено Агентство стратегических инициатив (АСИ). Оно проводит оценку регионов по 45 показателям в рамках 4 направлений: «Регуляторная среда», «Институты для бизнеса», «Инфраструктура и ресурсы», «Поддержка малого предпринимательства». С 2012 года им проводится также оценка инновационного климата регионов. Оценкой инвестиционного и инновационного климата занимается также целый ряд других организаций: ассоциация инновационных регионов России; национальная ассоциация инноваций и развития информационных технологий; институт статистических исследований и экономики знаний и др..

Кроме оценок климата регионов инвесторы учитывают также рейтинг регионов России по степени интенсивности конкуренции и состоянию конкурентной среды, формируемый ФАС на основе четырех критериев: количество (в том числе прироста или сокращения) предприятий, количество жалоб в ФАС на нарушения, состояние товарных рынков и опрос бизнесменов о состоянии конкуренции.

Регионы России значительно отличаются друг от друга возможностями и условиями экономической деятельности.

Государственная экономическая политика должна формироваться во взаимодействии с участниками экономического процесса, в том числе с бизнесом и инвесторами. Необходимо избежать принятия государством решений, которые могут отрицательно повлиять на бизнес-среду. В условиях усилившейся глобальной конкуренции за финансовые ресурсы создание благоприятного инвестиционного климата является приоритетом для России и главным условием привлечения внешних и внутренних инвестиций в экономику. Фактором, определяющим дальнейший экономический рост и конкурентоспособность, выступает уровень прямых инвестиций в страну. Очевидно, что политика и практические мероприятия государства играют ключевую роль в формировании инвестиционного климата страны.

Скорость и динамика интеграции экономических систем регионов России в международный инвестиционный процесс находится в прямой зависимости от асимметричности российского федерализма и связана с основными ориентирами использования инвестиционного и инновационного потенциала страны, предусматривающих выдвижение России в число мировых технологических лидеров. Преодолевая негативные направления и последствия мирового экономического кризиса, государство последовательно проводит курс на структурную перестройку экономики, на расширение инвестиций. Существует необходимость проведения политики интеграции региональных кластеров. Инвестиционная активность экономических систем региона влияет на процессы интеграции, и, следовательно, прямо связана с инновационным потенциалом экономики России.

ОСОБЕННОСТИ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы особенностей таможенного регулирования экспортных операций, направления развития регулирующей функции таможенного законодательства в сторону заинтересованности отечественных производителей развивать экспортные производства.*

***Ключевые слова:** экспортные операции, таможенное регулирование, таможенное законодательство, таможенный союз, таможенный тариф, государственная поддержка экспорта*

Важную роль в развитии внешнеэкономической деятельности (ВЭД) играет таможенное регулирование, в частности, таможенная поддержка отечественных хозяйствующих субъектов – экспортеров и импортеров. Таможенный кодекс Таможенного союза определяет таможенное регулирование как правовое регулирование отношений, связанных с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза [1]. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» устанавливает, что таможенное регулирование заключается в установлении порядка и правил регулирования таможенного дела в Российской Федерации [2]. Современные таможенные инструменты регулирования ориентированы на содействие развитию внешней торговли и созданию благоприятных инвестиционных условий для развития высокотехнологичных отраслей и инновационных производств (таблица 1).

Большую роль в таможенном регулировании играет таможенный тариф, с помощью изменения которого должно достигаться оптимальное соотношение между экспортом и импортом товаров. Таможенный тариф, как правило, вводится для ограничения импорта с целью защиты отечественных производителей от иностранной конкуренции. Значительно реже государство идет на ограничение экспорта. В настоящее время экспортные пошлины в том или ином виде применяют около 40 стран, которые относятся к категории развивающихся или стран с переходной экономикой. Примерно в половине указанных стран экспортные пошлины действуют в отношении двух-трех товаров, имеющих принципиальное значение для национальной экономики. Экспортные пошлины применяются чаще по отношению к природным ресурсам, чем к другим товарам, и охватывают примерно 11 % мировой торговли природными ресурсами.

Таблица 1 - Факторы таможенного регулирования ВЭД предприятий

Препятствующие развитию ВЭД	Способствующие развитию ВЭД
<ol style="list-style-type: none"> 1. Сложность таможенных процедур. 2. Отсутствие у большинства предприятий знаний, касающихся таможенного декларирования экспортных товаров. 3. Сложность декларирования машинотехнической продукции, попадающей под экспортный контроль. 4. Отсутствие развитой инфраструктуры внешнеэкономической деятельности. 5. Технологические, организационные и нормативные проблемы при использовании прогрессивных форм таможенного декларирования. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Переориентация работы таможенных органов на содействие развитию внешней торговли. 2. Формирование современной таможенной инфраструктуры, в том числе в регионах. 3. Разработка и внедрение таможенными органами современных форм и методов таможенного декларирования и контроля. 4. Сокращение сроков и времени таможенного декларирования отдельной экспортной или импортной операции. 5. Создание Евразийского экономического союза.

В России, в отличие от развитых экономик, активно используются таможенные ограничители внешней торговли не только в регулировании вывоза продукции топливно-энергетического комплекса, но и по отношению к продукции с высокой добавленной стоимостью наукоемких производств.

В основном экспортный таможенный тариф в Российской Федерации выполняет фискальную функцию, и если в развитых странах доходы от таможенных платежей составляют незначительную долю поступлений в государственный бюджет (например, в США – не более 1,5 %), то в российском бюджете – до 40-50 % его доходной части [4]. В соответствии с требованиями развития мирового хозяйства и Всемирной торговой организации назрела необходимость снижения ставок таможенного тарифа, поэтому необходимо искать новые подходы к формированию таможенно-тарифных отношений, переориентации таможенного тарифа с выполнения фискальной функции на регулируемую.

Стратегическим направлением деятельности правительств в условиях международной торговли является государственное стимулирование экспорта, оно рассматривается как завершающее звено в общем контексте усилий государства по обеспечению устойчивого хозяйственного роста. В этих условиях таможенно-тарифная политика государства оказывает большое влияние на развитие промышленных предприятий. Для иностранных государств важным фактором, определяющим успешность политики в области стимулирования экспорта, является ее гибкость и финансовая обеспеченность.

Мировой опыт показывает, что в целях поддержки и стимулирования развития экспорта используется разнообразный набор средств, который можно разбить на два блока: средства или меры, направленные на поддержку и стимулирование развития экспортного производства товаров;

поддержка и стимулирование продвижения экспортной продукции страны на внешние рынки [3]. Среди этих двух блоков наиболее важное место принадлежит мерам, нацеленным на стимулирование развития экспортного производства.

Российская практика государственной поддержки экспорта формируется на основе мирового опыта с учетом реалий современной российской экономики и ведется как по направлению финансовой, так и нефинансовой поддержки экспорта (таблица 2) [5].

Таблица 2 - Государственные меры поддержки экспорта

1. Финансовые меры поддержки экспорта	
Кредиты	- предоставление льготных экспортных кредитов; - предоставление экспортных кредитов с субсидированием процентной ставки;
Страхование	- страхование кредита покупателю или поставщику; - страхование рисков по аккредитиву; - комплексное страхование экспортных кредитов; - страхование кредита на пополнение оборотных средств экспортера; - страхование экспортного факторинга;
Гарантии	- государственные гарантии в обеспечение обязательств экспортера и иностранного покупателя
2. Нефинансовые меры поддержки экспорта	
Информационно-консультационные меры	
Промоутерско-организационные меры	- реализация паспортов проектов российских компаний и регионов; - поддержка выставочно-ярмарочной деятельности; - межправительственные комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству;
Устранение барьеров для экспорта	- улучшение условий по доступу товаров и услуг на внешние рынки; - упрощение таможенных процедур; - устранение административных барьеров.

Разрабатываемые и предпринимаемые меры направлены на создание равных конкурентных условий осуществления внешнеэкономической деятельности предприятиями-экспортерами.

Список использованных источников

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
2. Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ (ред. от 28.12.2016) О таможенном регулировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
3. Башкова Т. В. Государственная поддержка экспорта России в современных условиях // Молодой ученый. – 2015. – №1. – С. 181-186.
4. Руднева Л.Н., Краснова Т.Л. и др. Основы экономической деятельности предприятий нефтегазовой отрасли. Изд.2-е перераб. и доп.: Тюмень, ТюмГНГУ, 2015.
5. Смирнова И. А., Круглов В. С. Таможенное регулирование и поддержка внешнеэкономической деятельности предприятий // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2013. – № 4 (48). – С. 69-72.

ВАРИАНТЫ ПРОГНОЗА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЦИФРОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

***Аннотация:** в статье сформированы варианты прогноза индексов развития цифровой экономики, ориентированные на ускоренное развитие цифрового пространства ЕАЭС, обеспечение приоритета России как мировой державы и достижения средневропейского уровня жизни населения. Прогнозные значения Индекса информационно-коммуникационных технологий и Индекса сетевой готовности определены на основе регрессионных моделей.*

***Ключевые слова:** цифровая экономика, модернизация пространства, прогноз индексов, ЕАЭС*

Модернизация экономики на основе цифровых коммуникаций позволяет достичь долгосрочного технологического преимущества. Внедрение информационных технологий может значительно повысить надежность, качество проектных решений и снизить затраты [1]. Учитывая недостаточную экономическую насыщенность и связанность евразийского пространства [2], формирование единой информационной инфраструктуры становится одним из ключевых направлений сотрудничества стран ЕАЭС. Стратегически важными являются вопросы создания и управления единой системой электронного обмена данными, создания и развития информационно-маркетинговых центров и институтов управления цифровым рынком, формирования электронного рынка услуг.

Для оценки развития цифровой экономики авторами использованы индексы развития информационно-коммуникационных технологий (ИИКТ) и сетевой готовности (ИСГ). ИИКТ формируется на основе 11-ти показателей, агрегированных в 3 субиндекса. В производстве телекоммуникационного оборудования страны ЕАЭС отстают от мировых лидеров, в которые, по справедливому замечанию О. Мезенцевой, вышел Китай, обогнав США и Японию [3].

Для анализа трансформации экономики стран ЕАЭС на основе цифровых технологий был исследован не только уровень их внедрения, но и состояния деловой среды, поскольку при сопоставимых значениях ИИКТ размер цифровых дивидендов может значительно различаться. К числу сдерживающих факторов Л. Симонова [4] относит пробелы в законодательстве, регулирующие экспорт и таможенное оформление, а также чрезмерную бюрократию. Создание благоприятных условий для бизнеса Т. Краснова связывает со снижением административного давления, макси-

мальной информационной открытостью благодаря единому интернет-порталу [5]. ИСГ характеризует развитие цифровой экономики на основе 53-х показателей, агрегируемых в 4 субиндекса.

Прогнозные оценки ИКТ и ИСГ в данной работе были даны, исходя из трех альтернативных вариантов целевых индикаторов. В основу **первого (базового) варианта** были положены предварительные оценки на основе *Цифровой повестки в Евразийском экономическом союзе*. В соответствии с проектом создания и ускоренного развития цифрового пространства ЕАЭС до 2025 года предусмотрен 20-ти процентный прирост ВВП от развития цифровой экономики. По произведенным расчетам с использованием зависимостей показателей социально-экономического развития от индексов цифровой модернизации экономики, обеспечение целевого индикатора может быть достигнуто при ВВП (по ППС) на душу населения ЕАЭС на уровне 21,93 тыс. долл./ чел.; ИИКТ – 7,39; ИСГ – 5,0, как показано в таблице.

В качестве целевого индикатора по **второму варианту** прогноза были заложены *приоритеты развития страны-лидера ЕАЭС – России*, – обозначенные в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года о вхождении России в пятерку стран с максимальным объемом валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности. На основе результатов многомерного статистического анализа, исследования вариации значений индексов по странам ЕАЭС были рассчитаны прогнозные значения целевого индикатора ВВП (по ППС на душу населения) на уровне 20,82 тыс. долл./ чел.; ИИКТ – 7,25; ИСГ – 4,96.

Таблица - Результаты прогноза индексов развития цифровой экономики в ЕАЭС по вариантам

Целевой индикатор (y)	Индекс (x)	Зависимость индикатора от индекса	Варианты прогноза		
			первый	второй	третий
			Повестка ЕАЭС	Россия – мировая держава	Среднеевропейский уровень жизни
ВВП на душу населения	ИКТ	$y = 99,369x^{2,6978}$	7,39	7,25	-
	ИСГ	$y = 1,2213x^{6,0845}$	5,0	4,96	-
Индекс качества жизни	ИКТ	$y = 0,397x + 3,8994$	-	-	7,78
	ИСГ	$y = 0,9352x + 2,1196$	-	-	5,2

Третий вариант прогноза индексов цифровой модернизации экономики был сформирован на основе обеспечения в странах ЕАЭС *среднеевропей-*

ского качества жизни, выступающего на современном этапе в числе одного из главных ориентиров развития [6]. Для достижения средневропейского Индекса качества жизни (7,0) степень цифровой модернизации экономики должна соответствовать ИИКТ на уровне 7,78 и ИСГ – 5,2. Уровень экономического развития стран ЕАЭС по третьему варианту, признанному в качестве приоритетного, должен достигнуть значения ВВП на душу населения в размере 32 тыс. долл./чел. Обоснование дополнительной (по отношению к базовому варианту) системы мер по достижению прогнозных значений по **третьему варианту** произведено на основе расчета субиндексов показателей развития цифровой экономики с учетом опыта реализации цифровой повестки в странах ЕС и рекомендаций Всемирного банка. Эти рекомендации касаются, в том числе активной роли государственно-частного партнерства [7] при реализации крупномасштабных проектов.

Успешность управления модернизацией экономики в странах ЕАЭС и повышение эффективности администрирования интеграционных процессов на основе цифровых технологий требует формирования баз данных и создания соответствующей системы мониторинга, включая показатели, необходимые для расчета индексов и субиндексов развития цифровой экономики.

Список использованных источников

1. Воронин К. С. Применение информационных технологий для моделирования процессов транспорта и хранения углеводородного сырья [Текст] / К.С. Воронин, М.Ю. Земенкова // В сб.: Нефтегазовый терминал сборник научных статей Международной научно-технической конференции. Под общей редакцией С.Ю. Подорожникова. – 2015. – С. 53-55.
2. Чумляков К. С. Транспортное обеспечение внешнеторговых связей России: перспективы создания транспортно-логистических коридоров [Текст] / К.С. Чумляков, Д.В. Чумлякова // Транспорт: наука, техника, управление. – 2016. – № 4. – С. 9-12.
3. Мезенцева О. Е. Развитие высокотехнологичного производства в мире и России [Текст] / О. Е. Мезенцева // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 7-1. – С. 176-181.
4. Симонова Л. М. Институционально-правовые ориентиры российской модернизации [Текст] / Л. М. Симонова, Т.В. Погодаева // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2012. – № 3. – С. 37-42.
5. Краснова Т. Л. Инновационное развитие нефтепереработки в Тюменском регионе [Текст] / Т.Л. Краснова, М. И. Краснова // В сборнике: Проблемы формирования единого пространства экономического и социального развития стран СНГ (СНГ-2015) Материалы ежегодной Международной научно-практической конференции. 2015. – С. 266-275.
6. Важенина Т. М. Экологические интересы современного потребителя [Текст] / Т.М. Важенина, М.А. Гурьева, Д.А. Мостовая // Международные научные исследования. – 2016. – № 1 (26). – С. 63-65.
7. Шевелева Н. П. Роль государственно-частного партнерства в экопроектах [Текст] / Н. П. Шевелева, М. А.Гурьева, Д. А. Мостовая // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 2-2 (67-2). – С. 121-123.

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТЮМЕНСКОГО ТЕХНОПАРКА

Аннотация: рассмотрены основные направления реализации стратегии инновационного развития Тюменского технопарка, предложены мероприятия, направленные на повышение уровня конкурентоспособности компаний – резидентов Технопарка.

Ключевые слова: технопарк, стратегия инновационного развития, компания - резидент, конкурентоспособность, мероприятие.

Для успеха в конкурентной борьбе компании важно достичь превосходства в своей отрасли, чтобы опередить конкурентов и увеличить долю рынка. Из этого следует, что Тюменскому технопарку необходимо оказывать такие услуги, оказание которых будет недоступно для конкурентов на протяжении нескольких лет. Предприятия, добившиеся успеха в реализации инновационных услуг, все чаще являются монополистами, в результате чего они захватывают рынок и получают прибыль за счет снижения своих издержек в долгосрочной перспективе.

Каждая компания или организация, входя в какую-либо отрасль, формируют конкурентоспособность экономики и страны в целом, что особенно важно для России в условиях вступления в ВТО. Однако по данным Мирового экономического форума (World Economic Forum), делающего ежегодный Отчет о глобальной конкуренции (The Competitiveness Report 2011-2012), Россия занимала лишь 66 место из 142 стран по уровню конкуренции на глобальном рынке.

Западные страны, завоевывающие иностранных потребителей, уже давно поняли, как сделать услугу или товар конкурентоспособным. Они сформировали свою политику, направленную на инновации, предоставляя предприятиям, занимающимся разработкой инновационной продукции налоговые льготы в виде ускоренной амортизации нематериальных активов и оборудования; перенос накопленных льгот на длительный период времени; создание центров поддержки инновационной деятельности. По уровню развития инноваций Россия также отстает от передовых стран: доля расходов на НИОКР в ВВП России по-прежнему составила 1 %, в то время как в США – 2,7 %, в Японии – 3,3 % [1].

В рамках реализации уставной деятельности Технопарка предлагаются: совершенствование системы поддержки и стимулирования инновационной деятельности МСП в Тюменской области; модернизация горизонтальных рабочих процессов, оптимизация фандрайзинга; формирование

системы корпоративного взаимодействия и интеграции с технопарками, крупными промышленными объединениями и ассоциациями России; разработка эффективной, гибкой системы внутреннего взаимодействия в рамках реализации поставленных задач, в том числе, ряд мероприятий в целях продвижения проектов бизнес-инкубатора.

На наш взгляд, повышение уровня конкурентоспособности компаний – резидентов Технопарка возможно благодаря развитию инновационной деятельности, которой необходимо управлять не только на уровне технопарка - центра инноваций, но и на уровне государства, оказывая существенную поддержку таким компаниям. Мероприятиями в рамках такого подхода могут быть:

1. Предоставление государством (регионом) налоговых льгот для малых предприятий, размещаемых в Технопарке.

2. Финансирование (субсидирование) Технопарка государством или регионом на развитие консалтинговых услуг. Когда фонды выделяют гранты на исполнение того или иного вида работ, в смету уже допускается закладывать средства на юридическое, бухгалтерское сопровождение, в ряде случаев допускается патентная проработка, обучение персонала. Малым компаниям приходится решать такие проблемы, как лицензирование, сертификация и т.д. [2].

3. Выбор резидентов Технопарка должен быть основан не на извлечении краткосрочной коммерческой выгоды, а на получении коммерческих выгод от реализации перспективного проекта, подразумевающего возникновение устойчивого резидента Технопарка, обеспечивающего на его территории новые рабочие места с новыми компетенциями. Необходимо ориентироваться на тех, кто имеет положительные заключения и является победителем различных грантовых программ, организованных, в том числе и с участием Технопарка.

4. Налаживание системы взаимодействия между инновационными структурами и университетами. Преимуществами размещения в технопарках для фирм-арендаторов являются возможность формального и неформального сотрудничества с научными работниками и преподавателями вуза, льготный доступ к научным и технологическим разработкам, использование информационных и библиотечных ресурсов университета.

5. Совершенствование системы обеспечения кадровыми ресурсами. Кадры являются важнейшей составляющей эффективного протекания инновационных процессов.

Несмотря на то, что общие стратегические цели Технопарка не отражают коммерческую составляющую и доходность, мы понимаем, что для эффективного развития компании находящегося на полном самообеспечении, а так же для активного продвижения инновационных идей, развития малых инновационных компаний и реализации целей в рамках Федеральной программы в целом, необходима максимальная прибыльность с задей-

ствованием всех существующих ресурсов. С точки зрения маркетинга, достичь этой цели и превзойти конкурентов можно при формировании сильного бренда. При этом очень важно помнить, что параллельно следует заниматься продвижением бренда не только среди потребителей, но и среди собственных сотрудников. Стимулирование сотрудников к высокому уровню обслуживания клиентов получило название внутреннего маркетинга. При этом в рамках внутреннего маркетинга можно применять все методы, используемые во внешнем маркетинге [3].

Для успешного развития инновационной деятельности на всех уровнях экономической системы должны быть внедрены следующие мероприятия, представленные в приведенной таблице [4].

Таблица – Мероприятия по уровням иерархии экономической системы

Уровень иерархии	Объект управления	Субъект управления	Мероприятия по повышению инновационной активности российских компаний
Макро-уровень	Государство	Федеральные органы управления	разработка закона об инновационной деятельности; привлечение иностранных инвесторов для финансирования проектов
Мезоуровень	Регионы, муниципальные образования	Региональные органы гос. власти, местного самоуправления	разработка региональных программ по стимулированию инновационной активности предприятий; разработка программ по взаимодействию вузов с предприятиями
Микро-уровень	Предприятия	Персонал предприятий	повышение квалификации рабочих и топ-менеджеров по управлению инновациями; создание рабочих групп для разработки инновационных товаров; создание целостной системы управления инновациями на предприятии.

Данные мероприятия будут способствовать развитию инновационной деятельности на всех уровнях экономической системы, а также повысят конкурентоспособность продукции компаний – резидентов Технопарка.

Список использованных источников

1. Управление инновациями: опыт ведущих компаний [Текст] / Эндрю Харгадон. – М.; СПб.; Киев: Вильямс, 2007. – 304 с.
2. Лавров Г. И. Управление инновационными проектами [Текст]: учебное пособие. / Г. И. Лавров. – Тюмень: изд-во «Тюменский государственный нефтегазовый университет», 2011. – 228 с.
3. Котлер Ф., Армстронг Г. Основы маркетинга. [Текст] Пер. с англ. – 2-е европ. изд. – М.: Изд-во Вильямс, 2005. – 173 с.

4. Лавров Г. И., Ключникова Е. А. Современное состояние и проблемы развития технопарка Тюменской области. [Текст] Сборник «Проблемы устойчивого развития российских регионов». Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. – 2014, С. 88-92.

УДК 330

*Маркина Наталья Александровна, ст. преп.
Академия Народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал, г. Липецк*

*Краснова Алина Валерьевна, студент
Академия Народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал, г. Липецк*

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА – ГЕНЕРАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ

***Аннотация:** в статье представлены факторы, способствующие восстановлению экономического роста в связи со сложившейся внутриэкономической и внешнеполитической обстановкой.*

***Ключевые слова:** экономический рост, ВВП, экономика, цены, санкции, экономический спад, кризис.*

Черeda экономических кризисов, наблюдавшаяся в последние два десятилетия в мировом экономическом развитии вызвала интерес к изучению проблематики закономерностей экономического роста. Расширились исследования в области поиска закономерностей и тенденций роста экономики в различных группах стран.

Совершенно очевидно, что экономический рост представляет собой чрезвычайно сложное явление. Удовлетворительная теория экономического роста должна принимать в расчет природные ресурсы, политические институты, законодательство, а также множество психологических социальных факторов. Разработка всеохватывающей теории представляется собой почти невыполнимой задачей. В силу этого теоретикам приходится выделять для исследования факторы, которые кажутся им наиболее значительными.

Например, Домар выдвинул на первый план производственные мощности как существенный элемент теории экономического роста. Тогда проблему можно сформулировать следующим образом: каковы должны быть темпы роста выпуска продукции и мощностей, если они находились в состоянии равновесия, чтобы избежать как инфляции, так и безработицы? На этот вопрос дали ответ Поль Самуэльсон и Роберт Солоу. Они утверждают, что расширение производства неизбежно вызовет рост цен, в то время как «вялая» экономика, скорее всего, породит безработицу.

Новые подходы к развитию теории экономического роста связаны с американскими экономистами Д. Ромером и Р. Лукасом. Их сущность за-

ключается в возможности генерации макроэкономической системой технологических изменений благодаря накоплению человеческого капитала. Инвестиции в человеческий капитал приводят к росту производительности труда. Такой подход означает переосмысление роли науки в мировом экономическом развитии. Основные выводы этих моделей заключаются в том, что главными факторами экономического роста в современных условиях являются новые знания и человеческий капитал.

Следует отметить, что оптимальные темпы экономического роста, обеспечивающие устойчивое экономическое развитие, находятся в зависимости от соотношения между динамикой темпов и источниками экономического роста, отвечающего интересам общественного развития.

На темпы экономического роста оказывают влияние инфляция и безработица. Чрезмерная безработица влечет за собой экономические и социальные издержки, не позволяет обществу достигать своих потенциальных возможностей. Отставание по объему ВВП под влиянием безработицы представляет собой разницу между потенциальным и фактическим ВВП.

Негативное влияние инфляции на экономический рост выражается в том, что рост может быть как реальным (увеличение физического объема производства), так и инфляционным, вызванным повышением цен. По мнению Нобелевского лауреата М. Фридмана, оптимальный для экономики темп инфляции равняется значению реальной процентной ставки, взятой со знаком «минус». Инфляция порождает как экономические, так и социально-политические проблемы: подрывается политическая стабильность общества, усиливается социальная напряженность.

Государственное регулирование и стимулирование экономического роста является одной из важных проблем экономической науки. В современных условиях экономическая политика государства превращается в необходимый элемент рыночной системы.

Анализируя проблему экономического роста в России, можно четко констатировать, что на протяжении 2009-2014 гг. наблюдалось неуклонное сокращение темпа роста, с переходом в 2015 году в отрицательную область значений, то есть возникновением спада до -3,7 % ВВП (таблица).

За период 2009–2015 гг. происходило постепенное снижение темпов экономического роста, усиливались диспропорции в сфере производства и потребления, падала инвестиционная активность производителей, усиливалась разбалансированность технико-технологических характеристик основных фондов и инвестиций в основной капитал по базовым видам экономической деятельности.

Итак, в 2015 г. экономическая ситуация в России определялась двумя группами факторов. С одной стороны, продолжалось действие внешних шоков, к которым относятся санкции (особенно в финансовой сфере) и падение цен на основные продукты российского экспорта. С другой стороны, налицо серьезные структурные проблемы, вызвавшие с середины прошлого десятилетия снижение потенциала роста, а затем и торможение российской экономики.

Таблица - Динамика основных факторов развития экономики в 2009–2015 гг.,
% к предыдущему году [2]

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ВВП	92,2	104,5	104,3	103,5	101,3	100,7	96,3
Внутренний спрос В том числе:	85,3	108,3	108,8	105,5	100,5	101,3	89,7
- конечное потребление домашних хозяйств	94,9	105,8	106,8	107,4	103,7	101,7	89,9
- инвестиции в основной капитал	84,3	106,3	110,8	106,8	100,8	97,3	91,6
Внешний спрос	95,3	100,7	100,3	101,4	104,8	99,4	92,4
Средние цены экспорта	66,5	123,1	132,9	101,6	95,7	94,3	64,8
Средние цены импорта	99,1	101,7	109,2	97,3	102,5	98,2	81,1
Индекс потребительских цен	108,8	108,8	106,1	106,6	106,8	109,1	112,9
Цены на нефть	63,4	128,7	139,3	101,0	97,2	90,9	52,9
Официальный курс (руб./долл.)	102,9	100,7	105,6	94,3	107,8	171,9	129,5

Изменение условий торговли и, как следствие, девальвация национальной валюты по-разному влияли на динамику отдельных отраслей на протяжении минувшего года. Отрасли, ориентированные на экспорт, демонстрировали рост; связанные преимущественно с внутренним потреблением – сжимались. Но сильнее всего пострадали те, которые в прошлом больше всего выигрывали от притока рентных доходов: услуги, торговля, строительство.

Преодоление экономического спада в краткосрочной перспективе возможно только в рамках антикризисной политики восстановления экономического роста, опирающегося на внутренние источники финансирования.

Таким образом, основная задача антикризисной политики заключается в том, чтобы, опираясь на внутренние источники финансирования, трансформировать имеющиеся предпосылки в действующие факторы роста.

В краткосрочной перспективе основными ресурсами восстановления экономического роста являются:

1. Увеличение доли отечественных товаров на внутреннем рынке.
2. Формирование дополнительных доходов в производственном секторе.
3. Возможность достаточно быстрой загрузки высвободившихся конкурентоспособных мощностей в металлургии, химии, гражданском машиностроении (включая гражданский сегмент ОПК), производстве строительных материалов и других отраслях, завершивших инвестиционные циклы.
4. Использование свободных финансовых ресурсов населения, образовавшихся в результате сокращения спроса на товары длительного пользования.

5. Осуществление крупных инвестиционных проектов, исполнение которых не может быть отложено (строительство космодрома «Восточный», развитие инфраструктуры Крыма, объекты чемпионата мира по футболу 2018 г. и т.д.).

Список использованных источников

1. Гусев, М. С. Моделирование экономического роста в долгосрочных прогнозах мировой экономики [Текст] / М. С. Гусев // Проблемы прогнозирования. – 2014. – № 5. – С.3-14.

2. Синельников-Мурылев, С.Г. Российская экономика в 2015 году. Тенденции и перспективы [Текст] / Синельников-Мурылев С. Г., Радыгина А. Д. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. – 472 с.

УДК 338

*Маркина Наталья Александровна, ст. преп.
Академия Народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал, г. Липецк*

*Шинкаренко Евгения Александровна, студент
Академия Народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал, г. Липецк*

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ

Аннотация: в статье определены проблемы повышения инновационной активности, представлены статистические показатели инновационной деятельности российских предприятий. Предложены пути решения сложившихся проблем на уровне государства.

Ключевые слова: инновационная деятельность, особые экономические зоны, венчурное инвестирование, инвестиционный риск, конкурентоспособность предприятий, страхование, налоговые льготы, инвестиционный налоговый кредит.

Одной из приоритетных целей для большинства стран мира является обеспечение долговременного экономического роста, который включает в себя повышение эффективности производства, сокращение безработицы, стабилизацию цен, расширение внешнеэкономических связей и другие положительные экономические и социальные процессы.

Сегодня главной проблемой российской экономики является «сырьевая зависимость», обусловленная рядом причин. Среди которых не последнее место занимает слабая техническая база российских предприятий: отсталость технологических процессов, оборудования, а также элементарная изношенность основных средств.

Проблема ухода от сырьевой зависимости и диверсификации экономики обсуждается руководством страны уже более десяти лет, тем не менее, решение до сих пор не найдено.

Активизация инновационной деятельности в России является важнейшей предпосылкой для повышения уровня экономического развития, использования научно-технического потенциала, роста конкурентоспособности промышленной продукции, выхода из экономического кризиса, повышения уровня жизни населения.

Статистические данные свидетельствуют о снижении удельного веса предприятий, осуществляющих технологические инновации, с отметки 10,3 % в 2012 г. до 9,3 % в 2015 г. При этом, затраты на технологические инновации растут с каждым годом, а, удельный вес предприятий, осуществляющих, напротив, сокращается, таким образом – в 2012 году удельный вес предприятий, осуществляющих технологические инновации составлял 9,1 %, а затраты – 904560,8 руб., а в 2015 году – 8,3 и 1203638,1 руб., соответственно [1].

Таким образом, важнейшими из задач дальнейшего развития России, стоящими перед государством, являются: стимулирование предприятий внедрять инновации в производство, тем самым повышая их конкурентоспособность на мировом рынке и создание инновационной инфраструктуры - комплекса взаимосвязанных структур, обслуживающего и обеспечивающего реализацию инновационной деятельности.

Одним из методов совершенствования инновационной инфраструктуры является создание и развитие технико-внедренческих, промышленно-производственных и туристско-рекреационных экономических зон, что способствует стимулированию научно-технических новаций, развитию социально значимых и экспортно-ориентированных производств.

Однако из доклада К. Чуйченко выяснилось, что с 2006 года на создание ОЭЗ в России было потрачено 186 млрд рублей, при этом таможенные и налоговые платежи от самих ОЭЗ составили лишь 40 млрд рублей. Кроме того, ОЭЗ не используют 40 % выделенных им земель. Эти данные свидетельствуют о неэффективности создаваемой инновационной инфраструктуры и неполноте реализации её потенциала.

Основным сдерживающим фактором развития инновационного сектора экономики является отсутствие собственных финансовых ресурсов предприятий, неразвитость и неэффективность механизма привлечения заемных средств. Также тормозит развитие инвестиционной деятельности в инновации отсутствие «длинных денег» в экономике. В основном банки имеют в привлекаемых ресурсах только «короткие» средства, что затрудняет их размещение на более длительные сроки.

Отсюда, задача государства создать такие условия, при которых частные инвесторы будут вкладывать в инновационные проекты на всех стадиях их жизненного цикла.

Во всем мире продвижение технологий происходит через венчурную систему финансирования, которая сопровождается высокими рисками. В России функционирование этой системы затруднено в силу того, что слабо развит фондовый рынок, финансовая деятельность компаний не отличается

своей прозрачностью, отсутствуют гарантии для инвесторов [2]. Не отлажен механизм использования средств пенсионных фондов, за счет которых финансируются рискованные проекты венчурными компаниями, что практикуется в развитых странах.

Более 70 % бизнес-проектов не оправдывают ожиданий и не только не окупаются, но оказываются убыточными. Хорошо развитый страховой рынок способствует повышению инновационной активности экономики вследствие снижения инновационных рисков. Однако ввиду непредсказуемости конечного результата данного вида инвестирования страховые компании широкого профиля не берутся страховать такие риски.

Страхование такого рода рисков не развито, что связано с небольшим количеством числа страховщиков, недостаточным объемом совокупной страховой премии и непроработанным состоянием законодательной базы, регулирующей отношения в области страхования.

В сфере стимулирования инноваций широкое распространение получил налоговый механизм, в частности, его применение раскрывается через льготы инновационным предприятиям на страховые взносы, уплачиваемые в отношении работников таких предприятий. А именно, правительству следует рассмотреть возможность создания более гибких условий использования пониженного тарифа для расширения списка организаций, для которых предусмотрены льготы.

Кроме того, такой инструмент стимулирования как инвестиционный налоговый кредит в России также редко применяется на практике. Главной проблемой является срок предоставления самого кредита, максимальный период которого 5 лет, что недостаточно для осуществления отдельных видов инвестиционных проектов. Для решения этой проблемы необходимо увеличить период ИНК до 10 лет, что позволит расширить область применения данного инструмента [3].

И наконец, еще одной немаловажной проблемой является неразвитость механизма реализации конечной инновационной продукции. Государство участвует и поддерживает инновационную деятельность предприятий ограниченного числа отраслей, имеющих узкую направленность.

Таким образом, решению главной задачи государства в наше время – повышению инновационной активности предприятий, будет способствовать решение существующих проблем по нескольким направлениям, таким как: развитие страхового рынка, как инструмента снижения инновационных рисков; активизация налогового механизма стимулирования инвестиционной деятельности путем предоставления льгот предприятиям, осуществляющим инновационную деятельность, и инвестиционного налогового кредита на более долгий срок и др.

Список использованных источников

1. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://www.gks.ru/>

2. Маркина Н. А. Роль кредитно-финансовых институтов в обеспечении эффективного роста экономики РФ. Ежегодник. Вып. 10. Часть II. Редкол.: Пивоваров Ю. С. (отв. ред.) и др. – М.: ИНИОН РАН, 2015. – 126 с.

3. Шинкаренко Е. А. Налоги как инструмент стимулирования инновационной деятельности и обеспечения экономической безопасности в РФ. Сборник трудов участников заочной научно-практической конференции студентов и магистрантов (29 ноября 2016 г., г. Липецк) [Электронный ресурс] / Под общ. ред. докт. юрид. наук Щукиной Т. В., канд. юрид. наук Забайкалова А.П. – Липецк, 2017. – Часть 2. – 207 с.

УДК 316.4:304.44

*Мартынова Евгения Алексеевна, магистрант
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РОССИИ

***Аннотация:** одно из важнейших направлений улучшения национального инвестиционного климата - это приток внешних инвестиций в российский бизнес. Осложнение международных отношений и ухудшение макроэкономической ситуации в России отразились на настроениях иностранных инвесторов. В целом предпринимательская среда в России за последние годы существенно улучшилась и сейчас воспринимается инвесторами как умеренно комфортная, не оказывающая неблагоприятное воздействие на инвестиционный климат страны. Несмотря на проблемы ведения бизнеса, иностранные инвесторы, оптимистично оценивают перспективы привлекательности российского рынка.*

***Ключевые слова:** инвестиционный климат, приток внешних инвестиций.*

Инвестиции для любой страны сегодня – это необходимые условия возобновления и поддержания устойчивого экономического роста, а это значит и улучшения качества и уровня жизни людей. Инвестиционная деятельность во многом зависит от сложившегося инвестиционного климата, который в свою очередь тесно взаимосвязан с инвестиционной политикой государства, региона. Инвестиционный климат включает: социально-экономический потенциал страны (региона), собственный инвестиционный потенциал страны (региона), приток внешних инвестиций, нормативно-правовую базу привлечения инвестиций, уровень развития рыночной инфраструктуры.

В настоящее время разработаны и применяются различные методики оценки инвестиционного климата. Количественная оценка инвестиционного климата (в большинстве случаев в баллах) по какой-либо методике носит название инвестиционного рейтинга. Наиболее часто предпочтение отдается классификации по масштабу оценки, при этом анализ проводится на макро, мезо- или микроуровне. В этой классификации наиболее значимым является Национальный (страновой) инвестиционный климат, который характеризует привлекательность страны для осуществления инвестиций [1].

Безусловно, национальный инвестиционный климат очень важен для развития России, и за последние годы страна принимала достаточно много

мер, направленных на его улучшение. Одно из важнейших направлений улучшения национального инвестиционного климата - это приток внешних инвестиций в российский бизнес. Проблемы привлечения иностранных инвестиций в российский бизнес и улучшение инвестиционного климата следует решать как в масштабе страны, так и отдельных регионов [2].

В последние годы произошли события, оказавшие значительное влияние на инвестиционный климат в России и настроения работающих в стране иностранных инвесторов. Наиболее серьезными из них стали введение санкций в отношении России и резкое снижение цен на нефть, что привело к ухудшению макроэкономической ситуации в России, повышению инфляции, нестабильному курсу рубля, затруднениям с привлечением финансирования и высоким процентным ставкам, ограничениям во внешней торговле и сложностям в работе на отраслевых рынках.

Осложнение международных отношений и ухудшение макроэкономической ситуации в России отразились на настроениях иностранных инвесторов: Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в Россию в 2015 году составили около \$4,8 млрд. Об этом свидетельствует информация Центробанка. В 2014 году объем ПИИ в российскую экономику составил \$22,89 млрд. Таким образом, за год вложения зарубежных инвесторов в РФ сократились более чем в 4,5 раза. При этом объем иностранных инвестиций стал минимальным после глобального кризиса 2008 года [3].

Для выявления проблем и перспектив увеличения притока иностранных инвестиций в российскую экономику был проведен опрос представителей иностранных компаний, являющихся членами Консультативного совета по иностранным инвестициям в России (табл. 1) [4].

Таблица 1 - Распределение респондентов по присутствию иностранных компании в России и увеличению инвестиций

Ответы респондентов на вопрос: Планирует ли Ваша компания расширять свое присутствие в России и ее регионах и/или увеличить объем инвестиций в ближайшие два года?	Процент респондентов к общему количеству
1. Да, есть планы по расширению присутствия нашей компании	39
2. Расширение не планируется, но объем инвестиций увеличится	8
3. Заметных изменений не планируем	31
4. Объем инвестиций скорее уменьшится	5
5. Развитие инвестиционных проектов будет отложено/заморожено	3
6. Затрудняюсь ответить	14

Из общего количества респондентов 47 % ответили положительно, 31 % - заметных изменений не планируют, оставаясь на территории России, и только 8 % респондентов предполагают уменьшение своей инвестиционной деятельности.

По результатам исследования получено позитивное мнение иностранных инвесторов о будущей деятельности России, несмотря на то, что 75 % респондентов отметили ухудшение макроэкономических условий ведения бизнеса в России за последний год, а для 15 % изменений не произошло, 7 % бизнесменов считают улучшение макроэкономических показателей для ведения своего бизнеса, только 3 % затруднились ответить.

В целом предпринимательская среда в России за последние годы существенно улучшилась и сейчас воспринимается инвесторами как умеренно комфортная, не оказывающая неблагоприятное воздействие на инвестиционный климат страны. Несмотря на проблемы ведения бизнеса, иностранные инвесторы оптимистично оценивают перспективы привлекательности российского рынка (табл. 2).

Таблица 2 - Проблемы и перспективы притока иностранных инвестиций для ведения бизнеса в России

Проблемы	Перспективы
1	2
Частые изменения нормативно-правового поля в регулировании деятельности инвесторов.	Иностранные компании хотят стабильных условий работы в России.
75 % респондентов, осуществляющих инвестиции в РФ, считают текущую экономическую ситуацию в стране неблагоприятной и опасаются снижения привлекательности России для иностранных компаний.	Инвесторы верят в потенциал российской экономики. Половина участников бизнеса ожидают роста активности в своей отрасли и планируют расширить присутствие в России.
В налоговой системе и налоговом администрировании проблемы, связанные с административными процедурами и техническим регулированием.	Улучшение в области налоговой системы и налогового администрирования.
Низкая оперативность решения вопросов органами исполнительной власти, избыточное количество документов.	Внедрение механизмов совершенствования законодательства и современных методов работы, повышение взаимопонимания между сторонами.
Недостаточно высокий уровень взаимного доверия и соответствия корпоративных отношений международным стандартам.	Российские деловые партнеры готовы учиться и повышать уровень качества ведения бизнеса до стандартов иностранных компаний.
Региональные органы власти прилагают больше усилий к улучшению инвестиционного климата, чем несколько лет назад.	Происходит значительное улучшение инвестиционного климата на региональном уровне.

Констатируя позитивные сдвиги, в том числе по «Дорожным картам» национальной предпринимательской инициативы улучшения инвестици-

онного климата в Российской Федерации, компании видят потенциал российской экономики и склонны к увеличению объема инвестиций в ближайшие годы.

Масштабное привлечение в экономику отечественных и иностранных инвестиций является неперенным условием дальнейшего социально-экономического развития России.

Список использованных источников

1. Николаева Н. А. Оценка и развитие инвестиционного климата в регионе/ Н. А. Николаева, С. Ю. Гаевой // Проблемы устойчивого развития российских регионов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Тюмень, 2016. – С.275-280.

2. Николаева Н. А., Ога И. Л. Улучшение инвестиционного климата в Тюменской области. Промышленная и торговая политика: приоритеты, ресурсы, риски: материалы Всероссийской Научно-практической конференции с международным участием// отв.ред. Л. Л.Тоньшева. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. С.111-114.

3.REPUBLIC. Экономика [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://republic.ru/posts/68630>

4. Единый архив экономических и социологических данных [Электронный ресурс] : Режим доступа: <http://sophist.hse.ru/dbp/search>

Научный руководитель: Николаева Н.А., канд. техн. наук, доцент.

УДК 314.74

*Махмудова Мухаббат Мадиевна, канд. пед. наук, доцент
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

*Пономарева Яна Андреевна, магистрант
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: в статье представлен обзор современных тенденций динамики международной миграции в России. Описаны трансформации процессов перемещения граждан дальнего и ближнего зарубежья. Выявлена региональная дифференциация интенсивности миграционных процессов на современном этапе.

Ключевые слова: миграция, прибытие, выбытие, миграционный прирост, региональная дифференциация, миграционные процессы.

Немаловажным фактором развития экономики в сложный период является использование иностранной рабочей силы. Влияние экономического кризиса 2014 г. на миграционные процессы экспертами оценивается двояко. С одной стороны, экономические санкции и обострение международных экономических отношений привели к сокращению совместных инвестиционных проектов и массовому выбытию иностранных специалистов из Рос-

сии. Кроме того, девальвация рубля и инфляционные процессы в российской экономике снизили экономическую эффективность трудовой деятельности мигрантов из стран ближнего зарубежья [1, с.97]. С другой стороны, макроэкономическая нестабильность вынуждает отечественных предпринимателей изыскивать возможности снижения затрат, в том числе связанных с выплатой заработной платы, используя труд легальных и нелегальных мигрантов. Сложная экономическая ситуация в стране формирует трансформации не только в объемах миграционных потоков. Изменяются цели, стратегии, сроки и направления перемещения населения [2, с.1125].

Миграционные процессы в национальной экономике характеризуются превышением внутренних перемещений населения над внешними потоками мигрантов. Динамика внешней миграции за анализируемый период характеризуется серьезными трансформациями, обусловленными изменениями международных отношений со странами Запада и прекращением реализации совместных проектов. В общей структуре прибывшего населения на территорию Российской Федерации доля граждан из стран дальнего зарубежья остается стабильно незначительной и составляет лишь 1,2 % с тенденцией к сокращению. Для мигрантов из стран дальнего зарубежья, традиционно, наиболее привлекательны регионы центральной части государства, на долю которых приходится около 25 % приезжих из-за рубежа. Существенное число иностранных граждан прибывает в приграничные области Дальневосточного федерального округа – около 22 % от общей численности прибывшего населения из дальнего зарубежья в регионы. Менее всего эмигрантов привлекают территории Северо-Кавказского округа и Уральского региона [3].

На современном этапе наблюдается увеличение доли прибывшего населения из стран дальнего зарубежья в регионы Дальневосточного и Центрального федеральных округов, за счет снижения доли въезжающих иностранных граждан в Сибирский и Уральский федеральные округа.

Международные миграционные потоки в нашей стране характеризуются маятниковыми движениями [4, с.86]. Так, наиболее активными участниками внешних миграционных процессов являются регионы Центрального федерального округа, с территории которых ежегодно выезжает 21 % от общего числа иностранных мигрантов. Интенсивные перемещения граждан из стран дальнего зарубежья характерны также для Дальневосточного и Северо-Западного федеральных округов.

В целом, результаты миграционных отношений со странами дальнего зарубежья для национальной экономики выражаются в приросте населения с тенденцией к его сокращению. Примечательным является факт существенного уменьшения миграционного прироста в Дальневосточном федеральном округе, в регионах которого количество иностранных граждан сократилось в 2015 г. на 82 % по сравнению с 2014 г. Данная ситуация обусловлена трансформацией международных экономических и политических отношений России со странами Запада и США. Еще более заметно

влияние обострения международных отношений на перемещение граждан дальнего зарубежья в Сибирском округе, на территории которого за анализируемый период коренным образом преломилась тенденция миграционного прироста в сторону убыли населения. В то же время в ряде регионов наблюдается принципиально иные изменения. Так, в Приволжском федеральном округе миграционные потоки привели к формированию прироста населения в 2015 г. тогда как в 2014 г. на этой территории фиксировалась миграционная убыль [3].

Миграционные отношения России со странами – участницами СНГ характеризуются более интенсивными потоками вследствие исторических, экономических, географических и других факторов. Так, в общей структуре прибывшего иногороднего и иностранного населения на территорию государства доля мигрантов из ближнего зарубежья составляет около 12 %. В большинстве своем современный этап миграционных потоков по этому направлению является трудовой миграцией, хотя определенную долю эмигрантов занимают переселенцы из стран СНГ. Также как и для граждан дальнего зарубежья, бывших соотечественников привлекают регионы Центральной части России, на долю которых приходится более 30 % прибывшего населения из ближнего зарубежья в регионы страны. Существенная доля мигрантов прибывает на территорию Приволжского федерального округа.

За анализируемый период в динамике прибытия граждан ближнего зарубежья в Россию отмечается тенденция прироста после сокращения в 2014 г., когда введение новых правил оформления присутствия и трудоустройства иностранных граждан на территории страны, девальвация рубля и макроэкономическая нестабильность приостановили миграционные потоки из стран СНГ. В региональной структуре распределения прибывшего населения из ближнего зарубежья за анализируемый период наблюдается сбалансированный рост во всех регионах. Исключением является Северо-Западный федеральный округ, на территорию которого в 2015 г. прибыло на 40 % меньше мигрантов из стран СНГ по сравнению с предыдущим 2014 г. [3].

Наименее активны миграционные потоки данного направления в регионах Северо-Кавказского и Дальневосточного федеральных округов.

Миграционные процессы России со странами – участницами СНГ, характеризующие интенсификацией на современном этапе, привели к образованию на территории страны миграционного прироста населения на 165055 чел., что на 9 % ниже значения предшествующего 2014 г. Данная ситуация означает активизацию процесса выезда граждан ближнего зарубежья. Серьезные трансформации миграционных потоков данного направления заметно выражены в регионах Северо-Западного федерального округа, на территории которого в 2015 г. зафиксирована миграционная убыль, тогда как в 2014 г. в этих регионах наблюдался прирост населения [5, с.2450].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что за анализируемый период в регионах России зафиксированы изменения в миграционных про-

цессах, как со странами дальнего зарубежья, так и со странами СНГ. Обострение международных экономических отношений и макроэкономическая нестабильность усилили региональную дифференциацию миграционных потоков в стране. В данной ситуации необходимо проведение целенаправленной отвечающей новым условиям хозяйствования миграционной политики государства, способной нивелировать негативные тенденции процессов перемещения населения.

Список использованных источников

1. Махмудова М. М. О современном состоянии миграционных процессов в российской экономике. // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 2. – С. 96-98.
2. Махмудова М. М. Трансформация миграционных процессов в регионах России на современном этапе. // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12 (3). – С. 1123-1127.
3. Социально-экономическое положение федеральных округов: статистический бюллетень [электронный ресурс]: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 12.01.2017)
4. Рязанцев, С. В. Мировой рынок труда и международная миграция / С. В. Рязанцев, М. Ф. Ткаченко. – М.: Экономика, 2010. – 304 с.
5. Makhmudova M. M., Koroleva A.M. International Migration Processes in the Russian Economy: An Analysis of Current Trends// IJER-SP - International Journal of Economic Research – 2016 – 13 (6) – С. 2437-2452.

УДК 339.56

*Махмудова Мухаббат Мадиевна, канд. пед. наук, доцент
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье проанализированы объем и динамика экспортно-импортных операций регионов России. Описаны трансформации внешнеэкономических связей со странами дальнего и ближнего зарубежья в современных условиях. Рассмотрена региональная дифференциация показателей эффективности внешнеторговых отношений.

Ключевые слова: экспорт, импорт, внешнеторговый оборот, открытость экономики, мировая торговля, внешнеэкономические связи, внешнеторговый оборот.

В экономической теории широко распространены классические теории мировой торговли. Согласно концепциям А. Смита и Д. Рикардо, определяющими факторами участия страны во внешнеторговой деятельности являются различия в издержках производства того или иного товара [1, с.64]. Однако, в условиях макроэкономической нестабильности и обострения международных отношений преимущества нашей страны уже не имеют первостепенного значения в определении объемов и структуры экспортно-импортных операций. В тоже время, девальвация национальной валюты по отношению к доллару и европейской валюте привела к сниже-

нию стоимости российской продукции, что, в свою очередь, в условиях снижения платежеспособного спроса на внутреннем рынке расширило возможности увеличения вывоза несырьевых товаров из страны.

Региональная дифференциация развития внешнеторговых отношений в нашей стране особо остро проявилась на современном этапе развития национального экономического кризиса. Ряд российских регионов ориентированы в своих экономических связях на мировые рынки [2, с.28], что определяет их внешнеэкономическую специализацию и уровень открытости. Динамика развития внешнеэкономических связей России проецируется на тенденции развития региональных экономических систем с высокой зависимостью от конъюнктурных изменений на мировых рынках [3].

Современный этап развития внешнеторговых отношений Российской Федерации характеризуется снижением темпов внешнеторгового оборота страны [4, с.56]. Снижение активности участия во внешней торговле зафиксировано во всех регионах страны. Наибольшее сокращение объемов экспортно-импортных операций за анализируемый период зафиксировано в Центральном и Сибирском федеральных округах.

В сложных экономических и геополитических условиях участие России во внешней торговле остается эффективным, поскольку обеспечивает положительное сальдо внешнеторгового баланса страны. Однако в региональном разрезе состояние внешнеторговых связей характеризуется несбалансированностью.

Основными партнерами во внешнеторговой деятельности нашей страны на сегодняшний день является Евросоюз. Кроме того, существенными объемами экспортно-импортных операций отличаются внешнеэкономические связи с Китаем, Германией, Нидерландами. В целом, совокупный товарооборот внешней торговли России со странами дальнего зарубежья составляет порядка 70 % от внешнеторгового оборота страны [5]. Однако на сегодняшний день в динамике внешнеэкономических отношений с западными странами актуальны негативные тенденции. Существенные трансформации динамики экспортных потоков в этом направлении переживают регионы Южного, Приволжского, Уральского федеральных округов, степень сокращения объемов экспорта которых составила около 30 % относительно предшествующего 2014 г. Негативные трансформации объемов импортных потоков характерны сегодня для всех регионов государства. Особенно заметны снижения объемов ввозимых товаров из-за рубежа в регионы Центрального, Дальневосточного и Северо-Кавказского федеральных округов. Таким образом, можно констатировать, что введение ограничительных мер со стороны Запада и США по отношению к нашей стране привели к потере ими ведущей роли торгового партнера России.

Изменение мировой экономической конъюнктуры предопределяет активизацию международного торгового сотрудничества России со странами – участницами СНГ. Активная политика правительства страны, направленная на укрепление и расширение взаимовыгодных внешнеэко-

номических связей между государствами, пока не отразилась на динамике внешнеторговых отношений [6, с.55]. Так, в условиях макроэкономической нестабильности объем экспортных операций России в первом полугодии 2015 г. со странами ближнего зарубежья сократился на 36 % по сравнению с аналогичным периодом 2014г.

Однако, региональная структура международного сотрудничества в этом направлении заметно дифференцирована. За анализируемый период в ряде регионов страны торговые отношения со странами СНГ изменений не претерпели. Так, объемы экспортных поставок из регионов Северо-Кавказского и Дальневосточного федеральных округов остались в 2015 г. на уровне предыдущего 2014г. В областях Сибирского округа экспортные потоки сократились незначительно (10 % относительно аналогичного периода 2014 г.) [5]. В тоже время в большинстве субъектов государства динамика экспортных операций со странами ближнего зарубежья описывается негативной тенденцией сокращения объемов сотрудничества. Особенно заметно снижение экспортируемой продукции из Центрального и Уральского федеральных округов.

В целом, современные трансформации международных торговых отношений России носят больше негативный характер, даже при положительном сальдо внешней торговли [4, с.64]. Значение показателей эффективности внешнеторговых отношений свидетельствует о том, что расходы на импорт пока не покрываются доходами от национального экспорта. Высокая зависимость от внешнеэкономических связей наблюдается в регионах Приволжского, Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, экспорт товаров из которых значительно отстает от объемов ввозимой продукции в регионы.

Примечательным является факт низкой международной конкурентоспособности и закрытости региональной экономики республик Северо-Кавказского федерального округа и Крыма, в структуре внешнеэкономических связей которых преобладают экспортные операции. Снижение значимости импортных поставок за анализируемый период зафиксировано на территории таких активных участников международного сотрудничества, как Северо-Западный регион, Центральный федеральный регион.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что регионы России отличаются несбалансированной степенью участия в мирохозяйственных торговых отношениях. В современных условиях макроэкономической нестабильности, трансформации международных отношений в динамике внешнеторгового оборота регионов страны наметилась неблагоприятная тенденция снижения объемов внешней торговли. Однако, положительное сальдо внешнеторговых операций большинства субъектов государства характеризует российские внешнеторговые связи как эффективные. Современная Россия на сегодняшний день сохраняет позиции экспортоориентированного региона мирового сообщества, в структуре экономики которого позиции импорта ослабевают, а экспортные товары пользуются спросом на мировых

рынках. Ключевым условием обеспечения устойчивости государства и экономической безопасности является активизация процесса импортозамещения и широкая диверсификация внешнеэкономических связей.

Список использованных источников

1. Кудров В. М. Мировая экономика: Учебное пособие / В.М. Кудров. - М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 416 с.
2. Хасбулатов Р.И. Мировая экономика: Учебник для бакалавров / Р.И. Хасбулатов. – М.: Юрайт, 2013. – 884 с.
3. Дифференциация регионов как угроза их интеграции [электронный ресурс]: <http://institutiones.com/general/185-2008-06-17-09-51-41.html> (дата обращения: 12.01.2017)
4. Махмудова М. М., Королева А. М. Современное состояние внешнеторговой деятельности Российской Федерации. // Вестник Омского университета. Серия Экономика. – 2016. – № 3. – С. 57-66.
5. Социально-экономическое положение федеральных округов: статистический бюллетень [электронный ресурс]: <http://www.gks.ru> (дата обращения 12.01.2017)
6. Махмудова М. М. Внешнеторговая деятельность России: анализ современных тенденций. // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 4 (2). – С. 53-57.

УДК 338.24

*Михарева Валентина Алексеевна, канд. экон. наук, доцент
Гомельский государственный технический университет им П.О. Сухого,
г. Гомель*

*Гавриленко Владимир Николаевич, канд. физ-мат. наук, проф.
Гомельский государственный университет им Ф. Скорины, г. Гомель*

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ ГОМЕЛЬСКОГО РЕГИОНА

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы формирования инвестиционного климата региона в целях повышения его конкурентоспособности.

Ключевые слова: инвестиционный климат, конкурентоспособность, регион, инвестиции.

Гомельская область расположена на юго-востоке Беларуси и граничит с Брянской областью России, а также с Киевской, Черниговской и Житомирской областями Украины. Через Беларусь проходит доступ к таким крупным рынкам сбыта как Европа, СНГ и открытые границы к странам Таможенного союза.

Гомельская область экспортирует такие виды услуг, как услуги автомобильного, железнодорожного, трубопроводного транспорта, строительные, туристические, компьютерные, телекоммуникационные услуги, услуги здравоохранения и другие виды услуг.

Основное конкурентное преимущество продукции Гомельской области в сравнении с иностранными аналогами – это качество. Практически

вся продукция организаций области, а также системы управления ими сертифицированы на соответствие требованиям таких стандартов качества и безопасности как ISO 9001, СТБ 18001, НАССР. Данная работа проведена в более чем 600 организациях области. Являясь транспортным и коммуникационным звеном между Россией и Европой, Гомельский регион может стать своего рода плацдармом для зарубежных инвесторов в плане освоения новых перспективных рынков стран СНГ.

Однако, в 1 полугодии 2016 г. продолжилась тенденция прошлого года по снижению инвестиционной активности во всех регионах Республики Беларусь, в том числе и Гомельской области. Инвестиции в основной капитал в сопоставимых ценах в 1 полугодии 2016 года составили 80,6 % к уровню 1 полугодия 2015 г. Снижение темпа роста инвестиций связано, в первую очередь, с сокращением внутренних источников финансирования: средств консолидированного бюджета (оптимизация финансирования государственных программ), кредитных ресурсов (высокие процентные ставки по кредитам и закредитованность организаций). В таких условиях акцент в инвестиционной деятельности смещен на привлечение внешних источников финансирования, т.е. иностранных инвестиций в экономику страны. За шесть месяцев 2016 года темп роста инвестиций в основной капитал за счет иностранных источников составил 123,8 %. Однако, несмотря на опережающие темпы роста и увеличение доли до 19,4 % иностранных источников в общем объеме инвестиций в основной капитал, объем использования внешних источников не компенсирует снижение внутренних [1].

Объем иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики Гомельской области, представлен в таблице.

Таблица - Инвестиции в Гомельскую область из- за рубежа за 2012-2015 гг. [2]

	2012	2013	2014	2015
Объем иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики Гомельской области, млн долларов США	791,4	1 214,4	887,3	853,4
в том числе:				
прямые	184,3	319,4	238,5	234,3
портфельные	0,2	0,4	0,4	0,1
прочие	606,9	894,6	648,4	61

Как свидетельствуют данные официальной статистики, наблюдается снижение инвестиционной активности, особенно в последние годы. При этом количество организаций с иностранными инвестициями в первом квартале 2016 года по сравнению с 2015 годом сократилось в Гомельском регионе, что говорит о наличии системных причин.

В качестве одной из причины следует назвать инвестиционный климат региона, под которым мы понимаем обобщенную характеристику со-

вокупности социальных, экономических, правовых, политических предпосылок, предопределяющих целесообразность инвестирования в ту или иную хозяйственную систему.

С одной стороны, Гомельский регион традиционно интересен довольно узкому кругу инвесторов. Однако, для Гомельского региона весьма важным является сосредоточение финансовых ресурсов на ключевых проектах, способных обеспечить прорыв в технологической модернизации производства, в частности в машиностроении, так как в Гомельском регионе расположен такой градообразующий субъект хозяйствования как холдинг «Гомсельмаш» – один из крупнейших производителей сельскохозяйственной техники, входящий в число лидеров мирового рынка комбайнов и других сложных сельхозмашин.

С другой стороны, основную проблему для привлечения инвестиций представляет общеэкономическая ситуация, для которой характерно падение производства, ВВП, реальных доходов населения и платежеспособного спроса.

Ухудшение условий для инвестирования можно связать с сокращением производительности труда, существенным сжатием рынка, подорожанием кредитных ресурсов, ограниченными инструментами инвестирования.

Среди проблем также следует выделить накопленный негативный международный имидж Республики Беларусь в целом и тенденцию к усилению силового давления на экономику, о чем свидетельствует увеличение количества дел в судах по административным правонарушениям в экономической сфере. Правовая защита иностранных инвесторов, высокий уровень налоговой нагрузки, неравные условия хозяйствования для различных субъектов хозяйствования, благодаря получению финансовой поддержки или льгот со стороны государства также негативно влияют на инвестиционный климат.

Таким образом, привлечение иностранных инвесторов в Гомельский регион напрямую зависит от стабильных, благоприятных условий для предпринимательской деятельности. Привлечение иностранных инвестиций и развитие бизнеса и предпринимательской активности являются одними из наиболее приоритетных направлений развития в средне- и долгосрочной перспективе. В связи с этим в республике должны проводиться обширные реформы, направленные на радикальную либерализацию экономики и повышение инвестиционной привлекательности, как страны, так и конкретных регионов.

Список использованных источников

1. Результат инвестиционной политики [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/invpolicy/invest-klimat/pezultat> (Дата обращения: 10.01.2017).
2. Инвестиции в Гомельскую область из- за рубежа [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://gomel.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realnyy-sektor-ekkonomiki/finansy/osnovnye-pokazateli-za-period--pogody_11/inostrannye-investitsii-v-gomelskuyu-oblast/ (Дата обращения: 10.01.2017).

*Моисеева Дарья Викторовна, старший преподаватель
Волгоградский государственный технический университет,
г. Волгоград*

*Ряскова Карина Сергеевна, студентка
Волгоградский государственный технический университет,
г. Волгоград*

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ: АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ И ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

***Аннотация:** в работе проанализированы подходы к определению понятия «инновационная активность организаций», на основе данных Федеральной службы государственной статистики России выполнен анализ динамики инновационной активности организаций Российской Федерации, сделан вывод о снижении уровня инновационной активности организаций на протяжении 2011-2015 гг.*

***Ключевые слова:** инновации, инновационная активность, нововведения, новшества, тенденции, инновационный рост, инновационное развитие, организация.*

Общепринято мнение, что реализация инноваций позволяет обеспечить конкурентоспособность и прибыльность организации, способствует выживанию в кризис. В нашей стране со стороны государства предпринималось множество попыток повысить инновационную активность организаций, поэтому в условиях нового экономического кризиса нам представляется актуальным систематизировать подходы к определению понятия «инновационная активность организаций», а также выполнить оценку масштаба внедрения инноваций российскими организациями.

Анализ определений, представленных в современных научных публикациях [1-4], позволяет заключить, что рассмотренные определения не имеют серьезных, принципиальных различий. Для всех определений свойственно представление об инновационной активности как всеохватывающей характеристике инновационной деятельности, в процессе которой реализуется система мероприятий, нацеленных на создание новых либо улучшенных продуктов и процессов, имеющих коммерческую ценность. Инновационная активность рассматривается как система событий по применению научного, научно-технического и интеллектуального потенциала с целью получения нового или же усовершенствованного продукта, или услуги, нового метода их изготовления для удовлетворения как персонального спроса, например, и необходимости общества в новаторствах в целом.

Для оценки инновационной активности организаций используется ряд показателей, но зачастую для их расчета необходимы данные, доступ к которым ограничен. В данной статье выполнен анализ динамики инновационной активности организаций в Российской Федерации по данным Федеральной службы государственной статистики России, размещенным на официальном сайте. На рисунке представлены данные об удельном весе организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций.

Инновации в организациях в РФ внедряются не часто, даже в благоприятном с точки зрения инновационной активности 2011 г. доля организаций, реализующих инновации, составила 10,4 %. В 2010 г. уровень инновационной активности был ниже, всего 9,5 %, что обусловлено негативным влиянием экономического кризиса. Но после 2011 г. этот показатель стал снижаться. С 2012 г. по 2014 г. показатели снижались с каждым годом на 0,2 %, а с 2014 г. по 2015 г. – на 0,6 %. Инновационная активность российских организаций в 2010-2015 гг. не превышала 10,5 %, т.е. показатель инновационной активности можно оценить, как низкий, это свидетельствует о незначительном развитии изучаемого явления в России. Прогнозы, построенные с использованием программы Excel, как линейный, так и экспоненциальный, позволяют заключить, что в ближайшем будущем уровень инновационной активности будет продолжать снижаться.

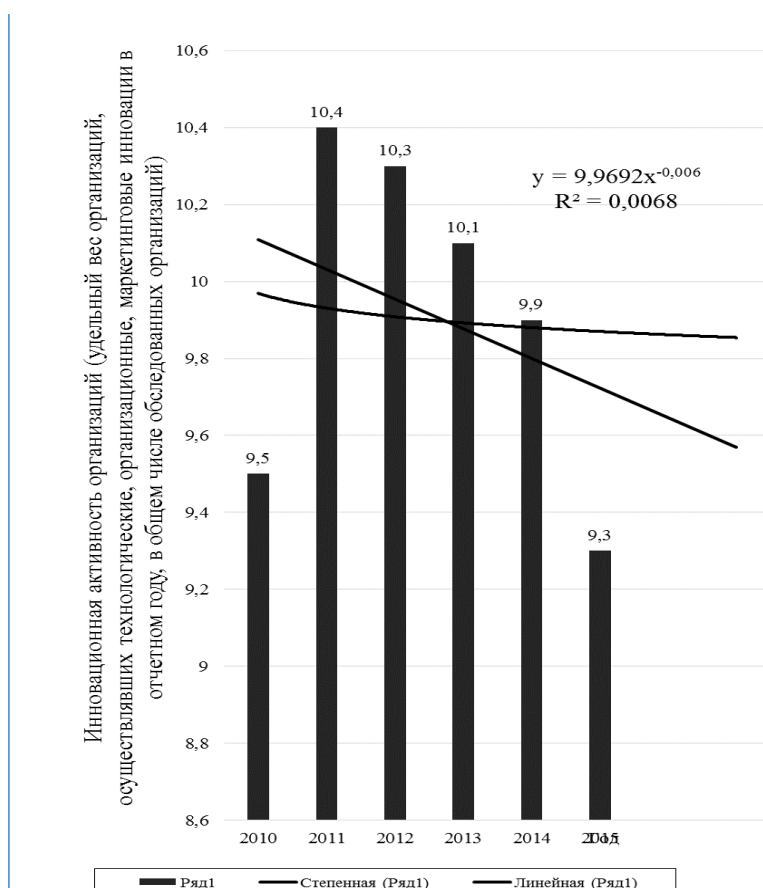


Рисунок - Инновационная активность организаций РФ за 2010-2015гг.: динамика и прогноз

По нашему мнению, низкий уровень инновационной активности российских организаций обусловлен:

- 1) недостаток финансовых средств;
- 2) высокая стоимость нововведений;
- 3) длительные сроки окупаемости инновационных проектов;
- 4) отсутствие квалифицированного персонала.

Таким образом, для подавляющего большинства российских организаций (около 90 %) инновации не являются источником роста, обеспечения конкурентных преимуществ, о чем свидетельствует малая распространенность инноваций в деятельности организаций. Кроме того, развитие кризисных явлений в экономике, способствовало сокращению доли инновационно-активных организаций. Можно констатировать, что на данный момент инновации в условиях российской экономики остаются «диковинкой», на реализацию которой решаются не многие, а выигрывают и того меньше.

Список использованных источников

1. Заглумина, Н. А. Инновационная активность, инновационный потенциал, инновационный климат: взаимосвязи / Н. А. Заглумина // Инновации. – 2010. – № 11. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-aktivnost-innovatsionnyu-potentsial-innovatsionnyu-klimat-vzaimosvyazi>. (Дата обращения: 22.12.2016).
2. Дубинин, А. С. Сущность и методы оценки инновационной активности региона / А. С. Дубинин // Вестник НовГУ. – 2011. – № 61. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-metody-otsenki-innovatsionnoy-aktivnosti-regiona>. (Дата обращения: 22.12.2016).
3. Матузова, И. В. К вопросу о содержании и сущности категории «Инновационная активность» / И. В. Матузова // ТДР. – 2012. – № 4. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-soderzhanii-i-suschnosti-kategorii-innovatsionnaya-aktivnost>. (Дата обращения: 22.12.2016).
4. Реутов, А. Ю. Практическая интерпретация количественной оценки инновационной активности организации / А. Ю. Реутов // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2011. – № 352. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskaya-interpretatsiya-kolichestvennoy-otsenki-innovatsionnoy-aktivnosti-organizatsii>. (Дата обращения: 22.12.2016).
5. Ерохина, Е. В. Инновационная активность региона: проблемы, оценка и возможности стимулирования / Е.В. Ерохина // Общество: политика, экономика, право. – 2015. – № 2. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-aktivnost-regiona-problemy-otsenka-i-vozmozhnosti-stimulirovaniya>. (Дата обращения: 22.12.2016).

УДК 330.332

*Молчина Анастасия Владимировна, студент
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Аннотация: в статье проведен анализ и определены особенности государственной инвестиционной политики России; дана оценка сложившегося уровня и динамики инвестиций в РФ; представлены предложения по совершенствованию инвестиционной политики страны.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, государственная инвестиционная политика, состояние и динамика развития, анализ инвестиций.

В процессе проведения крупных политических, экономических и социальных преобразований, направленных на создание благоприятных

условий для устойчивого экономического роста страны, ключевое место отводится инвестиционной деятельности (далее ИД). С позиции необходимости реформирования экономики страны одной из основных является проблема улучшения инвестиционного климата и, как следствие, повышения инвестиционной активности.

Эти понятия являются составными частями государственной инвестиционной политики (далее – ГИП), которая представляет систему взаимосвязанных мер политического, правового, экономического и организационного характера, направленных на увеличение объема капиталовложений, оптимизацию их структуры и определение приоритетных направлений.

Главной задачей государственной инвестиционной политики является формирование благоприятной среды, способствующей привлечению и повышению эффективности использования инвестиционных ресурсов в развитии экономики и социальной сферы страны. Преимущественно инвестиции направляются в те регионы и виды бизнеса, где они обеспечивают для инвесторов наибольшую доходность на вложенный капитал [1].

Проведенный анализ структуры и динамики инвестиций в экономику России по различным факторам (отраслям, регионам, формам собственности и др.), а также инвестиций РФ в экономику зарубежных стран за последние годы, позволил дать характеристику инвестиционных процессов в РФ.

1. Ежегодные объемы инвестиций в основной капитал возростали в среднем в два раза меньше чем ежегодный прирост ВВП.

2. Капиталовложения в машины и оборудование существенно снизились, что может вызвать трудности для будущего экономического роста.

3. Увеличение прямых иностранных инвестиций в Россию не привел к изменению технологического облика страны, т.к. поступивший капитал представлен в основном кредитами или возвратом капитала российских компаний из оффшорных центров.

4. Крайне неравномерное распределение прямых иностранных инвестиций по регионам РФ из-за различий в уровне развития инфраструктуры, обеспеченности природными ресурсами и проводимой региональной инвестиционной политикой.

Основными особенностями государственной инвестиционной политики России на данном этапе социально-экономического развития являются:

1. Несовершенство налогового законодательства в области ИД, отсутствие реальных механизмов налогового стимулирования.

2. Сильные административные барьеры, неразвитость и коррупционность контрольных органов.

3. Пассивность и отсутствие слаженных действий между различными министерствами, которые могли быть направлены на активизацию ИД.

4. Недостаточная развитость финансового рынка. Отсутствие реальных механизмов финансовой поддержки инновационных предприятий.

Существующая государственная инвестиционная политика России наряду с негативными факторами имеет и позитивные факторы для разви-

тия. К таким факторам можно отнести: создание институтов реализации ГИП (РФПИ, инвестиционный омбудсмен, агентство стратегических исследований, агентство по страхованию экспорта, кредитов, инвестиций; консультационный совет по иностранным инвестициям); особые способы стимулирования инвестиционной активности - создание особых экономических зон и внедрение механизма государственно-частного партнерства; решения государственных ведомств по улучшению инвестиционного климата (упрощение строительных процедур, налоговые льготы, либерализация миграционного законодательства). Одно из важнейших направлений улучшения национального инвестиционного климата - это приток внешних инвестиций в российский бизнес [1].

Большинство авторов сходятся в том, что эффективность ГИП характеризуется следующими основными показателями: а) инвестиционный рейтинг страны на международной арене; в) динамика и структура отечественных и иностранных инвестиций; г) темпы роста основных социально-экономических показателей государства.

В целом можно сделать вывод об эффективности существующей в настоящее время ГИП России. Однако динамика и структура социальных макроэкономических показателей РФ за последние годы показывает, что в этот период имеет место снижение по ряду показателей. Причинами спада социальных макроэкономических показателей является экономический кризис в сочетании с отсутствием до настоящего времени активной ГИП. Улучшение макроэкономических показателей РФ может обеспечить активная ГИП. В основу такой политики должны быть положены: положительная динамика объема ВВП; рост суммарного объема капиталовложений и инвестиций в основной капитал с выделением видовой и региональной структуры инвестиций; оптимальная структура источников финансирования инвестиций; учет и прогноз инфляции [2].

В качестве приоритетных сфер вложения капитала в экономику РФ на данном этапе социально-экономического развития являются:

1. Совершенствование ГИП в отношении внутренних инвестиций (активизация инвестиций в основной капитал).
2. Совершенствование ГИП в отношении прямых иностранных инвестиций (улучшение инвестиционного климата).

Перспективы развития государственной инвестиционной политики страны базируются на Прогнозе социально-экономического развития России до 2020 г. и Инвестиционной политике РФ, разработанных Правительством России.

На основе данных документов можно сформулировать основные направления по совершенствованию и повышению эффективности инвестиционной политики в Российской Федерации:

- совершенствование законодательства и снижение административных барьеров (упрощение строительных процедур, разработка необходимой нормативно-правовой базы функционирования рынка инвести-

ций, установление запрета на безаукционное предоставление земельных участков);

- развитие бизнес-среды в регионах (разработка инвестиционной региональной стратегии, создание в регионах Советов по улучшению инвестиционного климата);

- совершенствование таможенного администрирования (внедрение системы оценки эффективности сотрудников ФТС, однообразного таможенного законодательства со странами-членами Таможенного союза);

- налоговое стимулирование (снижение налоговой нагрузки на несырьевые секторы экономики, введение налоговых льгот по стимулированию воспроизводства основных фондов);

Реализация данных мероприятий позволит активизировать процессы инвестиций в основной капитал внутри страны и стимулировать приток прямых иностранных инвестиций, которые будут способствовать повышению эффективности производства и социально-экономическому развитию страны.

Список использованных источников

1. Николаева Н. А. Оценка и развитие инвестиционного климата в регионе/ Н. А. Николаева, С. Ю. Гаевой // Проблемы устойчивого развития российских регионов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - Тюмень, 2016. – С.275-280.

2. Николаева Н. А., Перчеда А. Ю. Региональная политика Ямало-ненецкого автономного округа в области внешнеэкономической деятельности // Проблемы устойчивого развития российских регионов – 2015: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием/отв. ред. Л.Н.Руднева. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. – С.74-77).

Научный руководитель: Николаева Н.А., канд. техн. наук, доцент.

УДК 368.05

*Негода Нина Валерьевна, магистрант
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

РОЛЬ СТРАХОВАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАН

***Аннотация:** рассмотрена роль страхования в экономике стран Европы, Российской Федерации и Республики Беларусь, изучен объем страховых выплат в динамике. Представлена структура страховых премий по видам страхования.*

***Ключевые слова:** страхование, страховая премия, страховая выплата, виды страхования, страховой рынок.*

Страхование в развитых странах, в частности стран Евросоюза, вносит огромный вклад в рост и развитие экономики Европы. Выступая важным сектором национальных экономик, оно обеспечивает перераспределение 7-12 % валового национального продукта.

Страховщики Европы генерируют объем страховых премий в размере приблизительно 1,2 трлн евро, обеспечивают трудоустройство свыше 1 млн. человек и инвестируют в экономику около 9,9 трлн евро. Особый интерес представляет Европейская страховая и перестраховочная федерация Insurance Europe, включающая в себя 34 страны-участницы и аккумулирующая около 95 % совокупных страховых премий в Европе [1].

В отношении Евразийского экономического союза отмечено, что создание общего страхового (перестраховочного) рынка является важным этапом в развитии финансовой интеграции союза. В настоящее время страны-участники работают над формированием единой системы страхования, обеспечивающей устойчивое развитие экономики государств-членов Союза, гарантирующей финансовую стабильность и защищающей от рисков потребителей страховых услуг.

Учитывая, что интеграционные процессы в ЕАЭС набирают обороты, среди стран его членов, нами были рассмотрены страховые рынки Российской Федерации (далее - РФ) и Республики Беларусь.

По данным компании SwissReGroup, мировым лидером по развитию страхования в региональном разрезе является Европа, занимающая порядка 35 % мирового страхового рынка по объему привлеченных премий. Ее безусловными лидерами являются Великобритания, Франция и Германия, общая средняя удельная доля которых составляет около 57 % всего страхового рынка по полученным страховым премиям [1].

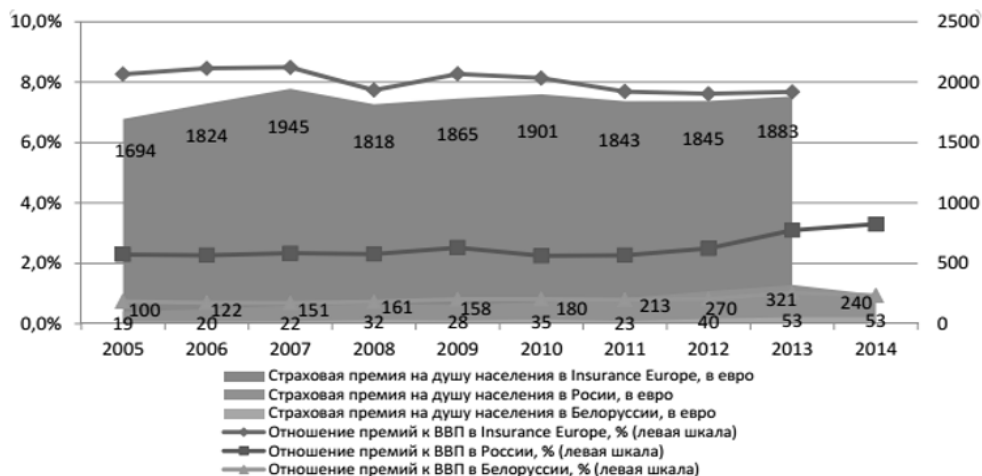


Рисунок 1 - Роль страхования в экономике стран Европы, Российской Федерации и Республики Беларусь [1]

Общая ёмкость европейского рынка по итогам 2014 года составляет 1,1 трлн евро. Высока роль страхования в экономическом развитии стран Европы. На рисунке 1 отображены общие показатели совокупных страховых премий к совокупному ВВП сообщества Insurance Europe за период 2005 – 2014 гг.

Если рассматривать страны в отдельности, то самый высокий показатель премий к ВВП по итогам 2014 года наблюдается в таких странах, как Нидерланды (12,5 %), Великобритания (12,2 %), Финляндия (11,3 %), а самые низкие в Латвии (0,9 %), Турции и Румынии (1,3 %), Эстонии (1,7 %).

Плотность страхования (страховая премия на душу населения) в обществе Insurance Europe различна и существенно связана с уровнем дохода на душу населения. Выделяется группа стран с менее низким доходом (страны Балтии, Турция, Болгария, Румыния, Венгрия и Хорватия), для которых этот показатель близок к 180 евро на человека. В группу более богатых стран входят Исландия, Мальта, Словения, Чехия, Испания, Португалия. Их показатель – страховая премия в размере примерно 900 евро на человека [1].

На общем фоне европейских стран страховой рынок РФ занимает достаточно прочные позиции и имеет хорошие перспективы развития. Страховой же сектор Белоруссии по уровню развития близок к казахстанскому. В структурном анализе в европейских странах уже стало традиционным превышение премий по страхованию жизни над премиями по иным видам страхования. За рассмотренный период с 2006 по 2014 гг., около 60 % от всех собранных премий приходится на страхование жизни. Страховые премии указаны в общем объеме, выделить долю обязательного страхования не представляется возможным.

В самых крупных странах ЕАЭС (РФ и Белоруссии) за аналогичный промежуток сборы по страхованию жизни варьируют в диапазоне 30-40 % в РФ и 17-33 % в Белоруссии от всего объема собранных премий по добровольным видам страхования. Тем не менее, после финансового кризиса 2008-2010 гг. на рынке страхования жизни стран ЕАЭС наблюдается положительная динамика [2, 3].

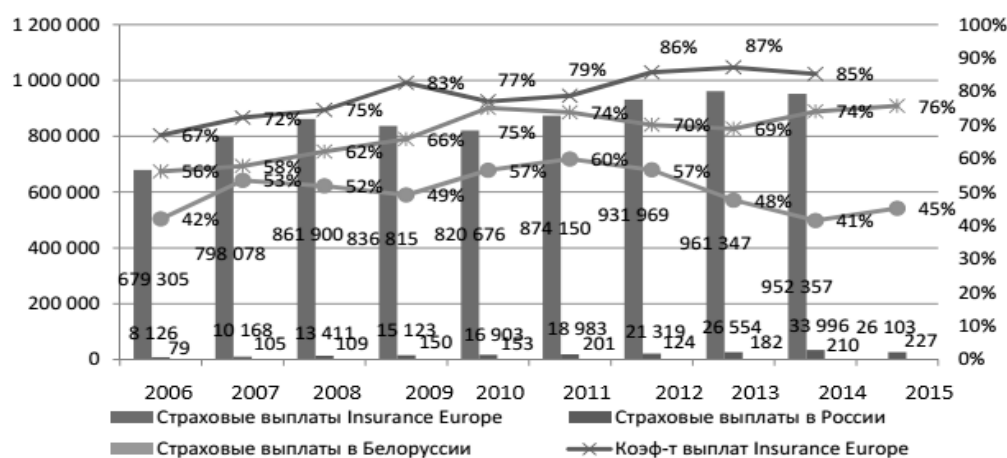


Рисунок 2 - Динамика объема страховых выплат в странах Европы, Российской Федерации и Республики Беларусь, в млн евро [1, 2, 3]

В России прирост премий по страхованию жизни в 2014 г. составил почти 84 % по сравнению с аналогичным показателем в 2005 г., в Белоруссии – более чем в 10 раз.

Сокращение объема премий в 2014 году объясняется резким скачком курса евро в РФ. При этом доля обязательного медицинского страхования в Российской Федерации возросла за прошедшие 10 лет с 30 % до 58 % от общего объема полученных страховых премий. Тем не менее, говорить о скором развитии рынка страхования жизни в странах- членах ЕАЭС преждевременно, так как в них страхованием жизни охвачено не более 5 % населения, и даже ежегодное удвоение премии, что, скорее всего, выглядит маловероятным, нескоро приведет к массовому росту этого сегмента. К тому же, реальные взносы по страхованию жизни зачастую ниже тех, что показаны в официальных данных [2].

Если говорить о приоритетных видах страхования в «страховании ином, чем страхование жизни», то в ЕС таковым выступает автомобильное страхование и страхование имущества.

В отношении выплат, хочется отметить, что коэффициент выплат в развитых странах находится на высоком уровне, по данному показателю РФ приближена к странам ЕС, в основном, за счет обязательного медицинского страхования, выплаты по которому составляют более половины общего объема страхового возмещения (рисунок 2). Немаловажным направлением деятельности страховых организаций является их инвестиционная деятельность.

В странах с рыночной экономикой установлены нормы размещения средств для активов страховой организации. Правила инвестиционной деятельности устанавливаются с целью обеспечения надежного функционирования страхового рынка и подчинены требованиям инвестирования средств в национальную экономику. Нормы размещения части активов страховщиком в различных странах установлены в зависимости от сложившихся собственных традиций. Возможные направления инвестиций средств из страховых резервов установлены либо отдельно по страхованию жизни и иным, чем страхование жизни, видам, либо отдельно по каждому виду страховой деятельности, причем устанавливаются не только максимальные, но и минимальные квоты.

В странах, входящих в федерацию Insurance Europe, основными направлениями инвестиций являются покупка ценных бумаг, таких как государственные облигации и облигации акционерных обществ, акции, депозитные сертификаты, казначейские и коммерческие векселя. Сферой инвестиций капитала страховых организаций являются ценные бумаги с фиксированным доходом, из них большую часть представляют облигации.

Рассмотрев страховые рынки ведущих стран Европы, можно сделать вывод о том, что страны ЕАЭС пока еще сильно отстают от развитых стран

Европы, как по количественным показателям, так и по уровню развития страховой культуры страхователей и самих страховых организаций.

Невзирая на то, что после распада СССР бывшие страны-члены формально оказались в одинаковом положении и одновременно начали развивать собственные страховые отрасли, страховые системы стран ЕАЭС в настоящее время находятся на разных ступенях роста.

Рассмотренные страны, включая РФ, имеют наиболее развитые страховые рынки на постсоветском пространстве. Законодательная база и относительно отлаженные механизмы регулирующих органов позволяют более эффективно отстаивать интересы страховщиков.

Список использованных источников

1. www.insuranceeurope.eu – сайт Европейской Федерации страхования и перестрахования.
2. www.cbr.ru – сайт Центрального Банка РФ.
3. www.belstat.gov.by – сайт Национального Статистического Комитета Республики Беларусь.

УДК 339.137.2

*Нигматулина Анастасия Вадимовна, магистрант
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

ОБЗОР И ОЦЕНКА ПОНЯТИЯ «КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ»

***Аннотация:** в статье представлен обзор существующих понятий «конкурентоспособность товара» и «конкурентоспособность предприятия», проведен сравнительный анализ исследуемых понятий.*

***Ключевые слова:** конкуренция, конкурентоспособность товара, конкурентоспособность предприятия.*

Наличие конкуренции между производителями на рынке товаров и услуг является обязательным условием современной экономики. В противном случае это грозит производителю вытеснением с данного рынка. Поэтому характер конкуренции определяет степень конкурентоспособности предприятия.

Экономическая категория «конкурентоспособность» начала формироваться еще с появлением классической экономической мысли. Первым этапом в эволюции данного понятия стало рассмотрение абсолютных преимуществ, связанных с природными факторами. Теорию абсолютных преимуществ первым выдвинул А. Смит, согласно которой, конкуренция - это соперничество повышающего цену (при сокращении предложения) и

уменьшающего цены (при избытке предложения), а преимуществами - это лучшие природные и климатические условия. Дальнейшее развитие экономики, введение инноваций привело к новому открытию. Д. Рикардо опубликовал теорию сравнительных издержек. Он раскрыл целесообразность внешней торговли даже в тех случаях, когда страна не обладает абсолютным преимуществом в производстве каких-либо товаров. После Д. Рикардо теорией сравнительных преимуществ занимались шведские экономисты Б. Олин и Э.Хекшер, которые рассматривали землю и капитал как одни из основных ресурсов.

М. Портер впервые стал рассматривать конкурентоспособность страны на уровне конкурентоспособности предприятий. В дальнейшем понятие «конкурентоспособность предприятия» рассматривалось и дополнялось многими ведущими учеными-экономистами.

Фаминский И.П., отмечая дефицит работ по проблемам конкурентоспособности, методологическим и методическим подходам к анализу этой проблемы, выделяет существенные на его взгляд вопросы, связанные с термином «конкурентоспособность»:

–моговариантность, которая приводит к тому, что ряд исследователей под конкурентоспособностью понимает лишь некоторые технические характеристики продукции, фирмы или отрасли;

–относительность, которая проявляется в том, что конкурирующий на одних рынках товар будет совершенно неконкурентоспособен на других;

–различие подходов к оценке и анализу конкурентоспособности на разных ее уровнях: уровне товара, предприятия, отрасли и, наконец, на уровне национальной экономики в целом [3].

Гельвановский М.И. один из первых определил многоуровневость категории конкурентоспособность. Он отмечает, что конкурентоспособность определяется разными критериями в зависимости от системы хозяйствования. В связи с этим, однозначного определения быть не может [1].

В настоящее время в экономической литературе нет однозначного определения «конкурентоспособности». Поэтому, перед тем как перейти к детальному анализу данного понятия, рассмотрим, что ученые рассматривают под термином «конкурентоспособность товара» и «конкурентоспособность предприятия».

Наиболее широкое распространение получило определение, «конкурентоспособность товара - сравнительная характеристика потребительских и стоимостных параметров данного товара по отношению к товару-конкуренту, способность товара быть проданным на конкурентном рынке в определенные сроки при наличии товаров-конкурентов (или аналогов). Конкурентоспособность товара возрастает с улучшением качества товара и снижается с увеличением цены потребления» [7, с. 327].

Конкурентоспособность товара - это его способность отвечать требованиям потребителей в сравнении с аналогичными товарами на рынке. Конкурентоспособность – это совокупность двух групп показателей. С одной стороны - это качество товара, его потребительские свойства, технический уровень, а с другой - это цена товара. Кроме того, на конкурентоспособность оказывают влияние различные факторы, такие как мода, продажный и послепродажный сервис, ситуация на рынке, имидж производителя, ситуация на рынке, колебание спроса. Конкурентоспособность – это один из основных показателей целесообразности выхода фирмы на рынок [11].

Азоев Г.Л. и Челенков А.П. утверждают, что конкурентоспособность товара - это способность товара наиболее полно отвечать требованиям потребителей в сравнении с аналогами [7]. Профессор Фасхиев Х.А. аналогично рассматривает конкурентоспособность товара, но уточняет, что это оцененное потребителем по цене и качеству превосходство над аналогичными товарами в конкретный момент времени и в определенном сегменте рынка [13].

Исходя из приведенных определений, мы можем сделать вывод, что конкурентоспособность товара является одним из самых важных показателей конкурентоспособности предприятия. Но в тоже время мы можем наблюдать, что предприятие может производить товар, пользующийся спросом на рынке, но издержки так высоки, что предприятие вынуждено поднимать цену. В результате потребитель выбирает товар конкурента и товар-субститут.

Рассмотрим основные определения понятия «конкурентоспособность предприятия» (КС), встречающиеся в научной литературе в таблице.

Таблица - Основные определения понятия «конкурентоспособность предприятия», встречающиеся в научной литературе

Автор	Определение
1	2
Р. Фатхутдинов [12]	КС предприятия – это реальная возможность предприятия в существующих условиях изготавливать и сбывать товар, которое по ценовым и не ценовым характеристикам более привлекательный, чем у конкурентов.
М. Портер [6]	КС предприятия - это способность предприятия получать прибыль, достаточную для научно-технического развития предприятия, стимулирования и поддержания работников на высоком уровне
В.Г.Шинкаренко, А.С. Бондаренко [9]	КС предприятия – это динамические способности предприятия обеспечивать определенный уровень конкурентных преимуществ в определенных условиях внешней среды
М. Ермолов [4]	КС предприятия – это относительная величина, которая отображает отличия производственного процесса определенного производителя от конкурента как по степени удовлетворенности потребителя

1	2
К. Щиборщ [13]	КС предприятия – это нынешнее состояние хозяйствующего субъекта на рынке, в особенности доля рынка которую занимает предприятие, а также тенденция к изменению на рынке.
Л.М. Калашникова [5]	КС предприятия – это совокупность факторов, таких как система и качество управления предприятием, качество продукции, разнообразие ассортимента, востребованного потребителем, эффективное использование финансовых и трудовых ресурсов, сервис и имидж компании.
А.В. Пострелова, М.С. Маркин [8]	КС предприятия — это преимущество определенного предприятия по отношению к другим хозяйствующим субъектам в данной отрасли как внутри страны, так и за ее пределами.
З.А. Васильева [2]	КС предприятия – это способность предприятия удовлетворять потребности потребителя с помощью произведенных товаров и услуг по совокупной характеристике превосходящих товары конкурентов.
Р.Е. Мансуров [10]	КС предприятия – это способность хозяйствующего субъекта бороться за определенную долю на рынке (увеличивать или уменьшать в зависимости от выбранной стратегии предприятия). Это достигается посредством внедрения инновационных технологий и техники, эффективного использования ресурсов, увеличением инвестиционной привлекательности, что способствует выпуску конкурентоспособной продукции. КС предприятия – это способность предприятия удержать лидерство, не смотря на внешнее воздействие и добиваться поставленных стратегических целей.
А.О. Блинов, В.Я. Захаров [4]	КС предприятия – это достижение превосходства над конкурентами, которое позволяет достичь поставленных целей.

Обобщая анализ приведенных выше определений конкурентоспособности предприятия можно сделать следующие выводы:

1 Конкурентоспособность является относительной величиной. При оценке конкурентоспособности сравниваются показатели нескольких предприятий. При этом показатели могут быть различными, но они характеризуют результаты работы. Затем эти показатели используют для интегрированного показателя конкурентоспособности хозяйствующего субъекта.

2 Понятие конкурентоспособности предприятия связано с термином эффективности. Но в тоже время понятие конкурентоспособности включает в себя более сложные компоненты анализируемых объектов, хотя, конечно же, базируется на понятии эффективности.

3 Понятие конкурентоспособности тесно связано с понятием устойчивости предприятия. Хотя устойчивость является обязательной для конкурентоспособности, но не единственной составляющей. Понятие конкурентоспособности более широкое, чем устойчивость. Устойчивость помогает предприятию сохранить ранее достигнутые позиции на рынке, но не является основным условием обеспечения конкурентоспособности.

4 Понятие конкурентоспособности следует соотносить со стратегическим направлением деятельности предприятия. Стратегическое управление обеспечивает предприятию конкурентные преимущества, которые

обеспечивают успешное существование предприятия в долгосрочной перспективе [9].

В связи с вышесказанным, можно сделать вывод, что конкурентоспособность предприятия - это обобщающий комплексный показатель конкурентного потенциала предприятия, который характеризует его внутреннюю среду, посредством потенциальной конкурентоспособности и внешнюю среду виде реальной конкурентоспособности, которая подтверждается различными группами показателей и долей рынка занимаемой предприятием [10].

Список использованных источников

1. Гельвановский М.И. Национальная конкурентоспособность: понятие, факторы, показатели. / М.И. Гельвановский // Вопросы статистики – 2014. – № 12. С. 29-32.
2. Ефремов В.С. Стратегия бизнеса. Концепции и методы планирования. Ефремов В.С. - М. : ИНФРА-М, – 2013. – 658 с.
3. Лавлок К. Маркетинг услуг: персонал, технология, стратегия. / К. Лавлок– 4-е изд. – Изд. дом «Вильямс», 2012. – 1008 с.
4. Лифиц И. М. Конкурентоспособность товаров и услуг / И. М. Лифиц Юрайт - Москва, 2013. – 448 с.
5. Минченкова О.Ю. Повышение конкурентоспособности организации на основе управления знаниями. – М.: Изд-во ГУУ, 2011. – 222 с.
6. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран / М. Портер - М.: Международные отношения - Москва, 2011. – 896 с.
7. Потапенко А.В. Конкурентоспособность экономики России в условиях глобализации: учебное пособие / А. В. Потапенко. – СПб: СПбГЭУ, 2014. – 494 с.
8. Розничная торговля: организация и управление / Пер. с англ. под ред. Ю. Каптуревского – СПб: Питер, 2011. – (Серия «Практика менеджмента»).
9. Росситер, Джон Р. Реклама и продвижение товаров = Advertising communications and promotion management / Джон Р. Росситер, Ларри Перси; [пер. с англ.: М. Бугаев и др.; под общ. ред. Л.А. Волковой]. - 2-е изд. - СПб. и др.: Питер, 2011. – 651 с. – (Маркетинг для профессионалов). – Указ. имен: с. 627. – Предм. указ.: С. 628-647.–Указ. фирм и торговых марок: С. 648-651.
10. Савицкая Г. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учеб.пособ. / Г. Савицкая – 7-е изд., испр. – Мн.: Новое знание, 2012. – 704 с.
11. Сурнина Е.А. Исследование методов оценки конкурентоспособности товара и разработка модели для управления конкурентоспособностью. / Е.А. Сурнина – Екатеринбург; Ижевск: Изд-во Института экономики УрО РАН, 2012. – 88 с.
12. Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент: Учебник для ВУЗов. - 2-е изд., доп. / Р.А. Фатхутдинов – М: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-синтез», 2013.
13. Философова Т.Г. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность / Т. Г. Философова; Юнити-Дана – Москва, 2014. – 296 с.

*Научный руководитель: Зонова Н.В., канд. техн. наук, доцент,
ТГУ, г. Тюмень*

*Николаева Нина Алексеевна, канд. техн. наук, доцент
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

*Мартынова Евгения Алексеевна, магистрант
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: Тюменская область обладает достаточным потенциалом и возможностями по привлечению инвестиционного капитала. В области создан широкий спектр поддержки инвесторов. Повышению инвестиционной привлекательности способствует улучшение инвестиционного климата региона.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный климат, Тюменская область, инфраструктура, государственная поддержка, привлечение инвестиций.

Тюменская область является одним из основных регионов России по привлечению инвестиций в экономику территории. Область отличается социально-экономической устойчивостью, высокими темпами промышленного производства и инвестиций в основной капитал.

Основу для принятия любого инвестиционного решения, в частности, решения о привлечении инвестиций, о реализации инвестиционного проекта представляет оценка инвестиционного климата в регионе. Инвестиционная деятельность во многом зависит от сложившегося инвестиционного климата в регионе.

В 2016 году на Петербургском международном экономическом форуме были представлены результаты Национального инвестиционного рейтинга только первых двадцати субъектов РФ. Остальные регионы получили «карточки» с данными по всем показателям.

Тюменская область в 2016 году в национальном инвестиционном рейтинге регионов вошла в группу ТОП-5. За год область стала более привлекательной по состоянию инвестиционного климата, переместившись с пятнадцатой позиции в 2015 году, на пятое место в первой группе «регионов лидеров» по оценке 2016 года [1]. Поставленная Губернатором Тюменской области В.В. Якушевым задача - поднять рейтинг состояния инвестиционного климата Тюменской области в 2016 году и войти в группу лидеров - была решена.

Привлечение инвестиций в экономику области – одно из основных направлений в деятельности областных властей. По данным Тюменьстата за 9 месяцев 2016 года инвестиции в основной капитал Тюменской области составили более 284 млрд рублей, увеличившись на 77 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Тюменская область уже длительный период времени относится к числу регионов России с наиболее высокой инвестиционной активностью.

Область является привлекательным регионом для иностранных инвесторов. Годовой приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Тюменскую область в 2015 году составил \$3,743 тыс. в расчете на душу населения, а инвестиции в основной капитал региона – 166,954 тыс. рублей на душу населения. По этим показателям Тюменская область заняла шестое и девятое место соответственно в рейтинге российских регионов Национального рейтингового агентства (НРА) [2].

Созданию благоприятного инвестиционного климата в Тюменской области способствует широкий спектр мер государственной поддержки инвесторов [3]. Правительство Тюменской области и Администрация города Тюмени оказывают максимальную поддержку инвесторам на всех стадиях реализации инвестиционного проекта; сформированы основы правовой, инфраструктурной и информационной базы для привлечения инвестиций; разработан механизм гарантий защиты прав инвесторов.

С 2010 года комплексной поддержкой бизнеса воспользовались более 1,3 тыс. инвесторов, что способствовало трехкратному росту объема инвестиций в основной капитал за 7 лет. При этом индекс промышленного производства в регионе находился в пределах 110-120 %.

Серьезное внимание в регионе уделяется согласованию своих законов с федеральным законодательством. В рамках внедрения Регионального инвестиционного стандарта, определенного Указом Президента Российской Федерации принята Инвестиционная декларация. В Тюменское областное законодательство внесены дополнительные гарантии для инвесторов, создано Инвестиционное агентство Тюменской области, сформирован Реестр инвестиционных проектов, установлены регламенты областного правительства и администраций муниципалитетов, подписано соглашение со всеми ресурсоснабжающими организациями и территориальными подразделениями федеральных органов власти, участвующими во взаимодействии с инвесторами.

В региональном реестре в настоящее время зарегистрировано свыше 300 инвестиционных проектов на сумму более 1,5 трлн рублей. За последние три года открыто 25 новых производств, причем 7 из них созданы с привлечением иностранного капитала. Кроме этого, открылись несколько сотен новых предприятий малого и среднего бизнеса. Благодаря этому в области создано около 10 тысяч новых рабочих мест [2].

В 2016 году реализованы восемь крупных проектов. Как сообщает областной департамент инвестиционной политики, в Тюменском районе заработал логистический комплекс ЗАО «Тандер», сданы первые очереди рыбного технопарка ООО «Эра-98» и тепличного комбината по производству плодоовощной продукции в закрытом грунте ООО «ТК Тюмень Агро». Открылись вторые линии на заводах «Аминосиб», ЗАО «Племзавод «Юбилейный» в Ишимском районе и «Дина Энерджетикс» в Нижнетав-

динском районе. На Антипинском нефтеперерабатывающем заводе введена в эксплуатацию установка глубокой переработки мазута [2].

Правительство Тюменской области использует современные передовые административные технологии в сфере привлечения инвестиций: на регулярной основе проводятся презентации экономического и инвестиционного потенциала Тюменской области в России и за рубежом; проводятся мероприятия международного и всероссийского масштаба: выставки, конференции, форумы, научные симпозиумы; с помощью современных информационных технологий создан деловой портал и путеводитель инвестора по Тюменской области, который содействует инвесторам в получении официальной информации о системе государственной поддержки инвесторов [3].

В интересах инвесторов в области разработана и четко работает инвестиционная инфраструктура. Одним элементов этой системы является Совет по улучшению инвестиционного климата при Губернаторе Тюменской области. Данная организация имеет своей целью выработку конкретных мер по улучшению инвестиционного климата в регионе [4]. Кроме того для развития и поддержки инвестиционной и предпринимательской деятельности в состав региональной инфраструктуры входит ГБУ ТО «Западно-Сибирский инновационный центр» (Тюменский технопарк), ГБУ ТО «Областной бизнес-инкубатор».

В настоящее время приоритетными направлениями инвестиционной деятельности в Тюменской области являются: лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность; нефтегазовое машиностроение; переработка сельскохозяйственной продукции; туризм; химическая и нефтехимическая промышленность.

Реализация всех мероприятий по активизации инвестиционной деятельности и повышению инвестиционной привлекательности будет способствовать улучшению инвестиционного климата в Тюменской области.

Список использованных источников

1. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://asi.ru/investclimate/rating/>
2. Портал органов государственной власти Тюменской области [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://admtyumen.ru/ogv_ru/news/rss/news-block.htm?id=11395999%40egNews
3. Николаева Н. А. Оценка и развитие инвестиционного климата в регионе/ Н. А. Николаева, С. Ю. Гаевой // Проблемы устойчивого развития российских регионов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Тюмень, 2016. – С.275-280.
4. Николаева Н. А., Ога И. Л. Улучшение инвестиционного климата в Тюменской области. // Промышленная и торговая политика: приоритеты, ресурсы, риски: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием // отв.ред. Л. Л.Тонышева. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. С.111-114.

ПОЗИЦИИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Аннотация: *в настоящей статье автор рассматривает актуальные результаты международных страновых исследований в области бизнеса, анализирует факторы, определяющие динамику положения России в соответствующих рейтингах, определяет усилия государства по поддержанию приемлемого уровня инвестиционной привлекательности и развитию бизнес-среды. Также автором проведена оценка конкурентоспособности российского бизнеса в динамике.*

Ключевые слова: *ведение бизнеса, индекс глобальной конкурентоспособности, Российская Федерация.*

Целью данного исследования является определение конкурентных позиций российского бизнеса на мировой арене и рассмотрение динамики их развития. Способствовать достижению данной цели позволит выполнение следующих задач:

- выявление усилий государства по развитию бизнес-среды и повышению конкурентоспособности национальных производств;
- анализ условий ведения бизнеса в сложившихся сложных экономических условиях;
- описание динамики экономического развития Российской Федерации.

Отправной точкой изучения данного вопроса являются результаты глобального исследования Всемирного банка и Международной финансовой корпорации – «Ведение бизнеса». Также в работе использованы данные исследования Всемирного экономического форума «Индекс глобальной конкурентоспособности».

Для анализа были взяты данные об удаленности Российской Федерации от передового рубежа за период с 2010 по 2017 гг. (см. рис.). Передовой рубеж – показатель, характеризующий удаленность правового режима страны в целом или по отдельным показателям от наиболее передовых практик за период с 2015 года.

По большинству показателей наблюдается положительная динамика, за исключением незначительного снижения в 2017 году. По совокупности показателей РФ поднялась на 18,26 процентных пунктов с 2010 года.

Снижение показателя «получение кредитов» связано с изменением ключевой ставки ЦБ. За 2014 год она бала увеличена на 11,5 % (с 5,5 % до 17 %), а 19 сентября 2016 г. ЦБ понизил КС до 10 %.

Положительная динамика «получения разрешения на строительство» является следствием решений, принятых рабочей группой «Упрощение процедур получения разрешений на строительство»:

1. Запуск масштабной приватизации государственных земель.
2. Предоставление застройщикам права застраивать участки при отсутствии документов территориального планирования в рамках параметров, утвержденных на федеральном уровне (максимальная плотность – 60 000 м²/Га).

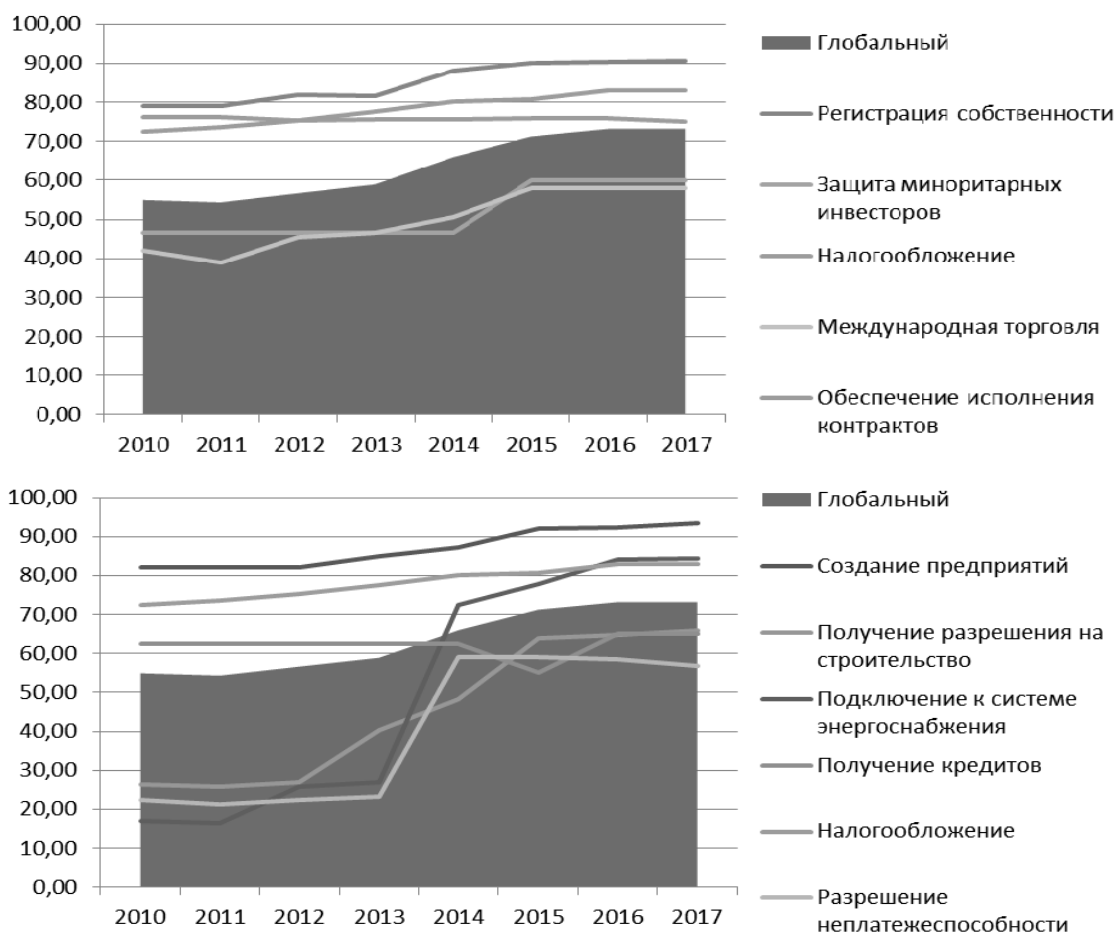


Рисунок - Динамика составных показателей удаленности РФ от передового рубежа за 2010-2017 гг. [1; 2; 3]

3. Радикальное упрощение начала строительства: а) единственный необходимый документ – положительное заключение частной строительной экспертизы (СРО); б) госорганы получают копию заключения экспертизы в уведомительном порядке; в) в случае несогласия госорганы оспаривают действия собственника в суде (презумпция невиновности).

4. Введение единого закрытого перечня документов, предоставляемых на строительную экспертизу во всех регионах РФ, электронный документооборот.

5. Совершенствование механизмов прокурорского надзора в сфере нарушения прав собственников земельных участков. Прокуратура должна осуществлять контрольно-надзорную функцию по Земельному кодексу РФ и Градостроительному кодексу РФ.

6. Формирование активной государственной политики и внедрение стимулирующих административно-финансовых механизмов по поддержке развития новых агломераций (дороги, инженерная и социальная инфраструктура) на основе развития механизмов ГЧП (государственно-частного партнерства), выражающихся в т. ч. в предоставлении государственных гарантий по кредитам и субсидировании процентной ставки, широком применении концессионных моделей (контрактов жизненного цикла) при создании инфраструктурных объектов [4; 5].

7. Развитие рынка арендного жилья, при этом государство должно выступать в роли регулятора рынка.

8. Упрощение процедуры ввода строительных объектов в эксплуатацию [6].

Подводя итог, несмотря на сложившуюся конъюнктуру на международном сырьевом рынке и негативную по отношению к российскому бизнесу макроэкономическую среду, значительного ухудшения условий ведения бизнеса не наблюдается. Более того, по большинству социально-экономических показателей для РФ наблюдается положительный тренд. Рост негативных настроений в российской бизнес-среде, а значит и соответствующего ему экономического поведения, оказался ниже ожидаемых. Также не стоит недооценивать роли государства в стабилизации экономики и поддержании приемлемого уровня инвестиционной привлекательности.

Список использованных источников

1. Всемирный банк Передовой Рубеж // Doing business. – 12.12.2016 г. – <http://russian.doingbusiness.org/data/distance-to-frontier>.

2. World Economic Forum Russian Federation // Country / Economy Profiles. – 2015 г. – 12.12.2016 г. – <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/economies/#economy=RUS/>

3. World Economic Forum Russian Federation // Country / Economy Profiles. - 2016 г. – 12.12.2016 г. – <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index/country-profiles/#economy=RUS>.

4. Беляева Д. В. Социальная ответственность бизнеса в региональном инвестиционном проекте // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2012. № 4 (111). С. 280-287.

5. Чумляков К. С., Чумлякова Д. В. Государственно-частное партнерство в финансировании развития транспортной инфраструктуры // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11-1 (64-1). С. 149-152.

6. Автономная некоммерческая организация «Агентство стратегических инициатив» Протокол рабочей встречи №4 Рабочей группы «Упрощение процедур получения разрешений на строительство» от 27.03.2012 года [В Интернете] // «Агентство стратегических инициатив». – 12.12.2016 г. – https://asi.ru/upload_docs/news/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9%D0%BA%D0%B0%2027%20%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0.pdf

*Саченок Людмила Ивановна, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,
г. Севастополь, Российская Федерация*

*Очередникова Ольга Сергеевна, студент,
ФГБОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,
г. Севастополь, Российская Федерация*

РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА, КАК ВАЖНЕЙШИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ФАКТОРНОЙ СРЕДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИБЫЛИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ВИНОДЕЛИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГУП «АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ВИНОДЕЛЬЧЕСКИЙ ЗАВОД»)

***Аннотация:** в работе, проведен многомерный анализ влияния факторов на резуль-
тативный показатель – рентабельность имущественного комплекса; выявлены
причины изменения рентабельности активов за анализируемый период; предложены
рекомендации по максимизации прибыли на предприятиях виноделия.*

***Ключевые слова:** имущественный комплекс, предприятие, рентабельность ак-
тивов, прибыль, виноделие, фактор.*

Одним из важнейших показателей, характеризующим факторную среду, финансовые результаты и эффективность использования имущественного комплекса (далее ИК) на предприятии, является рентабельность [1]. Для целей оценки ИК наибольшую значимость и результативность представляет расчет и анализ показателя рентабельности активов. Поскольку на уровне предприятия состав имущественного комплекса отождествлен с активами хозяйствующего субъекта, то при дальнейшей оценке эффективности экономической деятельности будет использоваться показатель «рентабельность имущественного комплекса». При анализе данного показателя на ГУП «АО «Севастопольский винодельческий завод» будет оцениваться способность предприятия генерировать свою прибыль за счет отдачи от элементов ИК без учета структуры его капитала и воздействия заимствования. Рентабельность ИК показывает прибыль, которую получило предприятие с 1 рубля, направленного на формирование его элементов (активов) [2].

При анализе и оценке результатов данного показателя на предприятии виноделия, значимость приобретает так же выбор факторов, которые непосредственно участвуют в формировании рентабельности ИК и оказывают положительное либо отрицательное воздействие на него. С этой целью выбрана четырехфакторная мультипликативная модель рентабельности ИК, которая отражает степень эффективности использования затрат, запасов и оборотных активов [3].

В таблице произведен расчет факторов, оказывающих влияние на резуль- тативный показатель, вычислен показатель рентабельности активов на предприятии виноделия.

Таблица - Динамика показателей, формирующих рентабельности ИК ГУП «Севасто- польский винодельческий завод» за период 3 кв. 2016 – 3 кв. 2015 г.

Показатель	Период		Абсолютные изменения, тыс. руб.	Темп роста, %
	3 кв 2015	3 кв 2016		
А	1	2	3	4
Прибыль от продаж	15128	14152	-976	93,548
Выручка от продаж	136939	296387	159448	216,437
Полная себестоимость	101248	250961	149713	247,868
Среднеквартальные запасы + НДС	140370	158810,5	18440,5	113,137
Средняя стоимость оборотных ак- тивов	253019	315055,5	62036,5	124,519
Факторы				
Выручка на 1 руб. себестоимости	1,14940	1,05639	-0,09301	91,90795
Доля оборотных активов в форми- ровании активов	0,65892	0,64899	-0,00994	98,49212
Доля запасов в формировании обо- ротных активов	0,55478	0,50407	-0,05071	90,85963
Коэффициент оборачиваемости за- пасов, обороты	0,72129	1,58025	0,85896	219,08612
Рентабельность активов (ROA), %	3,93970	2,91519	-1,02451	73,99526

Исходя из произведенных расчетов, можно проанализировать факто- ры, оказывающие влияние на рентабельность ИК. Первый фактор, величина выручки на 1 руб. себестоимости, показал, что выручка от реализации вина превышает его себестоимость, однако значение этого показателя не- значительно, поскольку превышение составляет 15 копеек во 2 квартале 2015 года, в свою очередь, в аналогичном периоде 2016 данный показатель снизился на 9 % и составил 1,06 руб. Уменьшение в динамике показателя говорит о снижении суммы прибыли и росте себестоимости продукции. Анализируя долю запасов в формировании оборотных активов, следует отметить, что наблюдается снижение данного показателя в 3 квартале 2016 в сравнении со 2 кварталом 2015 года на 9,15 %, что непосредственно, яв- ляется положительным результатом, поскольку происходит уменьшение замораживания оборотного капитала в запасах предприятия. Четвертым фактором модели является коэффициент оборачиваемости запасов, оборот которых в 3 квартале 2016 года увеличился на 119 % и составил 1,58, что превышает 1 оборот и говорит о том, что у предприятия увеличивается оборачиваемость складских запасов, увеличиваются продажи [4].

Также за анализируемый период вырос коэффициент оборачиваемости активов, более чем на 70 %. Коэффициент в 3 квартале 2016 года составил 0,61 и хотя произошел значительный рост данного показателя, в целом ситуация оценивается отрицательно, поскольку можно говорить о том, что предприятие получило за период выручку, которая в 0,6 раз больше стоимости активов. То есть активы предприятия оборачиваются 0,6 раз за период, менее чем один раз за отчетный период.

Исходя из рассчитанных показателей и предложенной четырехфакторной модели, можно перейти к оценке рентабельности имущественного комплекса. В 3 квартале 2015 года показатель составил – 3,94, во 2 квартале 2016 года – 2,92. Общепринятого норматива в значении данного показателя нет. Уровень рентабельности ИК может зависеть от специфики деятельности и отраслевых особенностей предприятия, но на практике, каждому отдельно взятому предприятию более надежно установить свои нормативы в уровне рентабельности активов [1]. Соответственно, отклонение от норматива будет расцениваться как положительная или отрицательная тенденция, будут приниматься соответствующие меры. Отрицательная динамика рентабельности ИК на ГУП «АО «Севастопольский винодельческий завод» говорит о необходимости детального анализа факторов, ее формирующих, что позволит разработать рекомендации и мероприятия, направленные на улучшение оцениваемого показателя и, как следствие, всего имущественного комплекса предприятия виноделия. К основным рекомендациям следует отнести:

- необходимо организовать и структурировать систему управления запасами на предприятии путем установления нормативных объемов запасов для каждого вида продукции с учетом текущего и прогнозного спроса на вино;

- с целью повышения рентабельности продаж, следует пересмотреть вопросы ценообразования, ассортиментную политику, исключая или снижая производство вина с наименьшим спросом, усовершенствовать действующую на предприятии систему контроля затрат;

- сократить производственную себестоимость вина за счет снижения норм затрат сырья и виноматериалов на каждую бутылку вина, внедрения прогрессивного оборудования и технологий.

Список использованных источников

1. Кобылянская М. С., Очередникова О. С., Абдрахманова А. А. Генезис политэкономической сущности категории «имущественный комплекс» в экономико-правовых полях России и Украины // Новая наука: стратегии и вектор развития / в 3 ч. Ч.1 – Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2015. – С. 133-144.

2. Ростиславов Р. А. Методы оценки инвестиционной привлекательности предприятия // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – № 2. – 2015. – С. 153-157.

3. Савицкая, Г.В. Экономический анализ: Учебник / Г.В. Савицкая. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 649 с.

4. Казакова, Н. А. Экономический анализ в оценке бизнеса и управлении инвестиционной привлекательностью компании: Учебное пособие / Н. А. Казакова. – М.: ФиС, ИНФРА-М, 2015. – 240 с.

УДК 339

*Семёнова Наталья Олеговна, магистрант
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРОСЛИ РОССИИ

***Аннотация:** инвестирование нефтегазовой отрасли обусловлено необходимостью разработки ресурсной базы доказанных месторождений, истощением запасов действующих месторождений, технологической отсталостью нефтедобывающих компаний страны. Однако в настоящее время экономическая и политическая нестабильность затрудняет привлечение дополнительных инвестиций и капиталов с международных финансовых рынков.*

***Ключевые слова:** инвестиции, нефтегазовая отрасль, разработка месторождений, санкции, государственное регулирование.*

Нефтегазовая отрасль является одной из главных составляющих экономики современной России, от эффективности которой зависит успех решения целого ряда экономических и государственных проблем [1, 2, 3].

Инвестирование нефтегазовой отрасли является необходимым средством для оздоровления экономики России ввиду её ресурсной направленности. Поступление инвестиций способствует обновлению производственных фондов, созданию и поддержке новых направлений деятельности, созданию новых рабочих мест и др. Необходимость привлечения инвестиций является одной из экономических стратегий развития отрасли [2].

В нефтедобывающем секторе необходимость привлечения прямых иностранных инвестиций вызвана комплексом специфических проблем. Введенные развитыми странами антироссийские санкции имеют прямое негативное воздействие на разведку и добычу нефти. Международные нефтегазовые компании выходят из российских проектов, в Россию ограничены поставки иностранного оборудования и передача технологий для разработки, как шельфовых месторождений, так и месторождений с трудноизвлекаемыми запасами нефти. Кроме того, санкции повлияли на рынок капитала. Российские нефтегазовые компании сталкиваются с проблемой привлечения долгосрочного финансирования, что является важным фактором устойчивого развития отрасли, учитывая высокий уровень капиталоемкости сектора разведки и добычи углеводородов. Помимо влияния санкционных мер, отрицательное воздействие на нефтедобывающий сектор

России оказывает резкое снижение нефтяных цен. Нивелировать конъюнктурные, финансовые, инвестиционные, производственные риски в условиях возрастающей нестабильности способно государство путем проведения эффективной политики недропользования, налоговой, инвестиционной, инновационной политики, стимулируя развитие отрасли [3].

Для преодоления негативных тенденций в российском нефтедобывающем секторе необходим значительный объем инвестиций, но только внутренних инвестиций недостаточно для решения вышеназванных проблем по ряду следующих причин:

1. Высокий уровень налоговой нагрузки отечественных нефтегазовых компаний. Согласно Основным направлениям бюджетной политики на 2015-2017 гг. нефтегазовый сектор обеспечивает около 30 % налоговых доходов государства, нагрузка на него втрое выше, чем на другие сектора экономики.

2. Значительные долговые обязательства отечественных нефтегазовых компаний в условиях отсутствия доступа к дешевым европейским и американским рынкам капитала в период санкционного режима.

3. Сокращение инвестиционных программ российских компаний в результате снижения цен на нефть.

4. Отсутствие у российских компаний технологий для разработки нетрадиционных месторождений.

5. Реализация программы импортозамещения, требующая значительных объемов инвестиций, а также новейших технологических решений.

Для интенсивного развития нефтедобывающего сектора необходимо привлечение прямых иностранных инвестиций, а также технологическое сотрудничество с иностранными партнерами.

В тоже время, следует отметить, что международное инвестирование в российский нефтедобывающий сектор сопряжено с рядом трудностей:

1. Высокий уровень рисков, среди которых геологические, инфраструктурные, конъюнктурные (изменение цены на нефть, изменение спроса), политические, экономические риски, риски бизнес-партнерства.

2. Повышенные экологические требования к производству, что предполагает использование современных технологий.

3. Значительное увеличение расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, вызванное сокращением легкодоступных запасов и необходимостью освоения трудноизвлекаемых углеводородов и нетрадиционных источников сырья.

4. Высокая технологическая взаимозависимость сторон при реализации современных проектов, как правило, не позволяет сменить партнера даже в случае его неудовлетворительного участия в проекте.

В заключение, следует отметить, что нефтедобывающий бизнес является высокорискованным и капиталоемким, поэтому иностранные инвесторы выбирают проекты, которые реализуются в стабильной институциональ-

ной среде с прозрачным законодательством, умеренной налоговой нагрузкой с целью минимизировать макроэкономические и политические риски.

Список использованных источников

1. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года от 13.11.09. – М.: Энергия, 2010. – С. 107.
2. Алексеева О. А., Гридина О. Н., Стародубцева Ю. В. Вопросы значимости инвестирования в нефтегазовой отрасли России // Концепт. -2014. - № 06 (июнь).
3. Афанасьев В.Я., Козеняшева М.М. Проблемы интеграции российской нефтяной отрасли в глобальный энергетический комплекс// Управление. – 2014. - Vol. 2. – С. 15-19.
4. Бушуев В. В. Исаин Н. В. Нефть и инновационная экономика России// Журнал Новой Экономической Ассоциации. 2012. – № 4. С. 161-166.
5. Григорьев Л. М. Энергетика мира и России: долгосрочные тенденции на фоне кризиса // НЭА. – 2012. – № 4. – С. 166-170.
6. Катыхева Е. Г. Роль государства в инновационном развитии нефтегазового комплекса (на примере России и Норвегии) // Записки Горного института. – 2014. – Т. 208. – С. 28-31.
7. Коржубаев А. Г., Эдер Л. В. Нефтегазовый комплекс России: состояние, проекты, международное сотрудничество. / А. Г. Коржубаев, Л. В. Эдер. - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2011. – 296 с.
8. Костюнина Г. М. Иностранные инвестиции (вопросы теории и практики зарубежных стран) / Г. М. Костюнина. – М.: ИНФРА-М, 2014. 304 с.
9. Ушакова А. С. Внешние и внутренние вызовы развитию российской нефтедобывающей отрасли в условиях геополитической нестабильности. // Сборник материалов научно- практической конференции «Россия в условиях экономических и политических ограничений: от вызовов к возможностям» - 19 декабря 2014 г.

УДК 339

*Семёнова Наталья Олеговна, студент
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В НЕФТЕГАЗОВУЮ ОТРАСЛЬ РОССИИ

Аннотация: в данной статье кратко представлены проблемы развития нефтегазового сектора и предложены перспективные направления привлечения прямых иностранных инвестиций в отрасль.

Ключевые слова: привлечение иностранных инвестиций, нефтегазовый сектор, налогообложение, налоговые стимулы, соглашение о разделе продукции.

Нефтегазовый комплекс России является основной составляющей экономики страны, он обеспечивает функционирование всех отраслей, консолидацию регионов, формирование значительной части бюджетных

доходов. Однако для дальнейшего развития и обновления отрасли необходимо инвестирование в объемах, которые не могут быть предоставлены только государством или национальными инвесторами. Так, по прогнозам международного энергетического агентства для России потребуются инвестиции в размере 2,7 трлн долл. на период с 2016 по 2035 г. Распределение инвестиций произойдет в определенных пропорциях, представленных на рисунке 1.

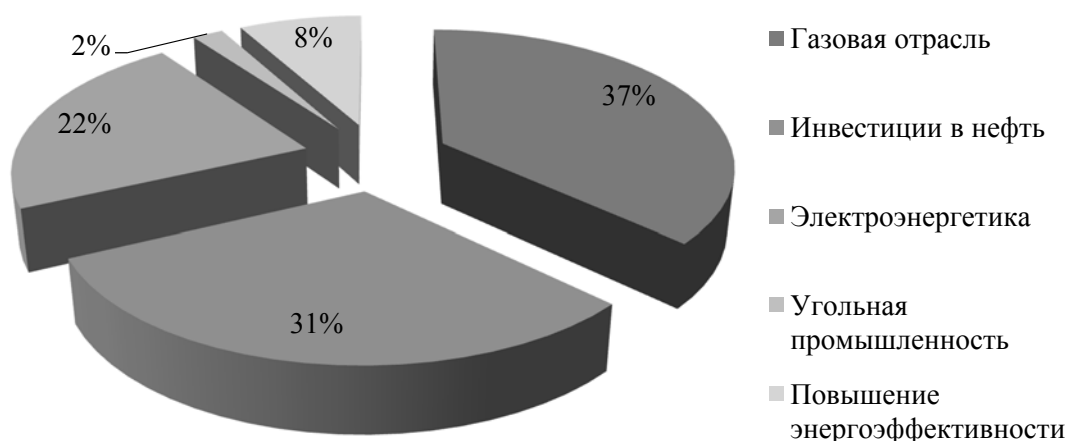


Рисунок 1 - Прогноз распределения инвестиций в энергетическую отрасль России

Сильными сторонами сектора являются высокий ресурсный потенциал, низкая себестоимость добычи нефти, богатый опыт отечественных компаний в области разработки традиционных оншорных месторождений. Основными недостатками являются следующие факторы: истощение традиционных запасов нефти, низкий коэффициент извлечения нефти, зависимость от иностранных компаний на рынке нефтесервисных услуг. Среди факторов, способных ускорить развитие сектора, можно назвать разработку отечественных технологий в нефтедобыче в результате реализации программы импортозамещения, сотрудничество с иностранными компаниями в области разработки нетрадиционных запасов нефти, расширение российско-азиатских экономических связей, рост спроса на нефть в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Негативными факторами развития сектора являются: снижение мировых цен на нефть, ужесточение антироссийских санкций, и как следствие ухудшение экономической и социальной обстановки в России [7].

При этом современная российская государственная политика привлечения прямых иностранных инвестиций планомерно направлена на создание благоприятных условий для ведения рентабельного бизнеса иностранными инвесторами с минимальным уровнем экономических, инвестиционных, финансовых рисков с целью развития нефтедобывающего сектора и включает следующие направления: политику в области ПИИ,

политику недропользования, налоговую политику, политику в области технологического развития [1].

В настоящее время существует целый ряд проблем, сдерживающих развитие российского нефтяного комплекса (рис. 2) [4].



Рисунок 2 - Проблемы, сдерживающие развитие российского нефтегазового сектора

Помимо указанных на рисунке 2 проблем, введенные западными странами санкции и падение цен на нефть ухудшили положение нефтедобывающего сектора, так, приостановлены проекты иностранных нефтегазовых компаний в России, сокращены инвестиционные программы отечественных компаний. В связи с падением цены на нефть снизились инвестиции в отрасль: в 2015 – на 15-40 %, в 2016 – на 10-30 %. Важнейшей проблемой, объединяющей все вышеназванные факторы, становится нехватка инвестиций и технологий в секторе, которую можно устранить путем привлечения прямых иностранных инвестиций [2, 3].

При этом ряд законов сдерживает привлечение иностранных инвестиций, поэтому с целью повышения инвестиционной привлекательности нефтегазового сектора России, следует совершенствовать систему налогообложения. К примеру, при существующей системе налогообложения налоговая нагрузка крупнейшей российской нефтегазовой компании «Роснефть» составляет около 55% от валовой выручки. В структуре налогов и сборов компании «Роснефть» 56 % занимают экспортные пошлины, 35 % - НДС, 5 % - акцизы, 4 % - налог на прибыль (рис. 3).

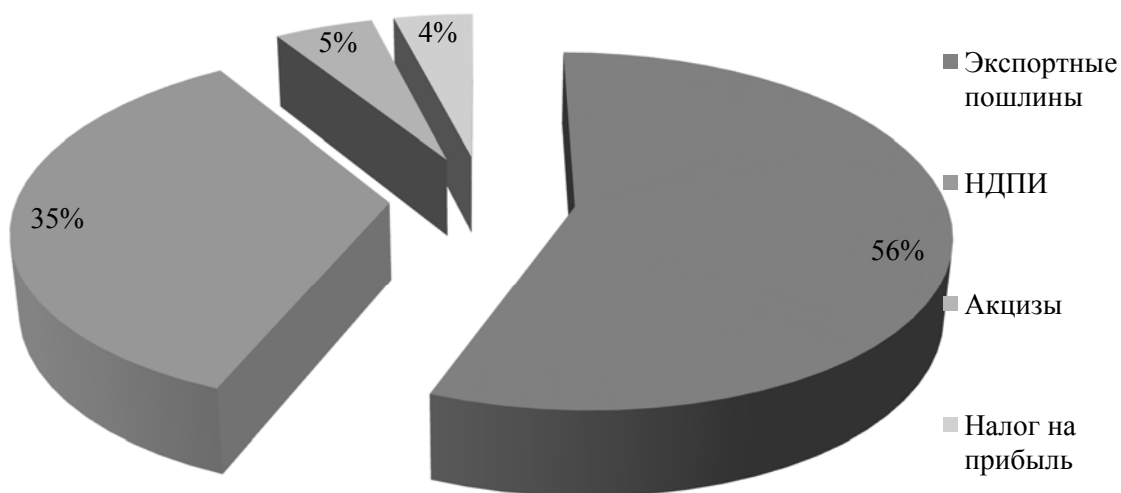


Рисунок 3 - Структура налогов и сборов компании «Роснефть»

Таким образом, налоговую нагрузку российских нефтедобывающих компаний можно оценить как высокую. Среди основных проблем российской системы налогообложения в рамках национального режима можно выделить применение НДС, который не стимулирует инвестиции в геологоразведку и НИОКР, а также введение налоговых льгот «в ручном режиме», что приводит к сложностям в расчете налогооблагаемой базы, а также к стремлению компаний получить дополнительные льготы под конкретный высокзатратный проект, таким образом, создавая неравные условия функционирования компаний в отрасли [7].

Следовательно, национальный налоговый режим, основанный на НДС, необходимо изменить с помощью введения единой гибкой системы налогообложения, ориентированной на финансовый результат нефтяных компаний. Также необходимо привести в действие механизмы специальных инвестиционных режимов для иностранных инвесторов. Для этого в рамках системы недропользования, основанной на соглашении о разделе продукции, следует установить систему налогообложения, дифференцированную в зависимости от производственных характеристик месторождения (тип месторождения, его местоположение, коэффициент извлечения нефти). В результате изменения специального и национального налогового режима иностранные и национальные компании будут заинтересованы в инвестировании в геологоразведку и НИОКР, тем самым способствуя развитию сектора.

Также в настоящее время пик добычи в Западно-Сибирском регионе прошел и наблюдается его плавное снижение. В связи с этим необходимо стимулирование инвестиций в разработку месторождений, находящихся на поздних стадиях и месторождений трудноизвлекаемой нефти, а также со-

здание механизма экономического стимулирования для эффективного использования действующих и будущих месторождений [6].

Таким образом, учитывая необходимость привлечения значительных объемов инвестиций для разработки российских нетрадиционных запасов нефти, возможно предусмотреть на законодательном уровне использование Соглашений о разделе продукции именно для месторождений трудноизвлекаемой нефти, а также труднодоступных месторождений, находящихся в сложнейших климатических и геологических условиях. Но для минимизации негативных эффектов необходимо максимально проработать условия соглашений до их заключения, в том числе опираясь на международную инвестиционную практику. При этом в настоящее время формально в Российской Федерации действует лицензионный режим и режим соглашений о разделе продукции, но фактически создание СРП невозможно, так как условия заключения такого соглашения крайне сложны для его реализации. В то же время введенные ограничения по доле участия в проекте для иностранных инвесторов значительно снизили инвестиционную привлекательность российских активов.

Следует внести следующие изменения в российское законодательство с целью создания в российском нефтедобывающем секторе функционирующей системы недропользования, основанной на гражданско-правовых отношениях: модифицировать критерии включения месторождения в перечень участков недр для разработки в рамках соглашения; смягчить ограничения для иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение; допустить российские частные компании к разработке арктического шельфа [5].

Следовательно, для стимулирования инвестиционных процессов в нефтедобывающем секторе следует создать работоспособную систему недропользования для иностранных инвесторов, основанную на гражданско-правовых соглашениях о разделе продукции, используя дифференцированную систему налогообложения. Но так как российский нефтедобывающий сектор недостаточно конкурентоспособен, правительству следует ограничить деятельность иностранных инвесторов наиболее технологически сложными сегментами. Также следует модернизировать систему налоговых стимулов для иностранных инвесторов при разработке труднодоступных или нерентабельных месторождений. Кроме того, возможно введение дополнительного налога с выручки для развития исследований и разработок. В таких условиях у компаний появятся стимулы для инвестиций в геологоразведку, модернизацию производств, разработку новых отечественных технологий. Несмотря на санкции и антироссийские настроения в мире, российским нефтегазовым компаниям следует продолжать сотрудничество с иностранными партнерами, а также осуществлять международную экспансию для получения доступа к необходимым технологическим решениям.

Список использованных источников

1. Абдулкадыров А.С., Перепонова В.И. Институциональные барьеры в нефтегазовом секторе, способы и возможности их преодоления // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 2. – С. 41-47.
2. Афанасьев В.Я., Козеняшева М.М. Проблемы интеграции российской нефтяной отрасли в глобальный энергетический комплекс// Управление. – 2014. - Vol. 2. – С. 15-19.
3. Бушуев В.В., Конопляник А.А., Миркин Я.М, и др. Цены на нефть: анализ, тенденции, прогноз./ В.В. Бушуев, А.А. Конопляник, Я.М. Миркин. - М.: ИД «Энергия», 2013. – 344 с.
4. Катышева Е.Г. Анализ структурных изменений на российском рынке нефтесервисных услуг// Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 5-3. – С. 44-46.
5. Катышева Е.Г. Роль государства в инновационном развитии нефтегазового комплекса (на примере России и Норвегии)// Записки Горного института. – 2014. – Т. 208. – С. 28-31.
6. Ушакова А.С. Государственное регулирование прямых иностранных инвестиций в нефтедобывающих отраслях стран-членов БРИК. // Минеральные ресурсы России: Экономика и управление. – 2015. – № 2. – С. 70-73.
7. Ушакова А.С. Внешние и внутренние вызовы развитию российской нефтедобывающей отрасли в условиях геополитической нестабильности. // Сборник материалов научно- практической конференции «Россия в условиях экономических и политических ограничений: от вызовов к возможностям» - 19 декабря 2014 г.

УДК 334.75

*Солтангазинов Айбек Рахметоллаевич, доктор PhD, ст. преподаватель
Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар*

*Сериктай Меруерт Кулыниаккызы, учащаяся 10А класса
Павлодарский областной многопрофильный лицей-интернат
для одаренных детей*

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ

Аннотация: мировой опыт показывает широкое использование государственно-частного партнерства, являющегося эффективным инструментом вовлечения финансовых и других ресурсов частного сектора в сферу ответственности государства. В статье исследуется зарубежный опыт развития ГЧП, правовые основы планирования и реализации проектов ГЧП в Казахстане.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, общественный сектор, частный партнер, частная финансовая инициатива.

В современных условиях глобализации мировой экономики возрастает интерес к государственно-частному партнерству, которое позволяет привлечь в общественный сектор дополнительные ресурсы, разгрузить бюджет и реа-

лизовать социально значимые проекты. По своей экономической природе государственно-частное партнерство как результат развития традиционных подходов взаимодействия между государством и бизнесом в сфере хозяйственных отношений, включающих развитие объектов инфраструктуры представляет собой широкий спектр бизнес-моделей и отношений.

Исследование исторического опыта развития государственно-частного партнерства в странах Организации экономического развития и сотрудничества показывает ее важность и целесообразность. При этом сфера сотрудничества государственного и частного партнеров разнообразна. Основными лидерами в области государственно-частного партнерства являются Великобритания, США, Франция и Германия [1].

В Великобритании, где наиболее развит институт ГЧП, одним из первых опытов эффективных схем взаимодействия государственного и частного капиталов считается перестройка лондонских доков в 1981 году. Для повышения качества общественных услуг в 1992 году в Англии основана «Частная финансовая инициатива» (PFI), целью которой является привлечение частных инвестиционных вложений в сферу ответственности государства посредством строительства и эксплуатации объектов.

Анализ отечественного законодательства свидетельствует, что в Казахстане правовое поле для развития ГЧП было заложено с принятием Закона Республики Казахстан «О концессиях», который позволяет частному капиталу вкладывать инвестиции в развитие инфраструктуры посредством механизма концессии.

Действенным фактором в активизации и развитии ГЧП является эффективная регуляторная нормативная база и развитая институциональная инфраструктура. В 2015 году с принятием Закона Республики Казахстан «О государственно-частном партнерстве» значительно расширены участники и формы ГЧП, сняты отраслевые ограничения и ГЧП возможно во всех отраслях (сферах) экономики. При этом предусматриваются следующие формы участия сторон:

1. Государство – земельные участки, государственная поддержка и выплаты (в том числе вхождение в уставной капитал), обеспечение инженерной инфраструктуры, передача объектов государственной собственности в пользование или управление.

2. Частный партнер – финансирование проектов ГЧП, управление проектами, проектирование объектов ГЧП, передача исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, создание (реконструкция) или эксплуатация объектов ГЧП, участие в создании юридических лиц, реализующих проекты ГЧП, участие в планировании проектов ГЧП.

3. Квазигосударственный сектор – участие в создании компании, передача имущества, финансирование проектов ГЧП, сервисная поддержка проектов ГЧП, продвижение экспорта, предоставление услуг технопарков, бизнес-инкубаторов [2].

Важным условием эффективности проектов ГЧП является открытость и прозрачность процедур их планирования. Этот принцип предусмотрен вышеуказанным законом и отражен на рисунке.

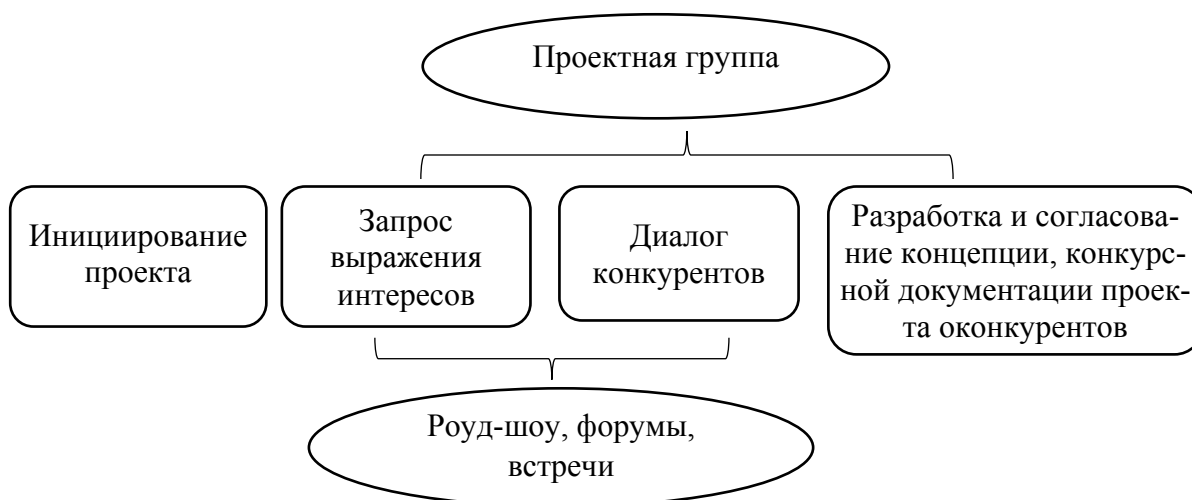


Рисунок - Процедура планирования проектов ГЧП

Полный цикл планирования проектов составляет 12-18 месяцев. Длительность процедур по планированию, на наш взгляд отражается на привлекательности проектов ГЧП, в связи с чем, необходимо сокращение сроков разработки документов ГЧП.

Новизной законодательства также является создание организационно-экономических условий для развития инновационного ГЧП.

Ключевой фактор успеха ГЧП, прежде всего в правильной оценке эффективности проектов ГЧП и тщательном структурировании сделок для оптимального распределения рисков в целях управления ими.

В целом анализ развития института ГЧП показывает, что в Казахстане создаются базовые условия: формируется нормативная правовая база, определяется портфель проектов ГЧП, развивается институциональная инфраструктура. По результатам исследования можно сформулировать следующие выводы и предложения:

1. В настоящее время ГЧП является одним из ключевых направлений экономического развития, поскольку успешность реализации проектов ГЧП обеспечивает выгоду государственному, предпринимательскому и общественному сектору.

2. Широкое использование положительного опыта ГЧП способствует повышению объемов инвестиционных вложений в развитие общественной инфраструктуры. Конечный результат такой формы взаимодействия участников - обеспечение доступности и повышение качества оказываемых услуг населению. В то же время механизм ГЧП не замещает, а дополняет бюджетные инвестиции.

3. Для активизации развития ГЧП в Казахстане выработана государственная политика в области ГЧП, разработаны концептуальные положения, расширены участники рынка и формы ГЧП, создается институциональная среда.

4. Расширение мер государственной поддержки, способствует росту привлекательности проектов ГЧП. Вместе с тем, для взаимовыгодного сотрудничества государственного и частного сектора необходимо совершенствование методологической базы планирования проектов ГЧП в части пересмотра сроков прохождения соответствующих согласований и экспертиз, а также оценки эффективности данных проектов.

Список использованных источников

1. Гладов А.В. Зарубежный опыт реализации государственно-частного партнёрства: общая характеристика и организационно-институциональные основы [Тест] /. Гладов А.В., Исупов А.М. и др. // Вестник СамГУ. - 2008. – № 7(66). – С.36-55.

2. Закон Республики Казахстан от 31 октября 2015 года «О государственно-частном партнерстве».

УДК 338.3

*Стрельченя Дарья Анатольевна, студент
Полесский государственный университет, г. Пинск, Беларусь*

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ

***Аннотация:** проблема управления рисками в банках находится под постоянным вниманием со стороны государства. В настоящее время развиваются альтернативные формы контроля деятельности банков, в число которых входит Модель оценки эффективности системы управления рисками, которая позволяет оценить действующую систему рисков на предмет ее эффективности при достижении стратегических целей банка.*

***Ключевые слова:** банковский бизнес, риски, подходы и принципы, управление рисками, эффективность управления, компоненты системы управления, стратегические цели, балльно-весовая оценка.*

Коммерческие банки являются финансовыми посредниками и активными бизнес-структурами, которые подвергаются разнообразным рискам при осуществлении своих операций. Экономические мировые кризисы, сложность функционирования различных хозяйственных систем подтолкнули к выработке риск-ориентированного подхода к ведению банковского бизнеса. Это обусловило создание внутренних систем управления рисками.

С позиции регулятора система управления рисками - это совокупность организационной структуры банка, полномочий и ответственности должностных лиц, локальных нормативных правовых актов, определяю-

щих стратегию, политику, методики и процедуры управления рисками, а также процесса управления рисками, и направленных на достижение финансовой надежности банка [1].

Научное исследование теоретико-методологических подходов и принципов существующей в мировой практике оценки корпоративных систем управления и рисков, интеграция их с требованиями законодательства Республики Беларусь к системам управления рисками банка определили методологическую основу Модели оценки эффективности системы управления рисками (далее - Модель ОЭСУР). Модель ОЭСУР состоит из системы компонентов, в которые входят различные критерии оценки, основные и обязательные из них - это компоненты, охватывающая систему управления рисками и уровень их проникновения в бизнес-процессы [2, с. 31].

Данные компоненты определяются банком самостоятельно, на основании требований Национального банка Республики Беларусь, принципах Базельского комитета по надзору, обязывающих банк выявлять основные риски, возникающие при осуществлении его деятельности. При этом основные виды банковских рисков необходимо включить в модель как отдельные компоненты [1].

При разработке и внедрении Модели ОЭСУР в конкретном банке может быть использовано более 160 критериев, объединенных 12 компонентами модели, что позволит банку оценить эффективность системы управления рисками банка, рассчитать общий интегрированный показатель и показатель для каждой компоненты системы управления рисками. Компоненты Модели ОЭСУР:

- 1) система управления рисками банка;
- 2) оценка комитета по рискам при наблюдательном совете банка;
- 3) управление стратегическим риском;
- 4) управление кредитным риском;
- 5) управление риском ликвидности;
- 6) управление процентным риском банковского портфеля;
- 7) управление страновым риском;
- 8) управление операционным риском;
- 9) управление риском потери деловой репутации;
- 10) управление рыночными рисками (по видам);
- 11) управление риском потери капитала;
- 12) управление риском теневых потоков денежных средств [2, с. 36].

Компоненты позволяют оценить действующую систему рисков на предмет ее эффективности при достижении стратегических целей банка. Каждая компонента Модели ОЭСУР включает перечень критериев, разрабатываемых банком самостоятельно, с учетом стратегии развития банка. Каждый качественный или количественный критерий оценки, входящий в компоненты Модели ОЭСУР, оценивается балльным методом по шкале от 1 до 4 баллов, где 1 балл - самая высокая оценка, а 4 - самая низкая [2, с. 31].

Количественные критерии, используемые для оценки эффективности функционирования системы управления рисками, представляют собой коэффициенты или проценты, переводимые в баллы согласно общей балльной оценке. Показатель оценки качества управления каждой компоненты рассчитывается как сумма баллов каждого критерия компоненты, умноженной на вес каждого критерия (в числителе), деленная на сумму веса каждого критерия:

$$R = \frac{\sum(\text{оценка} * \text{вес})}{\sum \text{вес}}$$

где R - показатель оценки качества управления.

Балльно-весовая оценка критериев, входящих в компоненты, позволяет рассчитать показатель оценки качества управления каждым компонентом отдельно и общий интегрированный показатель оценки эффективности системы управления рисками банка.

Исходя из данной системы оценки компонентов системы управления рисками банка следует, что чем ближе оценка к 1, тем эффективнее система работает и наоборот. При оценке более 3,1 система управления неэффективна вовсе (таблица) [2, с 31].

Таблица - Балльно-весовой метод оценки

Компонент системы управления рисками высокоэффективен	$\leq 1,0$
Компонент системы управления рисками достаточно эффективен	$> 1,1$ и $\leq 2,0$
Компонент системы управления рисками недостаточно эффективен	$> 2,1$ и $\leq 3,0$
Компонент системы управления рисками неэффективен	$> 3,1$

Также, при разработке компонентов модели в их количественных критериях можно отразить основные показатели эффективности деятельности связанные со стратегическими целями банка. Эти показатели традиционно связывают с рентабельностью активов, собственным капиталом, ценностью акций и прочие.

Модель ОЭСУР при использовании банками позволяет определить совокупность компонентов с учетом присущих банку рисков и разработать критерии оценки. Балльно-весовая оценка дает возможность оценить каждый критерий, входящий в компоненту, и саму компоненту системы управления рисками. Это позволяет, в свою очередь, оценить эффективность функционирования системы управления рисками банка.

Список использованных источников

1. Об утверждении Инструкции об организации системы управления рисками в банках, небанковских кредитно-финансовых организациях, банковских группах и банковских холдингах: постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь. 29 окт. 2012 г., № 550 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электрон-

ный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 23.02.2016.

2. Эффективность системы управления рисками и методологические подходы к ее оценке/ И. Рабыко // Банковский вестник: Информационно-аналитический и научно-практический журнал Национального банка Республики Беларусь. – 2016. – № 6. – С. 80.

*Научный руководитель: Добрыдень Нина Вячеславовна, ассистент,
магистр экономики, Полесский государственный университет,
г. Пинск, Беларусь*

УДК 339.9

*Сумина Полина Андреевна, студент
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА АКТИВНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНВЕСТОРОВ В РОССИИ

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема поступления инвестиций из-за рубежа в Россию. Представлена динамика развития прямых инвестиций с 2000-х года. Показаны результаты влияния санкций на Россию и новые партнеры страны. Затрагиваются инвестиционные проекты в Тюменской области и внешне-торговый оборот с Республикой Корея.

Ключевые слова: инвестиции, предприятие, экономика, бизнес, санкции, специалисты, международные отношения, ООН, капитал, торговля.

Прямыми иностранными инвестициями являются вложения в компании и банки, направленные на то, что бы иностранные компании получали контроль и право на участие в деятельности предприятия. Это долгосрочные вложения в экономику со стороны компаний, которые собираются вести бизнес в стране.

Инвестиции в российскую экономику после введения против страны экономических санкций упали в разы. Большинство иностранных компаний боятся потерять деньги. Однако, не смотря на это, у России есть возможность вернуть своё законное место на мировой арене.

В 2000-х годах Россия была интересна для иностранных инвесторов относительно стабильная экономика и высокие цены на нефть. Зарубежные инвесторы тянулись в Россию, а с ними шли и инвестиции. Например, в первой половине 2007 года иностранные инвестиционные поступления в страну превысили \$60 млрд, что оказалось более чем в 2,5 раза больше аналогичного показателя в 2006 году. В целом за 2007 год приток иностранных инвестиций в Россию превысил \$120 млрд. Далее следовал кризисный 2009 год в который было инвестировано 36,6 млрд долларов, в 2013 году – более 69,2 млрд а в 2014 году в российскую экономику было инвестировано чуть более 22 млрд долларов. Сейчас уровень иностранных инвестиций находится на самом низком уровне за последние 10 лет.

После ввода санкций иностранные специалисты стали покидать страну. По данным ФМС, в начале 2015 года число экспатов только из США и Западной Европы в России сократилось на 34 %. Только в 2014 году прямые иностранные инвестиции в Россию упали на 70 %, а в 2015 году на 78%, по данным Центрального Банка.

В 2015 году в условиях падения цен на нефть и постоянных скачков доллара а, следовательно, и нестабильности рубля, и дальнейшего постепенного ухудшения международных отношений желающих вкладывать деньги в российскую экономику почти не осталось. По данным Конференции ООН, иностранные вклады в Россию в 2014 году сократились еще на 92%.

Понятно, что в условиях антироссийских санкций и отсутствия доверия к нашей экономике, ожидать приток иностранного капитала было бы странно. Но, не смотря на все это, прямые инвестиции из Германии в Россию, по данным Центрального Банка, в 2015 году увеличились в четыре раза- с \$350 млн до \$1,42 млрд.

Согласно исследованию ЕУ, число запущенных Германией российских проектов выросло с 11 в 2014 году до 36 в 2015-м, число рабочих мест увеличилось до 2 тыс. с 350 годом ранее.

Германии открыла в России наибольшее число проектов (36), в числе других крупных инвесторов США (29) и Франция (20). Италия и Китай открыли в России 12 проектов, сообщает РБК. По данным ЕУ, в 2015 году Россия привлекла восьмой по величине в мире объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ), Великобритании по этому показателю находится на первом месте (1065), на втором - Германия (946), а Франция заняла третью строчку (598).

Помимо этого, объем двусторонней торговли Германии и России достиг рекордных 80 млрд евро (89,8 млрд долл.) в 2012 году, из которых экспорт из Германии в Россию составил 38,1 млрд евро (42,8 млрд долл.). В 2013 году их взаимный товарооборот составил 76,5 млрд евро, после чего упал до 67,7 млрд евро в 2014 году в результате снижения цен на нефть, санкций и контрсанкций.

Россия сохранила 8-е место среди европейских стран по активности международных инвесторов и заняла четвертое место в Европе по количеству проектов прямых иностранных инвестиций (70 653 718 709\$) Уступив лидирующие места Китаю (347 848 740 397\$) США (294 971 000 000\$) и Гонконгу (76 638 677 437\$) Более того, число ПИИ в России выросло на 61%.

На 1 июня 2016 года Чистая международная инвестиционная позиция Российской Федерации уменьшилась до 304,3 млрд долларов с 344,5 млрд долларов по состоянию на начало года вследствие более существенного роста обязательств по сравнению с иностранными активами.

В Тюменской области одним из основных партнеров является Республикой Корея.

По данным Федеральной таможенной службы России внешнеторговый оборот Тюменской области с Республикой Корея за 2015 года соста-

вил 787 900, 67 тыс. долл. США, в том числе экспорт составил – 740 015, 33 тыс. долл. США, импорт – 47 885, 34 тыс. долл. США.

Преобладающими товарами, идущими на экспорт, являются: минеральное топливо, нефть продукты их перегонки, битуминозные вещества. Также на экспорт идет древесина и изделия из нее, древесный уголь. В структуре импорта основная доля приходится на изделия из черных металлов, реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства, их части.

ООО «Тобольск-полимер» в рамках реализации инвестиционного проекта по строительству завода по переработке полипропилена в городе Тобольске закупал оборудование у корейских партнеров, в частности, была приобретена самая большая колонна комплекса: высота 96 м., диаметр 10,5 м., вес 1086 тонн. Монтаж длился 6 ч. Изготовлена данная колонна была в Южной Корее, затем отправлена морским путем через Панамский канал в Архангельск, где была перегружена на специальную баржу. Из Архангельска по Северному морскому пути оборудование было доставлено в промышленный порт Тобольска по реке Иртыш.

Из этого всего видно что, не смотря на тяжёлую экономическую ситуацию антироссийские санкции и недоверие к нашей экономике интерес к нашему рынку все таки есть, но для массового прихода капитала иностранным инвесторам не хватает стабильной экономики в нашей стране.

Список использованных источников

1. Вейнбендер, Т. Л. Проблема привлечения иностранного капитала в нефтегазовый комплекс России / Т.Л. Вейнбендер, А. Б. Фокина // Промышленное развитие России: проблемы, перспективы : материалы VII Международной научно-практической конференции. – Н. Новгород, 2009. – С. 51-55.

2. Вейнбендер, Т. Л. Обоснование инвестиционного проекта создания научно образовательного центра геологии нефти и газа / Т. Л. Вейнбендер, Т. В. Семенова, Н. В. Каменева//Модернизация экономики регионов России: проблемы, ориентиры и факторы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции – Тюмень. : ТюмГНГУ, 2011. С. 278-281.

3. Вейнбендер, Т. Л. Сопровождение инвестиционных проектов субъектов малого и среднего предпринимательства / Т.Л. Вейнбендер // – Журнал. Экономика и предпринимательство, 2015,12. С.1021-1023

4. Вейнбендер, Т. Л. Изменение показателей Российской экономики в условиях ограничений / Т. Л. Вейнбендер, И. Д. Мисбахова // – Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы XIV международной научно-практической конференции - Отв. редактор Уварина Н.В. – Прага, Чешская Республика: Изд-во WORLD PRESS s.r.o.,2016. С.465-467.

5. <http://www.tyumen-region.ru> / «Деловой портал Правительства Тюменской области».

6. <https://www.welt.de/> «Общенациональная ежедневная газета».

Научный руководитель: Вейнбендер Т.Л., канд. экон. наук, доцент.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ: ИТОГИ 2016 ГОДА

Аннотация: в данной статье подводятся итоги инвестиционной политики Калужской области в 2016 году, приводятся примеры успешного сотрудничества в рамках реализации Инвестиционной стратегии Калужской области до 2020 г.

Ключевые слова: инвестиционная политика, Калужская область.

Важнейшей составной частью финансовой политики любого региона нашей страны является инвестиционная политика, по результатам которой во многом определяется место данного региона, а также успешность работы губернатора, рейтинг которых также является довольно показательным с точки зрения эффективности социально-экономического развития отдельных территорий и страны в целом.

Калужская область довольно давно славится высокими показателями инвестиционной активности и привлекательности для инвесторов благодаря активной политике региональных органов власти и лично губернатора области Д. Артамонова по созданию благоприятной инвестиционной среды [1].

В настоящее время вопросами привлечения инвестиций и создания благоприятного инвестиционного климата в Калужской области занимаются Министерство экономического развития Калужской области, Агентство регионального развития Калужской области, Корпорация развития Калужской области и др. структуры. В регионе действуют несколько законов Калужской области, определяющих формы и условия государственной поддержки инвестиционной деятельности, а также Инвестиционная стратегия Калужской области до 2020 года [2].

Как известно, Инвестиционная стратегия Калужской области имеет кластерный характер, в котором выделены следующие главные направления: автомобильный кластер; кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины; транспортно-логистический кластер; агропромышленный кластер; туристско-рекреационный кластер; кластер информационных технологий [3].

По итогам 2016 года Калужская область находится на 3 месте в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. При этом высший балл экспертов область получила по направлениям: «Регуляторная среда», «Институты для бизнеса» и «Поддержка малого предпринимательства». Всего на территории области реализуется 160 инвестиционных проектов, из них 11 были начаты в 2016 году. Также подписано 11 соглашений о сотрудничестве, открыто 7 промышленных предприятий [4].

Как известно, в 2014 г. были введены санкции против РФ, но сейчас это незначительно отражается на экономике Калужской области. В доказательство этому можно привести ряд перспективных направлений инвестиционной политики Калужской области:

- 18 марта в Москве состоялось подписание соглашения между правительством Калужской области и компанией L'Ореаль о строительстве второй очереди завода L'Ореаль по производству косметических средств в индустриальном парке Ворсино. Компания L'Оreal планирует инвестировать в расширение завода более 2,5 млрд. руб. и завершить все работы по проекту к июлю 2017 года.

- 21 июня состоялось официальное открытие российско-швейцарского предприятия по производству упаковочных и тарных материалов на основе сотовых бумажных наполнителей РЕКАСТ. Объем производства упаковочных сотовых панелей – до 8 млн. м² в год, объем инвестиций – более 240 млн руб.

- 8 сентября компания Samsung Electronics запустила экспортную линию по производству стиральных машин для поставок в 20 стран Западной и Восточной Европы. Первая экспортная партия отправлена на склад в Ригу для продажи на территории Литвы, Латвии и Эстонии. Завод в Калужской области способен стабильно обеспечивать высочайший уровень качества, выпуская инновационную и высокотехнологичную продукцию. Сегодня 100 % всей продукции Samsung, поставляемой на рынок России и стран СНГ, производится на калужском предприятии. В сентябре 2016 года на заводе началось производство уникальной серии стиральных машин AddWash, оснащенных дополнительной миниатюрной дверцей для добавления забытых вещей или моющих средств прямо во время цикла стирки.

- 10 октября в индустриальном парке Ворсино состоялось открытие завода южнокорейской компании «Д.А. Рус». ООО «Д.А.Рус» — производитель комплектующих деталей из пластмасс методом литья под давлением и резинотехнических изделий. Детали используются для сборки бытовой техники (телевизоры, холодильники, стиральные машины) на заводах «Самсунг Электроникс Рус Калуга» и «ЭлДжи Электроникс Рус» (Московская область). В дальнейшем компания планирует расширять производство и увеличивать пул партнеров, в частности начать работу с предприятиями калужского автокластера. Инвестиции в проект составляют порядка 1,25 млрд. руб. (20 млн. долларов США).

- 19 октября в Париже состоялось официальное открытие Российского духовно-культурного православного центра. Непосредственное участие в создании комплекса принимала калужская компания. Команда инженеров из ООО «Обнинск Сталь Проект» спроектировала металлоконструкции купольной части, а также кресты, которыми увенчаны купола храма Святой Троицы.

- 23 ноября АО «Калугапутьмаш» («Синара — Транспортные машины») приступило к производству универсальной гидропередачи УГП1200ТВ1, разработанной для дальнейшего применения на модернизированных тепловозах серии ТГМ8КМ, выпускаемых Людиновским тепловозостроительным заводом (ЛТЗ, входит в холдинг СТМ) для Союза железных дорог Кубы. Универсальная гидропередача УГП1200ТВ1 мощностью 1,2 тыс. л.с. обладает улучшенными технико-экономическими характеристиками и предназначена для работы в условиях влажного тропического климата. Холдинг СТМ в течение 2017–2021 годов должен обеспечить поставку на Кубу 60 маневровых тепловозов серии ТГМ8КМ. Также КППМ будет изготавливать и универсальные гидропередачи серии УГП1200/212ПР, которые будут применяться для капитального ремонта тепловозов, эксплуатируемых кубинскими железными дорогами.

- 21 декабря состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между Правительством Калужской области и группой компаний Bosco di Ciliegi о строительстве производственного комплекса «Мануфактуры Боско» на территории индустриального парка «Калуга-Юг». Объем инвестиций в проект – более 1 млрд руб. Выход на проектную мощность планируется в 2019 году. Суммарная ежегодная мощность швейной фабрики с производственной площадью 12000 м², при 16-часовом графике работы составит 3 624 000 трикотажных изделий, а также 115 200 изделий верхней одежды высокого качества. Стратегия развития производственных мощностей «Боско Мануфактуры» подразумевает выход на рынки стран СНГ и Европейского союза с изделиями класса люкс под маркой «Bosco» и других собственных брендов.

- Калужская область вошла в ТОП-5 самых привлекательных регионов для немецких инвесторов [5].

Эти и другие примеры доказывают, что создание благоприятного инвестиционного климата, поощрение атмосферы предпринимательской активности на территории Калужской области являются основой устойчивого экономического роста и решения многих социальных проблем нашего региона. А все наработанные составляющие успешной инвестиционной политики необходимо сохранять и расширять, подтверждая титул «экономического чуда» национальной экономики.

Список использованных источников

1. Балынин И.В. К вопросу о развитии малого предпринимательства в сельском хозяйстве в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3. С. 186-191.

2. Сусякова О.Н., Сергиенко Н.С. Инвестиционная политика Калужской области // Северный регион: наука, образование, культура. 2015. № 1(31). С.62-65.

3. Сусякова О.Н. Перспективы развития инвестиционного потенциала Калужской области // Инновационное развитие - от Шумпетера до наших дней: экономика и образование. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. 2015. С. 400-404.

4. Официальный портал органов власти Калужской области (Электронный ресурс) – Режим доступа – URL: www.admoblkaluga.ru.

5. Сусякова О.Н., Сергиенко Н.С. Региональная инвестиционная политика как важнейший фактор развития Калужской области // Социально-экономические и правовые основы развития экономики. Уфа, 2016. С. 69-81.

УДК 330.101

*Тиминский Семен Витальевич, магистрант
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЕДИНОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СТРАН БРИКС

***Аннотация:** в статье рассматриваются проблемы финансово-экономического пространства стран БРИКС. Основные проводимые меры для решения выявленных проблем. Так же предложено дополнительное альтернативное решения как экономических проблем, так и геополитических.*

***Ключевые слова:** БРИКС, экономика, Россия, банк развития, пул условных валютных резервов, программа действий, финансовое сотрудничество, геополитика.*

БРИКС – созданное по инициативе России межгосударственное объединение Федеративной Республики Бразилия, Российской Федерации, Республики Индия, Китайской Народной Республики и (с декабря 2010 г.) Южно-Африканской Республики.

Основу влияния БРИКС на международной арене составляют растущая экономическая мощь государств-участников, их значение в качестве главных движущих сил развития глобальной экономики, значительная численность населения, наличие богатых природных ресурсов.

Единое финансово-экономическое пространство стоит понимать как, защищенную структуру внутренних и внешних финансовых коммуникаций, между странами входящими в объединение, от внешних воздействий, которые могут повлечь изменение структуры или ее полному «разрушению». Например, выбор единой валюты в товарообороте между странами, создание единого рынка сбыта товара, создание ЦБ (центрального Банка) и т.д.

На долю БРИКС приходится около 27 % мирового ВВП (по паритету покупательной способности национальных валют). Совокупное население государств БРИКС составляет 2,88 млрд чел. (42 % населения мира), территория – 26 % земной суши [1].

Система форматов взаимодействия государств-участников БРИКС включает в себя ежегодные плановые саммиты, встречи лидеров «на полях» саммитов «Группы двадцати», встречи высоких представителей, курирующих вопросы национальной безопасности, встречи министров иностранных дел («на полях» сессии ГА ООН), министров финансов и руко-

водителей центральных банков, глав других отраслевых министерств и ведомств, шерп/су-шерп, заседания рабочих групп по сотрудничеству в различных областях. Налажены контакты по линии администраций городов, бизнеса, академических и научных кругов, гражданского общества.

Несмотря на внушительные цифры, можно выделить следующие проблемы единого финансово-экономического пространства стран, входящих в БРИКС.

1. Изначально создание единого финансово-экономического пространства создавалось «вопреки», нежели «благодаря». Из-за мирового финансового кризиса 2008 г., экономических и политических санкций США, ЕС и других стран с 2014 года [2], Россия, Бразилия, ЮАР понесли значительные потери во многих секторах экономики, сокращение рабочих мест, закрытие многих предприятий и т.д. Чтобы смягчить воздействие внешнеэкономических факторов, создается защищенное финансово-экономическое пространство;

2. Взаимосвязь стран в общей системе экономических взаимодействий строится практически с «нуля». До 16 мая 2008 г. по инициативе России в г. Екатеринбурге состоялась первая полноформатная встреча глав внешнеполитических ведомств БРИК, а 9 июля 2008 г. «на полях» саммита «Группы восьми» в г. Тояко (Япония) - руководителей стран БРИК. Первый полноформатный саммит БРИК прошел по предложению российской стороны 16 июня 2009 г. в г. Екатеринбурге [1]. Контакты происходили в одноформатном направлении, максимум 2-х форматом. Так что выстраивание многогранных экономических и валютно-финансовых связей сразу с множеством стран будет выстраиваться впервые;

3. Нестабильность как внутривнутриполитическая так и экономическая стран-участниц объединения БРИКС. В частности «скандальная» смена власти в Бразилии и смена общеполитической направленности в 2016 г. [3].

Что касается последнего пункта, в Национальном комитете по исследованию БРИКС подвели итоги 2016 года.

По словам Павла Князева, официального су-шерпа России в БРИКС, несмотря на внутривнутриполитическую турбулентность в Бразилии и ЮАР, удалось избежать серьезных кризисных проблем в отношении БРИКС. «В Бразилии сменилось руководство, которое в значительно меньшей степени, чем предыдущее, поддерживает идею необходимости взаимодействия страны в рамках БРИКС. Вопреки многочисленным негативным прогнозам южноамериканский партнер объединения в полной мере выполнил взятые на себя обязательства. Также не оправдался сценарий относительно ЮАР. И, тем не менее, ожидать того, что БРИКС будет приоритетом внешней политики этих стран, не приходится», - подытожил Павел Князев [6]. Тем не менее, общая нестабильность некоторых стран является серьезной проблемой для дальнейшего развития стран в рамках рассматриваемого объединения.

Основопологающим направлением деятельности организации является развитие многостороннего финансового сотрудничества. В этом

направлении разрабатывается много программ действий, реформ по укреплению межгосударственных, межконтинентальных связей.

В частности, планируется проводить следующие мероприятия, которые представлены в табл. 1.

Таблица 1 - Программа действий стран БРИКС в сфере экономики [4]

№ пункта	Планируемые мероприятия/действия
1	Продвижение реформ международных финансовых институтов, в первую очередь - МВФ
2	Принятие рамочного соглашения по обеспечению уверенного, устойчивого и сбалансированного роста, в том числе реализация «всеобъемлющих стратегий роста» и минимизация негативных «побочных эффектов» от нормализации денежно-кредитной политики в развитых странах
3	Выработка общей позиции стран БРИКС в отношении последствий для их экономик от сворачивания нетрадиционной денежно-кредитной политики в США и в других развитых государствах
4	Начало полноформатной работы Нового банка развития и Пула условных валютных резервов стран БРИКС
5	Принятие государствами-участниками БРИКС мер по расширению доступности финансовых услуг для населения в сочетании с усилением защиты прав потребителей таких услуг и повышением финансовой грамотности граждан
6	Усиление координации с партнёрами по БРИКС в рамках реализации Плана действий по борьбе с размыванием налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения (BEPS) и рассмотрение возможных шагов, направленных на деофшоризацию национальных экономик

Важными практическими результатами взаимодействия стран БРИКС стали следующие проекты:

1. Запуск работы Нового банка развития;
2. Создание Пула условных валютных резервов БРИКС с внушительным объемом средств в 200 млрд долл. США [1].

Новый банк развития базируется в Шанхае и является многосторонним банком развития, который управляется государствами БРИКС. Основное внимание банк уделяет кредитованию инфраструктурных проектов, при разрешенных объемах кредитования до \$34 млрд в год. Банк имеет стартовый капитал в \$50 млрд, с последующим увеличением до \$100 млрд. Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка первоначально внесли по \$10 млрд, чтобы довести общий капитал до \$50 млрд.

Пул условных валютных резервов БРИКС является основой для обеспечения защиты от глобального давления в плане ликвидности. Он создан для решения валютных вопросов, когда национальные валюты стран-членов подвергаются негативному влиянию глобальных финансовых трудностей. CRA, как правило, рассматривается в качестве конкурента Международному валютному фонду (МВФ) и вместе с Новым банком развития рассматривается в качестве примера расширения сотрудничества Юг-Юг.

Правовая база формируется Договором о создании Пула условных валютных резервов БРИКС, подписанном в Форталезе, Бразилия, 15 июля 2014 года. Он вступил в силу после его ратификации всеми странами БРИКС, о чем было объявлено на 7-м саммите БРИКС в июле 2015 года [1].

Кроме того, предусматривается возможность, в случае наличия взаимного интереса со стороны партнеров по БРИКС, инициировать дискуссию по нескольким новым направлениям, актуальным в нынешних условиях (табл. 2).

Таблица 2 - Новые экономические направления взаимодействия стран БРИКС [4]

№ пункта	Планируемые мероприятия/действия
1	Обмен опытом по созданию национальных платежных систем
2	Совершенствование деятельности кредитно-рейтинговых агентств

Также следует рассмотреть альтернативные варианты развития международных связей на всех направлениях, которые будут способствовать решению выявленных ранее проблем.

Для того, чтобы придать БРИКС большую устойчивость в системе мирового хозяйства, следует привлекать новых участников. Рассмотрим возможных союзников более подробно.

Инвестиционная политика Казахстана ясна и понятна инвесторам. Уже несколько лет подряд казахская экономика показывает стабильный рост. В Казахстане поднялся уровень жизни, растет количество населения, уровень безработицы падает. Казахстан богат сырьем. Кроме того, Казахстан сотрудничает с двумя странами БРИКС (Россия и Китай). Таможенный союз и Единое экономическое пространство связывает Казахстан с Россией. Экономическое партнерство Казахстан развивает с Китаем.

Уровень доходов Индонезийской национальной экономики выше среднего, по численности населения Индонезия находится на 4 месте, а по территории – на 14-м. Также Индонезия входит в состав G20. Последние 10 лет правительство страны занимается укреплением внешних связей с лидерами крупнейших развивающихся стран, БРИКС в том числе. Присоединение Индонезии к странам БРИКС расширит сферу влияния страны в Юго-Восточной Азии [5].

Еще в начале 2000-х Мексика и Южная Корея рассматривались в качестве новых членов БРИКС. На сегодняшний день стоит снова проанализировать возможность вступления этих стран в содружество, это принесет как геополитические дивиденды, так и технологические. И конечно же, более стабильную ситуацию в экономике. За счет высокого ВВП в своих регионах и активной внешнеторговой деятельности.

Проведенный анализ показал, что стабилизация финансово-экономической ситуации или хотя бы внутренней ситуации в странах БРИКС и смягчение внешнего экономического давления позволит выйти на «новый уровень» политического и экономического взаимодействия со

всем миром. В частности, внешняя политика нового президента США Дональда Трампа дает надежду на смягчение экономического давления и, тем самым, частичной стабилизации экономической ситуации в странах БРИКС и последующего экономического толчка.

Список использованных источников

1. Россия в БРИКС; Об участии России в межгосударственном объединении БРИКС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://brics.mid.ru/rossia-v-briks> (дата обращения: 11.01.2017 г.).
2. Хронология введения санкций против российских граждан и компаний; Статья СМИ «РИА новости» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20150317/1052843831.html> (дата обращения: 12.01.2017 г.).
3. Смена власти в Бразилии: олигархический переворот или происки США? ; Статья СМИ «РИА новости» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/analytics/20160513/1432618959.html> (дата обращения: 12.01.2017 г.).
4. Официальный сайт председательства Российской Федерации в БРИКС; Уфа 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://brics2015.ru/russia_and_brics/20150301/15383.html (дата обращения: 14.01.2017 г.).
5. Макаревич Д. А. Страны БРИКС в мировой экономике. Перспективы развития [Текст]. Российский Университет Дружбы Народов, 2015 г.
6. Официальный сайт Национального Комитета по исследованию БРИКС, Россия; [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nkibrics.ru/posts/show/5864ce106272695933020000> (дата обращения: 14.01.2017 г.).

Научный руководитель: Дружинина И.В., канд. соц. наук, доцент.

УДК: 622: 658.152

*Тонконоженко Юлия Александровна, аспирант
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной
службы при Главе Донецкой Народной Республике», г. Донецк*

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ УГЛЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ С ПОМОЩЬЮ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

***Аннотация:** в статье рассмотрена оценка инвестиционной деятельности на предприятиях угледобывающей отрасли ДНР с помощью системного подхода, а также определены типы организационных систем и цели организации инвестиционной деятельности в отрасли.*

***Ключевые слова:** угледобывающая отрасль; инвестиционная деятельность; организационно-экономический механизм; системный подход; инвестиционный риск; управление инвестиционной деятельностью; система; доходность проекта.*

В рамках системного подхода организационно-экономическое обеспечение инвестиционной деятельности на предприятиях угледобывающей отрасли должно состоять из таких основных элементов:

- 1) организационная структура управления;

- 2) внутренние стандарты отрасли;
- 3) график документооборота, который регулирует взаимоотношения внутри данной организационной структуры.

Несмотря на присутствие отдельных вышеопределенных компонентов на предприятиях угледобывающей отрасли ДНР, как показывает практика, все компоненты в комплексе отсутствуют.

На средних и мелких предприятиях угледобывающей отрасли проблема управления инвестиционной деятельностью стоит не очень остро, так как такие предприятия не имеют разветвленной организационной структуры, поэтому организация инвестиционной деятельности не очень сложна. Некоторые предприятия отрасли не имеют в штате специалиста по организации инвестиционной деятельности, а вопросы разработки инвестиционных проектов решаются через обращение к сторонним организациям, банкам или консалтинговым фирмам. Но, по мнению автора, такая практика не совсем оправдана, потому что сторонний специалист не владеет всей необходимой информацией, как внутренний исполнитель.

В отличие от средних и мелких предприятий отсутствие системного подхода на крупных предприятиях угледобывающей отрасли влияет на принятие управленческих решений и в последствии на эффективность деятельности отрасли в целом.

Для оценки инвестиционной деятельности автором предлагается использовать системный подход, позволяющий провести четкий анализ всех сторон деятельности субъектов инвестиционной деятельности с точки зрения их соответствия интересам всех групп участников, а также комплексный анализ результатов деятельности и соответствия полученных результатов поставленным целям, задачам и потенциалу развития, которым обладает угледобывающая отрасль. При этом расширяется представление о самом объекте за счет исследования системных элементов, а также факторов внешнего воздействия.

Кроме этого развитие таких принципов системного подхода как целостность, иерархичность построения, структуризация, множественность и интеграция, позволяет выделить, по меньшей мере, три типа организационных систем: функциональная, иерархическая и процессуальная. Функциональная система рассматривается как совокупность действий, выполняемых для реализации целей ее развития. Иерархическая – рассматривается как совокупность подсистем, а процессуальная система характеризуется ее состоянием во времени.

На сегодняшний день степень развития теории и практики финансово-экономического анализа имеет тесную взаимосвязь с различными типами систем.

Следует согласиться с мнением исследователей Стрельниковой И.А. и Хрусталева Е.Ю., которые считают, что «...основная часть критериев эффективности собственников проектов и инвесторов включает в себя:

- 1) доходность инвестиций;

- 2) защиту инвестиций от инфляции, рисков, кризисов путем ввода их с одних рынков или проектов и переключения на другие;
- 3) уровень доходности инвестиций;
- 4) оценку возможных потерь при отклонениях плана;
- 5) возможность быстрого возврата денежных средств от его продажи (ликвидность проекта);
- 6) срок окупаемости (возврата) инвестиций;
- 7) конкурентоспособность проекта;
- 8) прогноз спроса на создаваемые проектом продукты или услуги;
- 9) внешние условия проекта (налоговые льготы, юридические аспекты, развитие экономики в регионе и др.);
- 10) внутренние условия проекта (менеджмент организации, внедряющей проект, уровень подготовки команды, материально-техническая база, оборудование и другие характеристики внутренней среды);
- 11) объективную необходимость проекта для региона, влияющую на поддержку государственных органов управления и местного самоуправления...» [1].

По мнению Бахматова С.А. и Вороновой Н.С. «...наиболее важными целями инвестирования для инвесторов и собственников проекта являются получение доходов на инвестиции, их защита от инфляции и рисков...» [2, с.64]. Таким образом, согласование целей связано с тем, что сопоставить доходность и риск достаточно сложно, так как с ростом доходности проектов растут и их риски.

Данные факторы, по мнению автора, необходимо учитывать следующим образом. В первую очередь инвестору и собственнику проекта необходимо сопоставить объемы инвестируемых средств с размером общего капитала и оценить влияние риска возможных потерь. Если инвестируемые средства составляют значительную часть их капитала, то соответственно резко возрастает риск их банкротства.

Также, необходимо принимать во внимание общую структуру инвестиционных проектов, характер их финансирования и взаимосвязи между ними.

Цели организации инвестиционной деятельности на предприятиях угледобывающей отрасли можно подразделить на цели инвестиционной деятельности и цели организации управления инвестиционной деятельностью.

К целям инвестиционной деятельности относятся: увеличение прибыли; создание имиджа отрасли; улучшение условий труда; создание объектов внепроизводственной сферы и т.д.

Цели организации управления инвестиционной деятельностью можно подразделить на следующие составляющие: обеспечение взаимодействия; разделение обязанностей; определение ответственности за принятие решения; эффективное распределение информации и т.д.

Если цели инвестиционной деятельности на предприятиях угледобывающей отрасли определяют ее содержание в каждом конкретном случае,

то цели организации управления определяют приоритеты создания субъекта управления.

Таким образом, продуктивное развитие инвестиционной деятельности на предприятиях угледобывающей отрасли ДНР (в том числе адекватное целеполагание) невозможно без использования системного подхода.

Список использованных источников

1. Стрельникова, И.А. Организационно-экономический механизм управления инвестиционной деятельностью промышленного предприятия / И.А. Стрельникова, Е.Ю. Хрусталева // Аудит и финансовый анализ: научный журнал. – 2010. – №5. [Электронный ресурс]. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – Режим доступа: http://auditfin.com/fin/2010/5/08_08.pdf. – (дата обращения: 11.01.2017).

2. Бахматов, С.А. Финансово-кредитные отношения в сфере инвестиций (методологический аспект) [Текст] / С.А. Бахматов, Н.С. Воронова. – СПб.: СПбГУЭФ, 1996. – 72 с.

УДК 330.00

*Укубаева Асель Сабыровна, студент
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

*Гурьева Мария Андреевна, канд. экон. наук,
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

ВНЕШНЯЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: НЕДОСТАТКИ ОСНОВНЫХ ПРОГРАММ

***Аннотация:** в статье рассмотрены недостатки основных программ, концепций и стратегий развития внешнеэкономической деятельности ДВФО, предложен перечень мероприятий по оптимизации импорта и стимулированию экспорта.*

***Ключевые слова:** ДВФО, концепции, программы, экспорт, импорт.*

Происходящие изменения в экономике страны внесли значительные перемены во всех В результате рыночных преобразований внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) на сегодняшний день является одним из ключевых моментов определяющих состояние финансового развития РФ и ее отдельных регионов. Поэтому для субъектов принимающих участие в международном и внешнеэкономическом сотрудничестве с иностранными государствами и их субъектами, является важным условием для расширения международных и внешнеэкономических связей РФ.

Осуществляя внешнеэкономические связи, регионы располагают особыми интересами и способностями их осуществления, что логично порождает ряд затруднений. Эффективность программного сопровождения деятельности региона должна основываться на целом спектре исходных условий, исторически присущих каждому территориальному пространству: различные виды потенциалов (природный, внешнеэкономический и

т.д.), законодательную и правовую базы, географические условия природно-территориального компонента и т.д. [1, 4].

На примере мирового опыта, можно сказать, что залогом эффективности ВЭД выступает развитие экспортного потенциала. Система поддержки экспорта и содействия национальным экспортерам в России находится в стадии разработки и становления [3]. По этой причине, вопросы реализации экспортных возможностей Дальневосточного Федерального округа (ДФО) вызывают большой интерес [5, 7].

К основным дестимулам в развитии внешнеэкономической деятельности пространств на территории РФ традиционно относят следующие: отсутствие единообразной структуры управления, слабые и, зачастую, малоэффективные, плохо адаптированные стратегические программы. Можно предположить, что работа в направлении искоренения обозначенных проблем повысит эффективность ВЭД региона.

Во всех анализируемых регионах (кроме Еврейского и Чукотского АО) разработаны и успешно реализуется региональные программы, концепции, стратегии развития ВЭД. Следовательно, для Еврейского и Чукотского АО, можно порекомендовать провести анализ и адаптировать к территориальному пространству наиболее эффективные способы управления ВЭД, для достижения максимально положительного эффекта в развитии экспорта региона. В таблице можно подробнее рассмотреть недостатки программ, концепций и стратегий развития внешнеэкономической деятельности ДВФО [6].

Таблица - Недостатки программ по развитию ВЭД ДФО

Регион	Программа, концепция, стратегия	Недостатки
1	2	3
Амурская область	Концепция развития ВЭД Амурской области на 2011-2020 гг.	-нарушение требований Административных регламентов при оказании государственных услуг; -возможность недостаточной организации и управления процессом реализации программных мероприятий; -неэффективным использованием средств, предусмотренных на реализацию мероприятий подпрограммы; -снижение объемов финансирования программных мероприятий из областного бюджета.
Камчатский край	1)Стратегия развития ВЭД и международного сотрудничества Камчатского края с зарубежными странами; 2)Государственная программа «Развитие экономики и ВЭД Камчатского края на 2014-2018 гг.»	-рост глобальной и межрегиональной конкуренции; -неопределенность региональной и дальневосточной политики РФ; -слабая включенность Камчатки в мировые рынки товаров и услуг.

1	2	3
Магаданская область	Государственная программа «Развитие ВЭД Магаданской области и поддержка соотечественников проживающих за рубежом» на 2014-2018 гг.	-несовершенство законодательной базы; -нехватка информации практически во всех областях экономики.
Приморский край	Государственная программа «Развитие туризма в Приморском крае» на 2013-2020 гг.	В программе поставлена задача решения вопроса об увеличении числа гостиниц, но там говорится только о гостиницах бизнес-класса.
Республика Саха (Якутия)	1)Концепция внешних связей Республики Саха до 2020 г. 2)Государственная программа «Международное сотрудничество и ВЭД Республики Саха на 2012-2019 г. 3)Стратегический план министерства по федеративным отношениям и внешним связям Республики Саха на 2012-2016 гг.	-недофинансирование со стороны государственного бюджета Республики Саха (Якутия). -отсутствие доступа к специализированной информации, аккумулируемой в рамках профильных проектов международных организаций. -негативные информационные материалы о Республике Саха (Якутия) в СМИ, ухудшающие имидж Республики Саха (Якутия) в общественном сознании.
Сахалинская область	Государственная программа «Развитие внешнеэкономической, межрегиональной и международной деятельности в Сахалинской области» на 2014-2018 гг.	-Низкий экспортный потенциал. -Отсутствие финансовых ресурсов и компетенции для выхода на внешние рынки с новой для области экспортной продукцией в достаточно крупных объемах.
Хабаровский край	Государственная программа «Развитие международной, межрегиональной и выставочно-конгрессной деятельности Хабаровского края» на 2016-2020гг.	-Риск выхода крупных экспортно-ориентированных предприятий из под юрисдикции края и перенос центров прибыли и налогообложения в другие регионы РФ. -Риск ввода на федеральном уровне тарифных и нетарифных ограничений внешней торговли.

Основные мероприятия по стимулированию экспорта включают:

- развитие экспорта новых отраслей промышленности, создаваемых в результате реализации стратегических планов развития ДВиБР, в т.ч. путем предоставления субсидий для снижения текущих и инвестиционных затрат (компенсация процентной ставки, тарифа на электроэнергию и др.) и создания условий по облегчению доступа данной продукции на внешние рынки;

- развитие экспорта традиционных для региона отраслей (в первую очередь, лесная и сельскохозяйственная отрасли), включая институциональную защиту производителей продукции с высокой добавленной стоимостью, а также развитие их экономического потенциала;
- содействие реализации проектов мультирегиональных компаний на территории региона, ориентированных на экспорт;
- предоставление информационно-организационной поддержки участникам ВЭД ДВФО, осуществляющим операции по транзиту товаров из КНР в другие регионы РФ и страны СНГ;
- содействие в реализации проекта экспорта электроэнергии из России в Китай, предполагающего строительство на территории области сетевых и генерирующих объектов, в т.ч. посредством механизма взаимодействия по линии совместной рабочей группы ДВФО (РФ) и провинции Хэйлунцзян (КНР) по продвижению данного проекта;
- создание возможностей для локального использования нефтетранспортного потенциала ВСТО с целью расширения экспортной базы ДВФО;
- создание добывающих и перерабатывающих производств по освоению локальных месторождений полезных ископаемых с последующим экспортом части произведенной продукции;
- реализацию мер, направленных на создание на территории ДВФО совместных предприятий с участием инвесторов из стран АТР в сельском хозяйстве (растениеводство, тепличное производство, животноводство), с последующим сбытом произведенной продукции на внешних рынках;
- расширение внешних рынков реализации продукции лесопереработки, преимущественно с применением технологий глубокой переработки.

Основные мероприятия по оптимизации импорта включают:

- создание благоприятных условий для импорта высокотехнологичного оборудования посредством субсидирования процентной ставки предприятиям, закупающим высокотехнологичное оборудование, оказания информационной поддержки и т.д.;
- содействие созданию в ДВФО учреждений по сертификации товаров и продукции на соответствие требованиям стандартов РФ, выдачи сертификатов;
- содействие развитию импортозамещения и насыщению внутреннего рынка отечественными товарами, в том числе путем:
 - укрепления сотрудничества с КНР, Республикой Беларусь и другими странами в сфере сборки сельхозтехники;
 - содействия реализации совместных с компаниями КНР, Республики Корея и других зарубежных стран в сфере производства энергосберегающей продукции, включая привлечение иностранных инвестиций и

современных технологий в модернизацию производственных предприятий области;

- создания условий для привлечения иностранных инвестиций в техническое и технологическое перевооружение предприятий АПК области, улучшения селекционно-племенной работы и укрепления кормовой базы отрасли для организации импортозамещения на внутреннем рынке животноводческой продукции.

Первоочередной задачей региональных органов власти тех субъектов, в которых внешнеэкономический потенциал задействован не полностью, а эффективность ВЭД далека от оптимальной, но имеются значительные резервы для ее дальнейшего развития и наиболее полного задействования ее возможностей для повышения уровня социально-экономического развития и роста его благосостояния необходима разработка комплекса мероприятий по развитию региональной ВЭД на основе функционирования организационно-экономического механизма управления [2, 8, 9].

Список использованных источников

1. Колмаков В.В. Государственно-частное партнёрство как инструмент капитализации и наращивания имущественного базиса хозяйствующих субъектов // Вестник экономической интеграции. 2013. № 12 (69). С. 44-48.
2. Колмаков В.В. Организационно-экономические особенности реализации государственно-частного партнерства в форме концессионных соглашений // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 3 (56). С. 50-53.
3. Колмаков В.В., Полякова А.Г. Реальные опционы как способ повышения эффективности расходов бюджетов в сфере здравоохранения // Аудитор. 2016. Т. 2. № 5. С. 57-66.
4. Колмаков В.В., Полякова А.Г. Российская экономика в условиях мирового финансового кризиса. // Вестник ИжГТУ им. М.Т. Калашникова. 2009. № 4. С. 65-68.
5. Колмаков В.В., Симарова И.С. Отношения собственности как основание для дифференциации территорий // Глобальный научный потенциал. 2014. № 6 (39). С. 91-93.
6. Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.minvostokrazvitia.ru/> (дата обращения 23.05.2016).
7. Полякова А.Г., Колмаков В.В. Обеспечение притока инвестиций для финансирования инновационной активности в сфере жилищно-коммунального хозяйства региона // Совершенствование организационного механизма обеспечения конкурентоспособности промышленных систем региона Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2008. С. 42-48.
8. Полякова А.Г., Колмаков В.В. Управление собственностью как экономической основой пространственного развития: сущность, концептуальные основы, механизм. - Тюмень, ТГНГУ, 2006. – 196 с.
9. Kolmakov V.V., Polyakova A.G. An analysis of the impact of venture capital investment on economic growth and innovation: evidence from the USA and Russia // Economic Annals. 2015. Т. 60. № 207. С. 7-38.

*Фирцева Светлана Валерьевна, канд. экон. наук, доцент
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

*Спиридонова Мария Эдуардовна, магистрант
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

К ВОПРОСУ ОБ ИНВЕСТИЦИОННОМ КЛИМАТЕ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

***Аннотация:** в данной статье представлена взаимосвязь понятий «инвестиционная привлекательность», «инвестиционный климат», проведена оценка инвестиционного климата Тюменской области.*

***Ключевые слова:** инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат, инвестиционный потенциал, инвестиционный риск.*

Одна из главных задач социально-экономического развития Тюменского региона в среднесрочной и долгосрочной перспективе заключается в создании оптимальных условий для привлечения инвестиций в реальный сектор экономики региона.

Прежде чем переходить к оценке инвестиционного климата Тюменского региона, следует сформировать теоретическую базу исследования, в частности определить понятия «инвестиционная привлекательность» и «инвестиционный климат». На данный момент существует большое количество экономической литературы, посвящённой проблемам трактовки изучаемых понятий.

Таким образом, отсутствие единого мнения дает возможность выделить три группы подходов трактовки рассматриваемого понятийного аппарата. Некоторые экономисты придерживаются мнения, что понятия «инвестиционная привлекательность» и «инвестиционный климат» являются тождественными. Другая группа авторов [1, 2] определяет понятие «инвестиционный климат» более широко и ёмко, чем понятие «инвестиционная привлекательность». Другой точки зрения придерживается автор [3], который утверждает, что инвестиционная привлекательность - это один из результирующих показателей оценки инвестиционного климата.

Изучив более подробно терминологическую основу необходимо чётко разделить понятия инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности. На наш взгляд, инвестиционный климат носит более широкое определение, чем инвестиционная привлекательность. Следовательно, инвестиционный климат региона – это интегральная характеристика среды, в которой протекают инвестиционные процессы, формирующаяся на основании оценки инвестиционной привлекательности региона за длительный период времени (более 5 лет). В свою очередь инвестиционная привлекательность региона определяется интегральной характеристикой среды инвестирования, формирующейся на основе оценки одновре-

менно двух групп факторов инвестиционного потенциала и инвестиционного риска региона.

Под инвестиционным потенциалом понимается количественная характеристика инвестиционной привлекательности, а инвестиционный риск представляет ее качественную характеристику. Региональный инвестиционный потенциал – это совокупность инвестиционных ресурсов или объективные возможности региона по привлечению инвестиций. Второй группой факторов инвестиционного потенциала является инвестиционный риск – это вероятность неполной реализации инвестиционного потенциала региона. Из чего можно заключить, что для потенциальных инвесторов при выборе объектов приложения капитала очень актуальна оценка инвестиционного рейтинга региона на основе данных групп факторов.

Тюменская область имеет ряд конкурентных преимуществ, которые создают предпосылки для формирования конкурентного инвестиционного потенциала и успешного поступательного развития, основными, из которых являются: географическое положение, развитие индустриальной экономики; комплексная финансовая поддержка, индустриальные парки, профессиональная поддержка и сопровождение «под ключ» при организации и развитии бизнеса, наличие развитых инвестиционных центров и высокая концентрация научных кластеров, высокая платёжеспособность населения и уровень жизни, развитая инфраструктура качественной подготовки кадров.

Тюменская область улучшила свои позиции в 2016 году в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, составленным агентством стратегических инициатив по сравнению с 2015 года на 10 позиций. Таким образом, Тюменской области в 2016 году находится на 5 строчке рейтинга инвестиционного климата. Основной причиной подъёма Тюменской области в рейтинге за год, объясняется активной работой в создании и внедрении лучших практик в деятельности регионального правительства, которое выступало инициатором и навигатором всех изменений.

В наступившем 2017 году, по мнению экспертов, Тюменская область имеет шанс вырваться в тройку лидеров. По результатам рейтинга 2016 года Тюменская и Тульская области (занявшая 4-е место) имеют равное количество баллов, а отставание от Калужской области (занявшая 3-е место) составило 0,3 балла.

Таблица 1 - Основные показатели инвестиционной деятельности Тюменской области в 2011-2015 гг. [4]

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год
Инвестиции в основной капитал - всего, млн руб.	1298360,5	1456957,3	1566733,6	1736244,1	1923343,7
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в % к предыдущему году	114,9	110,2	102,5	103,7	100,1

В Тюменской области в последние годы наблюдается устойчивая тенденция к росту объема инвестиций в основной капитал. В соответствии с таблицей 1 в 2011-2015 гг. инвестиции в основной капитал выросли в 1,5 раза.

Таблица 2 - Структура инвестиций по видам экономической деятельности в Тюменской области в 2011 – 2015 гг., %

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год
Добыча полезных ископаемых	63,34	65,24	63,11	66,20	73,48
Обрабатывающие производства	2,58	2,85	5,51	3,53	4,00
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,52	5,69	4,42	3,11	2,00
Строительство	2,27	2,34	2,11	1,76	1,74
Транспорт и связь	15,00	13,57	13,94	15,06	9,82
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4,76	4,14	5,40	5,55	5,33

Согласно таблице 2, лидирующую позицию по доли инвестиций в основной капитал на протяжении оцениваемого периода занимает сфера добычи полезных ископаемых. При этом за пять лет доля сектора добычи полезных ископаемых выросла на 10,14 п.п. На протяжении рассматриваемого периода второе место в структуре инвестиций отводится отрасли транспорт и связь. К сожалению, инвестиционная поддержка сферы транспорт и связь не сохранила уровень 2011 года. Данный сектор снизился на 5,18 п.п.

Анализ структуры инвестиций по видам экономической деятельности показал высокую степень сырьевой специализации в Тюменской области.

Тюменский регион сочетает в себе множество элементов инвестиционного потенциала, которые способствуют формированию благоприятного инвестиционного климата региона.

Список использованных источников

1. Сергеева, О.А. К вопросу о трактовке понятия инвестиционного климата / О.А. Сергеева, Е.Д. Щетинина, М.А. Щенятская // Наука и образование в жизни современного общества: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Тамбов, 2015. – С. 125-128.
2. Подшиваленко, Г.П. Инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность [Текст] // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2010. – № 15. – С.7-10.
3. Сачук, Т.В. Территориальный маркетинг [Текст]: учеб. пособие. - СПб.: Питер, 2010. – 368 с.
4. Тюменская область в цифрах: краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Тюмень, 2016. – 258 с.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ, СТИМУЛИРУЮЩИЕ КООПЕРАЦИЮ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И УНИВЕРСИТЕТОВ, КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

***Аннотация:** инновационная активность региона является важным фактором, определяющим его инвестиционный потенциал. Исследование посвящено анализу становления в рамках государственной программы, направленной на кооперацию российских образовательных учреждений и промышленных предприятий для создания высокотехнологичного производства, способствующей развитию инновационной активности субъекта РФ.*

***Ключевые слова:** кооперация, модель тройной спирали, инновационная активность.*

Инновации являются важным фактором, определяющим возможности развития региона, способствуют его инвестиционной привлекательности и последовательно ведут к экономическому развитию и росту.

Для реализации стратегии инновационного развития необходимы устойчивые связи между такими институциональными структурами, как государство, промышленность и сектор науки. Эта мысль лежит в основе модели тройной спирали, основоположниками которой являются Г. Ицковиц и Л. Лейдесдорф. Тезис "Тройная спираль" опирается на то, что сетевые отношения «университет-промышленность-правительство» являются ключом к экономическому развитию, основанному на знаниях [3]. «Тройная спираль» включает в себя новые знания университетов и других учреждений, продуцирующих знания; промышленности, в том числе высокотехнологичных стартапов, а также крупных и транснациональных корпораций; и правительства на различных уровнях. Отметим, что растущая роль университетов в новой экономике выходит далеко за рамки обеспечения промышленности и государственного аппарата квалифицированным персоналом, а также и для участия в научных исследованиях. Теперь их роль меняется, что обеспечивает базу знаний для промышленности с целью создания инновационного продукта [1].

Государство играет все более важную роль не только в обеспечении нормативно - правовой среды, но и в стимулировании инноваций. Примером служит Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. N 218 "О мерах государственной поддержки развития кооперации российских образовательных организаций высшего образования, государственных научных учреждений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства в рамках подпрограммы "Институциональное развитие научно-исследовательского сектора" государствен-

ной программы Российской Федерации "Развитие науки и технологий" на 2013 - 2020 годы" (ПП №218). Целью государственной поддержки является развитие научной и образовательной деятельности в российских вузах, стимулирование использования производственными предприятиями потенциала российских высших учебных заведений для развития наукоемкого производства и стимулирования инновационной деятельности в российской экономике. Выделение субсидий осуществляется на конкурсной основе посредством проведения открытого публичного конкурса [4]. Субсидия выделяется производственному предприятию, что позволяет гарантировать востребованность разработки высшего учебного заведения и её дальнейшее использование для организации нового высокотехнологичного производства.

Поданные заявки оцениваются по ряду критериев, за соответствие которым проекту начисляются баллы. Критерии оценки проекта достаточно разнообразны, помимо технической новизны и конкурентоспособности проекта, предыдущего опыта исполнителей проекта и организации-инициатора, учитывается и поддержка проекта со стороны органов государственной власти (необходимо предоставить письма поддержки). Как правило, органы местной власти заинтересованы в реализации сильных проектов на их территории.

Реализация подобных проектов ведет к повышению определенных показателей инновационной активности региона. В рамках данного исследования был проведен корреляционный анализ между количеством поданных (ПЗ) и выигравших конкурсных заявок (ВЗ) первой очереди конкурса в рамках ПП №218, проведенной в 2010 году от каждого региона и некоторыми показателями инновационной активности субъектов РФ [5] (табл.).

Таблица – Корреляционный анализ между показателями инновационной активности региона и числом поданных и выигравших заявок от субъекта

года	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Затраты на технологические инновации организаций по субъектам РФ, тыс. руб.									
ПЗ				0,4188	0,9096	0,9062	0,7316	0,8445	
ВЗ				0,3832	0,8314	0,8126	0,7191	0,7851	
Затраты на технологические инновации малых предприятий, по субъектам РФ, млн руб.									
ПЗ			0,4166		0,1727		0,4037		0,3298
ВЗ			0,4757		0,2600		0,4052		0,3464
Используемые передовые производственные технологии по субъектам РФ, ед.									
ПЗ	0,5792	0,5275	0,6553	0,7211	0,7267	0,7673	0,7055	0,7115	0,7608
ВЗ	0,4520	0,4304	0,5732	0,6482	0,6714	0,7162	0,6544	0,6632	0,7103
Разработанные передовые производственные технологии по субъектам РФ, ед.									
ПЗ	0,8496	0,9115	0,9163	0,9534	0,8198	0,7581	0,8162	0,8283	0,9100
ВЗ	0,6802	0,7354	0,7418	0,8004	0,6840	0,6146	0,6470	0,6575	0,7835

Из приведенных выше результатов расчетов можно сделать следующие выводы:

1. Видно, что генерация проектов тесно коррелирует с разработками передовых технологий, а выигрыш - в меньшей степени. Вывод: распределение идет где-то по квотам, а не полностью честно.

2. Корреляция с затратами на технологические инновации растет: программа стимулирует общий рост затрат на технологические инновации, но не малых предприятий. Значит, инновации получателей не сильно стимулируют затраты других компаний.

3. Можно также говорить о влиянии конкурса в рамках ПП№218 на рост использования новых технологий, т.к. наблюдается рост корреляции как и с числом ПЗ, так и ВЗ.

4. Слабая корреляция между затратами на технологические инновации малых предприятий как с числом поданных, так и выигравших заявок, может говорить о том, что эти предприятия в меньшей степени заинтересованы в кооперации с учебными заведениями с целью создания высокотехнологичного инновационного продукта, либо то, что крупные компании охотнее субсидируют.

5. В 2010 году наблюдается самая сильная корреляция с числом разработанных передовых производственных технологий и числом выигравших заявок. Вполне можно говорить, что данный конкурс способствует росту инновационных разработок.

Рост показателей инновационного развития региона предполагает и привлечение бизнеса на территорию, и тем самым способствует улучшению инвестиционного климата региона [2]. Инновации и инвестиции тесно взаимосвязаны, и одно без другого существовать зачастую не может. ПП№218 - действенный способ повысить инновационную активность региона, тем самым обеспечить его устойчивое развитие.

Список использованных источников

1. Иванова И.А. Модель тройной спирали и фрактальная структура инновационной системы в приложении к реализации конкретного инновационного проекта / Иванова И.А., Карастелев Б.Я., Якубовский Ю.В. // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2011. – № 57. – С. 15-23.

2. Мишунина Л.Н. Предпосылки условий влияния высокотехнологичных предприятий в сотрудничестве с вузами на экономическое развитие Приморского края/ Л.Н. Мишунина, Ю.В. Якубовский, Б.Я. Карастелев // Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКО-ПРОМ-2016) труды международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 154-165.

3. Leydesdorff, I., The Transformation of University-Industry-Government Relations / L. Leydesdorff, H. Etzkowitz // Electronic Journal of Sociology. – 2001. – № 5.

4. Официальный сайт ПП№218 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://p218.ru/>

5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

КАК ПОВЛИЯЛ НА ОТРАСЛЕВУЮ СТРУКТУРУ ЭКОНОМИКИ РОССИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Аннотация: *настоящая статья посвящена выявлению причин и особенностей мирового экономического кризиса и его непосредственного влияния на развитие отраслевой экономики России. Мировой финансовый кризис, начавшийся в 2008 с обрушения кредитной пирамиды в США (крупнейший со времен Великой депрессии). В статье исследована динамика основных макроэкономических показателей, тенденции экономического роста и спада страны в 2008-2015 гг.*

Ключевые слова: *структура экономики, экономика России, экономический кризис, отраслевая структура, валовой внутренний продукт, динамика ВВП, сфера услуг, промышленное производство.*

На сегодняшний день данная тема является актуальной не только для экономистов, политологов, СМИ, но и для простых граждан, в жизни которых влияние кризиса ощущается наиболее остро. Мировая экономика является сложной, подвижной системой, которая находится в постоянном изменении. Для начала хотелось бы дать определение мировому экономическому кризису и понять, что же на самом деле означает данное определение. Экономический кризис - это нарушение спроса и предложения внутри страны на товары и услуги. Мировой экономический кризис - это распространение такого дисбаланса на большую часть мировой экономики.

Основная цель данного исследования заключается в том, чтобы систематизировать и обобщить имеющиеся сведения, дать по возможности более точные данные, выявить действительное состояние отраслевой структуры страны. Задача выявить, в каких отраслях экономики кризис отразился, в каких он имеет наиболее широкие масштабы, какие меры были приняты для выхода из кризиса.

Отраслевая структура экономики России состоит из двух сфер: производственной и непроизводственной. Производственная сфера и входящие в её состав отрасли занимаются производством материальных благ и доставкой их до потребителя. Непроизводственная сфера включает отрасли, занимающиеся предоставлением услуг.

Анализ отраслевой структуры экономики производится на основе показателя ВВП, подсчитанного по отраслям. Прежде всего изучается соотношение между крупными народнохозяйственными отраслями материального и нематериального производства. Это соотношение выявляется прежде всего по удельному весу обрабатывающей промышленности.

Слово «кризис» в 2008-2010 годах звучало, наверное, чаще любого другого слова. После длительного подъема последних десятилетий, который называли «золотым веком мировой экономики», настал первый глубокий кризис эпохи глобализации. Мир стал свидетелем стремительного исчезновения многих независимых банков, промышленных концернов, крупнейших торговых предприятий. Мировой экономический кризис затронул практически все страны мира, за исключением самых бедных стран, которые и так находились в перманентном финансово-экономическом кризисе. Причины мирового финансового кризиса были заложены еще в далекие 70-е годы прошлого столетия, когда проблемы в мировой экономике преодолевались после прихода к власти Рейгана и Тэтчер. Толчком к кризису стал массовый невозврат ипотечных кредитов на строительство и приобретение жилья в США, который обвалил рынок акций и других ценных бумаг ипотечных компаний, фондов и банков. Еще в 2006 году практически все компании, предоставившие ипотечные кредиты с низкими стандартами кредитования, заявили об убытках, ряд ипотечных операторов заявили об уходе с рынка и некоторые о своем банкротстве. В последующем кризис ипотеки в США распространился на банковскую систему и фондовый рынок и приобрел общемировой характер. По всему миру обвалились фондовые рынки, их индексы упали от 4 до 10 %, акции металлургических, автомобильных, строительных компаний и банков подешевели от 14 до 65 %. Началась волна банкротств и поглощений более сильными компаниями слабых, сокращение рабочей недели и увольнения работающих [1].

В России в конце 2008 года продолжился спад промышленного производства в стране. Только в ноябре оно снизилось на 8,7 % по сравнению с ноябрем 2007 года. Падение произошло практически во всех сферах промышленности: обрабатывающие производства сократились на 10,3 %, распределение электроэнергии на 9,3 %. Настоящий обвал случился в автомобилестроении, металлургии, химической отрасли и производстве строительных материалов. Тогда в сентябре - октябре 2008 года Государственной Думой Российской Федерации по предложению Правительства был принят целый пакет антикризисных мер, направленных на решение самой неотложной на тот момент задачи: укрепление финансовой системы России. В число этих мер вошли инструменты денежно-кредитной, бюджетной политики, которые были нацелены на обеспечение погашения внешнего долга крупнейшими банками и корпорациями, снижение дефицита основных банков, уточнены нормы Бюджетного кодекса РФ в целях реализации мер по поддержке финансового рынка и отраслей экономики Российской Федерации, изменен порядок возмещения из федерального бюджета части затрат на оплату процентов по кредитам, полученным сельхоз товаропроизводителями в российских кредитных организациях, сельскохозяйственных кредитных кооперативах, внесен ряд поправок в федеральный

бюджет на 2009 год и период 2010 - 2011 годов, направленных на поддержку финансового рынка и отдельных отраслей экономики [2].

На сегодняшний момент мировая экономическая ситуация остается сложной: рост основных показателей на глобальном уровне идет в новом режиме, примерно на 1–2 п.п. ниже, чем до рецессии 2008–2009 годов [3].

Российский спад экономики развивается на фоне (рисунок):

- роста экономики США;
- начала подъема экономики ЕС;
- относительного замедления экономики Китая;
- спада экономики Бразилии.

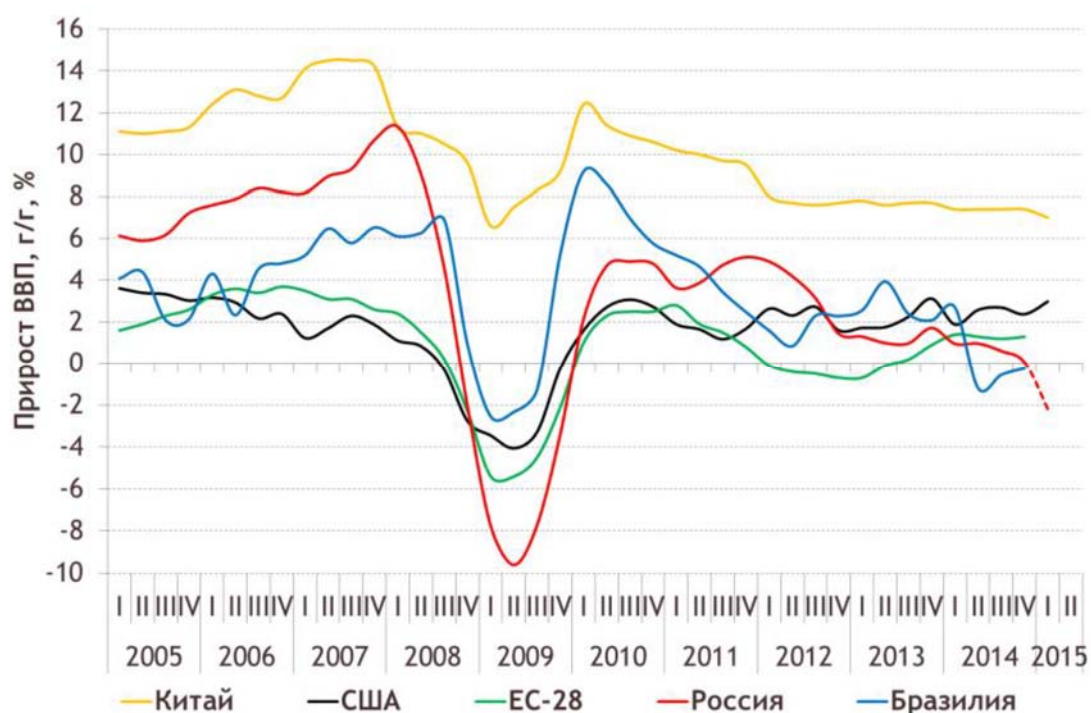


Рисунок - Квартальная динамика ВВП ведущих стран мира (на годовом уровне), 2005-2015 гг.

Источник – Thomson Reuters Datastream, оценка Минэкономразвития России

Проанализировав данные графика можно сделать вывод, что мировой экономический кризис в 2008 году существенно отразился на экономике России. Из всех ведущих стран показатели ВВП у РФ в 2009 году оказались самыми низкими. Лидером по росту ВВП на протяжении многих лет так и остается Китай.

Российская экономика так или иначе связана с мировой, поэтому все кризисные явления будут иметь для нее реальные последствия. Прогнозируется трехпроцентное падение ВВП, девятипроцентное – зарплат, превышение десятипроцентного инфляционного рубежа. Несмотря на то, что экспорт нефти не достигает 10 %, снижение цен на нее ударит по многим отраслям страны, при этом нефть будет добываться в прежних объемах. Пере-

ориентация Европы на Соединенные Штаты как поставщика сырья вынудит Россию искать рынки сбыта в Китае, хотя цены там будут ниже [4]. Можно также утверждать, что экономический кризис в России является следствием конфликтных отношений с Западом и недооценкой роли частного сектора. Вынужденные уступки первому и динамичное развитие второго сыграют свою роль в достижении стабильности. Если удастся нейтрализовать российско-украинский конфликт, станет менее ощутимой зависимость рубля от доллара. В плюс пойдет снижение уровня внутригосударственной коррупции. Словом, сомневаться в том, что мировой экономический и политический кризис неизбежны, не приходится, но устойчивость России вполне достаточна для выхода из них с наименее разрушительными потерями. Преодолеть полностью последствия мирового финансового кризиса в экономической и социальной сферах России можно только кардинально изменив финансовую, экономическую и социальную политику в стране.

Список использованных источников

1. Бердникова Л. Ф., Фаткуллина Э. Р. Финансовый кризис (2014-2015) и его влияние на Россию // Молодой ученый. – 2015. – № 11.3. – С. 10-13.
2. Дынкин А. А., Барановский В. Г. Россия и мир:2016. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта . – М:ИМЭМО РАН, 2015. – 147 с.
3. Кравченко Л. Россия и санкции: сценарии экономического развития. URL: <http://www.msrand.m> (дата обращения: 21.05.2015).
4. Россия в цифрах – 2015: Краткий статистический сборник / Росстат. – М., 2015, <http://www.gks.ru/>.

УДК 336.64

*Хоботова Светлана Николаевна, канд. экон. наук, доцент
Омский Государственный Университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск*

*Цыбин Александр Владимирович, магистрант
Омский Государственный Университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск*

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ ИРО В ПЕРИОД 2012-2016 ГГ.

Аннотация: в статье представлены результаты проведённой оценки экономической эффективности ИРО, проведенных российскими компаниями в период с 2012 по 2016 гг.

Ключевые слова: ИРО (Initial Public Offering), первичное публичное размещение ценных бумаг, оценка экономической эффективности ИРО, средневзвешенная стоимость капитала.

Как известно, основной целью проведения ИРО является привлечение инвестиций для развития бизнеса. При этом возникает необходимость оценить стоимость привлекаемых средств и сравнить их со стоимостью уже

имеющегося капитала компании. Чтобы это осуществить, проведем оценку экономической эффективности IPO российских компаний на основе средневзвешенной стоимости капитала.

Многие эксперты, в том числе В.Д. Никифорова и В.А. Макарова в своей работе [1] утверждают, что публичное размещение акций экономически оправдано для компании в том случае, если в среднесрочной перспективе стоимость привлеченных инвестиций будет ниже или равна средневзвешенной стоимости капитала компании до проведения IPO. Для использования этого подхода оценки успешности проведения публичного размещения акций, необходимо:

- определить средневзвешенную стоимость капитала компании до IPO;
- рассчитать стоимость привлечения публичного капитала;
- сравнить среднюю стоимость привлечения публичного капитала и средневзвешенную стоимость капитала компании (WACC).

Данный подход не противоречит взглядам зарубежных исследователей, таких как Геддес Р., Брейли Р., Майерс С., Ли Ч., Финнерти Д., Риттер Д., Вельш Д. и др., которые также широко используют средневзвешенную стоимость капитала в качестве оценки стоимости источников финансирования деятельности компании.

Расчет показателя стоимости собственного капитала на основании модели CAPM выполнялся по формуле:

$$k_e = r_f + \beta \times r_p + r_i$$

где k_e – стоимость собственного капитала; r_f – доходность по безрисковому активу; β – коэффициент корреляции между рыночным и собственным рисками компании; r_p – размер премии за риск, %; r_i – собственный риск компании, %.

r_f – доходность по безрисковому активу, на практике, берется как доходность по государственным ценным бумагам ГКО, ОФЗ. Доходность по ним в России за исследуемый период составляла от 6,5% до 8,5 %. Для удобства расчетов установим значение в 8 %. Доходность можно посмотреть на сайте ЦБ в разделе «Ставки рынка ГКО-ОФЗ»;

β – коэффициент корреляции между рыночным и собственным рисками компании, устанавливающий дополнительную зависимость доходности акции от доходности рынка в целом;

r_p – размер премии за риск, стандартное значение которой в зарубежной практике составляет 8 % годовых, %;

r_i – собственный риск компании, обычно определяемый в размере не более 11 % годовых, %.

В качестве примера рассчитаем стоимость собственного капитала для компании Лента:

$$k_e = 8\% + 0.38822 \times 8\% + 11\% = 22.11\%$$

Для остальных компаний расчеты стоимости собственного капитала аналогичны. На основании проведенных расчетов по 10 российским компаниям, которые провели IPO в период 2012 -2016гг., было выяснено, что стоимость собственного капитала для компании «Мать и Дитя» ниже, чем для других компаний (19,81 %). Самая высокая стоимость собственного капитала у компаний «НКХП», «Мегафон» и «QIWI» (27,91, 26,42 и 26,26 %, соответственно).

К сожалению, компании-эмитенты открыто не публикуют расходы на проведение IPO. По данным, указанным в работе С.Г. Главиной «Выбор площадки для проведения IPO», издержки на организацию и проведение IPO в России составляют 2-4 % от объема размещения, в то время как на зарубежных рынках они составляют 5-10 % от объема размещения [2]. Таким образом, допустим, что для компаний, проводивших IPO в России издержки будут 4 %, за рубежом – 10 %, в случае двойного размещения – 14 %.

Для наглядности рассчитаем стоимость собственного капитала до IPO (WACC) для компании «Лента»:

$$WACC = \frac{10.5 \times (1 - 0.2) \times 45992176 + 22.11 \times 4737467}{45992176 + 4737467} = 9.68\%$$

Для остальных компаний расчеты также аналогичны и представлены в таблице.

Таблица - Собственный (V_e) и заемный (V_d) капитал компаний, проводивших международное IPO, за год, предшествующий проведению размещения, а также средневзвешенная стоимость капитала (WACC)*

Компания	V_e , тыс. руб.	V_d , тыс. руб.	$k_d * V_d * (1-0,2)$	$k_e * V_e$	WACC, %
МКБ	59 987 490	189 999 304	1 689 673 594	1 200 461 971	11,56
ОВК	7 560 496	98 913 679	912 333 227	151 713 268	9,99
Лента	4 737 467	45 992 176	386 334 278	104 724 626	9,68
АЛРОСА	130 565 000	122 701 000	1 177 929 600	2 773 016 764	15,60
ТКС Банк	8 235 969	25 121 685	205 495 383	199 855 658	12,15
QIWI	2 498 843	64 867	415 149	65 619 857	25,76
Московская биржа	45 075 402	30 599 310	195 835 584	1 158 750 835	17,90
Мегафон	276 632 000	43 709 000	384 639 200	7 309 177 343	24,02
MD Medical Group	2 807 256	1 089 528	8 062 507	55 625 845	16,34
ЕРАМ System	3 041 888	1 747 648	16 777 421	61 645 685	16,37

*Примечание: рассчитано на основе данных бухгалтерской отчетности компаний.

После проведенных расчетов можно сделать вывод о том, что самая высокая средневзвешенная стоимость капитала по сравнению с другими

компаниями у «Мегафона», «QIWI» и «Московской биржи» (24,02; 25,76 и 17,9 %, соответственно).

Таким образом, проведение IPO было экономически оправдано для всех компаний, кроме «Ленты», так как во всех случаях стоимость привлеченных в результате IPO инвестиций была ниже средневзвешенной стоимости капитала компаний до проведения IPO. Основной причиной такого результата для «Ленты» явилось двойное IPO, то есть одновременное размещение на Лондонской и Московской фондовых биржах, а в этом случае, как отмечалось ранее, издержки на организацию и проведение IPO составляют в среднем 14 % от объема размещения. В случае, если бы «Лента» размещалась только на зарубежной бирже, то с высокой долей вероятности размещение можно было бы также считать экономически оправданным, так как при данном размещении стоимость привлечения капитала находилась бы в пределах 5-10 %, а рассчитанная средневзвешенная стоимость капитала до IPO равняется 9,68 %, то есть вблизи верхней границы.

Список использованных источников

1. Никифорова В.Д., Макарова В.А., Волкова Е.А. IPO – путь к биржевому рынку: практическое руководство по публичному размещению ценных бумаг. – СПб.: Питер, 2008. – 352 с.

2. Главина С.Г. Выбор площадки для проведения IPO // Проблемы современной экономики. – 2013. – №1 (45). – С. 101-105.

УДК 338.001.36

*Чередниченко Анастасия Сергеевна, студент
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

*Зонова Наталья Владимировна, канд. техн. наук, доцент
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И КИТАЯ

Аннотация: в статье проводится сравнительный анализ социально-экономического развития двух соседствующих стран – России и Китая за период 2010-2015 гг., дается оценка полученным результатам.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, ВВП, численность населения, уровень жизни населения, индекс человеческого развития, уровень социального развития, экономическая свобода, экономическое развитие, уровень образования, Россия, Китай.

Россия и Китай являются странами с крупнейшими в мире экономиками, и входят в десятку первых стран по уровню валового внутреннего

продукта на 2016 г. (Китай – 2 место, 10 354 832 млн. долл.; Россия – 10 место, 1 860 598 млн. долл.) Также эти страны имеют общую границу и расширенную область взаимодействия. На современном этапе российско-китайские отношения отличаются множеством разнообразных областей сотрудничества, включая тесные контакты на высшем уровне, торгово-экономические и гуманитарные связи, сотрудничество на международной арене, совместное участие в таких международных и региональных организациях, как ШОС и БРИКС.

Учитывая все более тесное сотрудничество данных стран, их взаимовлияние и возрастающую взаимозависимость, стоит рассмотреть особенности социально-экономического развития России и Китая, сравнить их положение на мировой арене и оценить возможные перспективы сотрудничества.

Как уже было отмечено выше, по уровню валового внутреннего продукта Китай занимает 2 место, а Россия 10. Что касается ВВП на душу населения, по данным рейтинга Международного Валютного Фонда [4], Россия занимает 52 место, ВВП страны на душу населения составляет 25 965 долл. США, Китай занимает 88 место (14 340 долл. США). На рисунке 1 представлена динамика изменения уровня ВВП на душу населения России и Китая за 2010-2015 гг.

Более высокие показатели ВВП на душу населения России, по сравнению с Китаем, можно объяснить существенной разницей в численности населения сравниваемых стран [6].

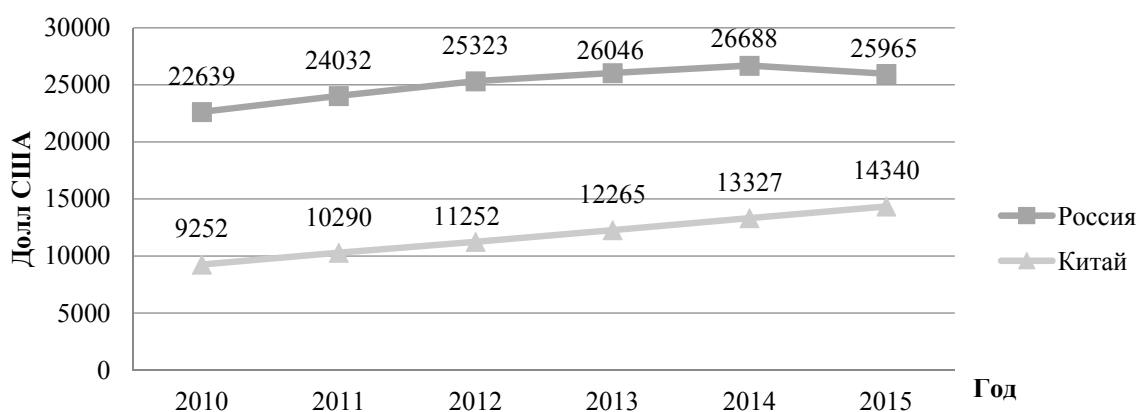


Рисунок 1 - Уровень ВВП на душу населения России и Китая за 2010-2015 гг.

Численность населения России и Китая за 2010-2015 гг. представлена на рисунке 2.

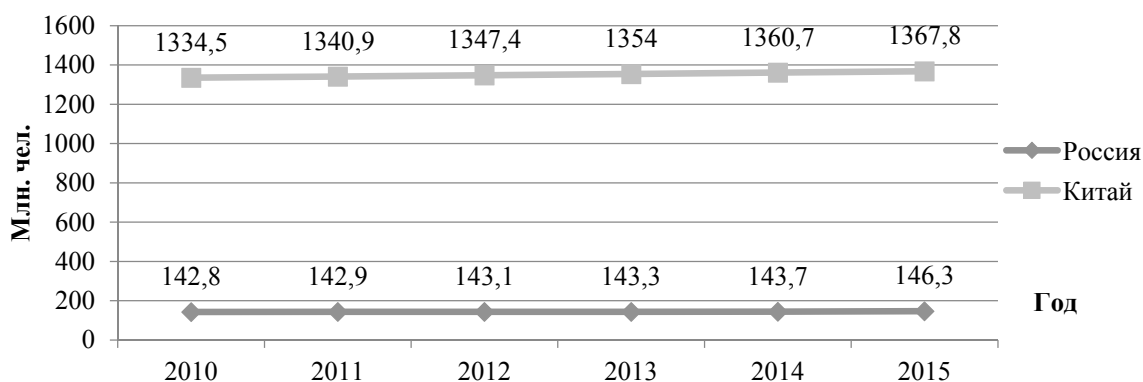


Рисунок 2 - Численность населения России и Китая за 2010-2015 гг.

Из данных рисунка 2 можно сделать вывод, что численность населения Китая превышает численность населения России практически с 10 раз на протяжении всего периода сравнения. Темп роста населения в Китае также выше, чем в России. Что касается уровня продолжительности жизни, на 2015 год Россия занимает в мировом рейтинге 116 место со средней продолжительностью жизни 70,1 лет [5]. Китай же на 58 месте, здесь средняя продолжительность жизни составляет 75,8 лет.

Немаловажным для анализа уровня развития страны является такой показатель, как уровень жизни населения страны. Данный показатель складывается из таких составляющих как: развитие экономики, предпринимательства и инноваций; правление; образование; здравоохранение; безопасность; свобода личности и социальный капитал. По итогам 2015 года, по уровню жизни населения Россия заняла 58 место, из всех составляющих данного показателя наивысшая оценка поставлена уровню образования страны, а самая низкая свободе личности. Китай на 52 месте, здесь наивысшая оценка принадлежит уровню экономики страны, а самая низкая также показателю свободы личности. Изменение положения стран с 2010 по 2015 год можно увидеть на рисунке 3.

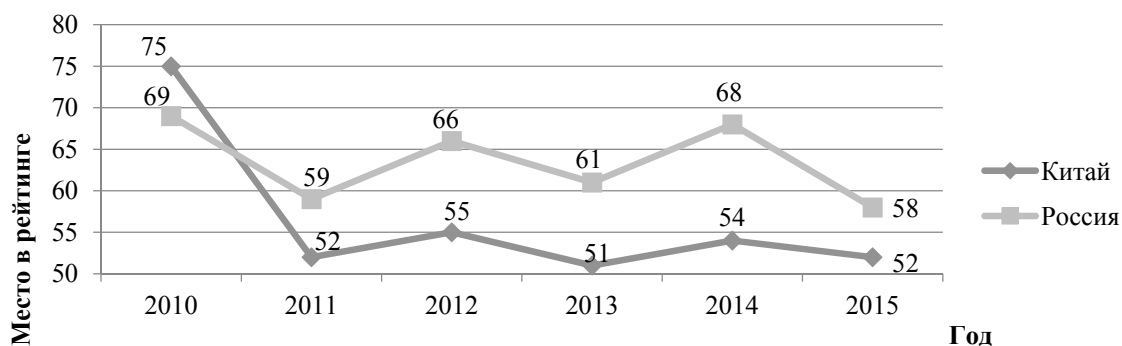


Рисунок 3 - Изменение положения стран по уровню жизни населения с 2010 по 2015 год

Исходя из данных диаграммы видно, что положение стран в рейтинге менялось по-разному, что объясняется зависимостью показателя от нескольких составляющих, которые могли улучшаться или ухудшаться, влияя на место страны в рейтинге. Стоит заметить, что уровень жизни населения Китая с 2011 года был выше, чем в России.

Еще одним важным показателем, состоящим из нескольких анализируемых пунктов, является индекс человеческого развития. Основными измерениями данного индекса являются долголетие и здоровье, образование и достойный уровень жизни, что выражается в следующих показателях: ожидаемая продолжительность жизни при рождении; средняя продолжительность обучения и ожидаемая продолжительность обучения, а также валовый национальный доход на душу населения. В 2015 году Китай в мировом рейтинге по индексу человеческого развития занял 90 место с индексом 0,727. Россия, в свою очередь, находится на 50 месте с индексом 0,798, обе страны относятся к группе стран с высоким уровнем индекса человеческого развития. На рисунке 4 представлены данные по изменению индекса человеческого развития России и Китая с 2010 по 2015 год [1].

Проанализировав динамику индекса человеческого развития, можно сделать вывод, что уровень развития России по составляющим, входящим в данный индекс, выше, чем у Китая. Индекс Китая за выбранный промежуток времени только рос, в России же наблюдался спад в 2014 году. Изменения положения страны в рейтинге зависит от изменения развития составляющих показателей индекса человеческого развития.

По уровню социального развития страны Россия занимает 71 место с индексом 63,64, Китай на 92 месте с индексом 59,07.

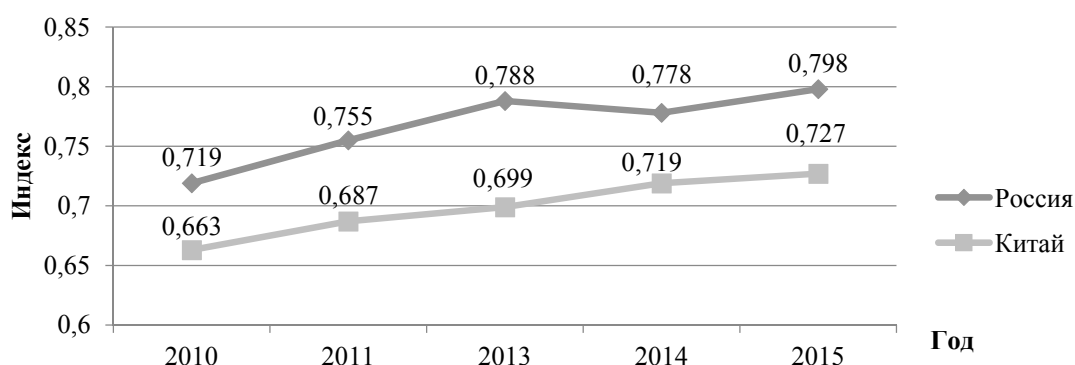


Рисунок 4 - Изменение индекса человеческого развития России и Китая с 2010 по 2015 год.

В мировом рейтинге экономической свободы стран [2] Китай опережает Россию на 9 пунктов, расположившись на 144 месте, Россия на 153

месте. Обе страны в данной рейтинге относятся к группе стран с преимущественно несвободной экономикой. Данный показатель рассчитывается на основании десяти показателей: права собственности, свобода от коррупции, фискальная свобода, участие правительства, свобода предпринимательства, свобода труда, монетарная свобода, свобода торговли, свобода инвестиций, а также финансовая свобода.

По темпам экономического развития на 2015 год Китай занимает 3 место в мире, Россия 43. Данный показатель охватывает для анализа такие группы, как бизнес-среда, экономический рост, наука и технологии, труд и человеческий капитал, финансовая среда.

По уровню образования в рейтинге стран мира [3] Россия занимает 32 место, а Китай - 112. Данный показатель основывается на таких показателях, как индекс грамотности взрослого населения (2/3 веса) и индекс совокупной доли учащихся, получающих начальное, среднее и высшее образования (1/3 веса). Сильное отставание Китая от России по уровню образования объясняется значительным социальным неравенством населения страны, существуют целые районы бедного населения, которые не имеют образования и занимаются тяжелым ручным трудом. Именно такое ярко выраженное неравенство тянет Китай на низкие места рейтинга.

Проанализировав мировые рейтинги по ключевым показателям социально-экономического развития стран за последние 5 лет, можно сказать, что по показателям социального развития Россия опережает Китай, однако Китай превосходит Россию по показателям экономики, уступив лишь в рейтинге стран по уровню ВВП на душу населения.

В настоящее время основными направлениями сотрудничества России и Китая является развитие торгово-экономических связей, формирование и продвижение концепции создания своего рода транспортно-логистического коридора из Азии в Европу, научно-техническое сотрудничество. Также проводится активное сотрудничество в сфере энергоносителей, происходит совместная разработка новых газовых и нефтяных месторождений и прокладка новых газовых и нефтяных трубопроводов на территории РФ и КНР. Проводятся мероприятия по усилению интеграции на Восточно-Евразийском пространстве в рамках ШОС, а также совместно разрабатывается комплекс мер по противодействию угрозам на всем евразийском пространстве, таким как терроризм, сепаратизм, наркоторговля, бандитизм, экстремизм.

Также Китай активно заимствует российские образовательные программы, проводится обмен опытом в сфере образования и спорта. В свою очередь, Россия может воспользоваться опытом Китая в экономическом развитии страны. В дальнейшем сотрудничество будет лишь расширять свои направления, объединяя страны взаимовыгодными целями.

Список использованных источников

1. Human Development Report 2015 – Режим доступа: <http://report.hdr.undp.org/>
2. The Index of Economic Freedom 2016 – Режим доступа: <http://www.heritage.org/index/>
3. World Development Indicators: Gross Domestic Product 2015 – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/data-catalog/GDP-ranking-table>
4. World Economic Outlook Database (International Monetary Fund) – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/weoselgr.aspx>
5. Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах – Режим доступа: <http://refru.ru/>
6. Новостной портал – Режим доступа: <http://gotoroad.ru/>

УДК 339.92

*Чубирко Анастасия Андреевна, магистрантка
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТНК В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РФ

Аннотация: данная статья посвящена проблемам и направлениям инвестиционной деятельности ТНК в рамках концепции инновационного развития РФ. Определены основы инвестиционной деятельности на этапе перехода к инновационной экономике в России. Проведен анализ тенденций в сфере инвестиционной деятельности российских ТНК. В результате, определены проблемы инвестиционной деятельности российских ТНК и предложен комплекс мер по повышению ее эффективности.

Ключевые слова: глобализация, интеграция, интернационализация, транснационализация, транснациональные корпорации (ТНК), инвестиции, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), инвестиционная стратегия.

В мировой экономике инвестиционная деятельность выступает эффективным средством распространения влияния транснациональных корпораций (ТНК), что способствует повышению конкурентоспособности отечественных компаний, развитию международного сотрудничества в инновационно-технической сфере и активизации процессов модернизации национальной экономики.

Россия, находясь на стадии перехода к инновационному типу развития, нуждается в формировании эффективной системы инвестирования. Для этого, в рамках концепции инновационного развития страны, необходимо обратить внимание на создание финансовых, организационных и информационных механизмов осуществления инвестиционных процессов.

По результатам исследования, в России зафиксировано самое значительное снижение объемов инвестиций (табл. 1). Уверенность иностран-

ных инвесторов в стабильности российской экономики снизилась, что связано с региональным конфликтом, снижением цен на нефть и международными санкциями в отношении РФ.

Таблица 1 - Динамика объемов потоков ПИИ в РФ за 2012-2014 гг.*

Показатель	Объемы потоков ПИИ, млрд долл. США			Темп прироста, %	
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2013 г. к 2012 г.	2014 г. к 2013 г.
Объем ввоза ПИИ	50,6	69,2	20,9	36,7	-69,8
Объем вывоза ПИИ	48,8	86,5	56,4	77,2	-34,8
Общий объем потоков ПИИ	99,4	155,7	77,3	56,6	-50,4

*Примечание: рассчитано по данным: [5].

Так, в 2014 г. приток ПИИ в Россию сократился на 69,8%, что обусловлено неблагоприятными перспективами роста национальной экономики и корректировкой после прироста в 2013 г. на 36,7 % в связи с крупной сделкой между государственным концерном «Роснефть» и британским транснациональным концерном «BP» на покупку нефтяной компании «ТНК-BP» [4]. Отток ПИИ из России в 2014 г. упал на 34,8 %, поскольку отечественным ТНК, которые относятся к ТЭК, пришлось урезать свои инвестиционные проекты за границей из-за введения ограничительных мер на финансовых рынках и низких цен на нефть.

Иностранные инвесторы, заинтересованные отечественными автомобилестроением и производством потребительских товаров, сокращают свое участие. Например, немецкая компания «Volkswagen» уменьшила производство в Калуге, а американская компания «PepsiCo» объявила о прекращении производства на некоторых российских предприятиях [4].

В результате сдерживания потоков инвестиций из развитых стран, изменяется и географическая структура инвесторов (табл. 2).

В 2014 г. среди лидеров стран-инвесторов ПИИ в РФ остаются офшоры и офшоропроводящие страны: Кипр, Багамы, Виргинские острова и Швейцария. Стоит отметить позитивный тренд притока капитала из КНР, Франции и США.

Таким образом, помимо региональных конфликтов, нестабильной экономической ситуации, перед ТНК на национальном рынке стоит ряд других факторов, сдерживающих их инвестиционную деятельность. К этим факторам относят: слаборазвитую инфраструктуру страны, высокие налоги и транспортные тарифы, отсутствие защиты прав собственности, высокий уровень коррупции, административные барьеры и противоречивое законодательство [2].

Таблица 2 - Динамика ПИИ в экономику РФ по основным странам-инвесторам за 2012-2014 гг.*

Страна-инвестор	Объем притока ПИИ, млрд долл. США			Темп прироста, %	
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2013 г. к 2012 г.	2014 г. к 2013 г.
Всего ПИИ	50,5	69,2	22,9	37,0	-66,7
Кипр	1,9	8,3	5,9	336,8	-28,9
Багамы	2,1	2,8	3,8	33,3	35,7
Виргинские острова (Брит.)	2,5	9,4	2,5	276,1	-73,5
Швейцария	0,4	1,1	2,5	175,0	127,2
Франция	1,2	2,1	2,1	75,0	0,0
КНР	0,5	0,6	1,3	20,0	116,6
Нидерланды	10,3	5,7	1,2	-44,7	-78,9
Австрия	1,1	-0,3	0,8	-127,2	366,6
США	0,3	0,5	0,7	66,0	40,0
Бермуды	-0,3	0,4	0,5	233,3	25,0

*Примечание: рассчитано по данным: [3, С. 595].

На данный момент перед Россией стоят две инвестиционные стратегии развития национальной экономики: консервативная и инновационная. Исходя из целей исследования, определим меры для формирования российской инвестиционной системы в рамках инновационной концепции:

- 1) создание благоприятного инвестиционного климата;
- 2) формирование эффективной институциональной политики;
- 3) совершенствование миграционной политики;
- 4) снижение административных барьеров;
- 5) упрощение доступа к инфраструктуре;
- 6) улучшение системы таможенного администрирования;
- 7) модернизация налоговой политики;
- 8) разработка мер защиты прав инвестора.

Подводя итоги, можно сказать, что только совместные действия на региональном и федеральном уровнях будут способствовать созданию новой инвестиционной системы России при переходе на инновационный путь развития.

Создание благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности, улучшение инвестиционного климата, совершенствование нормативной базы инвестиционной деятельности, принятие мер по поддержке нововведений со стороны государства, формирование механизмов управления инновационной активностью компаний и разработка правовой защиты интеллектуальной собственности позволят повысить эффективность инвестиционной системы ТНК в России.

Список использованных источников

1. Журавлева, Н. А. Слияние и поглощение [Электронный ресурс] / Н. А. Журавлева // Взгляд – деловая газета. – Режим доступа: <http://vz.ru/economy/2012/10/22/603695.html>
2. Кузнецов, А. В. Интернационализация российской экономики: инвестиционный аспект [Текст] / А. В. Кузнецов. – М.: ЛИБРОКОМ, 2013. – С. 9-77.
3. Российский статистический ежегодник. [Текст]: стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики, 2015. – 595 с.
4. Савинцев, Ф. А. Какие иностранные автопроизводители объявили об уходе с рынка РФ в 2014-2015 гг. [Электронный ресурс] / Ф. А. Савинцев // ТАСС – информационное агентство России. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/1838478>
5. UNCTAD. World investment Report 2001 [Text] // New York and Geneva, 2015. – С. 170-178.

*Научный руководитель: Растопчина Ю.Л., канд. экон. наук, доцент,
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

УДК 339.137.2

*Шалахметова Анна Валерьевна, канд. экон. наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет»,
г. Тюмень*

*Хорняков Дмитрий Владимирович, магистрант
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет»,
г. Тюмень*

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Аннотация: в статье исследуются вопросы управления конкурентоспособностью коммерческого банка на основе системного подхода. Выделены структурные составляющие системы управления конкурентоспособностью коммерческого банка, обоснована и предложена концепция управления конкурентоспособностью коммерческого банка, направленная на поддержание должного уровня конкурентоспособности и возможности ее повышения.

Ключевые слова: конкурентоспособность банка, коммерческий банк, теория эффективной конкуренции, информационный поток, индикатор оценки, ключевые сегменты, систематический подход, запас конкурентоспособности банка, имидж банка.

Системный подход к исследованию окружающей действительности представляет собой общенаучную методологию, исходной идеей которой является рассмотрение любого объекта исследования как целостной системы, или комплекса, состоящего из взаимосвязанных частей [5, с. 34].

Развитие системного подхода и теории систем связано с именами и основополагающими трудами следующих учёных, Алек-

сандр Александрович Богданов, Людвиг фон Берталанфи, Норберт Винер, Уильям Росс Эшби и др.

Системный подход к управлению конкурентоспособностью коммерческого банка предполагает рассмотрение объекта управления как целостной модели и обуславливает необходимость обеспечения взаимосвязи всех его элементов [1, с. 138]. Значимость системного подхода к управлению конкурентоспособностью коммерческого банка заключается в том, что он позволяет всесторонне оценить конкурентоспособность коммерческого банка, его систему управления, как в целом, так и на уровне конкретных конкурентных преимуществ, проанализировать любую ситуацию в пределах отдельно взятой системы, выявить характер проблем:

- выхода (обеспечение материальными, финансовыми, трудовыми, информационными и другими видами ресурсов);
- процесса (преобразования ресурсов в результат);
- входа (продукция, услуги, информация).

Тем самым обеспечить успех на длительную перспективу за счет адаптивности банка, так как современные рынки всё в большей степени становятся высоко динамичными [4, с. 26].

Управление конкурентоспособностью коммерческого банка, осуществляется на основе принципов формирования устойчивой конкурентной позиции – комплексности, системности, динамичности, непрерывности, оптимальности и конструктивности.

Комплексность предполагает обеспечение взаимосвязи всех элементов системы управления конкурентоспособностью коммерческого банка при принятии управленческих решений и учете изменений, как в отдельных объектах управления, так и в конечных результатах [3, с. 98].

Системность учитывает все необходимые взаимосвязи и взаимодействия в системе управления, позволяет при постановке целей всесторонне взвешивать факторы и направлять механизмы управления [1, с. 140].

Динамичность проявляется в принятии управленческих решений по управлению конкурентоспособностью коммерческого банка на основе изучения факторов динамических изменений процессов, поддержки потенциальных возможностей и улучшения конкурентных позиций коммерческого банка.

Непрерывность реализуется в необходимости постоянного управления конкурентоспособностью коммерческого банка.

Оптимальность предопределяет принятие наилучшего управленческого решения по формированию конкурентных преимуществ банка и обеспечения возможностей повышения уровня конкурентоспособности, которое больше соответствует системе ценностных установок.

Конструктивность заключается в логической последовательности формирования стратегии и тактики обеспечения конкурентоспособности коммерческого банка, обосновании их выбора и направлений реализации.

Принцип эквивиальности в теории конкуренции предполагает существование различных путей достижения желаемых характеристик объекта, состояние которого изменяется во времени.

Применение принципа инкрементализма, основывается на принятии управленческого решения ориентированного на незначительные, постепенные, логически связанные организационные изменения, в которых следует тщательно оценить направления согласованности с изменениями рыночной среды.

Реализация принципа эмерджентности заключается в достижении соответствующего уровня конкурентоспособности коммерческого банка благодаря сочетанию основных элементов ее формирования в целостную систему.

Система управления конкурентоспособностью коммерческого банка, построенная на указанных выше принципах, может быть эффективной только при условии учета и обеспечении единства цели, действия всех составляющих процесса внутренней и внешней политики коммерческого банка, использования современных технических основ управления, способных решить вопросы обеспечения конкурентоспособности коммерческого банка [2, с. 71].

Реализация и совершенствование указанных методов требует применения комплексного подхода для осуществления финансовых, организационных, технических, технологических и других мероприятий.

Таким образом, предложенная система управления конкурентоспособностью коммерческого банка основана на выделении проблемно-ориентированного контура управления, носит целевой характер, способна полностью поддерживать классическую модель управления коммерческого банка, и позволяет вовремя реагировать на изменения во внешней и внутренней среде и, тем самым, обеспечить высокий уровень адаптивности коммерческого банка и динамическое соответствие между его потенциалом и рыночной позицией.

Список использованных источников

1. Зилалиева З. Х. Факторы, влияющие на конкурентоспособность коммерческих банков. Вестник КГУСТА. 2015. № 4 (40). С. 138-141.
2. Кудряшов К. Г. Конкурентоспособность коммерческого банка и факторы ее определяющие. В сборнике: Наука сегодня сборник научных трудов по материалам VII международной научно-практической конференции: в 4 частях. Научный центр «Диспут». 2015. С. 70-72.
3. Кучинская В.В. Конкурентоспособность коммерческих банков на рынке ипотечного кредитования. Евразийский союз ученых. 2015. № 10-5 (19). С. 97-100.
4. Мезенцева, О. Е. Мониторинг устойчивого развития компаний транспорта нефти: международные сопоставления / О. Е. Мезенцева, В. В. Мухетдинова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 2-2 (67-2). – С. 26-30.
5. Мезенцева, О. Е. Системный анализ и принятие решений в наукоемком производстве: учебное пособие / О. Е. Мезенцева. – Тюмень: ТИУ, 2016. – 198 с.

*Шалахметова Анна Валерьевна, канд. экон. наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет»,
г. Тюмень*

*Хорняков Дмитрий Владимирович, магистрант
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет»,
г. Тюмень*

МНОГОКРИТЕРИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

***Аннотация:** в данной статье рассмотрена многокритериальная оценка конкурентоспособности коммерческого банка. Рассмотрены основные теоретико-методологические аспекты маркетинговых исследований рынка банковских услуг, обоснованы предложения относительно совершенствования отдельных инструментов маркетинговых исследований.*

***Ключевые слова:** банк, коммерческий банк, оценка, исследование, рынок услуг, банковская деятельность, многокритериальная оценка, конкурентоспособность.*

Конкурентная борьба направлена на достижение лидирующих позиций в конкретной области бизнеса или достижения той или иной цели.

Уровень отдельного представителя банковского сектора и условия конкурентной борьбы на нем традиционно привлекают к себе значительное внимание специалистов. Однако сейчас почти отсутствует теоретический фундамент конкурентной борьбы банков. Таким образом, именно дефицит обоснованных рекомендаций по оценке конкурентоспособности банка определяет актуальность научного исследования, результаты которого приводятся в данной статье.

Несмотря на свою исключительную актуальность, проблемы исследования особенностей оценки конкурентоспособности коммерческого банка, нашли широкое освещение у таких ученых, как В.С. Краюшкин, Н.Н. Куницына, С.А. Чернова, М.Ю. Алиева, Ю.Н. Матулин, А.Н. Скворцова и др.

Конкурентоспособность – это характеристика организации эффективно функционировать в течение значительного периода в условиях конкурентного рынка [1, с. 303].

Обобщив опыт трактовки ведущими учеными сущности понятия «Конкурентоспособность», нами предложено собственное определение.

Конкурентоспособность – это свойство, обеспечивающие возможность субъекту рынка - банку - успешно соперничать с другими, отвечать главным требованиям рынка и удовлетворять потребности потребителей.

Многокритериальная оценка – это не просто расширение оценочной шкалы, она представляет собой сочетание взаимосвязанных друг с другом критериев [5, с. 90].

Причинами появления в практике принятия решений многокритериальной оценки выбора являются сложность цели управленческого решения и трудность измерения степени его достижения.

Разработка модели многокритериальной оценки сопровождается решением ряда проблем:

- критерии, как правило, измеряются в разных шкалах, т.е. характеризуются разной размерностью;
- шкалы могут быть разнонаправленными;
- разные критерии характеризуются разным уровнем значимости в смысле оценки вклада в достижение цели решения;
- большая размерность многокритериальной задачи.

Решение этих проблем приводит неоднородное пространство критериев к однородному виду [4, с. 172].

С учетом того, что реализация задач конкурентных стратегий развития требует оценки конкурентоспособности банка, необходимо использовать обобщенный комплексный показатель, который позволит использовать большое количество показателей.

Если показатели являются разнородными, для оценки конкурентоспособности может потребоваться промежуточная операция перевода полученных значений в относительные единицы измерения с помощью метода смещённого идеала [3, с. 175].

Методика оценки конкурентоспособности банка предполагает применение интегрального индикатора, который может быть показан в виде системы отдельных критериев.

Интегральный индикатор, на фоне других показателей, позволяет получить комплексную картину конкурентоспособности банка. Одновременно необходимо понимать, что использование отдельных показателей помогает выявлению позиций банка по определенным направлениям его деятельности, поэтому их применение тоже необходимо для выработки методов стратегического управления повышением конкурентоспособности банка.

К основным конкурентным преимуществам банка отнесены следующие: кредитный портфель, клиентская база, имидж банка, профессионализм менеджмента, наличие уникальных банковских продуктов, высокий уровень квалификации банковского персонала, четкая стратегия развития учреждения, большое количество филиалов и представительств.

По различным методикам оценки конкурентоспособности банка, а также с учетом требований и ограничений, относительно возможных к использованию показателей были определены следующие группы пока-

зателей, характеризующих основные критерии конкурентоспособности банков:

– абсолютные показатели деятельности банка – общая величина активов; величина обязательств; величина собственного капитала;

– относительные показатели эффективности деятельности банка – показатель надежности банка; показатель качества активов и кредитного портфеля; рентабельность активов банка; рентабельность капитала банка;

– показатели, оценивающие позиции банка на рынке банковских услуг -уровень концентрации; уровень доходности операций банка; показатель стоимости услуг; коэффициент относительной капиталоемкости банка;

– коэффициенты риска – риск несбалансированной устойчивости банка; коэффициент кредитного риска банка; коэффициент процентного риска банка [2, с. 112].

Оценка конкурентоспособности банка обязана учитывать основные факторы и критерии, основывающие конкурентоспособность банка, и отображать оценки важнейших укрупненных групп параметров. Эти критерии могут быть показаны рядом количественных и качественных показателей. А показатели должны максимально точно и полно отображать параметры конкурентоспособности банка, потому что от того, насколько показатели точно показывают сущность осваиваемых явлений, зависят результаты оценки.

Таким образом, нынешняя система управления банками обязана быть в состоянии разработать и применить новейшие методики оценки их конкурентоспособности.

Список использованных источников

1. Краюшкин В. С. Разработка методики интегральной оценки конкурентоспособности коммерческого банка [Текст] / В.С. Краюшкин, Н.Н. Куницына // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 2. – С. 303-306.

2. Матулин Ю. Н., Скворцова А. Н. Конкуренция и конкурентоспособность коммерческих банков. Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 7 (117). С. 111-114.

3. Мезенцева, О. Е. Методические вопросы оценки экономической устойчивости компаний / О. Е. Мезенцева // Теория и практика общественного развития. 2015. № 24. С. 174-177.

4. Мезенцева, О. Е. Системный анализ и принятие решений в наукоемком производстве: учебное пособие / О. Е. Мезенцева. – Тюмень: ТИУ, 2016. – 198 с.

5. Чернова С. А. Методические подходы к оценке конкурентоспособности региональных коммерческих банков / С. А. Чернова, М. Ю. Алиева. – 2015. – С. 89-99.

*Шаталов Максим Александрович, канд. экон. наук, доцент
Воронежский экономико-правовой институт, г. Воронеж*

*Мычка Светлана Юрьевна, старший преподаватель
Воронежский экономико-правовой институт, г. Воронеж*

НЕТВОРКИНГ КАК МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

***Аннотация:** в статье рассмотрены принципы такого инновационного метода в системе менеджмента, как нетворкинг. Авторами проведена работа по определению сущности, целей, задач, механизмов нетворкинга, выявлены положительные аспекты применения данного метода и предложены пути совершенствования нетворкинга.*

***Ключевые слова:** нетворкинг, менеджмент, инновационный менеджмент, деловые контакты, связи.*

В настоящее время все большее внимание уделяется методам управления, особенно инновационному менеджменту. В современных условиях хозяйствования необходимо обеспечивать эффективный менеджмент, внедряя различные механизмы, повышающие качество управления в целях развития организации. Многие инновационные методы на сегодня активно внедряются в систему управления. В нашей статье остановимся на таком инновационном механизме, как нетворкинг.

Нетворкинг представляет собой обобщающее определение развития и поддержания контактов и личных связей с различными людьми (партнерами, поставщиками и пр.), которые могут быть полезны для сотрудника, его карьеры и организации в целом. На сегодня принципы нетворкинга считаются важным аспектом в системе менеджмента организации.

Иными словами, нетворкинг – это процесс налаживания деловых контактов (связей) с целью создания определенных эффективных отношений, которые в будущем могут перерасти в бизнес, серьезные деловые отношения. Иногда это достигается напрямую (к примеру, посещение различных мероприятий, бизнес-конкурсов, ярмарок, семинаров, форумов, конференций и др.) или косвенно, при помощи различных рекомендаций.

Сегодня успешный бизнес зависит не только от базовых академических знаний руководителя, а от умения и навыков делового общения, как с внутренней, так и с внешней средой, наличия прочных деловых связей и непрерывное их расширение, коммуникабельность, эффективный поиск новых контактов и многое другое. Механизм нетворкинга аккумулирует в себе ключевые принципы делового поведения в рамках расширения круга бизнес-контактов.

В качестве примера личностных характеристик, позволяющих применять механизмы нетворкинга, можно отнести:

- природная активность;

- внутренняя привлекательность;
- харизматичность;
- лидерские качества и активность;
- интеллект;
- владение этикетом;
- общительность и пр [1; 4; 6].

К профессиональным характеристикам отнесем:

- образование и образованность;
- презентабельность;
- профессиональная коммуникабельность;
- нацеленность на результат и пр [2; 3; 5].

Необходимо подчеркнуть важность оставленного о себе впечатления у потенциальных субъектов нетворкинга. Не случайно считается, что первое впечатление определяет дальнейшую судьбу деловых взаимодействий в будущем.

Выделим ключевые инструменты нетворкинга, с помощью которых происходит поиск и установление необходимых контактов:

- активное участие в различных деловых мероприятиях (деловые и светские мероприятия, конференции, семинары, приемы и др.);
- интернет (социальные сети, телеконференции, блоги, веб-сайты и т.д.);
- телефонные коммуникации;
- электронная почта (переписка, рассылки);
- СМИ (пресса, радио, телевидение);
- организация различных мероприятий;
- профессиональные сообщества;
- визитки и др. [1; 7].

Итак, как отмечалось ранее, нетворкинг – это механизм налаживания профессиональных контактов, поэтому при его реализации необходимо придерживаться следующих принципов нетворкинга:

- принцип «чем я могу быть полезен?»;
- принцип «шести рукопожатий»;
- дальний круг контактов чаще работает эффективней, чем ближнее окружение;
- всегда при себе иметь визитную карточку;
- инициирование знакомств;
- обмен полезной информацией;
- принцип позитива («быть хорошим»);
- замыкание цепочки контактов;
- помнить, что каждое знакомство ценно;
- партнерство эффективней соперничества.

Конечно, применяя все эти принципы, полностью нельзя быть уверенным, что контакт будет налажен и принесет результат. Многие при реализации системы нетворкинга совершают определенные ошибки, которые влияют на результат. К таким ошибкам можно отнести отсутствие организации, четко поставленной цели и приоритетов; игнорирование тайм-менеджмента; неподдержание текущих контактов; игнорирование интересов партнеров; неразборчивость в контактах; неподготовленность и неосведомленность; нарушение протокола и норм этикета и др.

Подытожив вышеизложенное, отметим, что нетворкинг на сегодня – эффективный механизм позиционирования личности и организации на рынке, поэтому непрерывное совершенствование владения методами нетворкинга является необходимым условием проведения и его реализации. Необходимо помнить, что целесообразно стремиться сделать любой контакт по-домашнему теплым, обладать соответствующей информацией о предполагаемом партнере, подготовить домашние «заготовки» для переговоров, выбрать необходимую стратегическую позицию для установления контактов, активно применять так называемый репутационный менеджмент, состоять в определенных деловых организациях, сообществах, группах.

Таким образом, применение нетворкинга для установления прочных взаимосвязей на рынке целесообразно. Данный принцип помогает расширить круг взаимодействий организации, повысив, тем самым, ее конкурентные преимущества и эффективность.

Список использованных источников

1. Баутин, В. М. Устойчивое развитие предприятий АПК на основе инвестиций в инновационные изменения [Текст] / В.М. Баутин, С.Ю. Мычка // Инновации и продовольственная безопасность. – 2015. – № 2 (8). – С. 13-18.
2. Загорная, Т. О. Компаративная оценка использования информационно-коммуникационных технологий на предприятиях [Текст]/ Т.О. Загорная, В.Л. Панова// Синергия. – 2016. – № 4. – С.84-92.
3. Мартынов, С.В. Инвестирование в рискованные активы [Текст]/ С.В. Мартынов// Территория науки. – 2016. – № 4. – С. 107-110.
4. Мычка, С.Ю. Эффективность управления предприятием – ключевая задача менеджеров [Текст]/ С.Ю. Мычка// Территория науки. – 2012. – № 1. – С. 100-103.
5. Овсянников, С.В. Инвестиционные механизмы устойчивого развития предприятий [Текст]/ С.В. Овсянников, В.Н. Болдырев // Синергия. – 2016. – № 4. – С. 54-63.
6. Фаустова, К.И. Современные методы продвижения сайта в интернете [Текст]/ К.И. Фаустова, И.С. Геушева// Территория науки. - 2016. – № 4. – С. 120-124.
7. Щеголева, Т.В. Методы организации материальных потоков в производстве наукоемкой продукции [Текст] / Т.В. Щеголева, И.В. Казьмина, И.В. Смольянинова // Инновационная наука: прошлое, настоящее, будущее. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 5 частях. – 2016. – С. 205-208.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКО ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** в статье рассмотрены основные проблемы и преимущества выхода на международные рынки малых и средних предприятий в Российской Федерации*

***Ключевые слова:** экспорт, экспортный потенциал, малый и средний бизнес, интернационализация производства, международное разделение труда.*

Невзирая на различные негативные экономические факторы и геополитические риски, на сегодняшний день одним из главных векторов эволюции мирового хозяйства является стремление к интернационализации. Интернационализация производства – это установление непосредственных более или менее устойчивых производственных связей между предприятиями различных стран, вследствие чего производственный процесс в одной стране становится частью процесса протекающего в мировом масштабе [1]. В свою очередь это обуславливается развитием международного разделения труда и дальнейшего его углубления. Участвуют в этом процессе в большей или меньшей степени все мировые государства. Международное разделение труда (МРТ) - это высшая ступень общественного территориального разделения труда между крупными сферами производства опирающееся на устойчивую и экономически выгодную специализацию отдельных стран по производству определенных видов продукции и ведет к взаимному обмену результатами производства между ними в соответствующих количественных и качественных отношениях. МРТ в свою очередь усиливает развитие таких процессов как экономическая интеграция и транснационализация производства, отрицательными сторонами которого являются трансляция экономических и финансовых кризисов из одних стран в другие, уменьшение экономического суверенитета.

В период экономической нестабильности государству особенно важно иметь положительное сальдо торгового баланса для создания дополнительных рабочих мест и развития производства. Это в первую очередь может быть обеспечено за счет роста экспорта и импортозамещения [5].

В эпоху снижения мировых цен энергоресурсные товары руководство РФ все больше делает акцент на увеличение доли участия в экспорте малого и среднего бизнеса (МСБ). По данным главы департамента развития среднего и малого предпринимательства при Минэкономразвития Максима Паршина, которые он обнародовал на форуме Russian Export Day, из 5,6 млн малых и средних предприятий (3,6 млн. ИП и 2 млн. юр. лиц) экспортерами являются

лишь чуть более 16 тыс. компаний, доля в экспорте малого предпринимательства в 2015 году составила всего 6 %. Именно на этот сегмент бизнеса руководство страны делает акцент, планируя развитие не сырьевого экспортного сектора, что отражено в стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года, где этот показатель должен увеличиться до 12 % [2]. Для сравнения по данным международных экспертов в Европейских странах данный показатель приближается к 50 %, в Восточной Азии – 40 %, Китае – 50 %, Южной Корее – 40 % (рисунок).

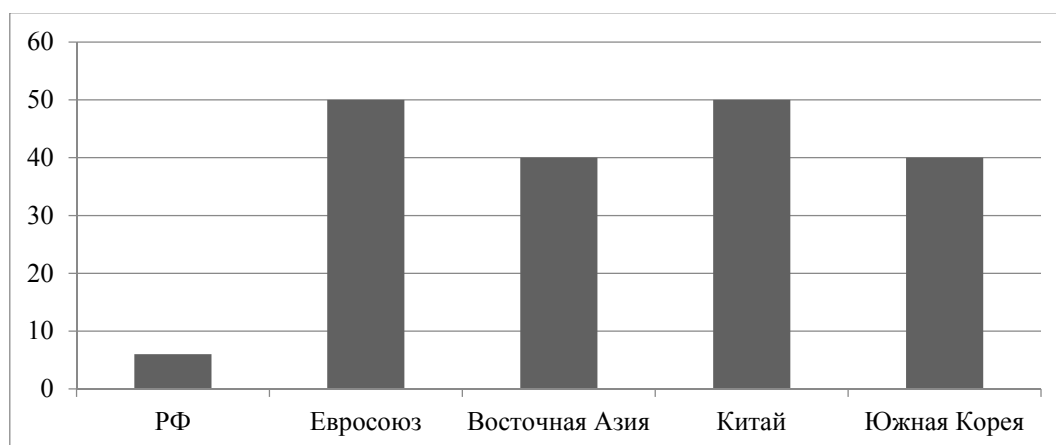


Рисунок - Доля участия МСБ в экспорте, в %

Не смотря на все более активное вовлечение и поддержку государственных органов с целью увеличения доли в экспорте малого и среднего бизнеса, остается ряд факторов мешающих развитию данного направления.

Основные факторы, тормозящие развитие экспортного потенциала для МСБ в РФ:

- длительность возврата НДС. На эту процедуру по законодательству налоговым органам отводится 180 дней. Данный вопрос нашел отражение 3 октября 2016 года в ходе встречи В.В. Путина с представителями деловых кругов Оренбургской области. По поручению президента РФ Министерство финансов РФ начало разработку соответствующего законопроекта направленного на совершенствование механизма возмещения НДС, установленный срок до 01.02.2017 г.;

- недостаточно развитая инфраструктура. В основном со странами Азии наблюдаются проблемы с наличием дорог, мостов, переправ;

- антимонопольный госконтроль уровня трансграничных цен. В случае если компания реализует свою продукцию на внешних рынках дешевле чем на внутреннем, ее могут обвинить в нарушении антимонопольного законодательства и наложить штраф в сумме 20 % от оборота;

- недостаток информации и знаний о методах и формах ведения ВЭД. Проблемы поиска партнера за рубежом, поиск рынков сбыта, продвижение товаров и их сертификацию за рубежом.

С целью решения вышеуказанных задач на сегодняшний день в РФ реализуются такие проекты в сфере ВЭД как созданный в 2015 году Российский экспортный центр [3], обеспечивающий принцип единого окна в финансовой и нефинансовой поддержке предприятиям осуществляющим ВЭД. Также Экспортное страховое агентство России (ЭКСАР) и Росэксимбанк которые осуществляют, с участием государства, финансовую составляющую поддержки, кредитование, страхование рисков.

Вопреки увеличивающемуся вниманию со стороны государства темпы роста участия в экспорте МСБ остаются достаточно низкими [4]. В свою очередь девальвация рубля делает привлекательной эту область. Однако ввиду вышеуказанных затруднений далеко не все готовы осваивать новые направления развития своего предприятия. С другой стороны любой бизнес всегда видит свою выгоду и когда она перевесит вероятные риски и проблемы он будет все больше пробовать себя в качестве международного игрока.

Список использованных источников

1. Гацалов М. М. Современный экономический словарь-справочник. / – Ухта: УГТУ, 2002. –371 с.
2. Официальный сайт Министерства экономического развития / Режим доступа: <http://economy.gov.ru/>, 2016
3. Портал внешнеэкономической информации / Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/>, 2016
4. Шигаев А. Г. Малое предпринимательство и его роль в обеспечении устойчивости социально-экономической системы / Economics, № 6 (15), 2016, С.20-24.
5. Шигаев А. Г. Импортзамещение как фактор обеспечения продовольственной безопасности государства / Международные научные исследования / Journal of international scientific researches, № 3 (28), 2016, С.209-212

УДК.338.1

*Щурова Ксения Геннадьевна, студент
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ КАК ИННОВАЦИЯ В БИЗНЕСЕ

***Аннотация:** в статье рассматривается повышение инновационной активности компаний посредством сделок слияний и поглощений, анализируются основные мотивы проведения сделок, как на российском рынке, так и на зарубежном.*

***Ключевые слова:** слияния и поглощения, интеграция, технологии, инновации, инновационная активность, производство, реорганизация, рынок слияний.*

В современном мире одним из основных способов опережения конкурентов и получения прибыли являются инновации. Основатель теории инноваций Й. Шумпетер в главе «Теория инноваций» своей работы 1939 года даёт следующее определение:

«...Определим инновацию как установление новой производственной функции. Это определение включает и ситуацию с новым товаром, и ситуацию новой формы организации, такой как слияние, и ситуацию открытия новых рынков, и т.д.» [1].

Слияние и поглощение компаний представляют собой класс процессов в экономике, которые имеют цель увеличения бизнеса и капитала, и, как результат, порождают более крупные фирмы на рынке.

Слияние – это объединение двух и более объектов хозяйствования, в результате которого появляется единая, более крупная экономическая единица [2].

Поглощение компании представляет собой сделку, которая проводится с целью установления контроля/власти над каким-либо хозяйствующим объектом, в виде скупки более тридцати процентов уставного капитала (долей, акций и т.д.) поглощаемой компании.

Как слияния, так и поглощения влияют на инновационную деятельность участников, создавая дополнительные возможности для активизации инноваций. Особенно это заметно в условиях межнациональных сделок. Посредством таких сделок национальные предприятия могут осуществлять свою инновационную активность на международном уровне. Присоединение к более крупному предприятию позволяет участникам воспользоваться современными технологиями. Слияния и поглощения могут выступать в качестве главного канала реорганизации деятельности в сфере НИОКР. Предприятия могут перемещать свои собственные знания на новые продуктовые рынки. Посредством слияний предприятия могут приобретать портфель патентов, которым владели присоединённые фирмы-конкуренты [3].

Молодые передовые в технологическом отношении отрасли, связанные с производством и использованием наукоемкой продукции, технологических новинок, сверхсложной техники, становятся главной сферой интересов слияний.

Выгоды от слияния могут быть получены в связи с экономией на дорогостоящих работах по разработке новых технологий и созданию новых видов продукции, на инвестициях в новые технологии и новые продукты. Одна фирма может иметь выдающихся исследователей, инженеров, программистов и т.д., но не обладать соответствующими производственными мощностями, сетью реализации, необходимыми для извлечения выгоды от новых продуктов, которые ими разрабатывались. Другая компания может иметь превосходные каналы сбыта, но ее работники лишены необходимого творческого потенциала. Вместе же обе компании способны плодотворно функционировать [4].

В России, по итогам прошлых лет, лидирующими отраслями в сфере слияния и поглощения являются – связь, строительство и девелопмент, ТЭК.

За последний год на российском рынке количество сделок слияний и поглощений (M&A) увеличилось, но в денежном выражении рынок сократился (рисунок).

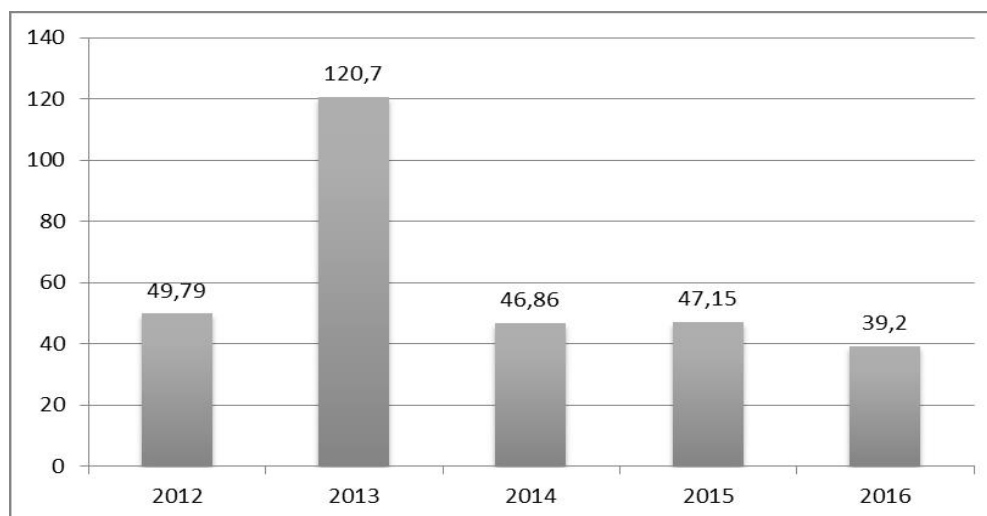


Рисунок - Динамика российского рынка слияний и поглощений по сумме, млрд \$.

Одной из наиболее крупных сделок стал выкуп лидером российской нефтяной отрасли НК «Роснефть» 100 % акций ОАО «ТНК-ВР Холдинг» – ранее одной из крупнейших нефтяных компаний России. Сделка была закрыта 21 марта 2013 г. Сумма покупки является рекордной для России. «ТНК-ВР» была оценена в 61 миллиард долларов, а ее приобретение присваивало НК «Роснефть» статус крупнейшей публичной нефтегазовой компании мира [5].

В 2016 г. крупнейшей сделкой года стало: слияние итальянских телеком-операторов Wind (принадлежит VimpelCom Ltd) и 3 Italia (владелец — гонконгский многопрофильный холдинг SK Hutchison). Стоимость этой сделки оценивают по доле 3 Italia в размере 8,1 млрд евро (\$8,6 млрд). Это также одна из крупнейших сделок на российском рынке M&A в целом за последние пять лет [6].

Рассматривая ситуацию на зарубежном рынке, можно сказать, что сегодня Китай активно скупает немецкие крупные компании, производящие технологии завтрашнего дня, в том числе - роботов. Немецкое правительство впало в панику, узнав что китайские компании только за первое полугодие 2016 года приобрели 37 высокотехнологичных компаний на общую сумму 11 млрд долларов. А годом ранее - 39 немецких компаний. В августе старейший немецкий концерн Kuka, производитель промышленных роботов продан за 6 млрд долларов китайской Midea. В данной ситуации ярко представлен пример повышения инновационной активности компаний посредством слияний и поглощений.

Китай интересуется не само производство, а научные разработки и исследования корпораций в сфере микропроцессоров, биотехнологий, нейротехнологий, роботизации. Китаю больше не интересна модель копирования, они хотят технологии завтрашнего дня, а для этого нужно покупать исследования вместе с компаниями. За первое полугодие 2016 года китайцы поглощали немецкие концерны практически каждую неделю [7].

Правильно выбрав компанию-цель и осуществив процесс интеграции, сделка M&A может помочь технологическим компаниям увеличить скорость выхода продуктов на рынок, обогнать конкурентов и снизить давление разрушительных рыночных сил.

Список использованных источников

1. Schumpeter J. A. Business cycles: a theoretical, historical, and statistical analysis of the capitalist process. – McGraw-Hill, 1939.
2. Депаффилис Д. Слияния, поглощения и другие способы реструктуризации компании. – М.: Омега-бизнес, 2010.
3. Королев, В. И. Интеграция компаний как фактор развития их инновационной деятельности [Текст] / В.И. Королев // Менеджмент в России и за рубежом. – 2014. - № 1. – С. 19-23.
4. Мезенцева, О. Е. Системный анализ и принятие решений в наукоемком производстве: учебное пособие / О. Е. Мезенцева. – Тюмень: ТИУ, 2016. – 198 с.
5. Мезенцева О. Е., Семенова А. С., Горохова А. В. Анализ интеграционной активности российских нефтегазовых компаний // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 3-1 (68-1). – С. 529-533.
6. Бюллетень «Рынок слияний и поглощений» [Электронный ресурс] Информационное агентство АК&М . – Режим доступа: <http://mergers.akm.ru> (дата обращения 20.01.2017).
7. «Эксперт online» [Электронный ресурс] Эксперт. – Режим доступа <http://expert.ru/2016/12/27/kitaj-pokupaet-germaniyu/> (дата обращения: 20.01.2017).

V. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

УДК 331

*Hoshimov Pazliddin Zuhurovich, PhD in Economic sciences,
Associate Professor
National University of Uzbekistan, Tashkent*

*Parpieva Dyora Nodirovna, master
National University of Uzbekistan, Tashkent*

*Хошимов Пазлиддин Зухурович, канд. экон. наук, доцент.
Национальный Университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент*

*Парпиева Диёра Нодировна, магистрант
Национальный Университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент*

HUMAN CAPITAL AS A FACTOR OF THE INNOVATIVE DEVELOPMENT

Abstract: *The article describes the concept and essence of human capital. In modern economy the structure of human capital (knowledge, skill, innovation) contributes to the country's innovative capacity. The authors carried out theoretical studies of existing knowledge about human capital and justified its impact on the innovative development of country.*

Key words: *Human capital, innovation, innovative development, intellectual capital, economic development, human resources, technological capacity, public policy, investment in human capital.*

Nowadays the importance in the innovation economy is attached to the formation of human capital as the main factor of competitiveness of modern industry. Human capital determines the profitability of enterprises and the efficiency of the economy. Active innovation activity contributes to the expansion of markets and provides an opportunity to conquer new market niches [1].

The innovation process is associated with the creation, development and dissemination of innovations. As a result, ideas and inventions turn to reality. That is why in the global economic competition benefit those countries, which provide favorable conditions for human development, research, scientific and technical progress [2].

Human capital in the modern economy is the key to innovative development. It is very important to build the national strategy of the country, its government and economic policy formed on understanding and recognition of the value of human capital as a factor of innovation development of the economic system.

The connection between human capital and innovation development is noticeable even at the conceptual level. Thus, innovation is the result of human intellectual activity, which gives the ability to transform ideas and turn them into new products, services and earn extra income. Accordingly, innovative development – is a continuous process of creation and innovation, which leads ultimately to economic growth due to the appearance of new products on the market, the improvement of technologies, efficient use of resources. The main component of innovation is the new knowledge embodied in human capital.

The role of human capital is important at every stage of the life cycle of innovation. An intellectual capital of the employee has a prime importance at the stage of advancing ideas on the creation or improvement of innovation. The introduction of innovations, the duration of their use and the frequency of occurrence is closely dependent on the state of human capital.

Economic development without human capital is unthinkable. Formation of high-tech industries and intensification of the role of scientific and technological progress changed the structure of the economy and increased the requirements to the level of staff training. Life has brought to the human resources new requirements. The implementation of these requirements is possible only through human resource training. Consequently, an educational component is fundamental in human capital theory and plays a major role. Education is now the most studied aspect of the modern concept of human capital [3].

Education is a fundamental factor in the development of innovative economy. Well-educated and qualified people are the sources of the creation, dissemination and effective use of knowledge, so it is important to ensure that education is universal and market-oriented. In this context, strengthening the links between educational institutions and the business area should be regarded as the most promising way of development of the higher education system.

Investments in higher education lead to the formation of highly skilled professionals, whose work has the greatest impact on economic growth and innovation. Education is necessary for the formation, distribution and use of knowledge, creation of scientific and technological capacity. That is why investment in science and development of new technologies has become the most effective way of using resources.

Currently most countries in the world are making effort to strengthen scientific and technological capacity, accelerate the pace of its development, the firm's activities and the role of modern technologies. The main competitive advantages are derived from the development of skills, gain experience, innovative solutions to various issues.

The innovative potential of the human capital is characterized by its capacity for innovative changes. At the same time it is necessary to analyze the following aspects of the human capital in terms of innovative components: the level of education and uniqueness; skills; professional experience; training and development; personnel evaluation system; system of remuneration

and motivation; the level of cohesion of the team and the development of communication links.

Motivation of employees and the atmosphere in the team also have a great importance for improving the efficient use of human capital, because they create conditions to improve the skills of employees and to receive additional knowledge and experience. Competent personnel policy of the company involves the allocation of human capital as a separate enterprise resource potential which includes the useful knowledge and personnel skills.

Innovation climate of the country is closely related to the cultural, educational and research environment, which is characterized by prevailing cultural traditions, educational system, including the system of higher education, research institutes, science cities, research schools and research centers. Educational environment forms the scientific potential of the region, which is the platform for innovative development.

Achieving high rates of economic growth is not possible without the public policy. Public policy has a solid scientific foundation and promotes the mobilization of resources or technological breakthrough based on intensive use of advanced science and the formation of a new type of workers [4].

Among the economic measures of state regulation of human capital should be made direct government investment in human capital. Investment in human capital is an impact on productivity and the pace of innovation that has a positive effect for the individual and for the company where he works, and also for the state as a whole. Human capital accelerates economic growth and innovative development. In addition, we should not forget that people generate more revenue by increasing the value of their human capital, they pay more taxes to the state, thereby revenue budget lines of the state increases.

In the process of building the state regulation policy and the development of human capital is also necessary to take into account the peculiarities of the territorial division of the country, in other words, the interests of the regions. Much attention should be paid to the formation of values in companies aimed at developing human resources and the creation of conditions for the mobilization of employee potential of the region.

The concept of human capital is becoming a solid basis for the further development of programs of education, science, technology, health, distribution of labor resources. Currently there is a transformation of human capital into the main factor in the development of society, economy and the state as a whole. It is important to know not only the sources of formation of the human capital, but also the proper use of this valuable resource that supports the innovative development of national economy.

References

1. Zhuravlev M.V. Upravlenie chelovecheskim kapitalom s tsel'yu formirovaniya innovatsionnogo obshchestva // Problemy teorii i praktiki upravleniya. [Human capital man-

agement in order to create an innovative society // Problems of the theory and practice of management]. 2011. № 6. P.46-54.

2. Nicola Gennaioli, Rafael La Porta, Florencio Lopez-de-Silanes, Andrei Shleifer. Human capital and regional development: NBER working paper. – Cambridge: National bureau of economic research, 2011, – P. 1.

3. Bagautdinova N.G., Nayda A.M., Fazleva E.P. Upravlenie chelovecheskimi resursami: innovatsionniy podkhod. [Human resources management: an innovative approach]. Kazan: Akademiya upravleniya «TISBI», 2011. 152 p.

4. Sherkunov S.A. Chelovecheskiy kapital I strategiya innovatsionnogo razvitiya ekonomiki // Problemy I perspektivy ekonomiki I upravleniya. [Human capital strategy and innovative development of economy // Problems and Perspectives of Economics and Management]. Proceedings of 6th International Conference. – SPb.: Renome, 2012. – P. 34-36.

УДК 330

*Авдашкова Людмила Павловна, канд. физ.-мат. наук, доцент
Белорусский торгово-экономический университет потребительской
кооперации, г. Гомель*

*Рохацевич Алена Алексеевна, студентка
Белорусский торгово-экономический университет потребительской
кооперации, г. Гомель*

ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

***Аннотация:** физическая активность необходима для сохранения здоровья человека. Она способствует повышению эффективности труда, профилактике заболеваний. Современные информационные технологии позволяют автоматизировать процесс получения и анализа информации о состоянии организма сотрудников, определить направления для организации массовой физкультурно-оздоровительной работы с целью повышения социальной и трудовой активности сотрудников.*

***Ключевые слова:** физическая культура, физическая активность, физическое развитие, автоматизированная система, нормативы физического развития.*

Одним из самых важных факторов развития и сохранения человеческого капитала является физическое состояние людей. При болезни или даже при небольшом недомогании нельзя ожидать высокой производительности и работоспособности работников. Современный специалист должен владеть знаниями и умениями в профессиональной сфере. Психофизическое состояние, позволяющее качественно выполнять свои функции, тесно связано с физическим, психологическим и функциональным состоянием организма. Профессиональный рост специалиста в различных сферах деятельности должен включать в повседневную жизнь физическую культуру. Физическая культура выступает как культура образа жизни, общества в целом. Она способствует воспитанию нравственно и психологически здорового специалиста, улучшает качество жизни [1].

Физическая активность является важным фактором здоровья человека, а регулярная нагрузка необходима для его сохранения. Это могут быть целенаправленные упражнения (утренняя гигиеническая гимнастика, оздоровительная или скандинавская ходьба, бег, фитнес, йога и т. д.), различные виды физической работы или развлечения (танцы, активные игры). Физическая активность может быть оценена на основе частоты и регулярности упражнений, их интенсивности и длительности. Для сохранения здоровья желательно выполнять любой вид физической нагрузки как минимум 30 минут и один раз в неделю усиленно заниматься упражнениями. Выпускники учебных заведений владеют знаниями основ физической культуры и спорта, теорией и методикой физических упражнений, которые являются действенным фактором оздоровления организма и приравниваются к знаниям профессиональным. Эти знания они должны использовать в своей дальнейшей трудовой деятельности.

Здоровый образ жизни уже не один десяток лет активно культивируется в среде кооператоров Белорусского республиканского союза потребительских обществ (Белкоопсоюз). Ежемесячно, начиная от районных потребительских обществ и заканчивая аппаратом Белкоопсоюза, проходят соревнования по разным видам спорта, итоги которых традиционно подводятся в начале осени на республиканской спартакиаде.

Спортивные соревнования проводятся по нескольким направлениям: индивидуальные и групповые зачеты по многоборью, настольному теннису, дартсу, шашкам, шахматам, а также командные — по мини-футболу и волейболу. Отстаивать звание лучших делегируют спортсменов от каждой области и отдельно от аппарата Белкоопсоюза.

Физическое развитие (как состояние) представляет собой комплекс признаков, характеризующих морфофункциональное состояние организма, уровень развития физических качеств и способностей, необходимых для жизнедеятельности организма. При оценке уровня физического развития сотрудников изначально измеряются различные признаки, характеризующие морфофункциональное состояние организма (например, рост, вес, артериальное давление, частота сердечных сокращений и др.), а затем на их основе рассчитываются показатели оценки уровня здоровья (например, жизненный индекс, силовой индекс, показатель качества реакции, индекс Робинсона и другие) [2].

Автоматизированная информационная система позволяет ускорить процесс ввода, хранения, анализа и оценки уровня физического здоровья персонала организации, проводить мониторинг физического развития, индивидуализировать процесс физической подготовки, оценивать оздоровительную активность проводимых в организации мероприятий, на основе полученных данных проводить рациональное построение мероприятий по развитию физической культуры.

Список использованных источников

1. Григорович, Е. С. Физическая культура [Текст] : учеб. пособие для вузов / Е. С. Григорович, В. А. Переверзев, К. Ю. Романов [и др.] ; под. общ. ред. Е. С. Григоровича, В. А. Переверзева. – Минск : Выш. шк., 2009. – 245 с. : ил.
2. Смирнов, В. М. Физиология физического воспитания и спорта: Учеб. для студ. сред. и высш. учебных заведений.// В. М. Смирнов, В. И. Дубровский. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. – 608 с: ил.

УДК: 338.22.01 (575.2)

*Анваров Рустамбек Улугбекович, студент
Ташкентский государственный экономический университет, г. Ташкент*

МЕХАНИЗМ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РОСТА МИРОВОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы стабильного развития экономики Узбекистана на основе прочного структурно-инновационного потенциала. Освещены вопросы совершенствования разработки налоговых инструментов, создающих благоприятную среду для формирования и развития высокотехнологичных производств в отраслях промышленности.

Ключевые слова: экономический рост, инновационно-инвестиционная деятельность, будущий период, налоговые инструменты, информационная инфраструктура, новшество.

Важной особенностью современного экономического роста стал переход к непрерывному инновационному процессу. Проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) занимает все больший вес в инвестиционных расходах, превышая в наукоемких отраслях расходы на приобретение оборудования и строительство. Одновременно повышается значение государственной научно-технической, инновационной и образовательной политики, определяющей общие условия научно-технического прогресса. Постоянно растут расходы на науку, которые приближаются в развитых странах к 3 % ВВП. При этом доля государства в этих расходах составляет в среднем 35-50 % [1]. Интенсивность НИОКР во многом определяет сегодня уровень экономического развития. В глобальной экономической конкуренции выигрывают те страны, которые обеспечивают благоприятные условия для научных исследований и научно-технического прогресса.

Огромное значение государственного стимулирования нововведений в обеспечении современного экономического роста объясняется объективными свойствами инновационных процессов: высоким риском, зависимостью от степени развития общей научной среды и информационной инфраструктуры, значительной капиталоемкостью научных исследований,

требованиями к научной и инженерной квалификации кадров, необходимостью правовой защиты интеллектуальной собственности. Поэтому успех в глобальной конкуренции тех или иных фирм напрямую связан с государственной научно-технической политикой стран их базирования. Среди 500 наиболее успешных фирм, действующих на мировом рынке, 203 являются американскими, 105 - европейскими, 109 – японскими [2].

По нашему мнению, необходим комплексный механизм стимулирования инновационного процесса, в том числе установление льгот для научной и инновационной деятельности. Государство должно стимулировать научно-технический прогресс по всей цепочке, от фундаментальных исследований до внедрения разработок в производство, учитывая ограниченность ресурсов и государственные (общественные) приоритеты.

Повышение удельного веса налоговых льгот, обеспечивающих благоприятный инновационный климат, является общей тенденцией в развитых странах. В США, например, насчитывается более сотни льгот, активизирующих инновационный процесс. Главное преимущество налогового стимулирования состоит в том, что льготы предоставляются не авансом, а в качестве поощрения за реальную инновацию. Главный принцип западной системы состоит в том, что налоговые льготы предоставляются не научным организациям, а предприятиям и инвесторам. Льготы плюс конкуренция обеспечивают высокий спрос на исследования и инновации. Регулярный пересмотр льгот позволяет государству целенаправленно стимулировать инновационную активность в приоритетных отраслях, влиять не только на структуру и численность научных и инновационных организаций, но главное - на структуру производства.

Центральным моментом в проведении политики стимулирования инновационной деятельности является выбор цели стимулирования. По нашему мнению, система стимулирования должна способствовать решению следующих задач государства: общей активизации применения инноваций и информационных ресурсов; обеспечению структурной перестройки экономики; повышению конкурентоспособности реальных секторов экономики.

Главное, что следует извлечь из опыта стран с рыночной экономикой, состоит в следующем: высокая инновационная активность экономики обеспечивается ведущей ролью государства на рынке нововведений, в определении национальных приоритетов и активным воздействием государства на процесс инновационного развития через систему экономического стимулирования.

Важным стимулом, который активизирует инновационную восприимчивость бизнеса, является система налогообложения юридических лиц. Государство, используя гибкий механизм налогообложения, имеет возможность воздействовать на деятельность хозяйствующих субъектов, нацеливая их на снижение энергоемкости и материалоемкости производства, уменьшение выбросов загрязняющих веществ.

В Республике Узбекистан также уделяется внимание разработке налоговых инструментов, создающих благоприятную среду для формирования инновационной экономики. В 2007 году определен комплекс налоговых льгот и преференций, которые были конкретизированы в новой редакции Налогового кодекса Республики Узбекистан, введенного в действие с 1 января 2008 года.

Кодекс предоставляет плательщикам налога на прибыль право уменьшать налогооблагаемую прибыль на сумму средств, направленных на модернизацию, техническое и технологическое перевооружение производства, приобретение нового технологического оборудования, погашение кредитов, выданных на указанные цели, возмещение стоимости объектов лизинга за вычетом начисленной амортизации. Уменьшение налогооблагаемой базы производится в течение трех лет, начиная с налогового периода, в котором осуществлены расходы, а по технологическому оборудованию – с момента ввода его в эксплуатацию [3].

Кроме того, из налогооблагаемой прибыли налогоплательщиков в «будущем периоде» вычитаются расходы: на освоение новых производств, цехов, агрегатов, а также производство новых видов серийной и массовой продукции и технологические процессы; комплексное апробирование (вхолостую) всех видов оборудования и технологических установок с целью проверки качества их монтажа; разница между суммой амортизации основных средств и нематериальных активов, начисленной ускоренным методом, и суммой амортизации, начисленной по установленным нормам [4].

При исчислении налога на имущество юридических лиц предусматривается уменьшение налогооблагаемой базы на стоимость вновь введенного в эксплуатацию нового технологического оборудования сроком на 5 лет [5]. От уплаты налога на имущество юридических лиц полностью освобождаются вновь созданные предприятия в течение двух лет с момента их государственной регистрации (за исключением предприятий, созданных на базе ликвидированных) [6]. Данные меры повышают экономический интерес бизнеса к обновлению имеющегося потенциала.

Налоговым кодексом введена налоговая льгота для налогоплательщиков, перешедших на уплату единого налогового платежа, в виде уменьшения налогооблагаемой базы на сумму средств, направляемых на приобретение нового технологического оборудования. Сумма вычета не должна превышать 25 % от налогооблагаемой базы. Уменьшение налогооблагаемой базы производится в течение пяти лет, начиная с налогового периода, в котором осуществлен ввод технологического оборудования в эксплуатацию [7]. Эта мера является существенной поддержкой деятельности малых предприятий, функционирующих в сфере производства.

Институциональные преобразования должны быть направлены, прежде всего, на развитие высокотехнологичных производств в отраслях промышленности за счет:

- образования центров науки и высоких технологий на основе крупных научных организаций, занимающих лидирующее положение в соответствующих областях науки и техники;
- реструктуризации части отраслевых научно-исследовательских и проектных институтов в инжиниринговые фирмы с развитой финансово-экономической, маркетинговой и коммерческой инфраструктурой;
- формирования совместно с вузами инновационно-технологических центров, инновационно-промышленных комплексов, технологических и научных парков, ориентированных на производство и реализацию наукоемкой продукции с привлечением национальных и иностранных инвестиций.

Список использованных источников

1. Main Science and Technology Indicators. - Paris: OECD, 2008. № 1.
2. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. - М.: ВладДар, 2007.
3. Налоговый кодекс Республики Узбекистан, статья 159, п.4
4. Налоговый кодекс Республики Узбекистан, статья 146, п.1, п.2, п.4,
5. Налоговый кодекс Республики Узбекистан, статья 269, п.16
6. Налоговый кодекс Республики Узбекистан, статья 269, п.4
7. Налоговый кодекс Республики Узбекистан, статья 356

УДК 50.03.05

*Арпентьева Мариям Равильевна, д-р. психол. наук, профессор
Калужский государственный университет им К.Э. Циолковского,
г. Калуга*

ИНТЕРСУБЪЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация:** статья посвящена проблемам реформ управления, мер по активизации сотрудничества государства, предпринимателей и граждан и, в том числе профессионалов, его роли в решении проблем экономического и социально-политического развития регионов. Выделены характеристики традиционных и современных технологий управления, показаны их возможности и ограничения.*

***Ключевые слова:** эвергетика; социальное партнерство; социальный капитал; человеческий капитал; крауд-технологии; интерсубъективные технологии; прекариат; гласность.*

Основной вопрос менеджмента постиндустриальной эпохи – вопрос оптимизации его технологий. Целью оптимизации является обеспечение перехода страны к шестому и седьмому технологическим укладам. Переход экономики к новому укладу является длительным и многоплановым процессом и несет в себе, по оценкам традиционных наук, массу «рис-

ков» и «витков». По представлениям исследователей, таких витков сейчас пройдено пять, наступает шестой технологический уклад - НТР сменяет эпоха нанотехнологий, а также просматриваются черты седьмого уклада - наступающая эпоха социальных технологий. Один из основных рисков пятого, также, как и шестого и, в неявном виде, остальных предшествующих укладов, связан с недостаточным учетом роли социального и человеческого капитала. Сущность современных технологических укладов отражает процесс замены «информации смыслом», приоритет производящей, а не потребляющей экономики. Экономисту уже недостаточно данных или «информации» о предприятии или отрасли, ему нужно понимание «смысла» этой информации. С точки зрения внешней, для перехода к новому укладу, требуется иная организация социума, который становится в большей степени сетевым, кластеризированным или «гранулированным». С точки зрения внутренней, новые идеологические и технологические опоры подготовки экономистов, предпринимателей и т.д. В экономике последних десятилетий отмечается, что важнейший параметр, обеспечивающий устойчивость ресурсозависимой экономики к внешним потрясениям – качество ее социального и человеческого капитала. Если в рамках предшествующих технологических укладов отмечалось стремление к вертикально выстроенной организации социума, то современные уклады предполагают горизонтальную пространственно-временную распределенность, имеет сетевой характер, для него типичен переход к долгосрочным инвестициям, и, как следствие - к сверхпроектам и долгосрочным перспективам. Сеть как intersубъектный механизм обмена информацией и принятия решений позволяет максимально расширить круг людей, участвующих в разработке и принятии управленческих решений. Однако, современный глобализированный мир, и, в том числе, Россия, продолжает жить «по вертикали», которая может быть эффективной лишь в условиях мобилизации сил сообществ и организаций для решения тех или иных сверхзадач. В условиях «стабильного развития» вертикальное управление не работает, также, как не работает ориентация на материальный и финансовый капитал как ведущие ценности: для того, чтобы сохранять этот уклад нужны постоянные войны и грабежи, нужны постоянные социальные эксцессы и масштабные кризисы, нужна коррупция и отказ от культуры. Эти процессы активно реализуются, однако, нарастает стремление людей, организаций и народов, жить более гармонично, спокойно. В решении этой задачи ученые отмечают тот факт, что циклы развития экономики и производства, несмотря на заметное изменение экономики и культуры, практически не меняются и часто синфазны для разных стран мира: речь, по-видимому, идет о социокультурной и, в том числе, социально-психологической, детерминации: в развитии экономики ведущими факторами которой являются не производство и капитал фи-

нансовый, НТР как таковые, а капиталы социальный и человеческий. Современная модель управления / менеджмента разрабатывается в эвергетике - науке об интересубъективном управлении, качественно отличном от управления бюрократического, моносубъективного (моносубъектного) [3; 4; 5], к которому явно стремится глобализация и мондиализация (слияние стран во всеобщее государство с единым управлением, исключение «общественного мнения» из управления государством) и, менее явно, толпократия (разбиение управления внутри каждой страны и во всем мире в рамках «власти толп», передача управления «общественному мнению»). Эвергетика, в отличие от классической и неклассической теорий управления, ориентирами которых служат мондиализация и толпократия, предполагает ряд изменений, обращающих внимание на важность сотрудничества и лоурархии – власти, основанной на учете мнений всех заинтересованных в том или ином решении людей: необходима подвижная кластеризация сообществ и систем, которыми традиционно управляет «системный монолит» (бюрократия), восстановление связей «по горизонтали», нужно сотрудничество разных по уровню и функциям структур и организаций как взаимодействие и взаимопомощь людей в рамках разных структур при решении конкретных (групп) проблем, укрепление местного самоуправления (низовой уровень); необходимо организовать сотрудничество профессионалов и непрофессионалов, государственных, общественных и бизнес-структур - неоднородных акторов, имеющих различные точки зрения и ценностные ориентации; важно внимание к процессам саморазвития и взаимного развития экономических и иных систем: общество, государство и сам человек - сложные, гетеро-генные, развивающиеся системы, каждый компонент которых осмысляет себя в диалоге с другими в «калейдоскопе ситуаций», более или менее значимых для них, представительная власть определяет исполнительную [1; 3; 5]. Современные технологии управления странами включают три варианта: бюрократия, иерархия, создающая моноакторные / «монолитные» системы управления используются повсеместно, демонстрируя невозможность решать задачи, связанные с управлением такими сложными системами, как человек, общество, государство; лоурархия, создающая мультиакторные системы управления могут быть использованы для решения проблем, которые сложно или невозможно решить с помощью одного актора /«монолитной системы»; толпократия, поддерживающая квазимultiакторные системы, имитирующие интересубъективность принятия и исполнения решений, используются бюрократией как попытка «измениться, ничего не меняя» [1; 3]. При этом технологии мультиакторного /интерсубъективного управления коренным образом отличаются от крауд-технологий (таблица 1).

Таблица 1 - Технологии intersубъективного и крауд-управления

<i>крауд-технологии</i>	<i>технологии intersубъективного управления</i>
профессионалы как члены «умной толпы», могут участвовать в вычленении и решении проблем самого разного уровня, самоорганизуются в зависимости от необходимости и степени включенности и компетентности в обсуждаемом вопросе, главный вопрос – обработки результатов обсуждений проблем толпой (технологий переработки информации);	профессионалы и непрофессионалы как (неоднородные) акторы участвуют в вычленении решении непосредственно касающихся их проблем, главный вопрос – вовлеченность акторов в процесс обсуждения и реализации решений (их личная ответственность)
решение принимает руководитель (квазимультякторные технологии, имитации мультиакторности /intersубъективности); использование механизмов тотальной гласности – контроля, вовлечение граждан в отношения, в которых они являются не субъектами (актерами), а объектами наблюдения	решение принимает и реализуют акторы (мультиакторные, intersубъективные технологии); вовлечение граждан в отношения, связанные признанием субъектности и субъективности, способности к самоорганизации
власть отгораживается от граждан системой агентов для «переработки данных общественного мнения» и иных средств, позволяющих развивать отношения контроля, все активнее разрушая границы личности и организации, а также мешающие ей нравственные и правовые императивы - культуру	власть устанавливает гражданами реальные отношения сотрудничества, она прозрачна, но не требует прозрачности от личности и организации, уважая их границы (в пределах, обозначенных нравственными и правовыми императивами – культурой)

Эвергетика опирается не на «искусственный» порядок, поддерживаемый моноакторными системами управления, но естественный порядок: при традиционном управлении речь идет о детерминированных системах: поддерживается искусственный порядок, опора руководителей на правовые нормы и деструкция правовых норм (коррупция, бюрократизация), формальная иерархия, несвободный, монологический обмен информацией и единолично решающий проблемы лидер. Люди – однородное «стадо» или «быдло», потребительство как «идеология гангстера» стимулирует отношения по типу рабовладения (инволюции человечества), а «универсальные рецепты» рассмотрения жизненных ситуаций на все случаи приводят систему к коллапсу, сокращению энергии и информации; эвергетика предполагает управление саморазвивающимися системами: руководитель не мешает естественному порядку: неструктурированные группы со свободным, внешне хаотичным, диалогическим обменом информацией и коллективным принятием решений. Люди и ситуации различны, взаимопомощь как отношения социального служения позволяют человечеству эволюционировать, нет единых рецептов на все случаи, полилог по поводу каждой конкретной ситуации приводит к росту энергии и информации.

Основные процессы изменений, таким образом, предполагают прирост информации и энергии (эффект полилога), восстановление и развитие культуры как системы нравственных и правовых норм; кластеризацию и самоорганизацию общества (акторов и ситуаций); «устойчивое развитие» человека, общества, государства, антикризисные эффекты (сглаживание и снятие кризисов); общую активизацию человека, общества, государства, гармония включенности и ответственности, прозрачности и уважения. Жизнь экономических и иных система – изменяющийся процесс, в котором руководителю необходимо внимание не только к «сильным», но и к «слабым сигналам», включая мнение и жизнь «маленьких» людей. Поэтому вместо того, чтобы добиваться идеальной «исполнительности» как «выученной беспомощности», важно и нужно поддерживать готовность дарить / жертвовать, уважение людьми и государством достоинства друг друга.

Эвергетика предполагает, что реформа управления и модернизация его структуры включает ряд моментов: переосмысление роли значимости человеческого и социального капитала в развитии государства, общества и управления ими; формирование и применение технологий управления, учитывающих «человеческий фактор»; понимание значимости отношений социального партнерства и сотрудничества «центра» и периферии, предпринимателей и потребителей, профессионалов и непрофессионалов; формирование и применение технологий сотрудничества /партнерства, их активизации; осмысление перспектив отношений социального служения и взаимопомощи, духовно-нравственных опор развития; формирование и применение технологий, ориентированных на развитие культурного капитала сообществ и организаций; делиберализация отношений государства, общества и бизнеса к нарушению нравственных норм, преодоление социальной аномии и социального каннибализма; решение проблем социального отчуждения и безответственности: проблем роста социального неравенства, безработицы и прекаризации профессионального труда; решение проблем «устойчивого развития»: кризисов индивидуального и организационного развития (от профессиональных деформаций и дауншифтинга до организационных коллапсов); деформализацию и десимуляцию поддержки государством своих граждан и бизнеса, борьба с коррупцией «на местах», периферии (нравственная и правовая); создание механизмов поддержки социально ответственного бизнеса и поощрения участия отдельных граждан и их групп в управлении (нравственная и правовая); внедрение альтернативных форм разрешения конфликтов/принятия решений (посредничество/медиация) в здравоохранении, образовании, правоохранении и других сферах [1; 2; 4]. Основные принципы реформ таковы: 1) идеология «нравственно то, что выгодно», игнорирование проблем и противостояние как подавление бунтов ведут общество и страну к коллапсу; 2) жизнь – изменяющийся процесс, необходимо внимание не только к «сильным», но и к «слабым сигналам», включая мнение и жизнь «маленьких» людей; 3)

вместо «выученной беспомощности», необходимо поддерживать и развивать у людей готовность дарить / жертвовать, уважение людьми и государством достоинства друг друга. Необходим настрой на идеалы социального служения: 1) задачи восстановления, оптимизации и развития человеческих сообществ и нравственных основ их функционирования, ориентация на стратегические «выгоды»; 2) необходимы акты милосердия и благотворительности, а также акты совместной деятельности разных организаций и людей, поиска нравственных форм управления и жизни человека, организации, государства; 3) восстановление и развитие культуры (нравственных и правовых регуляторов отношений людей и сообществ)

Современное управление, однако, чаще всего предполагает ряд абсолютно противоположных развивающему, модернизационному, феноменов: 1) игнорирование несогласных, невнимание к социальному и человеческому капиталу, рождающие депрофессионализацию, дауншифтинг специалистов и руководителей, а также общую текучесть кадров, организационный коллапс; 2) производство одноразовых и/или заведомо вредных для человека, его душевного и физического здоровья товаров и услуг, вытеснение с рынка добросовестных производителей и эксплуатация низменных инстинктов «толпы»; 3) общество идет по пути идеологии потребления, усиливаются консюмеризм, все четче вычленяется неорабовладельческий характер взаимоотношений, в том числе в экономике, отказ от инноваций или их провал. Поэтому движение к новой системе отношений сопровождается многоуровневым кризисом, лоурархия как управление «снизу вверх», социальное служение и взаимодействие на основе принципов дарообмена, дополняющих рыночные и распределительные отношения, с трудом «восстанавливают» свои позиции в экономике и обществе; развивается понимание того, что экономика в целом и производство в частности не сводится к «бизнесу», инновации и смена технологических укладов ставит в центр производства и иных форм отношений людей самих людей, социальный и человеческий капитал. При этом важно понимать, что антикризисные мероприятия – мероприятия развивающие: поэтому восстановление культуры, в том числе нравственных основ отношений – главное условие успеха.

Для эффективного функционирования и накопления социального и человеческого капитала в переходе России к пятому, а затем шестому и седьмому технологическим укладам, необходимо конкурентоспособное качество жизни, включая безопасность, относительно комфортные условия жизни, а также свобода изучения себя и мира при наличии прочной идеологической основы, направленной на развитие человека и общества, сформированных духовно-нравственных ориентиров жизнедеятельности. Основными драйверами его развития являются продуктивная конкуренция, осмысленные инвестиции, системные инновации. По крайней мере, очевидно одно: экономическое и социальное, культурно-историческое и экономико-технологическое в стратегической перспективе развитие тесно

связаны. И чем раньше будет обращено внимание на накопления и развитие социального и человеческого капитала, его ведущие, социально-психологические, характеристики, тем эффективнее будут инновации и продуктивнее – антикризисные мероприятия, более гладко и быстро, без больших потерь в нравственном и физическом отношении, осуществлен переход к новому технологическому укладу.

Список использованных источников

1. Арпентьева М.Р. Интерубъективные технологии управления: между толпократией и социальным служением [Текст] М.Р. Арпентьева // Проблемы управления и моделирования в сложных системах. Труды XVIII Международной конференции. 20-25 сентября 2016 г., Самара / Под ред.: Е.А. Федосова, Н.А. Кузнецова, В.А. Виттиха. – Самара: СОО «ОФОРТ», СНЦ РАН, 2016. – С. 39-52.
2. Арпентьева, М.Р. Эвергетические стратегии и управление развитием сообществ [Текст] / М.Р. Арпентьева // Материалы XVII Международной конференции «Проблемы управления и моделирования в сложных системах» 22-25 июня 2015 г., Самара. – Самара: ИПУСС РАН, 2015. – С.174-180.
3. Валлерстайн И. После либерализма [Текст] Ъ И.Валлерстайн. М.: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.
4. Виттих В.А., Моисеева Т.В., Скобелев П.О. Принятие решений на основе консенсуса с применением мультиагентных технологий [Текст] / В.А. Виттих [и др.] // Онтология проектирования. – 2013. – № 2 (8). – С. 20-25.
5. Виттих В.А. Введение в теорию интересубъективного управления [Текст] / В.А. Виттих. – Самара, Самарский научный центр РАН, 2013. – 64 с.
6. Симонов, С. Г. Экономика [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов / С. Г. Симонов, М. А. Хаматханова. – Тюмень.: ТюмГНГУ, 2013. – 180 с.
7. Проблемы социально-экономического развития общества [Текст]: коллективная монография / Л.А. Бурняшева [и др.] – St. Louis: Publishing House Science and Innovation Center, Ltd, 2013. – 194 с.

УДК 332.1

*Баловацкая Анастасия Александровна, студент
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ИННОВАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация:** в статье представлены теоретические аспекты актуальности развития человеческого капитала, обеспечивающего важный вклад в конкурентные преимущества инновационного процесса.*

***Ключевые слова:** человеческий капитал, инновационный процесс, образование, развитие, политика инновационного развития.*

В современной научной среде все большую популярность набирает теория человеческого капитала. Это связано с тем, что в условиях появления постоянных нововведений человеческий капитал является одним из наиболее важных факторов конкурентоспособности предприятия. В кон-

тексте статьи понятие «человеческий капитал» понимаем, как включенную в общественно-экономические отношения способность людей активизировать процесс производства посредством личностных потенциальных возможностей, базирующихся на развитых физических и духовных качествах и способностях человека [1]. Инновационный процесс понимается как совокупность последовательных действий по преобразованию научного знания в нововведения; процесс, связанный с созданием, освоением и распространением новых технологий, с помощью которых удовлетворяются потребности людей. Динамичное внедрение инноваций способствует расширению рынков сбыта и охвату новых сегментов существующего рынка. Так же, оно помогает более плодотворно использовать ограниченные и неограниченные общественные ресурсы.

Безоговорочным является тот факт, что страны, обеспечивающие благоприятные условия для развития человека, проявляющие заинтересованность в его научных разработках, занимают лидирующие позиции в мировой экономике. Инвестирование в человеческий капитал необходимо для экономического развития [2].

Человеческий капитал, являясь частью совокупного капитала, представляет собой накопленные затраты на общее образование, специальную подготовку, здравоохранение, перемещение рабочей силы.

Сегодня со стороны работодателей выдвигаются качественно новые требования, для соблюдения которых работникам необходимо постоянно повышать уровень своих знаний и умений. Таким образом, образование является неотъемлемым фактором роста человеческого капитала, в дальнейшем, отражающемся на заработной плате и социальном положении [3]. Создание производств, требующих глубокого и сложного научного обоснования и повышение роли научно-технического прогресса дали толчок к изменениям в структуре экономики и ужесточили требования к уровню компетенций потенциальных сотрудников. Образование сегодня - наиболее изучаемый аспект данной теории.

Механизмом формирования человеческого капитала является инвестирование в человека. Выделим следующие виды инвестиций в человеческий капитал: инвестиции в образование (обучение в школе, институте, повышение квалификации на производстве); расходы на здравоохранение, обеспечивающие физическое и умственное здоровье индивида (профилактика заболеваний, медицинское обслуживание) [4]; улучшение жилищных условий, способствующее восстановлению сил работника и усилению его умственной деятельности); качественное питание. Перечисленные виды инвестиций создают условия для качественной трудовой деятельности, способствующей использованию человеческого капитала [5].

Особенностью вложений в человеческий капитал является то, что приумножение знаний и опыта индивидов способствует росту производи-

тельности капитала, воплощенного в людях, не сразу. Этот процесс, растянут во времени. Общее и специальное образование улучшает качество, повышает уровень и запас знаний, но без полученных на производстве навыков и опыта, знания не являются человеческим капиталом. Инвестиции в образование являются наиболее выгодным с точки зрения человека и общества в целом, поскольку приносит достаточно значимый по объему и продолжительный по времени экономический и социальный эффект [6]. Для предприятия инвестиции в человеческий капитал также могут считаться значительными, но в то же время рискованными, именно потому, что они персонифицированы. С уходом человека на другую работу, где созданы более благоприятные условия, человеческий капитал «уходит» вместе с ним. Тем не менее, для фирмы, вкладывающей деньги в развитие персонала, целью является повышение производительности труда. Для общества в целом эффект выражается в поддержании конкурентоспособности национальной экономики и росте ВВП.

Таким образом, России необходимо поддерживать политику инновационного развития, основывающуюся на человеческом капитале. Максимальная отдача от имеющихся знаний и навыков людей должна способствовать созданию новых технологий и улучшению жизни общества в целом, представлять собой основное конкурентное преимущество страны. Инвестиционные потоки должны быть направлены в сферу образования, обучения людей, обеспечения их мобильности и усовершенствования рынка труда. Соответственно, ориентация на это должно стать национальным приоритетом.

Список использованных источников

1. Журавлев М.В. Управление человеческим капиталом с целью формирования инновационного общества // Проблемы теории и практики управления. 2011. № 6. С.46-54.
2. Слезингер Г.Э. Социальная экономика: Учебник. – М.: ДИС, 2001 – 366 с.
3. Ковальжина Л.С., Кириллова А.М. Роль человеческого ресурса в проектно-ориентированной деятельности предприятий ТЭК // В сборнике: Проблемы устойчивого развития российских регионов Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2015. С. 194-196.
4. Ковальжина Л.С. Профилактическое поведение населения как фактор формирования здорового поколения // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 11. С. 29-31.
5. Теория человеческого капитала и его применение в оценке финансовых потоков здравоохранения// Экономический лабиринт (дальневосточный экономико-правовой журнал). – 2002, № 4 (45).
6. Симонов, С. Г. Экономика [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов / С.Г. Симонов, М.А. Хаматханова. – Тюмень.: ТюмГНГУ, 2013. – 180 с.

*Научный руководитель: Ковальжина Лариса Сергеевна,
канд. социол. наук, доцент, ТИУ.*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА «РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ И ТУРИЗМА НА 2013-2020 ГОДЫ»: КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация: в статье представлены результаты проведенного анализа ключевых направлений и особенностей финансового обеспечения реализации государственной программы «Развитие культуры и туризма на 2013-2020 годы» в Российской Федерации.

Ключевые слова: культура, туризм, бюджет, государственная программа, госпрограммы, государственные расходы.

Как известно, социально-экономическое развитие любого государства во многом определяется реализуемой политикой в области финансового обеспечения социальной сферы. Так, к социальной сфере принято относить образование, здравоохранение, культуру, кинематографию, здравоохранение, социальную политику, средства массовой информации, физическую культуру и спорт.

В свою очередь, согласно Основам государственной культурной политики (утвержденным в декабре 2014 г. Президентом РФ), «на протяжении всей отечественной истории именно культура сохраняла, накапливала и передавала новым поколениям духовный опыт нации, обеспечивала единство многонационального народа России, воспитывала чувства патриотизма и национальной гордости, укрепляла авторитет страны на международной арене» [1]. При этом, ряд исследователей (Пацакула И.И., Зайчикова И.В., Гудовская О.С.) отмечают, что «в настоящее время происходит пересмотр всей системы русской культуры» [2], а также подчеркивают, что «представители молодого поколения в меньшей степени представляют себя активными участниками происходящего» [3]. В свою очередь, Шелекета В.О., Дмитриева И.С. и Копылов С.И. обращают внимание на то, что «принцип образования через всю жизнь предполагает подвижную, динамичную и постоянно развивающуюся систему адаптации молодого человека к реалиям культуры, но одновременно и в контексте институтов гражданского общества, что подразумевает наличие возможности и, что немаловажно, механизмов для самореализации человека, его потенциала саморазвития» [4, с. 82]. Особое значение придают исследованию вопросов, связанных с реализацией государственных программ и имеющих в контексте совершенствование организации исполнения бюджета, порядок и особенности которой детально описаны Сергиенко Н.С.[5].

Так, в настоящее время реализуется государственная программа «Развитие культуры и туризма на 2013-2020 гг.». В рамках государствен-

ной программы выделено 4 подпрограммы. Так, на рисунке приведена структура расходов на финансовое обеспечение реализации программы в разрезе подпрограмм:

Подпрограмма 1. Наследие

Подпрограмма 2. Искусство

Подпрограмма 3. Туризм

Подпрограмма 4. Обеспечение условий реализации Программы «Государственной программы Российской Федерации "Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы».

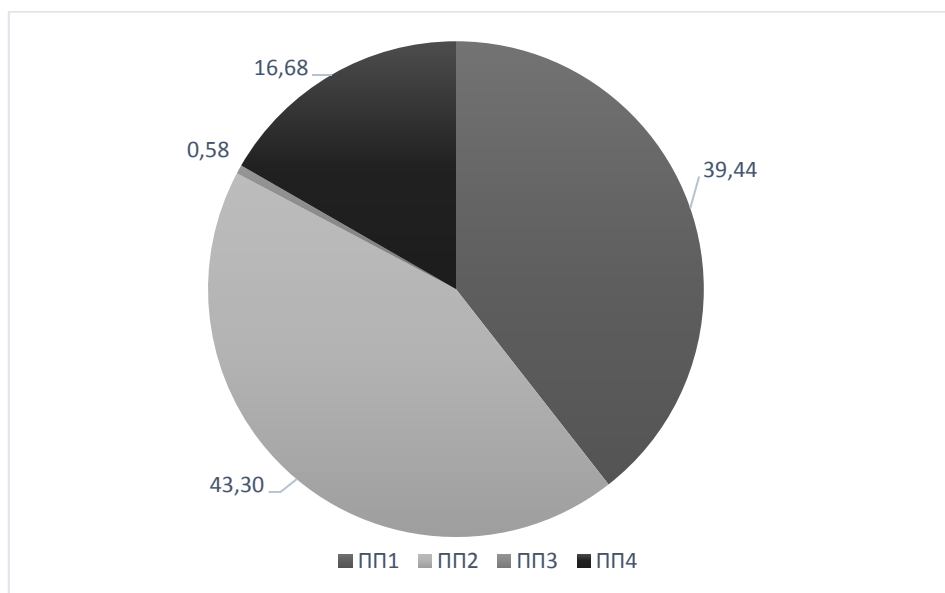


Рисунок - Структура расходов на финансовое обеспечение реализации государственной программы «Развитие культуры и туризма»

Следует отметить, что кроме реализуемых четырех подпрограмм (на которые приходится более 70 % общего объема финансирования), осуществляется реализация двух федеральных целевых программ – «Культура России (2012-2018 гг.)», «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011-2018 гг.)».

На протяжении всего периода реализации государственной программы наибольший объем средств планируется направить на финансовое обеспечение подпрограммы «Искусство»:

в 2013 г. – 37,7 млрд руб., что составляет 48,6 % от общего объема финансового обеспечения подпрограмм; в 2014 г. – 35,7 млрд руб., что составляет 46,0 % от общего объема финансового обеспечения подпрограмм; в 2015 г. – 31,6 млрд руб., что составляет 42,3 % от общего объема финансового обеспечения подпрограмм; в 2016 г. – 30,9 млрд руб., что составляет 39,4 % от общего объема финансового обеспечения подпрограмм; в 2017 г. – 15,0 млрд руб., что составляет 42,6 % от общего объема финансового обеспечения подпрограмм; в 2018 г. – 19,6 млрд руб., что составляет

46,9 % от общего объема финансового обеспечения подпрограмм; в 2019 г. – 49,4 млрд руб., что составляет 42,6 % от общего объема финансового обеспечения подпрограмм; в 2020 г. – 51,2 млрд руб., что составляет 42,6 % от общего объема финансового обеспечения подпрограмм.

Более того, по результатам детального анализа финансового обеспечения подпрограммы 1 «Наследие» в разрезе каждого года реализации государственной программы «Развитие культуры и туризма на 2013-2020 гг.» были выявлены следующие объемы расходов: в 2013 г. – 31,1 млрд руб., что составляет 40,1 % от общего объема финансового обеспечения подпрограмм; в 2014 г. – 31,2 млрд руб., что составляет 40,1 % от общего объема финансового обеспечения подпрограмм; в 2015 г. – 29,7 млрд руб., что составляет 39,8 % от общего объема финансового обеспечения подпрограмм; в 2016 г. – 29,9 млрд руб., что составляет 38,2 % от общего объема финансового обеспечения подпрограмм; в 2017 г. – 13,1 млрд руб., что составляет 39,3 % от общего объема финансового обеспечения подпрограмм; в 2018 г. – 13,9 млрд руб., что составляет 33,1 % от общего объема финансового обеспечения подпрограмм; в 2019 г. – 45,7 млрд руб., что составляет 39,4 % от общего объема финансового обеспечения подпрограмм; в 2020 г. – 47,3 млрд руб., что составляет 39,4 % от общего объема финансового обеспечения подпрограмм.

По предварительным данным, полученным в результате проведенного анализа объемов финансового обеспечения государственной программы «Развитие культуры и кинематографии» были выявлены нераспределенные по годам реализации 4,31 млрд руб. в рамках подпрограммы «Наследие» государственной программы «Развитие культуры и туризма в РФ».

Важно отметить, что по итогам исследования можно сделать уверенный вывод о сохранении значительного внимания к развитию культуры и после завершения тематических годов культуры (2014 г.), литературы (2015 г.) и кинематографии (2016 г.).

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 24.12.2014 №808 «Об утверждении основ государственной культурной политики».
2. Пацакула И.И., Зайчикова И.В., Гудовская О.С. Измерения временной перспективы молодого поколения в ситуации изменения культурно-исторической среды // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1520.
3. Пацакула И.И., Зайчикова И.В., Гудовская О.С. Психологический анализ представлений о субъективном времени личности // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 553.
4. Шелекета В.О., Дмитриева И.С., Копылов С.И. Концепция «Образование через всю жизнь» - интегративная модель образования и проблемы ценностной регуляции развития общества и культуры // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2013. – № 2. – С. 82-85.
5. Сергиенко Н.С. Организация исполнения бюджета учеб. пособие / Н.С. Сергиенко. – Калуга : Ваш домъ, 2011. – 232 с.

Барыло Ирина Викторовна, ассистент
Донецкий Национальный Технический университет, г. Донецк

Русина Виктория Александровна, студент
Донецкий Национальный Технический университет, г. Донецк

РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА

Аннотация: в статье дано определение понятию «управление персоналом» с различных точек зрения, актуализировано понятие этого термина, которое отражает современные тенденции в управлении персоналом, обоснованы основные задания развития персонала.

Ключевые слова: персонал, развитие персонала, основные задачи управления персоналом.

Изначально работа с кадрами заключалась исключительно в мероприятиях по набору и отбору рабочей силы. Считалось, что если вам удалось найти нужных людей, то они смогут выполнить нужную работу. Современные организации, в которых хорошо поставлено дело управления, считают, что набор подходящих людей является всего лишь началом, в то время как большая часть ресурсов организации представлена материальными объектами, стоимость которых со временем снижается посредством амортизации, ценность людских ресурсов с годами может и должна возрастать.

Когда люди работают с меньшим энтузиазмом и наблюдаются напряжённость во взаимодействии подразделений и существенные сбои в работе, руководители начинают понимать, что пришло время заниматься развитием персонала.

Актуальность темы обоснована тем, что развитие персонала является одним из важнейших направлений деятельности по управлению персоналом и факторов успешной деятельности предприятия.

На сегодняшний день руководство любого предприятия заинтересовано в обучении и развитии собственных кадров. При обсуждении проблем развития и обучения персонала, важным понятием является «развитие персонала». Каждый автор трактует этот термин по-своему (таблица).

Таблица - Понятие «развитие персонала» с позиций различных авторов

№	Определение	Источник
1	Совокупность организационно-экономических мероприятий в области обучения, повышения квалификации и профессионального мастерства персонала, стимулирования творчества и т.п.	[1, с. 159]

2	Комплекс мер, включающих профессиональное обучение выпускников школ, переподготовку и повышение квалификации кадров, а также планирование карьеры персонала организации	[2, с. 234]
3	Совокупность мероприятий, направленных на развитие человеческого потенциала предприятия	[3, с. 198]
4	Система взаимосвязанных действий, включающих выработку стратегии, прогнозирование и планирование потребности в персонале, управление карьерой и профессиональным ростом, организацию процесса адаптации, обучения, тренинга, формирование организационной культуры	[4, с. 164]

Все понятия отражают суть, но необходимо совместить третье, четвертое и пятое определения, и мы получим следующее обобщённое понятие «развитие персонала»: совокупность мероприятий, направленных на развитие человеческого потенциала предприятия, включающее выработку стратегии, прогнозирование и планирование потребности в персонале, управление карьерным ростом, организацию процесса адаптации, а также повышение квалификации и профессионального мастерства персонала, стимулирование творчества и т.п.

Руководители должны неукоснительно развивать профессиональное мышление, креативность своих работников, искать новые направления бизнеса, пути оптимизации производственных процессов во взаимосвязи с заказчиками. Настоящие профессионалы сегодня – это люди комплексно-системного подхода к решению профессиональных задач.

Управление развитием персонала способствует эффективному использованию трудового потенциала отдельного человека, повышению его социальной и профессиональной мобильности, осуществлению технологической и структурной перестройки, а также повышению уровня конкурентоспособности самих работников, их интеллектуального уровня. Следствием этой работы является улучшение социально-психологического климата в организациях, повышение мотивации труда работающих в коллективе, снижение уровня текучести кадров.

Основными задачами развития персонала являются:

- осуществление бесперебойной профессиональной подготовки рабочих;
- производственная адаптация персонала и целенаправленная профессиональная трудовая карьера;
- полное использование способностей и склонностей работников;
- регулярная аттестация работающих в организации;
- формирование позитивного отношения персонала к организации.

Реализация указанных задач по развитию персонала требует значительных финансовых затрат. Инвестиции в человеческий капитал являются самыми эффективными. Отдача от инвестиций в человека состоит из материальных и моральных выгод (см. рис.):



Рисунок - Отдача от инвестиций в человека

Из рисунка видно, что инвестиции в человеческий капитал помогают соединить интересы работника и работодателя.

Таким образом, как для блага всей организации, так и для личного блага всего персонала необходимо постоянно работать над его всемерным развитием.

Список использованных источников

1. Веснин, В.Р. Управление персоналом: теория и практика / В.Р. Веснин. – М. : Проспект, 2009. – 688 с.
2. Лукичева, Л.И. Управление персоналом :учеб. пособие / Л.И. Лукичева. – 4-е изд., испр. – М. : Омега-Л, 2008. – 262 с.
3. Скопылатов, И.А. Управление персоналом :Учеб. пособие для вузов / И.А. Скопылатов, О.Ю. Ефремов. – СПб. : Изд-во Смольн. ун-та, 2000. – 399с. :портр. – (Серия 'Университетский учебник'). – На рус. яз.
4. Управление персоналом: Учебно-методический комплекс. – М.: Изд. Центр ЕАОИ. 2008. – 200 с.

ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КЫРГЫЗСТАНА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

***Аннотация:** в статье рассмотрены вопросы направления и состояния волонтерского движения в Кыргызстане; масштабы развития этого социального явления в республике; проекты волонтерского движения.*

***Ключевые слова:** волонтер, Общества Красного Креста и Красного Полумесяца, благоприятный климат, добрая воля, польза нуждающимся людям и обществу.*

Национальные Общества Красного Креста и Красного Полумесяца для осуществления своей деятельности в качестве основного человеческого ресурса привлекают волонтеров.

По определению, данному в Волонтерской Политике Международной Федерации Общества Красного Креста и Красного Полумесяца *волонтер* – это человек, действующий по доброй воле, а не из материального или финансового интереса, или под воздействием внешнего социального, экономического или политического давления.

Деятельность волонтера направлена на принесение пользы самым нуждающимся людям и обществу в соответствии с основополагающими Принципами Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Таким образом, между волонтерами и Национальным Обществом возникает взаимодействие, при котором волонтеры добровольно предлагают в распоряжение Национального Общества свои услуги, а Национальное Общество помогает волонтерам реализовать их стремление оказания помощи нуждающимся людям и обществу, в котором они живут. При этом, оказывая помощь уязвимым людям, волонтеры приносят пользу и самой организации, в программах которой они работают.

Молодежь Кыргызстана активно участвует в волонтерском движении. Наиболее значимой пользой, которую приносят волонтеры Национальному Обществу Красного Полумесяца Кыргызской Республики (НОКП КР), и обществу в целом является:

- расширение объема оказания помощи уязвимым людям (при помощи волонтеров можно начать новую или расширить уже существующие социальные программы);
- волонтеры способствуют приобретению новых и укреплению существующих контактов и связей с другими организациями;
- участие волонтеров способствует повышению имиджа организации и привлечению внимания и поддержки со стороны общественности (большой информационный охват);

- за счет безвозмездного труда волонтеров создается возможность снизить расходы на проведения мероприятий и привлечь дополнительные ресурсы (например, проведение сбора пожертвований силами волонтеров).

Участвуя в деятельности организации, волонтеры в свою очередь также имеют ожидания.

Ожидания волонтеров от Национального Общества:

- дружелюбное отношение как к равным со стороны сотрудников;
- интересные и разнообразные полезные задания;
- четкие, понятные объяснения и правила (хорошая организация работы);
- информация, ответы на свои вопросы, обучение;
- кроме обязанностей иметь еще и права;
- иметь контактное лицо, к кому можно обратиться по вопросам волонтерской работы и личного характера;
- иметь доступ к необходимым ресурсам для осуществления своей работы;
- признание важности и значимости своей работы, которая была сделана.

Важным моментом взаимодействия волонтеров и организации (НОКП КР) является позитивное отношение организации к волонтерам. В противном случае волонтеры будут сталкиваться с проблемой, которую они меньше всего ожидали, предлагая свои услуги, услышать: «Вы здесь не нужны!». Они соответственно, быстро покинут организацию. Напротив, дружественное отношение (благоприятный психологический климат) способствует сохранению интереса волонтера к организации и активизации его деятельности.

Кыргызская Республика является демографически молодой страной и одной из самых «молодых» среди стран бывшего Советского Союза. В стране более чем одна треть населения в возрасте моложе 18 лет и около 60 % в возрасте до 29 лет (по переписи населения 2009 г.) [1].

Сегодня 30,2 % молодых людей от общей численности населения (молодые люди, определяемые законодательством Кыргызской Республики, в возрасте от 14 до 28 лет) сталкиваются с социально-экономических проблемами. Наиболее существенными среди них это – абсолютные различия в богатстве и развитии между столицей и районами. В настоящее время экономика страны постепенно развивается после всплеска мировых цен на продовольствие в 2008 году, снижения денежных переводов мигрантов в 2009 году и политических потрясений 2010 года. Сейчас страна классифицируется как страна с низким доходом, ВВП на душу населения составляет \$ 995,25 (Всемирный банк и ОЭСР по национальным счетам, 2016 г.) [1]. В рейтинге стран по индексу человеческого развития Кыргызстан занимает 120-е место, входя в страны со средним уровнем развития, с индексом человеческого развития 0,655, (2015 г.) [2].

В свою очередь, Красный Полумесяц, используя демографический потенциал страны, инвестирует в развитие молодежного движения среди

волонтерских групп. На сегодняшний день НОКП КР насчитывает более 2000 активных волонтеров, которые прошли обучение волонтерской деятельности. В 7 областях активно работают волонтеры и организуют различные проекты. Необходимо отметить, что волонтеры социально мотивированы и их работа строится на основе контактов с другими людьми. Волонтерская группа рассматривается как социальная, а не рабочая группа.

Среди большого количества проектов можно выделить:

1. Социальная интеграция пожилых людей, где применяется метод, который основывается на мудрости и партнерстве двух поколений.

2. Профилактика различных инфекций и заболеваний посредством метода равный – равному.

3. Программа лидерства и социальной интеграции. Волонтеры НОКП КР разработали руководство по лидерству для детей, которые находятся в детских домах. Волонтеры обучают детей вопросам профилактики конфликтов.

Молодые волонтеры активно участвуют и в ряде других важных программах, реализуемых Национальным Обществом Красного Полумесяца Кыргызской Республики. Большую роль играют волонтеры в сборе и распределении одежды, продуктов и денежных средств для нуждающихся и уязвимых слоев населения.

Волонтерское движение как форма проявления социальной активности молодежи, служит связующим звеном между человеком и средой, в соответствии с задачами общественного социального развития. Молодежное волонтерское движение обладает мощным потенциалом, способствующим созданию партнерских отношений в обществе, а также приобретению активной жизненной позиции молодежи.

Список использованных источников

1. ВВП на душу населения по странам мира 2016, в \$. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://investorschool.ru/spisok-stran-po-vvp-na-dushu-naseleniya-2016>

2. Список стран по индексу человеческого развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

УДК 339.972

Белоусова Светлана Владимировна, канд. экон. наук, доцент, в.н.с.

Отдел региональных экономических и социальных проблем ИИЦ СО РАН, г. Иркутск

СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ РАЗВИТИЯ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

***Аннотация:** в статье дается анализ проблем и особенностей социального развития территорий Байкальского региона. Установлено, что типичным для регионов является снижение общей численности, в том числе за счет роста смертности и постоянно высокого роста заболеваемости. Проанализированы проблемы заболеваемости в опережающем регионе – Иркутской области и факторы, способствующие развитию этой негативной тенденции.*

Ключевые слова: разбалансированность социальной сферы, заболеваемость, смертность, потребление, доходы населения.

Россия уже традиционно входит в группу стран с высокой смертностью и низкой рождаемостью, при этом по территории страны уровень смертности и рождаемости значительно варьируется, различаясь более чем в 5 раз (по смертности), размах вариации почти в два раза больше чем аналогичный в мире. Для Байкальского региона, который неофициально включает три субъекта РФ – Иркутскую область, Забайкальский край и Республику Бурятию, размах вариации незначителен: регионы достаточно близки по параметрам рождаемости и смертности, вписываясь в общий тренд – чем выше рождаемость, тем меньше смертность. Однако если Иркутская область занимает распространенное положение по соотношению данных параметров среди 85 регионов страны, то Забайкальский край и особенно Республика Бурятия демонстрируют собственную менее стандартную демографическую ситуацию за счет более высокой рождаемости (рис. 1)

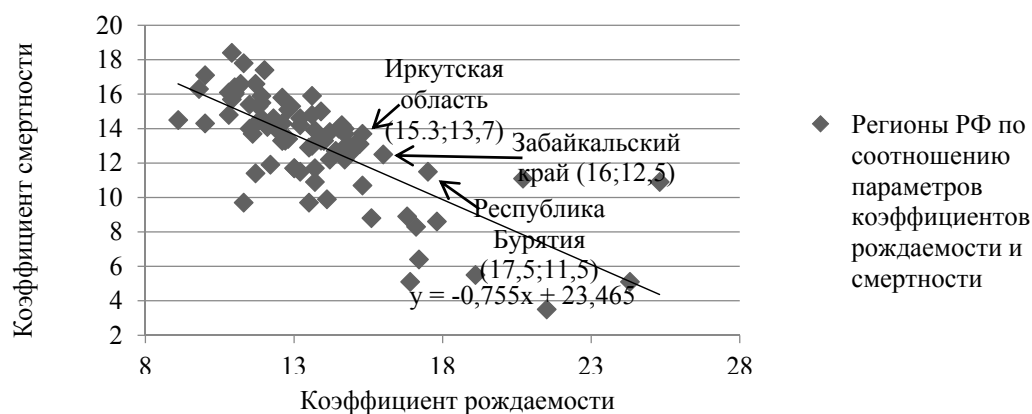


Рисунок 1 - Регионы РФ по соотношению коэффициентов рождаемости и смертности за 2014 г.

В целом население регионов (Иркутская область, Забайкальский край и Республика Бурятия) последовательно снижается как за счет высокой смертности, так и за счет миграции (рис. 2).

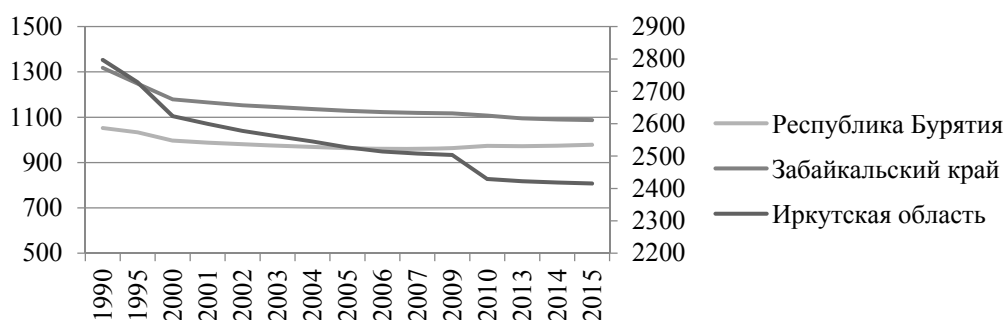


Рисунок 2 - Динамика численности населения субъектов Байкальского региона, тыс. чел. за период 1990-2015 гг. (Иркутская область по правой шкале, Республика Бурятия и Забайкальский край по левой шкале)

Смертность значительно коррелируется с заболеваемостью, показывая ее положительный прирост по регионам РФ при росте заболеваемости, при том, что заболеваемость дает 80 % причин смертности. Динамика заболеваемости на 1000 человек населения (зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни) по рассматриваемой группе регионов показывает последовательный рост (рис. 3).

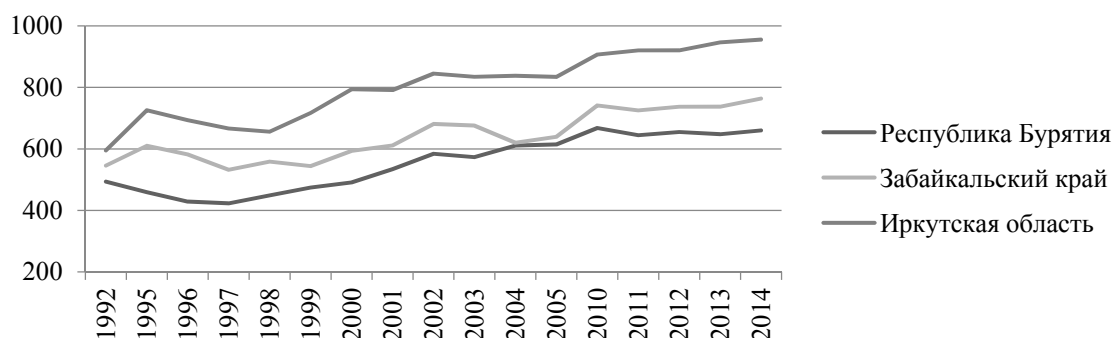


Рисунок 3 - Динамика заболеваемости на 1000 человек населения (зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни) по субъектам Байкальского региона, чел.

Иркутская область в группе байкальских регионов значительно опережает иные по уровню заболеваемости на 1000 человек населения. Анализ характера протекания заболеваемости по группам болезней, по параметрам заболеваемости (зарегистрировано впервые и зарегистрировано повторно), по категориям населения (дети, подростки, взрослые) за период 2008-2014 гг. на территории регионов (Иркутская область) показал, что подростки и дети в большинстве случаев значительно опережают уровень заболеваемости взрослых, в том числе и по весьма серьезным болезням: болезни эндокринной системы, болезни нервной системы и др.

Данные также показывают рост хронической заболеваемости практически по всем отраслевым группам заболеваемости, кроме врожденных аномалий, инфекционных и паразитических заболеваний у населения за период 2008-2014 гг. Основная же особенность ситуации состоит в том, что хронические заболевания имеют не меньший, а в большинстве случаев значительно больший темп роста за рассматриваемый период, чем первоначально регистрируемые заболевания. Хочется отметить факт высокой корреляции между собой совокупности данных по первичным и вторичным группам заболеваний. Это все может говорить только о низкой эффективности системы глубокой диагностики и лечения заболеваний, при которой выявленные болезни остаются

такowymi у человека бессрочно, формируя постоянную и сплошную болезненность населения.

Рост заболеваемости в регионах сопровождается последовательным снижением численности врачей, мощности поликлинических и амбулаторных учреждений и др. Данные негативные тенденции наблюдаются при определенном росте бюджетных затрат на здравоохранение в Иркутской области, Республике Бурятия и Забайкальском крае за последние годы, что говорит о разбалансированности развития их социальной сферы.

Усиливает проблему заболеваемости в частности в Иркутской области большая доля городского населения, которая в условиях современного уровня доходов подвержена длительному процессу недопотребления по важным группам продуктов: молоко и молочные продукты, яйцо, овощ и фрукты. Так при физиологически безопасной норме потребления молока в среднем 260 л на одного члена домашнего хозяйства в год в регионе в 2014 г. потреблялось 199 л (для сравнения в 1990 году потреблялось 362 л). В отношении яйца показатели соответственно составляют 230 и 219 штук, по овощам и фруктам, соответственно 95 и 83 кг. Даже хлеба в регионе происходит недопотребление, т.е. потребляют 108 кг, при безопасной норме в 120 кг на одного члена домашнего хозяйства в год.

С другой стороны, возможности роста объемов потребления у населения весьма ограничены, что наглядно отражается в параметрах уровней дохода при соотношении с их критическими и безопасными нормами. Так, соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума при безопасной норме в 3,5 раза, в Иркутской области в 2014 г. составляло 2,5. Еще худшее состояние наблюдается по показателю: соотношение среднедушевых денежных доходов и стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, где при безопасной норме 3,5, фактически наблюдается за 2013 г. – 1,91, что говорит о крайне критическом положении с уровнем доходов населения. При этом регион по уровню доходов населения значительно уступает в межрегиональном сравнении. Так, соотношение денежных доходов в расчете на душу населения к среднероссийским денежным доходам, при минимальной критической норме 0,8 % фактически в 2014 г. составило 0,75 %.

Говоря о внутренней разбалансированности развития социальной сферы на фоне ограниченности развития систем здравоохранения, образования, ЖКХ, культуры и спорта и др. следует указать и на внешнюю разбалансированность, выражающуюся в значительной разобщенности регионов по всему спектру параметров развития их социальной сферы.

РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА*

***Аннотация:** в статье рассмотрены последствия ввода в практику формирования человеческого капитала общества управленческих регуляторов – профессиональных стандартов и критерия оценки эффективности деятельности вуза – «трудоустройство выпускников по специальности». Предложены мероприятия по совершенствованию работы центров трудоустройства выпускников вузов.*

***Ключевые слова:** человеческий капитал, образовательный грабеж, рынок труда, профессиональный потенциал, профессионально-квалификационная структура, управленческий регулятор, профильное трудоустройство, профессиональный стандарт.*

**Работа выполнена при финансовой поддержке государственного задания № 2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта №1841 «Активизация ресурсного потенциала Прибайкальского региона как фактора его устойчивого социально-экономического развития» (Номер госрегистрации в ФГАНУ ЦИТиС 01201458900)*

Исследовательский интерес к проблеме формирования человеческого капитала по-прежнему устойчив [1;2;3]. Необходимость поиска новых и совершенствование существующих механизмов воспроизводства трудовых ресурсов общества обусловлена стремительным развитием технологий производства, а также изменением принципов и подходов к организации и управлению человеческим капиталом.

Сохраняющиеся тенденции диспропорции рынка труда актуализируют проблематику адекватности формируемого профессионального потенциала специалиста социально-экономическому запросу общества. В случае значительного расхождения между уровнем, содержательным наполнением профессионального потенциала и возможностями бизнес-практики его актуализации наблюдается образовательный грабеж. Явление «образовательный грабеж» сопровождается потерями ресурсного обеспечения формирования профессионально-квалификационной структуры общества и характеризует низкую социально-экономическую отдачу, вложенных в этот процесс средств.

В настоящее время ведется поиск технологий и инструментов, направленных на регулирование сложившейся ситуации. Управленческие регуляторы разрабатываются на всех уровнях воздействия под руководством многих заинтересованных стейкхолдеров.

Министерство образования и науки РФ оценивает эффективность работы российских вузов, в том числе и по критерию «трудоустройство выпускников по специальности», таким образом стимулирует результативность работы вузовских центров занятости и содействия трудоустройству выпускников вузов.

Ввод в практику управления профессиональных стандартов подтверждает заинтересованность в наращивании образовательного уровня трудовых ресурсов. Применение перечисленных управленческих регуляторов сопровождается рядом проблем.

Во-первых, инструменты сбора и верификации данных, подтверждающих профильное трудоустройство выпускников, не позволяют в полном объеме отражать фактическую ситуацию конъюнктуры рынка труда. По правилам данные представляют территориальные службы занятости. Для выпускников вузов этот источник занятости не является слишком востребованным. Поэтому реально зафиксировать число выпускников вузов, не нашедших работу по специальности является, по-прежнему затруднительным. Подключение Пенсионного фонда РФ к единому реестру выпускников, по сути, оставляет проблему на прежнем уровне. Перечень должностей, указанных в базе фонда, не позволяет соотносить их с профильной направленностью полученной профессиональной подготовки.

Во-вторых, не разработан механизм повсеместного ввода и использования профессиональных стандартов. Обязательства по вводу приняли на себя учреждения государственного сектора. Обязательства к повсеместному применению не отработаны, поэтому предприятия коммерческого сектора вправе руководствоваться профессиональными стандартами в качестве рекомендательной меры при формировании кадрового обеспечения. В то же время, переход на профессиональные стандарты требует проработки согласованности компетентностного профиля специалиста с моделью выпускника, определенной в федеральных образовательных стандартах.

На протяжении последнего десятилетия центры трудоустройства вузов предпринимают действия по содействию в поиске работы выпускникам. Наше эмпирическое исследование выявило, что для российских студентов-старшекурсников характерно одновременное окончание учебного заведения и начала работы. Более 80 % выпускников, защищающих диплом, уже трудоустроены либо имеют предварительные договоренности с работодателем. Роль посреднических структур вуза – центров трудоустройств в формировании трудовых отношений с работодателем минимально: лишь каждый десятый выпускник обращался в вузовские центры трудоустройства или использовал иные каналы с участием вуза.

Доминирующее большинство выпускников трудоустроились через посреднические структуры рынка труда или с помощью близких. Широта охвата конъюнктуры рынка труда средствами сайтов по поиску работы отличается от возможностей центров трудоустройства и информационных порталов вуза. Преимущества последних – специализация, поскольку они

обеспечивают целевой поиск в определенном сегменте рынка. Выявляются относительно высокая обновляемость вакансии в базах центров трудоустройства и низкая частота обращений студентов. Полагаем, что центрам трудоустройства пока не удастся стать активными посредниками в обеспечении занятости выпускников. Организационные и управленческие сложности в работе центров проявляются в низкой результативности их деятельности. Кроме этого, выявлены недостаточная информированность студентов о наличии центров в структуре вуза (66 % от числа опрошенных) и, следовательно, низкая отдача (фактической пользы) обращений в них (87 %). Анализ результатов работы центров трудоустройства вузов позволяет выявить доминирование посреднической роли. Оценка удовлетворенности качеством подготовки студентов и выпускников к трудоустройству показывает, что практически каждый третий не получил в вузе знаний и навыков по технологиям поиска работы и вынужден был самостоятельно опытным путем их приобретать. Ограниченное использование ресурсов вуза по трудоустройству и формированию навыков поиска работы сказывается на отчетных показателях вуза о трудоустройстве выпускников, влияет на формирование имиджевой политики на рынке абитуриентов. Ситуацию осложняет слабая нормативно-правовая защищенность молодого специалиста, высокие барьеры входа на рынок, наличие дилеммы выбора у работодателей и борьба конкурентных преимуществ «зрелых» (профессиональный и социальный опыт) и молодых специалистов (современные знания и инструменты организации, совершенствования трудовой деятельности; значительный психофизиологический потенциал). Работодатель зачастую вынужден принимать решение о пригодности соискателей, основываясь на сопоставлении большого и разнообразного перечня данных и собственного опыта найма. Динамика данных об уровне безработицы молодежи свидетельствует о предпочтениях работодателем опыта и социальной зрелости (т.е. предсказуемости, надежности). Коэффициент превышения уровня безработицы среди молодежи в среднем по возрастной группе 15–24 лет, по сравнению с уровнем безработицы взрослого населения в возрасте 30–49 лет составляет 3,2 раза. Уже сейчас проявляются социальные последствия ее роста в виде общественного недовольства и массовых беспорядков. В дальнейшем прогнозируется возрастание риска формирования «потерянного поколения» в силу высокой скорости утраты профессионального потенциала в условиях ограниченного спроса на труд и отсутствия финансовой поддержки мероприятий по его актуализации и наращиванию.

Список использованных источников

1. Romer P. Human capital and growth: Theory and evidence. – NBER Working Paper, 1989. – Pp. 31 – 73.
2. Blaug M. Where are we now in the economics of education? // *Economical Educational Review*. – 1985. – Vol. 4. – Pp. 17-28.
3. Борисова А. А. Профильное трудоустройство: сущность, типы и методика диагностики // *Вестник Омского университета*. Серия: Экономика. – 2013. – № 4. – С. 53-58.

*Борисова Алена Александровна, д-р. экон. наук, доцент
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск*

*Шастова Валерия Андреевна, магистрант
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск*

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НАУЧНО – ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Аннотация: в статье рассматриваются основные системы рейтингования вузов в России, США и странах Европы в контексте оценки результативности труда профессорско-преподавательского состава на основе системы KPI. Выделяются общие критерии, используемые для оценки результативности труда преподавателей российских и зарубежных вузов. Рассмотрены перспективы становления единого подхода к оценке результативности труда преподавателей высшей школы в современных условиях.

Ключевые слова: результативность труда, научно-педагогические кадры, рейтингование вузов, оценка результативности, система ключевых показателей деятельности, показатели результативности.

Современный рынок образовательных услуг становится все более и более интернациональным, конкуренция за наиболее подготовленных абитуриентов и квалифицированных преподавателей среди ведущих вузов стремительно растет, а у государства все острее становится вопрос выбора наиболее перспективного объекта инвестирования в сфере образования. Возросшая конкуренция подтолкнула развитие новых информационно емких и удобных в применении инструментов сопоставления «успешности» работы современных вузов, которыми стали университетские рейтинги.

Рейтингование вузов в мировой практике зародилось относительно недавно (2003-2004 гг.). Университеты и информационные агентства Великобритании и Китая стали первыми, кто учитывали результативность деятельности научно-педагогических кадров в системе международных рейтингов [1, с. 92]. В настоящее время существует огромное количество рейтингов, наиболее известные из них представлены в табл. 1.

Таблица 1 - Международные рейтинги по оценке результативности труда научно-педагогических кадров зарубежных вузов

Рейтинг	Дата создания рейтинга	Страна – разработчик	Компании, занимающиеся составлением рейтинга
Academic Ranking of World Universities (AR-WU)	2003 год	Китай	исследовательская группа Академии Высшего Образования (Шанхайский Университет Цзяотун)

Quacquarelli Symonds World University Rankings (QS WUR)	2004 год	Великобритания	исследовательская группа консалтинговой компании Quacquarelli Symonds
Times Higher Education World University Rankings	2004 год	Великобритания	информационное агентство Thomson Reuters
Webometrics	2004 год	Испания	исследовательская группа Cybermetrics (Национальный Исследовательский Совет Испании)
National Taiwan University Performance Ranking of Scientific Papers	2007 год	Китайская Республика	Совет по аккредитации и развитию высшего образования Республики Тайвань

Что касается системы оценки работы преподавателей в российских вузах, то здесь попытки построения рейтингов вузов в 2000-х годах стала новацией для российской системы высшего образования [2, с. 18]. В России использование рейтингов для измерения эффективности вузов стимулировало многих из них на внедрение собственной системы показателей, по которым оценивается результативность труда научно-педагогических кадров.

Анализ результативности труда научно-педагогических работников в России также, как и за рубежом, проводится по четырем позициям: образовательная, научно-исследовательская, международная и профориентационная деятельность (табл. 2).

Таблица 2 - Ключевые показатели результативности труда научно-педагогических кадров российских и зарубежных вузов

Наименование вуза	Критерии оценки
Казанский (Приволжский) федеральный университет	количество публикаций в журналах из перечня ВАК
	количество докладов, сделанных на международных конференциях
	количество авторских публикаций и средний показатель цитируемости в Web of Science и Scopus
	научное руководство студентами, победителями всероссийских (международных) конкурсов, олимпиад, получателей именных стипендий
Новосибирский Государственный технический университет	количество научных, учебно – методических публикаций, электронных образовательных ресурсов
	степень организации НИР студентов и аспирантов
	количество РИД и научных публикаций, редакторских и составительских работ
	количество авторских публикаций в РИНЦ и средний показатель цитируемости в Web of Science и Scopus
	организация образовательной деятельности для иностранных обучающихся

Европейские университеты: Саутгемптонский университет (Великобритания), Венский экономический университет	количество авторских публикаций и средний показатель цитируемости
	количество наград престижных мировых научных конкурсов
	известность и востребованность академическим и профессиональным сообществом (участие в редакционных советах научных журналов, выступление на конференциях)
	разработка учебных материалов, курсов, программ, кейсов
Американские университеты: Metropolitan State University of Denver (штат Колорадо), Michigan State University (штат Мичиган)	участие в работе различных комиссий, комитетов, общественных или профессиональных объединениях
	публикация статей в рецензируемых журналах (наиболее значимые Cabell's Directories of Publishing Opportunities)
	публикация монографий на основе проведенных исследований
	руководство студенческими исследовательскими проектами и публикация их результатов в соавторстве
	участие преподавателя в межуниверситетских исследовательских проектах, сотрудничество с исследовательскими центрами
членство в профессиональных ассоциациях, различные виды волонтерства	

Проводя сравнительный анализ критериев оценки результативности деятельности научно-педагогических кадров в разных вузах, можно говорить об одинаковых принципах, положенных в их основу. Несущественная разница показателей обуславливается лишь несколькими факторами – это степень детализации показателей измерения, а также виды самих показателей (абсолютные, измеренная в часах трудоемкость целевых активностей).

Таким образом, исследование систем управления результативностью труда научно-педагогических кадров в университетах США, Европы и России позволили сделать вывод о том, что в настоящее время существует большое разнообразие подходов к методике и оценке эффективности деятельности. Единый метод, позволяющий без труда сопоставлять и проводить сравнительную оценку стимулирования преподавательского состава, в настоящий момент отсутствует.

Стремясь к объективности и максимальному учету различных факторов, разработчики систем рейтингования научно – педагогических кадров создают громоздкие и трудоемкие методики. Поэтому процесс становления единого общего подхода к оценке результативности труда преподавателей является целесообразным ввиду наиболее эффективного решения стратегических задач вуза, в числе которых обеспечение качества образовательного процесса за счет повышения качества научно-педагогического персонала университета.

Список использованных источников

1. Михалкина, Е. В. Эффективный контракт как институт социально – трудовых отношений в сфере высшего образования / Е.В. Михалкина, В.А. Алешин [Текст] // TerraEconomicus. – 2013. – № 3. – С. 89-100.

2. Оценка эффективности преподавателя в современном образовательном учреждении общества [Текст]: коллективная монография / О. А. Гришина [и др.] – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. – 114 с.

УДК 005.7:005.342

*Брасс Александр Анатольевич, канд. экон. наук, доцент
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск*

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ОСНОВА ЕЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

***Аннотация:** в статье предлагаются основные направления исследования человеческого капитала организации как базиса ее инновационного развития, рассматриваются основные элементы индивидуального и организационного человеческого капитала, показано влияние таких его элементов как интеллект и организационная идентичность на успешность инновационных преобразований в организации.*

***Ключевые слова:** организация, человеческий капитал организации, индивидуальный человеческий капитал, инновационное развитие, интеллект, организационная идентичность.*

В настоящее время все больше руководителей субъектов хозяйствования приходит к пониманию того, что человеческий капитал организации является важнейшим и в то же время плохо используемым ресурсом при проведении инновационных преобразований, модернизации производства и управления. Одновременно необходимо отметить, что сегодня само понятие «человеческий капитал» не имеет однозначного трактования ни на макро- (страна), ни на мезо- (регион), ни на микро- (организация) уровнях, ни в отношении отдельного человека. Причины, по которым так происходит, и достаточно обширная библиография по этому вопросу рассмотрены в [1].

В предлагаемой статье человеческий капитал организации понимается как объединение физического и психологического здоровья работников, их интеллекта и компетенций, мотивов поведения и организационной идентичности, которые рационально с учетом возникающих положительных или отрицательных синергетических эффектов развиваются и используются в организации для достижения ее целей, обеспечивая при этом получение людьми определенного набора материальных и нематериальных благ.

Такой подход к пониманию человеческого капитала организации позволяет выделить следующие направления его исследования:

- 1) определение структуры человеческого капитала организации и выделение его компонент, в наибольшей степени влияющих на восприимчивость организации к управленческим и производственным инновациям;
- 2) определение факторов, продуцирующих позитивные и негативные синергетические эффекты формирования человеческого капитала организации;

3) разработка механизмов получения позитивной синергии при формировании человеческого капитала организации;

4) определение влияния каждого работника и организации в целом на формирование как индивидуального, так и организационного человеческого капитала;

5) распределение материальных и нематериальных благ, полученных организацией между организацией и ее работниками с учетом социальной справедливости и интересов бизнеса.

Поскольку человеческий капитал организации является объединением человеческих капиталов ее работников [2], то, прежде всего, имеет смысл структурировать индивидуальный человеческий капитал. В нем можно выделить следующие взаимосвязанные и пересекающиеся друг с другом основные компоненты.

1. Физическое и психическое здоровье человека, которое определяет его психофизиологические возможности выполнения определенной работы, в том числе той, которую будет необходимо делать в период инновационных преобразований и в условиях модернизированного производства.

2. Интеллект человека, под которым, несмотря на неоднозначность данной категории, что хорошо показано в [3], понимается уровень развития мыслительной деятельности человека, обеспечивающий возможность приобретать новые знания и использовать их в своей жизнедеятельности.

3. Компетенции, которые можно разделить на:

- информационные, которые основаны на когнитивных способностях человека и заключаются в его умении находить и получать информацию из внешнего мира, ее сохранять, обрабатывать и перестраивать на ее основе собственное миропонимание;

- профессиональные, определяющие наличие у человека знаний и навыков, достаточных для выполнения работ предусмотренных занимаемой должностью не только в текущий момент, но и в перспективе, когда содержание работы будет меняться вследствие инновационных преобразований;

- социальные, которые базируются на эмоциональном интеллекте человека и заключаются в его умении устанавливать, поддерживать и развивать контакты с другими людьми, эффективно участвовать в совместной деятельности и конструктивно разрешать конфликты, неизбежно возникающие в профессиональной деятельности;

4. Мотивы трудового поведения человека, которые развиваются под воздействием:

- его внутреннего мира, являющегося производной наследственности, сформированных в детстве жизненных установок, приобретенного опыта;

- существующих в обществе ценностных ориентаций (быть богатым хорошо или плохо, нужно почитать начальника или стремиться к собственной базирующейся на профессионализме независимости, инициатива наказывается или приветствуется);

- используемых в конкретной организации методов мотивации работников.

Именно мотивы определяют стремление человека к результативному труду и то, в какой степени другие элементы его человеческого капитала будут задействованы в трудовой деятельности и в инновационных преобразованиях.

5. Организационная идентичность, которая выражается в отождествлении человека с организацией, в причастности к ее делам. Если у работника сформирована позитивная идентичность по отношению к организации, то он становится заинтересованным в ее будущем и стремится (осознанно или неосознанно) работать не только на свое благо, но и ради достижения целей организации.

Достаточно очевидно, что различные элементы индивидуального и организационного человеческого капитала по разному влияют на поведение работников при проведении инновационных преобразований. В качестве наиболее значимых предлагается рассматривать преобладающие в организации уровень интеллекта сотрудников и их организационную идентичность.

Чем выше интеллект человека, тем больше его понимание изменчивости окружающего мира. Это побуждает его выходить из привычной зоны эмоционального комфорта ради развития своих компетенций и приобретения нового опыта. Поэтому люди с высоким интеллектом всегда подталкивают организацию к внедрению новшеств и их рыночному освоению, а люди со средними способностями в явном или скрытом виде этому препятствуют. Соответственно, именно с ними инициаторы инновационных преобразований должны работать более плотно или избавиться от них.

Чем больше человек отождествляет себя с организацией, в которой работает, тем меньше необходимость его контролировать. При внедрении инноваций ему можно делегировать больше полномочий, не забывая при этом четко ставить задачи. Ведь заинтересованный в развитии организации человек может делать много работы, не особо задумываясь об оплате, но результаты этой работы должны способствовать, а не препятствовать достижению организационных целей. Если же основная масса работников преследует свои собственные цели, а не цели организации, то основное направление работы с ними при внедрении инноваций – это разъяснение позитивного влияния преобразований на их благосостояние.

Список использованных источников

1. Бураншина, Н. А. Человеческий капитал муниципального образования: понятие и структура / Н. А. Бураншина, Н. Л. Иванова // Научно-информационный журнал «Вопросы управления» [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.uara.ru/ru/issue/2011/04/24/> (дата обращения: 18.11.2016).

2. Носкова К. А. Многоуровневая модель формирования человеческого капитала / К. А. Носкова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/10/6067> (дата обращения: 19.11.2016).

3. Интеллект // Академик [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.academic.ru/814/интеллект> (дата обращения: 23.11.2016).

УПРАВЛЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТЬЮ В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация:** сегодняшний этап реализации инновационной стратегии России ориентирован на развитие научно-образовательного и инновационного комплекса для создания конкурентно способных технологий, подготовки кадров ориентированных на развитие наукоемких компаний и сервисных услуг, повышения эффективности коммерциализации разработок и международной конкурентной способности научных исследований, вывода наукоемкой продукции на международные рынки.*

***Ключевые слова:** инновационная деятельность, коллективная компетентность, креативное управление проектами, интеллектуальная сфера услуг.*

Сегодня важнейшим этапом формирования культуры управления инновационной деятельностью в бизнесе и в органах государственной власти становится проектное управление. В Правительстве Российской Федерации учрежден департамент проектной деятельности. Эффективное развитие инновационной деятельности требует интеграции хозяйственной, финансовой, организационной, социальной и экономической деятельности на основе коллективной компетенции.

Определение. Коллективная компетентность инновационной деятельности есть способность команды компетентных исполнителей инновационного проекта выстроить профессионально-нравственные отношения, создать социально-экономические условия и среду для совместной инновационной деятельности.

Инновационная деятельность формируется на основе реализаций инновационных проектов. Успех реализации инновационного проекта зависит от профессиональной компетентности исполнителей и от их коллективной (совместимой исполнительской) компетентности. Коллективная компетентность начинается с формирования профессионально-нравственных отношений, затем профессионально-нравственных условий и среды для инновационной деятельности. Если профессиональные компетентности исполнителей проекта становятся сопряженными по знаниям и согласованными по действиям, то они достигают коллективной исполнительской профессиональной компетентности. Коллективная компетентность достигается в условиях полной открытости и объективной информации исполнителей.

Чтобы достичь коллективной исполнительской профессиональной компетентности, необходимо в реализации инновационного проекта выделить все профессиональные и исполнительские компетенции. По каждой компетенции определить компетентности исполнителей, так, чтобы они бы-

ли сопряжены по знаниям и согласованы по действиям во времени и пространстве. Определить условия и среду для инновационной деятельности.

Выявление совместимой исполнительской профессиональной компетентности у участников проекта осуществляется на основе имеющегося у них опыта проявляемых профессиональных исполнительских качеств в коллективной трудовой жизнедеятельности.

В ВУЗы необходимо вводить целостное инновационное образование, которое дает знания и вырабатывает умения по профессиональной и коллективной компетентности, чтобы молодые специалисты могли включаться в инновационную коллективную профессиональную жизнедеятельность.

Одной из главных и основных задач инновационной коллективной деятельности является управление проектами. Управление проектами опирается на компетенции по организации, планированию, руководству, координации трудовых, финансовых и материально-технических ресурсов на протяжении проектного цикла, направленных на эффективное достижение его целей путем применения методов, техники и технологии управления для достижения определенных в проекте результатов по составу и объему работ, стоимости, времени, качеству и согласованию участников проекта. Управление проектами - это компетентная деятельность по руководству человеческими ресурсами и использованию материальных ресурсов на основе методов и средств по успешному достижению заранее поставленных целей, в результате выполнения комплекса взаимосвязанных мероприятий при определенных требованиях к срокам, бюджету и характеристикам ожидаемых результатов проектов. В компетенцию управления проектами включается также оптимизация использования ресурсов, таких как время, деньги, труд, материалы, энергия, применение знаний, навыков, инструментов и методов для планирования и реализации действий, направленных на достижение поставленной цели в рамках проектных требований. Управление проектами опирается на коллективную компетентность реализации проекта от начала до завершения. Для эффективного управления проектами в организации создаётся матричная организационная структура, чтобы создать единую команду квалифицированных исполнителей разных профессий для осуществления сложного проекта в установленные сроки, с заданным уровнем качества и в пределах, выделенных для этой цели материальных, финансовых и трудовых ресурсов. Основные условия матричных структур: точное разделение компетенций и полномочий; высокие профессиональные, культурные и коммуникационные способности руководителя группы и сотрудников; высокоразвитые системы управления персоналом, учета и контроля.

Инновационные процессы перераспределяют совокупные затраты труда в более высокотехнологичные области. Если раньше для того, чтобы выкопать траншею, нужно было задействовать сотню землекопов, то теперь достаточно одного экскаватора. В затратах труда наибольшую долю занимает проектирование экскаватора, его производство на заводе, то есть

затраты на инженерные области человеческой деятельности, ориентированные на самые разные стадии жизненного цикла продуктов, начиная от разработки и внедрения и заканчивая эксплуатацией и утилизацией. Это подразумевает разный набор компетенций и профессиональных навыков. Все более востребованными становятся инженерные профессии. Повышается спрос на высококвалифицированный интеллектуальный труд с элементами творчества. Все заводы по производству массовой типовой продукции роботами работают с минимальным человеческим участием. Значительная часть человеческих ресурсов уходит в сферу услуг с творческим трудом и креативными индустриями. Процесс роботизации требует создание роботов и их обучение для работы в социальной сфере.

В целом проекты инновационной деятельности должны выстраиваться с позиций экологической и социальной безопасности дня завтрашнего и будущих поколений. Нужно подойти к оценке развития инновационной деятельности с точки зрения роста благосостояния, исходя из объема использованных природных ресурсов и деградации окружающей среды.

Существенную роль в развитии коллективной компетенции инновационной деятельности с позиций экологической и социальной безопасности дня завтрашнего и будущих поколений играет интеллектуальная сфера услуг. Развитие этого вида деятельности послужит доминантой в формировании социально ориентированного общества, в удовлетворении духовных и материальных потребностей человека [2]. Сфера услуг выполняет ключевую социальную функцию - обеспечение занятости населения, предоставляя возможность жителям страны повысить свое благосостояние. В этой связи ее динамичный рост является одной из наиболее актуальных задач, которую должна решить новая Россия в ближайшей и отдаленной перспективе как составной части инновационной экономики. Коллективная компетентность интеллектуальной сферы услуг является одним из важных аспектов развития инновационной деятельности. Регулирование и развитие интеллектуальной сферы услуг поможет экономическому порядку освободиться от коррупции и не зависеть от расколов в правящей элите. Система государственной поддержки развития сферы услуг должна формировать институциональные и организационные механизмы использования факторов производства, содействующих развитию инновационной деятельности улучшающей качество жизни населения. Необходимо создавать инфраструктуру сферы услуг инновационной здоровьесберегающей равномерной экономики для реализации бюджетных, инновационных, инвестиционных, хозрасчетных и самофинансируемых экономических процессов, соразмерных, сопряженных и согласованных по времени и территориально, по отраслям, по природным и человеческим ресурсам, по интеллектуальной и производственной собственности, по спросу и предложению, по качеству и количеству, по затратам и прибыли, по заработной плате и цене, по обеспечению достатка каждого человека и семьи, по восполнению ресурсов, без нарушения условий восстанавливаемости окру-

жающей среды, с обеспечением стартовой нормы здорового человека для всех участников рынка и социальных программ [3, 4]. Это достигается распределением прибыли в рамках предприятия, регулированием ценообразования на отраслевом, региональном и федеральном уровнях. Регулированию финансовых потоков инновационной экономики в соответствии с ресурсными и товарными потоками способствует экономическое управление на основе принципа двойственности Канторовича – Купманса [4].

Список использованных источников

1. Брындин Е. Г. Стратегия высокотехнологичного опережающего образования. Сборник Международной конференции «HR-тренд 2015: управление талантами и трансформация корпоративной культуры». Издательский дом ТГУ. 2016. С. 221-224.
2. Брындин Е. Г. Креативное управление диверсифицированной экономикой. Труды Восьмой межд. конф. «Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2015)». Т.1. М.: ИПУ РАН, 2015. С. 379-383.
3. Брындин Е. Г. Экономический аспект глобального благосостояния. Международная конференция: «XXIII Кондратьевские чтения: Тупики глобальной экономики, поиск новой научной парадигмы». М., МООСИПНН Н.Д. Кондратьева. 2016. С. 32-37.
4. Evgeny Bryndin. Economic Aspect of Global Wellbeing. J, “The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences”. Volume VII. 2016 . Pages 14-21

УДК 338.45.01:615

*Воронин Сергей Михайлович, канд. экон. наук
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск*

*Станиславчик Ирина Сергеевна, студент
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск*

РОЛЬ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

***Аннотация:** в статье рассматривается влияние научного потенциала страны на инновационное развитие фармацевтической отрасли, приведены примеры, отражающие его вклад в развитие наукоёмких производств.*

***Ключевые слова:** научный потенциал, инновации, импортозамещение, фармацевтическая промышленность.*

Успешное функционирование экономики любой страны предопределяется во многом её научным потенциалом. В освоении новых видов продукции и совершенствовании существующих немалая заслуга принадлежит работникам научно-исследовательской сферы. Создание инновационных продуктов может найти отражение в положительном росте экономики за счёт создания конкурентоспособной продукции, новой не только для отечественного, но и для международного рынка, а, соответственно, и в повышении значимости страны на мировой арене. Именно поэтому широкое распространение сегодня получило такое направление, как инноваци-

онное импортозамещение – вытеснение импорта за счет производства новых продуктов или услуг, созданных на основе новаторских идей, современных технологий.

Специалисты отмечают, что белорусскими производителями уже освоены технологии и выпуск широкого спектра инновационной импортозамещающей продукции, отвечающей современным требованиям, т.е. соответствующей V–VI технологическим укладам (био- и нанотехнологии, микроэлектроника, технологии тонкой химии, производство новых материалов, информационные, лазерно-оптические технологии, коммуникационные технологии, альтернативная энергетика, геновая инженерия).

Как было отмечено ранее, развитие научного потенциала способствует разработке и освоению инновационной импортозамещающей продукции, отвечающей современным требованиям. Фармацевтическая отрасль не является исключением. Значимость научного развития отрасли predetermined стратегической задачей данной сферы – снижение смертности. На данный момент в Республике Беларусь создаются благоприятные условия для развития фармацевтической промышленности.

От научного потенциала зависит создание новых лекарственных препаратов для лечения широкого круга заболеваний. Так, в Национальной академии наук Беларуси разработаны оригинальные химические и биохимические технологии получения фармацевтических субстанций лекарственных препаратов цитарабин, лейклагин, замицит, аламин, флударабел, тиогуанин и др., внедрение которых на РУП «Белмедпрепараты» позволило снизить стоимость производства этих противовирусных и противоопухолевых лекарственных средств в 1,5–2 раза по сравнению с импортными аналогами. Также 22 декабря 2015 г. открылось модернизированное производство инновационных и оригинальных фармацевтических субстанций и лекарственных средств в Учебно-научно-производственном республиканском унитарном предприятии «Унитехпром БГУ». Его уникальность состоит в том, что на его базе производят оригинальный отечественный противоопухолевый препарат пролонгированного типа действия «Цисплацел» (разработан в Научно-исследовательском институте физико-химических проблем БГУ), который предназначен для локальной химиотерапии злокачественных новообразований головного мозга и опухолей области головы и шеи; оригинальную фармацевтическую субстанцию кардиотропного действия «Нитаргал»; фармацевтические субстанции противоопухолевого действия: «Темозоломид» и «Проспидия хлорид» [1]. Это, безусловно, является огромным шагом вперед в борьбе с онко- и кардиозаболеваниями. Кроме того, в 2011 году Министерством экономики был инициирован проект создания научно-технологического парка «БелБиоград». В октябре 2013 года дальнейшая работа по созданию «БелБиограда» была возложена на НАН Беларуси. А 16 декабря 2016 г. председатель президиума Национальной академии наук Беларуси Владимир Гусаков сообщил о том, что научно-технологический парк «БелБиоград» зарегистриро-

ван [2]. Главной задачей технопарка должно стать развитие высоких наукоемких отраслей, связанных с микробиологией, фармацевтикой, а также наноматериалами и нанотехнологиями.

К достижениям упорного труда научных работников с уверенностью можно отнести и следующие результаты: на сегодняшний день на фармацевтическом рынке Республики Беларусь зарегистрировано примерно 5 тысяч наименований лекарственных средств, 1,4 тысячи из которых (или 28,5 %) – белорусского производства. Так, только за последние четыре года на внутренний рынок выведено более 530 новых отечественных лекарственных средств, в том числе 187 – освоенных в 2015 г. Это позволило сократить импорт лекарственных средств на 232 млн. долларов США по сравнению с 2014 г. Доля белорусских лекарственных средств на внутреннем рынке в 2015 г. в стоимостном выражении составила 52,7 % [3].

Однако, к сожалению, в Республике Беларусь наблюдается отрицательная динамика в изменении численности организаций и персонала, занимающихся научными исследованиями и разработками. Так, в 2012 г. в стране действовало 530 научных организаций, в 2013 – 482, в 2014 – 457, в 2015 – 439. Причём 35,7 % продукции данных организаций в 2015 г. явилось новой для внутреннего рынка в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг) организаций промышленности. Объем отгруженной инновационной продукции собственного производства в 2015 г. составил 75645,3 млрд. руб. Количество персонала в 2012–2015 гг. сократилось с 30437 человек в 2012 г. до 26153 человек в 2015 г.

Решение данной проблемы государством должно быть ориентировано на следующие аспекты:

1. Привлечение высококвалифицированных специалистов должно стать приоритетным направлением не только для государства в целом, но и для каждого отдельного предприятия. Это может выражаться как в содействии развитию научного потенциала в стране (например, ежегодное проведение конкурсов инновационных проектов при высших учебных заведениях среди студентов – для содействия дальнейшему профессиональному росту талантливой молодёжи), так и в международном обмене опытом (развитие партнёрских отношений, выраженных в форме программ по обмену специалистами между научно-исследовательскими лабораториями фармацевтических предприятий). Стоит отметить, что с 12 февраля 2016 г. в Республике Беларусь вступило в силу Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза, согласно которому страны-члены ЕАЭС формируют единый общий рынок фармацевтической продукции, соответствующей стандартам GMP. Одним из способов привлечения сотрудников научных лабораторий может стать конкурентоспособная заработная плата, применение экономических и социально-психологических методов мотивации персонала.

2. Высококачественное производственное оборудование и оснащённые лаборатории – один из ключевых факторов успеха любого фармацев-

тического предприятия. Один из примеров решения данной проблемы – Указ Президента № 174, согласно которому, в Республике Беларусь фармацевтические предприятия с 1 января 2012 г. по 31 декабря 2017 г. освобождаются от уплаты ввозной таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость на оборудование и комплектующие (при условии использования только на территории Республики Беларусь для реализации инвестиционных проектов) [4].

Список использованных источников

1. Продукция [Электронный ресурс] / УП «Унитехпром БГУ». – Режим доступа: http://www.unitehprom.by/farm_products. – Дата доступа: 09.01.2017
2. В Беларуси зарегистрирован научно-технологический парк «БелБиоград» [Электронный ресурс] / Белорусский портал TUT.BY. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/525091.html>. – Дата доступа: 09.01.2017.
3. Около 190 лекарственных препаратов освоено в Беларуси в 2015 году [Электронный ресурс] / Белорусское телеграфное агентство. – Режим доступа: <http://www.belta.by/economics/view/okolo-190-lekarstvennyh-preparatov-osvoeno-v-belarusi-v-2015-godu-185902-2016/>. – Дата доступа: 09.01.2017.
4. О некоторых мерах по развитию фармацевтической промышленности: Указ Президента Республики Беларусь, 16 апреля 2012 г. № 174 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 47. – 1/13446.

УДК 332.1; 330.35

*Выголко Татьяна Александровна, канд. экон. наук,
зав. каф. экономической теории и государственного управления
Донецкий Национальный Технический Университет, г. Донецк*

*Кравченко Алина Дмитриевна, магистрант
Донецкий Национальный Технический Университет, г. Донецк*

ВЛИЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА

Аннотация: статья посвящена исследованию и оценке влияния человеческого капитала на социально-экономическое развитие регионов и их конкурентоспособность.

Ключевые слова: экономический потенциал региона, человеческий капитал, социально-экономическое развитие региона, инновационное развитие, управление, региональная экономическая система, конкурентоспособность региона.

Регион является целостным социально-экономическим образованием страны, поэтому экономическое развитие безопасность региона выступает составляющей экономической безопасности страны. Формирование условий для развития экономического потенциала внутри региона и страны в целом – один из основных региональных и национальных

приоритетов любого государства, важнейшая функция государственного регулирования экономики.

В настоящее время основными факторами социально-экономического роста и развития региональных и национальных экономик стали факторы роста и эффективного использования человеческого капитала и инновационности экономики [1]. Актуальным направлением исследования проблемы управления человеческим капиталом и уровнем развития региона являются вопросы оценки влияния данных факторов на социально-экономическое развитие, выступающие условием эффективного стратегического управления регионами.

Общая идея теории человеческого капитала состоит в том, что инвестиции в развитие человека выступают как производительные вложения, приносящие отдачу на вложенный капитал. В процессе функционирования человеческого капитала создается большая стоимость, чем та, которая была в него инвестирована. Человеческий капитал рассматривается в нескольких направлениях: как фактор или долговременный ресурс, эффективность которого возрастает по мере накопления знаний; как условие инновационного развития экономики и как результат социально-экономического развития государства и его регионов.

Высокий уровень и рост человеческого капитала является индикатором повышения потенциала социально-экономического развития страны в целом, возможностей ее перехода к инновационному развитию, конкурентоспособности экономики государства. Считается, что существует некое пороговое значение накопленного национального человеческого капитала, без достижения которого переход к следующему технологическому укладу экономики невозможен [2].

Влияния человеческого потенциала на социально-экономическое развитие регионов состоит в повышении качества и эффективности использования труда и капитала. Таким образом, управление человеческим потенциалом позволит использовать его в целях социально-экономического развития, роста качества жизни, формирования инновационной экономики и напротив недостаточное использование человеческого капитала приводит к несовершенству структуры экономики и отставания в развитии страны и ее регионов.

Уровень квалификации и структура населения данного региона оказывают значительное влияние на его конкурентоспособность, а именно:

- Влияют на тип промышленности, возникающий в регионе и тип производимой продукции. Наблюдается прямая связь между качеством рабочей силы и добавленной стоимостью продукции.

- Инновационный потенциал региона. Качество человеческих ресурсов является важнейшим фактором, определяющим появление и распространение новых технологий и предпосылкой роста потенциала

экономики соответствующего региона по восприятию инноваций. Уровень инновационной деятельности и технологий в регионе определяет техническую специализацию филиалов иностранных компаний и их готовность к импорту инноваций.

- Предпринимательский менталитет населения. Способность региона воспитывать предпринимателей зависит от таких факторов как возраст населения (обратное соотношение) и предпринимательская культура/культура принятия рисков, сложившаяся в регионе.

- Эффективность рабочей силы. Возраст населения и социальные параметры в действительности могут оказать реальное влияние на рабочую силу (имеется в виду, например, гибкость рабочей силы, культура труда и т. д.).

- Жизнеспособность региона. Средний возраст трудоспособного населения, темпы роста (или снижения) численности населения и миграционные потоки являются факторами, значительно влияющими на развитие и конкурентоспособность региона [3].

Использование человеческого капитала не всегда предполагает необходимость значительного притока инвестиционных ресурсов, выделяют восстановительный рост, ориентированный на возвращение к предкризисным рубежам развития экономической системы, как правило, обходящийся без значительного притока инвестиционных ресурсов извне. Но для более глубокого и мощного развития, ориентированного на обновление технологий, форм организации хозяйственного процесса и человеческого фактора, необходим приток инвестиций из внутренней и внешней сред экономической системы.

Для инвестиционного развития человеческий капитал крайне необходим, поскольку с его участием создаются качественно новые, эффективные капитальные комбинации.

Необходимо учитывать, что региональные экономические системы, обладающие высокой инерцией и недостаточным уровнем конкурентоспособности, остро нуждаются в элементах человеческого капитала для проведения модернизации, которая призвана преобразовать существующие механизмы хозяйствования и экономические системы. В этом случае не обойтись без вмешательства государства в управление развития человеческого капитала. Оно может использовать следующие меры:

- упрощение условий для создания фирм и индивидуального бизнеса, поощрение инновационного предпринимательства;

- усиление конкуренции;

- повышение инвестиционной привлекательности основных сфер экономики;

- государственное финансирование инфраструктуры экономики услуг;

- применение различных форм государственно-частного партнерства;

- поощрение самореализации творческой личности;
- ориентация системы регионального образования на подготовку высококвалифицированных и высокоинтеллектуальных специалистов, системных менеджеров инновационной деятельности;
- рассмотрение обучения и подготовки кадров как составной части инновационного процесса, а расходов на подготовку кадров – не как издержек на работников, а как долгосрочных инвестиций, необходимых для процветания предприятий, отраслей и регионов.

Путь преобладающего воспроизводства и роста количества и качества человеческого капитала над другими составляющими национального богатства предоставляет сегодня ключевой механизм для формирования стратегического развития новой конкурентоспособной нации и социально-экономической системы государства и его регионов.

Список использованных источников

1. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход / Г. С. Буккер // Избранные труды по экономической теории. – М.: Издательство «ГУ ВШЭ», 2003. – с. 592.
2. Корчагин Ю.А. Человеческий капитал – основной фактор развития инновационной экономики/ интернет ресурс: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=1&page=247>.
3. Сепик Д. Конкурентоспособность регионов: некоторые аспекты / Д. Сепик // Российско-Европейский Центр Экономической Политки. – М., 2005. – с. 44.

УДК 331.1

*Глушакова Екатерина Владимировна, ст. преподаватель
Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации, г. Гомель*

ОЦЕНКА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация:** в данной статье рассмотрена методика комплексной оценки человеческого капитала на основе оценки индивидуальной эффективности (результатов труда), оценки эффективности управляемого объекта, оценки деловых и личностных характеристик.*

***Ключевые слова:** человеческий капитал, индивидуальный человеческий капитал, инновационная экономика, оценка человеческого капитала, методики оценки.*

Человеческий капитал в широком смысле – это интенсивный производительный фактор экономического развития, развития общества и семьи, включающий образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструментарий интеллектуального и управленческого труда, среду обитания и трудовой деятельности, обеспечивающие эффективное и рациональное функционирование человеческого капитала как производительного фактора развития.

Человеческий капитал как главный фактор формирования и развития инновационной экономики рассматривается на уровне трудовых ресурсов государства, организации и личности.

В своем исследовании мы рассматриваем человеческий капитал на уровне личности как совокупность профессиональных способностей, деловых и личностных качеств, позволяющих повысить индивидуальную эффективность, эффективность организации в целом [1].

Признаками, характеризующими индивидуальный человеческий капитал (руководителей), являются количественные показатели (экономическая эффективность управляемого объекта, K), качественные показатели (эффективность управленческого труда, F), деловые и личностные качества руководителей (L).

Так как три группы показателей имеют количественное и балльное измерение, их необходимо привести к единому значению. Таким значением будет выступать балльная оценка уровней признаков с учетом их удельной значимости. Для определения удельной значимости каждого признака применяется метод экспертных оценок.

Поскольку показатели, отражающие количественную и качественную оценку деятельности руководителя, характеризуются фактическими значениями, выраженными в натуральных единицах, целесообразно перевести эти показатели в безразмерные (баллы) в пределах 10-балльной шкалы. Для этого необходимо пересчитать натуральные значения в безразмерные показатели методом выровненных точек. Эмпирическую формулу можно найти как уравнение прямой, проходящей через две точки $M_1 (\xi_1 ; \eta_1)$ и $M_2 (\xi_2 ; \eta_2)$. Координатами точек ξ и η в конкретном случае являются натуральные показатели и баллы, расположенные в интервале от 1 до 10. Формула для установления зависимости между координатами имеет следующий вид:

$$\frac{y - \eta_1}{\eta_2 - \eta_1} = \frac{x - \xi_1}{\xi_2 - \xi_1}, \quad (1)$$

где y – балльное значение натурального показателя;

x – фактическое значение показателя;

η_1 – минимальное значение безразмерного показателя, равное 1;

η_2 – максимальное значение безразмерного показателя, равное 10;

ξ_1 – минимальное значение натурального показателя;

ξ_2 – максимальное значение натурального показателя.

Преобразуя равенство, получим следующую формулу:

$$y = \frac{9x - 10\xi_1 + \xi_2}{\xi_2 - \xi_1} \quad (2)$$

При оценке показателей, определяемых измерительными методами и выраженными в натуральных единицах, особенно важно обосновать

максимальные и минимальные значения, которые используются для расчета коэффициентов уравнения и получения эмпирической формулы, по которой осуществляется перевод натуральных значений в безразмерные. Для обоснования минимального и максимального значений натуральных показателей необходимо учитывать географические, экономические условия развития регионов. Балльная оценка уровня признака с учетом его удельной значимости определяется как произведение удельной значимости признака в общей оценке и полученного балльного значения признака (табл. 1).

Таблица 1 - Комплексная оценка индивидуального человеческого капитала*

Категории руководителей	Показатель	Удельная значимость признака (M_i)	Минимальное значение показателя (ξ_1)	Максимальное значение показателя (ξ_2)	Фактическое значение показателя (x)	Балльное значение показателя (y)	Сумма балльной оценки уровня показателя с учетом его удельной значимости (M_{iy})
Руководитель компании	K_i						$Z_K = M_{K_1} \cdot Y_{K_1} + ..M_{K_n} \cdot Y_{K_n}$
	F_i						$Z_F = M_{F_1} \cdot Y_{F_1} + ..M_{F_n} \cdot Y_{F_n}$
	L_i						$Z_L = M_{L_1} \cdot Y_{L_1} + ..M_{L_n} \cdot Y_{L_n}$
							Z

*Примечание. В таблице использованы следующие условные обозначения: K_i – показатель, характеризующий экономическую эффективность управляемого объекта;

F_i – показатель, характеризующий эффективность управленческого труда;

L_i – показатель, отражающий деловые и личностные качества;

Z_K – итоговое значение балльной оценки уровня показателя (экономической эффективности) с учетом его удельной значимости;

Z_F – итоговое значение балльной оценки уровня показателя (эффективности управленческого труда) с учетом его удельной значимости;

Z_L – итоговое значение балльной оценки уровня показателя (деловые и личностные качества) с учетом его удельной значимости;

M_{K_n} – удельная значимость признака по экономической эффективности управляемого объекта;

M_{F_n} – удельная значимость признака по эффективности управленческого труда;

M_{L_n} – удельная значимость признака по деловым и личностным качествам;

Y_{K_n} – балльное значение показателя по экономической эффективности управляемого объекта;

Y_{F_n} – балльное значение показателя по эффективности управленческого труда;

Y_{L_n} – балльное значение показателя по деловым и личностным качествам.

После этого можно привести натуральные единицы к единому показателю и получить значение комплексной оценки индивидуального человеческого капитала (руководителя) путем суммирования конечных значений по трем группам показателей (Z).

$$Z = Z_K + Z_F + Z_L. \quad (3)$$

Аналогичным образом проводится расчет по группе показателей F и L .

Логистический закон, отражающий динамику различных процессов, дает возможность (с помощью S -образной кривой) увидеть взаимосвязь отмеченных выше групп показателей с результатами деятельности управляемого объекта. На графике (рис. 1) представлено их параллельное расположение. Постоянный рост эффективности организации заключается в переходе на новую S -образную кривую до того момента, пока первая иссякнет, за счет вложения инвестиций в развитие человеческого капитала и организационные бизнес-процессы с целью их инновационного обновления.



Рисунок 1 - Модель инновационного развития

Список использованных источников

1. Ермольчик, Е.В. Совершенствование оценки управленческих кадров потребительской кооперации Республики Беларусь // Под ред. Л. К. Климович. – Гомель: учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», 2008. – 168 с.

ЭФФЕКТИВНАЯ КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА – ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

***Аннотация:** рассмотрена сущность кадровой политика на предприятии. Описаны направления, из которых состоит эффективная кадровая политика. Указаны мероприятия, которые будут способствовать улучшению кадровой политики в организации.*

***Ключевые слова:** инновации, кадровая политика, предприятие, мотивация.*

В условиях развития инновационной деятельности роль высококвалифицированных специалистов в инновационной экономике очень велика и постоянно будет расти. В связи с этим следует подчеркнуть, что объективной потребностью инновационного развития, становления инновационной экономики является разработка новой концепции подготовки кадров и развития человеческого капитала [1, с.33].

Происходящие изменения, связанные с необратимостью экономических реформ, движением к здоровой конкуренции и инновационному развитию, заставляют организации уделять значительное внимание долгосрочным аспектам кадровой политики, ориентированной на развитие человеческих ресурсов производства, а человеческие ресурсы вводят в действие все остальные ресурсы предприятия.

Однако, несмотря на то, что в настоящее время разрабатываются новые направления кадровой политики, ориентирующиеся на организацию социального управления и социальную политику, социальная некомпетентность отечественных кадров и руководителей значительно ослабляет данные преобразования.

В работе [2] указано, что «кадровая политика» это скорее концепция, стратегия и тактика; система целей, принципов и вытекающих из них форм, методов и критериев работы с кадрами. И с этой точки зрения термин «политика» представляется более широким, чем термин «управление»

Инновационное развитие предприятия будет в определенной степени зависеть от эффективности проводимой кадровой политики, поэтому она должна быть:

- тесно увязанной со стратегией развития предприятия и обеспечивать ее реализацию;
- стабильной, поскольку именно со стабильностью связаны определенные ожидания работника, но в тоже время и динамичной, т.е. корректи-

роваться в соответствии с изменением тактики предприятия, производственной и экономической ситуации;

– экономически обоснованной, т.е. исходить из его реальных финансовых возможностей, поскольку формирование квалифицированной рабочей силы связано с определенными издержками для предприятия;

Таким образом, кадровая политика направлена на формирование такой системы работы с кадрами, которая ориентировалась бы на получение не только экономического, но и социального эффекта при условии соблюдения действующего законодательства.

Эффективная кадровая политика состоит из отдельных направлений процесса управления, предусматривающих: наем и отбор работников; адаптация принятых специалистов к работе и трудовому коллективу; подготовку кадров и их непрерывное обучение; расстановку работников в соответствии со сложившейся системой производства; эффективный анализ трудового потенциала работников и его оценка; продвижение кадров и их мотивация.

Набор и отбор сотрудников осуществляется путем выявления кандидатов как внутри фирмы, так и за ее пределами – на внешнем рынке труда, которые максимально соответствуют требованиям организации. При этом сотрудникам предприятия должна даваться объективная оценка без учета личных симпатий или антипатий.

Адаптация принятых работников предполагает обеспечение сотрудникам условий для быстрого привыкания и выхода на требуемый уровень рабочих показателей.

Подготовка, переподготовка и постоянное обучение кадров необходимо в связи с появлением новых технологий и потребностью в получении новых знаний обращения с ними.

Эффективная и объективная оценка трудового потенциала сотрудников предполагает рассмотрение и учет их умений, знаний и способностей в сфере образования, профессионализма и опыта для обеспечения максимальной степени соответствия занимаемым должностям. Это означает, что необходимо уметь определять уровень качества кадрового потенциала.

Оценка потенциала работников предприятия служит трем основным целям: административной, информационной, мотивационной. Результатом достижения административной цели является повышение или понижение работников в должности, увольнение, перевод; информационной - получение руководством информации о результатах их деятельности; мотивационной - материальное или моральное вознаграждение работников.

Эффективное управление кадрами должно учитывать степень адаптации сотрудников к внешним и внутренним условиям функционирования и развития организации, при этом особое внимание следует уделять анализу мотивационных стимулов к этому.

Любая система мотивации должна быть направлена на побуждение персонала работать на результат; содействие реализации стратегии роста организации; повышение эффективности организации за счет эффективной и сплоченной работы персонала; создание прозрачной и объективной системы оценки каждого сотрудника и строиться на основе следующих принципов:

- объективность - размер вознаграждения работника должен определяться на основе объективной оценки результатов его труда;
- предсказуемость - работник должен знать, какое вознаграждение он получит в зависимости от результатов своего труда;
- адекватность - вознаграждение должно быть адекватно трудовому вкладу каждого работника в результат деятельности всего коллектива, его опыту и уровню квалификации;
- своевременность - вознаграждение должно следовать за достижением результата как можно быстрее (в текущем периоде);
- значимость - вознаграждение должно быть для сотрудника значимым;
- справедливость и прозрачность - правила определения вознаграждения должны быть понятны всему персоналу и быть справедливыми, в том числе с его точки зрения [3].

Улучшению кадровой политики в организации будут способствовать следующие мероприятия:

- усиление системности в подборе кадров начиная от найма работника до его увольнения;
- улучшение процедуры обсуждения, назначения и введения в должность сотрудника;
- создание благоприятных условий для переобучения и повышения квалификации персонала;
- долгосрочное планирование кадровой политики, предполагающее составление плана человеческих ресурсов на 3-5 лет после просчета численности и структуры штата в соответствии с планируемыми темпами развития производства и прогнозами состояния рынка рабочей силы;
- усовершенствование системы материального и нематериального стимулирования труда специалистов с целью их закрепления на предприятии;
- разработку единых принципов стратегического управления и развития персонала, а также учет кадровой работы на всех уровнях.

Список использованных источников

1. Федонина, О. В. Состояние человеческого капитала (капитал здоровья) как фактор инновационного развития территории [Текст] / О. В. Федонина // Общество: политика, экономика, право. – 2015. – № 1. – С. 33-35.
2. Кузьмина, Н. М. Кадровая политика корпорации [Текст]: монография / Н. М. Кузьмина. – М.: Экономика и финансы, 2002. – 168 с.
3. Горощенко, В. В. Система мотивации персонала – основа эффективного управления / В. В. Горощенко, В. А. Нелень // Управление развитием социально-экономических систем: глобализация, предпринимательство, устойчивый экономический рост: материалы XVII Международной научной конференции. – Донецк, 2016. – С.34-37.

МЕТОДОЛОГИЯ ВЫБОРА ОПТИМАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация: в статье определены основные этапы по выбору системы оплаты труда на предприятии, дана детальная характеристика каждого этапа при выборе оптимальной системы оплаты труда.

Ключевые слова: оплата труда, система оплаты труда, выбор системы оплаты труда.

Каждое предприятие предпочитает выбирать систему оплаты труда, которая исходит из ее потребностей. Существует несколько правил, которые пригодятся компании при выборе системы оплаты труда [1, с. 276]. И для того, чтобы компания активно и плодотворно развивалась, необходимо применить эти основные методы. Систему оплаты труда обычно выбирают, пока еще не началась официальная деятельность организации, но если фирма уже официально работает, а система оплаты труда, которая была установлена ранее, неэффективна, то ее можно изменить [2, с. 136].

Существуют такие основные этапы по выбору системы оплаты труда:

1. Необходимо создать рабочую группу, которая должна будет оценить эффективность систем оплаты труда для всех категорий работников, задействованных в организации. Это поможет избежать субъективного мнения в отличие от таких ситуаций, когда за оценку отвечает один специалист.

2. Весь персонал компании нужно разделить на группы, для которых будет устанавливаться система оплаты труда. При этом необходимо сделать выбор, будет ли в организации применяться единая система оплаты труда или она будет производиться по категориям работников, и для них будут установлены различные системы. Если же выбирается второй вариант, то сотрудников организации придется поделить на группы. В одну группу попадут те сотрудники, которые проявляют одинаковое влияние на результаты фирмы. Также можно рассмотреть персонал не по группам, а по подразделениям и отделам.

3. Указывается сфера ответственности для каждой группы сотрудников. На данном этапе руководство компании должно решить такой вопрос, за какие показатели может отвечать каждая группа работников - за расходы, прибыль, выручку и многое другое.

4. Компания выбирает некоторые приемлемые системы оплаты труда для каждой группы в зависимости от сферы ее ответственности. Например, работники могут отвечать за объем доходов и выручки. Здесь оценивается

использование системы оплаты труда в качестве бонусной системы или на комиссионной основе. Если для групп установлены определенные показатели, то можно ввести систему оплаты труда с премией при достижении определенного уровня выбранных показателей.

5. Необходимо оценить качественные показатели по каждой из выбранных систем оплаты труда. Например, как будет удобнее бухгалтеру начислять заработную плату, и при какой системе оплаты труда будет понятно, от чего зависит сумма выплат работникам.

6. Оценить по пятибалльной шкале системы оплаты труда, которые были выбраны для каждой группы работников. Каждая из систем оплаты труда будет анализироваться с точки зрения ее соответствия сфере влияния, специфике работы и качественным показателям.

7. Нужно выбрать такие системы оплаты труда, которые получили максимальные оценки. Если несколько систем наберут одинаковые оценки, то руководство должно определить, при какой системе управление персоналом будет наиболее эффективным.

8. Системы оплаты труда, которые будут выбраны в конечном итоге, необходимо зафиксировать в специальных документах: положениях, коллективных или трудовых договорах. Затем нужно ознакомить каждого сотрудника с системой оплаты труда, которая для него выбрана [3, с. 76].

Действующие системы в компании должны создаваться так, чтобы обеспечить объединение сотрудников в рамках организации, а не их разобщение, нужно стимулировать сотрудничество, а не конфликты между рабочими. В новых системах оплаты труда необходимо снизить уровень базовой оплаты, которая обусловлена стажем работы и, увеличить размер оплаты, которая пропорциональна трудовому окладу [4, с. 23].

Необходимо создать и определить эффективные требования к организации производства: задачи и обязанности каждого работника должны выполняться согласно сроку или досрочно; качество продукции должно быть на первом месте; все работы стараться выполнять с наименьшими для компании затратами; нужно использовать самые современные и эффективные инструменты, методы и технологии. Кадровая политика должна способствовать стабильности кадров, возможностям их дальнейшего развития, а также благоприятному социально-психологическому климату в коллективе.

Список использованных источников

1. Александрова А. Б. Заработная плата на современном предприятии. – М.: Книжный мир, 2013. – 424 с.
2. Бабаев Б. Д., Карякин А. М., Терехова Н. Р. Оплата труда на предприятии: вопросы теории и практики. – Иваново: Иван. гос. энерг. ун-т, 2011. – 266 с.
3. Волгин Н. А. Оплата труда: производство, соц. сфера, гос. служба. (Анализ, проблемы, решения) / Н. А. Волгин. – М.: Экзамен, 2011. – 222 с.
4. Губанов С. Система организации и поощрения труда (опыт методической разработки). // Экономист. 2014. – № 3. – С. 23-27.

*Горчакова Ирина Анатольевна, канд. пед. наук, доцент
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк*

*Супрун Анастасия Игоревна, магистр
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк*

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ИСТОЧНИК ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье освещается необходимость создания новой концепции подготовки кадров и развития человеческого капитала. Изложены принципы данной концепции. Выделены показатели влияющие на развитие человеческого капитала.

Ключевые слова: концепция подготовки кадров, развитие человеческого капитала, принципы, показатели развития человеческого капитала.

Становление и инновационное развитие экономики испытывает потребность в разработке новой концепции подготовки кадров и развитии человеческого капитала.

Концепции может состоять из следующих принципов:

1) система образования должна быть сориентирована на подготовку высококвалифицированных и высокоинтеллектуальных профессионалов, системных менеджеров инноваторской деятельности;

2) составной частью инновационного процесса должно быть обучение и подготовка сотрудников, как долгосрочные вложения необходимые для благоприятного процветания предприятий;

3) создание системы бесконечного обучения и повышения квалификации сотрудников, интегрированной в систему изготовления инновационной продукции;

4) совместная деятельность университетов и других вузов с передовыми предприятиями, реализующими инновационные проекты, разработка учебных программ, по инновационным технологиям, с целью подготовки специалистов высшей квалификации согласно новейшим специальностям и перспективным научно-инновационным тенденциям [1].

В поиске новых идей и практических приемов деятельности в условиях быстроменяющейся экономической среды особенную значимость приобретает роль знаний. Исследователи изучающие теорию «новой экономики» взаимосвязывают её с «обучающейся экономикой», где качественно новое значение приобретает стремление к обучению, возможности меняться и использовать на практике собственные знания и умения. Особенное место занимает качество образования.

Развитие человеческого капитала зависит от следующих показателей:

1) обучение в семье в период раннего детства;

2) обязательное школьное образование, профессиональное образование на обязательном уровне, высшее образование, профессиональное образование на рынке труда и т.д.;

3) профессиональную подготовку на рабочем месте, а так же получение знаний посредством специфической деятельности, например путем исследований и инноваций или участия в различных профессиональных объединениях;

4) неформальное информационное обучение на рабочем месте и в гражданской деятельности.

Обеспечение качественного образования не сможет обойтись без вклада значительного количества инвестиций, что в свою очередь способствует формированию положительной динамики развития, как предприятий в дальнейшей, так и регионов.

Дошкольное образование

Наиболее значительным влиянием на улучшения дошкольного образования является:

1) финансирование строительства и реконструкции детских садов;

2) повышение уровня компетенции педагогов;

3) улучшение качества образования детей путем обучения педагогов современным технологиям с целью дальнейшего взаимодействия их со взрослыми и детьми.

Школьное образование

Для формирования высококачественного школьного образования нужно применять соответствующую материальную базу, обновленное компьютерное и лабораторное спецоборудование, внедрять новые технологии и методы обучения.

Так же не мало важное значение должно придаваться бюджетному финансированию дополнительного образования школьников, формированию системы технического и художественного творчества, работе кружков, секций, клубов согласно увлечениям и обеспечению к ним равного доступа независимо от социального статуса и материального положения, что способствует всестороннему развитию личности и более глубокому восприятию инновационных процессов.

Не нужно выпускать из виду условия, в которых пребывают школьники. Прежде всего - это ремонты школ (классов), обеспечение школ автобусами с целью транспортировки школьников и горячим питанием.

Среднее техническое образование

В современных условиях роль социальной цепочки «школа – профессиональное учебное учреждение – предприятие» возрастает. Ведь вклад предприятий в оснащение училищ, колледжей, техникумов, в обучение квалифицированных рабочих – это гарантированный вклад в свою будущую успешность и конкурентоспособность.

Вузовское образование

Именно школа и высшие учебные заведения готовят выпускников к полноценной жизни в прогрессивной конкурентноспособной сфере путем инновационной направленности обучения и его развития.

Для того, чтобы подготовить востребованных профессионалов, прежде всего нужно укрепить деловые связи с нацеленными на инновации предприятиями, заинтересованными в обученной, инициативной, творчески мыслящей молодежи. Необходимо выстраивать и укреплять взаимосвязи между школой, вузом и будущим местом работы. Крупные предприятия должны предусмотреть финансирование интересующих их прикладных исследований, активнее привлекать ученых и студентов к перспективным разработкам.

Поэтому стратегической целью развития инновационной деятельности и формирования инновационной экономики должно быть комплексное развитие отечественного производства и территорий до уровня их конкурентоспособности. А ключевым ресурсом для достижения цели должна стать система непрерывного обучения [2].

Список использованных источников

1. Исмаилов Т. А. Инновационная экономика – стратегическое направление развития России в XXI веке / Т. А. Исмаилов // Инновации. – 2003. – № 1 [Электронный ресурс] – Режим доступа : stra.teg.ru/lenta/innovation/515.
2. Брехова, Т. Б. Ключевые тенденции инновационного и образовательного процессов в России / Т. Б. Брехова // Образование и общество. – 2012. – № 2 – С.19-24

УДК 338.242

*Горчакова Ирина Анатольевна, канд. пед. наук, доцент
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк*

*Ткаченко Юлия Дмитриевна, студент
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк*

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО КЛИМАТА В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в данной работе рассмотрено понятие «инновации» и «инновационный климат». Также условия формирования благоприятного инновационного климата на предприятии, приведены варианты анализа инновационного климата.

Ключевые слова: инновации, инновационный климат, формирование инновационного климата, оценка состояния инновационного климата.

Функционирование любой организации во многом зависит от состояния ее инновационного климата. Для повышения эффективности деятельности социально-экономических систем, выбора приоритетных направлений развития организации и оценки инновационного потенциала управле-

ние инновационным климатом является обязательным и необходимым условием.

Под инновацией (англ. «innovation» – нововведение, новшество, новаторство) понимается использование новшеств в виде новых технологий, видов продукции и услуг, новых форм организации производства и труда, обслуживания и управления [1].

Инновационный климат – условия внешние и внутренние, позволяющие разрабатывать новшества и доводить их до состояния инновации, т.е. спроса на рынке, реализации. Сюда можно отнести открытость информации для сотрудников, уровень внутренних и внешних коммуникаций.

К внешним условиям формирования инновационного климата предприятия относятся: возможности для производства новых или улучшенных видов продукции или услуг – процессные и технологические инновации; возможности для изменения социальных отношений на предприятии – кадровые инновации; возможности для разработки новых методов управления – управленческие инновации; возможности для создания новых механизмов продвижения продукции на рынок – рыночные инновации; возможности приобретения ноу-хау, патентов; законодательная база, низкая ставка рефинансирования, льготное налогообложение; взаимодействие власти и бизнеса; практика коммерциализации технологий.

Внутренние условия формирования инновационного климата – это возможность создания творческих групп под идею, а также компоненты инновационного потенциала организации, т.е. ресурсы организации и возможности их использования.

На основе индивидуального инновационного сознания работников формируется инновационный климат. В связи с этим, главным условием формирования инновационного климата является привлечение сотрудников к участию в управлении изменениями, что становится возможным при соблюдении следующих условий:

- 1) информирование персонала об ожидаемых результатах внедрения изменений,
- 2) развитие у сотрудников предприятия навыков рискованного поведения;
- 3) создание, пополнение и использование в стратегическом управлении «банка идей» предприятия;
- 4) проведение различных мероприятий, сплачивающих персонал;
- 5) поощрение инициативы.

Особое значение для обеспечения инновационного климата на предприятии имеет поддержка новаторства со стороны руководства. Настоящим руководителем можно назвать лишь того, кто обладает способностью побуждать людей к проявлению своих потенциальных возможностей. Кто предоставляет сотрудникам поле деятельности и свободу для реализации их устремлений. Основной задачей руководителя при этом становится умение не столько единолично находить правильные решения и брать на

себя решение всех вопросов, сколько создать атмосферу творческого поиска в руководимом коллективе [2].

Для оценки состояния инновационного климата предприятия можно использовать некоторые виды анализов:

- 1) PEST-анализ внешней среды организации;
- 2) SWOT-анализ (позволяет выявить и структурировать сильные и слабые стороны фирмы, а также потенциальные возможности и угрозы);
- 3) Экспертная оценка.

Поскольку объектом анализа выступают сферы внешней макросреды, а предметом – их влияние на инновационные цели и стратегии, т. е. определение инновационного макроклимата. При необходимости можно углубить объект анализа за счет других векторов – территориального и отраслевого. Известно, что состояние сфер внешней макросреды оказывает влияние на зоны внешней микросреды и вместе с ней одновременно на внутреннюю среду организации [3].

Таким образом, можно отметить, что создание внутри предприятия инновационного климата, в котором могут зародиться и осуществляться новые идеи, намного важнее вмешательства в инновационный процесс. Если предприятие будет поддерживать творческие процессы и обеспечивать возможности для реализации позитивно оцененных идей, которые повлияют на внедрение на рынок новой продукции, то именно такое предприятие будет наиболее благоприятное для инноваций.

Список использованных источников

1. Понятие инноваций. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.inventech.ru/lib/predpr/predpr0052/>
2. Методика формирования инновационного потенциала организации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bgscience.ru/lib/8974/>
3. Инновационный климат. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://psyera.ru/innovacionnyy-klimat_7394.htm

УДК 316.752.4

*Грошев Игорь Львович, канд. социол. наук, профессор
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище,
г. Тюмень*

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

Аннотация: в статье автор анализирует роль и значение человеческого капитала в жесткой структурно-функциональной организации. В этих условиях значение капитала конкретно определяется текущими и перспективными задачами, которые военнослужащий обязан выполнить в установленный срок с надлежащим качеством. Процесс подготовки, обучения, воспитания и привития требуемых стандартных навыков должен быть оптимизирован.

Ключевые слова: человеческий капитал, вооруженные силы, межличностная коммуникация, армия, государство, военно-промышленный комплекс, патриотизм, военная подготовка, взаимовыручка.

Целесообразность любого изучаемого явления (феномена) в контексте специфики военной деятельности определяется требованиями оптимизации расходования ресурсов, в числе которых приоритетными выступают социально-экономические характеристики образовательного и воспитательного процессов. Привести их к единой ценностной шкале представляет наиболее сложную процедуру, так как круг решаемых задач может существенно видоизменяться в общей установке на максимальную адаптацию к реальным, динамично меняющимся условиям внешней среды.

Человеческий капитал в армии нельзя рассматривать с позиции экономических показателей, как это происходит в отношении общесоциальных измерений, нацеленных на цифровую интерпретацию. Накопленный в советский период национальный ЧК России не соответствовал по своим особенностям, качеству и величине критериям и требованиям рыночной экономики и демократии, что предопределили неудачи в развитии 90-х, нулевых и нынешних годов [1]. Причиной тому является отсутствие в деятельности вооруженных сил объективного обоснования экономической эффективности. Последний аргумент предопределяет изначальную убыточность государственного механизма.

Размер бюджетов армий мира указывает на серьезные трансформационные сдвиги не только в направлении расходования финансовых средств, но и на смещение акцента собственной промышленности с гражданских на военные нужды. В десятке крупнейших военных бюджетов Россия занимает одно из ведущих мест (87,8 млрд долларов). После США (561 млрд долларов) и Китая (188 млрд долларов). За Россией следуют: Саудовская Аравия (67 млрд. долларов), Франция (61,2 млрд долларов), Великобритания (57,9 млрд долларов), Германия (48,8 млрд долларов), Япония (48,6 млрд. долларов), Индия (47,4 млрд долларов), Республика Корея (33,9 млрд долларов) [2].

Применительно к расчетам на душу населения, названные выше средства изъяты из сферы социально значимых проектов, направленных на рост благосостояния населения каждой страны. Так в России на каждого человека приходится ежегодно по 585 долларов, у США этот показатель равен 1726 долларов, у Китая – 136 долларов. Очевидно, что пропорции недостаточно полно характеризуют уровень и состояние человеческого капитала в указанных странах в череде общепринятых показателей (например, ВВП на душу населения: в России 7742,58\$, США – 57220,2\$, Китай – 8239,89\$ [3]). Не оспаривая значение вооруженных сил для выполнения

основной функции государства – защиты суверенитета и территориальной целостности, необходимо уделить внимание разнообразию в подходах к пониманию и практическому использованию человеческого капитала в различных странах.

Военно-промышленный комплекс, имеющий конкретный по целеуказанию, государственный заказ, использует необходимые ресурсы, аккумулируя их и в технологическом и социально-психологическом аспектах. Привлекая для этого гражданских специалистов, предоставляя им определенную степень творческой свободы, достойное материальное содержание, что, в конечном счете, оказывает непосредственное влияние на рост ЧК в масштабах страны. Однако другая часть населения, осуществляющая свою профессиональную деятельность в узко специализированном профиле, определяемом нуждами государства.

На первый план выступают личностные характеристики, обеспечивающие эффективное социальное взаимодействие на уровне воинских подразделений с требованиями устойчивой межличностной коммуникации при любых внешних (спокойных или чрезвычайных) условиях. При таком подходе акцент смещается на коллектив, как инструмент взаимоналадки дружеских (товарищеских) отношений, отношений взаимоподдержки, взаимовыручки, патриотизма. Измерить и выразить наглядно уровень такого капитала практически невозможно в том числе и потому, что складывающиеся структурно-функциональные модели взаимодействия различны в мирное и военное время. То, что «хорошо сегодня» может быть абсолютно неприемлемо в ходе боевых действий.

Система подготовки военнослужащих включает такие задачи, выполнение которых оценивается опосредованно и приобретает эксклюзивную значимость применительно к конкретной ситуации. Исторические примеры наглядно демонстрируют результат метаморфозы, происходящей с человеком на рубеже пограничного состояния: В.П. Чкалов, А.М. Матросов, И.Н. Кожедуб и другие герои Великой отечественной войны (1941-1945 гг.) имели тот внутренний эмоциональный заряд, который в мирное время воспринимался весьма критически, а в годы лихолетья сподвиг их к реальному высоконравственному выбору.

Формирование боеготовных подразделений вооруженных сил предусматривает целый комплекс деформирующих воздействий на сознание человека, его мировоззрение, избирательную поведенческую модель, способную удержать мотивационный посыл в рамках общеколлективной стратегии. Жертва, которую человек приносит для достижения поставленных задач, обладает пролонгированным эффектом на многие следующие поколения. Служение своему народу приобретает сакральный смысл, его рационально-эмоциональную значимость, как некий контур образующий объемную характеристику человеческого капитала.

В армии США человеческий фактор является одним из приоритетов в развитии. Среди пяти основных стратегических приоритетов построения Армии США будущего (ASPG – Army Strategic Planning Guidance), входящих в Стратегический план развития Армии (TAP – The Army Plan) [4]. В их программах поставлены следующие задачи: усиление роли человеческого фактора; боевые действия с армиями противника, превосходящими Армию США по численному составу; широкое применение оружия массового поражения; боевые действия в киберпространстве и в космосе; операции в населенных районах со сложным рельефом; участие государственных и негосударственных сил; проведение боевых операций в условиях открытости для СМИ и социальных медиа-технологий.

Человеческий фактор предполагается развивать путем психологической подготовки армейских лидеров, в частности им вменяется в обязанность: обладание высокими моральными и этическими нормами, сила характера и высокая нервно-психическую устойчивость, боевой дух, развитый интеллектуальный потенциал, тактическая компетентность, техническое мастерство и возможность понимать в перспективе сложную современную систему мировой безопасности, согласованность в действиях для наилучшего руководства и взаимодействие в составе армейских, объединенных, межгосударственных и многонациональных вооруженных сил и подразделений, для достижения высоты положения, как в мирное, так и в военное время. Спустя время, американцы осознали роль и значение коллективизма (как безусловной ценности и структурного элемента человеческого капитала современных вооруженных сил).

Список использованных источников

1. Корчагин Ю. Российские государство, экономика, Армия и человеческий капитал. ЦИРЭ : Центр исследований региональной экономики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?art=1&page=135&part=articles>. (дата обращения: 10.12.2016).
2. 10 крупнейших военных бюджетов 2016. Интернет-журнал «Армейский вестник» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://army-news.ru/2016/03/10-krupnejshix-voennyx-byudzhetrov-2016> (дата обращения: 11.12.2016).
3. Школа инвестора. Список стран по ВВП на душу населения 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://investorschool.ru/spisok-stran-po-vvp-na-dushu-naseleniya-2016> (дата обращения: 6.01.2017).
4. Force 2025 and Beyond. Win in a Complex World. / U.S. Army Training and Doctrine Command (TRADOC) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.arcic.army.mil/app_Documents/TRADOC_AUSA_Force2025AndBeyond-UnifiedLandOperations-WinInAComplexWorld_07OCT2014.pdf (дата обращения: 6.01.2017).

*Грошева Любовь Игоревна, канд. социол. наук, ст. преподаватель
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженер-
ных войск А.И. Прошлякова, г. Тюмень*

*Грошева Ирина Александровна, канд. социол. наук, доцент
НОУ ВПО «Московский институт государственного управления и права»,
Тюменский филиал, г. Тюмень*

ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС ПОВЫШЕНИЯ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ МАЛОГО МОЛОДЁЖНОГО БИЗНЕСА

Аннотация: в статье проведен анализ особенностей информационного обеспечения молодёжного бизнеса, реализованного в рамках неформальной экономики. Авторами представлены результаты исследования по вопросу качества информирования молодых бизнесменов, осуществляющих свою деятельность без государственной регистрации. Сформулированы основные направления коррекции информационной политики государства в отношении малого молодежного бизнеса.

Ключевые слова: неформальная экономика, молодёжный бизнес, государственное управление, молодёжная бизнес-активность, поддержка бизнеса, малый бизнес, молодёжное предпринимательство, информационная поддержка, глобализация.

Роль молодого предпринимателя в современных экономических отношениях особенно значима в условиях политической нестабильности и укрепления системы санкций в отношении России. Результаты исследований, проведённых рядом учёных (среди которых следует отметить С.А. Kent, K.N. Vesper [2, с. 9]) на стыке экономики и социологии, выявили особое положение предпринимателя в системе общественных отношений как стабилизирующего, образующего коммуникационные и логистические сети объекта рынка и общества.

Формирование системы поддержки и развития малого молодёжного бизнеса в России осуществляется с учётом основных тенденций, реализуемых в мировой практике. Вслед за мировыми лидерами в сфере развития молодёжного бизнеса, такими как Германия и США, Россия планомерно реализует отдельные программы и мероприятия как на уровне всей страны, так и в регионах в частности [1]. Однако, несмотря на имеющиеся положительные результаты, сектор неформального молодёжного предпринимательства продолжает существовать.

Дивергенция развития неформального и легализованного секторов экономики обусловлена параллельным сосуществованием информационных каналов, по которым поступает основная экономическая, правовая и бизнес-информация отдельным бизнес-единицам [3, с. 37]. При этом неформальным сектором активно используются общедоступные ресурсы (Консультант+), а также реализуются межличностные способы

передачи информации через социальные сети и специализированные интернет-площадки.

С целью выявления специфики информационного обеспечения и потребностей в информации со стороны молодых бизнесменов, действующих в рамках неформальной экономики, в течение 2013-2016 гг. было проведено исследование 127 молодёжных бизнес-единиц, представителей различных регионов страны (за исключением городов Москва и Санкт-Петербург) методом экспертного опроса. В ходе исследования под бизнес-единицами подразумевались отдельные самостоятельные предприниматели, семейные бизнес-единицы, бизнес-партнёрства.

Совершенствование образовательного уровня молодёжь осуществляет в большинстве случаев (58 %) посредством самообразования, включающее ознакомление с бизнес-литературой в виде учебных пособий и автобиографий ведущих бизнесменов; с нормативной документацией при помощи правовой системы Консультант+. Вместо обучающих семинаров, которые проводятся на базе официальных программ Росмолодёжи, Ассоциации молодых предпринимателей России (АМПР), Торгово-промышленной палаты и других организаций, неформальный сектор в 78 % случаев в качестве базы для совершенствования собственной деятельности использует видео-блоги сети Интернет. В то же время 38 % опрошенных имеют опыт обучения в негосударственных образовательных учреждениях.

Отношение к образовательным программам учебных заведений у молодёжи складывается неоднозначно: 70 % экспертов отзываются об услугах негативно.

К наиболее значимым проблемам молодые люди отнесли:

- замещение необходимой для применения на практике информации личными эмоциями и впечатлениями от собственного успеха бизнес-тренеров;
- предоставление некачественной информации, информации в неполном объёме, либо неактуальной современному законодательству;
- формирование мотивационных установок, не соответствующих способностям всех слушателей;
- агрессивное продвижение образовательного продукта, даже в случае отсутствия интереса к нему (звонки, спам-сообщения и др.).

Использование зарубежного опыта и привлечение зарубежных партнёров в реализации бизнес-практики актуализировано в 49,6 % случаев. При этом в качестве основных причин использования зарубежных ресурсов называются: наличие зарубежных поставщиков или посредников, использование обучающего видео-контента и технологических иллюстрированных инструкций. Продажи зарубежным покупателям (не включены такие страны как Республика Беларусь и Республика Казахстан) зафиксиро-

ваны лишь у 8,7 %, что свидетельствует скорее об импорте зарубежных услуг, нежели об их экспорте. Выявленную ситуацию эксперты объясняют рядом причин.

1. Недостаточный уровень владения иностранным языком (в большинстве случаев указан английский язык) для полноценной бизнес-коммуникации.

2. Ненасыщенность локального рынка. Реализация продукции и услуг на региональном и федеральном уровне вполне покрывает производственные мощности.

3. Различия в стандартах качества обслуживания клиентов в России и за рубежом.

4. Затруднения в транспортировке товаров, недоверие к транспортным компаниям и отечественной почтовой службе.

5. Боязнь воздействия санкций на пропускную способность органов таможенной службы страны покупателя.

Таким образом, формирование устойчивого информационного обеспечения малого молодёжного бизнеса, в том числе и его неформального сектора необходимо для устранения указанных барьеров, а также для повышения масштабов производства малых предприятий, что косвенно трансформируется в стимул для легализации деятельности, ввиду необходимости официально взаимодействовать с торговыми партнёрами. Информирование молодых бизнесменов наиболее актуально реализовать в пакетном формате, где в каждом комплексе будут заложены знания по определённой стороне ведения бизнеса: общение с партнёрами, общий деловой английский, правила послепродажного обслуживания и другие аспекты ведения бизнеса. Размещение данных пакетов следует производить официально: на порталах бизнес-инкубаторов, государственных и региональных информационных ресурсах, а также через социальные сети и сообщества посредством внедрённых сотрудников в неформальную среду. Коррекция информационной политики государства позволит не только сформировать основу для перевода неформального молодёжного бизнеса в формальное русло, но и обеспечить повышения экспортной ориентации малых предприятий, как основы стабилизации экономического развития в стране.

Список использованных источников

1. Церетели, Л. Г. Развитие молодёжного предпринимательства: сегодня и завтра // Общественный Совет по развитию малого предпринимательства при Губернаторе Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. URL: http://www.osspsb.ru/experts/otrasli_MB/razvitie_molod_predpr.php (дата обращения: 02.11.2016).

2. Kent C.A., Sexton D.L., Vesper K.N. (eds). Encyclopedia of Entrepreneurship / C.A. Kent, D.L. Sexton, K.N. Vesper. – New Jersey, 1982. – P. 7-78.

3. Хальзова, Е.В. Молодёжное предпринимательство в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития [Текст] / Е.В. Хальзова // Предпринимательское право. Приложение к журналу. – М.: Юрист, 2011. – Вып. 4. – С. 36-39.

*Грошева Любовь Игоревна, канд. социол. наук, старший преподаватель
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, г. Тюмень*

*Шелобикин Степан Игоревич, курсант
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, г. Тюмень*

БАРЬЕРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ

***Аннотация:** в статье представлен анализ данных исследования эффективности и качества использования средств ТСО в рамках образовательного процесса. Определены основные проблемные аспекты внедрения портативной техники для реализации учебных задач. Авторами выявлены особенности восприятия ТСО со стороны обучающейся молодёжи.*

***Ключевые слова:** технические средства обучения, учебный процесс, образование, информатизация образования, инновации, молодёжь, модернизация образования, человеческий капитал.*

Актуальность рассмотрения реализации портативных технических средств обучения, как основы прогрессивного обучения молодёжи обусловлена растущей ролью переносных устройств в жизни современного молодого человека. Обращаясь к общим тенденциям в системе образования, следует отметить, что в настоящее время в рамках реализации приоритетного национального проекта «Образование» государством и частными образовательными организациями активно осуществляется процесс внедрения информационных технологий в образование. Модернизация технического обеспечения обучения в результате интенсифицирует предоставляемый информационный материал, активизирует мыслительную деятельность учащихся, стимулирует креативную составляющую со стороны преподавателей, позволяет реализовывать систему дистанционного образования, а также упрощают возможность непрерывного повышения квалификации, как одной из основных компонентов человеческого потенциала.

Использование портативных ТСО в образовательном процессе позволяет совершенствовать человеческий капитал в рамках следующих направлений.

1. Возможность привлечения информационных ресурсов ведущих вузов страны и мирового сообщества.
2. Получение образовательных продуктов вне зависимости от базового образования, времени, места нахождения обучающегося.
3. Формирование условий для дискретности получаемой информации, в зависимости от способностей и уровня развития обучающегося.

4. Нивелирование возрастных ограничений, установленных рамками стандартного образования, путём обеспечения доступа к онлайн-курсам любого уровня обучения [1, с. 16].

5. Декоммерциализация образовательных продуктов, ведущих российских и международных вузов, позволяет получать информацию и знания вне зависимости от уровня финансовой обеспеченности обучающегося [2].

6. Возможность повышения интерактивности обучения вместе с другими людьми посредством онлайн-коммуникации, что в свою очередь может способствовать повышению социального капитала [3, с. 110].

7. Актуализация новой информации, в то время как печатные источники в среднем утрачивают достоверность информации в течение 3-5 лет ввиду появления изменений в технической и нормативной базах.

8. Реализация тенденций междисциплинарного характера преподаваемого материала и необходимости использования качественно различных знаний для решения конкретной образовательной задачи.

9. Развитие работы научных студенческих обществ, посредством интерактивного взаимодействия с преподавателем помимо институционализируемого образовательного процесса.

Однако несмотря на отмеченные преимущества авторами статьи был выявлен и ряд недостатков, которые представляют собой барьеры в эффективном использовании ТСО в рамках высшего образования. Проведённое исследование (2015 год, 11 фокус-групп по 5-7 человек в возрасте 18-30 лет) позволило определить основные проблемы в ходе использования портативных ТСО (планшетов, электронных книг) для образовательных целей.

1. Снижение эффективности распределения времени на выполнение заданий, рассеивание внимания. Если электронные книги отмечались с положительной стороны, и практически не имели негативных оценок (за исключением качества сборки отдельных аппаратов и некорректной работы ПО), то планшеты на платформах iOS и Android получили неоднозначные оценки. С одной стороны, их функционал и возможности использования сети Интернет отмечался как полезный, в то же время их использование, по оценкам молодых людей, способствовало увеличению временных затрат на работу с материалом. В качестве причины такого эффекта отмечалась тяга к участию в общении в рамках социальных сетей и мессенджеров, работа с которыми занимала по приблизительным оценкам от 10-30 % от всего времени, потраченного на взаимодействие с планшетом.

2. Молодые люди отметили, что комплексность планшетов имеет преимущества, так как позволяет фотографировать, пересылать данные, оперативно работать с большими массивами информации посредством опции поиска. Однако в то же время отмечен низкий уровень автономности устройств, что не позволяет их использовать без подзарядки более двух пар подряд, что, в свою очередь вызывает затруднения в случае отсутствия

источников электричества в кабинете или портативных зарядных устройств.

3. Другим недостатком портативных ТСО отмечена длительность их эффективной работы в целом. В среднем, студенты отмечают, что активная эксплуатация электронной книги возможна в течение трёх лет. В среде курсантов (ввиду их высоких физических нагрузок и необходимости частых перемещений) срок службы сокращается до 1,5-2 лет. Износ аккумуляторов ТСО происходит в течение 1-2 лет, что в случае отсутствия возможности заменить батарею приводит к потере портативных свойств устройства [1].

4. Обучающиеся выразили обеспокоенность отсутствием достаточных навыков по оценке достоверности и актуальности информации, привлечённой посредством сети интернет. Оценка объективности данных осуществляется по внешней логичности, стилю изложения, качеству оформления портала, однако чёткие критерии отсутствовали.

5. Несмотря на наличие различных видео-лекций и курсов онлайн, молодёжь отмечает рост коммерциализации интернет-пространства. Помимо бесплатных ресурсов отмечен рост объёма платных информационных услуг, согласно которым присутствует возможность приобретения электронных изданий и получения доступа к электронным библиотекам в онлайн режиме. Опрошенные выразили крайнюю степень недоверия к подобным ресурсам. Согласно их оценке, в более половины случаев, под ними маскируются мошеннические структуры, привлекающие средства для личного обогащения. По этой причине, молодые люди не смогли назвать более одного платного образовательного ресурса, к которому, по их мнению, можно было прибегнуть в учебных целях.

Указанные проблемы имеют негативное влияние на эффективность использования портативных ТСО в качестве основного либо вспомогательного средства обучения. Повышение навыков работы с информацией, санация официальных интернет-источников и обеспечение доступа к актуальной и достоверной информации, а также формирование электронных учебных программ позволит не только повысить эффективность использования портативных ТСО, но сформирует возможность для внедрения инновационных программ обучения.

Список использованных источников

1. Фролов И.Н. Методология применения современных технических средств обучения [Текст] / И.Н. Фролов, А.И. Егоров. – М.: Изд-во «Академия Естествознания», 2008. – 57 с.

2. Возможности повышения эффективности учебного процесса с использованием технических средств обучения. Официальный портал дистанционного образования УГМУ. [Электронный ресурс]. URL: <http://do.teleclinica.ru/1110775/> (дата обращения: 18.10.2016).

3. Грошева Л.И. Нивелирование диспропорций в системе «субъект-среда» как фактор преодоления роста деструктивной социальной активности [Текст] / Л.И. Грошева // Общество и человек. 2012. № 1 (3). С. 109-118.

*Гурджиян Владимир Львович, канд. экон. наук, доцент
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары*

*Жамкова Татьяна Геннадьевна, доцент
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары*

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Аннотация: *проведена оценка уровня управленческого потенциала следующими методами: биографический, анализ конкретных ситуаций, тестирование, деловые игры. В результате проведенного исследования выявлено, что умение руководителей брать на себя ответственность, организовывать групповую работу, проявленные в ходе анализа ситуаций, прямо коррелируют с выраженными установками на результат и власть.*

Ключевые слова: *управленческий потенциал, методы исследования, качества руководителя, установки руководителя, ориентиры менеджера.*

В настоящее время состояние экономики требует высокопрофессиональных руководителей, эта потребность постоянно растет, одновременно отмечается нехватка таких специалистов. Оценка потенциала руководителя во многих организациях сводится к аттестации, что не всегда дает необходимый результат, позволяющий определить возможности успешного решения задач руководителем, развития его компетенций.

Деятельность современного руководителя предполагает решение множества разнообразных проблем, в том числе повышение эффективности организации. Исходя из этого, необходимо проводить оценку управленческого потенциала с разных сторон, используя комплекс методов. Традиционно для оценки потенциала руководителя используются такие методы как, экспертные оценки, тестирование, интервью с подчиненными, центр оценки и др.

В современном русском словаре дается следующее определение потенциала: «Потенциал – это внутренние возможности» [1]. Говоря о потенциале руководителя, мы будем иметь в виду мотивационно-волевые, интеллектуальные и коммуникативные качества. То есть те качества, которые являются основой развития компетентного управленца.

Нами была предпринята попытка оценить основные составляющие потенциала руководителя, используя такие методы как биографический, анализ конкретных ситуаций, тестирование, деловые игры. В исследовании приняли участие 63 руководителя высшего и среднего звена предприятий Чувашской Республики.

Исследование биографических сведений позволило выявить, что большинство руководителей (64 %) имеют стаж руководящей работы бо-

лее 6 лет, остальные – 3-5 лет. Возраст принимавших участие в исследовании составляет от 29 до 37 лет. Средний возраст испытуемых – 35 лет.

Анализ конкретных ситуаций проходил в виде разбора смоделированных ситуаций, в каждой из которых необходимо было определить основные проблемы и предложить их решение. Разбор ситуаций показал умение руководителей анализировать проблемы, брать на себя ответственность, вырабатывать альтернативные решения, мыслить инвариантно, способность к групповой работе.

Была проведена деловая игра «Конфликт на промышленном предприятии», которая предполагает разыгрывание конфликтной ситуации, возникающей на промышленных предприятиях в период их реконструкции. Участники, играя определенные роли, принимали решения на основе имеющейся у них информации.

В ходе игры были оценены такие качества как: ясность выражения мыслей, умение вести дискуссию, выслушивать собеседника, стили поведения в конфликте, уровень активности.

Тестирование проводилось с применением методики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной и методики определения общих способностей Айзенка.

Анализ результатов исследования по методике О.Ф. Потемкиной показал, что 83 % опрошенных демонстрируют выраженную установку на результат, то есть способны достичь цели, благодаря эффективному поведению, решительности. Так же выраженными являются установки на труд (77%), власть (74 %) и свободу (68 %), что может означать, что руководителями движет интерес к делу, труд приносит удовольствие, они способны влиять на подчиненных, отстаивать свою позицию и принимать самостоятельные решения.

Методика определения общих способностей Айзенка позволила выявить коэффициент интеллектуальности руководителей – у большинства из них (95%) средний уровень развития общих способностей. Это говорит о том, что деятельность руководителя достаточно сложна и в большей степени связана с креативностью, чем с интеллектом. При низком уровне интеллекта снижается эффективность руководителя в нестандартных ситуациях, в то же время высокий уровень интеллекта не гарантирует высоких результатов управленческой деятельности [2].

Обобщая полученные результаты исследований, можно отметить, что умение руководителей брать на себя ответственность, организовывать групповую работу, проявленные в ходе анализа ситуаций, прямо коррелируют с выраженными установками на результат и власть. То есть такие руководители чаще достигают поставленных целей, несмотря на помехи, трудности, выстраивают логическую цепочку действий между задачей и ее результатом, бывают достаточно жесткими, но именно с их помощью обеспечивается эффективная работа команды.

В конфликтных ситуациях они демонстрируют готовность выслушать и понять противоположную сторону, учесть ее интересы, не отказываясь от собственных, выработать взаимоприемлемое решение. В то же время способны настоять на своем решении проблемы, принять на себя ответственность за его последствия. Данные результаты сопоставимы с исследованиями, проведенными ранее [3].

Таким образом, особо выраженными составляющими потенциала руководителя явились ориентация на результат, способность к групповой работе, решительность, ответственность, ориентация на сотрудничество в конфликтных ситуациях. Дальнейшее освещение результатов исследований будет продолжено в следующих публикациях.

Список использованных источников

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: ООО «А ТЕМП», 2008. – 944 с.
2. Никифорова Г. С. Психология менеджмента: учебник / Г. С. Никифорова. – СПб.: Питер, 2009. – 572 с.
3. Жамкова Т. Г. Личностные аспекты власти и ответственности управления / Т. Г. Жамкова, В. Л. Гурджиян // Научный альманах. – 2015. – № 10-4 (12). – С. 379-381.

УДК 330

*Жанназарова Гаухар Каипназаровна, ст. преподаватель
Национальный Университет Узбекистана имени М. Улугбека, г. Ташкент*

*Зокирова Дилноза Зохид кизи, студентка
Национальный Университет Узбекистана имени М. Улугбека, г. Ташкент*

ВКЛАД В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ЗАЛОГ БУДУЩЕГО СТРАНЫ

Аннотация: в данной статье была попытка раскрытия сущности инвестиции в капитал, в виде человеческого потенциала.

Ключевые слова: конкуренция, инвестиции, инновация, бизнес-ангел, экономика знаний.

Развитие науки, формирование информационного общества выдвинули на передний план в качестве составляющих сложного интенсивного фактора развития – человеческого капитала – знания, образование, здоровье, качество жизни населения и самих ведущих специалистов, определяющих креативность и инновационность национальных экономик. В условиях глобализации мировой экономики, в условиях свободного перелива любого капитала, включая человеческий капитал, из страны в страну, из региона в регион, из города в город в условиях острой международной конкуренции, ускоренного развития высоких технологий, понимание и выбор челове-

ского капитала в качестве главного фактора развития буквально диктует системный и комплексный подход при разработке концепции или стратегии развития и увязки с ними всех других частных стратегий и программ. Диктат этот следует из сущности национального человеческого капитала как многокомпонентного фактора развития. Причем этот диктат особо выделяет условия жизни, работы и качество инструментария специалистов, определяющих креативность и созидательную энергию страны.

Ядром человеческого капитала, конечно, был и остается человек, но ныне – человек образованный, созидательный и инициативный, обладающий высоким уровнем профессионализма. Сам же человеческий капитал определяет в современной экономике основную долю национального богатства стран, регионов, муниципальных образований и организаций. В то же время доля неквалифицированного труда в ВВП развитых и развивающихся стран, включая и Россию и Узбекистан, становится все меньше, а в технологически передовых странах она уже исчезающе мала. Поэтому разделение труда на неквалифицированный труд и труд, требующий образования, особых навыков и знаний, постепенно теряет свой изначальный смысл и экономическое содержание при определении человеческого капитала, который основоположники теории человеческого капитала отождествляли с образованными людьми и их накопленными знаниями и опытом. Понятие человеческий капитал как экономической категории постоянно расширяется вместе с развитием мирового информационного сообщества и экономики знаний.

Во всех видах экономической деятельности, управления образованные профессионалы определяют производительность и эффективность труда. А знания, качественный труд, квалификация специалистов играют решающую роль в эффективности функционирования и работы институтов и организаций всех форм и видов. Основными драйверами развития человеческого капитала являются конкуренция, инвестиции, инновации. Инновационный сектор экономики, креативная часть элиты, общества, государства являются источниками накопления высококачественного человеческого капитала, который и определяет направление и темпы развития страны, региона, организаций. С другой стороны, накопленный качественный человеческий капитал лежит в основе инновационной системы и экономики.

Инвестиции в формирование эффективной элиты, в том числе в организацию конкуренции, являются одними из важнейших инвестиций в человеческий капитал. Ещё со времен классиков науки Д. Тойнби и М. Вебера известно, что именно элита народа определяет вектор направления его развития [3]. Вперед, вбок или назад. Инвестиции в институциональное обслуживание направлены на создание комфортных условий обслуживания государственными институтами граждан, включая врачей, преподавателей, ученых, инженеров, то есть ядро человеческого капитала, что способствует повышению качества их жизни и труда. Инвестиции в развитие

гражданского общества и в экономическую свободу способствуют повышению креативности и законопослушности граждан, формированию оптимистической и конструктивной, и, одновременно, рациональной идеологии, формированию государственных институтов, стимулирующих рост качества жизни. Способствуют формированию здорового образа жизни. И, в итоге, ведут к росту эффективности труда и экономики. Эти инвестиции формируют коллективный гражданский разум, коллективный интеллект, направленный на созидание. В состав человеческого капитала необходимо включать также инвестиции в создание среды, обеспечивающей его эффективное функционирование. В развивающейся стране невозможно повсеместно создать конкурентоспособные комфортные условия для специалистов высшей квалификации, необходимых для формирования эффективной инновационной системы и сектора инновационной экономики. Поэтому создаются открытые экономические зоны, технополисы и технопарки. В них реализуется особый режим проживания, повышенная безопасность, улучшенная инфраструктура, повышенное качество жизни. Создаются комфортные условия для общения ученых и инженеров с целью реализации синергетических эффектов усиления творческой мощи научных и инновационных коллективов. В то же время, например, в криминализованной и коррумпированной стране человеческий капитал не может функционировать эффективно по определению. Даже если это «ввезенный» внешний высококачественный человеческий капитал, обеспеченный за счет его притока. Он либо деградирует, ввязываясь в коррупционные схемы, как это было в том числе с иностранными и прочими советниками, либо «работает» неэффективно [4]. Для эффективного функционирования человеческого капитала необходимо конкурентоспособное качество жизни, включая безопасность, экологию и жилищные условия, причем на уровне развитых стран мира. Иначе лучшие специалисты уезжают туда, где им удобнее жить и комфортнее и безопаснее работать. Ещё один немаловажный момент, почему в состав человеческого капитала необходимо включать инструментарий, методики, источники информации работников? Потому как, например, выдающийся программист без мощного компьютера, без базы данных, без источников информации, без исходных программ не способен реализовать свои возможности, опыт и знания.

Понятие человеческого капитала и информации, информационных технологий тесно переплетаются между собой. Более того, сами информационно-коммуникационные технологии возникают именно на стыке категорий информации и человеческого капитала, поскольку информационные потоки пронизывают все сферы жизни человечества и играют все нарастающую роль в условиях глобализации мирового сообщества. Сама по себе накопленная информация мертва без систем её доставки потребителям, без систем коммуникации, управления и обработки. Важность же значения информации для современной экономики и жизни общества уже вытекает

из самого устоявшегося названия передовых постиндустриальных экономик – «информационное общество», инновационно-информационная экономика или экономика знаний.

Фундаментом, на котором созданы инновационные экономики и информационные общества, служат торжество закона, высокое качество человеческого капитала, высокое качество жизни и эффективная индустриальная экономика, которая плавно трансформировалась в постиндустриальную или инновационную экономику.

Список использованных источников

1. Константинов И. Человеческий капитал и стратегия национальных проектов
2. Нестеров Л., Аширова Г. Национальное богатство и человеческий капитал. // ВЭ, 2003, № 2.
3. Корчагин Ю. А. Широкое понятие человеческого капитала. – Воронеж: ЦИРЭ, 2009.
4. Шульгина Е. В., Развитие человеческого потенциала. Moscow Business School, Москва, Россия
5. Корчагин Ю. Циклы развития человеческого капитала как драйверы инновационных волн. – Воронеж: ЦИРЭ, 2010.

УДК 330.34

*Задорожнюк Наталия Алексеевна, канд. экон. наук, доцент
Одесский национальный университет, Украина, г. Одесса*

ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

***Аннотация:** в статье рассмотрен индекс человеческого развития как ключевой показатель общественного прогресса. Исследованы мировые тенденции человеческого развития. Проанализированы страны-лидеры по показателю человеческого развития за 2013-2015 годы.*

***Ключевые слова:** индекс человеческого развития, показатель, общественный прогресс, уровень жизни, качество жизни, инновационное развитие, мировые лидеры, рейтинг.*

Для оценивания экономического и социального прогресса стран мира в 1990 году Программой развития Организации Объединённых Наций (ПРООН) было сформулировано понятие человеческого развития. На основании этого понятия ключевое значение сегодня имеет показатель, характеризующий условия формирования и развития человеческого капитала – индекс человеческого развития (ИЧР). Данный показатель лежит в основе концепции развития человека, расширения возможностей человеческого выбора. Исходя из этого, в 2010 году ПРООН предложила новое, уточнённое определение, соответствующее современной практике: «Развитие че-

ловека представляет собой процесс расширения свободы людей жить долгой, здоровой и творческой жизнью, на осуществление других целей, которые, по их мнению, обладают ценностью; активно участвовать в обеспечении справедливости и устойчивости развития на планете» [1]. В соответствии с этим уточнением особую роль в развитии человека играют творчество и креативность, применение которых обеспечит инновационное развитие его деятельности в дальнейшем.

ИЧР – это совокупный показатель уровня развития человека в стране, поэтому он характеризует такие показатели как «качество жизни» и «уровень жизни». Индекс отображает общественный прогресс страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода её граждан, по трём основным направлениям.

1. Здоровье и долголетие, измеряемые показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

2. Доступ к образованию, измеряемый уровнем грамотности взрослого населения и совокупным валовым коэффициентом охвата образованием.

3. Уровень жизни, измеряемый величиной валового внутреннего продукта на душу населения (по паритету покупательной способности, выраженному в долларах США) [1].

ИЧР был разработан пакистанским экономистом Махбубом уль-Хаком (Mahbub ul-Haq) в 1990 году и используется ООН как альтернативный показатель общественного прогресса.

Ежегодно ПРООН готовит «Доклад о человеческом развитии», в котором экспертами ПРООН совместно с группой независимых международных экспертов рассчитываются ИЧР для разных стран мира. Оценка по каждому из трех направлений стандартизируются в виде числовых значений от 0 до 1, среднее геометрическое которых представляет собой совокупный показатель ИЧР в диапазоне от 0 до 1. Затем государства ранжируются на основе этого показателя и формируются рейтинги стран по четырем категориям: страны с очень высоким уровнем ИЧР; страны с высоким уровнем ИЧР; страны со средним уровнем ИЧР и страны с низким уровнем ИЧР.

На основе докладов ПРООН представим десятку мировых лидеров по значению ИЧР за 2013-2015 гг. (табл).

Таблица - Десятка мировых лидеров по значению ИЧР*

СТРАНА	Значение ИЧР по годам			Место стран в мировом рейтинге по годам		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Норвегия	0,955	0,944	0,944	1	1	1
Австралия	0,938	0,933	0,935	2	2	2
Швейцария	0,913	0,917	0,930	9	3	3
Дания	0,901	0,900	0,923		10	4

Нидерланды	0,921	0,915	0,922	4	4	5
Германия	0,920	0,911	0,916	5	6	6
Ирландия	0,916	0,899		7		
США	0,937	0,914	0,915	3	5	7
Канада	0,911	0,902	0,913	6	8	8
Новая Зеландия	0,919	0,910			7	
Сингапур	0,895	0,901	0,912		9	9
Гонконг	0,906	0,891	0,910			10
Швеция	0,916	0,898	0,907	8		
Япония	0,912	0,890	0,891	10		

*Примечание: разработана автором на основе данных [2-4].

Значения ИЧР позволяют выявить мировых лидеров по человеческому развитию. Так, Норвегия и Австралия являются несменными лидерами в мировом сообществе по данному показателю за рассматриваемый период времени. Швейцария и Дания значительно улучшили свои позиции благодаря стратегиям, направлениям на развитие населения. Также положительная динамика наблюдается у Сингапура и Гонконга, которые попали в десятку мировых лидеров по ИЧР. Остальные страны, рассмотренные в таблице ослабили свои позиции в данном рейтинге.

Из-за отсутствия достоверных статистических данных расчет ИЧР 2015 года охватывает только 188 стран и территорий. Исследование содержит данные об уровне жизни и социальном развитии жителей различных стран, а также системную оценку тенденций в отношении ключевых компонентов развития человека.

Следует отметить, что ИЧР 2015 года отражает общественный прогресс в области развития и показывает, что уровень человеческого развития продолжает расти, но темпы его повышения снизились во всех регионах мира и прогресс весьма нестабилен. Так, в странах Северной Африки, Ближнего Востока, Азиатско-Тихоокеанского региона, а также в Латинской Америке и Карибском бассейне среднегодовые темпы роста человеческого развития значительно снизились (почти вдвое). Наиболее резкий спад значений ИЧР произошёл в регионе Северной Африки и Ближнего Востока, где продолжаются вооружённые конфликты.

Таким образом, темп общественного прогресса по ИЧР заметно выше в группе стран с низким и средним уровнем человеческого развития, что указывает на постепенное сокращение разрыва между странами с более высоким и более низким уровнем человеческого развития.

Можно резюмировать данную статью тем, что каждая страна должна создавать благоприятные условия для развития каждого человека и общества в целом. Также для более полной оценки ИЧР необходимо учитывать дополнительные факторы, такие как экология и политика страны.

Список использованных источников

1. Баева О.Н. Индекс человеческого развития: методики определения и оценки на уровне региона [Текст] / О.Н. Баева // Известия ИГЭА. – 2012. – № 5 (85). – С. 143-147.
2. Программа развития ООН: Индекс человеческого развития в странах мира в 2013 году. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – <http://gtmarket.ru/news/2013/03/14/5622>
3. Программа развития ООН: Индекс человеческого развития в странах мира в 2014 году. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – <http://gtmarket.ru/news/2014/07/24/6843>
4. Программа развития ООН: Индекс человеческого развития в странах мира в 2015 году. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – <http://gtmarket.ru/news/2015/12/16/7285>

УДК: 331.103.6

*Зорина Мария Сергеевна, канд. экон. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк*

*Карячкина Дария Сергеевна, студентка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк*

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА В ХОДЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

***Аннотация:** рассмотрены теоретические основы процесса обучения персонала, внедрения информационных технологий в сферу образования и влияние компьютеризации на качество обучения.*

***Ключевые слова:** персонал, системы развития персонала, программы обучения, формирование систем развития персонала.*

Современная экономическая ситуация отличается высокой динамикой требований к качественным параметрам рабочей силы. Профессиональное образование выступает важным элементом, формирующим качественные характеристики рабочей силы. Теоретической основой исследования послужили фундаментальные труды, научные статьи и прикладные разработки отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области формирования системы развития персонала, менеджмента, социологии, теории организации и управления, экономики, психологии, а также законодательные и нормативные акты [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Основной задачей системы формирования развития персонала является разработка рекомендаций по формированию программ обучения в системе развития и управления в организации.

Развитие персонала представляет собой систему взаимосвязанных действий, включающая разработку определенной стратегии, прогнозирую-

вание и планирование потребности в персонале, управление карьерой и профессиональным ростом, обучение, тренинги, а также формирование организационной культуры компании [1, 2, 3, 6].

Развитие персонала тесно связано с обучением в сфере профессиональной подготовки. Успешная система развития персонала способствует созданию творческого аспекта личности квалифицированного работника, обладающего высокими профессиональными способностями, сильной мотивацией к выполнению сложных поставленных задач, которые стоят перед организацией. В результате реализации такого подхода к системе развития персонала производительность труда значительно возрастает.

Образование становится главным условием социальных перебросов, как правило, восходящих, ведущих индивидов к более сложным видам труда, большим доходам и престижности вида деятельности. Благодаря им классовая структура усложняется, социальная жизнь становится более престижной, а неблагоприятные различия в развитии разных социальных групп реально смягчаются [1].

Сегодня обучение персонала должно быть целенаправленным и хорошо организованным, планомерно и систематически осуществляемым процессом овладения важными знаниями, умениями, навыками и способами общения под руководством опытных преподавателей, специалистов [1-3, 6].

В сфере профессионального образования широко используются следующие программные средства учебного назначения: обучающие программы, электронный учебник, обучение с помощью сети Интернет (дистанционное обучение).

Обучающая программа – учебное пособие, которое предназначено для самостоятельной работы обучающегося, позволяющее управлять учебной деятельностью, способное повысить активность как преподавателя, так и обучаемого. Электронный учебник – это обучающая система, содержащая в себе дидактические и методические справочные материалы по учебной дисциплине, подходит как для самостоятельного, так и для традиционного обучения. Одним из явных преимуществ электронного учебника является представление информации в виде гипертекста. Использование звуковых файлов, видеороликов, графических изображений, анимации и других видов информации, в значительной степени помогают повысить качество обучения, сосредоточить внимание учащегося. Преимуществом такого учебника является удобная система самостоятельной проверки изученного материала. Дистанционное образование позволяет достичь полного взаимодействия обучающегося и обучающихся между собой на расстоянии. Оно обеспечивает равные возможности получения образования для всех людей. Досто-

инством дистанционного образования является свобода выбора места, времени и скорости образовательного процесса. Благодаря данному виду образования, можно поступить в зарубежный ВУЗ и в результате получить диплом, который будет цениться на мировом рынке. Дистанционное образование становится все более популярным. Считается, что в ближайшем будущем около 40-50 % людей будут обучаться именно дистанционно [2, 3, 4].

Таким образом, информатизация профессионального образования ведет к качественному изменению процесса обучения. Совершенствуется деятельность преподавателя и обучающегося, каждый получает возможность оперировать большим количеством разнообразной информации, обрабатывать ее, имеет возможность моделировать процессы.

Использование информационных технологий способствует улучшению образовательной деятельности, расширению границ процесса обучения, повышению эффективности индивидуальной деятельности обучающихся.

Внедрение информационных технологий в образовательный процесс обеспечивает подготовку квалифицированных специалистов. На сегодняшний день всемирная паутина и различные программные продукты изобилуют своим ассортиментом. Именно благодаря современным информационным технологиям в полной мере реализуется идея непрерывного повышения качества профессионального образования и его адаптации и модернизации в соответствии с требованиями времени.

Список использованных источников

1. Алавердов, А.Р. Управление персоналом: Учебное пособие / А.Р. Алавердов, Е.О. Куроедова, О.В. Нестерова. – М.: МФПУ Синергия, 2013. – 192 с.
2. Базаров, Т.Ю. Управление персоналом. Практикум: Учебное пособие для студентов вузов / Т.Ю. Базаров. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 239 с.
3. Бедяева, Т.В. Управление персоналом на предприятии туризма: Учебник / Т.В. Бедяева, А.С. Захаров; Под ред. проф. Е.И. Богданов. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 180 с.
4. Зорина, М.С. Информационное обеспечение механизма формирования финансовой стратегии предприятия в условиях глобализации / М.С. Зорина, О.С. Шевченко // Вопросы образования и науки в XXI веке сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 11 частях. 2013. – С. 74-77.
5. Производственный менеджмент: учебник / А. О. Блинов, Л. А. Вдовенко, В. Я. Горфинкель и др.; под ред. А. Н. Романова, В. Я. Горфинкеля, М. М. Максимцова. – Москва: Проспект, 2015. – 396 с.
6. Управление персоналом: учебник и практикум для СПО / под ред. И. А. Максимцева, Н. А. Горелова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 526 с.

КАДРОВЫЙ АУДИТ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: в работе рассматриваются проблемы кадрового аудита и показатели, которые позволяют дать их количественную и качественную характеристику; рассматривается современное состояние аудита персонала и даются рекомендации по его проведению, позволяющие повысить рентабельность деятельности организации за счет выявления внутренних резервов повышения эффективности и производительности персонала.

Ключевые слова: кадровый аудит, аудит персонала, трудовые показатели, социально-трудовые отношения, трудовая деятельность.

Экономическая ситуация, сложившаяся в регионе, в которой вынуждены осуществлять свою хозяйственную деятельность организации, требует разработки научно-обоснованной, постоянно адаптирующейся к реалиям современности и оперативно трансформирующейся системы анализа и аудита трудовых ресурсов предприятия, способной обеспечить их стабильную работу, устойчивое развитие предприятия, высокую конкурентоспособность производимой продукции (оказываемых услуг) и, как следствие, получение максимальной прибыли. Кадровый аудит становится важной частью общей системы управления предприятия для оптимизации его деятельности.

Среда, в которой осуществляет деятельность современное предприятие, требует постоянного анализа трудовых показателей, позволяющих оценить потенциал организации, определить пути эффективного использования трудовых ресурсов предприятия, улучшения условий труда и социально-трудовых отношений внутри коллектива, его оплаты, организации системы управления персоналом [1]. При оценке эффективности отдельных кадровых мероприятий и программ определяется воздействие данной программы на результативность деятельности работников и организации в целом. Показатели оценки эффективности деятельности подразделений управления персоналом условно можно разделить на две группы: статистические и иные. Неполный перечень используемых статистических показателей следующий: прибыль; рентабельность; конкурентоспособность продукции; выполнение плановых заданий по объему и номенклатуре; производительность труда; издержки производства; показатели качества выпускаемой продукции; величина и потери от простоев; коэффициент текучести кадров; нормативная трудоемкость производимой продукции; удельный вес технически обосно-

ванных норм; уровень заработной платы на единицу продукции и т.д. Управленцы часто не считают целесообразным проведение аудита персонала, что приводит к необратимым негативным последствиям. Часто аудит персонала проводится недостаточно глубоко, поверхностно и тем самым не выявляет проблем в системе управления персоналом, что влечет за собой последствия в виде малоэффективной работы предприятия и снижения прибыльности его деятельности [2]. Другая проблема проведения аудита персонала заключается в том, что руководитель предприятия не может четко сформулировать конкретную цель и задачи исследования, а также желаемые конечные результаты проверки. В дальнейшем аудит не может решить проблемы, возникшие на предприятии, а полученная информация воспринимается неоднозначно. Одним из наиболее эффективных способов оценки трудовой деятельности и анализа трудовых показателей сегодня является кадровый аудит, который представляет собой систему консультационной поддержки, аналитической оценки и независимой экспертизы кадрового потенциала организации, которая наряду с финансово-хозяйственным аудитом позволяет выявить соответствие кадрового потенциала организации ее целям и стратегии развития; деятельности персонала и структур управления организации существующей нормативно-правовой базе [3]. Его можно разделить на два основных направления: оценка непосредственно работы кадровых структур предприятия; оценка потенциала работника и соответствие их корпоративной культуре.

Основными задачами кадрового аудита являются: определение кадрового потенциала, цели и стратегии развития предприятия; выявление соответствия деятельности персонала, структуры управления организации существующей нормативно-правовой базе; определение эффективности работы с персоналом; выявление основных причин возникновения в организации социальных проблем, определение путей их ликвидации.

Выделяют такие основные этапы аудита персонала:

1) подготовительный этап, на котором определяются цели аудита, осуществляется подбор персонала для проведения аудиторской проверки, разрабатывается рабочая документация, определяются задачи, сроки, проводится инструктаж, разрабатывается план сбора, предоставления и программы рассмотрения необходимой информации;

2) сбор информации, в процессе которого проводится оценка персонала, проверяется документация, проводятся опросы, анкетирование, беседы, осуществляется предварительный анализ статистических данных;

3) обработка и анализ информации, представленной в виде таблиц, схем, графиков, диаграмм;

4) на последнем (заключительном) этом этапе готовится отчет о результатах аудиторской проверки (аудиторское заключение), формулируются выводы и рекомендации по оптимизации труда персонала и совершенствованию службы персонала организации.

На основании результатов аудита персонала определяют направления для совершенствования кадровой работы предприятия. Проверка способствует кадровым перестановкам, улучшающим состав трудовых ресурсов, продвижению перспективных сотрудников и развитию творческого потенциала.

Аудит персонала позволяет повысить рентабельность организации за счет выявления внутриорганизационных резервов повышения эффективности и производительности персонала организации.

Анализ деятельности предприятий региона показывает, что аудит персонала либо вообще не проводится, либо проводится не на должном уровне. Такая ситуация в отечественной практике складывается, прежде всего, из-за проблем в экономике и иных причин, таких как халатное отношения управленцев высшего и среднего звена организаций к персоналу своих предприятий, стремления получить максимальную прибыль «сейчас» без каких-либо затрат на улучшения качества своего трудового потенциала. В ходе формирования системы управления персоналом предприятия должно предполагаться его обязательное стимулирование, координирование и интегрирование для эффективного применения корпоративных и функциональных стратегий с целью удовлетворения всех потребностей посредством взаимодействия с мотивированным и квалифицированным персоналом. Технологии кадрового аудита, как инструменты целенаправленной и эффективной работы с персоналом, являются составной частью стратегии и тактики устойчивого развития современного предприятия при рыночных взаимоотношениях.

Таким образом, аудит персонала, прежде всего, направлен на развитие организации. Для успешного достижения целей компании, руководитель должен своевременно проводить не только поверхностный, но и углубленный кадровый аудит, чтобы устранить проблемы как работы персонала, так и организации в целом.

Список использованных источников

1. Кондаурова И.А. К вопросу формирования организационно-экономического механизма управления человеческим капиталом региона / И.А. Кондаурова, А.М. Кузнецова // Актуальные проблемы социально-трудовых отношений. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию образования Дагестанского государственного университета. Даггосуниверситет. 2016. – С. 190-193.

2. Кондаурова И.А. Конкурентоспособность персонала как условие эффективной деятельности предприятия / И.А. Кондаурова, А.А. Пыренкова // Институциональные преобразования в условиях рыночной экономики в отраслях промышленности сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. Редакторы Н.А. Краснова, Т.Н. Плесканюк. 2016. – С. 55-61.

3. Управление персоналом: учебник и практикум для СПО / под ред. И. А. Максимцева, Н. А. Горелова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 526 с.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье обсуждаются теоретические аспекты актуальности человеческого капитала, как фактора инновационного развития.

Ключевые слова: человеческий капитал, инновации, развитие, персонал, эффективность, предприятие.

Инновационное развитие необходимо каждой современной организации для того, чтобы она смогла существовать и быть успешной в своей сфере деятельности. С помощью инноваций – новых технологий, преобразований технологий, модернизации – организация повышает свою конкурентоспособность, улучшает качество выпускаемой продукции или услуг и сам процесс производства, решает существующие проблемы. Своевременное обновление и новые идеи могут иметь положительный результат для организации, так как она не будет стоять на месте.

Но для того, чтобы внедрить инновации, необходимо произвести вложения в человеческий капитал организации. Человеческий капитал – это все, что касается людей, их интеллекта, знаний и опыта: качественные характеристики рабочей силы, способности человека к трудовой деятельности, его умения, знания и навыки. В широкой трактовке человеческий капитал выходит за рамки знаний и умений, включая в себя и другие качества, такие как лояльность, мотивация и умение работать в команде [1].

Вложениями в человеческий капитал организации могут быть затраты на переподготовку, обучение, повышение квалификации, организацию тренингов и курсов, как внутри организации, так и за ее пределами, что поможет найти свежий взгляд и новые идеи, креативный и нестандартный подход [2, 3]. Вложения на обучение помогут снизить и текучесть персонала. Человеческий капитал состоит также из того, что привносит сам человек в свою работу – например нацеленность на результат, целеустремленность, энергичность.

Таким образом, каждой организации необходимо инновационное развитие – что поможет постоянно развиваться и совершенствоваться, но также необходимо развивать человеческий капитал организации с помощью образования, профессиональной подготовки, приобретения опыта работы. Затраты времени и денежных средств, необходимые для получения образования и профессиональной подготовки, можно рассматривать как инвестиции в человеческий капитал. Такие инвестиции будут экономически целесообразными, только если они принесут отдачу, окупятся, т.е. если полученное образование или профессиональная подготовка обеспечат более высокий уровень доходов [1].

Важнейшие слагаемые человеческих ресурсов инноваций: здоровье, интеллект, талант, способности к творчеству, волевой мобилизации и саморазвитию, образование, профессиональные знания, умения и навыки, компетентность, квалификация, профессиональный опыт, особые качества (мобильность, гибкость, адаптивность, готовность к переменам) неотделимы от человека [4, 5]. Человеческие ресурсы оказывают непосредственное влияние на качество и количество других ресурсов инноваций, внутреннюю и результативную составляющие инновационного потенциала территории. Внутренняя составляющая инновационного потенциала определяет способность системы на принципах экономической целесообразности задействовать те или иные ресурсы для осуществления инновационной деятельности. Внутренняя составляющая характеризуется через процессы создания и распространения нового продукта, обеспечение взаимодействия участников инновационной деятельности с целью повышения её эффективности и получения коммерческой прибыли, использование современных методов и принципов управления [6]. Результативная составляющая инновационного потенциала организации является отражением материализованного результата реализации имеющихся возможностей – нового продукта, полученного в ходе инновационной деятельности. Таким образом, развитие человеческого капитала является необходимым условием инновационной активности любого современного предприятия.

Список использованных источников

1. Фонд знаний «Ломоносов»: [Электронный ресурс]. URL: <http://lomonosov-fund.ru>.
2. Кибанов, А.Я. Управление персоналом: Учебное пособие / А.Я. Кибанов, Г.П. Гагаринская, О.Ю. Калмыкова, Е.В. Мюллер. – М.: НИЦ ИНФРА-М. – 2013. – 238 с.
3. Цуканова, Е. У компаний, которые обучают и развивают свой персонал текучка ниже...// Управление персоналом. – 2015. – № 26. – С. 7-14.
4. Ковальжина Л.С., Кириллова А.М. Роль человеческого ресурса в проектно-ориентированной деятельности предприятий ТЭК // В сборнике: Проблемы устойчивого развития российских регионов Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2015. С. 194-196.
5. Ковальжина Л.С. Профилактическое поведение населения как фактор формирования здорового поколения // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 11. С. 29-31.
6. Шеркунов С. А. Человеческий капитал и стратегия инновационного развития экономики [Текст] // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, апрель 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 34-36.

*Научный руководитель: Ковальжина Лариса Сергеевна, канд. социол. наук
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ КАДРАМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ С УЧЕТОМ СПЕЦИФИКИ РЫНКА ТРУДА

***Аннотация:** в данной статье характеризуются проблемы, обусловленные количественным и качественным несоответствием рабочей силы, предлагаемой на рынке труда требованиям, предъявляемым работодателями. Для успешной работы по созданию и продвижению инноваций в производство и повышению инновационной активности нужно готовить кадры для инновационной сферы, в том числе технических специалистов, вооруженных современным инструментарием. Одна из важнейших проблем существующего образования проявляется в несоответствии уровня выпускаемых вузами специалистов потребностям общества, динамике его развития. Предлагаются пути снижения негативных последствий с учетом международной практики регулирования рынка труда.*

***Ключевые слова:** кадры; работодатель; спрос и предложение на рынке труда; квалификация; образование; государственное регулирование; развитие экономики страны, региона и субъекта.*

В развитии экономики страны, региона и хозяйствующего субъекта и переходе на инновационный путь развития ключевым фактором является наличие достаточного количества квалифицированных специалистов, способных обеспечить весь процесс инновационной деятельности - от научных исследований и разработок до передачи их в освоение на производстве и дальнейшей коммерциализации. Кадровое обеспечение является важной социально-экономической проблемой, затрагивающей все сферы экономической деятельности страны.

В настоящее время внедряемые на предприятиях инновации неэффективны, затраты на разработку инновационного продукта не окупаются полученной прибылью, инновационные идеи в процессе их разработки и усовершенствования морально устаревают. Причина данного положения кроется в существующей нехватке управленческих кадров, способных реализовывать инновационные проекты, и нехватка сотрудников, способных на инновационную деятельность [1]. Притом, что сегодня численность студентов вузов растет, качественные показатели существенно снижаются.

На рынке труда наличие диплома является необходимым атрибутом, что не всегда может стать основным критерием для принятия на квалифицированную работу, так как основная часть работодателей ориентируется на кадры имеющие опыт работы и несколько смежных профессий (специальностей), что делает их более мобильными в профессиональной деятельности [2].

Руководители предприятий все чаще обращают внимание на свой персонал, осознавая его ценность, и понимают, что улучшив использова-

ние трудовых ресурсов предприятия, можно быть конкурентоспособными (качество - это спрос), иметь хорошую прибыль. Без людей, способных эффективно использовать сложную технологию, капитал и материалы, предприятие не может успешно и динамично развиваться. Именно человеческий капитал является краеугольным камнем в конкурентоспособности предприятия, ее экономическом росте и эффективности деятельности предприятия.

Проблемой современного рынка труда является необходимость преодоления противоречия между существующей потребностью инновационной экономики в адекватной, сбалансированной структуре кадров и сложившимися субъективными профессиональными, образовательными устремлениями молодежи. В решении данной проблемы заинтересованы практически все субъекты рынка труда и услуг. Прежде всего, это предприятия, успешное развитие которых напрямую зависит от обеспечения высококвалифицированными профессиональными кадрами, адекватно реагирующими на запросы инновационного развития производства. От современного специалиста требуются не только знания, умения, но и целый ряд профессионально значимых качеств.

Мировая практика показывает, что современная система подготовки и повышения квалификации работников должна носить непрерывный характер и действовать в течение всей трудовой деятельности. Зарубежные системы профессионального образования используют различные модели организации подготовки кадров, которые меняются под воздействием глобализации, технологических новаций, изменений в требованиях работодателей и других факторов, что сказывается также и на механизмах управления этими системами [3]. Роль профессионального образования в политике государства тесно связана с его экономическим состоянием, что определяет роль государства в процессе управления данной системой. В Испании, Германии, Португалия, Финляндия, Бельгия и Норвегия профессиональная подготовка неотделима от социальной политики и для её осуществления выделяются финансовые средства. Италия, Швейцария, Франция, Люксембург, Нидерланды проводят профессиональное обучение рабочих кадров за счёт финансов предприятий и налога с трудящихся и без согласования с государственными органами [4].

Формирование кадрового потенциала для современной экономики должно стать одним из приоритетных направлений работы органов власти всех уровней. Важнейшей задачей является координация деятельности учреждений образования, органов исполнительной власти, работодателей, служб занятости в планировании и организации подготовки кадров с учетом требований рынка труда [5]. Востребованность профессии должна быть определяющим критерием при выборе молодым человеком специальности и учебного заведения. Согласно данным анкетирования около 90 % выпускников школ ориентировано на поступление в высшие

учебные заведения, из них большинство осведомлены, что на рынке труда в основном востребованы профессии квалифицированных рабочих. При выборе профессии выпускники руководствуются не ее востребованностью на рынке труда, не личными склонностями и способностями, а социальным статусом, которого они хотят достичь. В конечном счете, должен быть выпущен специалист, соответствующий запросам потребителей и требованиям научно-технического прогресса. Степень востребованности специалиста и качество его знаний могут быть определены только на рынке труда, когда специалист вовлекается в процесс производства [6].

Между тем положение, сложившееся на рынке труда, довольно сложное. Нарастающий дефицит квалифицированных кадров, серьезные деформации профессионально-квалификационной структуры, низкое качество трудовых ресурсов – главные проблемы рынка труда в настоящее время. На основе изученного опыта зарубежных стран по регулированию рынка труда предлагается следующие:

- совершенствовать профессиональную подготовку в соответствии с потребностями рынка труда;
- проводить мониторинг спроса и предложения на рабочую силу;
- прогнозировать спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг (объем, профиль и сроки подготовки специалистов);
- повышать конкурентоспособность на рынке труда за счет профессиональной подготовки, повышения квалификации, переподготовки безработных;
- внести изменения и дополнения в классификаторы профессий (специальностей) начального, среднего и высшего профессионального образования;
- внести изменения в Налоговый кодекс по снижению налогооблагаемой базы по корпоративному подоходному налогу для предприятий, принимающих студентов на практику;
- развивать профессиональную ориентацию школьников, повышать их мотивацию к трудовой деятельности по профессиям, специальностям, востребованным на рынке труда.

Реализация предложенных мер способна повысить уровень подготовки кадров для современных компаний.

Список использованных источников

1. В. Маршев. О кадровом обеспечении модернизации страны / «Эксперт» № 36 (720). – URL: <http://expert.ru/expert/2010/36>
2. Лоншакова Н.А. Региональный вуз и рынок труда: проблемы адаптации // Социологические исследования. 2003. № 2. С. 68.
3. Изучение требований рынка труда к системе профессионального образования. / Н. В. Разнова, И. В. Филимоненко // Сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической Интернет-конференции с международным участием. – 2004. – № 2. – С. 157-164

4. Кормакова В.Н. «Особенности управления подготовкой рабочих кадров за рубежом», Журнал: Научные ведомости БелГУ, Серия: Гуманитарные науки, 2010г., № 5.
5. Подготовка рабочих кадров - приоритет социально-экономического развития региона // «Кадровик. Кадровый менеджмент», 2009. № 3. – URL: <http://www.hr-portal.ru/>
7. Т. Бабушкина, М. Гарсия-Исер. Молодежь на рынках труда и образовательных услуг // Человек и труд. 2004. № 6.

УДК 334.735:331.1

*Климович Любовь Константиновна, канд. экон. наук, доцент
Белорусский торгово-экономический университет потребительской
кооперации, г. Гомель*

ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ ОПТИМИЗАЦИИ ПЕРСОНАЛА

***Аннотация:** в статье рассматриваются направления инновационного развития сферы услуг, проблемы регулирования формирования и концепции развития потребительской кооперации; изменение в мировом хозяйстве и национальной экономике; диверсификация на основе высоких технологий в постиндустриальном обществе.*

Научная новизна состоит в рассмотрении экономических отношений во взаимосвязи с глобализацией мировой экономики и интеграционным развитием. Результаты могут быть использованы при принятии управленческих решений в процессе государственного прогнозирования инновационного развития потребительской кооперации.

***Ключевые слова:** инновационное развитие, регулирование развития, инновации, высокие технологии, оптимизация численности персонала.*

Программы социально-экономического и инновационного развития Республики Беларусь и потребительской кооперации на 2011-2015 гг. и на 2016-2020 гг. направлены на повышение благосостояния народа и приближение уровня его развития республики к показателям европейских государств.

Одной из важнейших и наиболее сложных проблем в экономической теории и практике является проблема устойчивого экономического роста и создания новых рабочих мест. Эти две задачи тесно взаимосвязаны, так как только высокий экономический рост создает условия для увеличения количества рабочих мест и снижения безработицы. Одновременно настоящий успех экономической политики выражается в создании базы для устойчивого экономического роста и для и увеличения спроса на работу. Однако на практике выполнить эти условия достаточно сложно, даже в странах с высокоразвитой экономикой отмечается явное замедление экономического роста. Темп замедления в разных странах неодинаков, в последнее время наблюдается общая тенденция более медленного развития

крупных стран по сравнению с более мелкими быстроразвивающимися. Как отмечают зарубежные авторы, снижения экономического роста в развитых странах способствует его превращению в сложный комплекс проблем. Это проявляется в растущей безработице, снижающемся темпе инвестиций, намечающейся в последнее время дефляции, которая несет угрозу экономическому росту.

Ускоренное развитие в Беларуси сферы услуг и превращение ее в доминирующий сектор национальной экономики обусловлено действием различных факторов. Требуется обеспечить сдвиг в структуре услуг в сторону более сложных, наукоемких их видов, содействующих экономическому росту, а также социальных – повышающих качество и безопасность жизни населения. Для развития экономики страны необходимо формирование условий, способствующих непрерывному совершенствованию технологий путем инноваций, основанных на новейших научных знаниях, а также сосредоточить взаимодействие в сфере технологий, науки и образования в тех регионах и научных областях, которые являются наиболее важными для Беларуси или в которых имеется наиболее высокий потенциал для развития.

Таблица 1 - Развитие инновационной инфраструктуры в Республике Беларусь за 2006-2014 гг.*

Субъекты инновационной инфраструктуры	Количество на конец года				
	2006	2007	2008	2010	2014
1	2	3	4	5	6
Научно-технологические парки	10	11	14	17	20
Инновационные центры	5	5	6	7	8
Центры трансфера технологий	24	26	28	30	30
Информационные и маркетинговые центры	10	12	18	24	30
Бизнес-инкубаторы	9	9	10	10	10
Научно-технические библиотеки	476	478	482	486	490
Инновационно-активные предприятия	476	490	512	540	581
Научно-производственные центры	56	58	64	67	71

*Примечание: составлено автором на основе данных [1, 2].

Оптимизация хозяйственных процессов любого вида включает следующие действия: установление и распределение комплекса задач; исключение или эффективная координация критически важнейших точек пересечения интересов; использование адекватной информационной технологии. По мнению специалистов и оценке экспертов, потенциальная экономическая выгода от внедрения этих технологий уже к 2025 году может составить от 14 до 33 триллионов долларов в год.

В настоящее время в городах динамично развиваются частные торговые сети, по уровню организации торгового обслуживания, технологическому оснащению объектов, ассортименту реализованной продукции, дополнительно предоставляемых услугах не уступающие лучшим аналогичным организациям г. Минска, а по некоторым параметрам и превосходящие.

Белкоопсоюз осуществляет решение поставленных перед потребительской кооперацией задач на республиканском уровне. По состоянию на 1.09.2005 г. общая численность республиканского аппарата Белкоопсоюза составляла 233 штатных единиц, на 01.01.2016 г. – 158,5 единиц (из них руководителей 48 единиц).

Таблица 2 – Динамика численности персонала по отраслям деятельности потребительской кооперации Республики Беларусь за 2009–2015 гг.*

Наименование отрасли	Среднесписочная численность, тыс. чел.		
	2009 г.	2015 г.	Темп изменения, %
Торговля	43,0	36,747	85,46
Общепит (розница)	11,7	7,615	65,09
Заготовки	2,3	1,934	84,09
Промышленность	9,9	6,336	64,0

*Примечание: собственная разработка на основе [3,5].

За период с 2009 – 2015г.г. в целом по системе Белкоопсоюза произошло сокращение численности работающих во всех отраслях. Наибольшее уменьшение численности в промышленности – на 36 % и в общепите – на 34,01 %. Списочная численность работников потребительской кооперации на 01.01.2010 составляла 99937 человек (из них руководителей 16359 или 16,37 %), на 01.01.2015 года составляла 79978 человек, а на 01.01.2016 сократилась до 76608 человек (из них руководителей 4067 или 5,31 % [4, 5].

В процессе реализации Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года становление и развитие экономики возможно при эффективном функционировании самой среды генерации знаний – основы перехода на инновационный путь развития. Для реализации инновационной стратегии развития необходимы новые подходы в технологиях образования и подготовки руководителей и специалистов.

Список использованных источников

1 Климович, Л.К. Мировые, региональные и отраслевые аспекты реинжиниринга сферы услуг/Л.К. Климович//Экономический вестник университета. Сборник научных трудов. –Переяслав-Хмельницкий, 2016. – Выпуск 29/2. – С. 198–208.

2 www.un.org/ru/development/hdr/global.shtml (дата доступа: 12.10.2016).

3 Интернет-сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.belstat.gov.by. – Дата доступа: 21.07.2016.

4 Концепция развития потребительской кооперации на 2016-2020 годы: утв. пост. правления Белкоопсоюза 29.02.2016 № 47 – Минск: Белкоопсоюз, 2016. – 19 с.

5 Основные показатели хозяйственно-финансовой деятельности потребительской кооперации Республики Беларусь за 2008-2013 годы. – Минск, Белкоопсоюз. – 2014.

УДК 377

*Коваленко Татьяна Викторовна, канд. экон. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк*

*Ермолаев Илья Алексеевич, магистр
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк*

АКТУАЛЬНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА МЧС

Аннотация: в статье обоснована актуальность изучения российского опыта развития системы профессиональной подготовки сотрудников ГПС МЧС России. Исследованы направления и перспективы деятельности ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет» по подготовке сотрудников МЧС. Приведены направления внедрения дистанционного обучения в вузе при подготовке студентов для МЧС.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, дистанционное обучение, Министерство Чрезвычайных Ситуаций (МЧС).

Проблема совершенствования системы профессиональной подготовки сотрудников Министерства Чрезвычайных Ситуаций государства чрезвычайно актуальна, многогранна и может быть решена только на основе глубокой экспериментальной работы совместными усилиями ученых и практиков в области педагогики, психологии, физиологии труда, экономики и социологии. Вопросы научного обоснования системы профессиональной подготовки разных категорий сотрудников МЧС Донецкой Народной Республики на сегодня слабо исследованы. Актуальным является организация работы и принятие мер по внедрению в практическую деятельность подразделений МЧС ДНР передового опыта работы по проведению профессиональной подготовки, а именно российского опыта развития системы профессиональной подготовки сотрудников ГПС МЧС России [1].

Прежде всего, следует заметить, что под «системой профессиональной подготовки сотрудников ГПС МЧС России» понимается совокупность взаимодействующих:

– преемственных образовательных программ и государственных образовательных стандартов различного уровня и направленности;

- сети реализующих их образовательных учреждений ГПС МЧС России независимо от их организационно-правовых форм, типов и видов;
- органов управления профессиональной подготовкой сотрудников ГПС МЧС и подведомственных им учреждений и организаций.

Таким образом, система профессиональной подготовки сотрудников ГПС МЧС, выступая как целостное организационное образование, состоит из отдельных структурных компонентов (вузов, учебных центров, пожарных частей и т.д.) [2].

Центральный аппарат МЧС Донецкой Народной Республики представлен многочисленными структурными подразделениями и функциональными службами, в число которых входит Департамент кадровой политики, непосредственно занимающийся организацией и проведением мероприятий по профессиональной подготовке сотрудников МЧС Донецкой Народной Республики (далее МЧС ДНР) [3].

В октябре 2014 года на базе факультета радиотехники и специальной подготовки ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет» по согласованию с Министерством образования и науки Донецкой Народной Республики и Министерством по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Донецкой Народной Республики был создан Институт гражданской защиты Донбасса.

Данное высшее учебное заведение было создано с целью подготовки специалистов для органов и подразделений МЧС ДНР. В состав Института гражданской защиты Донбасса вошли два факультета:

- пожарной безопасности, радиотехники и защиты информации;
- техносферной безопасности.

Факультет пожарной безопасности, радиотехники и защиты информации состоит из трех кафедр:

- радиотехники и защиты информации;
- пожарной и спасательной подготовки;
- пожарной и техногенной безопасности объектов и технологий.

Факультет техносферной безопасности состоит из трех кафедр:

- безопасности жизнедеятельности;
- управления и организации деятельности в сфере гражданской защиты;
- организации и технического обеспечения аварийно-спасательных работ [4].

В августе 2015 г. в структуру Департамента кадровой политики Министерства ЧС ДНР включен отдел профессиональной подготовки, являющийся структурным подразделением Центрального аппарата МЧС ДНР, на который возложены функции: по работе с высшими учебными заведениями, которые готовят специалистов для органов и подразделений МЧС ДНР; анализа состояния и эффективности работы по

профессиональному обучению, дополнительному профессиональному образованию, подготовке предложений по его совершенствованию; организации и проведению работ по формированию учебных групп для прохождения профессионального обучения на базе государственной бюджетной образовательной организации дополнительного профессионального образования «Учебно-методический центр по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям Донецкой Народной Республики»; разработке нормативно-правовой базы по линии профессиональной подготовки.

В тоже время целесообразным является внедрение дистанционного учебно-методического комплекса в условиях ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», который позволит сформировать современный, высоко технологичный и актуальный источник получения новых знаний.

В мировом опыте уже достаточно примеров успешного использования компьютерных сетей, систем непосредственного телевизионного вещания и современных телекоммуникационных технологий для того, чтобы заявить о их результативности и экономичности. Преимущества такого нововведения очевидны: - стоимость дистанционного обучения более низкая по сравнению с другими методами;

- расходы осуществляются, в основном, только в начале внедрения системы (на необходимое оборудование и программное обеспечение);

- большое количество желающих получают возможность учиться;

- значительно упрощается процесс контроля результатов процесса обучения;

- при необходимости, студенты получают возможность неоднократно возвращаться к пройденному материалу, повторять его, самостоятельно регулировать скорость получения новых знаний.

Развитие современных информационных технологий дает возможность их применения преподавателями и студентами для решения задач учебного процесса по восполнению пробелов в знаниях [5]. Необходимое качество подготовки будущих сотрудников МЧС ДНР может быть достигнуто при такой организации учебного процесса, как дистанционное обучение, что позволит получить студентам необходимую учебную информацию; быть обеспеченными конкретными инструментами самоконтроля; выполнять лабораторные эксперименты; иметь своевременную методическую поддержку в самостоятельном выполнении курсового проектирования и расчетно-графических работ; организовать оперативное получение необходимых консультаций.

Список использованных источников

1. Академия государственной противопожарной службы МЧС России [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://academygps.ru>.

2. Радоуцкий В.Ю. Методологические подходы к проблеме совершенствования системы профессиональной подготовки сотрудников [Текст] / В.Ю. Радоуцкий, Н.Н. Северин, М.В. Литвин // Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: коллективная монография [под ред. И.В. Андулян]. – Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2016. – С. 55-68.

3. Структура Центрального Аппарата МЧС ДНР [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://dnmchs.ru/index.php?page=struktura>.

4. Институт гражданской защиты Донбасса ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет» [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://frtsp.donntu.org>.

5. Баскин Ю.Г. Применение виртуального учебно-методического комплекса в учебном процессе вуза ГПС МЧС России / Ю.Г. Баскин, В.В. Ключ // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. – 2009. – № 3 (4). – С.13-17.

УДК 614

*Колесов Виктор Иванович, канд. техн. наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

*Петров Виктор Геннадьевич, д-р. мед. наук, профессор,
Тюменский государственный медицинский университет, г. Тюмень*

*Моложавенко Екатерина Владимировна, аспирант,
Тюменский государственный медицинский университет, г. Тюмень*

ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Аннотация: управление региональным развитием по критерию качества жизни (КЖ) людей приобретает свойства мейнстрима. Во многих странах это стало национальной идеей. В то же время само понятие КЖ – весьма многогранно, и трактовка его определяется предметной областью решаемой задачи. Статья ориентирована на синтез систем управления качеством жизни в сфере медицины, поскольку здоровье людей – основа эффективного развития любого региона.

Ключевые слова: показатели качества жизни, обобщенная оценка, имитационная модель.

Постановка задачи. Интуитивно ясно, что эффективное управление региональным развитием в отсутствие четкого целеполагания заведомо контрпродуктивно. В последнее время широкое распространение в концептосфере получают человекоориентированные технологии устойчивого инновационного развития территорий [1]. Мир, наконец, приходит к пониманию, что главной движущей силой является человек, и поиск регуляторов его продуктивной деятельности выдвигается в число приоритетных задач. Первые шаги в этом направлении мы обозначили в работе [2], где предложили концептуальный подход к формированию обобщенной оценки качества жизни человека в сфере медицины. Авторы сосредоточили усилия на решении двух главных задач:

- исследование качества жизни здорового человека с изменением возраста;
- исследование динамики КЖ в ходе лечения, когда человек нездоров.

Решение первой задачи мы дали в работе [2]. Статья же посвящена решению второй задачи.

Решение задачи. Исследование качества жизни в медицине – это базовая технология, позволяющая оценить эффективность принятой тактики лечения пациентов. Она основана на использовании как зарубежных, так и отечественных рекомендаций [3]. Мы отмечали, что, к сожалению, все они не позволяют в явном виде найти обобщенную (интегральную) оценку качества жизни пациента и, как следствие, не могут отслеживать её динамику. Чтобы парировать этот недостаток, в [2] предложено использовать в качестве интегральной оценки КЖ взвешенную сумму

$$QV = \sum_{i=1}^n \alpha_i \cdot q_i \quad (1)$$

где QV – обобщенная оценка КЖ:

α_i - веса, отвечающие условию нормировки $\sum_{i=1}^n \alpha_i = 1$;

q_i - нормированный частный показатель КЖ.

В качестве частных показателей КЖ приняты:

- физическое функционирование (ФФ), характеризующее физическое благополучие;
- социальное функционирование (СФ), характеризующее удовлетворенность личности своим социальным статусом;
- психологическое здоровье (ПЗ), характеризующее отсутствие конфликтов с собой и социумом.

Для придания общности модели введена соответствующая нормировка частных показателей и аргумента, в роли которого выступает возраст человека (w). В расчетах использовалась доказательная база, заимствованная из работы [3], Поскольку в ней использована 100-балльная система оценок частных показателей, то их нормированные значения соответственно равны:

$$\Phi\Phi_n = \Phi\Phi/100; \text{СФ}_n = \text{СФ}/100; \text{ПЗ}_n = \text{ПЗ}/100.$$

Что же касается аргумента, то его нормированное значение равно

$$x = (w - w_n) / (w_k - w_n),$$

где w_n - минимальный возраст, принятый в анализе, w_n - 15 лет;

w_k - максимальный возраст, принятый в анализе (считается равным средней продолжительности жизни женщин в России в 2015 г., $w_k = 76,7$ лет);

w - текущий возраст.

Результаты обработки приведены в данном сборнике (см. рис.1. в работе [2]).

Переходя далее к решению поставленной задачи, необходимо отметить, что она относится к области эндокринологии, и связана с типичной для нашего иододефицитного региона проблемой – лечением узлового зоба [4]. Суть задачи понять несложно. Рост размеров узлов порождает негативные последствия, связанные в итоге с ухудшением физического, социального благополучия больного, а также с ухудшением его психологического здоровья, в результате чего снижается качества жизни. Что же всё-таки происходит?

Для моделирования этого процесса была разработана программа для ЭВМ, позволившая проследить его развитие. В ходе работы были созданы четыре базовых модели:

- математическая модель частной нормированной оценки физического функционирования $\Phi\Phi_n$;
- математическая модель частной нормированной оценки социального функционирования $C\Phi_n$;
- математическая модель частной нормированной оценки психологического здоровья $ПЗ_n$;
- математическая модель обобщенной нормированной оценки качества жизни $КЖ_n$.

Результаты обработки данных приведены на рис.1.

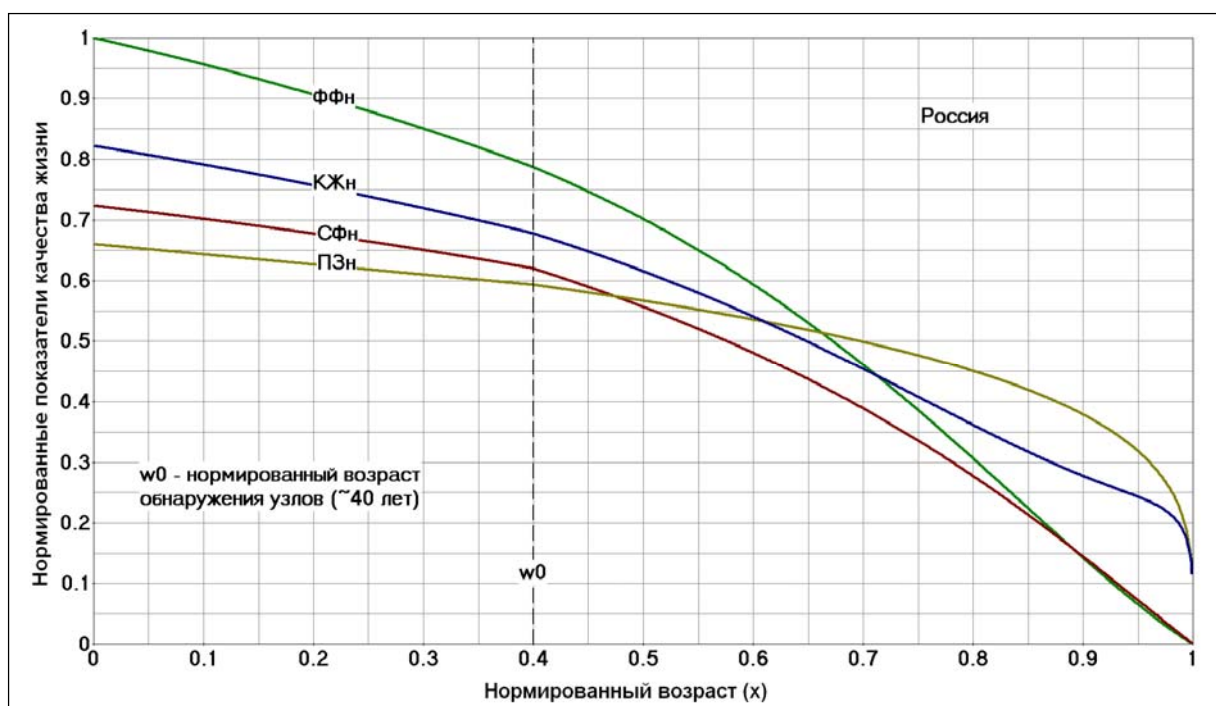


Рисунок 1 - Нормированные показатели качества жизни

Кривые ФФн, СФн и ПЗн соответствуют нормированным частным критериям, а КЖн – нормированной обобщенной оценке качества жизни.

Построения кривой КЖн, в соответствии с (1), предполагает знание весовых коэффициентов α_o . Они определялись однотипно. Так, например, для частного показателя ФФн весовой коэффициент равен

$$\alpha_1 = \Phi\Phi_n / (\Phi\Phi_n + C\Phi_n + ПЗ_n).$$

Таким образом, получены базовые модели (см. рис.1) как самой интегральной оценки качества жизни, так и её компонентов в условиях малоинвазивной хирургии узлового зоба. Выполнено их программное тестирование.

Список использованных источников

1. Курушина Е.В. Расширение концептосферы регионального экономического развития самоорганизующихся систем – Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. – 212 с.
2. Колесов В.И., Петров В.Г., Моложавенко Е.В. Концептуальная модель оценки качества жизни. В данном сборнике.
3. Новик А.А., Ионова Т.И. Руководство по исследованию качества жизни в медицине. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 320 с.
4. Петров В.Г. Оптимизация медицинской помощи пациентам с узловым зобом в регионе легкого иодного дефицита. Дисс. ... д-ра мед. наук: 14.00.27 / Челяб. гос. мед. академия Росздрава. Челябинск, 2008. 220 с.

УДК 614

*Колесов Виктор Иванович, канд. техн. наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

*Петров Виктор Геннадьевич, д-р. мед. наук, профессор,
Тюменский государственный медицинский университет, г. Тюмень*

*Моложавенко Екатерина Владимировна, аспирант,
Тюменский государственный медицинский университет, г. Тюмень*

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Аннотация: управление региональным развитием предполагает четкое целеполагание. Во многих странах использование для таких задач критерия качества жизни (КЖ) стало национальной идеей. В то же время само понятие КЖ – весьма многогранно, и трактовка его определяется предметной областью решаемой задачи. Статья ориентирована на синтез систем управления качеством жизни в сфере медицины, поскольку здоровье людей – основа эффективного развития любого региона.

Ключевые слова: концептуальная модель, показатели качества жизни, обобщенная оценка.

Постановка задачи. Эффективное управление региональным развитием в отсутствие четкого целеполагания заведомо контрпродуктивно. В последнее время широкое распространение в концептосфере полу-

чают человекоориентированные технологии устойчивого инновационного развития территорий [1]. В такой ситуации обоснованный выбор целевой функции (ЦФ) управления становится первостепенным. Мир, наконец, приходит к пониманию, что главной движущей силой является человек, и поиск регуляторов его продуктивной деятельности выдвигается в число приоритетных задач. Однако список регуляторов – это продукт исследования целевой функции на эластичность, и без модели ЦФ его не сформировать. В качестве широко используемого в мировой практике критерия выступает качество жизни человека. К сожалению, КЖ – категория не стандартизованная и не сводится к понятию «качество», задекларированному в стандартах ISO [2]. В зависимости от специфики решаемых задач, в понятии качество жизни вкладывается различное содержание. Для задач управления КЖ в сфере медицины используют, как правило, рекомендации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Главными из них являются: физическое, социальное, психологическое и эмоциональное благополучие человека, причем первые три – это показатели КЖ, наиболее устойчивые во времени, представляющие для практики наибольший интерес.

Решение задачи. Исследование качества жизни в медицине – это базовая технология, позволяющая оценить эффективность принятой тактики лечения пациентов. Она основана на использовании как зарубежных, так и отечественных рекомендаций [3]. К сожалению, все они не позволяют в явном виде найти обобщенную (интегральную) оценку качества жизни пациента и, как следствие, не могут отслеживать её динамику.

Вообще, использование векторных оценок в науке – не новость. Так широкое распространение получили свертки в виде взвешенных сумм

$$QV = \sum_{i=1}^n \alpha_i \cdot q_i \quad (1)$$

или произведений

$$QV = \prod_{i=1}^n q_i^{\alpha_i} \quad (2)$$

где QV – обобщенная оценка КЖ:

α_i - веса, отвечающие условию нормировки $\sum_{i=1}^n \alpha_i = 1$;

q_i - нормированный частный показатель КЖ.

Что касается нашей ситуации, то следует различать две главных задачи:

- какова динамика качества жизни здорового человека;
- как изменяется КЖ в ходе лечения больного.

Рассматривается решение первой из них.

Формирование доказательной базы данных – это масштабная задача не только для крупного региона, но даже для отдельного населенного пункта. В нашей стране такая задача решена лишь для одного города: Санкт-Петербурга, поэтому нами оцифрованы данные мониторинга, выполненного Межнародным центром исследования качества жизни [3].

Прежде всего, остановимся на структуре концептуальной модели. Как минимум она должна содержать:

- список частных показателей обобщенной оценки (как их ныне принято называть ключевыми показателями эффективности – КПЭ);
- структуру обобщенной оценки;
- ограничения на КПЭ;
- индикаторы модели (так называемые внутренние параметры, от которых зависят КПЭ);
- ограничения на внутренние параметры;
- весовые коэффициенты α_o

В качестве частных показателей КЖ приняты:

- физическое функционирование (ФФ), характеризующее физическое благополучие;
- социальное функционирование (СФ), характеризующее удовлетворенность личности своим социальным статусом;
- психологическое здоровье (ПЗ), характеризующее отсутствие конфликтов с собой и социумом.

Для придания общности модели введена соответствующая нормировка частных показателей и аргумента, в качестве которого выступает возраст человека (w). Поскольку в работе [3] использована 100-балльная система оценок частных показателей, то их нормированные значения соответственно равны:

$$\Phi\Phi_n = \Phi\Phi/100; \text{СФ}_n = \text{СФ}/100; \text{ПЗ}_n = \text{ПЗ}/100.$$

Что же касается аргумента, то его нормированное значение равно

$$x = (w - w_n)/(w_k - w_n),$$

где w_n - минимальный возраст, принятый в анализе, w_n -15 лет;

w_k - максимальный возраст, принятый в анализе (считается равным средней продолжительности жизни женщин в России в 2015 г., $w_k = 76,7$ лет);

w - текущий возраст.

Результаты обработки данных приведены на рис.1. Кривые $\Phi\Phi_n$, СФ_n и ПЗ_n соответствуют нормированным частным критериям, а КЖ_n – нормированной обобщенной оценке качества жизни.

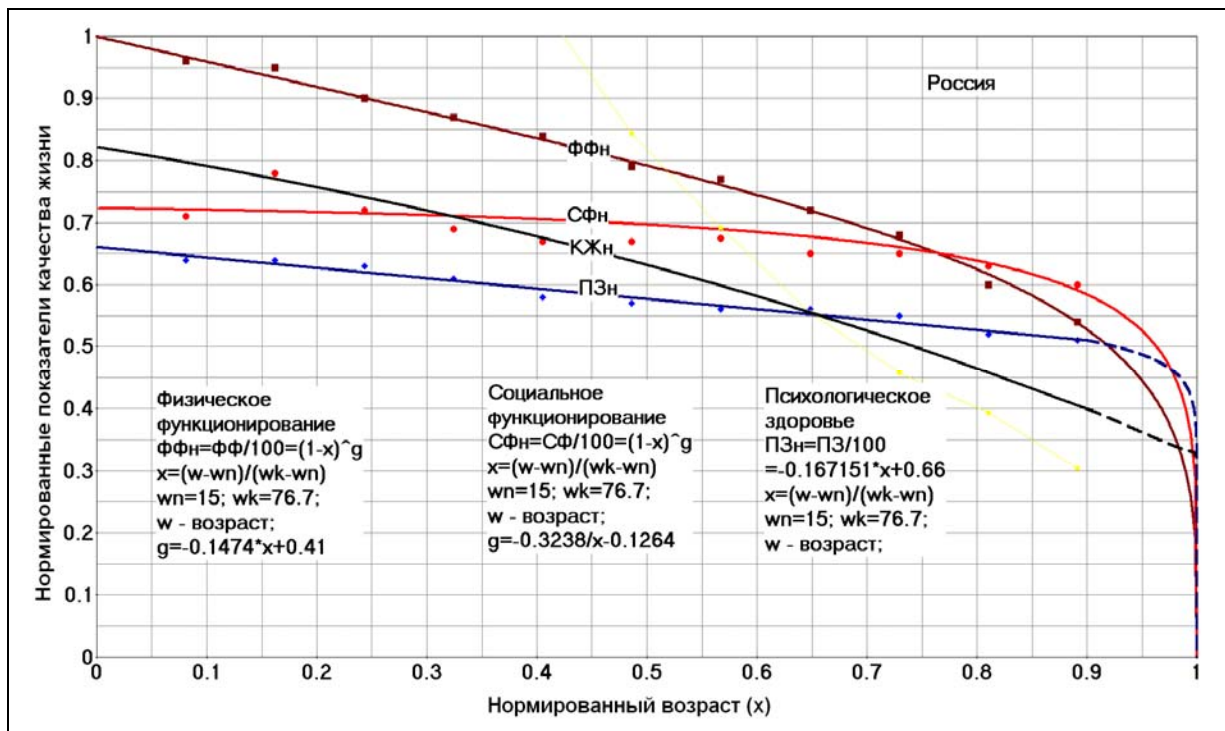


Рисунок 1 - Нормированные показатели качества жизни

Построения кривой КЖн, в соответствии с (1), предполагает знание весовых коэффициентов α_o . Они определялись однотипно. Покажем это на примере частного показателя ФФн

$$\alpha_1 = \Phi_{Fn} / (\Phi_{Fn} + C\Phi_{Fn} + ПЗ_n).$$

Таким образом, получены базовые модели (см. рис.1) как самой интегральной оценки качества жизни, так и её компонентов. Выполнено их программное тестирование.

Список использованных источников

1. Курушина Е.В. Расширение концептосферы регионального экономического развития самоорганизующихся систем – Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. – 212 с.
2. Волков В.Г. Качество жизни человека как целевая функция регионального развития // Вектор науки ТГУ, 2009. – № 7. – С. 44-46.
3. Новик А.А., Ионова Т.И. Руководство по исследованию качества жизни в медицине. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 320 с.

*Кондаурова Инна Александровна, канд. экон. наук, доцент,
заведующая кафедрой «Управление бизнесом и персоналом»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк*

*Баскаков Владислав Андреевич, магистрант,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

***Аннотация:** статья посвящена рассмотрению основных теоретических аспектов формирования трудового потенциала организации с учетом требований инновационного развития. На основе анализа научных источников в данном исследовании проведены обобщение и группировка элементов структуры трудового потенциала, а также основных факторов его формирования. Даны авторские определения трудового потенциала работника и предприятия.*

***Ключевые слова:** экономический потенциал, трудовой потенциал, структура трудового потенциала организации, факторы формирования трудового потенциала.*

Актуальность исследования. Важнейшим элементом экономического потенциала организации является трудовой потенциал. Все большую актуальность приобретает проблема повышения его качества, подготовки кадров с учетом условий инновационного развития современных организаций. Все это требует исследования новых форм и формирования новых принципов управления трудовым потенциалом. Таким образом, исследование данной проблемы имеет большое значение на действующем этапе развития экономических отношений.

Анализ последних исследований и публикаций. В научной литературе сформировались различные теоретические подходы к исследованию формирования и развития трудового потенциала. Важные аспекты занятости населения, формирования и использования трудового потенциала, функционирования рынка труда, управление трудовыми ресурсами нашли освещение и получили развитие в научных трудах таких известных ученых, как Д. Богиня, Н. Волгин, О. Клименко, Л. Юдина и др. [1, 2, 3, 4].

Цель исследования – теоретический анализ и научное обоснование особенностей формирования трудового потенциала предприятия с учетом требований инновационного развития.

Основные результаты исследования. Трудовой потенциал достаточно новая экономическая категория. Всплеск научного интереса к ее изучению при большом разночтении в понимании отмечается в 70-х годах двадцатого столетия.

В научный же оборот категория «трудовой потенциал» окончательно вошла в 80-е годы XX века и рассматривалась как эффективность использования возможностей человеческого фактора производства, характеризующее все многообразие качеств работника, проявляющееся в процессе его трудовой деятельности [1, 2]. В 90-х годах термин «трудовой потенциал» стал использоваться в государственных и правительственных документах.

В таблице 1 представлено проведенные в исследовании анализ, обобщение и группировка элементов структуры трудового потенциала на основе изучения работ ряда ученых, в частности, Н.А. Волгина, Ю.Г. Одегова и др. [2, 3, 4].

Таблица 1 - Структура трудового потенциала организации

Элементы трудового потенциала	Содержание элементов трудового потенциала
Интеллектуальный потенциал	Интеллектуальные способности работника Уровень компетенции персонала Уровень образования
Квалификационный потенциал	Стаж работы Уровень квалификации
Карьерный потенциал	Карьерный настрой сотрудника Перспективы карьерного развития Мотивация персонала
Организационный потенциал	Организация обучения и повышения квалификации и уровня компетенции
Психофизиологический потенциал	Состояние здоровья Выносливость сотрудника
Инновационный потенциал	Способность к нестандартному мышлению в своей сфере деятельности и нестандартному подходу к решению проблем

Анализ количественных и качественных характеристик, рассмотренных в структуре трудового потенциала, позволят выполнить комплексную оценку уровня развития трудового потенциала и определить, степень соответствия компетенций персонала требованиям современной организации.

Факторы формирования трудового потенциала представлены в таблице 2. Увеличение уровня данных факторов способствует созданию новых рабочих мест, финансированию социальных программ, развитию социальной инфраструктуры.

Таблица 2 - Основные факторы формирования трудового потенциала

Группа факторов	Подфакторы
Интенсивные	Интенсивность труда Производительность труда
Технико-экономические	Научно-технический прогресс. Структура производства Экономия рабочего времени Повышение производительности труда
Социально-экономические (могут рассматриваться как на общегосударственном, так и на региональном уровне)	Базовые демографические показатели Развитие образования Развитие здравоохранения Рост информационной мобильности человека
Региональные	Уровень экономического развития региона Региональные социально-демографические показатели Уровень оплаты труда в регионе Уровень жизни и благосостояния в регионе Инфраструктура регионального рынка труда

Выводы. Таким образом, трудовой потенциал – это интегральная оценка как количественных, так и качественных характеристик экономически активного населения. Вообще при том, что существует достаточное количество видов трудового потенциала, в данном исследовании сосредоточено внимание на трудовом потенциале отдельного работника и предприятия в целом.

Трудовой потенциал работника, по нашему мнению, – это его возможная трудовая дееспособность, его ресурсные возможности в сфере труда, которые формируются на основе природных способностей, уровня образования, воспитания и приобретенного опыта. Трудовой потенциал предприятия представляется как совокупная квалификация и профессиональные способности всех его работников, а также достижения предприятия в эффективной организации труда и развития персонала с учетом требований инновационного развития.

Список использованных источников

1. Клименко О.И., Рындина Ю.А. Теоретико-методические аспекты регламентации трудовых отношений: Монография. – Белгород: Изд-во Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2011. – 132 с.
2. Юдина Л.Н. Система оценки и формирования трудового потенциала предприятия // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством. – Томск, 2010. – 24 с.
3. Экономика труда: (социально-трудовые отношения) / Под ред. Н.А. Волгина, Ю.Г. Одегова. – М.: Экзамен, 2004. – С. 34

4. Кондаурова И.А., Кузнецова А.М. К вопросу формирования организационно-экономического механизма управления человеческим капиталом региона // Актуальные проблемы социально-трудовых отношений: материалы VI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, посвященной 85-летию Дагестанского государственного университета 8 апреля 2016 г. – Махачкала: ДГУ. – 2016. – С. 190 – 193.

УДК 159.942.5

*Крючева Яна Владимировна, канд. пед. наук, доцент
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

*Ледницкая Ксения Никитична, студент
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

ЭМОЦИИ В ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

Аннотация: в работе рассматривается роль эмоций в жизни человека. Изучается самочувствие, активность и настроение студентов технического вуза. С помощью тестирования выявлен уровень реактивной и личностной тревожности обучающихся. Предлагаются способы управления своими эмоциями.

Ключевые слова: эмоции, тревожность, самочувствие, активность, настроение.

Абсолютно все, с чем мы сталкиваемся в повседневной жизни, вызывает у нас определенное отношение, это и есть эмоции и чувства. Жизнь без эмоций так же невозможна, как и без ощущений. Как утверждал Ч. Дарвин [1], эмоции возникли в процессе эволюции как средство, при помощи которого живые существа устанавливают значимость тех или иных условий для удовлетворения актуальных для них потребностей.

В процессе эволюции эмоциональные ощущения и состояния биологически зафиксировались как способ поддержания жизненного процесса в его оптимальных границах. Значение эмоций для организма состоит в том, что они предупреждают нас о каких-либо факторах с разрушающим характером. Это значит, что эмоции являются одним из главных механизмов регуляции функционального состояния организма и деятельности человека.

В психологии под эмоциями понимают психические процессы, которые протекают в форме переживаний и отражают оценку и личную значимость, как внешних, так и внутренних ситуаций для жизнедеятельности человека, а в практической жизни под эмоциями мы понимаем различные реакции человека. Обычно к наиболее значимым эмоциям относят такие типы эмоциональных переживаний как: эмоции, аффекты, чувства, настроения и эмоциональный стресс. Эти эмоции задействованы во всех психических процессах. А одной из основных функций эмоций является то, что с помощью эмоций мы лучше понимаем друг друга, так же эмоции помогают нам в реализации наших потребностей и достижении определенных целей [2].

Согласно проведенному психолого-педагогическому исследованию, среди студентов 3-го курса направления «Бизнес-информатика» тюменского индустриального университета был выявлен повышенный уровень тревожности, как реактивной, так и личностной.

Личностная тревожность – это черта личности, свойственная человеку и возникающая без достаточных на то причин.

У 57 % студентов уровень тревожности повышенный, это создает угрозу психическому здоровью личности и мешает человеку достигать определенных целей. Для таких студентов характерно состояние тревоги и беспокойства, а так же чувство беспомощности. У 33 % опрошенных уровень тревожности оказался умеренным. Это говорит нам об оптимальном уровне напряженности, адекватной мотивации и готовности к выполнению той или иной деятельности. Для студентов с низким уровнем тревожности (10 %) характерна пассивность и равнодушие. Таким людям нужно стремиться к пробуждению активности и возбуждению заинтересованности.

Реактивная тревожность или как ее еще называют – ситуативная, характеризуется состоянием человека в настоящий момент времени, проявляется она: нервозностью, озабоченностью, беспокойством, напряжением.

Для студентов с высоким уровнем реактивной тревожности (26 %) характерно беспокойство, раздражение и нервозность. Это вызывает нарушение внимания, а иногда и нарушение тонкой координации. У 8 % студентов умеренный уровень тревожности, главное не следует забывать о возможности перехода с этого уровня. Низкий уровень тревожности у 66 %, для таких студентов характерно снижение работоспособности и повышенная утомляемость. Низкотревожные люди склонны воспринимать угрозу своему престижу и самооценке.

Но тревожность не негативная черта, ведь определенный уровень тревожности – это естественная и обязательная особенность активной личности.

Используя методику САН, удалось изучить средний показатель состояния респондентов. САН – это экспресс-оценка самочувствия, активности и настроения. Эта методика разработана сотрудниками Московского медицинского института имени И.М.Сеченова В. А. Доскиным, Н. А. Лаврентьевой, В. Б. Шараем и М. П. Мирошниковым в 1973 г.

Самочувствие – это субъективное ощущение физиологической и психологической комфортности внутреннего состояния. У 83 % опрошиваемых хороший уровень самочувствия, это говорит о хорошей работоспособности. Низкий уровень самочувствия у 17 % студентов свидетельствует нам об утомляемости, напряжении и физическом недомогании.

Активность – взаимодействие с окружающей действительностью, в ходе которого живое существо выступает как субъект, целенаправленно воздействующий на объект и удовлетворяющий таким образом свои потребности. 72 % респондентов имеют уровень активности выше среднего, а значит, что студенты бодры и полны сил; соответственно, 38 % студентов утомлены и у них снижена резкость, скорость и точность выполняемых ими действий.

Настроение – это сравнительно продолжительные, устойчивые состояние человека которое может быть представлено как эмоциональный фон, и как четкое идентифицируемое состояние. У 86 % опрошенных уровень настроения выше среднего, это говорит нам о приподнятом, радостном, восторженном настроении и готовности к выполнению каких-либо планов. Низкий уровень настроения (14 %) показывает нам, что человек находится в подавленном состоянии, и преобладают такие эмоции как скука, страх, тоска, печаль.

Так же было проведено анкетирование, с целью узнать какие эмоции студенты испытывают в течение рабочего дня и их основные причины.

У 55 % студентов в течение дня преобладает радость, у 28 % – в основном преобладает раздражение, у 8 % опрошенных – разочарование, и у 9 % – гнев. 32 % студентов ответили, что осознают причину своих эмоций, стараются контролировать свое эмоциональное состояние и не выплескивать свои негативные эмоции на окружающих людей. Остальные обучающиеся не всегда задумываются над причинами возникновения своих негативных эмоций.

В университете у студентов негативные эмоции вызывают:

- разногласия с преподавателями;
- задолженности по учебе.

Мы предлагаем несколько конструктивных способов управления своими эмоциями:

1. Принять эмоцию как факт.
2. Выяснить причины проявления своего негативного эмоционального состояния.
3. Важно научиться контролировать свое дыхание.
4. Отвлечься и попробовать переключиться и сосредоточиться на чем-либо другом.
5. Умение мыслить позитивно.

Управление эмоциями задача не из легких. Не все могут управлять своими эмоциями, и не всеми эмоциями управлять можно в принципе, но это совершенно не значит, что мы не должны стремиться развивать в себе эти способности. Обучаться управлению эмоциями мы можем как с помощью специалистов, так и самостоятельно. И все-таки, чтобы управлять своими эмоциями в большинстве случаев нужно просто своевременно и крайне внимательно относиться к ним и направлять их в конструктивное русло. А кто хочет, тот всегда найдет способ, ведь самое главное – это желание и тренировка!

Список использованных источников

1. Дарвин, Ч. О выражении эмоций у человека и животных [Текст]. СПб: Питер, 2001. – 384с.
2. Дубровина, И.В., Данилова, Е.Е., Прихожан, А.М. Психология [Текст]. М.: Академия, 1999. – 464 с.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье обсуждаются теоретические аспекты актуальности человеческого капитала, как фактора инновационного развития.

Ключевые слова: человеческий капитал, инновации, развитие, персонал, эффективность, предприятие.

Теория человеческого капитала изучает процесс качественного совершенствования людских ресурсов, образуя один из центральных разделов современного анализа предложения труда, что имеет особую актуальность для инновационного развития [1]. Теория человеческого капитала предложила единую аналитическую рамку для объяснения таких, казалось бы, разнопорядковых явлений как вклад образования в экономический рост, спрос на образовательные и медицинские услуги, возрастная динамика заработков, различия в оплате мужского и женского труда, передача экономического неравенства из поколения в поколение и многое другое. Две Нобелевские премии в области экономики за разработку теории человеческого капитала присуждены Теодору Шульцу в 1979 г. и Гэри Беккеру в 1992 г.

Теория человеческого капитала Г. Беккера и Т. Шульца говорит о производительной природе инвестиций в человека, обеспечивающую значительный и длительный эффект. Так, Т. Шульц отождествлял формирование человеческого капитала с инвестициями в систему образования, которые реализуются в производственно-необходимый запас знаний и способностей работника, гарантируя рост удовлетворенности содержанием или оплатой труда. В микроэкономической перспективе формирование человеческого капитала связывалось с инвестициями в человека через затраты на образование и подготовку рабочей силы внутри организации, расходов на охрану здоровья [2].

Первоначально под человеческим капиталом понималась лишь совокупность инвестиций в человека, повышающая его способность к труду, – образование и профессиональные навыки. В дальнейшем понятие человеческого капитала существенно расширилось. В настоящее время человеческий капитал определяется как накопленные богатства знаний, выражающихся в совокупности профессиональной компетентности, культуры, здоровья, семейных и общественных ценностей, мотивации. Так, к факторам, влияющим на развитие человеческого капитала, исследователи относят: культуру, здоровье, семейные, общественные и трудовые ценности, знания и профессиональные навыки [2, 3].

Одним из способов мотивации к воспроизводству человеческого капитала и реализации скрытых возможностей работников является развитие

базового образования, организация непрерывного обучения, широкой сети профессиональной переподготовки что, в свою очередь, поддерживает заинтересованность и участие организации в развитии у сотрудников профессиональных качеств, создании тем самым соответственного интереса и имиджа организации.

Капитал образования представляет собой совокупность экономических отношений, возникающих в общественном производстве между его субъектами по поводу формирования, развития и потребления интеллектуальных способностей человека. Интеллектуальные способности – это знания, имеющие потенциальную ценность, т.е. идеи и люди, которые их создают [2].

В экономике, основанной на знаниях, нематериальные активы и инвестиции рассматриваются в качестве важнейших элементов создания ценностей организации. Источником экономического богатства является создание и управление нематериальными активами, таким как человеческий капитал. Для всех организаций управление людьми имеет большое значение, как и управление инвестициями [4].

Важной составляющей человеческого капитала является капитал культуры, который представляет собой инвестиции в человека, осуществляемые с целью формирования свойств высокоинтеллектуальной личности. Чем более сложной является деятельность, выше уровень интеллектуальности и творчества, тем более высокие требования предъявляются к уровню личности, культуре человека.

Таким образом, можно сделать вывод, что человеческий капитал, как фактор инновационного развития состоит из важных компонентов, которые в дальнейшем влияют на эффективность работы. Понимание и выбор человеческого капитала в качестве главного фактора развития диктуют комплексный подход при разработке концепции или стратегии развития и увязки с ними всех других частных стратегий и программ. Это, прежде всего, следует из сущности человеческого капитала как главного фактора инновационного развития.

Список использованных источников

1. Симонов, С. Г. Экономика [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов / С.Г. Симонов, М.А. Хаматханова. – Тюмень.: ТюмГНГУ, 2013. – 180 с.
2. Иванченко И.С. Теория человеческого капитала / Креативная экономика. – 2006. – № 18. – С.32.
3. Ковальжина Л.С. Профилактическое поведение населения как фактор формирования здорового поколения //Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 11. С. 29-31.
4. Взаимодействие крупного промышленного предприятия и местной власти в управлении социальным развитием города / Ковальжина Л.С. диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Тюмень, 2005.

*Научный руководитель: Ковальжина Лариса Сергеевна,
канд. социол. наук, доцент, ТИУ, г. Тюмень*

РОЛЬ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

***Аннотация:** приведено краткое описание структуры социально-экономического потенциала предприятия, проанализированы предпосылки возникновения необходимости исследования социальной составляющей потенциала, обосновано значение развития социального потенциала в обеспечении конкурентоспособности предприятия.*

***Ключевые слова:** социально-экономический потенциал предприятия, конкурентоспособность, развитие, социальная составляющая.*

На современном этапе развития общества с ориентацией экономики на инновационное развитие с высокой степенью конкуренции во всех видах деятельности все большее значение приобретает человек как носитель знаний и возможности его развития, что обуславливает необходимость исследования социальной составляющей потенциала как на уровне страны, регионов, так и отдельных предприятий. В современных условиях потенциал хозяйствующих субъектов уже не может рассматриваться только с позиции экономических средств и условий, но должен также предполагать наличие и возможность использования социальных ресурсов, поскольку они являются системообразующим элементом экономического механизма управления и основным фактором осуществления успешной деятельности.

Исследованием социального потенциала занимаются такие ученые как И.В. Бочкаева, Г.Г. Савина, А.А. Коваль, Е.Н. Скляр, Н.В. Коленда, В.М. Жуковская. Ими сформулированы подходы к определению, предложены варианты структуризации социального потенциала и методы его оценки. В то же время прослеживается отсутствие системного характера исследований и единства научных взглядов относительно сущности данного понятия, что обуславливает потребность в дополнительных исследованиях социального потенциала и его связи с экономической составляющей потенциала предприятия.

По мнению автора, социальный потенциал является составляющей социально-экономического потенциала предприятия, и включает в себя трудовой потенциал и потенциал социального партнерства. В свою очередь, экономическая составляющая потенциала содержит производственно-технологический, финансово-экономический, маркетинговый и инновационный потенциалы. Социальный и экономический компоненты потенциала являются взаимосвязанными и взаимодополняющими. Так, возможности формирования и развития социальной составляющей потенциала предприятия определяются достигнутым уровнем его экономического

компонента. В то же время уровень развития социальной составляющей обеспечивает ту или иную степень эффективности достижения целей предприятия, то есть влияет на экономический компонент. В условиях современных предприятий, характеризующихся гармонизацией социальных и экономических интересов, взаимовлияние социальной и экономической составляющих потенциала обеспечивает эффект синергии.

Трудовой потенциал является важной составляющей социального потенциала. Согласно определениям [1, с. 101; 2, с. 7; 3, с. 91], трудовой потенциал отражает степень эффективности участия персонала в деятельности предприятия и исследуется учеными на различных уровнях: работника, трудового коллектива, общества. При этом трудовой потенциал работников составляет основу трудового потенциала предприятия, который, в свою очередь, формируется под действием конкретных организационно-производственных условий и особенностей взаимодействия работников в среде предприятия [2; 3].

Не менее важным компонентом потенциала современного предприятия является потенциал социального партнерства. В результате современных исследований социально-трудовых отношений обозначен ряд проблем, оказывающих негативное воздействие на эффективность деятельности и уровень конкурентоспособности предприятий. К ним относятся несоответствие интересов работников и целей предприятия, отчуждение персонала от участия в управлении предприятием, суженный круг социальных гарантий, конфликтный характер трудовых отношений, низкий уровень доверия между руководством и подчиненными. Решение данных проблем путем развития потенциала социального партнерства содействует солидаризации, повышению эффективности коллективной деятельности, развитию мотивации персонала к совершенствованию профессионального мастерства, устранению психологических барьеров для творческой и деловой активности работников, повышению личной ответственности за результаты труда.

Актуальность и необходимость развития социальной составляющей потенциала предприятия обусловлена следующими факторами. Во-первых, переход общества к постиндустриальной экономике и повышение степени использования нематериального капитала потребовали признания важности носителя знаний – человека. Во-вторых, развитие общественно-экономических отношений повлекло за собой актуальность поиска новых источников обеспечения успешной деятельности предприятий, основанных не только на экономических методах управления, но и на социальных. В-третьих, гуманизация общественной жизни предопределила рассмотрение человека как социальной личности, выдвинув на передний план интересы человека и общества [4, с. 267].

Об увеличении роли развития социального потенциала свидетельствует тот факт, что в настоящее время инвестиции в нематериальные ак-

тивы достигают значительных уровней в США и Японии (11 % ВВП), Канаде, Великобритании, Швеции (9-10 % ВВП), Бельгии, Нидерландах, Финляндии, Франции, Германии, Китае, Словении и Венгрии (7-8 % ВВП). В Бразилии этот показатель составляет 4 % ВВП. Размер инвестиций в нематериальный капитал превышает размер инвестиций в вещественный капитал в таких странах как США и Великобритания. Структура инвестиций в нематериальные активы показывает, что более двух третей этих инвестиций прямо или косвенно приходится на развитие социального потенциала, то есть повышение уровня профессиональных знаний, улучшение состояния здоровья, налаживание психологического климата в коллективе и т.п. [5, 6].

Таким образом, развитие социальной составляющей потенциала позволяет повысить конкурентоспособность и эффективность деятельности предприятия путем устранения ряда социальных проблем, повышения заинтересованности работников в результатах собственного труда, развития профессиональных качеств персонала. Достижение успеха в управлении социальным потенциалом обеспечивает повышение экономических результатов деятельности хозяйствующего субъекта и уровня его конкурентоспособности. Обоснование значения социального потенциала и его развития будет использовано в дальнейших исследованиях, связанных с разработкой практических рекомендаций по управлению социально-экономическим потенциалом предприятия и его оценке.

Список использованных источников

1. Судакова Е.С. Взаимосвязь развития трудового потенциала персонала и эффективности организации / Е.С. Судакова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – Выпуск 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/159EVN314.pdf>
2. Новікова М.М. Методологічне забезпечення системи управління трудовим потенціалом промислових підприємств: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня докт. екон. наук: спец. 08.00.04 / М.М. Новікова; Харк. нац. екон. ун-т. – Харків, 2010. – 28 с.
3. Кулик А.К. Формирование и развитие трудового потенциала предприятия: теоретические аспекты исследования / А.К. Кулик // Экономика: теория и практика. – 2016. – № 4 (44). – С. 91-95.
4. Гальчак Х.Р. Принцип соціальної відповідальності в контексті соціально-орієнтованого менеджменту / Х.Р. Гальчак // Вісник Національного університету «Львівська політехніка». – 2012. – № 725. – С. 265-269.
5. Capital humain : quelle innovation pour un choc de compétitivité? (Article de Synthèse des travaux de La Tribune Sciences Po de l'économie de l'immatériel 2013-2014, dirigée par Marie-Ange Andrieux) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.easybourse.com/bourse/communication/dossier/28408/capital-humain-quelle-innovation-pour-un-choc-competitivite-article-synthese.html>.
6. Du bien-être des nations, le rôle du capital humain et social, OCDE, 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/fr/innovation/recherche/2671086.pdf>.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И РОССИЙСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА

***Аннотация:** рассматриваются основные тенденции развития человеческого капитала, на фоне которых анализируются противоречия реформирования системы российского высшего образования. Обосновывается необходимость возврата к преимущественно государственному финансированию высшего образования, государственному управлению его качеством, его фундаментальной направленности.*

***Ключевые слова:** человеческий капитал, тенденции развития человеческого капитала, высшее образование, управление качеством образования, финансирование образования.*

Развитие образования происходит под влиянием основных трендов научно-технологического развития, в числе которых выделяют следующие: «взрывной рост объемов и темпов накопления человечеством научного и технологического знания; сокращение периода времени от научного открытия до внедрения технологии, «сжатие» инновационного цикла; изменение стратегий технологического лидерства ведущих промышленных компаний мира... Происходит сокращение объемов закрытых внутрикорпоративных исследований и разработок..., все большее количество исследований осуществляется с привлечением внешних исследовательских коллективов, компании работают на открытом конкурентном рынке научно-технических компетенции; развивается глобальная конкуренция за привлечение человеческого капитала, все интенсивнее происходит межстрановая «мобилизация умов»; произошла трансформация в модели организации исследований и разработок... Происходит конвергенция отраслей науки и технологий... Получают распространение сетевые модели выполнения научных проектов; вся мировая научная система действует на основе единых международно признанных стандартов публикации и оценки результатов научной работы» [1, с. 15-20].

Крупные корпорации в странах с инновационной экономикой являются драйверами развития прикладных НИР и производства на их основе инновационной продукции. Поэтому закономерно увеличивается негосударственное финансирование высшего образования за счет крупных корпораций и семейных хозяйств.

Однако в России ситуация принципиально иная. У российских компаний нет спроса на инновации, объем инициативных НИР на порядок или

даже два ниже, чем у зарубежных конкурентов. Даже у такого крупнейшего российского предприятия, как ПАО «Газпром» объем инвестиций в НИОКР в десятки раз меньше, чем у близких по размерам зарубежных предприятий аналогичной отраслевой направленности. Российские крупные компании не интересуются даже успешно проведенными научными исследованиями. «При отсутствии спроса на прорывные результаты со стороны отечественных предприятий промышленного сектора, российские научные коллективы, получившие прорывные, конкурентоспособные результаты, передают их зарубежным компаниям» [1, с. 64-65].

Соответственно, российские крупные корпорации никак не могут быть драйверами НТП, формировать спрос на квалифицированную рабочую силу: инженеров, конструкторов, исследователей, экономистов, финансистов и юристов в объемах, соответствующих успешным практикам инновационного развития.

Ориентируясь на общие тенденции научно-технологического развития, российское государство изменило акцент в образовательной подготовке студентов с академического на прикладной. Раньше студенты на основе основательной фундаментальной подготовки постепенно адаптировались к решению прикладных задач на практике, привнося в практику современные знания. Теперь основательные, фундаментальные знания – скорее исключение из общего правила. Необходимой для успешной работы после окончания вуза практической подготовки во время обучения студент, как правило, не получает. Ориентация на практические компетенции во время обучения стала формальностью. В вузах преподаватели, распределяя компетенции между дисциплинами, ориентируются, в первую очередь, на знания, которые должны дать в целом по предмету. Привнести в практическую работу передовые навыки и умения можно только на основе привлечения в учебный процесс успешных практиков с большим опытом работы. Но пригодятся ли такие навыки и умения, если студент не знает, где он будет работать после окончания вуза?

Практика большинства российских предприятий – отсталая либо весьма заурядная по мировым меркам. При такой практике российских предприятий студент в большинстве случаев не может приобрести компетенции, необходимые в инновационной экономике. Предприятия даже не могут сформировать долгосрочный заказ на подготовку выпускников, так как у них нет опыта успешного среднесрочного прогнозирования и планирования.

В результате студенты, как правило, не знают, какие знания, навыки и умения им будут необходимы после окончания вуза. Несомненно, такое положение негативно сказывается на мотивации к обучению. Провозглашенная практическая ориентированность образования не получила адекватных средств реализации.

Между тем, хотя совокупный спрос на образование увеличивается, его финансирование сокращается: и не только государственное, но и сово-

купное. «Несмотря на – и в некоторой степени благодаря – этому растущему спросу, кажется, что почти везде высшее образование сталкивается с жесткой экономией: неравномерным, но, тем не менее, неослабевающим ухудшением финансового положения большинства университетов и других учреждений высшего образования, в особенности в той степени, в которой они зависят от правительственных или налоговых поступлений. В ответ на это экономисты из сферы высшего образования, консультанты и советники по стратегии (что особенно распространено в Великобритании) дают стандартную рекомендацию – университеты и другие образовательные учреждения должны сокращать зависимость своих доходов от правительства и налогоплательщиков» [2, с. 99].

Отказ от преимущественно фундаментальной, академической направленности образования, которую всегда в России обеспечивало государство, произошел тогда, когда сектор частных и государственных предприятий, всего менее оказался способным выполнить ключевые задачи – сформировать ключевые тренды высшего образования, обеспечить финансирование научно-исследовательской деятельности в вузах и инновационную направленность образования, сформировать социальный заказ на образование соответствующей структуры и качества.

На протяжении последних лет сокращается как общая сумма расходов государства на образование, так и финансирование государственных программ образования [3]. Государство потеряло рычаги управления качеством высшего образования в условиях, когда никакая иная структура эту задачу выполнить не в состоянии. В существующих условиях целесообразно вернуться к преимущественно государственной организации высшего образования в России, обеспечить его преимущественно академическую направленность, усилить фундаментальную подготовку, когда прикладная оказывается неэффективной и недостаточной, усилить государственное финансирование и государственные требования к соблюдению ключевых параметров образовательного процесса в вузах, от которых в решающей степени зависит качество образования. Проблема выбора модели организации высшего образования, обеспечивающей воспроизводство человеческого капитала в условиях формирования инновационной модели развития экономики, в нашей стране как никогда актуальна [4].

Список использованных источников

1. Национальная научно-технологическая политика «быстрого реагирования»: рекомендации для России: аналитический доклад/Н.Г. Куракова, В.Г. Зинов, Л.А. Цветкова, О.А. Еремченко, А.В. Комарова, В.М. Комаров, А. В. Сорокина, П.Н. Павлов, В, 2014. – 160 с.
2. Джонстоун Б.Д. Сокращение финансирования высшего образования: стимулы и ограничения диверсификации доходов // Экономика образования. 2013. № 1 (25). С. 99-108.

3. Министерство образования и науки РФ: Официальный сайт. Электронный ресурс. Режим доступа: http://fin.edu.ru/InfoPanel/min_obr1.html. Дата обращения 22.12.2016 г.

4. Лаптев С.В., Филина Ф.В. Проблемы выбора финансово-экономической модели организации высшего образования // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 10. С. 140-148.

УДК 333.33: 658

*Ляшова Варвара Сергеевна, студент
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк*

*Барыло Ирина Викторовна, ассистент
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк*

АУТПЛЕЙСМЕНТ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются вопросы применения аутплейсмента на предприятиях, его влияние на развитие и функционирование организации. В ходе исследования проанализированы положительные и отрицательные аспекты проведения аутплейсмента и выявлены факторы, при которых рекомендуется его проводить.*

***Ключевые слова:** аутплейсмент, уволенные работники, рынок труда, повышение квалификации, управление, персонал, трудоустройство.*

В связи с кризисом и массовыми увольнениями на рынке труда возник интерес к услуге аутплейсмента. Увольнение с работы – настоящее испытание и для работника, и для работодателя, в такой ситуации первый рискует остаться без работы, а второй – потерять свое доброе имя, так как высокая текучесть кадров понижает имидж организации. Свести к минимуму подобные неприятности и призван процесс аутплейсмента.

Аутплейсмент представляет собой процесс прекращения трудового договора между организацией и сотрудником, предусматривает привлечение специально предназначенных служб с целью предоставления выходящему из предприятия персоналу, консультаций по трудоустройству за счет бывшего работодателя [1]. Услуга аутплейсмента для предприятий позволяет уменьшить риск юридических осложнений, компенсировать негативное влияние процесса сокращения или увольнения на остальных работников. Также это сохранит положительный имидж компании. А работники имеют возможность получить информативную и консультативную поддержку по поводу дальнейших перспектив развития карьеры.

Аутплейсмент включает в себя комплексный пакет квалифицированных услуг, таких как юридическая помощь, психологическая поддержка, поиск адекватной должности, которые способствуют успешному трудоустройству уволенного работника.

Основная цель аутплейсмента – сформировать у высвободившегося работника общее понимание ситуации на рынке труда, снизить негативные последствия в процессе увольнения и порекомендовать ему эффективный способ поведения в процессе поиска новой работы [2].

Первой задачей сотрудников, ответственных за управление процессом аутплейсмента, является определение того, какие позиции будут отменены и заменены, а затем определить какие именно работники должны быть уволены. Впоследствии, после того, как были четко определены основные сотрудники организации, и сотрудники, которые не являются важным трудовым ресурсом для организации, необходимо выбрать критерии отбора. На основании критериев отбора, организация должна четко определить сотрудников, в которых предприятие заинтересовано, а также работников, которые должны быть уволены. Программа аутплейсмента применяется на коллективном и индивидуальном уровне.

На первом этапе необходимо определить временной интервал аутплейсмента, т.е. указание времени, в течение которого организация предоставит услуги аутплейсмента. Кроме этого, необходимо определить методы обучения и их содержание. Методы обучения, наиболее часто применяемые в аутплейсменте, включают в себя: личную оценку, лекции, ролевые игры и электронное обучение [3].

Необходимо в рамках всех перечисленных шагов и факторов, сосредоточить внимание на качестве проведения аутплейсмента, в значительной степени это зависит от того, кто будет курировать этот процесс.

На втором этапе внедрения необходимо сосредоточить внимание на создании плана коммуникации аутплейсмента. Для специалистов по аутплейсменту необходимо в рамках внутренней коммуникации в организации мотивировать оставшийся основной персонал, создать благоприятный социально-психологический климат, который поможет персоналу разделить новые обязанности и задачи между ними.

На третьем этапе внедрения проекта аутплейсмента руководство предприятия должны выбрать критерий отбора персонала, провести анализ персональных данных работников, собрать всю необходимую информацию о квалификации сотрудников, их персональных достижениях. Далее важно объявить результаты проведенного исследования, разработать программы для сотрудников, требующих поднятия квалификации, и программы по увольнению сотрудников организации [4].

Аутплейсмент – прекрасное решение для банков, аудиторских фирм, финансовых и торговых компаний. Иногда такие структуры в результате воздействия внешних факторов вынуждены то сокращать, то увеличивать штат. Подобные изменения имиджа компаниям не добавляли, и люди просто-напросто не хотели устраиваться на работу, где о будущем не было никаких гарантий. Проблему значительно усложнял тот факт, что в аудиторской фирме, скажем, могут работать высококвалифицированные специали-

сты, которых на рынке мало. В основном такие специалисты общаются между собой и хорошо знают специфику работы с персоналом в каждой фирме. Стоит ли говорить, что они вряд ли согласятся работать в компании, которая не умеет корректно обращаться с людьми? До появления аутплейсмента такие фирмы были обречены стать аутсайдерами. Ситуацию не спасала даже наличие серьезных заказов.

Если на Западе аутплейсмент вполне привычное явление, то на отечественном рынке труда данная услуга пока имеет минимальный спрос. Это объясняется не только ее экзотичностью, но и стоимостью – сегодня позволить себе что-то подобное могут только крупные и успешные компании.

Стоимость аутплейсмента зависит от его содержания и цели. Компании, предоставляющие такие услуги, предлагают различные их конфигурации или пакеты. Аутплейсмент может быть индивидуальным (такой пакет, как правило, предназначен для топ-менеджеров) и общим (массового назначения) [5].

Общий аутплейсмент предусматривает помощь в составлении резюме, размещение этого документа на сайтах по трудоустройству, подготовке к собеседованию (правила поведения и самопрезентации, требования к внешнему виду и т.д.). Трудоустройство таким пакетом услуг не предвидится. Стоимость общего аутплейсмента составляет около 10 % годового фонда заработной платы каждого члена группы.

В отличие от общего, индивидуальный аутплейсмент завершается трудоустройством, ведь в процессе поиска работы для клиента специалист по аутплейсмента использует даже личные связи. Понятно, что и стоит такая услуга недешево: около 15 % годового фонда заработной платы специалиста.

Эксперты прогнозируют быстрое развитие консалтинга в целом и аутплейсмента в частности. За несколько лет количество заказчиков может увеличиться, как минимум, вдвое, причем платить за аутплейсмент будут не только крупные компании. Это приведет к снижению цен на данный вид консалтинговых услуг и его популяризации.

Список использованных источников

1. Хмель, Ф.И. Управление персоналом: Учебник для студентов высших учебных заведений. – М.: Академвидав, 2006. – С. 370-372.
2. Данильченко, А. Аутплейсмент на кадровом рынке Украины // с.64-683. Статья «Аутплейсмент», Copyright by Psyfactor 2001-2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/personal/personal1-25.html>, - свободный. Загл. с экрана.
3. Аутплейсмент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jobconsult.com.ua>, - свободный. Загл. с экрана.
4. Спивак, В. А. Организационное поведение и управление персоналом : учеб. пособие для вузов / В. А. Спивак. – СПб. : Питер, 2001. – 416 с.
5. Катернюк, А. В. 3D- менеджмент : управление персоналом, маркетингом и продажами : кадровику, маркетологу, продавцу : незаменимое пособие для каждого думающего руководителя, желающего эффективно построить свой бизнес / А. В. Катернюк, М. С. Терских, А. Н. Салов. – Ростов н/Д : Феникс, 2011. – 382 с.

*Метлушко Светлана Константиновна, ст. преподаватель
Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», г. Гомель*

*Ремизова Алеся Дмитриевна, студент
Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», г. Гомель*

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

***Аннотация:** в статье приведены определения понятий трудовых ресурсов и трудового потенциала организации, выявлены общие признаки для каждого из них, представлено уточненное определение трудового потенциала организации.*

***Ключевые слова:** инновационное развитие, трудовой потенциал, трудовые ресурсы, общие признаки.*

Конкурентоспособность национальной экономики зависит от уровня инновационного развития государства, которое является одним из приоритетных направлений его социально-экономической политики и требует качественных изменений в производительных силах общества. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение трудового потенциала организации с позиции определения эффективных регуляторов его формирования и развития.

Проведенный обзор научной литературы по проблемам изучения трудового потенциала показал, что на сегодняшний день отсутствует единый подход к его определению, что, в свою очередь, затрудняет рассмотрение его внутренней структуры в качестве объекта управления в менеджменте организации с целью выявления резервов максимального его использования.

В таблице 1 представлены наиболее распространенные подходы к определению трудового потенциала организации и выявлены наиболее общие его признаки.

Главными общими признаками является то, что носителями трудового потенциала являются люди; трудовой потенциал организации формируется за счет имеющихся физических возможностей, знаний и навыков членов трудового коллектива; уровень трудового потенциала зависит от сложившихся на предприятии организационно-технических, экономических, социальных условий.

Таблица 1 - Определения понятия «трудовой потенциал»

Автор	Определение	Общие признаки
С.Н. Трунин	Трудовой потенциал организации как основного звена экономики определяется совокупной способностью его персонала к производству максимально возможного объема востребованных рынком товаров и услуг при обеспечении высокого уровня конкурентоспособности организации [1, с.77]	<ul style="list-style-type: none"> - основой трудового потенциала и его носителями выступают люди (трудовые ресурсы); - трудовой потенциал формируется за счет имеющихся физических возможностей, знаний и навыков членов трудового коллектива; - уровень трудового потенциала определяют сложившиеся на предприятии организационно-технические, экономические, социальные условия.
М.В. Петрович	Трудовой потенциал организации – совокупная трудовая дееспособность ее коллектива, ресурсные возможности в области труда списочного состава предприятия, исходя из их возраста, физических возможностей, имеющихся знаний и профессионально- квалификационных навыков, а также технические, экономические, организационные, социальные условия, определяющие результаты труда [2, с.36].	
Ю.И. Кокин Е.Г. Жулина	Применительно к предприятию трудовой потенциал представляет собой предельную величину возможного участия работников в производстве с учетом их психофизиологических способностей, уровня профессиональных знаний, накопленного опыта при наличии необходимых организационно-технических условий [3, с. 63; 4, с.40].	

Понимание понятия «трудовой потенциал» невозможно без понимания категории «трудовые ресурсы». Ресурсы – то, из чего или благодаря чему производятся блага. Ресурсы могут быть природными, человеческими и произведенными человеком. В экономической литературе ресурсы называют также факторами производства.

В таблице 2 приведены определения понятия «трудовые ресурсы», а также выделены общие черты, присутствующие в определениях разных авторов.

Таблица 2 - Определения понятия «трудовые ресурсы»

Автор	Определение	Общие признаки
Е.Г. Кобзик	Трудовые ресурсы организации – это совокупность физических лиц, состоящих с организацией как юридическим лицом в отношениях, регулируемых договором найма, которые участвуют в производственно-хозяйственной и коммерческой деятельности организации и получают оплату за свой трудовой вклад [5, с.65]	- трудовые ресурсы являются совокупной частью населения (физических лиц, работников); - обладают необходимыми физическими данными, знаниями и навыками;
Е.Г. Жулина	Трудовые ресурсы представляют собой трудоспособную часть населения, которая, обладая физическими и интеллектуальными способностями к труду, способна производить материальные блага и оказывать услуги [4, с.42]	- участвуют (либо могут участвовать) в производстве материальных благ и оказании услуг
Т.Н. Батова	Трудовые ресурсы предприятия – это совокупность работников, имеющих определенную профессию и квалификацию и работающих на данном предприятии [6, с.107]	

Исходя из приведенных определений, можно сделать вывод о том, что трудовые ресурсы организации – это главным образом ее работники, то есть совокупность людей, обладающих необходимыми физическими данными, знаниями и навыками и состоящие с ней в трудовых отношениях.

Для более точного понимания сущности и различий понятий «трудовые ресурсы» и «трудовой потенциал» необходимо определить, каким образом эти два понятия соотносятся между собой в рамках организации.

Как отмечалось выше, трудовые ресурсы организации – это главным образом ее работники, т.е. люди состоящие с ней в трудовых отношениях. При этом каждый член трудового коллектива является носителем своего индивидуального трудового потенциала. Трудовой потенциал организации включает в себя сумму индивидуальных потенциалов работников, однако, всегда больше него за счет эффекта коллективного труда. Приведенные понятия можно, на наш взгляд, соотнести между собой следующим образом:

- трудовые ресурсы организации представляют собой совокупность работников, каждый из которых является носителем индивидуального трудового потенциала;

- сумма трудовых потенциалов членов коллектива является частью трудового потенциала организации;

- трудовой потенциал организации превосходит сумму трудовых потенциалов работников вследствие возникающего в организованном трудовом процессе эффекта коллективного труда.

При этом каждая из перечисленных категорий является элементом последующей, каждая последующая – включает в себя предыдущую.

Таким образом, обобщая изложенное, трудовой потенциал организации можно определить как совокупную способность участия в производственном процессе ее персонала, представленную предельной величиной ресурсных возможностей ее работников в сложившихся организационно-технических и социально-экономических условиях.

Список использованных источников

1. Трунин, С.Н. Экономика труда: учеб. / С.Н. Трунин. – М.: ЗАО Экономика, 2009. – 496 с.
2. Петрович, М.В. Управление персоналом: учеб. пособие / М.В. Петрович. – Минск: Амалфея, 2014. – 512 с.
3. Кокин, Ю.И. Экономика труда: учеб. / Ю.И. Кокина, П.Э. Шлендера. – М.: Магистр, 2012. – 686 с.
4. Жулина, Е.Г. Экономика труда: учеб. пособие / Е.Г. Жулина. – М.: Эксмо, 2012. – 208 с.
5. Кобзик, Е.Г. Анализ хозяйственной деятельности: курс лекций / Е.Г. Кобзик. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2014. – 119 с.
6. Батова, Т.Н. Экономика промышленного предприятия: учеб. пособие / Т.Н. Батова, О.В. Васюхин, Е.А. Павлова, Л.П. Сажнева. – Санкт-Петербург: ИТМО, 2012. – 249 с.

УДК 330.173.34

*Миронкина Алина Юрьевна, канд. экон. наук
Смоленская государственная сельскохозяйственная академия, г. Смоленск*

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: в данной статье сделан прогноз численности работников АО «Россельхозбанк» Смоленской области на 2016 и 2017 года на основе метода экстраполяции и метода экспертов.

Ключевые слова: кадры; кадровые ресурсы; прогноз; банковская система; АО «Россельхозбанк»; Смоленская область.

Кадровое прогнозирование в настоящее время является одним из важнейших элементов ведения экономики на микро- и макроуровнях. Прогноз потребности в кадровых ресурсах строится на основе анализа имеющегося спроса и предложения для определения экономии или избытка персонала [1]. Прогноз кадрового состава в будущих периодах основан на фактической динамике численности работников за ряд последних лет.

В теории прогнозирования и планирования экономики разработано множество различных методов, которые целесообразно применять для прогнозирования численности кадрового состава [2].

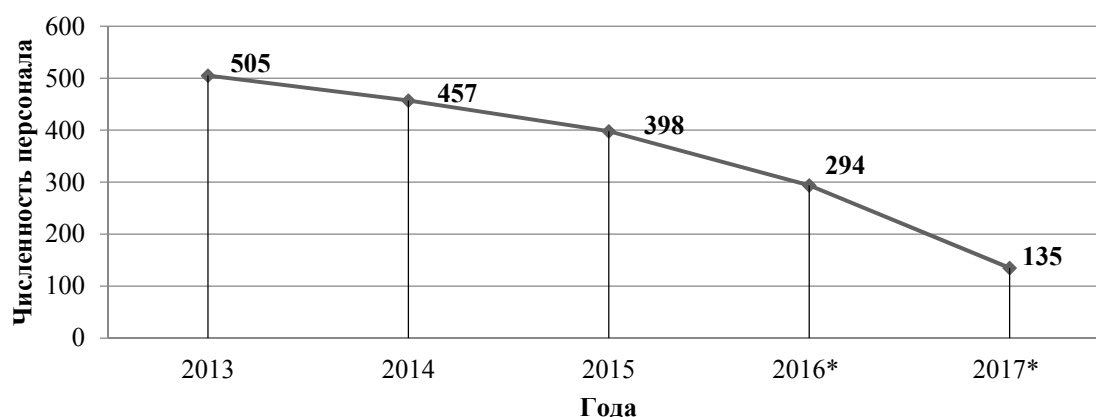
На сегодняшний день существует две точки зрения выбора метода кадрового прогнозирования. Сторонники первого направления считают целесообразным применять наиболее простые и дешёвые способы. Сто-

ронники второго направления предлагают применять дорогостоящие методы и модели прогноза.

Фактически на практике используют различные методы прогноза численности кадрового состава от самых простых до сложных многофакторных моделей (как по отдельности, так и в комплексе), их выбор зависит от целей, задач, наличия информационной базы данных и возможностей организации [3].

Для определения среднесписочной численности работников в будущем периоде нами выбран метод экстраполяции на основе среднего абсолютного прироста. Суть данного метода сводится в переносе действующей (фактической) структуры, состава численности на будущий период в пропорциях и количестве прошлого периода. Привлекательность данного метода состоит в доступности, простоте расчета, экономичности и дешевизне применения [4]. Так, на основе среднего абсолютного прироста определим среднесписочную численность работников АО «Россельхозбанк» Смоленской области при условии, что в течение последних трёх лет в банке практически одинаковыми темпами уменьшалось количество кадровых ресурсов.

Таким образом, прогнозная среднесписочная численность персонала в АО «Россельхозбанк» Смоленской области на 2016 год составляет 294 человека, что на 26 % ниже уровня 2015 года. Прогноз численности работников в 2017 году составляет 135 человек, что на 66 % ниже данного показателя в 2015 году (рис. 1).



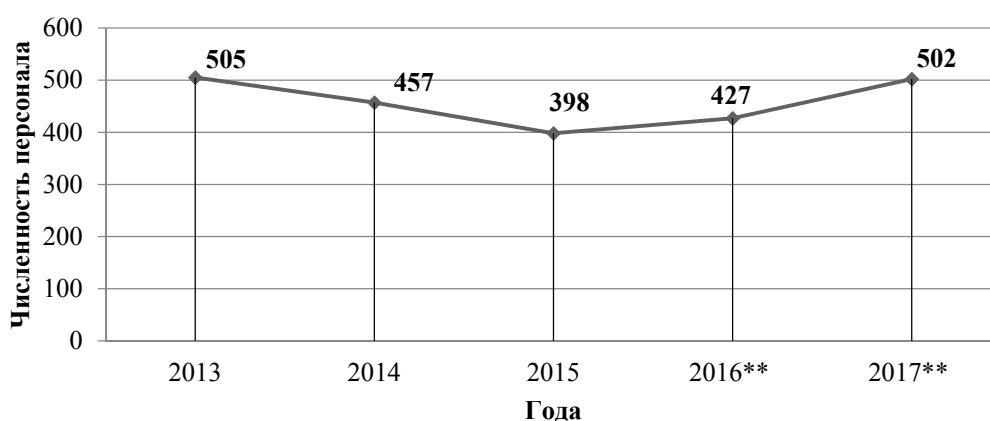
* – прогнозное значение показателя (полученное, на основе метода экстраполяции)

Рисунок 1 - Среднесписочная численность персонала в АО «Россельхозбанк» Смоленской области, чел.

Учитывая сложившуюся экономическую ситуацию на рынке банковских услуг в стране [5], определим потребность в кадровых ресурсах АО «Россельхозбанк», используя метод экспертных оценок.

В качестве экспертов выступают высококвалифицированные специалисты АО «Россельхозбанк». Специалисты отмечают, что в будущих периодах произойдёт увеличение кредитных карт и банковских операций, соответственно, в услугах банков будут нуждаться большее количество населения, что влечёт за собой увеличение кадровых ресурсов.

Заседание экспертов (специалистов данной области) проводилось в июне 2015 года. По их мнению, в 2016 году среднесписочная численность работников АО «Россельхозбанк» Смоленской области должна составить 427 человек, а в 2017 году – 502 человека (рис. 2). Указанные показатели определены как среднеарифметическое значение мнений экспертов.



** – прогнозное значение показателя (по мнению экспертов)

Рисунок 2 - Среднесписочная численность персонала в АО «Россельхозбанк» Смоленской области, чел.

Таким образом, нами были определены прогнозные значения показателя среднесписочной численности работников АО «Россельхозбанк» Смоленской области на основе метода экстраполяции и метода экспертных оценок на ближайшую перспективу – 2016 год и 2017 год. Прогнозные значения, полученные по данным методам, отличаются друг от друга коренным образом. На наш взгляд, значения, полученные на основе метода экстраполяции, являются наименее точными, так как в нём перенесён действующей состав численности на будущий период в пропорциях и количестве прошлого периода. В прогнозе среднесписочной численности персонала, по мнению экспертов, учтена социально-экономическая политика, проводимая руководством АО «Россельхозбанк» в частности и в стране в целом.

Список использованных источников

1. Ворох, Н.И. Финансирование финансовой стратегии малого предпринимательства / Н.И. Ворох, Н.В. Москалёва // монография. Смоленск, 2008. – 265 с.

2. Миронкина, А.Ю. Концепция / А.Ю. Миронкина // Инновационные направления развития АПК и повышение конкурентоспособности предприятий, отраслей и комплексов – вклад молодых ученых: сборник научных трудов по материалам XV международной научно-практической конференции – ФГБОУ ВПО «Ярославская государственная сельскохозяйственная академия», 2012. – С. 235-241.

3. Миронкина, А.Ю. Факторы эффективности принятия управленческих решений в сельскохозяйственных организациях / А.Ю. Миронкина // Путеводитель предпринимателя, 2012. – № 15. – С. 183-187.

4. Белокопытов, А.В. Прогнозирование уровня инфляции в России / А.В. Белокопытов, А.Ю. Миронкина // Stredoevropsky Vestnik pro Vedu a Vyzkum, 2015. – Т. 84. – С. 130-134.

5. Миронкина, А.Ю. Интернет-торговля в России: реальности и новые задачи / А.Ю. Миронкина // Теория и практика интеграционных процессов в региональном развитии: материалы Международной научно-практической конференции – «Российский университет кооперации» Смоленский филиал. Смоленск, 2016. – С. 111-115.

УДК 614

*Моложавенко Екатерина Владимировна, аспирант
Тюменский государственный медицинский университет, г. Тюмень*

*Пуртов Никита Владимирович, аспирант
Тюменский государственный медицинский университет, г. Тюмень*

СОХРАНЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА – ОСНОВА КАЧЕСТВА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: категория «качество», рассматривается в статье со всех сторон жизнедеятельности человека: философии, экономики, политики, культуры, образования. Сегодня качество становится актуальным для системы здравоохранения, проблемы сохранения и упрочения здоровья Россиян. Россия расцветет как экономическая держава, лишь после того, как русские люди поймут, что «спасение» надо искать в качестве.

Ключевые слова: качество, качество продукции, качество организации, качество услуг, качество жизнедеятельности.

Качество – одна из важнейших философских категорий, на различных этапах развития цивилизации проблеме качества уделяли внимание Аристотель, Кампанелла, Галилей, Декарт, Спиноза, Гегель, Маркс. Большой интерес представляет генезис категории «качество», определяющий различные его понимания:

– *субстратное* – характерно для древних культур и сводится к характеристике основных космических стихий («стихий бытия»): огонь, вода, земля, воздух;

– *предметное* – обусловленное влиянием производственной деятельности, формированием научных и технических дисциплин;

- *системное* – возникшее в связи с тем, что объектами научного исследования и практической деятельности становятся *системы*;
- *функциональное* – выражающее тенденцию определять качество через *количественные показатели*;
- *интегральное* – ориентирующее на *всесторонний охват сторон и факторов*, образующих качество [1].

К проблеме качества обращались русские ученые и писатели: И. И. Мечников (1845-1916) («Наука и нравственность»), В. И. Вернадский (1863-1945) («Задачи высшего образования нашего времени», «Философские мысли натуралиста»), Н. А. Бердяев (1874-1948) («О культуре», «Духовное состояние мира»), Л. Н. Толстой (1828-1910) («В чем моя вера»), Ф. М. Достоевский (1821-1881) («Дневник писателя»). В.В. Мономах (1053-1125) в последние годы своей жизни пишет наставление потомкам – «Поучение». В этот труд он вложил содержание, охватывающее проблемы общественные, государственные и глубоко личные (говоря языком современности – проблемы качества жизни). «В дому своем не ленитесь, пьянства, и блуда, от того ведь душа погибает и тело. Больного навестите, не пропустите человека, не поприветствовав его, доброе слово ему молвите» [1, с. 219-223].

В.С. Соловьев (1853-1900) – широко использует понятие качественной определенности при анализе нравственно-философских проблем. В работе «О добродетелях» он пишет, что «добродетель как качество есть должное отношение человека ко всему многообразию мира. При этом отношение имеет свои качественные различия. Не будет должным отношение, если мы, например, к подобному себе будем относиться как к низшему или как к высшему» [2].

Л.П. Карсавин (1882-1952) связывал наличие субъекта, его сознание и самосознание с обязательностью его качества: бескачественное «Я» просто не существует и как такового себя никогда не осознает. Тем самым он подчеркивал многогранность качества. [3]. П.Б. Струве (1870-1944) отмечал важную роль духовных, психологических факторов в экономическом поведении, в обеспечении хозяйственного подъема государства [1, с. 24-25]. Качество человека, П.Б. Струве обозначает термином «годность» что, по его мнению, соответствует таким значениям как направленность, эффективность, продуктивность, физическое здоровье. В современном понимании качество человека – самоорганизация, главная движущая часть развития государства, ключевая характеристика человека [4]. М. Горький (1868-1936) в своей статье «Полвека для книги» писал: «русскому человеку неведом восторг строительства жизни, и процесс труда не доставляет ему радости [1, с. 247]. М. Горький, считал, что русского человека нужно приобщать к труду, так, как труд – основа культуры, человек должен воспринимать труд не только как обязанность, но и наслаждение. В свою очередь, А.И. Зеличенко считает, что духовное развитие личности начинается с осмысления качества работы [5].

Русский философ И.А. Ильин (1882-1954) поднимает вопрос о качественном развитии всех сторон российской жизни: хозяйства, политики, культуры, образования, воспитания, профессиональной деятельности, тем самым наполняя глубоким и конкретным содержанием философскую категорию «качества». Он увязал в одно целое решение проблемы качества и дальнейшую судьбу России. Предпосылкой успешного развития страны, по его мнению, является природная даровитость и духовная гениальность народа, населяющего нашу необъятную и богатую природными ресурсами Родину [1, с. 25-26]. Он пишет «Русскому народу есть только один исход и одно спасение – возвращение к качеству и его культуре, ибо количественные пути исхожены, выстраданы и разоблачены, и количественные иллюзии на наших глазах изнашиваются до конца... Верим и знаем придет час, и Россия восстанет и начнет эпоху нового расцвета и величия. Но возродится она и расцветет лишь после того, как русские люди поймут, что спасение надо искать в качестве!» [1, с. 10-12].

В XX в. проблемы качества рассматривались как инженерно-технические и благодаря системному подходу прошли в своем развитии от качества продукции до качества организации (Э. Деминг, А. Фегенбаум, Дж. Джурана, Ф. Кросби, К. Исакаву, Г. Танути. Среди отечественных ученых: Г.Г. Азгальдова, В.В. Бойцов, А.В. Гличев, А.И. Суббето. Б.И. Герасимов обобщая взгляды на категорию «качества», предполагает, что качество представляет историческую форму общественных отношений между производителем и потребителем и характеризует экономические интересы по поводу удовлетворения как индивидуальных, так и общественных потребностей.

Т.А. Салимова, Н.Ш. Ватолкина, многообразие существующих определений объединяют в группы: 1) качество как абсолютная оценка; 2) качество как свойство предмета, объекта, явления; 3) качество как соответствие назначению; 4) качество как соответствие стоимости; 5) качество как соответствие стандартам [6].

Новый этап осмысления качества жизни происходит в системе здравоохранения, мы под показателями качества принимаем интегральные показатели включающие качество: *процесса, результата и удовлетворенности*. Существование качества невозможно вне потребностей. Потребность – достаточно сложное понятие, характеризующееся многогранностью и трансформацией в различные формы. С. И. Ожегов трактует потребность как – необходимость, нужду в чем-нибудь, требующая удовлетворения» [7]. В нашем варианте мерой удовлетворения потребностей служит качество жизни, включающее физическое, психологическое здоровье. Уровень физического здоровья во многом зависит от профилактики различных заболеваний, включающих психологическую концепцию целеполагания. Сегодня становится очевидным, что концепция сохранения и упрочения здоровья должна формироваться в раннем возрасте. Понимание человеком основ сохранения здоровья становится основой сохранения Нации.

Список использованных источников

1. Антология русского качества [Текст] / Под. ред. Б.В. Бойцова, Ю.В. Крянева. 3-е изд., доп., М.: РИА «Стандарты и качество», 2000.
2. Соловьев В.С., Соч.: в 2 т. [Текст] / В.С. Соловьев М.: Мысль, 1988. Т2
3. Карсавин Л.Г. Философия истории [Текст] / Л.Г. Карсавин СПб.: АО «Комплект», 1993.
4. Моложавенко В.Л. Самоорганизация – творческий процесс самостроительства личности [Текст] / В.Л. Моложавенко Тюмень: ТюмГНГУ, 2006. – 132 с.
5. Зеличенко А.И. Психология духовности [Текст] / А.И. Зеличенко – М. Издательство Трансперсонального Института, 1996 г. – 400 с.
6. Салимова Т.А., Ватолкина Н.Ш. История управления качеством [Текст] / Т.А. Салимова: Учебное пособие. М., 2000.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / [Текст] С.И. Ожегов под ред. д-ра филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1984.

УДК 331

*Морозова Инна Михайловна, канд. физ.-мат. наук, доцент
Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск*

*Кемеш Оксана Николаевна, старший преподаватель,
Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск*

*Лобанок Лариса Васильевна, ст. преподаватель,
Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск*

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация: анализируются перспективы развития Республики Беларусь в целом и программа «зеленой» экономики в частности, взаимовлияние человеческого капитала и «зеленой» экономики.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, человеческий капитал, модели экономического роста.

В основных положениях программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы сформулирована главная цель — повышение качества жизни населения на основе роста конкурентоспособности экономики, привлечения инвестиций и инновационного развития. В 2020 году прирост к 2015 году в Беларуси составит: ВВП – 12 – 15 %; реальных денежных доходов граждан – 9,5 – 11,6 %. Продолжительность жизни вырастет до 75,3 года.

Для достижения поставленных целей развитие страны будет основываться на целом ряде приоритетных направлений, среди которых следует отметить следующие: развитие человеческого потенциала и повышение качества жизни белорусского народа. Социальная политика государства

будет направлена на обеспечение достойного уровня и качества жизни белорусских граждан, укрепление демографического потенциала.

В тесной связи с этим направлением стоит направление «зеленой» экономики. При внедрении которой, главной целью государственной экологической политики в Беларуси является создание условий для устойчивого использования природных ресурсов и снижения антропогенной нагрузки на окружающую среду. Для ее достижения предусматривается разработка целого комплекса программ по снижению выброса загрязняющих веществ в атмосферу и водные объекты, повышению эффективности использования природных ресурсов. В целях сохранения биологического и ландшафтного разнообразия планируется восстановление численности редких и находящихся под угрозой исчезновения видов диких животных и дикорастущих растений. Введение Национального плана действий по предотвращению деградации земель на 2016-2020 годы решает актуальные вопросы землепользования. «Зеленая» экономика затрагивает направления повышения эффективности использования минеральных ресурсов и максимального вовлечения отходов в хозяйственный оборот в качестве вторичных материальных ресурсов. Это позволит увеличить объем сбора и переработки вторичных материальных ресурсов до 800 тыс. тонн, создать предпосылки для реализации принципа «нулевого» захоронения твердых коммунальных отходов. Внедрение современных технологий и технических средств в области гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды позволит обеспечить потребности населения и государственных органов в качественных прогнозах и защитить общество и государство от опасных природных явлений.

Реализация данных направлений даст возможность существенно усилить экологическую составляющую социально-экономического развития, создать благоприятные условия для жизнедеятельности человека, внедрить механизмы «зеленой» экономики в Беларуси [1].

Исследование тесноты взаимосвязей между человеческим капиталом и экономическим ростом задача, которую решают многие поколения ученых. Существующие экономико-математические модели экономического роста как государства в целом, так и регионов, например, модели Т. Шульца, Мэнкью, Ромера, Вейла, Денисона, Нельсона – Фелпса, Эрроу и другие рассматривают влияние человеческого капитала различными способами [2]. В некоторых, из перечисленных моделях, учитывается прирост человеческого капитала, в других - доля обучающихся в школе или относительные показатели численности работающих к их заработной плате и т.д..

В последнем десятилетии в Беларуси были заметны положительные изменения в образовательной и научной сфере. Количественный и качественный рост квалифицированных кадров послужил основой для расширения научно-исследовательских работ (НИР) во всех направлениях жизнедеятельности граждан Беларуси.

Анализируя уровень влияния человеческого капитала на рост экономики как государства в целом, так и его регионов, получена в [3] следующая модель экономического роста валового регионального продукта (ВРП):

$$y = 2242,47 + 1,71 \times x_1 + 8,90 \times x_2 + 24,89 \times x_3 ,$$

где y – душевой ВРП; x_1 – инвестиции в основной капитал; x_2 – затраты на НИР; x_3 – количество организаций, занятых исследованиями и разработками.

В ближайшие годы проведение НИР по направлениям внедрения «зеленой» экономики, о которой говорилось ранее, должно дать ощутимое увеличение объемов инвестиций и числа работников, занятых в научных и изыскательских работах. Следовательно, к значительным изменениям это приведет и валовый региональный продукт на каждого жителя региона Беларуси.

Список использованных источников

1. www.pravo.by/main.aspx?guid=216643
2. Ковалев, М. Человеческий капитал – фундамент экономики знаний/ М. Ковалев, Е. Господарик // Проблемы управления – 2011. № 3 (40). – С. 46-56.
3. Ковалев, М. Развитие инновационного потенциала регионов Республики Беларусь / М. Ковалев, А. Шашко // Вест. Ассоциации белорус. банков. – 2007. – № 3 (407). – С. 13-33.

УДК 364.467

*Николаева Нина Алексеевна канд. техн. наук, доцент
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

*Петрова Елена Николаевна, координатор по работе
молодежных групп Российского Красного Креста в СЗФО РФ,
г. Великий Новгород*

ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы реализации молодежной политики в рамках формирования активной жизненной позиции молодежи посредством осуществления проектов молодежных групп Российского Красного Креста Северо-Западного Федерального округа Российской Федерации.

Ключевые слова: молодежь, социальная активность, проектная деятельность, анкетирование, формирование активной жизненной позиции.

В последнее десятилетие важность повышения социальной активности молодежи отмечается на всех уровнях законодательной и испол-

нительной власти, от посланий президента РФ до местных законодательных актов, обеспечивающих поддержку и развитие молодежных объединений.

Вовлечение молодежи в социально полезную деятельность, привлечение их к разработке и реализации проектов, целевой группой которых является сама молодежь, позволяет решать приоритетные задачи государственной молодежной политики. Основными проектам в этом направлении можно считать: развитие просветительской работы с молодежью, внедрение инновационных образовательных и воспитательных технологий, создание условий для самообразования молодежи и формирование ценностей здорового образа жизни, создание условий для физического развития молодежи [1].

Российский Красный Крест (РКК) является ведущей в России неправительственной организацией, занимающейся гуманитарной деятельностью, в которой активное участие принимает молодежь. В состав Молодежного движения входят граждане Российской Федерации в возрасте от 14 до 30 лет, добровольцы, члены РКК, сотрудники РКК, ведущие активную организаторскую и исполнительскую молодежную деятельность в региональных и местных отделениях. Одними из самых активных и успешных молодежных групп Российского Красного Креста являются молодежные группы Северо-Западного Федерального округа Российской Федерации, работающие на территории Архангельской, Калининградской, Мурманской, Новгородской, Псковской областей, а также в городе Санкт - Петербурге.

Новгородское региональное отделение Российского Красного Креста уже более 15 лет работает в тесной взаимосвязи с молодежью Новгородской области. Все реализуемые программы и проекты всегда строятся на потребностях целевой группы, разрабатываются с их привлечением и участием. Целью реализуемых проектов являлось развитие детского и молодежного общественного движения, поддержка детских, молодежных общественных объединений и общественных объединений, работающих с детьми и молодежью, что способствует повышению качества жизни [2].

На областной встрече руководителей и лидеров молодежных объединений Новгородской области, с участниками был проведен анкетный опрос: «С какими трудностями Вы сталкиваетесь в своей работе?» (табл.1) и «Что бы Вы хотели улучшить в работе молодежной организации?» (табл.2).

Участникам предлагалось выбрать 3 самых актуальных проблемы и 3 самых важных направления развития молодежных учреждений.

Таблица 1 - Распределение респондентов по вопросу
«Трудности в работе молодежных объединений»

Трудности в работе молодежных объединений	% отметивших важность проблемы
1.« Невидимость» волонтерской работы (отсутствие видимости деятельности и вклада в жизнь общества).	15
2.Слабые связи между молодежными объединениями.	20
3.Социально значимая, волонтерская деятельность осуществляется только на те средства, которыми располагает учреждение, на базе которого работает молодежная группа.	37
4.Отсутствие новых проектов, направлений работы молодежных объединений.	76
5.Слабая информационная поддержка (местные СМИ не всегда готовы публиковать информацию, нет своих сайтов, страниц в социальных сетях).	55
6.Отсутствие специальных знаний и навыков по управлению молодежной группой.	70
7.Недостаточное количество образовательных программ по повышению квалификации для молодежных лидеров и участников групп.	65

Большинство участников отметили проблемы, связанные с отсутствием новых проектов и направлений по работе с молодежью (76 %), с отсутствием специальных знаний и навыков по управлению молодежной группой (70 %), а также с недостаточным количеством образовательных программ по повышению квалификации для молодежных лидеров и участников групп.

Таблица 2 - Распределение респондентов по вопросу «Что бы вы хотели улучшить в работе молодежной организации?»

Что бы вы хотели улучшить в работе молодежной организации?	% отметивших важность направления развития
1.Освоить новые направления деятельности.	85
2.Находить средства на реализацию своих инициатив.	70
3.Привлекать новых участников групп.	67
4.Проводить яркие и интересные мероприятия.	60
5.Регулярно обмениваться опытом с другими группами.	63
6.Планировать мероприятия.	30
7.Привлекать новых партнеров.	30
8.Продвигать публикации в социальных сетях.	27

Респонденты признали наиболее важными для их эффективной деятельности три первых направления, представленные в таблице 2.

Таким образом, данное анкетирование позволило не только определить основные проблемы по организации работы с молодежью, но разработать мероприятия по улучшению этой работы.

Конкретное воплощение в жизнь направлений совершенствования молодежной политики нашло отражение в проектах «Все вместе», «Все вместе 2.0» и «Команда 53». В этих проектах приняли участие более 120 молодежных лидеров и руководителей групп, проведено 17 общих областных обучающих семинаров и тренингов. В последующем сами участники групп провели более 500 социально - значимых мероприятий, в основном для детей и молодежи, в которых приняли участие более 5000 жителей Новгородской области.

По итогам исполнения данных проектов, направленных на развитие и обучение молодежи проектной деятельности и активному вовлечению их в социальную деятельность в своих муниципальных районах можно отметить повышение эффективности реализуемых проектов, с привлечение самой целевой группы к решению их проблем.

Наиболее значимым из реализованных проектов можно считать проект «Команда 53», целью которого являлось активизация участия в проектной деятельности молодежи, получение теоретических основ и приобретение практических навыков по разработке различного рода проектов. Более 30 руководителей и лидеров молодежных объединений из 9 муниципальных районов Новгородской области и Великого Новгорода участвовали в реализации проекта. За время реализации проекта прошли обучение 127 молодых людей. По результатам проекта «Команда 53» было подготовлено 7 молодежных проектов, из которых в настоящий момент, на территории Новгородской области реализуются три проекта.

Участие молодых людей в разнообразных проектах, осуществляемых в рамках государственной молодежной политики, и прежде всего в проектной деятельности способствует развитию социальной активности и формированию активной жизненной позиции и в итоге повышению интегрированного показателя качества жизни молодежи.

Список использованных источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года». Режим доступа: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/39133.html>

2. Николаева Н.А., Молчина А.В. Качество жизни как стимулирующий фактор социально-экономического развития региона. // Современные тренды российской экономики: вызовы времени-2015. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Л.Н. Руднева. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2016. – С.297-301.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Аннотация: в статье анализируются факторы, вызывающие международную трудовую миграцию, особенности трудовой миграции на территории РФ, направления решения проблем, порождаемых неконтролируемой трудовой миграцией.

Ключевые слова: трудовая миграция, факторы трудовой миграции, безработица, рынок труда, заработная плата, доходы населения.

Международная миграция рабочей силы является одним из важнейших факторов в развитии всех стран и регионов. Она улучшает эффективность функционирования рынков труда, приводит к перемещению знаний и компетенций, упрощает систему передачи технологий, международной торговли, устраняет препятствия экономическому развитию. В современном мире резко увеличилось число стран, направляющих и принимающих мигрантов – 244 млн чел. живут сегодня за пределами своих стран, что составляет в совокупности население достаточно крупного государства [1].

Россия занимает третье место в мире по количеству мигрантов - в нашей стране, по официальным данным, проживает 11,9 млн мигрантов. Об этом говорится в докладе Международной организации по миграции [2].

Присутствие иностранных работников в развитых странах превратилось из временного явления в структурный элемент экономики. Без международных трудовых мигрантов уже невозможно представить себе развитие таких отраслей, как строительство, сфера услуг, сельское хозяйство, где сохраняется высокая доля ручного труда, который не привлекает местное население, несмотря на наличие безработицы. Высококвалифицированные мигранты оказывают влияние на рост эффективности экономики, стимулируя приток инвестиций и углубляя специализацию, что в свою очередь ведет к росту прибылей организаций и доходов работников. В странах эмиграции национальные работники получают преимущества от снижения давления на рынок труда и могут претендовать на некоторое повышение оплаты труда. Работодатель же, напротив, несет определенные потери, связанные с ростом издержек на рабочую силу, что может привести к росту цен на продукцию их производства и к потерям для потребителей в целом в стране эмиграции.

Участие стран-экспортеров в международном обмене трудовыми ресурсами приводит к уменьшению безработицы, повышению уровня жизни семей мигрантов, что в свою очередь способствует сокращению бедности, а также обеспечивает экономический рост за счет денежных переводов из-за рубежа.

Для стран-импортеров рабочей силы участие в международном миграционном обмене приводит к повышению конкурентоспособности в различных сферах экономики, ликвидации дефицита рабочей силы, созданию дополнительных возможностей для роста экономики.

Влияние международной трудовой миграции на государственные финансы носит двойственный характер. С одной стороны, трудовые мигранты - налогоплательщики, пополняющие государственную казну принимающего государства, с другой, они претендуют, как и члены их семей, на социальные блага и гарантии, наряду с гражданами страны. В странах эмиграции, напротив, бюджет не дополучает доходы в виде налогов, которые перестают платить работники-мигранты при некотором уменьшении социальных гарантий и выплат.

Наиболее актуальной проблемой в области трудовой миграции в Россию является неконтролируемая трудовая деятельность, осуществляемая вне рамок трудового найма и, таким образом, не подпадающая под разрешительный порядок, установленный действующим законодательством. Это, прежде всего, относится к работе иностранцев по договорам гражданско-правового характера, индивидуальной трудовой деятельности, работе в сфере теневой экономики. Формально, не занимая рабочие места, они оказывают существенное давление на сферу занятости, т.е. являются конкурентами граждан России в области выполнения работ и оказания платных услуг. Также рост масштабов нелегальной трудовой миграции негативно влияет на развитие страны, нанося финансовый ущерб принимающему государству, воздействуя на криминальную обстановку в стране, создавая угрозу национальной безопасности, а также нарушая права мигрантов.

Основными причинами международной трудовой миграции являются различия в уровне заработной платы, возможность получения более высокого заработка, текущее состояние рынка труда, предъявляющего устойчивый спрос на иностранную рабочую силу, а также возможность занятости в формальном и неформальном секторах экономики.

Важным фактором в решении проблем в этой области является дальнейшее развитие и совершенствование законодательной базы, состояние которой не вполне отвечает современным требованиям. В этих целях в настоящее время предпринимаются меры по упорядочению режима въезда в Российскую Федерацию иностранцев с целью работы по найму (введение рабочих виз), установлению административной и уголовной ответственности работодателей за незаконное использование труда иностранных работников, совершенствованию механизма выдворения за пределы России иностранных работников, нанимаемых с нарушениями действующего законодательства.

Список использованных источников

1. [Электронный ресурс]: <http://www.iom.int/news/iom-releases-global-migration-trends-2015-factsheet> (Дата обращения: 15.11.2016).
2. [Электронный ресурс]: <http://www.newsru.com/russia/19apr2016/migrants.html> (Дата обращения: 15.11.2016).

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ И РЫНКА ТРУДА

Аннотация: в статье обосновывается проблема согласования качества образования и требований рынка труда к выпускникам учебных заведений, рассматриваются факторы, влияющие на качество подготовки специалистов, выделены особенности современного рынка труда, определяется необходимость создания механизма взаимодействия рынков труда и образовательных услуг.

Ключевые слова: рынок труда, рынок образовательных услуг, механизм взаимодействия, качество образования.

Современный этап развития экономики характеризуется возрастанием роли человеческого капитала, который выдвигается на первое место в экономических отношениях. Для обеспечения его формирования и развития особую значимость приобретает взаимодействие рынка образовательных услуг, отвечающего за процесс обучения и подготовки работников, и рынка труда, где происходит их распределение по видам экономической деятельности. Эффективное взаимодействие данных рынков позволяет обеспечить процесс воспроизводства человеческого капитала в требуемых объемах и соответствующем качестве.

Обзор существующих исследований показывает, что множество авторов предлагают различные пути решения проблем взаимодействия исследуемых рынков. Так, например, ученый Гончарова Л.И. рассматривает приспособление рынка труда и рынка образовательных услуг с позиции длительности предоставления образовательных услуг и форм образования [1]. Автор Филиппова Д.Г. считает, что взаимосвязи между рынками труда и образовательных услуг осуществляются в социально-экономических целях увеличения благосостояния каждого члена общества через удовлетворение личных потребностей людей, реализацию образовательной услуги на практике, получение соответствующего уровня дохода и повышение платежеспособности населения [2]. Российский ученый Стуров И.Б. предлагает принципиальную схему согласования механизмов рынка труда и рынка образовательных услуг, которая складывается из: блока рыночных отношений, где ключевым понятием выступает человеческий капитал, блока государственного управления и регулирования и блока социальных гарантий населению [3]. Заслуживает особого внимания, разработанная ученым Степаненковой Т.В. модель взаимодействия «Университет и Работодатель», которая направлена на создание организационной и экономической среды для повышения качества подготовки кадров и для формирова-

ния современной сервисной индустрии в регионах с учетом общероссийской концепции реорганизации и развития современного рынка труда [4].

Таким образом, отдельные аспекты исследования достаточно широко освещены в отечественной и зарубежной литературе. Однако некоторые вопросы формирования взаимодействия рынка образовательных услуг и рынка труда требуют более глубокого изучения.

Под рынком образовательных услуг следует понимать социально-экономическую систему, которая представляет собой совокупность производителей услуг высшего образования: профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений высшего профессионального образования и потребителей услуг высшего образования: государство, общество, предприятия, предприниматели и связей между ними, которые придают этой совокупности новые свойства, отсутствующие у ее элементов.

Современный рынок труда – это сложная динамичная система экономических и правовых отношений, в результате которых происходит обмен трудовыми услугами работников на заработную плату и другие выгоды, которые предприятия и фирмы согласны им предоставить. Отличительной особенностью современного рынка труда являются жесткие условия его функционирования, в частности, наличие множества работодателей и острая конкуренция за выгодные должности и рабочие места. Именно здесь во многом формируется спрос на образовательные услуги со стороны основных субъектов экономики (корпораций, предприятий, фирм, государства), а также их предложение со стороны образовательных учреждений и частных лиц. Поэтому проблема согласования качества образования и требований рынка труда к специалисту является крайне актуальной. Современные высшие учебные заведения функционируют в условиях жесткой, агрессивной и неопределенной среды. На деятельность вузов влияет множество внешних и внутренних факторов, быстро меняющихся в условиях рыночных трансформаций. Выделим основные факторы, влияющие на конкурентоспособность вузов, качество подготовки выпускников, и, соответственно, возможность их адаптации к требованиям рынка труда.

Система высшего образования является достаточно консервативной. Основой образовательных технологий являются знания, в том числе и технологического характера, полученные системой на предыдущем этапе, поэтому, на каждом этапе складывается своего рода образовательная парадигма, выйти за пределы которой достаточно сложно. Имеет место отсутствие единого подхода к пониманию термина «компетенции» со стороны работодателей и учебных заведений.

В преобладающем большинстве вузов не сформированы стандарты разработки стратегии развития высших учебных заведений с учетом формирования и развития рынка труда. На данный момент отсутствует прямая взаимосвязь между трудоустройством выпускников вузов по полученной

специальности и личным вознаграждением за труд профессорско-преподавательского состава.

В высших учебных заведениях, как правило, отсутствует специальная плановая структура, которая проводила бы систематический мониторинг меняющихся требований работодателей к качеству знаний выпускников и необходимым практическим навыкам, анализировала бы степень воздействия тех или иных факторов окружающей среды на конкурентоспособность выпускников. В функции данной структуры также должны входить разработка процедур составления планов, выбор портфеля образовательных услуг с учетом меняющейся инфраструктуры рынка труда, повышение уровня компетентности профессорско-преподавательского состава.

Таким образом, важной задачей является разработка механизма взаимодействия рынков труда и образовательных услуг. По своему составу механизм взаимодействия рынков труда и образовательных услуг образует единство взаимосвязанных между собой форм, методов и способов связей между рынками. Данный механизм должен включать: методы согласования спроса на специалистов того или иного уровня квалификации и предложения соответствующих рабочих мест, способы учета изменяющихся требований работодателей (как главных заказчиков профессионального образования) к качеству подготовки в сети учреждений профессионального образования, форматы участия работодателей в деятельности системы профессионального образования в целях достижения соответствия спроса и предложения на рабочую силу (как по количественным, так и по качественным параметрам) [5].

Очевидно, что разработка данного механизма будет способствовать повышению сбалансированности спроса и предложения на рынке труда.

Список использованных источников

1. Гончарова, Л.И. Формирование рынка образовательных услуг: автореф. дис. канд. экон. / Л.И. Гончарова // Поволжск. акад. гос. службы. Саратов, 1997. – 20 с.
2. Филиппова, Д.Г. Взаимодействие рынка труда и рынка образовательных услуг в трансформируемой экономике России: автореф. дис. канд. экон. / Д.Г. Филиппова // ВГУ. Воронеж, 2003. – 22 с.
3. Стуров, И.Б. Взаимодействие рынка труда и рынка образовательных услуг в транзитивной экономике: автореф. дис. канд. экон. наук / Стуров И.Б. // Сев.-Кавк. акад. гос. службы. Ростов н/Д., 2003. – 23 с.
4. Степаненкова, Т.В. Разработка сбалансированной модели взаимодействия системы образования и рынка труда в регионе (на примере сферы бизнеса): автореф. дис. канд. экон. / Т.В. Степаненкова // Рос.гос.ун-т туризма и сервиса. М., 2008. – 27 с.
5. Алашеев, С. Ю. Механизм взаимодействия рынка труда и образовательных услуг / С.Ю. Алашеев, Т.Г. Кутейницына, Н.Ю. Посталюк // Материалы Всероссийской научно-практической Интернет-конференции «Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России» Книга I (26-27 октября 2005 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ubo.ru/files/part1.pdf>.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК УСЛОВИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

***Аннотация:** важнейшее условие решения проблемы инновационного развития экономики – повышение качества человеческого капитала. Наиболее значимыми факторами этого процесса являются: повышение качества образования (прежде всего высшего профессионального), активизация предпринимательской активности населения, инвестиции в человеческий капитал, использование научного потенциала вузов и вузовской науки.*

***Ключевые слова:** инновационное развитие, человеческий капитал, качество человеческого капитала, предпринимательская активность, инвестиции в человеческий капитал, мониторинг образовательных услуг, качество образования, научный потенциал вузов.*

Человеческий потенциал является чрезвычайно важным фактором инновационного развития любого государства. 20-летние рыночные реформы в период перехода с плановой экономики к рыночной отрицательно сказались на экономике России в целом. Результаты проводившейся в стране экономической политики видны и по сей день. Обладая значительным научно-технологическим потенциалом, квалифицированной рабочей силой и огромными запасами природных ресурсов на сегодняшний день в экономике отмечается ухудшение благосостояния населения, снижение конкурентоспособности как производства в целом, так и производимой продукции в частности, наблюдается также и постепенное разрушение научно-производственного потенциала страны [1].

Данные проблемы требуют незамедлительного решения в том случае если Россия как государство, обладающее огромным потенциалом, будет стремиться к дальнейшему развитию и стремиться стать более конкурентоспособной на мировых рынках.

В настоящий момент количество предприятий, ведущих непосредственную разработку и внедрение инноваций, довольно низкое. В конце 1980-х годов доля инновационно-активных предприятий составляла примерно 2/3 от ВВП страны. В 2015 году лишь 10% предприятий пытаются соответствовать понятию «инновационных». Для справки, в развитых странах эта цифра превышает порог в 70%.

Ситуация на мировых рынках высокотехнологичной продукции ещё хуже. Россия занимает менее 0,3% доли на таких рынках. Втрое большая цифра у Филиппин и Мексики, США же обгоняет Россию по данному по-

казателю больше чем на 2 порядка. Технологическая отсталость российской экономики в условиях динамично развивающихся мировых рынков отрицательно воздействует на дальнейшее развитие страны и её экономический рост [2].

Одним из определяющих факторов экономического и инновационного развития экономики страны и её регионов становится такой важный ресурс как человеческий капитал и его качественные особенности. Повышение качества человеческого капитала является одним из важнейших условий инновационного развития экономики страны. Отсюда вытекает одна из насущных проблем Российской экономики: недостаточное использование потенциала вузов, как в повышении качественных характеристик человеческого капитала, так и в разрешении проблемы инновационного развития.

Одними из возможных путей решения проблем становятся: стимулирование активности населения в области предпринимательства, повышение качества высшего профессионального образования, использование научного потенциала вузов, инвестиции в 25 человеческий капитал. Необходимо проводить подготовку высококвалифицированных и высокообразованных специалистов, которые будут обладать профессиональной мобильностью, а также будут способны к профессиональному росту.

В настоящий момент одной из важнейших проблем в экономике России становится старение кадров и их дефицит в отраслях экономики, кроме таких отраслей как финансы, торговля и управление. Одним из элементарных на первый взгляд решений этой проблемы становится метод увеличения числа обучающихся по требуемым в настоящий момент специальностям (инженеры и педагоги). Однако всё осложняется тем, что в отраслях, имеющих первостепенное значение для экономики России сегодня, но испытывающих дефицит в квалифицированных кадрах, оплата труда соответствующих профессий остаётся достаточно низкой. Таким образом, все те квалифицированные инженеры, либо педагоги, в конечном счете, предпочитают работать в отраслях, совершенно не сопряженных с их специальностью [3]. Для решения такой проблемы необходима целенаправленная государственная поддержка, которая бы способствовала повышению доходной части тех отраслей экономики, которые имеют первостепенное значение для страны.

В России совершается перестройка структуры экономики в сторону уменьшения обрабатывающих производств, и расширения сфер финансов и сервиса, сферы управления. Такая тенденция свидетельствует о наличии и распространении такого явления как «сырьевая игла». Стоит отметить, что при условии отсутствия какой-либо работы по диверсификации и модернизации российской экономики, осуществление подготовки профессионалов в инновационных отраслях нецелесообразно. Однако, если экономика России всё же начнёт развиваться по инновационному пути, то такое развитие не получит необходимых специалистов, так как их подготовка не

может произойти в короткие сроки. Одним из возможных путей решения данной проблемы может служить улучшение механизма согласования интересов потребителей и производителей услуг образования в длительном периоде времени. Стоит учитывать и ресурсные возможности учреждений образования в соответствии с требованиями потенциальных потребителей. Таким образом, приоритет в данном вопросе должен ставиться не на исследовании спроса как такового, а именно на изучении потребностей.

Следовательно, человеческий капитал является одним из важнейших условий эффективного функционирования экономики любой страны, эффективного её развития. Несмотря на множество проблем в российской экономической системе, которые были отмечены в данной статье, России необходимо переходить на новый уровень развития, совершенствовать свою инновационную деятельность, что будет способствовать и повышению мировой конкурентоспособности страны. И одним из факторов успешного перехода на инновационные рельсы развития становится качественное улучшение человеческого потенциала России.

Список использованных источников

1. Гузакова, О.Л. Качество человеческого капитала как фактор экономического роста [Текст] / О.Л. Гузакова, С.Н. Фурсик, С.А. Андронович // Вологда: ВГПУ. – 2013. – 118 с.
2. Гузакова, О.Л. Уровень образования и предпринимательской активности домохозяйств как фактор экономического роста / О.Л. Гузакова, С.Н. Фурсик [Текст] // Вологда: ВГПУ. – 2014. – 98 с.
3. Савельев, А.Я. Проблемы высшего образования Российской Федерации [Текст] / А.Я. Савельев // Москва. – 2015. – 284 с

УДК 658.3

*Поротникова Надежда Николаевна, студент
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЯ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ: САМОКОНТРОЛЬ И ВНЕШНИЙ КОНТРОЛЬ

***Аннотация:** в статье обсуждаются актуальные аспекты социально – психологических особенностей контроля в управлении персоналом такие как самоконтроль и внешний контроль.*

***Ключевые слова:** контроль, персонал, социально - психологический климат.*

В современной системе управления главную роль играют человеческие ресурсы. Для того, чтобы любая система функционировала необходима постоянная работа с персоналом в том числе и контроль за результатами деятельности сотрудников и уровнем профессионального развития.

Контроль - это составная часть управленческой деятельности, заключающаяся в оценке соответствия и обнаружении несоответствия требованиям, путем наблюдения и заключения, на основании соответствующих измерений, испытаний или проверок [1].

Социально - психологическая особенность контроля в управлении персоналом заключается в том, что его осуществляют люди и направлен он на деятельность людей [2]. Большую роль здесь играет психология и особенности поведения каждого индивида. Поэтому систему контроля необходимо строить с учетом данной особенности.

В рамках управления организационной эффективностью выделим два вида контроля: внешний контроль и самоконтроль [3]. Внешний контроль ведется посторонним наблюдателем или руководителем. Сущность данного контроля состоит в том, что люди лучше выполняют свои обязанности, когда их деятельность находится под постоянным контролем. Необходим условием успешной работы под внешним контролем является обратная связь от руководителя об оценке деятельности сотрудника, а также удовлетворение социально - моральным методом: признание значимости своей персоны.

Самоконтроль состоит в том, что исполнители сами вовремя обнаруживают проблему и ищут пути ее решения. Исполнители занимаются своей трудовой деятельностью легко и непринужденно, активно принимают участие в разработке целей и сами контролируют их реализацию. Самоконтроль возможен только в условиях здорового морально-психологического климата в коллективе. В определенной мере каждый сотрудник осуществляет самоконтроль. Хотя практиками доказано, что большинство работников испытывают потребность во внешнем контроле. Именно поэтому чаще всего внутренний и внешний контроль используют вместе, хотя упор делается на что - то одно [3, 4].

Следовательно, в организации должен вырабатываться подход к формированию методов контроля с учетом социально - психологических особенностей. Непосредственному руководителю необходимо учитывать:

- личностные характеристики, способность и возможность к самоконтролю;
- реализовывать механизм обратной связи в цепочке «руководитель-цель-сотрудник-результат» [5];
- снижать постепенно внешний контроль, ориентируя на самоконтроль.

Для реализации контролирующей функции отметим правило: самоконтроль персонала - по возможности, внешний контроль - по необходимости. Таким образом, контроль - успех конкурентоспособности фирмы, так как позволяет управлять в реальном времени и значительно влиять и улучшать на экономические показатели работы предприятия.

Список использованных источников

1. Кибанов Я.И Система управления персоналом, учебно-практическое пособие // М.: Проспект, 2010. – 362 с.
2. Ковальжина Л.С. Региональные профилактические программы как инструмент социального управления здоровьем населения //Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 12. С. 22-24.
3. Чунихина Н.А. Аспекты контроля в управлении персоналом: самоконтроль и внешний контроль менеджера // Вестник ВГУ: Экономика и управление. 2005. –№ 1. С. 97-100.
4. Взаимодействие крупного промышленного предприятия и местной власти в управлении социальным развитием города / Ковальжина Л.С. диссертация на соискание ученой степени к.с.н. / Тюмень, 2005.
5. Юдицкий С. Контроль - дело тонкое // Управление персоналом, № 2. 2011.

УДК 332.13

*Потапцева Екатерина Викторовна, канд. экон. наук, доцент
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург*

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ (НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И СОЗДАНИЯ НОВЫХ РАБОЧИХ МЕСТ НА ТЕРРИТОРИИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПЕРИОД ДО 2020 ГОДА)

***Аннотация:** в статье проведена оценка эффективности региональной программы Свердловской области на основе показателей структурных сдвигов. Выявлено отсутствие комплексного организационно-экономического механизма стимулирования прироста высокопроизводительных рабочих мест в Свердловской области, включающего, в том числе, методический инструментарий оценки эффективности принятых мер по их созданию и модернизации.*

***Ключевые слова:** оценка эффективности региональных программ, высокопроизводительные рабочие места.*

Государственное регулирование экономики Свердловской области использует программно-целевой метод, предусматривающий оценку эффективности разрабатываемых и реализуемых региональных программ. Любая государственная программа должна обладать четко поставленными целями и механизмами ее реализации, а также сбалансированностью финансовых, трудовых, информационных и прочих ресурсов и источников для реализации программных мероприятий. Исходя из вышеуказанного, проведем оценку эффективности реализации программных мероприятия по стимулированию создания высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ) в экономике Свердловской области.

Тенденции создания ВПРМ в Уральском федеральном округе (УрФО) соответствуют общероссийским [1]: в 2015 году в УрФО отмечен отрицательный прирост ВПРМ (-9,3 % по сравнению с 2014 г.). При этом в

Свердловской области количество ВПРМ по данным официальной статистики сократилось на 8,7 % (или 57,1 тыс. ед.). Наименьшее снижение количества ВПРМ в 2015 г. отмечено автономных округах УрФО: Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском (-2,7 % и -7,1 % соответственно). Указанный факт, на наш взгляд, подтверждает, что существующие официальные критерии [2] определения ВПРМ не позволяют идентифицировать действительно высокопроизводительные (с технологической точки зрения) рабочие места. Именно поэтому наибольшие темпы снижения числа ВПРМ зарегистрированы в Челябинской и Курганской областях УрФО, традиционно специализирующихся на обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве.

Основные параметры создания ВПРМ в Свердловской области на период до 2020 г. изложены в соответствующей Программе [3], которая конкретизирует, в том числе, отраслевую структуру прироста ВПРМ в регионе. Следует отметить, что целевая структура ВПРМ в Свердловской области существенно отличается от фактической. Так, в отраслях социальной сферы, торговли и услуг (в том числе государственных услуг), финансовой деятельности планируется значительное снижение числа ВПРМ (в абсолютном и относительном выражении). По другим укрупненным отраслям, наоборот, намечен прирост числа ВПРМ в относительном выражении: агропромышленный комплекс – рост почти в 3 раза к 2020 г., строительство, транспорт и связь – рост в 1,5 раза.

Для оценки существенности структурных различий фактической (2013-2015 гг.) и целевой (2020 г.) отраслевых структур ВПРМ в Свердловской области нами рассчитаны показатели структурных сдвигов [4]. Результаты анализа степени существенности структурных различий (таблица) показывают, что фактическая структура ВПРМ в Свердловской области в 2013-2015 гг. практически неизменна. При этом целевая структура ВПРМ по видам экономической деятельности в Свердловской области значительно отличается от фактической: так, коэффициент структурных сдвигов К. Гатева и индекс А. Салаи, сравнивающие структуры 2015 г. и 2020 г., составили 16,7 % и 37,7 % соответственно.

Таблица - Оценка меры существенности различий фактической (2013-2015 гг.) и целевой (2020 г.) отраслевых структур ВПРМ в Свердловской области

Показатель	Сравниваемые периоды		
	2014-2013 гг.	2015-2014 гг.	2020-2015 гг.
1. Линейный коэффициент абсолютных структурных сдвигов Л.С. Казинца, %	1,1230	0,6044	3,1027
2. Квадратический коэффициент абсолютных структурных сдвигов Л.С. Казинца, %	1,6077	0,7589	3,5224

3. Коэффициент К. Гатева, %	7,49	3,58	16,67
4. Индекс А. Салаи, %	8,6445	7,9548	37,6532
5. Индекс В.М. Рябцева	0,053	0,025	0,119
Мера структурных различий (коэффициент К. Гатева, индекс А.Салаи)	относительно стабильная структура	относительно стабильная структура	нестабильная структура
Характеристика меры структурных различий (индекс В.М. Рябцева)	весьма низкий уровень различий	тождественность структур	низкий уровень различий

Столь существенное изменение структуры экономики (и ВПРМ) в Свердловской области к 2020 г. достижимо лишь при наличии соответствующего организационно-экономического механизма реализации мероприятий «Программы модернизации и создания новых рабочих мест...» и осуществлении значительных инвестиций в создание и модернизацию рабочих мест.

Вместе с тем, рассматриваемая «Программа модернизации и создания новых рабочих мест на территории Свердловской области на период до 2020 года», к сожалению, не содержит оценок прироста ВПРМ в результате осуществления соответствующих проектов нового строительства и модернизации. Следовательно, не представляется возможным оценить инвестиционные затраты и эффективность создания ВПРМ в результате реализации соответствующих проектов.

В заключении систематизируем основные проблемы реализации программных мероприятий по созданию высокопроизводительных рабочих мест в Свердловской области, к которым относятся:

- неотработанность механизмов создания и модернизации ВПРМ;
- высокая стоимость создания ВПРМ и длительные сроки окупаемости понесенных инвестиционных затрат на их создание и модернизацию;
- существенная отраслевая дифференциация создания ВПРМ;
- отрицательная тенденция прироста ВПРМ, сохранение которой в 2016-2017 гг. делает нереалистичным достижение поставленной цели (наличие 700 тыс. ВПРМ в Свердловской области к 2020 году);
- отсутствие комплексного организационно-экономического механизма стимулирования прироста ВПРМ в Свердловской области, включающего, в том числе, методический инструментарий оценки эффективности принятых мер по созданию и модернизации ВПРМ.

Список использованных источников

1. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru>
2. Приказ Росстата от 14.11.2013 г. № 449 (ред. от 26.08.2014) «Об утверждении методик расчета показателей "Прирост высокопроизводительных рабочих мест, в про-

центах к предыдущему году", "Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте" и "Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

3. Постановление Правительства Свердловской области от 11.07.2014 N 591-ПП «О Программе модернизации и создания новых рабочих мест на территории Свердловской области на период до 2020 года» (в ред. Постановлений Правительства Свердловской области от 07.05.2015 N 349-ПП, от 06.11.2015 N 1025-ПП): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

4. Перстенёва Н.П. Критерии классификации показателей структурных различий и сдвигов // *Фундаментальные исследования*. – 2012. – № 3-2. – С. 478-482. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=29633> (Дата обращения: 03.06.2016).

УДК 378

*Рындина Юлия Валерьевна, канд. пед. наук, доцент
Тюменский государственный университет, г. Тюмень*

*Савкина Мария Вадимовна, студент
Тюменский государственный университет, г. Тюмень*

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКА УСТНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ В СТАРШИХ КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

***Аннотация:** в статье рассмотрен вопрос развития устной иноязычной речи: предлагается использовать аутентичные тексты в комбинации с заданиями для формирования иноязычной коммуникативной компетенции. Приведены конкретные упражнения на предтекстовом, текстовом и послетекстовом этапах, а также различные виды аутентичных заданий.*

***Ключевые слова:** обучение устной иноязычной речи, аутентичный текст, развитие устной речи, послетекстовый этап, текстовый этап работы, языковое портфолио.*

В настоящее время вопросы обучения иностранному языку как средству общения приобрели особое значение в связи с интенсивным развитием и расширением международных, деловых, экономических и личных контактов граждан России, в том числе и жителей Тюменской области с другими странами, распространением всемирной компьютерной сети Интернет, ориентацией высшего образования на международные образовательные стандарты. В связи с этим возникает необходимость более тщательной языковой подготовки учащихся, что, в свою очередь, требует тщательного подбора эффективных методов и приемов, формирования коммуникативной компетенции. Анализ отечественной и зарубежной методической литературы выявили большой потенциал привлечения аутентичных текстов в качестве средства обучения английскому языку.

Аутентичный текст – это устный и письменный текст, являющийся реальным продуктом речевой деятельности носителей языка и не адаптированный для нужд учащихся с учетом их уровня владения языком. Аутентичным традиционно принято считать текст, который не был изначально предназначен для учебных целей [1].

Задача преподавателя состоит в том, чтобы не допустить неадекватного толкования текста, написанного на иностранном языке и принадлежащего к другой культуре, так как аутентичность представляет собой совокупность целого ряда условий, различных видов аутентичности, причем степень наличия того или иного вида может быть различной в зависимости от ситуации [2].

Для стимуляции устного иноязычного общения, по нашему мнению, целесообразно использовать в качестве методического приема проведение ток-шоу (talk-show) как формы работы над текстом [3,4]. Учитель настраивает класс на работу, помогает создать атмосферу доброжелательности, организует беседу-дискуссию на заданную тему, стимулирует высказывания учеников вопросами, данными статистики, фотографиями, аудио-, видео- цитатами. При данной форме занятия работа над текстом осуществляется традиционно: выполняются упражнения и задания на предтекстовом, текстовом и послетекстовом этапах. Однако такая форма наполняет общение в классе новым психологическим содержанием и снимает языковой барьер [5]. На предтекстовом этапе выполняются задания на прогнозирование содержания текста. Это предварительная беседа по заданной теме, обсуждение вопросов, предложенных перед чтением текста. Считаем целесообразным выполнение следующих упражнений:

- скажите, с чем вы ассоциируете данный заголовок;
- постройте свою ассоциативную цепочку из слов, которую вы относите к данной теме (это активизирует лексический пласт, который, будучи обновленным, помогает при высказывании в выборе нужных единиц);
- прочтите абзац, не обращая внимания на незнакомые слова, найдите элементы, содержащие основную смысловую нагрузку.

Текстовый этап начинается с чтения текста вслух. После чтения предлагаются задания на развитие механизма догадки и прогнозирования, когда тренируется умение понимать и чувствовать интуитивно незнакомые лексические структуры из контекста:

- замените слова / части предложений собственным определением (ассоциативным описанием);
- передайте смысл предложений другими языковыми средствами;
- дайте литературный перевод фразы/ предложений/ абзаца. Сравните свой вариант с другими. Выявите более удачный;
- просмотрите текст и найдите фрагмент, заинтересовавший вас. Объясните почему;
- сократите текст за счет незначительных подробностей;

– воспроизведите часть текста, выражая собственное отношение к проблеме. Сама формулировка заданий нацеливает не на выдачу готовой информации из текста, а на самостоятельный монолог-рассуждение.

На послетекстовом этапе можно сформулировать задания на контроль понимания прочитанного таким образом:

– замените данное заглавие на такое, которое более точно, по вашему мнению, отобразит идею текста;

– выберите из ниже приведенных предложений то, в котором сформулирована тема текста;

– подумайте и скажите, как и где Вы можете использовать извлеченную из текста информацию;

– выскажите свое мнение о прочитанном.

Послетекстовый этап подводит непосредственно к дискуссионному общению. Через такие задания развиваются умения высказать свое мнение, рассуждать вслух, выслушать и прокомментировать другие точки зрения.

Второй частью методической формы работы над устной речью является ведение учениками языкового портфеля совместно с ведением дневника по аудированию. Дневник по аудированию – это записи, которые делает учащийся, посмотрев фильм или программу на английском языке, прочитав интересную книгу. Ведение такого дневника стимулирует навыки аудирования и развивает способность анализировать и обобщать прослушанную информацию, излагать свое мнение и отношение по проблеме на бумаге, таким образом, являясь устно-речевым стимулом одновременно. Сами ученики могут и должны проявлять инициативу и творчество по ведению портфеля, предлагая свои идеи и формы работы.

Таким образом, использование аутентичных материалов помогает учащимся «приблизиться» к тому языку, которым пользуются его носители; понимание неадаптированного иноязычного текста дает учащимся особое чувство удовлетворения и способствует повышению их мотивации. Обучение устному иноязычному общению учеников будет успешным, если содержанием методической модели является система упражнений и аутентичных заданий к тексту и самостоятельная форма работы ученика над развитием устной речи, что подразумевает введение языкового портфеля.

Список использованных источников

1. Захарова, О. Ю. Обучение аудированию аутентичных текстов-интервью учащихся старших классов школ с углубленным изучением английского языка [Текст]: дис. канд. пед. наук / О.Ю. Захарова. – Ярославль, 2009. – С.52-60.

2. Зырянова, М. Ю. Использование аутентичного текста при изучении причастий [Текст] / М.Ю. Зырянова // Сборник материалов III-ей Международной научно-методической конференции. – Воронеж, Воронежский государственный университет 2011117-120.

3. Рындина, Ю.В. К вопросу о формировании навыков и умений устной иноязычной речи [Текст]/М.С. Еремина, Ю.В. Рындина//Материалы конференций ГНИИ «НАЦРАЗВИТИЕ» сборник избранных статей. – 2016. – С. 118-123.

4. Савкина, Н.Г. Развитие мотивации к обучению [Текст] / Н.Г. Савкина, А.О. Мельников, Е.Е.Пузынина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 2-2. С. 40-42.

5. Шевелёва, Н.П. Опыт формирования толерантного мировоззрения у студентов посредством деловой игры [Текст] / Н.П. Шевелева, Б.О. Полищук, Н.В. Зонова, Н.Г. Савкина // Глобальный научный потенциал. 2014. – № 9 (42). – С. 161-162.

УДК 001.895 (476): 339.5

*Савенок Элла Алексеевна, канд. экон. наук, доцент
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск*

*Федорова Валерия Анатольевна, студентка
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск*

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

***Аннотация:** в современной экономике человеческий капитал рассматривается как более ценный и важный ресурс, чем все остальные переменные – природные ресурсы и накопленные материальные богатства. Являясь разновидностью капитала, он обладает совокупностью таких структурообразующих признаков как обмен, воспроизводство, накопление и другие.*

***Ключевые слова:** воспроизводство, накопление, инвестиции, способности, человеческий потенциал, человеческий капитал, мотивация.*

С развитием рыночных отношений все больше внимания в различных отраслях науки – философии, социологии, экономике – уделяется человеку как субъекту труда и хозяйственника. Представителями различных научных школ разработаны модели поведения человека: экономическая, социальная, моральная. Однако все указанные модели лишь дополняют друг друга. Поэтому люди долгое время рассматривались как составная часть производительных сил, как работники, приводящие в действие средства производства, а в состав производственных отношений включались не они сами, а только взаимосвязи между ними. Получалось, что единственная функция человека в производстве – это роль работника, и развитие человека рассматривалось больше с точки зрения соответствия уровню техники и технологий производства, а сам он – только как трудовой ресурс.

Современное развитие мирового хозяйства характеризуется иным отношением к человеку – как источнику роста экономики. В настоящее время актуальны идеи А. Маршалла о значимости человека, высказанные им в труде «Основы экономической науки», о том, что «...богатство – это лишь средство поддержания жизни человека, удовлетворения его потребностей и развития его сил – физических, умственных, нравственных. Но сам человек – главное средство производства этого богатства, он же служит конечной целью богатства».

Человек, обладающий определенными навыками труда и интеллектуальным потенциалом, определяет динамику экономического развития, являющегося основой для повышения уровня жизни в той или иной стране. И как показывает анализ экономик, рассматривать отдельно такие понятия как «рабочая сила», «трудовые ресурсы» или «человеческие ресурсы» недостаточно. Это объясняется тем, что производство и экономика постоянно усложняются, что требует рассмотрения более личностных свойств работника. Так, если при ремесленном, ручном труде многое зависело от физической силы, выносливости и опыта человека, то машинное производство потребовало от человека квалификации, взаимодействия человека и машины, в дальнейшем системы машин и т.д., что изменяет функции труда, а, следовательно, включает большее количество характеристик человека, способного к труду. При этом все большее влияние на эффективность труда оказывает личностная характеристика человека. Поэтому понятие рабочей силы на индивидуальном уровне соотносимо с человеком, а человеческий потенциал – с личностью. Разграничение понятий «человеческий потенциал», «трудовой потенциал», «человеческий капитал» необходимо при формировании основ социально-экономической политики, обоснованных практических решений с целью совершенствования системы образования, форм и методов регулирования отношений в сфере труда и занятости, повышения эффективности использования работающих.

Человеческий потенциал в экономической теории рассматривается в том многообразии своих характеристик, в каком его реализация влияет на социальную и экономическую эффективность воспроизводственных процессов. Так, в современных западных и отечественных исследованиях широкое распространение получила теория человеческого капитала. Это связано с тем, что в настоящее время качественно изменилась роль нематериальных, личностных факторов в экономическом развитии. Понятие человеческого капитала прежде всего базируется на признании факта разнородности рабочей силы – природной и искусственной, за счет вложений. А так как человеческий капитал является разновидностью капитала, то обладает всей совокупностью его структурообразующих признаков – рыночного обмена, инвестиционных затрат, способностью к самовозрастанию и др. В то же время имеет ряд специфических черт: это самостоятельная категория, его нельзя отделить от конкретного человека и передать другому собственнику, он может обесцениваться и деградировать (изнашиваться) в связи с физической изношенностью или в результате морально устаревших знаний. При этом ядром человеческого капитала является развитие способностей, качественное совершенствование человека и вклад инвестиций в его развитие и экономический рост. Отсюда вытекает значимость постоянного совершенствования системы образования и профессиональной подготовки.

Следует отметить, что человеческий капитал имеет более продолжительный срок окупаемости в сравнении с физическим капиталом. Это объясняется тем, что вложения в человеческий капитал начинают приносить

более высокую отдачу по мере получения образования, а период получения общего и среднего образования составляет 8 -11 лет, приобретения производственного опыта.

Определенной особенностью характеризуется и сам процесс накопления человеческого капитала. Из-за того, что каждый индивидуум имеет свои задатки, свою мотивацию, усилия к труду, то равные объемы инвестиций принесут разную отдачу. Поскольку человеческий капитал с экономической точки зрения – это природные ресурсы (природные способности), не являющиеся капиталом, и приобретенные способности за счет инвестиций (расход на общее и специальное образование, вложения на подготовку и переподготовку на производстве, затраты на проведение научных исследований, здравоохранение и т.д.), то природные способности должны приносить его владельцу особый вид дохода в денежной форме в виде ренты, а не только доходы на инвестиции. А так как современные предприятия, организации выполняют важную роль – поддержание общественной жизни, а пища, одежда, жилье становятся доступными людям в результате производства и распределения, и, получая работу, люди испытывают удовлетворение и получают пользу, то, чтобы достичь этих социальных целей, каждая организация должна учитывать интересы работающих с учетом их профессионализма, способностей и поддерживать здоровье работников в работоспособном состоянии. И если каждая личность осознает, что работает не только за хлеб насущный, а получает стимул для удовлетворения личных интересов, то она получит стимул и к более напряженной работе во имя достижения общей цели – роста благосостояния. Для этого, в первую очередь, надо заинтересовать личность достойной зарплатой, социальными гарантиями. Только с учетом изложенного каждый работающий, осознав цели своей организации, будет работать с чувством собственного достоинства и получать от работы удовлетворение с более высокой производительностью труда.

Следует отметить, что общество в настоящее время находится на той стадии развития, когда воспроизводству человеческого капитала грозит ряд опасностей:

- расширение зоны деградации человеческого капитала (депопуляция, ухудшение здоровья населения; падение трудовой морали и этики; «моральный износ» человеческого капитала);
- невыгодное положение отечественных работников в международной трудовой миграции (выезд из страны квалифицированных кадров и въезд неквалифицированной рабочей силы, т.е. снижение качества человеческого капитала);
- инерция экономического мышления (небрежное, безразличное отношение человека к труду);
- неэффективность системы профессионального образования.

Для преодоления отмеченных негативных тенденций необходимо изменить отношение к процессу воспроизводства человеческого капитала всех его участников: государства, предприятий и организаций, населения.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛЕВОРУКИХ СТУДЕНТОВ

Аннотация: в статье автор рассматривает проблему сопровождения леворуких студентов. Проводит параллель между такими понятиями как сопровождение, поддержка. Анализирует, чем сопровождение отличается от коррекции. Выделяет основные характеристики психолого-педагогического сопровождения и тенденции диагностики. Акцентирует внимание том, что в основе сопровождения лежит единство четырех функций.

Ключевые слова: леворукие, сопровождение, адаптация, поддержка, адаптивность, личностные трудности, скрытые ресурсы человека, потенциал развития, преодоление трудностей.

Количество леворуких людей в современном мире неуклонно возрастает. Леворукие студенты в силу своих психо-физиологических особенностей нуждаются в сопровождении.

Сегодня сопровождение понимается как поддержка психически здоровых людей, у которых на определенном этапе развития возникают личностные трудности. Сопровождение рассматривают как системную интегративную технологию социально-психологической помощи семье и личности и как один из видов социального патронажа – социально-психологический патронаж (Г. Бардиер, М. Биянова, А. Волосников, А. Деркач, Л. Митина).

Сопровождение предусматривает поддержку естественно развивающихся реакций, процессов и состояний личности. Успешно организованное социально-психологическое сопровождение открывает перспективы личностного роста, помогает человеку войти в ту «зону развития», которая ему пока еще недоступна. В отличие от коррекции оно предполагает не «исправление недостатков и переделку», а поиск скрытых ресурсов развития человека, опору на его собственные возможности и создание на этой основе психологических условий для их реализации [1;3].

В качестве основных характеристик психолого-педагогического сопровождения выделяются процессуальность, пролонгированность, недирективность, погруженность в реальную повседневную жизнь человека, особые отношения между участниками этого процесса.

Результатом психолого-педагогического сопровождения личности к школьной жизни становится новое жизненное качество – адаптивность, то есть способность самостоятельно достигать относительного равновесия в отношении с собой и окружающими как в благоприятных, так и в экстремальных ситуациях.

Адаптивность предполагает принятие жизни (и себя как ее части) во всех проявлениях, относительную автономность, готовность и способность изменяться во времени и изменять условия своей жизни.

Современное сопровождение представляет собой органическое единство проблемы и субъектного потенциала ее разрешения, информационного поиска возможных путей решения, конструирования плана действий и первичной помощи в его осуществлении. Смысловое назначение системы сопровождения связано с обучением субъекта развития методам самостоятельного поиска и решения собственных затруднений.

Характеризуя диагностику как неотъемлемую составляющую метода, выделяют четыре тенденции диагностики:

1) обособление последней от других составляющих метода, её отрыв от главного – помощи в решении проблемы. Постановка правильного диагноза затмевает собственно значение диагноза как стартовой площадки сопровождения, с которой начинается процесс помощи в преодолении трудностей развития;

2) вторая тенденция развития диагностической составляющей сопровождения – методологическая рассогласованность между педагогической, психологической и медицинской диагностикой;

3) третья тенденция настоящего этапа развития системы сопровождения является методологическая необеспеченность.

Специалисты с достаточной степенью полноты научились исследовать человека со стороны «недоразвития», «негативных факторов», «отсутствия» и т. д., но сама по себе констатация несет лишь узкую часть информации о возможных путях решения задачи. Гораздо более важным является выбор о сущностном потенциале развития, то есть о позитивной диагностике тех конструктивных факторов, которые позволяют субъекту преодолеть трудности. Констатация негативного фона проблемы часто заменяет поиск путей выхода из неё [2, с. 176].

4) четвертая тенденция связана с необходимостью согласования методов сопровождения с содержанием и методами построения собственного образовательного процесса, являющегося базовой средой для сопровождения.

Основанием системы сопровождения человека является концепция свободного выбора как условия развития. При этом необходимо помнить, что система сопровождения призвана не изменять, а побуждать [3; с. 148].

При обучении и воспитании леворуких студентов необходимо учитывать индивидуальные особенности личности.

В основе сопровождения лежит единство четырёх функций:

1. Диагностика сущности возникшей проблемы.
2. Информация о проблеме и путях её решения.
3. Консультация на этапе принятия решения и выработка плана решения проблемы.

4. Первичная помощь на этапе реализации плана решения.

При реализации процесса сопровождения необходимо помнить, что взрослые и дети лучше понимают и развивают друг друга, когда совместно решают значимые задачи.

Список использованных источников

1. Осухова, Н.Г. Психологическое сопровождение семьи и личности в кризисной ситуации [Текст] // Школьный психолог. – 2001. – № 6. – С. 2-7.
2. Безруких М.М. Оценка психофизиологической структуры интеллекта при использовании теста Д.Векслера [Текст] М.М. Безруких, Е.С.Логинова. – М.: Просвещение, 2004. – 193с.
3. Особенности личностного и профессионального развития субъектов образовательного процесса в современных социально-экономических условиях[Текст]/ Под ред. Л.М.Митиной – М.: Просвещение, 2010. – 180 с.

УДК 338

*Садыкова Ирода Анваровна, доцент
Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент*

*Муллаева Муниса Саматовна, студентка
Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент.*

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА В РАЗРЕЗЕ РЕГИОНА

***Аннотация:** доля промышленности в структуре Валового внутреннего Продукта страны за последние годы увеличивается. Рост доли промышленности и её отраслей непосредственно связано с инвестированием и развитием уже имеющихся отраслей, а также совершенно новых, высокотехнологичных отраслей промышленности.*

***Ключевые слова:** промышленность, инвестиции, инвестиционный потенциал, отрасли промышленности, промышленные регионы республики.*

Промышленность является главной отраслью и фундаментом экономики. Поэтому важнейшим фактором развития промышленности стали инвестиции и государственная поддержка базовых отраслей, включая нефтегазовую, машиностроение, текстильную, легкую и другие.

Одним из главных инструментов повышения эффективности развития данных отраслей является инвестирование. Инвестиции имеют стратегическое значение для функционирования и дальнейшего развития отраслей экономики республики. Следует подчеркнуть, что инвестиционный потенциал Республики Узбекистан очень высок. Так как Узбекистан богат всеми необходимыми ресурсами для функционирования и развития экономики. В их числе полезные ископаемые, трудовые ресурсы, экономико-географическое положение страны и ее регионов, наличие развитой инфраструктуры, благоприятные природно-климатические условия, а также

наличие нормативно-правовой базы, облегчающей процесс ведения инвестиционной деятельности. Так, с 25 декабря 2015 года действует Постановление Президента Республики Узбекистан «Об инвестиционной программе Республики Узбекистан на 2016 год» №ПП-2458. Этот документ одобряет основные параметры капитальных вложений, лимиты инвестиций за счет средств государственного бюджета и внебюджетных фондов, а также иностранных кредитов под государственную гарантию Узбекистана, средств Фонда реконструкции и развития Узбекистана, прямых иностранных инвестиций и кредитов.

В 2014 году объем инвестирования в экономику республики возрос на 10,9 процента и составил 14,6 миллиарда долларов США. При этом свыше 21,2 процента всех вложений, или более 3 миллиардов долларов, составили иностранные инвестиции и кредиты, из которых три четверти – это прямые иностранные инвестиции. Объем освоенных иностранных инвестиций в Узбекистане в первом полугодии 2016 года вырос на 17,2 процента до 1,76 миллиарда долларов. Объем освоенных иностранных инвестиций, привлеченных под гарантии правительства Узбекистана, составил 590 миллионов долларов (рост в 1,9 раза), объем прямых вложений составил 1,17 миллиарда долларов.

Большая часть освоенных иностранных инвестиций была направлена на модернизацию, расширение и оснащение промышленных отраслей.

На современном этапе экономического развития республики уделяется большое внимание обеспечению сбалансированного развития каждого региона страны. И, стоит отметить, что проводимые руководством страны экономические реформы по реализации инвестиционного потенциала регионов дают свои положительные результаты, и ярким примером этому служат показатели социально-экономического развития Ферганской, Наманганской, Навоийской, Ташкентской и других областей. Если рассматривать на примере развитие того или иного региона, то стоит обратить внимание на рост валового регионального продукта Ферганской области. Этот показатель по итогам 2013 года составил 9,4 %, при этом доля промышленности – 17,8 %. Ферганская область занимает 3-е место в республике по промышленному производству после г. Ташкента и Ташкентской области. В регионе расположено порядка 4,2 тыс. промышленных предприятий, из которых 44 являются крупными. Эта область является одним из привлекательных регионов республики Узбекистан для вложения иностранных инвестиций. Так, в период с 2009-2013 гг. аккумулированный приток иностранных инвестиций в Ферганскую область составил 527,9 млн дол., в том числе, прямых иностранных инвестиций – 339,9 млн долл. В этой области зарегистрировано 116 предприятий с участием иностранных инвестиций из таких стран, как США, КНР, Сингапур, Южная Корея, Турция, Великобритания, Швейцария, Германия, Франция, Россия и другие. Предприятия задействованы в таких отраслях экономики, как легкая, пи-

щевая, электротехническая, химическая и нефтехимическая промышленности, производство строительных материалов, машиностроение и металлообработка, услуги и другие. На долю предприятий с иностранными инвестициями в среднем приходится более 23 % производимой продукции и 40 % от общего объема экспорта региона [1].

На этом примере, можно увидеть, что все меры по обеспечению инвестиционной привлекательности промышленных отраслей экономики и регионов республики, эффективно действуют. И доказательством этого стоит считать итоги социально-экономического развития Республики Узбекистан за 9 месяцев 2016 года. Объем валового внутреннего продукта возрос на 7,8 процента, промышленности – на 7,2 процента, осуществление активной инвестиционной политики обеспечило рост объемов освоенных капитальных вложений на 9,4 процента и строительных работ – на 15 процента [2]. С начала года в рамках Инвестиционной программы завершена реализация 100 крупных производственных проектов общей стоимостью 3,7 миллиарда долларов, в том числе, «Расширение цементного завода в Джизакской области», «Организация серийного производства легковых автомобилей модели T-250» на АО «ДжиЭм Узбекистан», «Строительство двух парогазовых трубных с мощностью по 450 МВт на Талимарджанской ТЭС», «Организация прядильного производства на ИП «Индорама Коканд текстиль»», «Производство стерильных шприцов на СП «Гулистон Мед Техника» в Сырдарьинской области» и другие.

Таким образом, подчеркивая актуальность выбранной темы, хотелось бы отметить, что инвестиционный потенциал страны и ее регионов очень высок. И это непосредственно способствует обеспечению устойчивого, динамичного и сбалансированного развития промышленности, диверсификации ее основных отраслей на основе модернизации, технического и технологического обновления производственных мощностей, расширения объемов производства конкурентоспособной экспортоориентированной и импортозамещающей продукции. Но для достижения этих целей необходимо предусматривать опережающее развитие тех отраслей промышленности, результаты производственной деятельности которых в настоящий момент и в будущем будут положительно сказываться на развитии экономики республики Узбекистан.

Список использованных источников

1. «Инвестиционный потенциал и приоритетные направления привлечения иностранных инвестиций» - статья, источник Uzbekistan.nsk.ru.
2. «Об итогах социально-экономического развития Республики Узбекистан за 9 месяцев 2016 года», статья из доклада Министерства экономики Республики Узбекистан, 2016 г.
3. «Основные тенденции и показатели экономического и социального развития Республики Узбекистан за годы независимости 1990-2011гг. и прогноз на 2012-2015 гг.» - статистический сборник под редакцией И.Рахимова (и другие), издательско-полиграфический творческий дом «Узбекистан», Ташкент, 2013 г.

ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

***Аннотация:** в статье на основе анализа социологических, культурологических, философских концепций выделяются три основных подхода к определению понятия ценность. Социокультурный подход позволил определить ценности как элемент культуры общества. Согласно этим подходам ценности формируют идеалы и ориентируют человека в окружающем мире, и побуждают к действиям.*

***Ключевые слова:** ценности, ценностные ориентации, поколение, преемственность поколений, культурная преемственность, проблемы поколений, межпоколенные взаимодействия.*

Проблема ценностных ориентаций в структуре преемственности поколений является одной из насущных проблем общественного развития. В периоды трансформаций характер преемственности меняется, происходит ослабление традиционных связей между поколениями. В сознании россиян происходит актуализация ценностей и установок. Тем не менее, данный процесс является длительным, и трансформация мировоззрения происходит медленнее, чем проводимые экономические и политические преобразования. Поэтому актуальна проблема выявления основы формирования ценностных ориентаций и культурной преемственности в социокультурном пространстве региона [2].

Основная часть положений статьи основывается на результатах социологического исследования, проведенного в 2013-2014 годах на основе авторского инструментария. Опрос охватил население в возрасте от 15 лет в количестве 700 человек, проживающих в г. Тюмени и юге Тюменской области.

Авторы на основе анализа социологических, культурологических, философских концепций выделяют три основных подхода к определению понятия ценность:

1. Ценность как наиболее предпочтительная точка зрения индивида не зависящая от обстоятельств: абстрактный критерий, которым оперируют индивиды.

2. Социокультурный подход: ценности как элемент культуры общества. Общество понимается как единство культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека [3].

3. Ценности как отношения к исследуемым параметрам.

Рассмотрим результаты опроса по важным и утраченным ценностям, которые при консолидированной гендерной оценке, четверть опрошенных (23,5 % у мужчин и 26,6 % у женщин) указывают на утрату стабильности традиционной семьи при этом сама семья (как абсолютная ценность) не занимает в списке приоритетов высшие позиции. Зато «личное счастье в семье» - безоговорочный лидер в иерархии ценностей, но и утрата этой ценности фиксируется небольшой долей от числа опрошенных (16,7% и 13,5% соответственно).

Молодёжь обнаруживает внешнюю угрозу со стороны проводимых правительством реформ как в системе образования и воспитания под воздействием западной идеологии, так и в политической системе [1]. Старшее поколение более «осторожно в своих мнениях», полагая, что все предложенные варианты (причины) имеют место быть практически в равной степени.

Ещё одно подтверждение «неугасающей» ценности семьи авторы зафиксировали в ответах на вопрос о структуре жизненного успеха, когда более половины респондентов из всех возрастных групп апеллируют к этому наиважнейшему фактору. Что особенно любопытно, что молодёжь в возрасте 15-17 лет (85,7 %) назначает семью как «опорный фактор» и такой же процент отводит другому фактору – «быть уважаемым членом общества». И если первый фактор носит гендерный признак, то второй – поколенный [5].

Оценка наборов ценностей по гендерному и возрастным индикаторам позволила авторам определить направление и темп нарастания/угасания значимости тех или иных, значимых для респондента параметров мировосприятия. Так «Уверенность в завтрашнем дне» является доминантой практически для всех опрошенных, за исключением возрастной группы 18-25 лет. «Богатство» в любом её толковании, воспринимается с возрастанием прожитых лет понижающим эффектом, так и старшей возрастной группы 52% заявили о её неважности и не первостепенности (гендерных отличий нет). «Карьера, власть» существенны для входящих в профессиональную жизнь респондентов и, соответственно – нивелированы у пенсионеров, хотя есть незначительный подъём интереса к этой ценности у лиц предпенсионного возраста, обусловленный скорее сугубо экономическими предпосылками.

«Полная неограниченная свобода» фиксируется и в гендерном и в поколенном дифференце и если в возрастном аспекте нарастание значимости этой ценности происходит к средней возрастной группе (39,3 %), то вполне очевидно, что доминирование «задано» мужской частью населения (41,3 % против 27 % у женщин).

Далее ответы «укладываются» в канву предлагаемой авторами аргументации. Так «Чувство собственного достоинства», «Крепкая семья, хорошие дети», «Взаимопонимание с родственникам» не вызывают разно-

чтений среди респондентов. В дальнейших сравнениях нарастает дифференциация. «Свобода выражения мнения» имеет возрастную, пусть незначительную, но флуктуацию, связанную с угасанием значения этой ценности. «Стремление к Богу, следование его заповедям» - весьма неоднозначная реакция, т.к. у молодёжи и средней возрастной группы появляется такое мнение как «отношусь с презрением» и даже у старшей группы важность отмечена у чуть более половины респондентов [6].

Отметим, что сегодня отсутствует рационально-практическая потребность в поиске совместимости взглядов и ценностных установок представителями разных поколений со стороны различных возрастных групп [4]. Это характеризует процесс взаимодействия с позиции потери смыслообразующих ценностей – цементирующих связь поколений. Отсюда следует вывод о необходимости искусственной корректировки механизма взаимодействия, построения некоторых структур, влияющих на условия межкоммуникативного обмена.

Причинами, обуславливающими такую картину «отрыва поколений друг от друга», авторы называют наиболее существенные:

1. Ускорение научно-технического прогресса, не позволяющего оформить (институализировать) опыт в рамках одного поколения и многократно обесценивающий знания в процессе активной трудовой деятельности.

2. Нарастающая эгоцентричность в понимании роли и значения семьи, приводящая к самостоятельности и независимости (нравственной, духовной, материальной) молодых поколений от старших, вследствие чего нарушаются два главных принципа коммуникативного обмена поколений – регулярность и непрерывность.

3. Разноритмичность жизни поколений, приводящая к рассогласованию скорости, содержания и набора той информации, которая происходит между поколениями, а также дифференциация терминологического аппарата.

4. Социальное и материальное расслоение общества нивелирует качество межпоколенного взаимодействия, когда успешность жизнедеятельности воспринимается через призму благосостояния, социального и профессионального статуса, т.е. через те параметры, которые для подавляющей части старшего поколения не характерны.

5. Отсутствие системных аспектов в проводимых правительством экономических, социальных и правовых реформах, приводящих к утрате устойчивости, стабильности во взглядах внутри каждого поколения, что существенно увеличивает «разрыв и между поколениями и внутри поколений».

Список использованных источников

1. Базовые ценности россиян: социальные установки, жизненные стратегии, символы, мифы, 2003. / Отв. ред. Рябов А.В., Курбангалеева Е.Ш. – М.: Дом интеллектуальной книги. – 448 с.

2. Лапин Н.И., 2000. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. – №7. – С. 3-11.

3. Лисовский В.Т., 2002. «Отцы» и «дети»: за диалог в отношениях // Социологические исследования. – № 7. – С. 111-116.
4. Сорокин П.А., 1978. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: Политиздат. – 543 с.
5. Luhmann N., 1982. The differentiation of society. - N.Y. Columbia Univ. Press. - 370 p.
6. Khairullina N.G., Sadykova H.N., Ustinova O.V., Gadzhiganova N.S., Tretyakova O.V., 2016. A study of ethnic, religious and socio-political relations in a provincial town // European Journal of Science and Theology. Т. 12. № 4. С. 97-110.

УДК 006; 331

*Симарова Ирина Сергеевна, канд. экон. наук,
заведующий сектором по работе с ВУЗами
ООО «НИИ Транснефть», г. Москва*

*Алексеевичева Юлия Владимировна, канд. экон. наук,
начальник отдела профессиональных стандартов,
оценки квалификаций и работы с ВУЗами
ООО «НИИ Транснефть», г. Москва*

СИСТЕМА НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КВАЛИФИКАЦИИ: ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

***Аннотация:** в статье дано определение независимой оценки квалификации, определены участники системы независимой оценки квалификации и их полномочия, а также представлены этапы создания независимой центров оценки квалификаций.*

***Ключевые слова:** независимая оценка квалификаций, центры оценки квалификаций, профессиональные стандарты, советы по профессиональным квалификациям.*

В настоящее время в Российской Федерации формируется целостная система оценки профессиональных квалификаций. Создание системы оценки и сертификации профессиональных квалификаций позволит обеспечить экономику страны высококвалифицированными кадрами и унифицировать требования к квалификации работников.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 03.07.2016 №238-ФЗ «О независимой оценке квалификации» [1] под такой оценкой понимается процедура подтверждения соответствия квалификации соискателя положениям профессионального стандарта или квалификационным требованиям, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, проведенная центром оценки квалификаций (ЦОК).

Участниками системы независимой оценки квалификации (с указанием функционала) являются:

– *Национальный совет при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям:* координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, объединений работодателей, профессиональных союзов, образовательных, научных и других организаций в сфере независимой оценки квалификации; рассмотрение и одобрение нор-

мативных правовых актов Российской Федерации по вопросам независимой оценки квалификации.

– *Национальное агентство развития квалификаций (НАРК)*: организационная и методическая поддержка деятельности Национального совета, советов по профессиональным квалификациям (СПК) и ЦОК; ведение реестра профессиональных квалификаций; наделение СПК полномочиями по организации проведения независимой оценки квалификаций; утверждение наименований квалификаций и требований к квалификации, на соответствие которым проводится независимая оценка квалификации, с указанием сроков действия свидетельств о квалификации и документов, необходимых для прохождения соискателем профессионального экзамена.

– *Советы по профессиональным квалификациям*: утверждение оценочных средств для проведения оценки квалификации; представление в НАРК проектов наименований квалификаций и требований к ним; определение организаций на базе которых создаются ЦОК и направление информации о них в НАРК для включения в реестр; мониторинг деятельности ЦОК; создание апелляционной комиссии по рассмотрению результатов независимой оценки квалификации.

– *Центры оценки квалификаций*: проведение независимой оценки квалификаций в соответствии с перечнем, определенным для каждого ЦОК Советом по профессиональным квалификациям.

– *Работодатели и соискатели*: заказчики и потребители услуг независимой оценке квалификации. В качестве соискателя может быть работник или лицо, претендующее на осуществление определенного вида трудовой деятельности.

– *Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда*: утверждение форм свидетельства о сертификации квалификации и заявления для проведения независимой оценки, порядок его подачи; утверждение требований к ЦОК, положения об апелляционной комиссии, положения о разработке оценочных средств и т.д.

Существенная роль в создании системы независимой оценки профессиональных квалификаций отводится советам по профессиональным квалификациям, которые в рамках своего вида профессиональной деятельности должны реализовать систему независимой оценки профессиональных квалификаций [2]. Так, в настоящее время Советом по профессиональным квалификациям в нефтегазовом комплексе осуществляется работа по формированию перечня профессиональных квалификаций и требований к ним, с целью его утверждения и дальнейшего определения организаций, на базе которых будут созданы ЦОК. ЦОК может быть как самостоятельной организацией, являющейся юридическим лицом, так и структурным подразделением в составе юридического лица. При этом ЦОК не вправе осуществлять образовательную деятельность.

Организация, которая на своей базе планирует создать Центр оценки квалификаций должна располагать кадровыми (эксперты по оценке профессиональных квалификаций, аттестованные в установленном СПК порядке), материально-техническими (экзаменационные центры с аттестованными лабораториями в соответствии с деятельностью ЦОК) и информационными (программы оценки квалификаций, утвержденные оценочные средства, инструкции экспертов и т.д.) ресурсами.

В общем виде порядок создания центра оценки квалификаций состоит из нескольких этапов, представленных на рисунке. Стоит отметить, что организация, которая подает заявку в СПК о создании на своей базе ЦОК, должна предоставить в заявочной документации информацию об экзаменационных центрах для проведения профессиональных экзаменов по заявленным квалификациям, которые располагают необходимыми оборудованием, инструментами и лабораториями, аттестованными в соответствии с деятельностью ЦОК. При создании экзаменационного центра на базе сторонней организации необходимо представить документы, подтверждающие наличие юридически оформленных отношений между организацией и заявляемым центром.

Организационно-техническое и финансовое обеспечение деятельности ЦОК осуществляется за счёт средств, полученных по договорам с соискателями услуг по проведению оценки профессиональных квалификаций.



Рисунок - Этапы создания центра оценки квалификаций

Посредством создания центров оценки квалификаций в Российской Федерации должна сформироваться объективная процедура добровольной оценки квалификаций граждан, которая гарантированно подтвердит квалификацию специалиста установленным требованиям, правилам и стандартам.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 03.07.2016 г. №238-ФЗ «О независимой оценке квалификации».
2. Алексеевичева Ю.В., Переведенцева Е.С. О разработке профессиональных стандартов // Наука, техника и образование. – 2016. – №3 (21). – С. 137-139.

УДК 332.1 (075.8)

*Смирнова Татьяна Леонидовна, д-р.экон. наук, доцент
Национальный ядерный университет «МИФИ», г. Обнинск*

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА РЫНКА РАБОЧЕЙ СИЛЫ

***Аннотация:** рассмотрены основные тенденции развития институционального механизма рынка рабочей силы, которые обеспечивают переход к интенсивной модели экономического роста. Выявлено, что институт доверия между работником и работодателем повышает эффективность социально-экономических отношений и снижает трансакционные издержки найма работников на рынке рабочей силы.*

***Ключевые слова:** социально-экономические отношения, институциональные эффекты, рыночное поведение, эволюция экономических систем, рынок рабочей силы, наемные работники, работодатели, территории.*

Стратегия инновационного развития секторов экономики ориентирует современный рынок рабочей силы на дифференцированный подход выстраивания социально-экономических отношений между наёмным работником и работодателем с учетом взаимных экономических интересов. Уровень социально-экономического развития территорий предопределяет выбор моделей участия государственных институтов в процессе корректирования состояния рынка рабочей силы, совершенствования нормативно-правовой базы, формирования взаимодополняющих друг друга инвестиционной и инновационной инфраструктур. Долгосрочное развитие национального рынка рабочей силы обеспечивается устойчивыми взаимосвязями территориальных рынков, функционирующих на основе процессов добровольного рыночного обмена, формирования интеграционных форм территориального взаимодействия с профессиональными организациями (союзами, ассоциациями) и органами государственной власти, повышающих эффективность распределения экономически активного населения по секторам экономики.

Мотивация рыночного поведения субъектов рынка в модели А. Смита сводилась к экономическим интересам получения разумной выгоды, накопления богатства. В своих исследованиях Д. Канеман доказал, что тип такого поведения человека относительно редок [1]. Современные поведенческие модели большей части экономических субъектов на рынке рабочей силы меняются в сторону расширения границ социального взаимодействия и партнерства, снижая риски временной неопределенности [2]. Необходимость реализации когнитивного и социального потенциала работника в ходе личностной самоактуализации в профессиональной деятельности формирует новые тенденции изменения структуры предложения профессионально-квалификационных групп.

Развитие инновационной среды и структуры рынка рабочей силы осуществляется комплексом взаимодействующих социально-экономических институтов. В.М. Полтерович ввел термин «институциональная ловушка», который отражает деструктивную норму поведения агентов, неэффективные и устойчивые институты, получающие бюрократическую ренту и не раскрывающие экономический потенциал страны [3]. Причинами неэффективных экономических институтов являются группы факторов: неиспользованные ресурсно-технологические возможности развития национальной экономики, двойственность трактовки законодательной базы, социальные и культурные стереотипы поведения. Согласно этой теории, неэффективные нормы поведения сохраняют свое значение только в среднесрочной перспективе. В долгосрочном периоде, при увеличении транзакционных издержек неэффективной нормой поведения, экономические агенты снижают транзакционные издержки и переходят к эффективным нормам поведения.

Институты, возникающие эволюционно, упорядочивают систему хозяйственных взаимоотношений, снижая риски неопределенности и уровень транзакционных издержек. Неформальные нормы меняются крайне медленно, создавая основу для легитимности институтов. Анализ институтов, обеспечивающих взаимодействие агентов на рынке рабочей силы, показывает их контрастность и неоднородность. Коррупционные институты возникают при взаимодействии бизнеса и государства нерыночными способами, снижая качество инновационной среды, формируя дополнительные транзакционные издержки для бизнеса, которые включаются в себестоимость продукции или услуги, снижая эффективность экономической деятельности [4].

Этический институт при решении экономических вопросов взаимодействия бизнеса, наёмных работников играет важную роль в развитии инновационной среды. Доминирующими элементами этического института являются доверие, открытость при взаимодействии с партнерами в процессе транзакции. Недостаточный уровень социального доверия между субъектами на рынке увеличивает транзакционные издержки найма, снижает

динамику инвестиций в повышение квалификации работников в секторах экономики, замедляя темпы создания новых рабочих мест.

Интерактивное планирование с участием экспертного сообщества является институтом, обеспечивающим эффективную координацию интересов государства и бизнеса в развитии инновационно-технологической среды, выстраивающих механизмы достижения совместных целей и задач экономического роста в секторах экономики в долгосрочный период [5], что формирует высокий уровень мотивации экономической деятельности бизнеса, стимулирование его инновационной и инвестиционной активности, обеспечивая эффективность взаимодействия субъектов на рынке рабочей силы.

Элементы интерактивного планирования проявляются в государственном секторе экономики через формирование госзаказа, разработку стратегий развития промышленных секторов экономики, бюджетное финансирование долгосрочных целевых проектов, сбалансирование пропорций секторов экономики. Консультации государства и бизнеса по вопросам технологической политики, создания технологических агентств и системы научно-технологических грантов формируют сигналы для развития инновационного предпринимательства.

Моделирование и создание передовых технологий является инструментом ускоренного проектно-ориентированного развития структуры спроса и предложения на рынке рабочей силы. Укрепление государством базовых институтов развития экономики, таких как открытая экономика, низкие тарифные таможенные барьеры, свободная конкуренция, эффективная защита интеллектуальной собственности и контрактной практики, повышение прозрачности государственных закупок, развитие национальных институтов накопления, поддержка центров коммерциализации инноваций обеспечивает программы технологической диверсификации, использование инновационного потенциала секторов экономики, повышение экономической отдачи от научно-образовательного комплекса, улучшает инвестиционный климат и динамику инновационной активности бизнеса в стране. Выстраивание национальной институциональной цепочки генерации знаний в экономике включает в себя следующие этапы: финансирование фундаментальных исследований, финансирование прикладных исследований и целевое финансирование промышленного производства наукоемкой продукции.

Таким образом, использование в анализе инновационно-технологической среды теории развития сложных социальных систем позволяет сделать оценку жизненного цикла институтов, их устойчивости и эффективности. В инновационно-технологической среде изменение производственных технологических цепочек усложняет социальную инфраструктуру, экономические институты и расширяет направления взаимодействия субъектов рынка рабочей силы.

Список использованных источников

- 1 Канеман, Д. Принятие решений в неопределенности: правила и предубеждения / Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски. – Харьков: Гуманитарный центр, 2005. – 632 с.
- 2 Аринин, А.Н. Социальное партнерство и модернизация России / Доклад на круглом столе «Новые подходы и перспективы социального партнерства в меняющемся мире» 26 мая 2011 года; Институт Европы РАН [Электронный ресурс] // Политическое образование. – 2011. – 20 июня. – Электрон. версия печатной. публикации. – URL: <http://www.lawinrussia.ru> (дата обращения: 15.10.2015).
- 3 Полтерович, В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход? // Общественные науки и современность. – 2004. – № 3. – С.5-16.
- 4 Малый бизнес и коррупционные отношения: перспективы преодоления коррупции (отчет по результатам исследований) / НП ОПОРА России, – М., 2008. – С.10-12.
- 5 «Об экспертном совете при Правительстве РФ» [Электронный ресурс]: Постановление правительства РФ от 26.07.12. – URL: <http://openkraj24.ru> (дата обращения: 25.03.2016).

УДК 338.28

*Сорокин Анатолий Петрович, канд. экон. наук, доцент
Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск*

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ДОСТИЖЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ВУЗА

***Аннотация:** статья посвящена вопросам организации инновационной деятельности вуза, определения его конкурентоспособности, выявления инновационного потенциала, обеспечения менеджмента качества.*

***Ключевые слова:** конкурентоспособность организация и стимулирование инновационной деятельности вуза, инновационный потенциал, инновационные ресурсы вузов, национальная инновационная система.*

В современных условиях основой динамичного развития любой организации выступает инновационная деятельность, обеспечивающая высокий уровень ее конкурентоспособности. Её позиции на рынке, конкурентоспособность продукции, эффективность производства, технологический уровень, стабильное финансовое положение определяют устойчивый и возрастающий спрос на новые научные знания, на новые высокие технологии, продукты, методы и системы управления.

Поэтому существенное значение имеет инновационный потенциал организации, означающий меру готовности выполнить задачи достижения поставленной инновационной цели, выбранной инновационной стратегии, реализации проекта или программы инновационных стратегических изменений. Развитие организации идёт именно через его развитие.

В связи с этим в первую очередь должен постоянно возрастать инновационный потенциал высшей школы в связи с требованием обеспечения непрерывного интенсивного потока новых идей (знаний) и их ге-

нерации, их воплощения в научно–технических разработках и практическом освоении в производстве, их распространение и применение, что является одной из главных функций Национальной инновационной системы страны [1].

К инновационным ресурсам вузов можно отнести:

- профессорско-преподавательский состав (далее – ППС) с его уровнем квалификации, профессиональной подготовки, способностями и умением готовить высококвалифицированных и востребованных специалистов инновационной восприимчивостью и готовностью использовать инновации в образовательном процессе;

- формирование систем управления и организационных структур в соответствии с целями и задачами их инновационного развития;

- наличие патентов, ноу–хау, лицензий, инновационных образовательных проектов, образующих научно–технический задел;

- достигнутый уровень и качество реализации учебных планов и программ, образовательной деятельности вуза, учитывающие перспективы на будущее: выявление и удовлетворение предполагаемых потребностей в будущих специалистах, вытекающих из тенденций развития науки, техники и технологий;

- стабильность финансового обеспечения инновационной деятельности.

Конкурентоспособность вузов зачастую значительно отличается, так как:

- разные вузы готовят специалистов даже в одинаковых сферах деятельности, но из–за направленности обучения (например, только на подготовку высококлассного специалиста самого низшего уровня – в одном вузе, или в дополнение к этому получение знаний и навыков управления производством, так как со временем многие специалисты становятся руководителями, – в другом вузе), их не всегда можно сопоставить по объективным показателям;

- в каждом вузе существуют свои традиции в управлении образовательной деятельностью, организации научно-исследовательской и инновационной деятельности.

Отсутствие или неполучение при обучении соответствующих знаний и умений приводит к тому, что такие специалисты, включая руководителей, и работу в своих организациях не могут организовать по новому. Отсюда и неэффективное управление организациями. Так, многие руководители до сих пор считают, что закупаемые у западных фирм технологии и оборудование даже десяти – пятнадцатилетней давности, но которых не было у них, являются инновациями. На самом деле эти фирмы избавляются от этого оборудования, сами переходят на современные технологии, тем самым обеспечивая себе явное конкурентное преимущество по сравнению с отечественными организациями.

Это становится возможным и тогда, если уровень квалификации ППС при преподавании не соответствует требованиям инновационного развития страны.

К этому следует добавить и то, что в вузах работает большое число преподавателей зрелого возраста, обладающих многогранным профессиональным, учебно-методическим и жизненным опытом, что является важным фактором высокого качества образования, однако сохранение данной негативной тенденции приведет не только к снижению показателей исследовательской деятельности, но и к нарушению непрерывности и преемственности подготовки научных работников высшей квалификации и развития науки в целом.

Учитывая то, что подготовка специалиста в вузе составляет, как правило, несколько лет, а использование полученных знаний имеет продолжительный характер, для вуза это означает упреждающий, опережающий характер в выявлении этих потребностей и своевременное включение их в образовательный процесс.

При этом вуз должен стремиться удовлетворить как установленные, так и предполагаемые потребности не только общества, но и конкретного потребителя – работодателя будущего специалиста.

Способность будущего специалиста комплексно сочетать исследовательскую, проектную и предпринимательскую деятельность, ориентированную на создание высокоэффективных производящих структур, стимулирующих рост и развитие различных сфер деятельности, определяет качество образования.

Организация и стимулирование инновационной деятельности вуза, привлечение и высокая творческая активность обучающихся способствуют приобретению ими новых знаний и умений и соответствующих компетенций, что, в свою очередь, приводит к интеграции высшей школы в единое научно-техническое пространство. Это позволит привлечь к инновационной деятельности широкий круг специалистов высокой квалификации (ППС, научных работников, аспирантов, докторантов), готовить квалифицированные кадры для работы на инновационных производствах и в субъектах инновационной инфраструктуры.

Поэтому программы вузов по эффективному использованию и развитию их инновационного потенциала должны решать следующие задачи [2]:

- прогнозирование потребности вуза в кадрах и формирование системы современных требований к кадрам;
- создание системы непрерывной подготовки, повышения квалификации и переподготовки ППС по профильным дисциплинам соответствующих специальностей, включая совершенствование научно – исследовательской работы в вузе как необходимой составной части процесса обучения, подготовки научных кадров высшей квалификации;
- совершенствование научно-методического обеспечения профессиональной деятельности ППС;

- совершенствование структуры специальностей, специализаций;
- введение новых дисциплин, соответствующих современным требованиям инновационного развития страны;
- разработку и внедрение современных технологий преподавания с активным использованием информационных и коммуникационных средств наряду с уже применяемыми активными формами обучения.

Список использованных источников

1. Сорокин, А.П. Вузы и Национальная инновационная система / А.П. Сорокин // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: VIII Международная научно-практ. конф.. 26-27 апреля 2012 г.: сб. науч. Ст. : в 2-х ч. Ч. 1. – Минск: Акад. Упр. При Президенте Республики Беларусь, 2012. – С.245-254.
2. Сорокин, А.П. Эффективность организации инновационной деятельности вуза / А.П. Сорокин // Инновационные процессы и корпоративное управление: VI Междунар. Заоч. науч.–практ. конф., 18–19 мар. 2012.г, Минск / Бел.гос. ун–т., Институт бизнеса и менеджмента технологий / редколл.: В.В. Апанасович (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2012.

УДК 336

*Стефанович Инесса Владимировна, канд.экон.наук, доцент
УО ФПБ «Международный университет «МИТСО», г.Минск*

*Норик Кирилл Николаевич, магистрант
УО ФПБ «Международный университет МИТСО», г.Минск*

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ДРАЙВЕР ПРОДВИЖЕНИЯ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ И УСЛУГ

Аннотация: цифровая трансформация является драйвером технологических перемен и условием конкурентоспособности как на уровне отдельных предприятий, так и на уровне стран и наднациональных объединений, приводя к перестройке всех экономических и производственных процессов, существенному повышению производительности, повышению качества и снижению себестоимости товаров и услуг.

Ключевые слова: продуктовый маркетинг, клиентоориентированный маркетинг, розничные банковские продукты и услуги, инновации, дистанционное банковское обслуживание, цифровая трансформация, интернет-маркетинг, digital-маркетинг.

До недавнего времени маркетинговая деятельность в банке сводилась к продуктовому маркетингу, когда при разработке продуктов и услуг ключевое место отдавалось качественным и количественным характеристикам продукта и услуги, при этом, вынося на второй план запросы рынка и потребности клиентов. Рассчитывая на увеличение потребительского спроса, а также с целью достижения запланированных показателей деятельности, на рынок выводились все новые продукты и услуги. В свою

очередь, расширение продуктовых линеек затрудняло продажи специалистами банка, а также восприятие и выбор клиентами. Данный подход, как правило, приводит к слабой востребованности выводимых на рынок продуктов и услуг, риску потери клиентов и доли рынка.

В настоящее время существует целый ряд угроз реализации традиционной стратегии розничных банковских продуктов и услуг:

- изменения в поведении потребителей;
- осуществление деятельности в условиях высоко конкурентной среды;
- присутствие на рынке компаний-субститутов:
 - страховых компаний как альтернатива долгосрочным депозитам, программам накопления пенсионных фондов,
 - лизинговых компаний как альтернатива кредитам,
 - сервисов управления финансами (осуществление финансового консалтинга, р2р-платежей и др.);
- стремительное технологическое развитие финансового рынка.

Нынешний этап экономического развития финансового рынка характеризуется возрастанием конкуренции, уменьшением возможности сравнительно легкого получения доходов, что вынуждает банки искать новые ниши и рынки, диверсифицировать свою деятельность, предлагать новые продукты и услуги, которые отвечают потребностям клиентов, использовать эффективную политику продвижения и стимулирования продаж, применять новые стратегии развития. Таким образом, на первом плане сегодня не просто создание продукта, а его изначальная направленность на клиента. Иными словами, наблюдается переход от продуктового маркетинга к клиентоориентированному маркетингу, при котором разработка банковских продуктов и услуг осуществляется с целью максимального удовлетворения потребностей клиентов. «Сегодня банк – это не то, куда выходите, а то, что вы делаете» [1]. Основными критериями для выбора банка станут не достаточность капитала, разветвленность сети, а доступность к банковским услугам и простота совершения операции.

Взаимоотношения банков с клиентами с течением времени претерпевали существенные изменения: изначально это были человеческие отношения «один к одному», затем – удаленные «один ко многим», сейчас - это снова отношения «один к одному» только в цифровой форме [2]. Для этого требуется реализация обработки супермассива данных (Big Data) в целях изучения поведения клиента, определения сопряженных услуг, которые могут ему понадобиться. Обработка супермассива данных подразумевает изучение клиента настолько хорошо, что тот становится партнером. Клиент – разовая сделка, партнерство – долгосрочные и доверительные отношения. То есть, обработка супермассива данных позволит выстраивать долгосрочные отношения, а не просто добиваться разовых продаж.

Несмотря на консервативность, современная банковская сфера является одной из самых инновационных отраслей экономики. С появлением новых технологий образ жизни людей меняется, в приоритете - рациональное использование времени, которое всегда в дефиците. Если несколько лет тому назад банки были сфокусированы на активном развитии терминальной и банкоматной сетей, сегодня фокус сменился — банки активно инвестируют в каналы дистанционного банковского обслуживания. Современные банки понимают требования времени и то, что им необходимо действовать максимально быстро. Дистанционное банковское обслуживание (ДБО) – это не просто использование новых технологий, социальность и мобильность, это изменение образа жизни, где клиенты и бизнес действуют максимально быстро, по новым правилам, с помощью новых инструментов. Использование систем ДБО имеет ряд преимуществ:

- для Национального банка – это повышение финансовой грамотности населения страны, содействие развитию экономики в целом;

- для клиента – круглосуточная доступность к банковским услугам в режиме on-line, возможность сократить затраты времени и денежных средств на проведение банковских операций, простота и удобство, безопасность и эффективность;

- для банка – повышение эффективности работы, рост доступности банковских услуг, сокращение операционных затрат, рост клиентской базы.

В настоящее время традиционный банковский ритейл находится на третьей стадии разрушения традиционной банковской системы – перехода к мобильной оплате на основе NFC технологий - беспроводной высокочастотной связи малого радиуса действия (первая стадия – появление интернета, вторая – появление «умных» телефонов»). В теории четвертая стадия разрушения подразумевает отделение текущих счетов клиентов от банков, которые вполне способны отобрать мобильные операторы или посредники финансовых услуг.

Цифровая трансформация – это, в первую очередь, использование современных технологий. В основе цифровой модели бизнеса лежат онлайн-технологии ведения бизнеса, аналитика реального времени, использование всех возможных источников данных, персонализация и социальные технологии [3].

Цифровая трансформация продолжит оказывать влияние на маркетинговую деятельность банков. Так, например, интернет-маркетинг эволюционирует в digital-маркетинг. Это означает, что будут появляться новые «точки коммуникаций». Кроме того, появится возможность индивидуального обслуживания клиентов на основе его поведенческого анализа супермассива данных, как следствие отпадет необходимость сегментации клиентов, что широко распространено сейчас.

В заключении хотелось бы отметить, что, с одной стороны, цифровой век нуждается в цифровом банке, с другой – важен баланс между глобальными тенденциями и сложившимся экономическим укладом. Необходи-

димо последовательное изучение технологических трендов. Цифровая трансформация несет в себе новые возможности, но в тоже время является угрозой для организаций, которые несвоевременно отреагируют на глобальные изменения рынка в целом. В рамках цифровой трансформации очень важную роль будет играть взаимодействие с клиентом: во взаимоотношениях клиент-банк главным станет действительно именно клиент.

Список использованных источников

1. Кинг, Б. Банк 3.0 / Б. Кинг – Москва: «Олимп-бизнес», 2015. – 499 с.
2. Скиннер, К. Цифровой банк / К. Скиннер – Москва: «Манн, Иванов и Фербер», 2015. – 316 с.
3. Обзор: рынок ИТ 2015 [Электронный ресурс] / Медиа-портал. – Режим доступа: http://www.cnews.ru/reviews/2015/articles/mogut_li_tsifrovye_kompanii_ubit_itbiznes. – Дата доступа: 14.12.2016.

УДК 331.101.52

*Субхангулов Рустем Раисович, канд. экон. наук, ст. преподаватель
Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа*

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация: в статье рассматриваются особенности формирования инновационного развития регионов России на основе человеческого капитала, анализируются направления повышения производительности труда. В качестве предложений по совершенствованию мер привлечения инвесторов предлагается создание «социального лифта» и инновационных кластеров.

Ключевые слова: человеческий капитал, инвестиции, знания, труд, демографический рост, работник, аустафинг, регион.

Динамика развития экономической системы характеризуется экономическим ростом национальной экономики, количеством произведенных товаров, работ и услуг. Производство товаров возможно при правильном и эффективном использовании технической основы, технологий, знаний. Эффективность использования техники, технологии и знаний достигается при интенсивном типе экономического роста, главным фактором которого является повышение производительности труда. Интенсивный тип экономического роста предполагает активное применение инноваций в экономике, следовательно, инновации не возможны без повышения производительности труда во всех отраслях экономики. Повышение производительности труда осуществляется по двум основным направлениям: первое – основанное на дешевом труде, но с учетом развитой инфраструктуры и логистики (например, опыт КНР, в которой инвестиции «потекли» как раз из-за низкой стоимости рабочей силы, создавалось производство и новые инновационные продукты, всего лишь из-за стремления крупных корпораций сэкономить).

В России в кризис и санкции последних двух лет локомотивами роста стали отрасли с высокой долей сельских жителей с её дешевым трудом по сравнению с городом – сельское хозяйство, лесопереработка.

Второе направление повышения производительности труда заключается в применении высококвалифицированного труда со сформировавшимся рынком сбыта научно-технической продукции (например, такого специфичного рынка как оружие, который может обеспечить лишь военно-промышленный комплекс, в котором есть подготовленные кадры и условия для производства). В обоих направлениях повышения производительности труда необходим демографический рост.

Демографический рост России возможен только при реальном увеличении социальных инвестиций и повышении эффективности расходования средств на социально-демографическую политику [1, с.64].

Коррупция, социальная защищенность доступность медицинских услуг это лишь часть проблем, которое может и должно решать государство. Решение таких вопросов как сокращение безработицы, повышение престижа рабочих профессий, формирование уверенности в «завтрашнем дне» возможно на основе создания благоприятных условий для развития экономики, благоприятного климата для инвесторов. Не секрет, что за инвестора сегодня нужно «бороться», привлечь его можно посредством высокоэффективных кадров. Трудоспособное и занятое население относится к ресурсному потенциалу необходимого для инновационного развития организаций, отрасли, региона [2, с. 86]. Такие меры как аустафинг, привлечение мигрантов это лишь полумеры, эффект которых незначителен из-за того, что данные работники высококомобильны ввиду того, что не прикреплены к определенной территории, к организации например местом рождения. Инвестор не придет в тот регион, где есть данная категория работников, ему проще будет пригласить их на работу к себе. Необходимо создание условий для того чтобы работник мог начать работу с рабочей профессии и дойти до руководящих постов в организации, так скажем «подняться по лестнице» или пройти «социальный лифт», а не так чтобы выпускник без опыта работы руководил после студенческой скамьи организацией.

Для успешного развития экономики с учетом человеческого потенциала необходимо создание кластеров на базе субъектов России, в которых была бы учтена ресурсная составляющая, производственные и сбытовые связи и самое главное человеческий потенциал начиная от уровня образования и заканчивая менталитетом.

Список использованных источников

1. Рязанцев С.В., Зоидов К.Х. Демографическое будущее России // Международные процессы. 2013. Т. 11. № 32. С. 63-75.
2. Филимоненко И. В. Управление локальными рынками региона как факторами экономического роста: монография / И. В. Филимоненко. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. – 461 с.

ИНФРАСТРУКТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ В ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА

***Аннотация:** в условиях трансформация российского социума проектируются новые модели его инновационного развития с использованием технологии «ноосферного мышления». В границах единого пространства инфраструктура обеспечивает переход (или социальное движение) субъекта образования из одного уровня организации на другой.*

***Ключевые слова:** российский социум, траектория и маршрут движения, образовательное пространство, инфраструктура.*

Научные исследования пространственных ступеней образовательного процесса охватывают весьма широкий перечень вопросов – от анализа генерации до реализации предоставляемых услуг, среди которых следует выделить проблемы системной компоновки и типовой конфигурации инфраструктурных объектов.

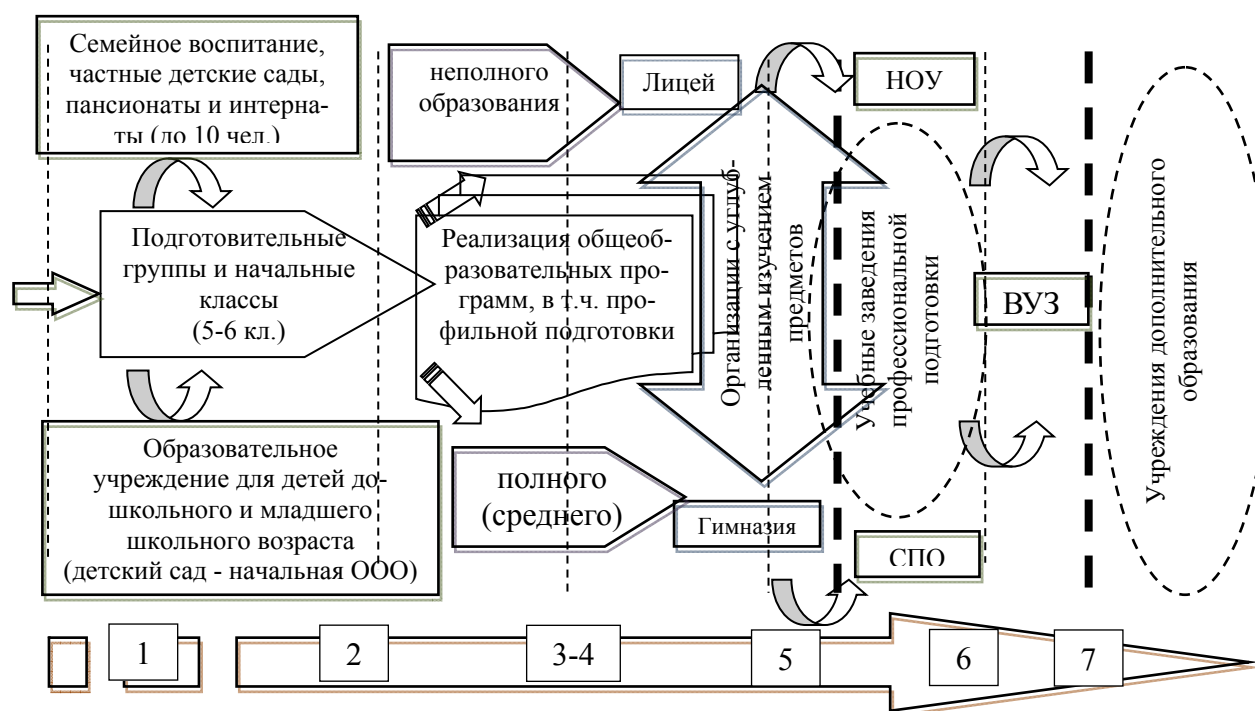
Концепция новой системы непрерывного образования («образование на всю жизнь») предусматривает множественность путей и средств решения проблемы обучения и социокультурного развития личности разных возрастных групп, социального положения, места проживания, уровня притязаний и т.д.

В данном контексте автор определяет инфраструктуру как фактор устойчивого социального развития, одно из важных направлений инновационной деятельности в обществе [3].

В инфраструктуру образовательного пространства входит совокупность (в перспективе - комплекс) объектов, прямо или косвенно участвующих в создании условий для эффективной организации образовательного процесса. Поэтому пространственное взаимодействие образовательных учреждений в границах социума предполагает воспроизводство социально-педагогических условий, обеспечивающих развитие «сущностных сил личности». Это достигается путем расширения ресурсных возможностей инфраструктуры, способствующей в дальнейшем последовательному освоению последующих уровней и ступеней образования [1].

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что роль инфраструктуры в социально-экономическом развитии российского социума заключается не только в поддержании устойчивых связей между отдельными участниками образовательного процесса, но и в создании нового уровня пространственно-временного общения.

В основе траектории «поступательного движения» личности (обучающегося) заложен принцип равной доступности учреждений низового типологического уровня, и, по мере «движения» по ступеням образования, нарастает уровень их специализации (рисунок).



Условные обозначения:

1 -Дошкольная общая образовательная организация

2- Начальная общая образовательная организация

3-4- Образовательная организация основного (неполного) и среднего (полного) общего образования

5 Профессиональное образование

6 – Дополнительное образование

➡ - образовательная траектория

Рисунок - Линейная траектория движения и маршруты освоения образовательных программ в пространстве социуме

В традиционном понимании подобное движение рассматривается в виде вертикальных / восходящих линий, предусматривающих последовательную смену этапов и установившихся связей между ступенями образования – дошкольное, общее (полное, среднее), профессиональное (среднее, высшее) постдипломное дополнительное и т.д. [2].

Реформирование системы образования заключается, как правило, в обновлении содержания и структуры учебных стандартов и программ, направленных на приобретение обучающимися навыков мышления, формирование профессиональных компетенций и т.д.

Парадигмы «экономики знаний» породили научно-методологические инновации в исследовании пространственных проявлений в сфере образования. Практика показывает, что образовательное пространство может распасться на несколько независимых подпространств, связанных между собой общими ресурсами. Это следует рассматривать как процесс пространственного перехода образовательной системы с одного уровня организации на другой, называемый *траекторией / или вектором движения образовательных услуг*.

В данном контексте непрерывное обучение следует рассматривать как переход от традиционной вертикально (иерархически) выстроенной системы к горизонтальной - многоуровневой, социально мобильной, предусматривающей не только последовательность смены, но и одновременность освоения смежных сред в форме законченных блоков (модулей) с разными пространственно-временными затратами для их освоения.

Следовательно, горизонтальная образовательная мобильность подразумевает параллельное нахождение личности во множестве локальных (предметных, профильных) пространств, что дает возможность одновременного освоения ею ряда компетенций в различном пространственно-временном измерении.

Исходя из многомерности образовательного пространства, включающего в себя информационно-коммуникационное, технологическое, экономическое, социо- и этнокультурное, экологическое и пр. составляющее, следует провести сопряженный анализ динамики «вхождения» личности в конкретный социум с учетом эффективности функционирования объектов инфраструктуры [4].

Таким образом, направление эволюции образовательного пространства связано с горизонтальным (латеральным) переносом его ресурсов как внутри, социума, так и за его пределами, что является главным источником инноваций, инструментом приобретения и возникновения новых структур, способных радикально изменить свойства среды, расширить ее адаптационный потенциал.

Список использованных источников

1. Давыдова Н.Н. Сетевое взаимодействие школ, ориентированных на инновационное развитие // Народное образование. – 2012. – № 1. – С.88-94.
2. Павличенко Е.Н. Социальные сети как инструмент модернизации образования // Народное образование. – 2012. – № 1. – С.42-47.
3. Федоров В.Н. Социально-экономические аспекты становления образовательного пространства в условиях сельского социума (на примере Ульяновской области) // Самарский научный вестник. – 2015. – № 1 (10). – С.131-135.
4. Федоров В.Н. Пространственная организация социума в контексте устойчивого развития сельских территорий // Научно-практическая конференция с международным участием «Трешниковские чтения». – Ульяновск, 2016. – С. 65.

Федорова Лидия Анатольевна, д-р. экон. наук, доцент
профессор каф. «Прикладная экономика»
Институт космических технологий
Российский университет дружбы народов, г. Москва

ЦЕЛЕВЫЕ ИНДИКАТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ ПРИ ОЦЕНКЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: сегодня главным ресурсом предприятия, определяющим траекторию его развития, является человеческий капитал. Качественные и количественные характеристики, определяющие его содержание, весьма разнообразны. В настоящей работе рассмотрен инструмент оценки человеческого капитала через измерение целевых индикаторов устойчивости, а именно интеллектуальной привлекательности и социальной стабильности.

Ключевые слова: человеческий капитал, устойчивость, целевой индикатор, развитие, интеллектуальная привлекательность, социальная стабильность.

Под понятием «индикатор» следует понимать инструмент, способный адекватно отражать перспективы развития исследуемой системы и быть при этом функционально значимым. В [1] В.К. Сенчагов выделяет три отличительных признака индикатора как инструмента оценки:

- количественное представление;
- высокая степень чувствительности и изменчивости, и, как следствие, предупредительная способность о возможных изменениях окружения;
- значительная степень взаимодействия и взаимосвязи между собой.

Важно отметить, что сегодня в качестве инструментария оценки устойчивости развития наряду с индикаторами применяют индексы. Существенным отличием в дефинициях является их внутренняя структуризация. Так, индикатор рассчитывается по исходным данным, которые не отражают напрямую характеристики устойчивости, поэтому требуется их интерпретация; а индекс – это агрегированный индикатор, при расчете которого были использованы несколько индикаторов [2].

Для оценки устойчивости человеческого капитала необходимо применять два индикатора: интеллектуальной привлекательности и социальной стабильности. Под индикатором интеллектуальной привлекательности следует понимать совокупность внутренних показателей функционирования компании, которые отражают условия привлечения, адаптации и развития человеческого капитала. В силу ограниченности исходной информации для расчета можно воспользоваться показателями, характеризующими качественную и возрастную структуру развития человеческого капитала предприятия, т.к. если компания привлекательна для молодых, текучесть кадров не велика, к примеру, практикуется применение института наставничества, а также доля в общей численности научных работников посто-

янна и достаточна, значит развитие под влиянием индикатора интеллектуальной привлекательности устойчиво. Содержание исходных показателей индикатора интеллектуальной привлекательности представлено в табл.1.

Таблица 1 - Содержание исходных показателей целевого индикатора интеллектуальной привлекательности

№	Наименование показателя	Суть	Ед. измер.
1.	Наукоемкость труда	Понижение показателя свидетельствует о неблагоприятной тенденции сокращения научных кадров	%
2.	Возрастной уровень научного кадрового потенциала	Показатель на уровне 40-50 свидетельствует о том, что кадры «омолаживаются» через привлечение молодых специалистов в сферу науки и научного обслуживания	Лет

Рассматривая этот индикатор как совокупность условий, отражающих степень привлекательности компании для инновационного человеческого капитала, необходимо дополнительно оценить влияние индикатора, который характеризует социальную составляющую устойчивости развития. Одним из наиболее важных показателей, оценивающих человеческий капитал предприятия и уровень качества его жизни, является показатель социальной стабильности, аккумулирующий в себе следующие элементы:

- повышение качества персонала, за счет чего будет достигаться необходимый уровень заработной платы, и снижаться уровень социального неравенства;
- сокращение текучести кадров;
- обеспечение условий для социальной защищенности путем отчислений на социальные нужды в соответствующие фонды.

Под индикатором социальной стабильности, характеризующим уровень устойчивости развития предприятия необходимо понимать инструмент оценки обеспечения человеческого капитала условиями для высокопроизводительного и эффективного труда, который характеризуется:

- уровнем соответствия результатов труда и его материального эквивалента в виде заработной платы (для наемных работников);
- возможностью повышения качества своих профессиональных знаний и умений;
- уровнем стабильности, а значит удовлетворенности работника условиями труда;

- уровнем социальной неудовлетворенности.

Так, содержание исходных показателей индикатора социальной стабильности представлено в табл. 2.

Таблица 2 - Содержание исходных показателей целевого индикатора социальной стабильности

№	Наименование показателя	Суть	Ед. измер.
1.	Уровень стабильности кадров	Определяется отношением численности уволенных к величине среднесписочной численности работающих, чем меньше показатель, тем выше устойчивость компании	%
2.	Уровень профессиональной подготовки	Определяется отношением численности работников повышающих квалификацию к величине среднесписочной численности работающих, чем выше показатель, тем гибче предприятие	%
3.	Уровень оплаты труда	Определяется отношением величины средней заработной платы сотрудника к величине среднего уровня заработной платы по отрасли, чем выше показатель, тем обеспеченнее персонал компании	%
4.	Уровень социальной неудовлетворенности	Определяется величиной доли задолженности по заработной плате в расчете на одного работника	%

Таким образом, в отношении перечисленных индикаторов устойчивости важно подчеркнуть, что наивысшая степень устойчивости развития предприятия, достигается в случае, если вся система показателей находится в пределах установленных пороговых значений, при этом важно подчеркнуть, что пороговые значения одного показателя достигаются не в ущерб другим. Предлагаемая система индикаторов оценки устойчивости на основании анализа данных, отражающих картину прошедших периодов позволяет заранее определять возможную потенциальную опасность и разрабатывать комплексные меры по её предупреждению и ликвидации.

Список использованных источников

1. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России / Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: «Анкил», 2013. – 688 с.
2. Тарасова, Н.П. Индексы и индикаторы устойчивого развития [Электронный ресурс] / Н.П. Тарасова, Е.Б. Кручина // Сайт министерства природных ресурсов и экологии. – Режим доступа: www.mnr.gov.ru/part/8048_indikator.doc.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

***Аннотация:** рассмотрена роль инвестиций в человеческий капитал. Определены субъекты инвестирования в человеческий капитал и их роль в этом процессе. Предложен перечень экономических механизмов повышения эффективности инвестиционной привлекательности человеческого капитала.*

***Ключевые слова:** человеческий капитал, инвестирование, развитие потенциала, уровень развития, эффективные инвестиции, отдача от инвестиций, образование, рынок труда.*

Значительный вклад в развитие человеческого капитала внесли такие специалисты: Г. С. Беккер, Т. В. Шульц, Дж. Минцер, Е. Денисон и др. Но разработка конечной теоретической составляющей развития человеческого капитала принадлежит А. Сену. Украинские и российские ученые также исследовали тему человеческого развития, а именно: А. Докторович, В. Автономов, О. Гришнова и др. Однако постоянные изменения на рынке труда и в образовательном пространстве актуализируют данную тематику в современных реалиях.

Способность хранить и приумножать человеческие ресурсы является одной из составляющих конкурентоспособности и успешности страны в современном мире.

Инвестируя в человеческое развитие, государство активизирует трудовую отдачу населения, повышает производительность, укрепляет конкурентоспособность страны и т. п.

Уровень жизни, здоровья людей, образование, политические и общественные свободы - это основные составляющие человеческого развития. Человеческое развитие существует в тесном взаимоотношении с экономической связью и не может существовать отдельно от нее [1].

В соответствии с этапами развития человеческого капитала в процессе его инвестирования привлекаются разные инвесторы. Ученые выделяют таких основных инвесторов человеческого капитала как: отдельные индивиды, домохозяйства, хозяйственные общества (корпорации, предприятия, организации), финансово-кредитные учреждения, государство в лице органов власти, общественные и международные организации [2].

Значительное влияние на уровень развития человеческого капитала играет государство через финансирование из Государственного бюджета здравоохранения, образования, духовного и культурного развития населения. В подавляющем количестве развитых стран мира именно государство оплачивает расходы на развитие населения. Это обусловлено важным

стратегическим значением соответствующих инвестиций и тем, что они имеют значительное позитивное внешнее влияние на инновационное и социальное развитие общества.

Все большую роль в инвестировании в человеческий капитал играют предприятия, поскольку они осуществляют профессиональную подготовку и переподготовку кадров, а также владеют актуальной информацией о перспективных отраслях подготовки и обучения. Однако предприятия инвестируют в человеческий капитал лишь тогда, когда им это экономически выгодно. Обычно такой эффект для общества является благом, в поддержке которого заинтересовано государство, а не конкретная организация. Поэтому в современном мире государственная политика направлена на поощрение предприятий к инвестированию в развитие человеческого потенциала.

Важным фактором исследования процесса инвестирования в человеческий капитал является рациональность избрания подходов относительно определения расходов как инвестиций в человеческий капитал.

Эффективность инвестиционной привлекательности человеческого капитала может быть достигнута при условии создания и выполнения следующих экономических механизмов:

- создание модели финансирования образовательных учреждений;
- внедрение и разработка эффективных технологий, которые обеспечат надлежащий уровень образования и его инвестиционную привлекательность;
- проектирование и внедрение новых правовых механизмов для эффективного использования бюджетных средств;
- внедрение системы экономической мотивации труда работников сферы образования.

Подводя итог, можно отметить, что человеческий капитал формируется только благодаря эффективным инвестициям, и этим он подобен физическому капиталу. Инвестиции оправданы, если они имеют достаточно высокий уровень окупаемости и рентабельности, их основными видами являются специальная подготовка, физическое состояние человека, эмоциональное поведение сотрудников. В формировании человеческого капитала участвуют разные факторы, которые нельзя упускать из виду при расчете норм отдачи от инвестиций.

Список использованных источников

1. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / Пер. с англ.; ПРООН. – М.: Издательство «Весь Мир». – 2010. – С. 244
2. Подра О.П. Инвестиции в человеческий капитал как фактор развития информационного общества / О. П. Подра // Экономические науки. Секция "Экономическая теория и экономическая история". Сборник научных трудов. ЛНТУ. – Выпуск 7 (28). – Ч. 2. – Луцк, 2010. – С. 371-379.

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация:** в статье рассматриваются основные факторы формирования и развития человеческого капитала. Особое внимание уделено вопросу осознания превосходства человеческого капитала над всеми остальными экономическими ресурсами. Выявляются проблемы и перспективы развития.*

***Ключевые слова:** человеческий капитал, формирование человеческого капитала, инновационное развитие, воспроизводство рабочей силы.*

В современных условиях выстраивание квалификационной и общей стратегии развития жизненной карьеры все более зависит от способностей и возможностей индивида интенсивно и целенаправленно накапливать в себе комплекс экономически ценных и востребованных рынком труда ресурсов в виде знаний, компетенций и профессиональных навыков – все то, что в совокупности интерпретируется исследователями как человеческий капитал.

Характерной особенностью современности становится стремительное развитие высоких технологий, инновационных разработок, в которой накопленный человеческий капитал выступает ключевой и конкурентоспособной ценностью, а также основной движущей силой экономического развития в новом высокоинтеллектуальном обществе [1, с. 133].

В настоящее время, когда традиционные материальные ресурсы и источники ограничены и близки к исчерпанию, экономический рост начинает все больше обеспечиваться использованием нематериальных ресурсов и источников, единственным обладателем которых выступает человек и его человеческий капитал. На мировой арене наблюдается тенденция всеобъемлющего самовозрастания интеллектуализации труда. Именно поэтому в современных условиях экспоненциально возрастает роль и значение интеллектуальной и конкурентоспособной личности, которая способна не только адекватно воспринимать ранее накопленное научное знание, но и с помощью них анализировать, систематизировать и создавать новые знания в виде высокотехнологичных инновационных продуктов [2, с. 92].

В современных условиях актуализирована необходимость формирования и воспроизводства рабочей силы нового формата, способного не только в полной мере использовать достижения науки и техники, но и ориентированного на продуцирование и внедрение инноваций во все сферы общественной жизни.

О значимости качественного решения возникающего здесь комплекса задач говорит авторитетная статистика. Так, по подсчетам экспертов Всемирного банка, инвестиции в человеческий капитал дают в 5 – 6 раз больший экономический эффект по сравнению с доходами от вложений в традиционные факторы производства, какими являются труд, земля и капитал [3, с. 8].

Во главу угла ставится вопрос не только воспитания конкурентной человеческой личности и ее всесторонней социализации, но и (что немаловажно) удержания высокодоходного человеческого капитала на своей территории. Последнее достигается посредством долгосрочных инвестиций и времени в развитие личностных и профессиональных компетенций (например, в процессе образования и повышения квалификации), а также создания комфортных условий труда и быта. При этом необходимо заметить, что сегодня мало иметь специалиста с высокими энциклопедическими знаниями. В современном непрерывно меняющемся и усложняющемся мире человек как работник особенно должен владеть набором специфических знаний и компетенций, проявляющихся в способности самостоятельного анализа потока информации, а также правильной постановки и решения задач.

Самое востребованное явление – это воспитать человека, способного на базе синтеза знаний и информации выбрать нужную и предложить обществу принципиальную новизну (может быть в управлении, в производстве, в образовании и др.). Если сравнительно недавно для решения проблемы достаточным было задействовать имеющиеся знания и человеческие возможности во многом ограничивались рамками этих знаний, то теперь приходится начинать дело с анализа и выявления сдерживающих факторов, которые препятствуют достижению желаемого результата. Все это ведет к тому, что формируется принципиально иное представление о решаемых задачах: не на базе готового и известного знания, а на базе понимания задачи и того, чего обществу и экономике на данном этапе не хватает для решения поставленной задачи.

По сути, общество переходит на такую фазу своего развития, когда капитализацию организаций измеряют не материальным капиталом, а нематериальным (человеческим) капиталом.

Здесь перекрестно хотелось бы отметить, что основной тренд инновационного развития фокусируется не на организации как таковой, а на совокупности специалистов, которые в ней заняты. То есть налицо вытеснение коллективизма методологическим индивидуализмом и персонификацией. Все это ведет к тому, что в современных условиях не работник зависит от организации, а, наоборот, организация начинает зависеть от работника – профессионала своего дела. И совсем неважно является этот работником механиком или талантливым конструктором.

Сегодня нужны «золотые руки» и «гениальные умы». Первые способны сделать то, что другим не по силам; вторые в состоянии предложить

новое, что откроет новые горизонты в прогрессивном развитии. По этому поводу Б. Гейтс заметил, что если компанию Microsoft покинут 20 ведущих специалистов, то компанию ждет крах и банкротство.

Концепция развития человеческого капитала предлагает включить в анализ самого субъекта – человеческую личность в социально-экономические отношения, акцентируя внимание на выделении в качестве основных целей развития равенство и расширение потенциальных возможностей самосовершенствования людей в условиях экономической результативности труда, общего благополучия и экономического развития. Все это ведет к тому, что постепенно начинает происходить утрата рабочей силой тривиальных свойств товара. При этом отношения наемного труда, сохраняя прежнюю форму, постепенно трансформируются в направлении договорного сотрудничества по использованию производственных ресурсов, в частности человеческого капитала [4, с. 17].

Партнерские отношения между участниками рынка труда (работодателем и работником) кардинально меняют положение наемной рабочей силы в трудовом процессе. Качественная трансформация товара «рабочая сила» в «человеческий капитал» ведет к тому, что накопленные и реализованные человеком в трудовой деятельности знания и компетенции начинают капитализоваться и приносить отдачу более высокую, чем просто заработная плата.

Таким образом, можно резюмировать, что необходимость воспитания конкурентоспособного человеческого капитала находится в ряду насущных проблем современного мира. От того, какого качества и в каком количестве будет сосредоточен в рамках определенной территориальной единицы человеческий капитал, зависит многое. Сможет ли общество продемонстрировать инновационную активность в высокоинтеллектуальной и технологичной сфере или нет. Сможет ли переформатироваться на инновационное развитие или нет. Воспользуется ли шансом гармонично встроиться в мировой рынок или нет. Получится ли конкурировать за рынки сбыта или нет.

Список использованных источников

1. Хабибуллина, З. Р. Инновационный человек как основной драйвер становления современной инновационной экосистемы России / З.Р. Хабибуллина // Интеграция науки, образования и производства – основа успешной карьеры будущего специалиста: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Казань, 2013. – С. 132-135.
2. Хабибуллина, З. Р. Модель инновационного развития и ее перспективы в России / З.Р. Хабибуллина // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2013. – № 3(6). – С. 90-93.
3. Грузков, И. В. Воспроизводство человеческого капитала в условиях формирования инновационной экономики России: теория, методология, управление: монография / И.В. Грузков; [науч. ред. В.И. Бережной]. – Москва: Экономика, 2013. – 384 с.
4. Буланов В. Человеческий капитал как форма проявления человеческого потенциала / В. Буланов, Е. Катайцева // Общество и экономика. – №1. – С. 13-22.

*Хабибуллина Зенфира Рафкатовна, ст. преподаватель
Казанский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации, г. Казань*

*Шобакова Линара Юрьевна, студент
Казанский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации, г. Казань*

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

***Аннотация:** статья раскрывает проблемы воспроизводства человеческого капитала в современных российских условиях. Проводится авторская позиция цикла воспроизводства человеческого капитала.*

***Ключевые слова:** человеческий капитал, воспроизводство человеческого капитала.*

Вопросы воспроизводства человеческого капитала являются актуальными, поскольку мир находится в постоянном развитии. Поэтому производительные способности трудового фактора должны соответствовать ожиданиям рынка труда. Человеческий капитал это способности и умения людей, их способность производить. Воспроизводство человеческого капитала это не просто выполнение репродуктивной функции, а развитие своих производительных способностей в виде накопленных в процессе обучения знаний. Государство должно обеспечить население необходимыми заведениями для развития в разных сферах, но цены на образование растут и людям все сложнее развивать свои способности. Многие ищут более легкий путь, например, работают продавцами, несомненно и этой сфере нужна рабочая сила, но заводам и крупным предприятиям тоже требуется человеческий капитал, способный выполнять быстро и качественно свою работу. Также стране нужны люди, стремящиеся к созданию инноваций, с последующим внедрением их во все сферы жизни. А из-за ограничения возможностей и отсутствия желания у людей развиваться, человеческий капитал угасает.

Для поддержания человеческого капитала государство должно развивать здравоохранение, образование делать менее затратным, следить за отношением человека к труду и выполнением его рабочих обязанностей.

А.И. Добрынин, С.А. Дятлов и Е.Д. Цыренова определяет человеческий капитал как часть совокупного капитала, представляющую собой накопленные затраты на общее образование, специальную подготовку, здравоохранение, перемещение рабочей силы [1].

Лауреат Нобелевской премии Т. Шульц, доказывая, что в экономике США доход от человеческого капитала больше, чем от капитала физического, призывал развивающиеся страны делать крупные инвестиции в образование, здравоохранение и науку [2].

Мы полностью разделяем позицию исследователей и соглашаемся с позицией, что развитие человеческого капитала затратно. Это в первую очередь плата за обучение и другие расходы на образование, а также за смену места жительства. Воспроизводство человеческого капитала является очень трудоемким процессом, так как получение образования является трудным, а поиск работы истощает нервную систему, миграция приводит к потере друзей и знакомых. Коммерциализация подготовки кадров в России происходит ускоренными темпами и находится в явном противоречии с темпами роста доходов подавляющего большинства населения.

В современной России большая часть предприятий являются частными, государственных заводов и фабрик становится все меньше и государство не контролирует активность работников и их заработную плату. Много денежных средств предприниматели скрывают, не учитывают квалификацию работников и их способности при выплате зарплаты, от чего происходит «утечка умов». Наблюдается деформация рынка, когда повышение квалификации и образование не влияет на рост заработной платы.

Также предприниматели, скрывая свои доходы, уплачивают меньший налог, отчего государство не способно развивать здравоохранение и предоставлять бюджетные места выпускникам школ и техникумов в образовательных учреждениях, а от этого зависит срок службы рабочей силы и качество выполняемой ими работы.

Государству необходимо взять в свои руки предприятия и следить за выплатами рабочим и их активностью. Проблема воспроизводства человеческого капитала не может быть решена без привлечения работодателей, работников и государства. Воспроизводство человеческого капитала является как личностным условием успеха на рынке труда, так и общественным условием роста эффективности производства и экономики страны в целом. Как отдельный человек мотивирован в создании собственного человеческого капитала стабильным доходом, возможностью творчества, так и государство мотивировано возможностью достижения стабильности и экономического роста.

Создание, развитие и воспроизводство человеческого капитала требует формирования рабочей силы, обладающей более высокими способностями, уникальными знаниями и сильной мотивацией к выполнению задач. Мотивацией работника к качественному труду является заработная плата.

Воспроизводство рабочей силы полностью зависит от государства, которому необходимо стимулировать рост рождаемости, развивать здравоохранение для увеличения срока жизни рабочей силы, приостановить утечку за рубеж высококвалифицированных специалистов и молодых ученых, восстановить программы подготовки квалифицированных рабочих в системе профессионально-технического образования.

В заключение можно сделать вывод, что на основе бесплатности и доступности для всех социальных слоев населения можно достигнуть вы-

сокого уровня общего и специального образования, который послужит основой экономического и социального прогресса. Государство, а не рыночные механизмы, служит основным гарантом процесса воспроизводства рабочей силы, отвечающей интересам всех хозяйствующих в рыночной экономике субъектов.

Список использованных источников

1. Человеческий капитал и его роль в современной экономике. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://stud24.ru/economics/chelovecheskij-kapital-i-ego-rol/150086-439419-page2.html> – (Дата обращения: 23.12.16).

2. Человеческий капитал. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://refitrend.ru/929953.html> – (Дата обращения: 25.12.16).

3. Влияние мотивации на воспроизводство человеческого капитала в современных условиях. [Электронный ресурс]- Режим доступа: <https://bgscience.ru/lib/3975/> – Заглавие с экрана. - (Дата обращения: 28.12.16).

УДК 796.071.43.065.2; 331.44

*Шапалова Екатерина Николаевна, магистрант
Пензенский государственный университет, г. Пенза*

*Тома Жанна Вячеславовна, доцент
Пензенский государственный университет, г. Пенза*

ЛИЧНОСТЬ ТРЕНЕРА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СПОРТА

***Аннотация:** экономика глубоко проникла в профессиональный спорт и это накладывает определенный отпечаток не только на уровень подготовки спортсменов, но и, прежде всего, на того, кто отвечает за мастерство в спорте – тренера.*

***Ключевые слова:** экономика спорта, профессиональный спорт, тренер как экономический фактор, высшее спортивное мастерство, функции тренера, подготовка тренера.*

Подготовка профессиональных спортсменов зависит от личности тренера: его знаний, опыта и интуиции. Именно в условиях профессионализации спорта личность тренера выступает ключевым фактором, запускающим инновации в процесс спортивной подготовки.

Каждый профессиональный спортсмен – это, прежде всего, ресурс и с позиции экономики достаточный ценный, поэтому требующий своего совершенствования и развития. Спортсмен – это как не огранённый алмаз: его ценность возрастает еще больше, чем больше совершенствуется.

В этих условиях методы, ведущие к росту спортивного мастерства в руках талантливого тренера могут увеличить инноватику спортивной тренировки, что в свою очередь приведет к увеличению спортивных результатов.

В настоящее время тренеры все активнее используют тренировочные устройства в подготовке профессиональных спортсменов. Это требует не только разработки методики тренировки на устройствах, но и в условиях высокопрофессиональных спортсменов совершенствование тренировочных условий, их адаптации под нужды одно единственного профессионального спортсмена. Инновационная составляющая реализуется в изобретении нюансов в устройстве этих тренажерных устройств [1].

Методология подготовки будущего тренера как человеческого капитала требует четкого, вполне определенного понимания содержания, внутренней структуры во взаимосвязи и взаимообусловленности. Если исходить из данного подхода, то внутренняя логика его структуры определяется следующими элементами:

- здоровья и здорового образа жизни;
- образования;
- подготовки и опыта;
- науки;
- культуры;
- обладание методологически значимой информацией;
- мотивация [2].

Для подготовки профессиональных спортсменов тренер должен развиваться интеллектуально и физически, развивать свои профессиональные способности, которые могут накапливаться и использоваться как компоненты человеческого капитала. Для формирования и накопления тренерского капитала необходимо вкладывать ресурсы в его развитие, а также осуществлять какие-либо действия, выполнять какие-либо функции по его формированию и накоплению. По мнению Чан Куок Ламы, одного из исследователей человеческого капитала, одним из условий признания экономики общества инновационной «является грамотно налаженная система опережающей подготовки кадров в области инноватики и инновационной деятельности» [3]. Таким образом, система образования и подготовки будущих тренеров должна строиться на основе понимания человеческого капитала как экономической категории.

В условиях современной экономики, для осуществления коммерческой функции профессиональным спортом в полной мере необходимо эффективно его использовать путем использования инновационной составляющей, которая проявляется в новейших методах тренировки (зависит от тренера), появления новейших материалов и оборудования. Если рассматривать близкое влияние на спортсмена, то именно инновационная активность тренера способствует росту профессионализма спортсмена и соответственно его экономической составляющей. Инновационный процесс интегрирует в себе технологические, организационные и педагогические нововведения, которые заставляют тренера и спортсмена быстро приспосабливаться и развиваться [4].

Однако необходимо отметить, что инновационность не должна заключаться в высоких словах и приписке к сложившейся методике слова «инновационная». Наверное, необходимо сказать, что новый тип личности тренера должен умело сочетать сложившееся методы тренировки с новыми подходами, адаптируя на первый взгляд не соединимое в своей практике подготовки спортсменов. Это предполагает глубокое знание физиологических, психологических и социальных механизмов спорта и спортивной деятельности. Таким образом, такая профессия как «тренер» выступает важной частью человеческого капитала, которая обеспечивает подготовку высокопрофессиональных спортсменов, способных успешно отстаивать имя своей Родины.

Список использованных источников

1. Кручинина, Р.С. Инновационное развитие физкультурно-спортивных организаций в экономике России [Текст] / Р.С. Кручинина, Н.А. Ульяшина. – Калуга: Издательство ДЮСШ «Вымпел», 2012. – 42 с.
2. Ведин, Н.В. Инновационный вектор развития человеческого капитала [Текст] / Н.В. Ведин, Т.М. Проскурина // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2. – С. 62-66.
3. Кильдиярова, Г.Р. Влияние человеческого капитала на инновационные процессы и ВВП государства [Текст] / Г.Р. Кильдиярова // Креативная экономика. – 2015. – Том 9. – № 12. – С. 1647-1656.
4. Шеркунов, С.А. Человеческий капитал и стратегия инновационного развития экономики [Текст] / С.А. Шеркунов // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, апрель 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 34-36.

УДК 331.08

*Шилова Наталья Николаевна, д-р. экон. наук, профессор
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

*Ботнарь Ольга Владимировна, студент
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: в статье актуализирована роль кадрового потенциала в формировании конкурентных преимуществ предприятия, представлена сущностная характеристика современных методов оценки кадрового потенциала предприятия.

Ключевые слова: кадровый потенциал предприятия, методы оценки кадрового потенциала.

Современное общество вступило в эпоху инновационных технологий, а значит, большинству предприятий, для повышения основных экономических показателей необходимо не только развитие науки и техники, но и наличие высококвалифицированного персонала, другими словами, кад-

рового потенциала, который смог бы реализовать стратегические инновационные задачи данного предприятия и создать конкурентное преимущество другим [1].

Экономическая категория "кадровый потенциал" отражает ресурсный аспект развития организации. Понимая под "кадровым потенциалом предприятия" совокупность компетенций его трудовых ресурсов, задействованных в достижении целевых показателей деятельности, трудно умалить его роль в обеспечении устойчивости и укреплении конкурентных позиций предприятия на отраслевом рынке.

Инвестиционный характер производства, его высокая наукоемкость, приоритетность вопросов качества продукции повысили значимость творческого отношения к труду и высокого профессионализма, способствовали трансформации категории «трудовые ресурсы» в новую экономическую категорию – «кадры», отражающую конкретные внутри коллективные трудовые отношения работающих на предприятии [2].

На сегодняшний день отсутствует единая четкая научная система оценки данного потенциала, но, все же, множество авторов занимаются исследованиями в данном направлении и предлагают свою методику и показатели оценки кадрового потенциала предприятия.

Невозможно оценить кадровый потенциал только количественно, необходима еще и индивидуальная качественная оценка каждого работника, выявление уровня его трудоспособности, а также, неиспользованных резервов, нераскрытого потенциала, путем развития данного работника. В связи с этим, необходима такая методика оценки кадрового потенциала, которая отражала бы в себе его оценку с количественной стороны, и дополнялась бы подробным анализом качественных характеристик работников.

Авторы сочли целесообразным сравнить сущностные характеристики используемых в настоящее время методов оценки кадрового потенциала организации (таблица).

По нашему мнению, приведенные методы оценки не могут в полной мере, объективно оценить состояние кадрового потенциала на предприятии, эффективная система оценки должна: основываться на соизмерении количества и качества труда; формировать объективные критерии для установления справедливого вознаграждения, оптимизации системы стимулирования и мотивации кадров, формирования благоприятного производственно-психологического микроклимата. Исходя из того, что кадровый потенциал проявляется в степени реализации компетенций в выполняемых работником функциях, его оценку следует проводить в тесной взаимосвязи с факторами, влияющими на эффективность задействования компетенций работников (научно-техническим и производственным потенциалом, оказывающими непосредственное влияние на параметры кадрового

потенциала (количественные и качественные), закономерности его развития и эффективного использования).

Таблица - Методы оценки кадрового потенциала

№ п/п	Метод	Сущность
1	2	3
1	Инвестиционных оценок	Учет всех инвестиционных вложений по элементам и категориям для формирования и развития кадрового потенциала: вложения в персонал заработная плата, затраты на обучение, научные разработки, здравоохранение и другие дополнительные затраты на персонал (оплата транспортных расходов, ЖКХ-услуги, спецодежда, питание и т.п.) [1].
2	Деловой репутации (величины гудвилла)	<p>Формула для расчета кадрового потенциала:</p> $КП = И_{кп} + ЗП \times Г_{кп}$ <p>где КП – оценочная стоимость кадрового потенциала, руб.;</p> <p>$И_{кп}$ – инвестиции в персонал, руб.;</p> <p>$ЗП$ – выплачиваемая работнику заработная плата, руб.;</p> <p>$Г_{кп}$ – гудвилл кадрового потенциала (нематериальное благо, которое представляет собой оценку деятельности лица с точки зрения его деловых качеств или сумма коэффициентов, учитывающих прибыль предприятия, общие затраты на персонал и профессиональный уровень сотрудников). Гудвилл кадрового потенциала рассчитывается по формуле:</p> $Г_{кп} = К_{пр} + И_{ст} + К_{пп}$ <p>где $К_{пр}$ – коэффициент прибыли кадрового потенциала;</p> <p>$И_{ст}$ – коэффициент стоимости кадрового потенциала;</p> <p>$К_{пп}$ – коэффициент профессиональной перспективности работника [1]</p>
3	Метод Д. Тобина	Коэффициент Д. Тобина ($Ктб$) - отношение рыночной стоимости объекта к стоимости его замещения, в оптимальном варианте его величина стремится к минимуму [1].
4	Модель "4D"	В измерениях используются две составляющих: результаты работы сотрудника (фактические результаты) и компетенции (максимальные результаты идеального сотрудника соответствующей должности) + учет управленческого фактора и времени [4].

Однако комплексное использование всех четырех методов может решить проблему оценки кадрового потенциала предприятия и способствовать реализации принципов его эффективного использования:

- соответствие трудового потенциала характеру, объему и сложности выполняемых трудовых функций и видов работ;
- обусловленность структуры трудового потенциала материально-вещественными факторами производства;
- создание условий для профессионально-квалификационного развития персонала, служебного продвижения и расширения профиля, умений и навыков работников.

Список использованных источников

1. Милохина, И. В. особенности количественной оценки кадрового потенциала предприятия [Текст] // Альманах современной науки и образования. Тамбов. – 2016. – № 4. – С. 76-80.
2. Шилова Н.Н., Костырева Д.А Кадровый потенциал организации как экономический объект управления (тезисы доклада)// Вузовская наука: актуальные проблемы и новые технологии подготовки специалистов в области экономики, менеджмента, маркетинга и права» / под ред. М.Л. Белоножко. – Вып.10. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2012.
3. Vesnin N.R. Practical personnel management. М.: "Jurist", 2003.
4. Кузьмин, М. А. Методические подходы к оценке кадрового потенциала: общий обзор // Экономика и управление. – № 5. – 2011. – С.251-255.

УДК 331.108

*Штагер Ольга Анатольевна, ст. преподаватель
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк*

*Левчук Елена Владимировна, студент
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк*

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

***Аннотация:** в статье рассматривается сущность человеческого капитала с позиции гендерных особенностей, показатели анализа человеческого потенциала с учетом гендерного фактора.*

***Ключевые слова:** человеческий капитал, гендерные особенности, социально-трудовые отношения, эффективность, развитие, показатель.*

В современный период развития социально-трудовых отношений гендерные особенности оказывают значимое влияние на формирование человеческого капитала и являются объектом изучения на протяжении длительного времени с позиции разных исторических эпох. Изучение гендерных аспектов человеческого капитала является дискуссионной проблемой с наличием многообразных противоречивых консеквент.

Классический подход к квинтэссенции человеческого капитала заключается в совокупности компетенций, которые используются для удовлетворения потребностей в процессе жизнедеятельности индивидами и способствующие повышению производительности труда, а как следствие, и прибыли субъектов хозяйственной деятельности.

За счет приобретения и использования уникальных знаний, опыта, способностей работников, и их способностей к применению инновационных подходов, предприятия повышают свою конкурентоспособность. Однако именно человеческий капитал обладает способностью к самостоятельному развитию и улучшению имеющихся ценных характеристик.

Исследование человеческого капитала предполагает необходимость учета такого фактора, как гендерная принадлежность, который препятствует становлению эффективной системы распределения и оптимизации человеческих ресурсов. Неравенство возможностей отдельных индивидов приводит к увеличению издержек управления и снижению производительности труда.

Анализ гендерных групп показывает, что основой гендерного неравенства и дискриминации являются неравноценное положение мужчин и женщин в процессе участия в социально-трудовой сфере.

Применяемый во всем мире индекс человеческого развития (Human Development Index, HDI) учитывает основные характеристики человеческого потенциала, такие как уровень продолжительности жизни, образованности и грамотности, а также уровень жизни.

Нивелирование значений индексов вызвало необходимость разработки специфического показателя, который учитывает гендерный фактор. Индекс развития с учетом гендерного фактора (Gender Development Index, GDI) учитывает указанные выше показатели, но они корректируются с учетом гендерного неравенства между полами.

Например, фактические показатели средней продолжительности жизни для разных полов, соотносимые с максимальным значением, рассчитываются отдельно и затем объединяются с учетом фактора гендерной справедливости, так как продолжительность жизни женщин выше, чем у мужчин.

Показатель расширения возможностей женщин (Gender Empowerment Measure, GEM) характеризует участие трудовых ресурсов женского пола в экономической, политической и производственных сферах деятельности и определяет степень их участия в процессе принятия решений.

Индекс гендерного разрыва (Global Gender Gap Index, GGGI) предназначен для определения гендерных различий в доступе к ресурсам и возможностям в разных странах мира. Показатель используется государствами, которые стремятся к сокращению гендерного неравенства.

Индекс гендерного разрыва оценивается по четырем критическим областям и 14 показателям неравенства между мужчинами и женщинами.

Таблица - Составляющие построения индекса гендерного неравенства*

Область оценки	Показатель	Источник
Экономическая деятельность (активность)	Соотношение уровня занятости мужчин и женщин	Данные по заработной плате, уровню участия и доступа к высококвалифицированной занятости
	Соотношение оплаты мужчин и женщин за равный труд	
	Соотношение женской и мужской зарплаты	
	Соотношение мужчин и женщин в составе законодателей, ответственных работников, руководителей	
	Соотношение мужчин и женщин среди специалистов	
Образование	Соотношение уровня грамотности мужчин и женщин	Данные по доступности базового и высшего образования
	Соотношение охвата мужчин и женщин начальным образованием	
	Соотношение охвата средним образованием	
	Соотношение охвата высшим образованием	
Участие в политике	Соотношение полов в парламенте	Данные по представительству в руководящих органах
	Соотношение полов на министерских должностях	
	Число лет нахождения женщин во главе государства (за последние 50 лет)	
Здоровье и продолжительность жизни	Соотношение продолжительности здоровой жизни мужчин и женщин	Данные по соотношению ожидаемой продолжительности жизни и численному соотношению полов
	Соотношение полов при рождении	

*Примечание: авторская разработка на основе источника [1].

Таким образом, гендерные особенности человеческого капитала в аспекте гендерного равенства являются важным направлением государственной политики и становлении социальной справедливости в вопросах оплаты труда, социальной обеспеченности, здравоохранения, уровня образованности, моральных и эстетических норм. Разработка мероприятий с учетом гендерных особенностей позволит выработать устойчивые тенденции к развитию рынка труда, так как гендерное неравенство замедляет развитие общества, и оказывает негативные последствия на экономическое развитие государства.

Список использованных источников

1. Всемирный рейтинг равноправия полов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0321/reprod01.php>. – Загл. с экрана.

*Штагер Ольга Анатольевна, старший преподаватель
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк*

*Михонова Екатерина Олеговна, студент
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк*

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

***Аннотация:** рассмотрены количественные и качественные показатели оценки корпоративной культуры с учетом различных научных подходов и взглядов; по результатам проведенного исследования определены группы индикаторов системы корпоративного управления организации.*

***Ключевые слова:** корпоративная культура, организационная культура, показатель, оценка, подход, человеческий капитал, эффективность.*

Корпоративная культура – это динамическая система норм, ценностей и убеждений, разделяемых членами коллектива, которая координирует поведение и действия сотрудников для достижения поставленных перед организацией целей [1].

В период интенсивного продвижения инновационных подходов в области управления персоналом корпоративная культура является неотъемлемым компонентом формирования, накопления и развития человеческого капитала.

В настоящее время для обозначения культуры организации используют термины «организационная культура» и «корпоративная культура». Целесообразно выделить следующие подходы к разграничению данных понятий и сторонников идейного подхода:

1. Являются самостоятельными явлениями, однако, имеют пересечение в своих элементах (Т. Ю. Базаров, А. А. Максименко, И. В. Грошев).

2. Понятие корпоративной культуры более емкое и включает в себя организационную культуру (А. И. Пригожин).

3. Понятие организационной культуры является более емким и включает в себя корпоративную культуру (Л. Колесникова, Ю. Д. Красовский, Б. З. Мильнер, Е. Г. Молл, Э. А. Смирнов, Т. О. Соломанидина, В.В. Щербина).

4. Дефиниции тождественны (О. С. Виханский, Л. В. Карташова, Е. Д. Малинин, В. А. Спивак). Данный подход является наиболее распространенным [2].

Таким образом, культура организации является сложным феноменом, существует множество подходов к интерпретации данного понятия, характеристики ее структуры и элементов.

Козлов В. В., Одегов Ю. Г. и Сидорова В. Н. предложили интегральный критерий оценки эффективности организационной культуры на осно-

ве степени ее соответствия определенному эталонному целевому типу. Расчет данного критерия можно представить в виде формулы:

$$\text{ЭФ}_{\text{ок}} = \Delta_A + \Delta_P + \Delta_S, \quad (1)$$

где $\text{ЭФ}_{\text{ок}}$ – показатель эффективности организационной культуры;

Δ_A – отклонение значения показателей от эталонной культуры по свойству «ориентация на внешнюю среду» в относительном выражении;

Δ_P – отклонение значения показателей от эталонной культуры по свойству «индивидуализм» в относительном выражении;

Δ_S – отклонение значения показателей от эталонной культуры по свойству «стабильность» в относительном выражении.

Также авторами были выделены следующие вспомогательные показатели: степень конфликтности, степень усвоения культуры работниками предприятия, степень документализации культуры, степень креативности, степень согласованности действий, уровень общности (совместимости) кадров управления [3].

Согласно подходу Слабко Я. Я. уровень корпоративной культуры определяется с помощью интегрального показателя:

$$K_{\text{ок}} = \sqrt[n]{K_1 \cdot K_2 \cdot K_3 \cdot K_n}, \quad (2)$$

где $K_{\text{ок}}$ – интегральный показатель уровня организационной культуры;

n – количество параметров оценки уровня корпоративной культуры.

При этом в качестве частных показателей анализируются межличностные отношения, стабильность персонала, образовательный уровень работников, трудовая дисциплина, уровень здоровья персонала, годность основных фондов, равномерность производства, удельный вес инновационной продукции в общем объеме продукции [4].

Для оценки корпоративной культуры наряду с количественными показателями применяются и качественные (табл.).

Таблица - Качественные показатели оценки корпоративной культуры

Группы индикаторов	Показатели оценки уровня развития корпоративной культуры
1	2
Морально-психологический климат	Уровень доверия к сотрудникам
	Позитивный стиль мышления
	Уровень конфликтности
	Наличие положительного организационного климата
	Наличие корпоративных традиций и ценностей
Формирование системы ценностей	Степень осведомленности персонала
	Наличие этического (морального) кодекса
	Наличие фирменного стиля
	Наличие неформального лидера
	Отношение персонала к предприятию и контрагентам

1	2
Развитие персонала	Образовательно-квалификационный уровень
	Профессиональный опыт
	Неформальные отношения
	Коммуникабельность
	Система повышения квалификации
	Сплоченность
	Трудовая адаптация
Условия, характер и содержание труда	Удовлетворенность персонала работой на предприятии
	Наличие оборудованных мест отдыха
	Качество организации рабочего места
Организация труда и стимулы к нему	Применение современных систем организации труда
	Система соответствия должности и квалификации работника
	Система карьерного продвижения
	Степень эффективности системы мотивации и стимулирования труда
Социальное обеспечение	Система страхования
	Организация системы материальной помощи
	Наличие системы предоставления жилья и др.
	Организация отдыха во время отпуска и досуга работников
	Организация медпунктов, мест общественного питания

Наиболее известный подход к оценке культуры предприятия разработан Камероном К. и Куинном Г., которые предлагают оценивать культуру предприятия по двум группам критериев [5]. Первая группа включает главные индикаторы эффективности организации (гибкость, дискретность и динамизм либо стабильность, порядок и контроль). Вторая группа отражает фокус направленности деятельности (внутренняя ориентация, интеграция и единство либо внешняя ориентация, дифференциация и соперничество). Два измерения формируют четыре квадранта, каждому из которых авторы дали определение на базе его наиболее выразительных характеристик: клан, адхократия, рынок и иерархия. Камерон К., Куинн Г. предлагают инструмент оценки организационной культуры (OCAI), в форме вопросника, который содержит шесть пунктов: основные принципы взаимоотношений, общий стиль лидерства, управление наемными работниками, связующая сущность организации, стратегические цели, критерии успеха.

Таким образом, учитывая специфику корпоративной культуры, эффективность ее функционирования характеризуется комплексом количественных и качественных показателей и оказывает влияние на формирование и развитие человеческого капитала.

Список использованных источников

1. Штагер, О. А. Принципы корпоративной культуры в период дестабилизации [Текст] / О. А. Штагер, Е. О. Михонова // Управление бизнес-процессами: теория и практика: материалы II Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, студентов (27 апреля 2016 г., г. Донецк, ДонНТУ) / Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный технический университет», факультет экономики и менеджмента, кафедра управления бизнесом и персоналом. – Донецк: ДонНТУ, 2016. – С. 156-157. – (Спецвып.: к 95-летию Донецкого национального технического университета).
2. Сущность организационной культуры: отличия организационной и корпоративной культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studbooks.net/1465674/menedzhment/suschnost_organizatsionnoy_kultury_otlichiya_organizatsionnoy_korporativnoy_kultury. – Загл. с экрана.
3. Козлов, В. В. Организационная культура: учебное пособие [Текст] / В. В. Козлов, Ю. Г. Одегов, В. Н. Сидорова; под ред. М. Н. Кулапова. – М.: КНОРУС, 2013. – 272 с.
4. Слабко, Я. Я. Соціальне дослідження рівня організаційної культури промислових підприємств Придніпровського регіону [Текст] / Я. Я. Слабко // Соціальні технології: актуальні проблеми теорії та практики. Міжвузівський збірник наукових праць. – 2010. - № 44. – С. 256-262.
5. Камерон, К. Диагностика и изменение организационной культуры [Текст]: пер. с англ. / К. Камерон, Р. Куинн; под ред. И. В. Андреевой. – СПб: Питер, 2001. – 320 с.

УДК 378.4

*Щербелева Виолетта Андреевна, студент
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток*

ВЛИЯНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА НА РЕГИОНАЛЬНОЕ ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

***Аннотация:** функционирование предпринимательского университета играет значительную роль в региональном инновационном развитии. С каждым днем данный тип университета увеличивает положительное влияние на регион, в котором он находится, за счет формирования человеческого капитала, создания инновационной инфраструктуры, малых предприятий, трансфера технологий, коммерциализации знаний и т.д.*

***Ключевые слова:** предпринимательский университет, региональное развитие, инновационное развитие, предпринимательская деятельность, инновации, инновационная деятельность, инновационная инфраструктура, государственная поддержка.*

В настоящее время идет поиск эффективных механизмов, содействующих инновационному развитию российских регионов [1], одним из которых является предпринимательский университет. Предпринимательский вуз выступает в качестве института развития, который служит для формирования и поддержания предпринимательской среды на территории, где он находится, на основе обширного применения в своей деятельности

инновационных образовательных программ и результатов прикладных исследований [2].

Предпринимательский университет оказывает положительное влияние на региональное инновационное развитие региона:

1. Формирование человеческого капитала как важного условия экономического развития региона: создание высококвалифицированных научных кадров, высокая степень их социализации, способность к новаторству, использованию своих познаний в научных разработках и их реализации.

2. Способствует развитию региональной экономики за счет создания и расширения новых идей, проведения исследований, что приводит к появлению новых продуктов, а также услуг, ориентируясь на потребность регионов.

3. Создание инновационных инфраструктур для успешной инновационной деятельности региона: бизнес-инкубаторы, инновационные центры, научно-технологические парки, центры трансфера технологий и т.д. Например, за счет функционирования Студенческих бизнес-инкубаторов в рамках решения важных социальных и экономических проблем в регионе создаются рабочие места, повышается уровень жизни населения, создание и укрепление связей между малым и крупным бизнесом, между наукой и промышленностью, создание условий для коммерциализации исследований и разработок, ускорения трансферта знаний, роста производства наукоёмкой и высокотехнологичной продукции, ускорения структурно-технологических сдвигов и повышения конкурентоспособности национальной экономики [3].

4. Создание малых инновационных предприятий на базе вуза: приводит к формированию дополнительного дохода, который можно направить на развитие новых инновационных проектов; способствует внедрению в экономику результатов интеллектуальной деятельности, полученных в университетах, а также их коммерциализации; способствует привлечению финансовых средств в вузы для их использования в расширении инновационной деятельности.

5. Способствует росту инвестиционного рейтинга региона; благоприятствует привлечению инвестиций; стимулирует развитие новейших конфигураций предпринимательства, налоговых поступлений в бюджет регионов.

6. Обеспечивает и развивает инновационный процесс, т. е. создает, внедряет и распространяет инновации; способствует производству инновационных идей и продуктов для разных отраслей экономики. Предпринимательство считается наиболее важным элементом инновационного развития. Эффективное предпринимательство вуза способствует развитию инфраструктуры, помогает приобрести ресурсы и тем самым повысить качество работы и репутацию организации.

7. Сохраняет высокую конкурентоспособность в современных рыночных условиях за счет непрерывного внедрения в процесс производства новейших способов, форм и технологий, а также обновления и расширения поставляемых на рынок продуктов и услуг, что в свою очередь ведет к экономическому росту, который гарантирует лучшие возможности для всех членов общества, а также к росту доли наукоемкой продукции в региональном ВВП.

Деятельность предпринимательского университета стимулируется государством в виде: мер развития кооперации российских образовательных организаций высшего образования, государственных научных учреждений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства [4]; мер развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования [5]; мер по привлечению ведущих ученых в российские образовательные организации высшего образования, направленных на финансовое обеспечение и стимулирование развития науки и ее инновационной составляющей. Помимо этого создан Федеральный закон № 217 по вопросам создания образовательными учреждениями обществ в целях практического применения результатов интеллектуальной деятельности.

Ярким примером служит Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР), который уже сформировался как предпринимательский университет, благодаря наличию в Томской области Технопарка, созданного в университете Офиса коммерциализации разработок, студенческого и технологического бизнес-инкубаторов. В 2011 году университет получил государственное финансирование по трем контрактам в рамках постановления правительства № 218 в размере более 500 млн руб.

Также в России существуют программы по формированию предпринимательских университетов, например, проект «5-100», на основе которого не менее пяти российских вузов должны войти в первую сотню ведущих университетов мира, для чего был проведен конкурс за предоставление дополнительной государственной поддержки ведущим университетам в целях повышения их конкурентоспособности.

Таким образом, предпринимательский университет представляет большую значимость в реализации экономических инноваций и повышения глобальной конкурентоспособности и социального благосостояния региона, где значительную роль играет государственная поддержка.

Список использованных источников

1. Федотова, Н.М. Влияние университетов на инновационное развитие региона (на примере Новгородской области) / Н.М. Федотова // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. – 2013. – № 1 (21). – С. 91-104.

2. Guerrero, M., Cunningham, J.A., Urbano, D. Economic impact of entrepreneurial universities' activities: An exploratory study of the United Kingdom / M. Guerrero, J.A. Cunningham, D. Urbano // *Research Policy*. – 2015. – № 3. – pp. 748–764.

3. Чепьюк, О.Р. Студенческий центр инновационного предпринимательства в университете / О.Р. Чепьюк, М.Ю. Гинзбург // *Высшее образование в России*. – 2014. – № 11. – С. 117-121.

4. Постановление Правительства РФ от 09.04.2010 № 218 (ред. от 21.07.2016) «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских образовательных организаций высшего образования, государственных научных учреждений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства, в рамках подпрограммы «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора» государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013 - 2020 годы». Консультант-Плюс. – <http://base.consultant.ru>. (Дата обращения: 11.01.2017).

5. Постановление Правительства РФ от 09.04.2010 № 219 (ред. от 25.05.2016) «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» (вместе с «Положением о государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры, включая поддержку малого инновационного предпринимательства, в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования»). Консультант-Плюс. – <http://base.consultant.ru>. (Дата обращения: 11.01.2017).

Научный руководитель: Грасмик Константин Иванович, канд. экон. наук, доцент

Научное издание

**СОВРЕМЕННЫЕ ТRENДЫ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ:
ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ – 2017**

ТОМ 2

В авторской редакции

Подписано в печать 05.05.2017. Формат 60x90 1/16. Усл. печ. л. 26,07.

Тираж 500 экз. Заказ № 784.

Библиотечно-издательский комплекс
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Тюменский индустриальный университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.

Типография библиотечно-издательского комплекса.
625039, Тюмень, ул. Киевская, 52.